U 49/96

П 49
96.

Русскіе сектанты,

ихъ ученіе, культъ и способы пропаганды.

Братскій трудъ членовъ IV Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда (съ портретами сектантовъ и картинами сектантскихъ радѣній)

РЕДАКТИРОВАЛЪ и ИЗДАЛЪ

М. А. Кальневъ.

ОДЕССА.
Печатано въ типографіи Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств. домъ № 49.
1911.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЯ ИЗДАНІЯ

М. А. Кальнева.

Брошюры для кружковъ ревнителей православія:

№ 1. „О св. Преданіи“ . . . . . 4 к.
№ 2. „О св. Церкви Христовой“ . . . . . 8 „
№ 3. „Объ истинномъ Священствѣ въ Церкви Христовой“ . . . 8 „
№ 4. „О спасающей благодати Божіей“ . . . . . 5 „
№ 5. „О св. Крещеніи“ . . . . . 5 „
№ 6. „О св. Муропомазаніи“ . . . . . 5 „
№ 7. „О св. Причащеніи“ . . . . . 8 „
№ 8. „О св. Покаяніи“ . . . . . 8 „
№ 9. „О св Елеосвященіи“. . . . . 4 „
№ 10. „О святости храмовъ Божіихъ“ . . . . . 5 „
№ 11. „Объ иконопочитаніи“ . . . . . 8 „
№ 12. „Объ отмѣнѣ субботы“ . . . . . 8 „

Эти же брошюры въ сокращенномъ видѣ для приходовъ, незараженныхъ сектантами (безъ изложенія полемики съ ними) и для школьниковъ:

№ 1—2 к., № 2—4 к., № 3—4 к., № 4—3 к., № 5—3 к., № 6—3 к., № 7—4 к., № 8—4 к., № 9—2 к., № 10—3 к., № 11—4 к., № 12—4 к.

№ 13. „О состояніи мертвыхъ“ (противъ адвентистовъ) . . . . 2 „
№ 14. „Когда будетъ 2-е пришествіе Христа“ (противъ адвент.) . 2 „
№ 15. „Новохлысты Кубанской области“ (2-ое изд.) . . . . . 8 „
№ 16. „На радѣніи у хлыстовъ“ (съ картинами радѣній) . . . . 15 „
№ 17. „Какъ опознавать хлыстовъ и скопцовъ“ . . . . . 30 „
№ 18. „Судебное дѣло Гуриной и другихъ Николаевскихъ скопцовъ 40 „
№ 19. „Нѣмцы и штундобаптизмъ“ (2-е изд.) . . . . . 40 „
№ 20. „Исторія сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній и разборъ ихъ содержанія“ (2-ое изданіе) . . . . . 30 „
№ 21. „Поучительные примѣры вразумленія сектантовъ“ . . . . 2 „
№ 22. „Что дѣлать? Современныя задачи православной миссіи“ . 3 „
№ 23. „О молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ, еретиковъ и сектантовъ“ (2-ое изданіе) . . . . . 15 „
№ 24. „Пьянство“ . . . . . 1 „
№ 25. „Сборникъ 12 главнѣйшихъ противосектантскихъ бесѣдъ“. 60 „

Цѣны брошюрамъ безъ пересылки.

Высылаются брошюры за наличныя и наложеннымъ платежемъ. При выпискѣ брошюръ не менѣе, какъ на **10 руб.** — скидка **20%**.

Адресъ: г. ОДЕССА, домъ Петропавловской церкви.

И 49/96.

РУССКІЕ СЕКТАНТЫ,

ИХЪ УЧЕНІЕ, КУЛЬТЪ И СПОСОБЫ ПРОПАГАНДЫ.

Братскій трудъ членовъ IV Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда (съ портретами сектантовъ и картинами сектантскихъ радѣній)

Библіотека

РЕДАКТИРОВАЛЪ и ИЗДАЛЪ

М. А. КАЛЬНЕВЪ.

ОДЕССА.
Печатано въ типографіи Е. И. Фесенко, Ришельевская улица, собствен. домъ № 49.
1911.

2007042118

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

1. Отъ издателя. М. А. Кальневъ. . . . . III—IV.
2. Вмѣсто предисловія. По поводу неправильныхъ сужденій о сектантствѣ. Вл. Ник. Терлецкій. 1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Секты раціоналистическія.

3. Секта духоборовъ. Вл. Ник. Терлецкій. 8
4. Секта молоканъ. А. Л. Высотскій 25
5. Секта штундомолоканъ. А. Л. Высотскій. 35
6. Молокане секты общихъ. Священ. А. Дунаевъ. 46
7. Секта назареевъ въ Закавказьѣ. Священ. А. Дунаевъ. . . . 70
8. Іеговисты. А. И. Обтемперанскій. 82
9. Пашковцы. Д. И. Боголюбовъ. 91
10. Безсмертники. 105
11. Штундобаптизмъ. Священ. Н. Бортовскій. 107
12. Секта адвентистовъ. Н. А. Бѣлогорскій. 129
13. Жидовствующіе. М. А. Кальневъ. 151

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Секты мистическія

14. Хлысты. М. И. Третьяковъ. 159
15. Скопцы. М. А. Кальневъ. 174
16. Секта прыгуновъ въ Закавказьѣ. Священ. А. Дунаевъ. . . . 187
17. Секта мормоновъ въ Закавказьѣ. Священ. А. Дунаевъ. . . . 198
18. Новохлысты Кубанской области. М. А. Кальневъ. 208
19. Малеванцы. Священ. С. Потѣхинъ. 222
20. Новый Израиль. А. А. Аѳанасьевъ. 238
21. Мелкіе виды хлыстовства. М. А. Кальневъ. 257
22. Еноховцы. Священ. В. Смирновъ. 264
23. Іоанниты. Священ. Ѳ. Кирика. 287

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

24. Отношеніе заграничнаго протестантства и его миссій къ русскому сектантскому движенію. Д. И. Граціанскій. 304
25. Современные способы сектантской пропаганды. Св. Ѳ. Кирика. 311
26. Что дѣлать? Современныя задачи Православной внутренней миссіи. М. А. Кальнева. 326

Отъ издателя.

ВСЕРОССІЙСКІЙ миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ, обратившій вниманіе на многія стороны жизни Русской церкви, не могъ, конечно, не удѣлить исключительнаго вниманія вопросу о борьбѣ церкви съ многочисленными видами ополчившагося на нее сектантства.

Но вслѣдствіе кратковременной подготовки къ занятіямъ Съѣзда и слишкомъ большой спѣшности его работъ, многочисленный, весьма цѣнный научный и миссіонерскій матеріалъ остался далеко не весь использованъ Съѣздомъ. Многіе изъ докладовъ членовъ Съѣзда по вопросамъ сектовѣдѣнія и противосектантской миссіи представлены были ему въ совершенно необработанномъ, незаконченномъ видѣ, какъ сырой матеріалъ; иные доклады поступили въ Съѣздъ въ видѣ краткихъ конспектовъ по разсматриваемымъ вопросамъ, другіе сдѣланы въ видѣ устныхъ сообщеній, и только очень немногіе были доложенны ему, какъ вполнѣ или приблизительно исчерпывающіе матеріалъ по разсматриваемому предмету.

Всестороннее освѣщеніе современнаго сектантства, въ отношеніи его ученія, культа и способовъ пропаганды, является, безъ сомнѣнія, необходимымъ условіемъ успѣха нашей миссіи, ибо въ борьбѣ съ врагомъ, особенно тайнымъ, первымъ условіемъ побѣды надъ нимъ, при наличіи необходимыхъ силъ, является достаточное, всестороннее ознакомленіе съ силами врага, занятымъ имъ положеніемъ, планами и средствами осуществленія его враждебныхъ цѣлей.

Между тѣмъ, при постоянномъ дробленіи сектъ на новые изъ нихъ вырождающіеся виды, при появленіи нѣкоторыхъ новыхъ и самобытныхъ по своему происхожденію сектъ, при ихъ взаимномъ вліяніи другъ на друга, многіе не только изъ священниковъ, но и миссіонеровъ, особенно начинающихъ, смѣшивая секты и не разграничивая ихъ по вѣроученію и культу, ошибочно принимаютъ въ борьбѣ съ ними не тѣ мѣры, какія слѣдовало бы принять, ибо какъ отъ правильнаго діагноза болѣзни зависитъ, главнымъ образомъ, лѣченіе ея, такъ и отъ правильнаго опредѣленія секты зависитъ успѣхъ борьбы съ ней соотвѣтствующими пастырско-миссіонерскими и духовно-просвѣтительными мѣрами.

Понимая всю цѣнность и пользу опытомъ добытаго, но поступившаго въ Съѣздъ въ неразработанномъ видѣ матеріала, и будучи убѣжденъ, что большая часть его совершенно напрасно погибла бы, не будучи использована, въ цѣляхъ миссіи, я предложилъ членамъ III (противосектантскаго) отдѣла Съѣзда заняться на досугѣ болѣе тщательной и подробной разработкой ихъ докладовъ, чтобы потомъ издать ихъ одной книгой. Члены III отдѣла охотно согласились съ моимъ предложеніемъ и оказали мнѣ высокую честь, поручивъ редактировать и издать особымъ сборникомъ ихъ доклады, освѣщающіе современное положеніе сектантства въ его ученіи и жизни, культѣ и способахъ пропаганды.

Результатомъ продолжительнаго и нѣсколько кропотливаго труда и явился предлагаемый просвѣщенному вниманію интересующихся и посвятившихъ себя дѣлу православной миссіи братскій трудъ, вносящій, безъ сомнѣнія, и нѣчто новое въ сокровищницу противосектантской литературы, а главное,—освѣщающій въ достаточной мѣрѣ современное состояніе разновиднаго нашего русскаго сектантства, съ указаніемъ каждой сектѣ ея надлежащаго мѣста въ ряду многочисленныхъ русскихъ сектъ и мѣръ борьбы съ нею.

При изложеніи свѣдѣній о каждой сектѣ авторы не останавливались на подробной исторіи ея возникновенія и дальнѣйшаго развитія, такъ какъ это не входило въ задачи ихъ трудовъ, при существующихъ спеціальныхъ въ этомъ отношеніи изслѣдованіяхъ. Исключеніе сдѣлано ими только для недавно появившихся и совершенно новыхъ сектъ, исторія появленія и развитія которыхъ изложена болѣе или менѣе подробно. Все вниманіе авторовъ докладовъ было обращенно на раскрытіе современнаго положенія русскихъ сектъ въ отношеніи ихъ ученія, культа и пропаганды, съ указаніемъ мѣръ противодѣйствія послѣдней.

Изданная нами книга иллюстрирована съ трудомъ добытыми картинами сектантскихъ радѣній и портретами вожаковъ нѣкоторыхъ сектъ, что дѣлаетъ ее, конечно, болѣе интересной для чтенія.

Дѣлится она на три части: въ первой разсматривается современное состояніе сектъ раціоналистическихъ, во второй—мистическихъ, а третья посвящена способамъ пропаганды заграничнаго и мѣстнаго сектантства, съ указаніемъ мѣръ борьбы съ ней.

Мы питаемъ полную надежду, что изданный нами братскій трудъ, какъ результатъ практическаго, широкаго опыта выдающихся и извѣстнѣйшихъ дѣятелей нашей миссіи, дастъ пастырямъ и миссіонерамъ болѣе точныя знанія о современномъ сектантствѣ и тѣмъ значительно облегчитъ ихъ тяжелую борьбу съ многочисленными врагами Христовой Церкви.

М. А. Кальневъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

По поводу неправильныхъ сужденій о сектанствѣ.

Въ наше время, время переоцѣнки всякихъ цѣнностей, когда такъ часто бѣлое представляютъ чернымъ, а черное—бѣлымъ, мы едва ли удивимся, встрѣтивъ въ извѣстной части общества и свѣтской литературы совершенно превратный взглядъ на сектантство.

По этому взгляду, сектанство есть явленіе свѣтлое, симпатичное, свидѣтельствующее о прогрессивномъ движеніи народной мысли, о творческой, продуктивной дѣятельности духа народнаго. Сектанты—это люди передовые, это „культурные піонеры", они пробудились отъ той религіозной спячки, въ которой пребываютъ православные, и идутъ впередъ; они стремятся къ свѣту, „алчутъ и жаждутъ правды" и устрояютъ жизнь свою на евангельскихъ началахъ—равенства, любви и братства.

Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, посмотрите на жизнь сектантовъ, она гораздо выше и лучше, чѣмъ жизнь православныхъ; сектанты грамотны, честны, трудолюбивы, не пьютъ, не курятъ, не бранятся, помогаютъ другъ другу, однимъ словомъ, это-самые симпатичные люди. Если такъ, за что же ихъ преслѣдовать? или ограничивать ихъ права вѣры и пропаганды? Не преслѣдовать и искоренять сектантовъ надо, а наоборотъ—радоваться и содѣйствовать его распространенію. Если сектанты порываютъ связь съ Церковью, то въ этомъ виновата сама же Церковь, это только указываетъ на слабость и безсиліе ея удовлетворить пробудившіяся религіозныя потребности народа. Въ Церкви православной господ-

ствуетъ, говорятъ, бездушный формализмъ, она не въ состояніи отвѣтить на запросы развившагося религіознаго сознанія народа, поэтому лучшіе, передовые люди изъ народа, не находя удовлетворенія въ Церкви, уходятъ въ сектантство. Увлекшись такимъ взглядомъ, нѣкоторые писатели впадаютъ въ паѳосъ и разсыпаются въ восторженныхъ похвалахъ сектантству въ сектанствѣ видятъ залогъ силы и величія русскаго народа, залогъ его свѣтлаго будущаго, шлютъ по адресу сектантовъ всяческія благопожеланія, поютъ имъ панегирики.

Таковъ новый, принятый обычно въ свѣтской литературѣ и достаточно распространенный въ свѣтскомъ обществѣ, взглядъ на сектантство. При первомъ поверхностномъ отношеніи къ нему, взглядъ этотъ можетъ, пожалуй, показаться справедливымъ; но достаточно небольшого напряженія серьезной вдумчивой мысли, и ясно обнаружится его полная несостоятельность.

Не трудно видѣть, что взглядъ этотъ представляетъ собою крайнюю идеализацію сектантства. Сущность сектанства здѣсь не понята, значеніе его безмѣрно преувеличено, сектанты возведены на пьедесталъ, имъ не подходящій, окружены ореоломъ величія, имъ непринадлежащимъ,—здѣсь все раздуто, разукрашено яркими красками, представлено въ блестящемъ, но фальшивомъ, ложномъ свѣтѣ. Чтобы яснѣе видѣть несостоятельность этого взгляда, обратимъ прежде всего вниманіе на то, когда и при какихъ условіяхъ онъ возникъ.

Новый взглядъ на сектантство впервые былъ высказанъ писателями — народниками въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Извѣстно, что 60-тые годы—знаменательное время въ исторіи нашего народа—то было горячее время реформъ. Великая освободительная реформа произвела большое оживленіе и движеніе въ обществѣ, обратила взоры всѣхъ къ народу и вызвала много толковъ о немъ, толковъ разнообразныхъ до полной противоположности. Одни говорили: „не разнуздывайте звѣря, не давайте народу свободы, онъ не съумѣетъ воспользоваться ею, для его же блага покрѣпче натягивайте возжи"! Другіе, наоборотъ, утверждали: „сбросьте позорное иго рабства съ народа, давайте ему возможность быть человѣкомъ, онъ прекрасно воспользуется дарованною ему свободою, потому что въ груди своей онъ таитъ скрытыя, могучія, жизненныя силы, служащія ручательствомъ дальнѣйшаго преуспѣянія, дайте свободу этимъ силамъ,—и народъ быстро двинется впередъ по пути прогресса". И, какъ обычно бываетъ при этомъ, тѣ и другіе впали въ крайность. Если одни видѣли въ народѣ звѣря, то другіе воспылали самыми горячими симпатіями къ нему, закрывая глаза предъ всѣми дѣйствительными его недостаткими и пороками. Народъ чуть не боготворили, предъ нимъ благоговѣли и преклонялись, въ немъ видѣли таинственнаго, непонятнаго сфинкса, скрывающаго въ себѣ могучія жизненныя силы. Подъ

вліяніемъ такого настроенія, обращаются къ изученію народнаго быта, къ разгадкѣ этого таинственнаго сфинкса; появляются изслѣдованія различныхъ сторонъ народной жизни, журналы наполняются стихотвореніями, разсказами, очерками, романами, изслѣдованіями изъ народнаго быта; мужикъ занялъ видное мѣсто въ салонахъ народнической беллетристики, его разбирали, какъ говорится, чуть не по косточкамъ — и что ѣстъ, и какъ пьетъ, во что одѣвается и проч. Конечно, все это имѣло свое значеніе и принесло большую пользу, такъ какъ содѣйствовало изученію народной жизни. Но вмѣстѣ съ пользой былъ и вредъ. Вредъ происходилъ оттого, что изученіе народной жизни велось не безпристрастно, оно было вызвано чрезмѣрнымъ увлеченіемъ народомъ и велось въ пылу увлеченія, подъ вліяніемъ предзанятой идеи, что народъ таитъ въ себѣ могучія жизненныя силы. Этихъ силъ искали всюду, во всѣхъ явленіяхъ народной жизни, поэтому нѣкоторыя изъ нихъ были поняты и освѣщены неправильно. Такъ именно случилось съ сектантствомъ. Съ точки зрѣнія предзанятой народнической идеи, на сектантство посмотрѣли, какъ на продуктъ самостоятельной творческой дѣятельности духа народнаго, какъ на выраженіе того процесса творческой дѣятельности, который незримо совершается въ тайникахъ народнаго духа и служитъ ручательствомъ самостоятельнаго, самобытнаго развитія народа. Въ сектантствѣ народники увидѣли подтвержденіе свой предзанятой идеи, поэтому признали это явленіе свѣтлымъ, симпатичнымъ, а между тѣмъ не обратили вниманія на то, что самодѣятельность духа народнаго, которую всюду искали и которой такъ восхищались, въ сектантствѣ проявляется въ созданіяхъ грубыхъ, нерѣдко чудовищно-уродливыхъ (бѣгуны, скопцы, хлысты, морельщики, красносмерты и др.).

Такимъ образомъ, высказанный свѣтской литературой, новый взглядъ на сектантство имѣетъ источникъ свой въ томъ крайнемъ, чрезмѣрномъ, и постольку ошибочномъ, увлеченіи народомъ, которое охватило наше общество въ 60-хъ годахъ. Подъ вліяніемъ этого увлеченія, въ народѣ видѣли одно лишь хорошее, однѣ лишь свѣтлыя стороны. Неудивительно, поэтому, если и въ сектантствѣ,—явленіи по существу своему болѣзненномъ, нездоровомъ,—увидѣли явленіе свѣтлое, идеализировали его, разукрасили яркими красками, представили въ красивомъ, эффектномъ, но ложномъ свѣтѣ.

Однако, защитники разсматриваемаго нами взгляда не голословно высказываютъ его. Въ подтвержденіе правильности своего сужденія они ссылаются на жизнь сектантовъ и говорятъ: „дерево познается по плодамъ, не можетъ дерево худое приносить плодовъ добрыхъ, жизнь сектантовъ и въ умственномъ, и въ нравственномъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ стоитъ гораздо выше, чѣмъ жизнь православныхъ, поэтому сектантство нельзя не признать явленіемъ свѣтлымъ, симпатичнымъ“...

По поводу этого, повидимому столь несокрушимаго, аргумента можно сказать слѣдующее. Прежде всего не нужно быть легковѣрнымъ, нужно осторожно относиться къ восторженнымъ отзывамъ и похваламъ, которые щедрою рукою разсыпаются идеализаторами сектантства по ихъ адресу. Наблюденіе надъ жизнью сектантовъ — дѣло очень трудное, такъ какъ сектанты скрытны и крайне лицемѣрны, и въ этомъ случаѣ легко можно обмануться и впасть въ ошибку.

„Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные“ (Мѳ. VII, 15). Въ этихъ словахъ Спасителя кратко выражена самая сущность сектантскаго типа. Дѣйствительно, всегда и всѣ—сектанты таковы.

При первомъ поверхностномъ знакомствѣ, они кажутся благочестивыми, кроткими, смиренными людьми, которые стремятся расположить свою жизнь и дѣятельность по заповѣдямъ Евангелія; внѣшняя показная сторона ихъ жизни представляется вполнѣ благоприличной, даже привлекательной, такъ что первое впечатлѣніе легко получается въ ихъ пользу. Всякаго новаго посѣтителя, особенно, если онъ человѣкъ интеллигентный, сектанты примутъ очень любезно, заведутъ рѣчь объ оскудѣніи вѣры въ людяхъ, выскажутъ немало укоровъ и упрековъ православнымъ, сопровождая ихъ смиренно-лукавымъ замѣчаніемъ, что „это-де говорится не въ укоръ, не въ осужденіе“, не забудутъ пожаловаться на тѣ мнимыя гоненія, которымъ они подвергаются со стороны православныхъ за свою вѣру, за то-де, что они не посѣщаютъ съ ними кабаковъ, не хотятъ пьянствовать и т. п. Неудивительно, поэтому, если случайный посѣтитель, пробывъ у сектантовъ лишь день—другой, выйдетъ очарованный ихъ любезностью, здравою, сознательною вѣрою, внѣшнею показною добропорядочностью и, дѣлясь своими впечатлѣніями съ публикой, выскажетъ радость по поводу того, что „среди мрачной, грязной жизни нашихъ крестьянъ встрѣчаются дорогіе перлы“...

Но если ближе познакомиться съ сектантами и пожить среди нихъ подольше, если войти къ нимъ въ довѣріе и проникнуть въ ихъ закулисную жизнь, то окажется, что видимая привлекательная оболочка скрываетъ нравственный обликъ очень невысокаго достоинства. Въ дѣйствительности, въ жизни сектантовъ можно встрѣтить много фальши, лицемѣрія, внѣшняго показнаго благочестія, много гордости, киченія и самохвальства, прикрытыхъ личиною смиренно-лукавства, много вражды и ненависти къ православнымъ и другихъ пороковъ, которые тщательно прячутся подъ маской внѣшняго благоприличія и добропорядочности. Поэтому нужно осторожно относиться къ восторженнымъ отзывамъ свѣтскихъ писателей о высоко-нравственной жизни сектантовъ, такъ какъ отзывы эти, въ большинствѣ случаевъ, основаны на недоразумѣніи, и авторы ихъ легко могли быть введены въ заблужденіе.

Однако было бы несправедливо безусловно порицать сектантовъ и не признавать того хорошаго, что они имѣютъ. Въ отзывахъ свѣтскихъ писателей о жизни сектантовъ есть, конечно, доля истины, но нужно только очистить ее отъ примѣси ложной идеализаціи и представить въ настоящемъ ея видѣ.

Факты показываютъ, что нерѣдко православные, переходя въ сектанство, испытываютъ какъ бы нѣкоторое перерожденіе, круто измѣняя прежній порочный образъ жизни, бросаютъ пить водку, учатся грамотѣ, читаютъ Евангеліе и т. д. Въ молодыхъ сектантскихъ общинахъ, дѣйствительно, замѣчается повышенное настроеніе религіознаго чувства, сопровождающееся болѣе строгимъ образомъ жизни и выгодно выдѣляющее сектантовъ изъ среды ихъ православныхъ односельцевъ. Сами православные иногда хорошо отзываются о сектантахъ, какъ о людяхъ работящихъ, честныхъ, на слово которыхъ можно положиться.

Но тѣ же факты говорятъ, что такое настроеніе бываетъ въ сектантскихъ общинахъ только на первыхъ порахъ и продолжается недолго: обычный у юныхъ неофитовъ религіозный пылъ скоро остываетъ, смѣняясь религіознымъ индифферентизмомъ и холодностью, высокія требованія нравственности ослабѣваютъ и подъ разными яко-бы благовидными предлогами нарушаются, оставаясь все же обязательными лишь въ видахъ пропаганды и для рекомендаціи, такъ сказать, сектанства. Интересы вѣры постепенно отходятъ на второй планъ, уступая мѣсто интересамъ практическимъ, житейскимъ: вырабатывается столь обычный въ сектантствѣ, несимпатичный типъ кулака коммерческаго пошиба, который, начавъ проповѣдью о незаконности платы за требы и обвиненіемъ православныхъ пастырей въ корыстолюбіи и мздоимствѣ, оканчиваетъ тѣмъ, что съ ловкостью стрижетъ своихъ овецъ... Прикрытые маской благоприличія, прежніе пороки снова проникаютъ въ среду сектантовъ, умножая собою количество новыхъ.

Такое явленіе, наблюдаемое обычно въ жизни сектантскихъ общинъ, станетъ понятнымъ, если обратить вниманіе и прослѣдить его внутренній психическій генезисъ.

Происхожденіе сектантства почти всегда стоитъ въ связи съ недостатками и пороками, наблюдаемыми въ жизни православныхъ и представляетъ собою протестъ противъ нихъ. Выступая съ протестомъ, сектанты, естественно, на первыхъ порахъ стараются удаляться и избѣгать тѣхъ недостатковъ и пороковъ, какіе они замѣчаютъ и порицаютъ въ жизни православныхъ. И насколько они этого достигаютъ, настолько, дѣйствительно, имъ удается осуществить въ жизни своей Евангельскія начала, настолько, конечно, сектанство не можетъ не вызвать къ себѣ нѣкоторыхъ симпатій.

Но дѣло въ томъ, что всякій протестъ имѣетъ значеніе лишь тогда и постольку, поскольку онъ основывается на положительныхъ данныхъ и имѣетъ подъ собою реальную почву. Между тѣмъ, начатый сектантами протестъ не удерживается въ должныхъ границахъ. Все болѣе и болѣе увлекаясь и руководясь духомъ оппозиціи, сектанты, погрѣшая противъ правилъ логики, отъ *части* дѣлаютъ заключеніе къ *цѣлому*, отъ недостатковъ и пороковъ, наблюдаемыхъ въ жизни православныхъ, они заключаютъ, что и вся Церковь православная, какъ состоящая изъ людей порочныхъ, есть церковь неистинная. Несправедливо, такимъ образомъ, обвиняя всю Церковь въ томъ, въ чемъ повинны лишь нѣкоторые ея члены, сектанты отдѣляются отъ нея и порываютъ съ нею всякую связь. Теперь протестъ, доведенный до крайности, теряетъ подъ собою положительную реальную почву, переходитъ въ одно голое, чистое отрицаніе и принимаетъ характеръ явленія болѣзненнаго, ненормальнаго.

Отдѣлившись отъ Церкви и отвергнувъ тотъ широкій прочный авторитетъ обще-церковнаго сознанія, на которомъ они доселѣ утверждались, сектанты лишаются твердой точки опоры, теряютъ устойчивость и вступаютъ на скользкій путь субъектизма. Не легко, не сразу происходитъ это отдѣленіе отъ Церкви, тяжелою внутреннею борьбою сопровождается оно. Естественное при всякой перемѣнѣ религіозныхъ убѣжденій возбужденіе религіознаго чувства сопровождается болѣе строгимъ образомъ жизни, въ которомъ сектанты, отдѣлившись отъ Церкви и лишаясь ея освящающихъ благодатныхъ дѣйствій, стараются найти для себя якорь спасенія. И вотъ, взволнованное, тревожное, колеблющееся религіозно-нравственное чувство отщепенцевъ достигаетъ сильной степени напряженія и даетъ пышный цвѣтъ. Но — это напряженіе ненормальное, болѣзненное, и потому скороперехоляшее. Этотъ цвѣтъ напоминаетъ собою красивый цвѣтъ румянаго яблока, серцевину котораго подтачиваетъ червь. Это — пустоцвѣтъ, который, не успѣвъ расцвѣсть, увядаетъ...

Такова тайна жизни сектантовъ, столь прославленной многими свѣтскими писателями. Здѣсь же объясненіе той противоположности, какая существуетъ во взглядахъ и сужденіяхъ о ней. Двуликая жизнь сектантовъ представляется разнымъ наблюдателямъ съ разныхъ сторонъ: одни останавливаютъ свой взоръ на румяномъ цвѣтѣ яблока и видятъ въ сектанствѣ явленіе свѣтлое, симпатичное; другіе же идутъ дальше, берутъ глубже, и за красивой, обольстительной внѣшней оболочкой усматриваютъ одну лишь пустую червоточину...

Итакъ, разсмотрѣвъ новый взглядъ части общества и свѣтской литературы на сектантство, мы убѣждаемся въ его несостоятельности: взглядъ этотъ представляетъ собою крайнюю идеализацію сектанства, вытекаетъ изъ источника нечистаго, опирается на основаніи непрочномъ.

Правда, по своей новизнѣ и видимой заманчивости этотъ взглядъ получилъ большую распространенность среди свѣтскаго общества, незнакомаго близко съ сектанствомъ. Но, какъ взглядъ неправильный, произвелъ лишь путаницу въ понятіяхъ о сектанствѣ и нисколько не подвинулъ впередъ дѣла изученія его.

А между тѣмъ сектанство давно уже ждетъ своего научнаго изслѣдованія и объективнаго освѣщенія современнаго его состоянія.

Преподаватель Полтавской духов. семинаріи

Вл. Ив. Терлецкій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЕКТЫ РАЦІОНАЛИСТИЧЕСКІЯ.

Секта духоборовъ.

I.

ВОПРОСЪ о происхожденіи и первоначальная исторія секты духоборовъ остаются доселѣ еще неразъясненными. Секта эта дѣлается исторически извѣстною сравнительно поздно, около половины XVIII вѣка, причемъ она является въ это время въ видѣ сформировавшагося общества съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ вѣроученіемъ.

Первыми извѣстными организаторами и главными вожаками духоборовъ были: Силуанъ Колесниковъ среди Екатеринославскихъ духоборцевъ, Илларіонъ Побирохинъ и Савелій Капустинъ среди Тамбовскихъ.

Въ началѣ XIX в., по распоряженію Императора Александра I, всѣ духоборы были переселены на Молочныя воды, въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губ. Здѣсь, при пособіи со стороны правительства, духоборы устроились очень хорошо, и основанныя ими по теченію рѣки Молочной поселенія: Терпѣніе, Горѣлое, Богдановка, Тамбовка, Спасское и др. приняли видъ цвѣтущихъ колоній. Во главѣ переселившихся сталъ Савелій Капустинъ, который управлялъ духоборами, какъ „пророкъ, царь и Христосъ“. Личность Савелія Капустина въ исторіи духоборовъ имѣетъ огромное значеніе и стоитъ на такой высотѣ, до которой не поднимался ни одинъ изъ духоборческихъ вожаковъ. Подъ его верховнымъ управленіемъ духоборы на Молочныхъ водахъ образовали какъ бы особое „духоборческое государство“ въ государствѣ. Всѣми дѣлами онъ распоряжался безконтрольно и управлялъ деспотически, его рѣшеніе считалось окончательнымъ и безаппеляціоннымъ. Въ помощь себѣ Капустинъ установилъ

особый совѣтъ, состоящій изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 исполняли обязанности апостоловъ. Управленіе совѣта, руководимаго Капустинымъ, было построено всецѣло на системѣ страха, шпіонства и деспотизма. Желая власть свою закрѣпить за своимъ потомствомъ, Капустинъ сталъ учить, что душа Іисуса Христа переходитъ преемственно отъ отца къ сыну въ одномъ и томъ же родѣ Капустиныхъ. Вслѣдствіе этого въ духоборческомъ обществѣ явилась наслѣдственная верховная правительственная власть, которая почти въ теченіе столѣтія принадлежала священному роду Капустиныхъ-Калмыковыхъ. По смерти Капустина (ок. 1820 г.) должность пророка и высшее управленіе духоборами перешли къ сыну его Василію, принявшему съ цѣлью лучшаго укрывательства отъ гражданской власти фамилію нареченнаго отца, — Калмыкова. Но Василій не былъ похожъ на своего отца ни по уму, ни по характеру; кромѣ того, онъ предался пьянству и распутству. По его же слѣдамъ пошелъ и преемникъ его Иларіонъ, ставшій во главѣ духоборовъ съ 1832 года. Вслѣдствіе этого въ духоборческой общинѣ возникли большіе безпорядки, и она лишилась того цвѣтущаго состоянія, въ которомъ находилась прежде. Совѣтъ 30-ти, захвативъ фактически власть въ свои руки, сталъ гнѣздомъ преступленій и обратился въ трибуналъ жестокой и кровавой инквизиціи; достаточно было легкаго подозрѣнія въ измѣнѣ духоборству, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ. Комиссія, назначенная правительствомъ и производившая разслѣдованіе съ 1835 г. по 1839 г., открыла здѣсь множество злоупотребленій и страшныхъ преступленій. Вслѣдствіе этого, въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, „чтобы всѣ духоборы переселены были изъ Молочныхъ водъ и и водворены въ закавказкой провинціи подъ строгій надзоръ".

Въ началѣ 40-хъ годовъ духоборы переселились въ Закавказье и основали свои поселки главнымъ образомъ въ губерніяхъ Тифлисской, Ахалкалакск. у., Елисаветпольской и Карской. Здѣсь такъ же, какъ и на Молочныхъ водахъ, они представляли особое „духоборческое государство", на Россію смотрѣли, какъ на сосѣднюю дружественную державу, всѣ отношенія къ которой ограничиваются съ ихъ стороны лишь уплатой „дани". Верховная власть въ этомъ государствѣ принадлежала потомкамъ наслѣдственной „священной династіи" Калмыковыхъ, сначала Иларіону, скончавшемуся вскорѣ послѣ переселенія, потомъ сыну его Петрушѣ Калмыкову, а послѣ его смерти (1864 г.) женѣ его „богородицѣ" Лукерьѣ Васильевнѣ, которую духоборцы обычно титуловали „ихъ милость" Луша.

Резиденцію свою духоборческіе управители имѣли въ с. Горѣломъ, въ такъ называемомъ, Сиротскомъ домѣ, который сосредоточивалъ въ себѣ и отправлялъ всѣ функціи высшаго государственнаго учрежденія. Главнымъ совѣтникомъ и правой рукой правительницы Луши былъ старшина Алеша Зубковъ, на котораго возложена была трудная обязанность

вести сношенія съ органами правительственной власти, носящими у духоборовъ названіе „халдеевъ“. Все искусство его „внѣшней политики“ заключалось въ умѣньи поставить дѣло такъ, чтобы власть была духоборами всегда довольна и поменьше всматривалась и вмѣшивалась въ ихъ внутреннюю автономную жизнь. И дѣйствительно, съ начальствомъ Зубковъ удивительно умѣло ладилъ и считался образцовымъ старшиною. Мѣстная интеллигенція мѣтко называла его „духоборческимъ Бисмаркомъ“, и это названіе, характеризуя общественное значеніе Зубкова въ духоборчествѣ, вполнѣ подходило къ нему и по внѣшнему сходству. Благо-

Лукерья Калмыкова.

даря хитрой, ловкой политикѣ Зубкова, духоборы пріобрѣли особое благоволеніе власти и имъ дѣлались всякія льготы и попущенія. Такъ, напр., управительница ихъ Луша завела свой вооруженный конвой, въ нѣсколько десятковъ всадниковъ, въ костюмѣ чуть не конвоя Его Величества. Конвой этотъ мчался за Лушей всегда и вездѣ, по городамъ и селамъ, даже, когда она появлялась въ Тифлисѣ, на глазахъ у высшей власти. Судъ и расправу чинили по кодексу духоборческихъ законовъ, утверждала рѣшенія суда сама правительница. При всякомъ случаѣ уклоненія отъ установившагося режима примѣнялась система жестокихъ наказаній:

кошки, плеть, подземелья; духоборовъ пороли, какъ нигдѣ въ мірѣ, но жаловаться никто не смѣлъ и въ силу вѣрованій въ непогрѣшимость власти правителей, и въ силу страха подпасть большимъ наказаніямъ. Къ своему суду и расправѣ духоборы допускали даже и туземцевъ, имѣвшихъ какія либо столкновенія съ сектантами. Вслѣдствіе этого естественно, что въ теченіе 50-ти лѣтъ не возникло ни одного дѣла по-жалобамъ духоборовъ на своихъ членовъ ни въ административныхъ, ни въ судебныхъ учрежденіяхъ. Такое своеобразное поведеніе духоборовъ, повидимому, нравилось мѣстной власти, возбуждало симпатіи и вызывало горячія похвалы спокойному, трудолюбивому духоборческому муравейнику,— какъ образцовымъ плательщикамъ податей (дани) и тихимъ скромнымъ людямъ А того, какія жестокости производились въ подземельяхъ и на конюшнѣ Лукерьи Васильевны, никто и знать не хотѣлъ... Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій духоборы привыкли слѣпо повиноваться *своимъ* правителямъ; строжайшая дисциплина, закрѣпленная еще на молочныхъ водахъ терроризмомъ, отучила ихъ отъ собственной мысли и воли. При томъ же, такъ какъ грамота и просвѣщеніе въ теченіе столѣтія подвергались остракизму ихъ вожаками, то духоборы представляли собою массу темную, слѣпую, суевѣрную. Какъ пчелы около своей матки, такъ и они группировались около своего „Сиротскаго дома“, — называемаго ими также „Сіономъ“, „Лаврой“, — слѣпо и безпрекословно исполняя велѣнія своихъ правителей, какъ бы подъ часъ прихотливы, нелѣпы и и даже прямо незаконны они ни были.

Въ 1886 г. умерла духоборческая „богородица“ Лукерья Калмыкова. Съ этого времени въ жизни духоборовъ начинается періодъ смутъ и неурядицъ. Прямого наслѣдника и преемника умершая „богородица“ не оставила, и духоборы изъ-за выбора новаго управителя раздѣлились на двѣ партіи. Одна партія желала имѣть своимъ правителемъ Петра Веригина молодого духоборца, секретаря и фаворита „ихъ милости Луши“; другая же партія стояла за Алешу Зубкова. Поэтому, когда Веригинъ пожелалъ было силою овладѣть „Сиротскимъ домомъ“ и, такимъ образомъ, захватить въ свои руки общественное достояніе и капиталы, а вмѣстѣ съ ними и верховную власть надъ духоборами, то меньшая партія, во главѣ съ старшиной с. Горѣлаго Алешей Зубковымъ, обратилась къ помощи правительственной власти, прося у нея защиты отъ Петра Веригина съ его сообщниками. Гражданскія власти, дѣйствительно, не допустили насильственныхъ дѣйствій Петра Веригина, и самъ Веригинъ, какъ виновникъ внутреннихъ смутъ и волненій, открыто выдававшій себя за пророка и называвшій себя „царемъ надъ царями“, былъ высланъ въ административномъ порядкѣ въ г. Шенкурскъ, Архангельской губ. Такъ духоборы раздѣлились на двѣ партіи: большую „Веригинскую“ и меньшую „Горѣловскую“, или, какъ называли ее въ насмѣшку, „правительственную“.

Въ это же время среди духоборовъ началась пропаганда Толстовскаго ученія. Толстовщина совершенно выбила изъ колеи духоборческую массу Веригинской партіи и послужила источникомъ позднѣйшихъ безпорядковъ и волненій.

Находясь въ ссылкѣ, Веригинъ былъ совращенъ въ толстовство и чрезъ ходоковъ, которые по временамъ являлись къ нему отъ духоборовъ изъ Закавказья, онъ передавалъ свои новыя убѣжденія и этимъ послѣднимъ. Но особенно энергично пропаганда толстовства среди духоборовъ велась въ началѣ девяностыхъ годовъ административно высланными въ Закавказье толстовцами кн. Хилковымъ, Бодянскимъ, Дубченко, Прокопенко и др. Хилковъ и Бодянскій, записавъ исповѣданіе вѣры духоборовъ и найдя его крайне извращеннымъ, принялись за исправленіе духоборческаго катихизиса и издали его въ новой исправленной редакціи, подъ названіемъ „Исповѣдная пѣснь христіанина". Здѣсь, примѣняясь къ прежней духоборческой формѣ изложенія и распорядку вопросовъ, авторы ввели въ духоборческій символъ Толстовское толкованіе религіозныхъ истинъ и внесли рядъ новыхъ соціально-политическихъ вопросовъ, отвѣты на которые даны въ духѣ чистой анархіи. Съ цѣлью пропаганды агитаторы объѣзжали всѣ духоборческія селенія, вездѣ устраивали богомоленія, послѣ которыхъ велись продолжительныя увѣщанія и проповѣдь новыхъ, во многомъ сродныхъ и пріятныхъ духоборамъ, воззрѣній. Читались письма и наказы якобы отъ Петра, устная проповѣдь подкрѣплялась чтеніемъ Новаго Завѣта и книгъ толстовскихъ, „вычитывали въ смыслахъ", какъ выражались духоборы. Проповѣдники проживали по недѣлямъ въ каждомъ селѣ, безпрерывно по утрамъ, днемъ и вечеромъ собираясь для молитвъ и бесѣдъ. Такая назойливая, настойчивая, экзальтированная проповѣдь быстро овладѣвала умами и сердцами духоборовъ и неудивительно, если духоборы—веригинцы, предоставленные сами себѣ, лишенные твердой и сильной власти, съ которой они свыклись въ теченіе вѣковой жизни, стадно ринулись въ омутъ анархіи.

Пропаганда, однако, велась съ хитрою постепенностью, отправляясь отъ болѣе знакомыхъ духоборцамъ коммунистическихъ началъ. Сначала стали заводиться артельныя мастерскія, кузницы, швальни и т. д.; затѣмъ артельная запашка и обработка полей, причемъ вымолоченный хлѣбъ отмѣряли по количеству ѣдоковъ; далѣе запрещено было заниматься извознымъ промысломъ и торговлею, наниматься въ услуженіе и имѣть у себя слугъ, требовалось во всемъ обходиться личнымъ трудомъ. Потомъ рѣшено было, что не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ среди духоборовъ, и вожаки потребовали продать весь скотъ лишній и уравнять имущество и деньги.

Съ этого момента начались уже протесты со стороны болѣе зажиточныхъ и здравомыслящихъ духоборовъ, которые поняли, что новое

ученіе слишкомъ явно пошло въ разрѣзъ съ воззрѣніями и бытовыми обычаями старыхъ духоборовъ и угрожало полнымъ разореніемъ. Въ средѣ веригинской партіи произошелъ расколъ, образовалась новая партія воробьевская, во главѣ съ Алешей Воробьевымъ, другомъ Веригина, которая свою оппозицію фанатическому увлеченію веригинцевъ построила на слѣдующихъ соображеніяхъ: „по духоборческому ученію, Христосъ можетъ воплотиться только въ духобора, а такъ какъ Веригинъ принялъ новое ученіе, то онъ уже не духоборъ, слѣдовательно, и Христосъ не могъ въ него воплотиться, а разъ онъ не Христосъ, то и повиноваться ему не слѣдуетъ". Однако, болѣе фанатичные веригинцы пошли далѣе вслѣдъ за вожаками толстовцами, которые предписывали все новыя и новыя правила. Требовалось бросить ѣсть мясо, по заповѣди „не убій", прекратить брачное сожитіе, чтобы убить плодъ и прекратить родъ, ибо наступаютъ времена, когда не женятся и не выходятъ замужъ; требовалось бросить службы двумъ господамъ и служить одному Богу, т. е. не повиноваться начальству и не дѣлаться „рабами человѣковъ", отказаться отъ взносовъ податей, не давать рекрутовъ и т. д.

Съ 8 Ноября 1894 г. постники,—такъ стала называться партія, принявшая всю до мелочей толстовскую теорію, съ вегетаріанствомъ включительно,—прекратили употребленіе мясной и рыбной пищи, чаепитіе, водкопитіе, куреніе табака и сожитіе съ женами. Послѣдняя заповѣдь и вегетаріанство отразились у духоборовъ страшнымъ потрясеніемъ семьи: отецъ возсталъ на сына, дѣти на родителей, жены на мужей, мужья на женъ; происходили потрясающія сцены совершавшейся въ духоборчествѣ трагедіи. Постники перестали имѣть общеніе съ женами, кто ѣлъ мясо, кто нѣтъ, жены скрывались отъ мужей, оставляя ихъ безпомощными съ грудными младенцами, въ каждомъ селѣ находилось по нѣскольку десятковъ семействъ, совершенно разбитыхъ. Въ то же время началось практическое примѣненіе идей противоправительственныхъ, анархическихъ. Въ началѣ 1895 г. постники заявили правительственному старшинѣ, что списка по воинской повинности составлять не надо, такъ какъ они рѣшили не признавать болѣе царя и властей, а воинской повинности отбывать не будутъ. Избранный въ старшины духоборъ заявилъ, что неправедному кесарю служить не будетъ, и не захотѣлъ принимать дѣлъ волости. Царскіе портреты духоборы-постники повынесли всѣ изъ своихъ домовъ. Въ ночь на 29 іюня они заранѣе условились сжечь все находящееся у нихъ оружіе и произнести торжественное отреченіе отъ убійства, войны и воинской повинности, послѣ чего должна начаться сдача ополченскихъ свидѣтельствъ и выходъ изъ рядовъ войскъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ солдатъ. Таинственная, секретная подготовка къ обряду торжественнаго сожженія оружія страшно разожгла фантазію темной обезумѣвшей массы, породила множество суевѣрныхъ толковъ и навела панику на все духо-

борье. Среди женщинъ ходили нелѣпые толки, что Кавказъ сгоритъ, что будетъ новое небо и грѣшная земля обновится, наступитъ новое царство, гдѣ будетъ „пища неистощимая, рубахи неизносимыя", въ это царство скоро введетъ ихъ Петруша, явившись въ облакахъ на бѣломъ конѣ, онъ опустится на землю и будетъ возсѣдать среди трехъ царей и судить невѣрныхъ, а для духоборовъ начнется въ 29 іюня царствіе Божіе и благодатная райская жизнь на землѣ. Сожженіе оружія совершено было съ большою торжественностью. Горѣли ночью на горахъ облитыя керосиномъ кучи хвороста съ положеннымъ на него оружіемъ. Далеко видно было это зарево, и въ тишинѣ ночной разносились громкій трескъ и выстрѣлы отъ заряженныхъ ружей и револьверовъ. Духоборы—постники, собравшись тысячной толпой, отъ мала до велика, къ мѣсту сожженія оружія, въ праздничныхъ одеждахъ, стояли внизу горы, читали и пѣли псалмы всю ночь и совершали свою „литургію". Таинственными приготовленіями къ этому грандіозному ауто-да-фе встревожены были мѣстныя власти, тѣмъ болѣе что среди духоборовъ горѣловской партіи разнесся слухъ, что постники хотятъ сдѣлать нападеніе на „Сиротскій домъ". И можно только пожалѣть, что губернаторъ избралъ этотъ неподходящій моментъ для непосредственнаго воздѣйствія на обезумѣйшую массу духоборовъ, явившись съ казаками во время моленія у священной пещеры нафанатизированной тысячной толпы. Происшедшія здѣсь при встрѣчѣ безпорядки были крайне остраго анархическаго характера, такъ что казакамъ пришлось употребить въ дѣло нагайки. Духоборы при этомъ такъ были экзальтированы, что видѣли цѣлою толпою на небѣ видѣніе. Поднявъ глаза къ небу, они пали на колѣни и кричали: „вотъ Петруша, нашъ спаситель, вотъ онъ, батюшка"!.. Иллюзія до того была реальна, что и губернаторъ, и свита его также начали смотрѣть вверхъ и искать въ облакахъ „Петрушу".

Послѣ событій 29 іюня во всемъ духоборьѣ ополченцы начали производить сдачу свидѣтельствъ, бывшіе же въ рядахъ войскъ сложили оружіе къ ногамъ своихъ командировъ. За свое преступное поведеніе духоборы—постники (около 4-хъ тыс.) были разселены маленькими группами по 2—3 семьи среди туземнаго населенія, гдѣ и пробыли около двухъ лѣтъ. Въ это время главные виновники постигшихъ духоборовъ бѣдъ и разореній—толстовцы стали агитировать въ пользу переселенія духоборовъ за границу. Духоборы съ восторгомъ приняли эту мысль и поспѣшили испросить разрѣшеніе Правительства. Послѣднее, чтобы прекратить безцѣльную борьбу съ упорствомъ фанатизированной темной массы, а, главное, — чтобы освободить спокойное населеніе духоборья отъ мятежной части, рѣшило не препятствовать заграничной эмиграціи духоборовъ-постниковъ. Дѣло пріисканія удобныхъ для поселенія духоборовъ земель и потребныхъ средствъ принялъ на себя кн. Д. Хилковъ

и В. Чертковъ, поддерживаемое самымъ живымъ образомъ со стороны Л. Н. Толстого. Выборъ ихъ сначала палъ на о. Кипръ, и осенью 1897 г. сюда переселены были 1.100 духоборовъ. Но климатическія и другія неблагопріятныя здѣсь для духоборовъ условія заставили ихъ искать другого, болѣе удобнаго мѣста для поселенія. Зимою 1898 г. кн. Хилковъ съ двумя ходоками-духоборами отправился въ Америку. Здѣсь ловкіе агенты эмиграціоннаго комитета Канадской желѣзной дороги завлекли его въ Канаду, гдѣ имъ и были выбраны мѣста для духоборческихъ поселеній. При этомъ кн. Хилковъ оказался человѣкомъ крайне непрактичнымъ, дѣйствующимъ и судящимъ обо всемъ съ узко-сектантской точки зрѣнія. Помимо того, что осмотръ намѣченныхъ для поселенія земель производился зимою, когда ничего нельзя было хорошо видѣть, кн. Хилковъ не обращалъ никакого вниманія на мѣстныя условія быта и жизни и выбиралъ наиболѣе пустынную мѣстность, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы она была удалена отъ городскихъ соблазновъ и „тлѣтворной цивилизаціи". И вотъ данъ былъ сигналъ по всему духоборью, что духоборческіе ходоки обрѣли новый рай въ Америкѣ. Агитація подняла къ эмиграціи не только разселенныхъ постниковъ, но и осѣдлыхъ, т. е. карскихъ и елисаветпольскихъ; началось новое стадное движеніе духоборовъ. Все лѣто духоборы готовились къ переселенію, распродавая имущество. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое, восторженное; главный источникъ радости заключался въ дорогой мечтѣ, что тамъ, подъ державою Петруши Веригина начнется новая, давно желанная жизнь, устроится настоящее „духоборческое царство". Однако же, далеко не всѣ духоборы съ легкимъ сердцемъ разставались съ кавказскою осѣдлостью. Объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ слезы, которыя пролиты были при выѣздѣ карскихъ и елисаветпольскихъ постниковъ. И какъ ни странно, но „постники" съ горя рѣшились раздѣлить съ провожавшими ихъ „мясниками" духоборами чашу горькую и до самаго Батума вегетеріанцы страшно пьянствовали. Въ концѣ 1898 г. и въ началѣ 1899 г. духоборы партіями переселялись въ Америку. За перевозку они заплатили часть изъ своихъ средствъ, а часть собрана была комитетомъ для переселенія духоборовъ, куда, между прочимъ, Л. Н. Толстой пожертвовалъ весь гонораръ, полученный имъ за „Воскресенье", въ размѣрѣ 30 тысячъ руб. Всѣхъ переселившихся въ Америку духоборовъ было 7.400. Почти всѣ они принадлежали къ партіи веригинцевъ-постниковъ. Духоборы же другихъ партій—горѣловской и воробьевской (около 10 тысячъ) остались въ Россіи.

Переселившіеся, при матеріальной и нравственной поддержкѣ толстовцевъ, духоборы, встрѣтили въ новомъ отечествѣ своемъ одно горе, лишенія и стѣсненія со стороны американскаго правительства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только нашъ консулъ въ Канадѣ г. Струве

и частные наблюдатели жизни переселившихся духоборовъ, какъ, напр., писатель г. Тверской, много лѣтъ живущій въ Америкѣ, и другіе, но и сами духоборы-эмигранты, писавшіе не разъ на родину о своемъ безотрадномъ положеніи въ Канадѣ. Вотъ что, напр., пишетъ оттуда своимъ роднымъ въ Закавказье одинъ изъ переселившихся духоборовъ, нѣкто Гончаровъ:

„Возлюбленные и дорогіе братцы и сестрицы, живущіе на Кавказѣ! Вы жалуетесь на скуку, а между тѣмъ лучше бы я и весь вѣкъ свой прожилъ на Кавказѣ между армянами и татарами, чѣмъ переселился въ Канаду. У меня голова кружится и руки опустились. *Жизнь наша въ Канадѣ очень горька и полна лишеній.* Лѣсъ у насъ таскаютъ на людяхъ для чего къ бревну привязываютъ нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ; въ плугъ при распашкѣ земли также впрягаются люди На дняхъ я отправился въ поле размыкать горе, и вижу въ одномъ мѣстѣ пашутъ два плуга, въ каждый изъ которыхъ впряглись по семи паръ мужчинъ и женщинъ. То были наши горѣловскіе (изъ села Горѣлаго, Ахалцыхск. губ.), причемъ въ первой парѣ ходили Савва Астафуровъ и Семенъ Яшинъ (прежде были люди весьма зажиточные и владѣвшіе крупными стадами овецъ и другого скота); въ другомъ мѣстѣ пахало нѣсколько плуговъ, которые таскали троицкіе (изъ села Ново-Троицкаго); въ третьемъ мѣстѣ нѣсколько стариковъ лопатками ковыряли землю. Между всѣми происходятъ споры и раздоры, порождаемые нуждою. *Земля тутъ совершенно негодная* — мелкій, какъ пыль, песокъ морской, едва прикрытый тонкимъ слоемъ чернозема отъ навоза. Мѣстные жители говорятъ, что здѣсь родятся только овесъ и картофель, часто побиваемый морозомъ. Худобы (скота) нѣтъ: пара лошадей стоитъ на русскія деньги 400-600—700 р., пара быковъ стоитъ 250 р., корова—125—150 р., пудъ муки перваго сорта стоитъ 3 р., 2-го сорта 2 р. 40 к. и 3-го сорта—1 р. 50 к.; пудъ овса стоитъ 80 к.—1 р.; ячменя вовсе нѣтъ, сѣна также нѣтъ; есть какая-то скверная трава, „ясакъ“, ни на что не годная. Еслибы наше кавказское сѣно да въ Канаду, — ему цѣны бы не было. Такъ какъ жителей въ Канадѣ мало, то лѣтомъ рабочій стоитъ въ мѣсяцъ 30, 40 и даже 50 р.; зимою же рабочіе вовсе не нужны.

Милые братья, *не приведи васъ Господь Богъ бросить русскую землю и ея разноцвѣтныя поля.* Хорошо было нашимъ, сидя въ тюрьмѣ на казенномъ продовольствіи, расписывать о прелестяхъ Канады; теперь же въ Канадѣ они мечтаютъ о русской землѣ. Похлопочите, братцы, чтобы меня обратно приняли, и если напишете, что правительство разрѣшаетъ мнѣ вернуться, пріѣду и все вамъ разскажу, все горе наше вамъ повѣдаю. Если же меня обратно не примутъ, поѣду въ Америку или въ Англію, но въ Канадѣ не останусь“.

Гончаровъ, спасаясь отъ голода и нужды, бѣжалъ изъ Америки въ Закавказье! [1]).

Такое безотрадное положеніе американскихъ духоборовъ еще болѣе усилилось вслѣдствіе суроваго отношенія къ нимъ канадскаго правительства, принудительно изолировавшаго сектантовъ, какъ анархистовъ отъ американскихъ гражданъ. Но въ этомъ виноваты уже сами фанатики-духоборы, напрасно полагавшіе, что ихъ капризамъ и своеволію американскія власти будутъ потакать такъ же, какъ и русскія.

Недавно по словамъ корреспондента „Русск. Слова", канадскій министръ внутреннихъ дѣлъ высказался о духоборахъ слѣдующимъ образомъ: „Когда мы впервые услышали о преслѣдованіи духоборовъ за ихъ религіозныя убѣжденія, мы приняли ихъ съ распростертыми объятіями. Они трудолюбивые, трезвые и честные; очень скоро поднялись они матеріально. Но частныя вспышки фанатизма и ихъ коммунистическія тенденціи подрываютъ ихъ благосостояніе. Властямъ приходится прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ, чтобы заставить ихъ подчиняться дѣйствующимъ законамъ.

Группа духоборовъ.

Эти мѣры не всегда даютъ положительный результатъ. Такъ, до сихъ поръ не удается заставить духоборовъ подчиниться закону о бракѣ. *Вообще правительство*, говоритъ Оливеръ, *охотно помогло бы духоборамъ вернуться на родину, да и сами они тоже не прочь вернуться*".

[1]) „Духоборы въ Америкѣ". В. М. Скворцова.

II.

Секта духоборовъ принадлежитъ къ разряду сектъ мистико-раціоналистическихъ, съ уклономъ больше въ сторону раціонализма. Вмѣстѣ съ сектами раціоналистическими духоборы отвергаютъ авторитетъ Церкви, іерархію, таинства и всю внѣшнюю обрядовую сторону религіи—иконы, посты, крестное знаменіе и т. д. Вмѣстѣ съ сектами мистическими они признаютъ руководящимъ началомъ въ дѣлѣ вѣры и въ жизни непосредственное откровеніе, внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждаго духобора. Названіе свое духоборы понимаютъ и объясняютъ въ томъ смыслѣ, что, отрицая религіозную внѣшность, они являются поборниками духа, борцами за духъ. „Иже духомъ Богу служимъ, говорится въ одномъ изъ духоборческихъ псалмовъ, хвалимся мы о Христѣ Іисусѣ, духа забрали, отъ духа беремъ, духомъ и бодрствуемъ".

Противники всего *внѣшняго,* духоборы не имѣютъ никакихъ *писаній*, не признаютъ ни Евангелія, ни Библіи, ни книгъ св. отцовъ. Все это, говорятъ они, отъ человѣка, а все, что отъ человѣка, не совершенно. Въ противоположность Библіи, какъ состоящей изъ мертвыхъ буквъ, духоборы основываютъ свое ученіе на живомъ, устномъ *преданіи,* которое „возвѣстили имъ отцы" и которое хранится въ памяти и сердцахъ всѣхъ духоборовъ. Преданіе это, по вѣрованію духоборовъ, есть плодъ внутренняго откровенія и просвѣщенія отъ Бога Слова; оно составляетъ, такъ называемую, „книгу животную", состоящую изъ духоборческихъ псалмовъ. Псалмы духоборческіе составлены частью изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій Св. Писанія, молитвъ и ирмосовъ православной церкви, большею же частью изъ собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Псалмы эти, называемые ими *Давидовыми,*— единственныя молитвы, общеупотребительныя у духоборовъ, они читаются и поются во время ихъ молитвенныхъ собраній. Такъ какъ духоборческіе псалмы передаются въ семействахъ, отъ отца къ сыну, только устно, то неудивительно, что, при совершенной безграмотности народа, многія слова и цѣлыя фразы искажены и обезсмыслены до смѣшного. Духоборы же увѣрены, что каждое слово этихъ псалмовъ идетъ по преданію отъ самого Псалмопѣвца; они всецѣло и слѣпо вѣрятъ въ божественное достоинство своей „животной книги", несмотря на встрѣчающіяся въ ней противорѣчія, нелѣпости и безсмылицу. Зазубривая наизусть слова псалмовъ, они часто не понимаютъ ихъ смысла и, когда ихъ просятъ объяснить, большею частью отвѣчаютъ такъ: „кто жъ его знаетъ, премудрость Божія, не достигнешь всего этого", или: „такъ родители наши читывали, такъ и мы читаемъ; такъ маленькихъ пріучили—Господь знаетъ, что тамъ и къ чему", „не наше дѣло разсуждать объ этомъ, довольно вѣрить тому, что передано отъ отцовъ".

Кромѣ мистическаго начала, положеннаго въ основу ученія духоборовъ, въ духоборчествѣ замѣтно еще отраженіе идей пантеизма (въ ученіе о Богѣ) и дуализма (въ ученіи о человѣкѣ).

Богъ, по воззрѣніямъ духоборовъ, представляется не самостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ въ мірѣ и въ ихъ избранномъ духоборческомъ родѣ. „Богъ одинъ, но въ трехъ лицахъ, говорятъ духоборы, и поясняютъ троичность въ смыслѣ проявленія различныхъ силъ въ природѣ и въ человѣкѣ: „Троица въ природѣ: Отецъ—свѣтъ, Сынъ—движеніе, Духъ—покой; въ человѣкѣ: Отецъ—память, Сынъ—разумъ, Духъ—воля; Богъ—троица едина". Такимъ образомъ, Богъ пребываетъ въ человѣкѣ, какъ память, разумъ и воля, и Троица Божественная не имѣетъ бытія самостоятельнаго, она существуетъ въ родѣ человѣческомъ, и особенно пребываетъ въ родѣ избранныхъ и праведныхъ, т. е. духоборовъ. Объ Іисусѣ Христѣ у духоборовъ нѣтъ яснаго и опредѣленнаго ученія. Одни, не признавая Іисуса Христа личнымъ и ипостаснымъ существомъ, считютъ Его силой божественной, проявляющейся въ природѣ и въ людяхъ праведныхъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ—въ патріархахъ, пророкахъ и другихъ благочестивыхъ людяхъ, а въ Новомъ Завѣтѣ въ духоборахъ; Онъ рождается, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго. Другіе говорятъ, что Христосъ былъ Сыномъ Божіимъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и духоборы называютъ себя „сынами Божіими". „Наши старики, говорятъ духоборы, знаютъ еще больше, чѣмъ Христосъ". Цѣль страданій Христа состояла въ томъ, чтобы, подать примѣръ страданія за истину. Распяли Христа жиды, т. е. православные. Это видно изъ того, что Христа распяли первосвященники и книжники, а православные имѣютъ у себя священниковъ, умѣющихъ читать книги, слѣдовательно, они то и есть потомки первосвященниковъ и книжниковъ, распявшихъ Христа. Потомъ они одумались, сознали свою вину и, чтобы загладить ее, стали поклоняться Христу мертвому, то есть кресту и иконамъ. А живой Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ избранный родъ, духоборческій.

Души человѣческія, по ученію духоборовъ, существовали до творенія міра видимаго и пали вмѣстѣ съ другими павшими тогда духами. Причиною паденія была гордость человѣческая и его стремленіе къ славѣ. Послѣ своего паденія человѣческія души стали посылаться на землю и облекаться плотью именно въ наказаніе за это паденіе. Такимъ образомъ, внѣшній видимый міръ и тѣло—это темница души. Сюда душа посылается для того, чтобы чрезъ стремленіе къ добру получить прощеніе грѣховъ, или же чрезъ стремленіе ко злу подвергнуться осужденію на цѣлую вѣчность. Такъ какъ земныя тѣла, въ которыя облекаются падшія души, недолговременны, то духоборы полагаютъ, что

души по смерти одного тѣла, переходятъ въ другое: души добрыя переселяются въ души другихъ людей, а души злыя—въ животныхъ. По переселеніи душа ничего не помнитъ изъ прежней жизни, потому что „дни человѣка, какъ трава, какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ; пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его". (Пс. 102, 15—16). Будущая жизнь будетъ заключаться не въ воскресеніи бренныхъ тѣлъ, а въ воскресеніи падшаго духа. Міръ не окончится, а останется вѣчно; при кончинѣ вѣка грѣшники истребятся съ лица земли.

Церковь, по ученію духоборовъ, есть собраніе тѣхъ, кого самъ Богъ выдѣлилъ изъ среды людей мірскихъ. Сіи избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣльное общество, съ опредѣленнымъ ученіемъ и богослуженіемъ, они разсѣяны по всѣму міру и принадлежатъ къ разнымъ исповѣданіямъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ церковью духоборы разумѣютъ именно самихъ себя. „Мы—живые храмы Божіи, престолы, сѣдалища Бога. Церковь—это мое личное я". Въ каждомъ духоборѣ воплощается св. Троица; онъ есть и священникъ, и жертвенникъ, и жертва. Сердце есть алтарь, воля—жертва, священникъ—душа". Изъ такого опредѣленія само собою слѣдуетъ, что въ церкви не можетъ быть особыхъ лицъ іерархическихъ. „Богослужебные обряды всѣхъ наружныхъ церквей въ мірѣ, говорятъ духоборы, различныя учрежденія, одежды и дѣйствія вымышлены послѣ апостоловъ; сами по себѣ они—мертвые знаки, дѣйствія безразличныя и для чадъ Божіихъ не нужны".

Кромѣ религіознаго элемента, въ ученіи духоборовъ довольно явственно выраженъ и элементъ соціально-политическій. По мнѣнію духоборовъ, не нужно быть на землѣ никакимъ властямъ,—ни духовнымъ, ни свѣтскимъ, потому что всѣ люди между собою равны. Власти, если и необходимы, то для сыновъ міра сего, чтобы злые не истребили другъ друга. Но чада Божіи, т. е. духоборы исполняютъ сами, что слѣдуетъ, безъ принужденія, поэтому власти для нихъ не нужны. И судебныя расправы не нужны для сыновъ Божіихъ: на что тому суды, говорятъ они, кто самъ не захочетъ кого-либо обидить? Не позволительна, по ихъ мнѣнію, и клятва, не позволительно носить оружіе и сражаться противъ враговъ. При встрѣчѣ съ начальствующими лицами духоборы не имѣютъ обыкновенія снимать шапокъ и въ разговорѣ вмѣсто титуловъ употребляютъ: „господинъ" или „почтенный".

Молитвенныя собранія духоборовъ происходятъ такимъ образомъ. Собравшись въ просторную горницу, мужчины располагаются съ одной стороны, женщины съ другой, постарше лѣтами сидятъ на лавкахъ, остальные стоятъ. Засѣдающій въ переднемъ углу начинаетъ читать псаломъ (наизусть) по собственному выбору; послѣ него читаетъ свой псаломъ сосѣдъ перваго, и, такимъ образомъ, идетъ чтеніе псалмовъ

поочередно сначала въ мужскомъ ряду, потомъ въ женскомъ. Хотя псалмы читаются по собственному выбору, но повторяться не должны. Если кто ошибется, его тотчасъ поправляютъ: „не такъ ты говоришь!"— „Какъ не такъ, какъ же еще?" — „А вотъ какъ"... и поправляющій, въ свою очередь, ошибается,—опять со всѣхъ сторонъ раздаются поправки. Чтеніе псалмовъ продолжается довольно долго, пока не истощится весь запасъ ихъ, или, что бываетъ въ рабочую тяжелую пору, пока не начнется сказываться въ присутствующихъ усталость, послышатся съ угловъ и укромныхъ мѣстечекъ всхрапыванія... Тогда кто нибудь приглашаетъ собраніе перейти къ пѣнію. „А что, господа, тяжко (душно) что-то, не выдти-ли на дворъ попѣть-то". Всѣ отправляются на дворъ, гдѣ опять мужчины становятся въ одну сторону, а женщины въ другую, этимъ, по мнѣнію духоборовъ, исполняется заповѣдь: имѣть предъ собою во время молитвы *образъ Божій*. Поютъ также довольно долго, на одинъ и тотъ же заунывный и такой грустный напѣвъ, что непривычному тоскливо дѣлается. Впереди мужчинъ всегда стоитъ запѣвало, который и начинаетъ *выпѣваніе* псальма; „зачинаетъ псаломчикъ", какъ говорятъ духоборы. Только запѣвало и, можетъ быть, еще нѣсколько человѣкъ при пѣніи слѣдятъ за словами, остальные же просто вторятъ *воемъ*. Предъ окончаніемъ собранія становятся полукругомъ и начинаютъ кланяться и цѣловаться другъ съ другомъ, мужчины поочередно обходятъ всѣхъ мужчинъ, женщины — женщинъ. Взявшись за правыя руки и поклонившись одинъ другому два раза, цѣлуются, затѣмъ еще два раза кланяются; послѣдній поклонъ, особенно низкій, обращенъ со стороны мужчинъ къ женщинамъ и къ мужчинамъ—съ женской стороны. Поклоны отвѣшиваются какъ-то неуклюже и немного въ сторону. Во все время поклоновъ пѣніе не прерывается. Въ этомъ образѣ, по мнѣнію духоборовъ, заключается поклоненіе Богу, и они называютъ это поклоненіемъ „неоцѣненному живому лику, образу Божію, внутрь насъ сіяющему".

III.

Секта духоборовъ отличается большимъ консерватизмомъ. Въ вѣроученіи ихъ въ послѣднее время никакихъ перемѣнъ не произошло. Отрицательно относясь къ Св. Писанію, духоборы также какъ и прежде вѣрятъ только своему преданію, „животной книгѣ", которая въ видѣ изустно заученныхъ псалмовъ хранится въ памяти и сердцахъ духоборовъ и передается изъ рода въ родъ. Религіозныя понятія этой секты отличаются темной спутанностью и даже явной безсмыслицей, какъ это видно, напр., изъ слѣдующаго. Вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ три ветхозавѣтныя личности пользуются у духоборовъ большимъ почетомъ—Ананія, Азарія и Мисаилъ, и почему же?—потому что они достояли при

крестѣ до конца: „на что ужъ ап. Петръ былъ близокъ ко Христу, и тотъ отрекся отъ Него, а они выдержали", говорятъ духоборы. На замѣчаніе, что живя гораздо раннѣе Христа, они не могли присутствовать при его страданіяхъ—отвѣчаютъ, что „не ихъ дѣло разсуждать объ этомъ, довольно вѣрить тому, что передано отъ отцовъ". На вопросъ: „не извѣстны ли имъ кромѣ Давида и другіе ветхозавѣтные пророки, также много предсказывавшіе о Христѣ, какъ, напр., Исаія?"--отвѣчаютъ: „какой это, батюшка Исай? Это что Авраамъ, Исай, Іаковъ-то?.. Гдѣ же ихъ знать, да и много ихъ всѣхъ, и давно они очень жили". Вообще религіозное развитіе духоборовъ стоитъ очень не высоко.

Въ умственномъ отношеніи духоборы до послѣдняго времени представляли поразительное невѣжество и темноту. *Во всемъ духоборьѣ не было ни одной школы, ни одной книги;* всюду кругомъ царила тьма непроглядная и видна была загрубѣлая косность мысли. Старики и сами грамоты не знали и дѣтей своихъ не учили, такъ какъ въ школьномъ ученіи не видѣли никакой пользы. „Важна, говорили они, книга духовная, умственная, содержимая въ сердцахъ и душахъ человѣческихъ, а ее то знаютъ у насъ и ребята". И дѣйствительно, подростки читаютъ отрывки изложеннаго въ вопросахъ и отвѣтахъ духоборческаго катихизиса, но чтеніе это крайнѣ монотонное, заунывное и плаксивое, безъ всякой рѣшительно осмысленности, такъ что впечатлѣніе отъ него получается очень тяжелое.

Но въ послѣднее время и въ темное духоборье начинаютъ проникать лучи свѣта. Въ с. Славянкѣ, Елисаветпольскаго уѣзда, существуетъ уже школа, въ которой въ 1904 г. обучалось до 80 подростковъ. Мѣстный духоборческій наставникъ Е. Г. Котельниковъ, состоящій сельскимъ писаремъ, окончилъ четыре класса гимназіи, хотя ему пришлось выдержать изъ за этого большую борьбу со своимъ отцомъ и всей „духоборческой націей", дальнѣйшее образованіе ему было запрещено. Онъ сдалъ экзаменъ на званіе учителя, но не былъ опредѣленъ на эту должность, какъ сектантъ. Сдѣлавшись писаремъ, онъ началъ вести дневникъ и составилъ обширныя записки о духоборо-толстовскомъ анархическомъ движеніи, о духоборческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Среди духоборовъ имѣются теперь книги: „Въ Америку съ духоборами" Л. Сулержицкаго, изданіе „Посредника", иллюстрировано фотографіями съ натуры. „Духоборы Елисаветпольскаго уѣзда" мѣстнаго мироваго посредника И. Е. Петрова, издано въ видѣ оттиска изъ изъ XVIII т. „Извѣст. Кавказ. Отдѣл. Имп. Рус. Геогр. Общ.".

Въ нравственномъ отношеніи духоборы стоятъ довольно низко. Замѣчаемое прежде стремленіе къ улучшенію нравственной жизни, выражавшееся въ честности, трезвости, взаимопомощи, христіанскомъ провожденіи воскресныхъ дней—теперь почти отошли въ область преданій. Одна духоборка с. Н.-Спасскаго, вдова имѣвшая дѣтей, жаловалась, что

старики ее обираютъ, не помогаютъ въ нуждахъ, почему она и рѣшила уѣхать въ Америку. У духоборцевъ с. Славянки и с. Горѣлаго имѣются открытые духаны, такъ какъ доставать водку на сторонѣ надоѣло. Воскресные дни проводятся съ водкой и гульбой.

Къ православнымъ духоборы относятся недружелюбно. Духоборы с. Славянки, когда былъ поднятъ вопросъ о водвореніи къ нимъ, вмѣсто переселившихся въ Америку, новыхъ переселенцевъ изъ православныхъ, приложили все старанія и всѣ мѣры, чтобы освободиться отъ переселенія къ нимъ кого-бы-то ни было, и не успѣвъ въ этомъ, охотнѣе согласились принять къ себѣ баптистовъ изъ с. Н.-Троицкаго, чѣмъ вновь прибывшихъ православныхъ. Отношеніе духоборовъ къ церкви враждебно, но не до фанатизма. Въ послѣднее время фанатизмъ ослабѣваетъ, сектанты выдаютъ за православныхъ своихъ дочерей съ переходомъ этихъ послѣднихъ въ православную вѣру, бываютъ въ храмахъ при богослуженіяхъ, особенно при бракахъ, погребеніяхъ и присоединеніяхъ. Одинъ духоборъ с. Н. Горѣловки даже жертвовалъ на строившуюся православную церковь.

Въ матеріальномъ отношеніи духоборы стоятъ выше другихъ сектантовъ и православныхъ. Источникомъ матеріальнаго обезпеченія служитъ земледѣліе, скотоводство, пчеловодство и проч. Земледѣліе занимаетъ видное мѣсто, на него обращено большое вниманіе. Почти каждый хозяинъ имѣетъ желѣзный плугъ и по нѣсколько боронъ; нѣкоторые хозяева пріобрѣли вѣялки и кукулеотборники, сѣютъ преимущественно пшеницу, рожь, ячмень, овесъ и т. д. Въ с. Славянкѣ на 205 домовъ имѣется тысячъ до 7 крупнаго скота. Крупный рогатый скотъ прекрасный—помѣсь туземной породы съ черноморскою. Замѣчательны также бараны, такъ называемые у нихъ „шпанки“, вѣроятно дѣйствительно испанской или южнофранцузской породъ. Богатые духоборы имѣтъ 800 головъ овецъ, 80 лошадей, 30—40 рогатаго скота, есть владѣющіе большими денежными капиталами.

Насколько секта духоборовъ отличается консерватизмомъ, видно изъ того, что Высочайшій Манифестъ 17 апрѣля 1905 г. не произвелъ на духоборовъ никакого впечатлѣнія и не вызвалъ среди нихъ того усиленнаго подъема и оживленія внутренней жизни, какое замѣчается нынѣ во всемъ сектантствѣ.

Въ послѣдне время духоборы заняты были переговорами о новомъ, вторичномъ переселеніи въ Америку. Къ этому ихъ побуждали отчасти письма отъ Канадскихъ духоборовъ, въ которыхъ послѣдніе усердно звали земляковъ въ Америку, соблазняя ихъ большимъ количествомъ земли, лучшими порядками, свободой и довольствомъ Духоборы с. Башкичетъ, по этому поводу говорили: „разное, конечно, пишутъ, кому понравилось тамошнее житье, тотъ и зоветъ насъ къ себѣ, а другіе вотъ недовольны разными недостатками по хозяйству, малоземельемъ, плохими урожаями. Особенное оживленіе происходило среди духоборовъ,

когда изъ Америки пріѣхалъ вождь духоборовъ постниковъ Веригинъ съ цѣлью вербовать здѣсь рабочихъ на американскую желѣзную дорогу. Къ счастью, предпріятіе это не имѣло успѣха и вторичнаго переселенія не послѣдовало, хотя, частные случаи переселенія бываютъ, и вообще съ канадскими духоборами происходитъ самыя дѣятельныя и оживленныя сношенія.

Духоборчество, отличавшееся доселѣ сравнительною устойчивостью, начинаетъ колебаться и терять своихъ послѣдователей. Нѣкоторые переходятъ въ баптизмъ, нѣкоторые въ православіе. По отзыву мѣстнаго священника и наблюденію епархіальнаго грузинскаго миссіонера о. Дунаева, духоборы въ настоящее время представляютъ собою весьма удобную почву для насажденія православнаго ученія; они находятся въ переходномъ состояніи, такъ сказать, на распутьи и, озираясь вокругъ, раздумываютъ, куда имъ итти; возможно, что, если мы ихъ не обратимъ въ православіе, то они уйдутъ въ баптизмъ.

Въ такомъ положеніи находятся имѣющіеся въ небольшомъ количествѣ духоборы Харьковской и Самарской губерніи.

Въ Харьковской губ. чистыхъ духоборовъ въ настоящее время весьма немного. Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія они слились съ штундистами и баптистами, образовавъ особый видъ сектантовъ штундо-духоборовъ, отчасти перешли въ молоканство и даже хлыстовство, а нѣкоторые вмѣстѣ съ закавказскими единовѣрцами переселились въ Канаду. Въ чистомъ видѣ духоборовъ въ Харьковской епархіи можно встрѣчать еще только отдѣльными семьями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ хуторахъ близъ слоб. Коломака, Волковск. у., въ хут. Колесниковомъ, Зміевскаго у., близъ слоб. Соколова и въ слоб. Дементьевкѣ, Харьковскаго уѣзда.

Въ Самарской губ. секта духоборовъ, не имѣя даровитыхъ руководителей, влачитъ жалкое существованіе, такъ что и вѣроисповѣдныя свободы не въ состояніи были оживить ее. Однако, вмѣстѣ съ развитіемъ въ народѣ грамотности, и среди духоборовъ сталъ пробуждаться интересъ къ религіознымъ вопросамъ, и нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ почитывать Новый Завѣтъ. Самое ограниченное количество послѣдователей этой секты имѣется лишь въ селѣ Новоузенскѣ, слободкѣ Орловомъ-Гаю и Кириловкѣ.

Съ сожалѣніемъ можно сказать, что фанатизмъ духоборовъ, поддержанный и теперь питаемый ученіемъ и матеріальной помощью Л. Толстого, раззорившаго тысячи сектантскихъ семействъ и лишившаго ихъ родной страны, отодвинулъ, быть можетъ, еще надолго возвращеніе заблудшихъ въ лоно Церкви и въ среду семьи Русскаго народа.

Преподаватель Полтавской дух. сем.

В. И. Терлецкій.

Секта молоканъ.

(Вѣроученіе молоканъ и положеніе молоканской секты въ настоящее время).

Секта молоканъ въ настоящее время распадается на 4 толка; старо-уклеинскій, донской, общихъ и прыгуновъ.

Ученіе старо-уклеинскаго толка и въ настоящее время то же, какимъ оно было прежде и какимъ оно извѣстно въ литературѣ по исторіи сектъ.

Отличительною особенностью ученія молоканъ этого толка служитъ то. что оставаясь послѣдовательными своему основному принципу богопочитанія чисто духовнаго, съ отверженіемъ всякой внѣшней обрядности, они отвергаютъ наряду со всѣми внѣшними религіозными обрядами и таинства, въ смыслѣ внѣшнихъ дѣйствій, а понимаютъ ихъ въ духовномъ, переносномъ смыслѣ: крещеніе есть просвѣщеніе Христовой вѣрой, причащеніе—духовное соединеніе со Христомъ чрезъ вѣру и добрыя дѣла и проч.

Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что ученіе о Св. Троицѣ и о лицѣ І. Христа и до сихъ поръ не всѣ молокане этого толка исповѣдуютъ въ духѣ истинно-христіанскаго ученія. Нѣкоторые изъ молоканъ этого толка и теперь еще въ раскрытіи этихъ догматовъ держатся первоначальнаго еретическаго ученія, какъ оно было проповѣдуемо основателемъ секты С. Уклеинымъ подъ вліяніемъ духоборчества, изъ нѣдръ котораго выдѣлилось молоканство. Такъ, въ отчетѣ о состояніи сектантства въ Астраханской епархіи сообщается слѣдующее: „Секта молоканъ дѣлится въ ученіи о лицѣ І. Христа и Его Пречистой Матери. Одни изъ нихъ признаютъ Христа за истиннаго Бога, а Его Пречистую Матерь—за Богородицу; другіе называютъ Его только Сыномъ Божіимъ, но далеко не равнымъ Богу Отцу, а потому и Матерь Его признаютъ не Богородицей, а только Христородицей. Равнымъ образомъ расходятся и въ убѣжденіяхъ о Святомъ Духѣ, Котораго одни считаютъ Богомъ, другіе—однимъ изъ проявленій Божественнаго естества, и такимъ образомъ выходитъ, что одни вѣруютъ въ Бога Тріединаго и признаютъ Св. Троицу, а другіе утверждаютъ, что Богъ одинъ, но въ трехъ проявленіяхъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ“.—Подобное же явленія наблюдается въ Тамбовской и Таврической губерніяхъ. Старики—наставники защищаютъ еретическое ученіе, что Сынъ Божій и Духъ Святый хотя и божественнаго достоинства, но не равны Богу Отцу, а ниже Его. Но такъ учатъ лишь нѣкоторые молоканскіе наставники, уже глубокіе старцы, унаслѣдовавъ такое ученіе отъ перваго времени существованія молоканства. Что касается остальныхъ молоканъ, то они постепенно остав-

ляютъ это еретическое ученіе основателя молоканской секты—Уклеина и обычно держатся истиннаго христіанскаго ученія о лицахъ св. Троицы.

Староуклеинскій толкъ является и въ настоящее время самымъ многочисленнымъ въ молоканствѣ; къ нему принадлежитъ наибольшая часть молоканъ.

Толкъ „общихъ“ имѣется лишь на Кавказѣ. Особенностью его въ настоящее время является то, что въ немъ начинаетъ преобладать мистицизмъ. „Общіе“ признаютъ „Новое Евангеніе“, которое содержатъ „въ тайнѣ“. Это евангеліе состоитъ главнымъ образомъ изъ толкованія на откровеніе Іоанна. „Новое Евангеліе“ общіе называютъ *Завѣтомъ Духа Святаго*, такъ что всего общіе признаютъ три завѣта: Ветхій, Новый и Духа Святаго.

Толкъ прыгуновъ и въ настоящее время является съ тѣми же особенностями въ своемъ ученіи (еврейскія установленія: празднованіе субботы и пр.) и богослужебномъ культѣ (прыганья, вечернія, пророчества и пр.), съ какими онъ былъ извѣстенъ и прежде. Существуетъ этотъ толкъ на Кавказѣ и въ Таврической губерніи.

Что касается донского толка, то о немъ должно сказать слѣдующее. Прежде весьма многочисленный, распространенный почти всюду наряду съ староуклеинскимъ толкомъ, въ настоящее время онъ почти прекратилъ свое существованіе съ прежнимъ характеромъ, какъ молоканскій толкъ. Почти всюду толкъ этотъ подпалъ подъ сильнѣйшее вліяніе штундизма и переродился въ новый по своему ученію, богослужебному культу и внутренней организаціи толкъ, извѣстный въ однихъ мѣстахъ подъ именемъ „ново-молоканства“ (въ Таврической губ. и на Кавказѣ), въ другихъ подъ именемъ „штундо-евангелизма“ (въ Самарской губ.), толка „евангеликовъ“ (въ Астраханской губ.) или „евангелическихъ христіанъ“. Сами себя эти сектанты называютъ „христіанами евангельскаго вѣроисповѣданія“, иногда также „пресвитеріанами“. Объ этой новой фракціи сектантства, являющейся по характеру своего вѣроученія, богослужебнаго культа и по своей организаціи *штундо-молоканствомъ*, нами будетъ представленъ особый докладъ. Теперь же, говоря о малоканской сектѣ, мы можемъ сообщить, что въ Таврической губ. (именно въ селѣ Ново-Васильевкѣ) остался еще и въ чистомъ видѣ молоканскій донской толкъ, но только уже весьма немногочисленный. Къ нему принадлежитъ въ настоящее время до 400 д. Остальные же сектанты, прежде принадлежавшіе къ этому толку въ селеніяхъ Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ, числомъ до 2500 д., подпали подъ вліяніе проповѣдниковъ штундобаптизма и штундопашковщины и составили особую секту новомолоканъ (штундомолоканъ). То же случилось и во Владимірской губ. Въ отчетѣ о состояніи сектантства во Владимірской епархіи читаемъ: „община молоканъ донского толка, нѣсколько лѣтъ тому назадъ превышавшая количествомъ своихъ послѣ-

дователей общину молоканъ уклеинцевъ, въ настоящее время, благодаря развитію на ея почвѣ (съ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія) штундо-баптизма, состоитъ лишь изъ 200 человѣкъ. Нужно думать, что недалеко то время, когда отъ общины молоканъ донского толка останется одно лишь воспоминаніе".

Молокане донского толка и въ настоящее время признаютъ пять таинствъ: крещеніе, покаяніе, или исповѣдь, причащеніе, или преломленіе хлѣба, бракъ и елеосвященіе—съ значеніемъ именно таинствъ, а не простыхъ обрядовъ (*Исповѣданіе вѣры молоканъ донского толка* [1]), ч. 1, стр. 9; ч. 2, стр. 86.—*Обрядникъ молоканъ донского толка* [2]).

Крещеніе совершается надъ младенцами *въ три погруженія* во имя Отца и Сына и Св. Духа; вода, въ которой должно быть совершено крещеніе младенца, освящается особыми молитвами, взятыми изъ православнаго требника, и признается *святою* (*Обрядникъ*, стр. 7); весь чинъ крещенія, со стороны литургическаго состава, большею частью заимствованъ изъ православнаго требника (см. *Обрядникъ мол. дон. толка*). По внутреннему своему значенію крещеніе, по ученію молоканъ донского толка, есть благодатное дѣйствіе „для освященія, очищенія отъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, для обновленія духа"; оно есть „баня пакибытія" (*Обрядникъ*, стр. 5, 7).

---

[1]) „Исповѣданіе вѣры молоканъ донского толка представляетъ собою переписку, которую велъ Преосвященный Архіепископъ Таврическій Гурій съ молоканиномъ села Астраханки Бердянскаго уѣзда Таврической губ. З Д. Захаровымъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1869 г. по 1875 г.). Письма къ Архіепископу Гурію Захарова и отвѣтныя на нихъ письма Архіепископа Гурія (или по порученію другихъ лицъ) печатались сперва въ *Таврическихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, а затѣмъ изданы особою книгою въ двухъ частяхъ подъ общимъ названіемъ „Исповѣданіе вѣры молоканъ донского толка". Симферополь. 1875 г.

[2]) Служебникъ или какъ сами сектанты его называютъ, *Обрядникъ* (рукописный) молоканъ донского толка доставленъ намъ пресвитеромъ общины этого толка въ селѣ Ново-Васильевкѣ, Бердянскаго уѣзда, Лысниковымъ. Онъ содержитъ въ себѣ слѣдующіе богослужебные чины (выписываемъ оглавленіе ихъ дословно): 1) Молитва въ нареченіе имени; 2) Молитвы на крещеніе младенца; 3) Молитва женѣ исполнилось 40 дней послѣ рожденія младенца; 4) Молитвы женѣ исполнилось 40 дней послѣ смерти младенца; 5) Женѣ, когда сброситъ младенца; 6) На исповѣданіе человѣковъ; 7) Молитвы на покаяніе; 8) Начало преломленія хлѣба; 9) Увѣнчанія ко святому причащенію; 10) Рѣчь на преломленіе хлѣба и вина; 11) На преломленіе хлѣба; 12) Раздавать хлѣбъ - Тѣло Христово; 13) По совершеніи Даровъ; 14) Краткое на преломленіе хлѣба; 15) Моленіе на елея освященіе; 16) На исходъ души; 17) На погребеніе покойниковъ; 18) По возвращеніи въ домъ умершаго; 19) На погребеніе младенцевъ; 20) Выносъ; 21) По возвращеніи въ домъ; 22) Объ утопникахъ; 23) На сочетаніе брака; 24) Молитвы предъ сѣяніемъ; 25) Молитвы объ отправленіи въ путь; 26) На освященіе дома; 27) На призывъ къ жребію; 28) При вступленіи на должность; 29) Молитвы древнихъ христіанъ; 30) О возстановленіи отпавшихъ отъ вѣры.

Исповѣдь у молоканъ донского толка совершается предъ пресвитеромъ, причемъ пресвитеръ произноситъ молитву, которою разрѣшаетъ кающагося отъ грѣховъ: „Господь Богъ, простившій Давида, предъ Наѳаномъ свои грѣхи исповѣдавшаго, и Петрово отметаніе, когда онъ плакалъ горько, и блудницу, слезившую предъ пречистыми ногами Его, и мытаря, и блуднаго, по сказанному: „исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія, и аще исповѣдуемъ грѣхи наши, вѣренъ и праведенъ Богъ, да оставитъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякія неправды", Той Самъ Спасъ нашъ Іисусъ Христосъ проститъ тебѣ всѣ твои грѣхи, которые ты предъ Нимъ, при моемъ недостоинствѣ, исповѣдалъ, и въ будущемъ вѣкѣ неосужденно тебя на судищи Его предстати сподобитъ, сый благословенъ во вѣки, аминь" (*Обрядникъ*, стр. 23).

Причащеніе или преломленіе хлѣба молокане донского толка совершаютъ съ значеніемъ таинства, признавая и прямо называя его „святымъ, страшнымъ и великимъ таинствомъ" (*Испов. вѣры мол. донского толка*, ч. 1, стр. 9; такъ же въ *обрядникѣ*, стр. 28 и др.); хлѣбъ и вино признаются за „сущее Тѣло и Кровь Христовы" (по свидѣтельству Астраханскаго епархіальнаго миссіонера въ отчетѣ о состояніи сектантства Астраханской епархіи, представленномъ IV всероссійскому миссіонерскому съѣзду). По выраженіямъ *обрядника* молоканъ донского толка, они „пріобщаются пречистаго тѣла Христова" (стр. 28 об.); вѣруютъ, что „священнѣйшее и высочайшее таинство сіе есть здравіе душъ и тѣлесъ нашихъ и врачевство всякаго духовнаго разслабленія" что „въ немъ пороки наши исцѣляются, страсти умѣряются, искушенія побѣждаются, или уменьшаются, обильнѣйшая благодать изливается" (стр. 29 об.). Въ преломленіи хлѣба они, по ихъ вѣрованію, вкушаютъ „пищу небесную, хлѣбъ небесный, который есть нѣчто другое, какъ Самъ Господь, хлѣбъ животворящій сшедый съ небеси и давый мірови животъ" (стр. 29 об.). Посему въ чинѣ „преломленія хлѣба" молятся: „Ты Самъ, Господи, благослови и освяти, да будетъ намъ сей хлѣбъ Тѣло Твое и вино въ чашѣ сей честная Кровь Твоя...; не презри насъ, Христе, взяти хлѣбъ, Тѣло Твое, и вино, Божественную нынѣ Кровь, пречистыхъ, Владыко, и страшныхъ Твоихъ Таинъ сподоби насъ причаститися" (стр. 35—36). Приступающіе къ таинству исповѣдуютъ свою вѣру, что „подъ видомъ сего хлѣба есть самое пречистое Тѣло Твое, и подъ видомъ сего лознаго вина самая есть честная Кровь Твоя" (стр. 37); вѣруютъ, что „святая сія" будутъ „въ пріобщеніе славнаго Тѣла Твоего, въ приложеніе Божественныя Твоея благодати, въ очищеніе и освященіе душъ и тѣлесъ и въ обновленіе будущія жизни и царствія, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную" (стр. 47 об. и 38 об.).

Бракъ и елеосвященіе такъ же признаются таинствами (*Испов. вѣры мол. донского толка*, ч. 1, стр. 10 и ч. 2, стр. 86).

Въ чинѣ совершенія брака пресвитеръ произноситъ молитву, въ которой молится: Господи Боже нашъ, ниспосли благодать Твою небесную на рабы Твоя сія (такого-то, и такую-то)..., благослови ихъ, Господи Боже нашъ..., пришедъ невидимымъ Твоимъ предстательствомъ, благослови бракъ сей"... (*Обрядникъ*, стр. 79).

Елей для помазанія больного въ чинѣ совершенія таинства елеосвященія освящается особыми молитвами, въ которыхъ призывается благодать св. Духа. Въ молитвахъ на освященіе елея пресвитеръ молится: „Простри руку Твою съ высоты, Человѣколюбче, и Твой елей, Спасе, освяти, подаждь рабу Твоему (или рабѣ) здравіе и недуговъ всѣхъ исцѣленіе... Самъ, Владыко, освяти елей сей, какоже быти помазующимся отъ него во исцѣленіе и премѣненіе всякія страсти, скверны плоти и духа и всякаго зла... Ниспосли Святаго Твоего Духа и освяти елей сей, и сотвори его помазующемуся Твоему рабу (или рабѣ) въ совершенное избавленіе грѣховъ его (или ея), въ наслѣдіе царствія небеснаго„ (*Обрядникъ*, стр. 47, 48 об.). Пресвитеръ помазуетъ больного на лицѣ, на рукахъ и ногахъ, на груди и плечахъ, причемъ произноситъ: „помазуется елеемъ святымъ рабъ Божій (или раба) во имя Отца и Сына и Святаго Духа" (стр. 50). Затѣмъ онъ произноситъ молитву: „Отче Святый, врачу душъ и тѣлесъ... исцѣли и раба твоего отъ обдержащія его душевныя и тѣлесныя немощи и оживотвори его благодатію Христа Твоего... Простри мышцу Твою, исполнену исцѣленія и врачбы, и исцѣли его (или ее), вставляй ее отъ одра и немощи, и запрети духу злобы и отстави отъ него (или отъ нея) всяку язву, всякую болѣзнь, и всякую рану, и всякую огневицу или трясавицу, и аще есть въ немъ (или въ ней) согрѣшеніе или беззаконіе, ослаби, остави, прости Твоего ради человѣколюбія; ей, Господи, пощади созданіе Твое во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ... Отче Вседержителю, ради возлюбленнаго Сына Твоего, прости ему всѣ грѣхи его и по милосердію Твоему даруй ему покорность волѣ Твоей; и если Тебѣ благоугодно будетъ взять его отъ сей жизни, то не обличи его яростію Твоею и не накажи страшнымъ Твоимъ гнѣвомъ, но покрой кровомъ крилу невещественной Твоей славы и удостой его пребыванія со святыми Твоими; ежели же снова по великой милости Твоей благоволишь оградить его на земли миромъ, здравіемъ и благоденствіемъ: то да поживетъ Тебѣ, Господу и Богу нашему, уже не прогнѣвляетъ и не раздражаетъ Тебя: но творитъ токмо благоугодное Тебѣ съ любовію и благодареніемъ отъ всего сердца и души своей... Помилуй, Господи, болящаго и спаси насъ ради святаго Его имени" (стр. 50, 51).

Чины совершенія покаянія, причащенія, брака и елеосвященія, какъ они излагаются въ обрядникѣ молоканъ донского толка, оказываются во многомъ заимствованными изъ православныхъ служебника и требника.

Кромѣ таинствъ, молокане донского толка, какъ мы видѣли, имѣютъ нѣкоторые обряды, совершеніе которыхъ сопровождается особыми богослужебными чинами. Таковы: нареченіе имени родившемуся младенцу, очистительныя молитвы женѣ по истеченіи 40 дней послѣ рожденія младенца, или послѣ смерти младенца, или когда сброситъ младенца, молитвы на исходъ души, на погребеніе покойниковъ, по возвращеніи въ домъ умершаго, на погребеніе младенцевъ, объ утопленникахъ, молитвы предъ сѣяніемъ, предъ отправленіемъ въ путь, на освященіе дома, на призывъ къ жребію, при вступленіи въ должность.

Изъ означенныхъ богослужебныхъ чиновъ, употребляемыхъ молоканами, остановимся лишь на одномъ — на чинѣ погребенія умершихъ. Извѣстно, что молокане признаютъ молитвы за умершихъ. Это — интересная особенность молоканской секты, выдѣляющая ее въ ряду всѣхъ другихъ протестантскихъ раціоналистическихъ сектъ, существующихъ какъ на Западѣ Европы, такъ и у насъ въ Россіи. Всѣ другіе сектанты — раціоналисты, кромѣ молоканъ, въ молитвахъ, произносимыхъ при погребеніи усопшаго, молятся не за умершаго, а за оставшихся живыхъ, особенно за близкихъ умершему; а штундисты, кромѣ того, въ своихъ молитвахъ при погребеніи умершаго возносятъ молитвы, хвалы и благодаренія І. Христу, что Онъ ради вѣры умершаго избралъ и привелъ его къ спасенію и блаженству. Только молокане молятся объ отпущеніи грѣховъ усопшему и объ упокоеніи его со святыми въ царствіи небесномъ. Такъ за умершихъ молятся молокане всѣхъ толковъ. Такія молитвы (многія и умилительныя) находятся въ чинѣ погребенія умершихъ въ *обрядникѣ* молоканъ донского толка. Такъ уже въ „молитвахъ на исходъ души", читаемыхъ пресвитеромъ, находятся между прочими слѣдующія: „Даруй ему (возлежащему на одрѣ болѣзни), тако возлюбленному чаду Твоему, пребыти вѣчно въ благодати Твоей и сотвори надъ нимъ милосердіе, пока онъ живъ еще. А когда выйдетъ изъ него духъ, то не лиши его небеснаго Твоего царствія и вѣчной славы ради возлюбленнаго Сына Твоего Іисуса Христа, Господа нашего, гдѣ упокоиваются всѣ святые Твои" (стр. 53). „Помяни, что онъ есть бѣдная овца Твоя, а Ты— вѣрный ея пастырь, возьми ее на Свои руки и внеси въ рай, исполненный радостію; если хочешь взять его къ Себѣ, дай ему зрѣти Божественное лице Твое со святыми Твоими и Твою вѣчную славу" (стр. 53 об.). „Молимся Тебѣ о страждущемъ рабѣ Твоемъ, да отъ всякія клятвы освободи его; повели убо, Владыка, разрѣшитися въ мирѣ душѣ раба Твоего и пріими, да покоится въ вѣчныхъ селеніяхъ со всѣми святыми Твоими" (стр. 54). Въ чинѣ погребенія умершихъ пресвитеръ молится: „безсмертную душу его въ память вѣчную со святыми Твоими упокой въ небесномъ царствіи Твоемъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія, но жизнь безконечная. Сего ради молимся: милости Божіей, царства

небеснаго и оставленія грѣховъ его у Христа безсмертнаго и Царя и Бога нашего просимъ. Подай Господи" (стр. 57). „Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и діавола упразднивый, и животъ міру Твоему даровавый, Самъ, Господи, покой душу усопшаго раба Твоего въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе; всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, како[1]) благій человѣколюбецъ Богъ, прости, како[2]) нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя правда во вѣки, и слово Твое истина. Какъ Ты есть воскресеніе, животъ, и покой усопшаго раба Твоего Христе Боже нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ"... (стр. 57 об.) „Молитвенный гласъ мой услыши, Боже тріипостасный, и учини душу преставльшагося въ нѣдрахъ Ааамлиныхъ, идѣже лица святыхъ почиваютъ, тамо вчини, Владыка, послужившаго Тебѣ всѣмъ сердцемъ и воздвигшаго иго Твое на рамена свои, какъ[3]) единъ есть имѣетъ власть живота и смерти". „Небесный Отче, Вседержителю и Сыне единородный и Душе Святый исходный, презри умершаго согрѣшенія и въ церкви первенцевъ всели его славить Тебя со всѣми святыми, Тебѣ угодившими, и сотвори ему вѣчную память" (стр. 58). „Помилуй насъ, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, услыши и помилуй и упокой душу усопшаго раба Твоего и прости ему всякое согрѣшеніе вольное и невольное, идѣже упокоиваются праведныхъ духи, Божественныхъ благъ наслѣдника покажи его и во дворахъ праведныхъ въ память вѣчную всели" (стр. 59 об.). „И нынѣ преставльшагося отъ насъ пріими тамъ Христе Боже, гдѣ веселящихся есть жилище и гласъ чистаго радованія, утверди Божественную державу Твою, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, и какъ Божественныя заповѣди святымъ Твоимъ ученикамъ и апостоламъ далъ Ты во еже вязати и рѣшити падшихъ грѣхи: услыши молитву нашу, и прости духовному брату нашему всѣ согрѣшенія его, какія онъ сдѣлалъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ волею или неволею, и упокой душу его во свѣтлостяхъ святыхъ Твоихъ, какъ[4]) и Тебѣ подобаетъ всякая слава и держава съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и съ пресвятымъ благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ" (стр. 60 об.—61). „Помяни, Господи Боже нашъ, въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго представльшагося раба Твоего, како благій и человѣколюбецъ Богъ отпущаяй грѣхи и потребляяй неправды, ослаби, остави и прости вольная его согрѣшенія и невольная, избави его вѣчныя муки и огня геенскаго, и даруй ему причастіе и наслажденіе вѣчныхъ Твоихъ благъ, уготованныхъ любящимъ Тебя" и т. д. (стр. 62).

Въ чинѣ погребенія младенцевъ пресвитеръ произноситъ (по-русски, а не по-славянски, какъ и другія молитвы, взятыя изъ православнаго

[1]), [2]), [3]) и [4]) Неправильный переводъ славянскаго слова *яко*.

чина погребенія) извѣстныя намъ, православнымъ, молитвы: „Съ духами праведныхъ скончавшихся душу раба Твоего"..., „Въ покоищи Твоемъ Господи"...,

---

Вся секта молоканъ въ настоящее время не только не проявляетъ устойчивости и никакой жизненности, а, напротивъ, находится въ состояніи крайняго разложенія. Молоканство—секта вымирающая. Въ какой мѣрѣ секта эта въ настоящее время потеряла устойчивость, видно изъ того, насколько успѣшною всюду среди молоканъ оказывается пропаганда штундизма. На Кавказѣ, напримѣръ, баптистскій пресвитеръ В. Павловъ крестилъ молоканъ цѣлыми партіями, иногда многочисленными, за что даже прозванъ „новымъ Іоанномъ Кресителемъ".

По сообщенію Рязанскаго епархіальнаго миссіонера, молоканская секта въ мѣстахъ жительства штундобаптистовъ подверглась такому сильному воздѣйствію пропаганды со стороны штундобаптистовъ, что въ ней теперь остаются главнымъ образомъ только старики. Молодежь же въ большинствѣ случаевъ оказывается зараженною штундизмомъ. На молитвенныя собранія молокане ходятъ неохотно, большею частью совсѣмъ даже не посѣщаютъ ихъ. Въ спорахъ съ стариками молоканская молодежь защищаетъ вѣроученіе штундистовъ, и если еще держится формально молоканской секты, то болѣе лишь по привычкѣ и изъ уваженія къ старикамъ, а не въ силу дѣйствительной преданности сектѣ.

Въ какой мѣрѣ молоканская секта переживаетъ теперь періодъ разложенія, видно, затѣмъ, изъ отзывовъ о нравственной жизни молоканъ и объ отношеніи ихъ къ своей вѣрѣ, молитвеннымъ собраніямъ и пр. Такъ, въ отчетѣ о состояніи сектантства въ Астраханской епархіи дѣлается такой отзывъ: „Что касается нравственности молоканъ, то она давно не соотвѣтствуетъ евангельскому ученію, на которое такъ настойчиво ссылаются молокане, когда упрекаютъ православныхъ въ неправости ученія и въ противонравственныхъ поступкахъ. Маленькое сообщеніе полиціи даетъ полную иллюстрацію молоканской нравственности. Урядникъ одного села, гдѣ почти треть молоканъ, живущихъ отдѣльно отъ православныхъ, говорилъ, что вся полиція, состоящая изъ 20 человѣкъ, цѣлую ночь ходитъ только въ той части села, которая населена молоканами, потому что тамъ—и почти только тамъ—совершаются ужасные разбои, грабежи, поджоги, всякій развратъ и даже убійства". Грузинскій епарх. миссіонеръ пишетъ: „Въ откровенной бесѣдѣ молокане села Александровки, Ново-Узенскаго уѣзда, мнѣ передавали: „теперь у насъ замѣтно сильное охлажденіе къ своимъ собраніямъ. Собираются на общую молитву только пожилые, да и то тогда, когда посланный объявитъ, что послѣ собранія будетъ ужинъ. Мало теперь среди насъ найдется такихъ, которые бы въ точности исполняли правила вѣры". Въ

газетѣ „Тифлисскій Листокъ“ одинъ изъ видныхъ молоканъ Л. С. Бѣлоусовъ напечаталъ статью „Молоканинъ о молоканахъ“, въ которой, не скрывая отъ своихъ собратьевъ горькой правды, въ самыхъ яркихъ краскахъ нарисовалъ картину современнаго разложенія молоканства, а защитникамъ послѣдняго, отпимистически смотрящимъ на настоящее и будущее молоканства, отвѣчаетъ: „выдавать неправду за правду можно только тѣмъ, кто не знаетъ порядковъ въ молоканскихъ общинахъ“. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ о разложеніи молоканства въ настоящее время можетъ служить докладъ одного изъ самихъ же молоканъ — прогрессистовъ, нѣкоего Н. Кудинова, предложенный имъ на съѣздѣ молоканъ въ селѣ Воронцовкѣ (на Кавказѣ) 22 іюля 1905 года.

Изъ отдѣльныхъ фактовъ, относящихся къ исторіи молоканства за послѣднее столѣтіе, упомянемъ о слѣдующихъ.

1) Въ 1905 г. молокане торжественно праздновали 100-лѣтній юбилей со дня дарованія имъ религіозной свободы при Императорѣ Александрѣ I. Юбилейныя празднованія религіознаго характера совершены были въ с. Воронцовкѣ Тифлисской губ., въ с. Астраханкѣ Таврической губ., въ с. Разсказовѣ Тамбовской губ. и въ другихъ мѣстахъ. Сообщенія объ этомъ своевременно были сдѣланы въ печати Интересно отмѣтить, что юбилей этотъ, хотя онъ и совершенъ съ разрѣшенія правительства и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ присутствіи представителей правительственной власти (нап., въ сел. Воронцовкѣ въ присутствіи намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова, въ Таврической губ.—въ присутствіи губернатора), своимъ основаніемъ имѣлъ подложный документъ, именно указъ будто Императора Александра I, а на самомъ дѣлѣ сфабрикованный когда-то самими сектантами. Сообщеніе объ этомъ сдѣлано было нами въ „Миссіон. Обозрѣніи“ за 1905 годъ; приведенъ былъ и самый текстъ подложнаго указа. Совершенными тогда юбилейными торжествами молокане думали пробудить и поднять религіозное одушевленіе въ своей сектѣ. Но цѣль оказалась мало достигнутой: въ разлагающійся трупъ нельзя вдохнуть новой жизни.

2) У молоканъ въ г. Баку открыты и существуютъ съ 1906 года: а) *общество образованныхъ молоканъ* (иначе называемое „союзъ Бакинскихъ молоканъ прогрессистовъ“), б) *общество самопросвѣщенія духовныхъ христіанъ*. Особаго вниманія заслуживаетъ послѣдняя организація. „Общество самопросвѣщенія духовныхъ христіанъ“ поставило своею задачею сближеніе молоканъ разныхъ религіозныхъ убѣжденій и взаимное содѣйствіе духовно-нравственному и культурному развитію, а также вообще поддержаніе своихъ членовъ какъ въ духовно-нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. „Общество“ это, очевидно, имѣетъ цѣлью поддержать молоканство противъ грозящаго ему разложенія.

Съ этою цѣлью „обществу“, согласно его уставу, предоставляется право: а) открывать библіотеки, читальни, чайныя; б) вести бесѣды и

чтенія, читать лекціи; в) издавать книги, могущія способствовать духовному развитію молоканъ; г) учреждать общества благотворительныя, взаимопомощи, потребителей и трезвости; д) учреждать ссудныя кассы; е) распространять между молоканами, путемъ продажи, разныя полезныя книги и брошюры.

3) Съ тою же цѣлью поддержать свою секту - представители молоканства предприняли изданіе своихъ печатныхъ органовъ. Въ концѣ 1905 года въ Тифлисѣ вышелъ 1-й № (за ноябрь и декабрь) журнала „Духовный Христіанинъ" подъ редакціей А. С. Проханова, врача по профессіи, обучавшагося въ Юрьевскомъ университетѣ, а затѣмъ окончившаго протестантскій богословскій факультетъ въ Парижѣ. А. С. Прохановъ—сынъ богатаго Владикавказскаго купца, перешедшаго изъ молоканства въ баптизмъ вмѣстѣ съ своимъ старшимъ сыномъ Иваномъ, который состоитъ теперь редакторомъ Пашковскаго журнала „Христіанинъ". Журналъ „Дух. Христіанинъ" издается и въ настоящее время.— Другой молоканскій журналъ подъ названіемъ „Молоканскій Вѣстникъ" издавался только съ марта 1906 года до конца того же года; всего вышло 8 книгъ, послѣ чего журналъ былъ закрытъ, и редакторъ его Н. Кудиновъ былъ высланъ административнымъ порякомъ изъ своего мѣста жительства за противоправительственное направленіе журнала. Для характеристики направленія журнала достаточно указать на статью: „У кого никогда не былъ Христосъ"? По мнѣнію автора этой статьи, Христосъ никогда не былъ у однихъ только царей и князей. Излюбленнымъ матеріаломъ редакціи этого журнала были статьи, составленныя толстовцами въ духѣ ученія гр. Л. Толстого.

Въ заключеніе къ характеристикѣ молоканской секты скажемъ слѣдующее. Секта эта, какъ сказано, находится въ настоящее время въ періодѣ крайняго разложенія. Результатомъ его является массовый переходъ молоканъ въ штундизмъ. Но еще болѣе ужаснымъ послѣдствіемъ такого разложенія секты является усвоеніе молоканствомъ атеистическихъ и анархическихъ ученій Толстовскихъ. Молокане—Толстовцы пришли къ отрицанію не только молоканской вѣры, но и всякой религіи. Бога, какъ личности, и при томъ отдѣльной отъ міра, по убѣжденію послѣднихъ, не существуетъ. Богъ есть любовь, разсѣянная по частямъ въ сердцахъ или совѣсти людей, такъ что каждый человѣкъ носитъ въ себѣ искру Божества, а совокупная, такъ сказать, совѣсть людская вмѣщаетъ въ себѣ *всего Бога*. Внѣ этой совѣсти другого Бога не существуетъ: „совѣсть—вотъ Богъ". Спасеніе человѣка состоитъ въ жизни въ Богѣ, т. е. въ покоѣ совѣсти. Достигаетъ его тотъ, кто проявляетъ дѣятельную любовь въ отношеніи своихъ ближнихъ. Всякая религія, учащая объ иномъ Богѣ, живущемъ отдѣльно отъ людей и требующемъ отъ нихъ другихъ подвиговъ, подвиговъ благочестія, есть выдумка людская. И

Христосъ, по мнѣнію сектантовъ, не есть Богъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова. Называется Онъ Сыномъ Божіимъ, какъ нравственно-совершенный человѣкъ, вмѣстившій въ Себѣ и проявившій въ своей жизни высшую любовь къ людямъ. По своему происхожденію,—онъ простой человѣкъ, сынъ Іосифа и Маріи. Его смерть имѣетъ для насъ значеніе не искупленія отъ грѣховъ, а лишь образца твердаго стоянія за истину во время гоненій. Признавая спасеніе человѣка въ покоѣ совѣсти и въ любви къ людямъ, преслѣдующей исключительно матеріальныя удобства жизни, сектантская молодежь отвергаетъ не только богоучрежденность, но и надобность видимой церкви съ ея таинствами и обрядами. Отрицательно относится она и къ книгамъ Св. Писанія. Ученіе І. Христа ставятъ они не выше ученія Будды и ниже ученія Л. Толстого. Писанія Апостольскія признаютъ искаженными и полными взаимныхъ противорѣчій. Проникнутые атеизмомъ и соціально-анархическиими взглядами на современный строй общественной и государственной жизни, молоканетолстовцы являются моральною язвою въ жизни окружающихъ ихъ крестьянъ. (Ученіе молоканъ-толстовцевъ изложено нами на основаніи свѣдѣній, находящихся въ отчетахъ, представленныхъ въ подготовительную коммиссію съѣзда Самарскимъ и Тамбовскимъ епархіальными миссіонерами [1]).

Преподаватель Таврической духов. семинаріи

А. Высотскій.

Секта штундомолоканъ,

именующихъ себя „христіанами евангельскаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанами".

Въ Таврической губерніи есть секта, которой усвоено названіе новомолоканства. Сами себя въ настоящее время новомолокане называютъ „христіанами евангельскаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанами". Во главѣ секты состоитъ землевладѣлецъ села Астраханки, Бердянскаго

[1]) Наиболѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о молоканахъ—толстовцахъ сообщаются въ докладѣ Тамбовскаго епарх. миссіонера М. И. Третьякова: „О молоканахъ съ толстовскимъ оттѣнкомъ". Имъ же представленъ интересный докладъ на тему: „Надгробныя надписи субботниковъ и молоканъ села Разсказова Тамбовской губ.". Приведенныя въ докладѣ надписи, между прочимъ, могутъ служить подтвержденіемъ того, что молокане субботники и уклеинскаго толка и теперь, какъ и прежде, признаютъ необходимость молитвы за умершихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что, какъ не молитву за умершихъ, представляютъ собою такія надгробныя надписи: „Господи, упокой душу рабы Твоея, дай ей вѣчную охрану (?), пріими ее для вѣчной жизни"; „Господи, пріими душу рабы Твоей въ царство небесное, всели ее въ пресвѣтлый рай Твой"; „Господи, упокой младенца Исаака" и пр.

уѣзда, З. Д. Захаровъ. Имъ изданы „Краткія правила вѣры христіанъ евангельскаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанъ (называемыхъ молоканами)". Брошюра представляетъ собою изложеніе вѣроученія секты. Секта эта существуетъ и во многихъ другихъ губерніяхъ подъ разными наименованіями, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Но центромъ и главнымъ средоточіемъ ея является Таврическая губ. Что же такое наши „новомолокане", именующіе себя „христіанами евангельскаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанами"?

Новомолоканство выдѣлилось изъ молоканства на почвѣ движенія молоканъ въ штундизмъ, какъ послѣдствія пропоганды среди нихъ штундобаптизма и штундопашковщины. Таковая пропаганда штундизма среди молоканъ началась съ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія, продолжается и до настоящаго времени. Къ молоканамъ всюду являются представители штундобаптизма и штундопашковщины съ проповѣдью своего вѣроученія. Пропагаторская дѣятельность ихъ среди молоканъ имѣетъ чрезвычайный успѣхъ. Одни изъ молоканъ совращаются въ штундобаптизмъ и такимъ образомъ совершенно сливаются съ штундизмомъ въ наиболѣе распространенной его фракціи — штундобаптизма. Другіе же молокане, слушая проповѣдь штундобаптистскихъ и штундопашковскихъ ученій и выражая ей сочувствіе, принимаютъ однакожь лишь нѣкоторыя ученія штундистскія, отвергая въ то же время другія. Такъ, съ начала 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія изъ молоканства выдѣлилась новая фракція сектантства, ставшая на путь сближенія съ штундизмомъ, но не сливающаяся съ нимъ вполнѣ. Въ лицѣ этой фракціи сектантства мы имѣемъ предъ собою и можемъ наблюдать процессъ перерожденія молоканства въ штундизмъ. Какъ выдѣлившаяся изъ *молоканства* и возникшая путемъ перерожденія молоканства въ штундизмъ, какъ являющаяся со стороны своего вѣроученія, богослужебнаго культа и въ отношеніи прозелитизма съ характеромъ *штундизма*, эта фракція сектанства должна быть признана *штундомолоканствомъ*.

Но въ разныхъ мѣстахъ она носитъ разныя названія. Въ Таврической губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ она называется „новомолоканствомъ"; въ Астраханской—„сектою евангеликовъ"; въ Самарской—„штундоевангелизмомъ"; во Владимірской губ. этихъ сектантовъ называютъ „штундистами"; въ Харьковской, Кишиневской и другихъ губерніяхъ эту фракцію сектантства такъ же, повидимому, совсѣмъ не отличаютъ отъ „штундизма"; напротивъ, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ ее трактуютъ еще, какъ „молоканство". Но всюду констатируется фактъ, что фракція эта появилась, какъ результатъ вліянія штундизма на молоканъ, въ особенности на донской молоканскій толкъ.

Тысячи молоканъ этого толка измѣнили своей вѣрѣ. Въ продолженіе какихъ-нибудь 25 лѣтъ молоканскій донской толкъ переродился въ новую

секту, съ характеромъ штундистскимъ. Въ большинствѣ губерній отъ молоканства донского толка не осталось и слѣда. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. въ Таврической и Владимірской, отъ этого толка остались лишь жалкіе остатки; вѣрными молоканскому ученію изъ тысячи остались лишь немногія сотни.

Главнымъ центромъ штундомолоканства является Таврическая губ. Здѣсь въ селеніяхъ Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ до 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія находился огромный по численности молоканскій донской толкъ. Съ начала 80-хъ годовъ сюда являются многіе проповѣдники какъ штундобаптизма, во главѣ съ Павловымъ, такъ штундопашковщины, во главѣ съ самимъ Пашковымъ. Послѣдній жилъ здѣсь цѣлыми мѣсяцами [1]). Подъ вліяніемъ пропаганды штундобаптизма и штундопашковщины большинство молоканъ донского толка (до настоящаго времени до 2500 д.) измѣнило своей вѣрѣ. Молоканскій донской толкъ остался лишь въ с. Ново-Васильевкѣ. Число оставшихся вѣрными

[1]) По собраннымъ нами свѣдѣніямъ въ Ново-Васильевку и Астраханку въ началѣ 80-хъ годовъ наѣзжали для пропаганды своего ученія среди мѣстныхъ молоканъ: Рябошапка, Кушнеренко, Павловъ, Воронинъ, Богдановъ, Виллеръ, Ивановъ, сиріянинъ Яковъ Делаковъ, Пашковъ. Все это извѣстные проповѣдники штундобаптизма и штундопашковщины. Въ числѣ пріѣзжавшихъ, какъ видимъ, былъ и Пашковъ. По сообщенію г. Корсакова, въ качествѣ земскаго врача жившаго въ Ново-Васильевкѣ въ 1880—1883 г.г., Пашковъ въ 1881 году пріѣзжалъ въ с. Ново-Васильевку (и Астраханку?), проповѣдывалъ свое ученіе и тѣхъ, которые объявились его послѣдователями, крестилъ (разумѣются принимавшіе его ученіе изъ молоканъ тамбовскаго и владимірскаго толковъ, отвергающихъ совсѣмъ крещеніе водою). Какое вліяніе имѣлъ онъ въ ряду другихъ проповѣдниковъ на образованіе религіозныхъ воззрѣній мѣстныхъ сектантовъ, выдѣлившихся изъ среды молоканъ и образовавшихъ новый толкъ, сказать трудно, тѣмъ болѣе, что вѣроученіе Пашкова почти во всемъ сходно съ вѣроученіемъ штундобаптизма и, значитъ, его проповѣдь большею частью сходилась съ проповѣдью проповѣдниковъ штундобаптизма. Но въ одномъ пунктѣ Пашковъ долженъ былъ расходиться съ проповѣдниками штундобаптизма, именно: штундобаптисты признаютъ правильнымъ только крещеніе взрослыхъ и, соблюдая соотвѣтствующую этому ученію практику, перекрещиваютъ крещенныхъ въ дѣтскомъ возрастѣ; Пашковъ и его послѣдователи допускаютъ (по крайней мѣрѣ въ то время несомнѣнно допускали) и крещеніе младенцевъ и поэтому не требуютъ перекрещиванія крещенныхъ въ младенческомъ возрастѣ. Это ученіе его совпадало съ ученіемъ молоканъ донского толка, требующихъ крещенія младенцевъ. Не его ли вліяніемъ и объясняется тотъ фактъ, что тогда какъ одни молокане принимали въ полномъ видѣ лжеученіе штундобаптизма и, выдѣлившись изъ молоканства, образовали баптистскіе толки, другіе—и таковыхъ оказалось большинство,—принимая всѣ пункты ученія того же штундобаптизма, не хотѣли оставить практики крещенія въ младенческомъ возрастѣ и вслѣдствіе этого, выдѣлившись изъ молоканства, образовали отдѣльный отъ баптистовъ толкъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и того, что, и помимо Пашкова, противъ ученія о незаконности крещенія младенцевъ и о необходимости перекрещиванія крещенныхъ въ дѣтскомъ возрастѣ, могли выразить протестъ молокане и сами по себѣ, именно—молокане донского толка, признающіе правильнымъ крещеніе младенцевъ.

молоканскому донскому толку самое незначительное—до 400 д. Центромъ вновь образовавшагося толка (новомолоканства или штундомолоканства) стало село Астраханка, гдѣ весь молоканскій донской толкъ совратился въ этотъ новый толкъ и гдѣ, какъ сказано выше, живетъ (хотя не постоянно) стоящій во главѣ секты З. Д. Захаровъ. Сюда стягиваются всѣ нити организаціи секты. Здѣсь же открыта школа для приготовленія учителей и проповѣдниковъ секты.

Что же такое штундомолоканство, въ Таврической губ. извѣстное подъ именемъ ново-молоканства, а въ другихъ мѣстахъ подъ разными другими названіями?

Какъ же къ настоящему времени опредѣлился результатъ того процесса перерожденія въ шундизмъ, какой въ молоканскомъ донскомъ толкѣ совершался впродолженіе послѣднихъ 25 лѣтъ? Каковы въ настоящее время вѣроученія, богослужебный культъ и внутренняя организація секты штундомолоканъ? Что въ ней осталось отъ молоканства и что воспринято отъ штундизма?

Въ отчетѣ о состояніи сектанства въ Самарской епархіи читаемъ: „штундоевангелизмъ“ появился въ Самарской епархіи въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія; по существу ученія и культу это—секта однородная съ баптизмомъ. Все различіе заключается въ томъ, что послѣдователи штундоевангелизма крестятъ и дѣтей, а штундобаптисты — только взрослыхъ. Въ отчетѣ по Астраханской епархіи говорится то же: „ученіе евангелистовъ приблизилось къ настоящему баптизму, имѣя разницей лишь то, что они (евангелики) удержали крещеніе младенцевъ“. Съ своей стороны мы изучали эту новообразовавшуюся секту въ самомъ ея центрѣ, въ Таврической губ., изучали какъ чрезъ непосредственное знакомство съ сектантами, такъ и чрезъ разсмотрѣніе письменнаго изложенія ихъ вѣроученія, изданнаго Захаровымъ: „Краткія правила вѣры христіанъ евангельскаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанъ (называемыхъ молоканами)“. Ближайшее знакомство съ штундомолоканствомъ привело насъ къ заключенію, что эта фракція сектантства ближе всего подходитъ къ штундопашковщинѣ. Въ своемъ вѣроученіи и богослужебномъ культѣ совершенно сходясь съ штундистами (разумѣя подъ ними какъ штундобаптистовъ, такъ и штундопашковцевъ), штундомолокане имѣютъ лишь ту особенность, что допускаютъ крещеніе дѣтей. Но, какъ извѣстно, и въ штундопашковщинѣ вопросъ о крещеніи дѣтей разрѣшается неустойчиво, не вездѣ одинаково. Смотря на крещеніе, лишь какъ на простой обрядъ, не имѣющій никакого существеннаго внутренняго значенія пашковцы, признавая болѣе правильнымъ крещеніе совершаемое надъ вѣрующими по достиженіи зрѣлаго возраста, не возводятъ однакожъ это въ обязательное непреложное требованіе, какъ то дѣлаютъ штундобаптисты. Поэтому пашковцы по мѣстамъ допускаютъ крещеніе дѣтей и, во вся-

комъ случаѣ, не настаиваютъ безусловно на необходимости перекрещиванія тѣхъ, которые крещены въ дѣтскомъ возрастѣ.

Ученіе о крещеніи дѣтей въ штундомолоканствѣ осталось унаслѣдованнымъ отъ молоканства донского толка. Но самый обрядъ совершенія крещенія штундомолокане измѣнили; они стали совершать крещеніе не въ *три* погруженія, какъ крестятъ молокане донского толка, а въ *одно* погруженіе, какъ крестятъ штундобаптисты и штундопашковцы.

Все остальное вѣроученіе въ штундомолоканствѣ раскрывается какъ чисто штундистское, приближаясь то болѣе къ штундобаптизму, то болѣе къ штундопашковщинѣ. Именно:

1) Ученіе о грѣхѣ въ „краткихъ правилахъ вѣры" Захарова, изложенное здѣсь въ 3-мъ „правилѣ", представляетъ собою почти дословное повтореніе 2-го члена „вѣроученія русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ" (напечатаннаго сперва въ журналѣ „Баптистъ", а затѣмъ и отдѣльнымъ изданіемъ). И тамъ, и здѣсь, т. е. и у штундомолоканъ, и у штундобаптистовъ, ученіе о грѣхѣ излагается въ лютеранскомъ смыслѣ, чего никогда не было и нѣтъ у молоканъ. Въ 3-мъ „правилѣ вѣры" Захарова говорится: „всѣ зачинаются и рождаются во грѣхѣ и по природѣ суть чада гнѣва, неспособны къ добру и не имѣютъ къ нему никакого стремленія, но склонны, способны ко грѣху и ко всему плотскому".

2) Штундомолокане содержатъ ученіе объ оправданіи человѣка единою вѣрою, раскрывая его въ духѣ штундопашковщины. Въ этомъ отношеніи штундомолоканство примыкаетъ ближе къ штундопашковщинѣ, а не къ штундобаптизму, гдѣ ученіе объ оправданіи человѣка единою вѣрою не́ привилось еще вполнѣ. Въ „краткихъ правилахъ вѣры" Захарова 4-е „правило"—*о спасеніи*—представляетъ собою перифразъ IV члена „вѣроученія русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ"—*объ искупленіи*. Но затѣмъ вмѣсто V-го члена „вѣроученія русскихъ евангелистовъ христіанъ-баптистовъ"—*объ избраніи къ блаженству* (выражающаго ученіе о предопредѣленіи) въ „краткихъ правилахъ вѣры" Захарова находится правило 5-е *объ оправданіи*. Здѣсь ученіе объ оправданіи излагается такъ: „Мы вѣруемъ, что человѣкъ оправдывается праведностію Божіею чрезъ вѣру во Христа Іисуса, получая оправданіе даромъ, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, благодатію Его чрезъ вѣру, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился, ибо мы Его творенія, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять. Они должны быть какъ плоды вѣры и суть *непремѣнный плодъ живаго присоединенія ко Христу*. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва". Полагаемъ, что приведенное ученіе штундомолоканъ объ оправданіи вѣрою и о добрыхъ дѣлахъ, какъ „непремѣнномъ плодѣ живаго присоединенія къ Христу", изложено въ духѣ штундопашковщины, какъ оно, напримѣръ, излагается въ 7 и 8 членахъ

символа вѣры Петербургскихъ пашковцевъ: „вѣрую, что только Христова праведность оправдываетъ насъ предъ Богомъ вѣрою... Вѣрую, что всякій христіанинъ долженъ вести святую жизнь... и что только такая жизнь есть доказательство, что мы чада Божіи". Нечего и говоритъ, что такого ученія объ оправданіи никогда не содержали и не содержатъ молокане. Они ученіе объ оправданіи содержатъ согласное съ ученіемъ православной церкви.

3) О средствахъ къ полученію человѣкомъ благодати штундомолокане разсуждаютъ такъ же, какъ и штундобаптисты. 6-е „правило вѣры" Захарова—*о средствахъ къ достиженію благодати и объ установленіяхъ Божіихъ о семъ*—въ основныхъ мысляхъ воспроизводитъ IV членъ „вѣроученія русскихъ евангельскихъ христіанъ—баптистовъ". Штундомолокане „благодатныя средства, чрезъ которыя Господь привлекаетъ къ Себѣ грѣшниковъ и присваиваетъ имъ пріобрѣтенное Христомъ Спасителемъ нашимъ благо", обозначаютъ такъ: „во 1-хъ, употребляется слово Божіе, Св. Писаніе; во 2-хъ, живая сердечная молитва; въ 3-хъ покаявшійся чрезъ слово Божіе при дѣйствіи Св. Духа приходитъ въ себя, молится и затѣмъ присоединяется въ церкви чрезъ крещеніе; въ 4-хъ, члены этой церкви въ преломленіи хлѣба дѣлаются общниками Тѣла Христова и Крови Его Святой, за насъ пролитой на крестѣ, и вмѣстѣ воспоминаютъ искупительную за насъ смерть Христову. Въ этомъ общеніи Церковь вѣрующихъ получаетъ свое высшее значеніе". Такія же и съ такимъ же значеніемъ благодатныя средства указываются и у штундобаптистовъ (см. VI чл. „Вѣроученія р. е. хр. баптистовъ").

4) Штундомолокане крестятъ дѣтей. Съ этой стороны они существенно отличаются отъ штундобаптистовъ, но не такъ рѣзко отличаются отъ штундопашковцевъ, которые вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли крещеніе, совершаемое надъ дѣтьми, признавать правильнымъ, разрѣшаютъ неустойчиво, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо допускаютъ крещеніе дѣтей. Но, сохранивъ практику крещенія дѣтей, унаслѣдованную отъ молоканъ донского толка, штундомолокане существенно отличаются отъ послѣднихъ 1) въ отношеніи обряда или способа совершенія крещенія, 2) въ отношеніи ученія о значеніи крещенія. Съ этихъ сторонъ штундомолокане опять сходятся съ штундистами. а) Крещеніе, какъ сказано было уже выше, штундомолокане совершаютъ чрезъ *единократное* погруженіе, сходясь въ этомъ съ штундистами и, наоборотъ, рѣзко отличаясь отъ молоканъ донского толка, которые крещеніе совершаютъ въ *три* погруженія. б) На крещеніе штундомолокане смотрятъ, какъ на простой обрядъ, служащій „внѣшнимъ знакомъ прощенія грѣховъ", „внѣшнимъ знакомъ возрожденія"; оно есть „плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и принятіе въ церковь". „Оно должно быть совершаемо только одинъ разъ; между тѣмъ какъ другія средства къ дости-

женію благодати могутъ возобновляться и повторяться въ жизни христіанина; а потому и особенно нужно, чтобы крещеніе совершалось по точному указанію Св. Писанія" (8 „правило вѣры" Захарова). Такъ же о значеніи крещенія говорится и въ VIII членѣ „Вѣроученія русскихъ евангелистовъ христіанъ баптистовъ": „крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и его церковь. Крещеніе есть торжественное объявленіе и завѣреніе вѣрующему крестнику со стороны Божіей въ томъ, что его грѣхи омыты и что онъ возлюбленное дитя Божіе, къ которому благоволитъ Отецъ. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что совершается только однажды, тогда какъ другія средства благодати повторяются и обновляются во всю жизнь христіанъ, посему весьма важно, чтобы сіе дѣйствіе было совершено правильно".

Что же касается молоканъ донского толка, то они крещеніе признаютъ за таинство; оно, по ихъ вѣрованію, есть благодатное дѣйствіе „для освященія, очищенія отъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, для обновленія духа"; оно есть „баня пакибытія" (*Обрядникъ* молоканъ донского толка, стр. 5, 7). Вода, въ которой должно быть совершено крещеніе младенца, освящается особыми молитвами, взятыми изъ православнаго требника, и почитается святою; весь чинъ крещенія со стороны литургическаго состава заимствованъ молоканами донского толка изъ православнаго требника.

5) Ученіе о „вечери Господней" въ 10-мъ „правилѣ вѣрѣ" Захарова излагается согласно IX члену „вѣроученія рус. еванг. христіанъ—баптистовъ". Именно, въ 10 „правилѣ вѣры христіанъ ев. вѣроисп., пресвитеріанъ" говорится: „всѣ искупленные должны возвѣщать смерть Господню, которая есть единственное основаніе нашего спасенія. Этимъ возвѣщеніемъ смерти Господней возобновляется воспоминаніе Сына Божія въ сердцахъ вѣрующихъ, и Онъ является ихъ душамъ снова въ своей окровавленной красотѣ. Мы вѣруемъ, что *воспоминаніемъ смерти Господней* достойно вкушающіе становятся общниками Тѣла Христова и Крови Его за насъ пролитой на крестѣ, и что вѣрующіе должны этимъ святымъ установленіемъ возвѣщать смерть Господню до пришествія Его". Въ IX членѣ „Вѣроученія рус. еванг. христіанъ баптистовъ": „симъ возвѣщеніемъ каждый разъ оживляется въ ихъ сердцахъ воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ, и Онъ снова является ихъ душѣ въ Своей кровавой красотѣ. Искупленные Господомъ должны, по данному Имъ святому и благотворному повелѣнію, до второго Его пришествія возвѣщать сею вечерею Его смерть, какъ единственную причину нашего спасенія. Мы вѣруемъ, что въ семъ святомъ знакѣ Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое Тѣло и Свою Кровь".

Отсюда видимъ, что штундомолокане такъ же, какъ и штундобаптисты, ученіе о таинствѣ причащенія раскрываютъ въ смыслѣ, наиболѣе

близкомъ къ реформаторскому ученію. Самыя выраженія, въ которыхъ, излагается ученіе штундомолоканъ и ученіе штундобаптистовъ, оказываются большею частью сходными.

Что же касается молоканъ донского толка, то у нихъ причащеніе совершается съ значеніемъ таинства; хлѣбъ и вино признаются ими за „сущее Тѣло и Кровь Христовы".

Установивъ на „вечерю Господню" взглядъ, что „этимъ св. установленіемъ *вѣрующіе* должны возвѣщать смерть Господню до пришествія Его", штундомолокане перестали допускать дѣтей до причащенія. Въ этомъ отношеніи они опять отступили отъ практики молоканъ донского толка. Молокане донского толка послѣдовательно себѣ допускаютъ дѣтей до причащенія такъ же, какъ и до крещенія. А штундомолокане перестали допускать дѣтей до причащенія, послѣдовавъ за штундобаптистами. Но то, что является послѣдовательнымъ у баптистовъ, не допускающихъ дѣтей до причащенія такъ же, какъ и до крещенія, является очевидною непослѣдовательностью у штудомолоканъ, слѣпымъ лишь подражаніемъ баптистамъ. Интересно отмѣтить, что штундомолокане продолжали допускать дѣтей до причащенія, согласно практикѣ унаслѣдованной ими отъ молоканъ донскаго толка, до самаго послѣдняго времени. И только лишь лѣтъ пять — семь тому назадъ и въ этомъ отношеніи измѣнили молоканскому ученію и пошли за баптистами.

в) Штундомолокане такъ же, какъ и баптисты, отвергли молитвы за умершихъ. И тутъ они являлись измѣнившими молоканской сектѣ какъ всей вообще, такъ и въ частности донскому толку: всѣ молокане признаютъ молитвы за умершихъ, молятся Богу объ отпущеніи умершему грѣховъ и объ упокоеніи его въ блаженной жизни.

Таково ученіе штундомолоканъ по главнымъ вопросамъ вѣры. Но въ вѣроученіи штундомолоканъ встрѣчаемъ еще одну особенность, на которую необходимо обратить вниманіе, это—ученіе о пресвитерахъ. Въ „Краткихъ правилахъ вѣры христіанъ евангельскаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанъ", изданныхъ Захаровымъ послѣ 8 „правила вѣры"—*О св. крещеніи* слѣдуетъ 9-е: *Кто можетъ совершать крещеніе.* Отвѣтъ на поставленный вопросъ здѣсь дается такой: „Мы вѣруемъ, что крещеніе должно быть совершаемо только рукоположеннымъ для служенія пресвитеромъ, призваннымъ быть домостроителемъ таинъ Божіихъ". Въ тѣхъ же „краткихъ правилахъ вѣры" за 10 „правиломъ" — о *вечери Господней* — поставлено 11-е, гдѣ на вопросъ: *Кто можетъ совершать вечерю Господню* отвѣтъ дается такой; „Мы вѣруемъ, что вечерю Господню, такъ же какъ и крещеніе, долженъ совершать только рукоположенный пресвитеръ, призванный быть домостроителемъ таинъ Божіихъ". 13-е правило вѣры" посвящено раскрытію ученія *о должностяхъ въ церкви.* Оно говоритъ: „мы вѣруемъ, что Самъ Господь нашъ I. Христосъ есть единственный глава

церкви. Видимыхъ главъ на землѣ церковь не имѣетъ. Церковь изъ числа своихъ членовъ избираетъ пресвитеровъ, которымъ поручаетъ ихъ должности чрезъ рукоположеніе. Подъ рукоположеніемъ мы понимаемъ тотъ обрядъ, о которомъ свидѣтельствуетъ св. писаніе, что епископы той же или другой церкви возлагали руки свои на избранныхъ къ служенію лицъ и молитвою посвящали ихъ къ исполненію сихъ обязанностей. Мы того убѣжденія, что названія, упоминаемыя въ св писаніи: епископъ и пресвитеръ, одно и то же и не означаютъ особыхъ чиновъ. Діаконы въ церкви должны имѣть свойства, требуемыя по св. писанію. Они помогаютъ пресвитерамъ въ исполненіи ихъ обязанностей. Имъ поручаются дѣла о нуждахъ церковныхъ, въ особенности попеченіе о бѣдныхъ". Изъ приведенныхъ 9, 11 и 13 „правилъ вѣры" видимъ, что по ученію штундомолоканъ въ церкви должны быть пресвитеры; пресвитеры не отличаются отъ епископовъ; избраннымъ на должность пресвитеровъ лицамъ церковь поручаетъ ихъ должности чрезъ рукоположеніе; рукоположеніе совершаютъ епископы той же или другой церкви и молитвою посвящаютъ ихъ къ исполненію своихъ обязанностей; только рукоположенные пресвитери имѣютъ право совершать крещеніе и вечерю Господню. По отношенію къ діаконамъ рукоположеніе не требуется.

Ученію о необходимости въ церкви рукоположенныхъ пресвитеровъ, какъ посвященной іерархіи въ церкви, штундомолокане придаютъ, очевидно, существенное значеніе,—настолько существенное, что ради этого ученія сами себя называютъ „христіанами евангельскаго вѣроисповѣданія, *пресвитеріанами*". Относительно пресвитеріанскаго принципа у штундомолоканъ сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія. а) Ученіе штундомолоканъ о пресвитерахъ, посвящаемыхъ при рукоположеніи молитвою, нѣсколько подходитъ къ ученію штундобаптистовъ, какъ оно выражено въ „Вѣроученіи русскихъ евангельскихъ христіанъ—баптистовъ". Здѣсь въ X членѣ, въ отдѣлѣ о должностяхъ въ церкви, говорится: „Церковь избираетъ изъ числа своихъ членовъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и служителей, которые посредствомъ посвященія облекаются саномъ. Подъ посвященіемъ мы разумѣемъ обычай, которому учитъ насъ священное писаніе и который состоитъ въ томъ, что избранныя общиною для служенія лица, старцами этой или другой общины, при возложеніи рукъ и молитвѣ, отдѣляются для дѣлъ ихъ званія". Но, какъ видимъ, здѣсь говорится о посвященіи, при возложеніи рукъ и молитвѣ, въ санъ не только старцевъ (пресвитеровъ), но также и учителей и служителей (діаконовъ). Отсюда видимъ, что пресвитеріанское ученіе штундомолоканъ имѣетъ, повидимому, свой особый смыслъ, какой едва ли можетъ быть усвояемъ штундобаптистскому ученію, б) Пресвитеръ штундомолоканъ въ селѣ Астраханкѣ Ячменевъ на одной изъ бесѣдъ съ Таврическимъ епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. о. Н. Бортовскимъ, доказы-

вая законность своего священства въ лицѣ пресвитеровъ, говорилъ, что онъ, Ячменевъ, рукоположенъ во пресвитера Яковомъ Делаковымъ, а тотъ въ свою очередь получилъ рукоположеніе у пресвитаріанъ въ Англіи. Это сообщеніе не можетъ ли наводить на мысль о нѣкоторой генетической связи пресвитеріанскаго ученія штундомолоканъ съ ученіемъ (по вопросу объ іерархіи) англійской секты пресвитеріанъ. в) Съ штундомолоканами Таврической губерніи имѣетъ частыя сношенія, отъ времени до времени наѣзжая къ нимъ и лично, извѣстный у насъ въ Россіи мистеръ Истонъ, состоящій въ пресвитерскомъ санѣ, агентъ Американскаго пресвитеріанскаго миссіонерскаго общества. г) Ученіе о необходимости въ церкви посвящаемыхъ чрезъ рукоположеніе пресвитеровъ могло возникнуть у молоканъ, какъ послѣдствіе бесѣдъ съ православными миссіонерами, т. е. тѣмъ же путемъ, какой приводитъ въ настоящее время и извѣстную часть штундобаптистовъ къ сознанію необходимости имѣть въ церкви рукоположенныхъ пресвитеровъ, учителей и діаконовъ[1]).

Выводъ изъ сказаннаго относительно пресвитеріанскаго принципа въ штундомолоканствѣ можемъ сдѣлать такой. Оставляя вопросъ о происхожденіи у штундомолоканъ этого ученія открытымъ, мы должны признать его существенною особенностью, отличающею секту штундомолоканъ, отъ каковой особенности секта эта усвоила себѣ и самое наименованіе „пресвитеріанъ".

Итакъ, вѣроученіе штундомолоканъ представляетъ собою смѣшеніе элементовъ ученій штундистскихъ и молоканскихъ, съ огромнымъ преобладаніемъ первыхъ (штундистскихъ). Отъ молоканства въ сектѣ штундомолоканъ осталось лишь ученіе, допускающее крещеніе младенцевъ. Все остальное ученіе: о грѣхѣ, объ оправданіи вѣрою, о средствахъ къ достиженію благодати, о крещеніи, какъ внѣшнемъ лишь знакѣ прощенія грѣховъ, возрожденія и принятія въ церковь, о совершеніи его чрезъ *единократное* погруженіе, о причащеніи, какъ таинствѣ, въ которомъ „воспоминаніемъ смерти Господней достойно вкушающіе становятся

---

[1]) Во главѣ этихъ штундобаптистовъ, защищающій пресвитеріанскій принципъ, стоитъ Д. И. Мазаевъ, издатель „Вѣроученія русскихъ евангельскихъ христіанъ—баптистовъ". Противникомъ этого ученія является другой извѣстный, стоящій во главѣ секты штундобаптистовъ, дѣятель—пресвитеръ Павловъ, издатель штундобаптистскаго „катихизиса". Между Мазаевымъ и Павловымъ возникла горячая литературная полемика по вопросу о томъ, кому принадлежитъ въ церкви право рукоположенія пресвитеровъ и суда надъ ними. Возникшая въ концѣ прошлаго 1907 года, полемика эта продолжалась и въ 1908 году. Велась она въ журналѣ „Баптистъ" (1907 годъ № 5, стр. 12—15; 1908 годъ № 6, стр. 21—23). Мазаевъ доказываетъ, что право посвященія чрезъ рукоположеніе принадлежитъ исключительно законнопоставленнымъ лицамъ — рукоположеннымъ пресвитерамъ, а В. Павловъ отстаиваетъ прежній взглядъ штундистовъ, по которому право это усвояется цѣлой общинѣ.

общниками Тѣла Христова и Крови Его", о недопущеніи дѣтей до причащенія, отверженіе молитвъ за умершихъ,—раскрывается какъ чисто штундистское, причемъ одни вѣроучительныя положенія раскрываются въ смыслѣ болѣе близкомъ къ ученію штундобаптизма, другія—въ смыслѣ болѣе близкомъ къ ученію штундопашковщины.

Посмотримъ теперь, каковъ богослужебный культъ штундомолоканъ. Богослужебный культъ штундомолоканъ—чисто штундистскаго характера. Молитвенныя собранія ихъ происходятъ такъ же, какъ и у штундистовъ. Въ составъ богослуженія входятъ: чтеніе Священнаго Писанія и изъясненіе; его молитвы импровизированныя, или, какъ сами они выражаются, сердечныя, отъ сердца произносимыя [1]). Основное содержаніе импровизированныхъ молитвъ, произносимыхъ на молитвенныхъ собраніяхъ штундомолоканъ, то же, что и у всѣхъ штундистовъ. Молитвенное настроеніе сопровождается такими же дѣйствіями, какъ и у всѣхъ штундистовъ. Для молитвеннаго пѣнія употребляются тѣ же сборники духовныхъ стихотвореній, что у штундобаптистовъ: „Гусли", „Голосъ вѣры", „Собраніе духовныхъ стихотвореній для христіанъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія", „Любимые стихи", „Пѣсни Сіона" и др. Нечего и говорить, что богослужебный культъ штундомолоканъ, опредѣляемый по своему составу и характеру какъ штундистскій, совершенно не похожъ на богослужебный культъ молоканъ.

Наконецъ, характеризуя секту штундомолоканъ, мы должны отмѣтить, что секта эта отличается сильнымъ прозелитизмомъ, наклонностью къ пропагандѣ своего вѣроученія. И съ этой стороны штундомолоканство должно быть характеризуемо, какъ секта, не похожая на молоканство въ настоящемъ его положеніи. Молоканская секта, какъ извѣстно, не только не проявляетъ никакой жизненности, а напротивъ является теперь сектою разлагающеюся. Штундомолоканство, наоборотъ, проявляетъ большую жизненность. Штундомолоканскіе проповѣдники часто разъѣзжаютъ по разнымъ мѣстамъ, пропагандируя свое вѣроученіе, особенно среди молоканъ. Въ селѣ Астраханкѣ Таврической губ., представляющемъ собою центръ и главное средоточіе штундомолоканской секты, стараніями стоящаго во главѣ секты З. Д. Захарова учреждается семинарія для приготовленія образованныхъ проповѣдниковъ и пресвитеровъ. „Семинарія должна выпустить проповѣдниковъ, исполненныхъ познанія истины, вѣры, мудрости и Духа Святаго, понесетъ въ міръ полноту знанія истины и чистое слово ученія Христова, чтобы семинарія свободно могла сказать; „идите по всему міру и научите всѣ народы" (*Баптистъ*, 1908 г. № 8, стр. 22). Семинарія эта фактически уже открыта и существовала

[1]) Сами штундомолокане такъ же, какъ и штундобаптисты, прямо и выражаются, что они молятся *живою сердечною молитвою, молитвами отъ сердца* (см. „Краткія правила вѣры христіанъ евангельскаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанъ"—правило 6-е).

уже впродолженіе 1907-го учебнаго года. Во главѣ ея на положеніи директора стоялъ въ истекшемъ учебномъ году г. Жакъ, окончившій богословскій протестантскій факультетъ одного изъ заграничныхъ университетовъ, прибывшій годъ тому назадъ изъ Германіи въ Астраханку по рекомендаціи представителя германской восточной миссіи, д-ра богословія Ф. Лепсіуса. Законное разрѣшеніе на открытіе въ селѣ Астраханкѣ „учебнаго заведенія 2-го разряда по программѣ учительскихъ семинарій" учредителемъ школы З. Д. Захаровымъ получено, и оффиціальное открытіе ея уже состоялось 9 іюня 1908 года.

Итакъ, какъ сектантская организація, противостоящая православной церкви, штундомолоканство должно быть признано сектою, отличающеюся прозелитизмомъ, и вслѣдствіе такого своего характера представляющею значительную опасность,—хотя, можетъ быть, и не такую большую, какъ штундобаптизмъ, но во всякомъ случаѣ гораздо большую, чѣмъ старыя раціоналистическія секты. Опасность эта впослѣдствіи можетъ стать еще большею 1) по мѣрѣ выпуска изъ открытой въ селѣ Астраханкѣ сектантской семинаріи „образованныхъ пресвитеровъ и проповѣдниковъ", 2) если послѣдуетъ объединеніи штундомолоканства съ штундобаптизмомъ и штундопашковщинной, стремленіе къ каковому объединенію было и есть, начиная съ С.-Петербургскаго сектантскаго съѣзда, происходившаго подъ предсѣдательствомъ Пашкова въ 1883 г.

Секта штундомолоканъ заслуживаетъ съ миссіонерской точки зрѣнія серьезнаго къ себѣ отношенія.

Преподаватель Таврической духовной семинаріи

А. Высотскій.

Молокане секты „общихъ"

въ Закавказскомъ краѣ.

Секта „общихъ", или „акинѳіевыхъ", основана въ 1820-хъ годахъ крестьяниномъ Самарской губ., Николаевскаго уѣзда, с. Яблоневаго Врага Михаиломъ Акинѳіевымъ Поповымъ, ученіе котораго изложено въ его сочиненіи: „Уставъ упованія общаго ученія" или „Обрядъ общей молоканской вѣры". По своему собственно религіозному ученію „общіе" сходствуютъ съ молоканами „постоянными", съ тою лишь разницею, что у „общихъ" не допускается свободы въ толкованіи каждымъ св. Писанія, лежащемъ на обязанности особаго „судьи". Вообще „общіе" деспотически подчинены представителямъ своихъ общинъ, образующимъ особую коллегію изъ 12 чиновъ (по числу 12 Апостоловъ); чины этой

коллегіи избираются самою коллегіею. Непокорность чинамъ есть самый высокій проступокъ, за который опредѣлена высшая мѣра наказанія, т. н. „слезная“. Главную особенность секты „общихъ“ составляетъ ея ученіе объ общности имуществъ и труда, сходное съ таковымъ же ученіемъ нѣкоторыхъ протестантскихъ сектъ (гутеровъ, библейскихъ коммунистовъ, мормоновъ и т. д.) и съ западно-европейскими соціалистическими теоріями (Сенъ-Симона и др.). На первыхъ порахъ пропаганда Попова имѣла большой успѣхъ въ нижнемъ Поволжьѣ, но была прекращена высылкою Попова съ его послѣдователями въ 1830-хъ годахъ изъ Николаевскаго уѣзда, Самарской губ., въ Закавказье, гдѣ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, „общими“ основано было с. Николаевка, въ которомъ введенъ былъ общинный строй, согласно уставу Попова. Самъ Поповъ впослѣдствіи высланъ былъ изъ Закавказья въ Мензелинскій округъ, Енисейской губ., гдѣ проживалъ еще въ 1877 году. Преемникъ Попова Денисъ Никитинъ Шепиловъ, онъ же Клеменовъ, переселенный въ Закавказскій край изъ Оренбурской губ. въ 1834 году, ссылаясь на полученное будто бы отъ ангела откровеніе, поставилъ себя главою общины, подъ именемъ „духовнаго смотрителя и истолкователя слова Божія“, ввелъ въ общину нѣкоторыя строгія правила въ образѣ жизни и отлучилъ отъ церкви отказавшихся исполнить эти правила богатыхъ членовъ общины, которые образовали „вольную церковь“ на Поповомъ обрядѣ. Съ теченіемъ времени „общіе“ въ Закавказьѣ отказались отъ коммунальнаго строя и раздѣлили общее имущество между собою, но обязались вносить въ общественный магазинъ, предназначенный для оказанія помощи бѣднымъ, десятую часть отъ всякой прибыли. Въ концѣ 60-хъ годовъ „общихъ“ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ было до 645 домовъ, находившихся главнымъ образомъ въ с. Николаевкѣ (до 120 домовъ). Тогда же у нихъ была школа („Записка о пропагандѣ протестантскихъ сектъ въ Россіи и, въ особенности, на Кавказѣ„, Тифлисъ, 1900 г., прибавленіе № 4, стр. 6—7).

Одинъ ученый изслѣдователь такъ разсказываетъ о появленіи сектантовъ „общихъ“ въ Закавказскомъ краѣ. Въ 1855 году выслано по суду изъ Самарской губ. въ Закавказскій край 23 семейства молоканъ „за новые между ними толки“. Ихъ поселили въ Шемахинской губ., въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, въ 37 верстахъ на сѣверъ отъ Ленкорани, при почтовой станціи Кизиль-Агачъ, близъ Каспійскаго моря. Переселенцы, по прибытіи въ Закавказье, кромѣ „новыхъ толковъ“, принесенныхъ изъ внутренней Россіи, стали держаться еще новаго ученія—отрицанія личной собственности. Все имущество движимое и недвижимое должно было принадлежать общему „братскому союзу“. Жилища также строились этимъ братскимъ союзомъ и принадлежали ему. Помѣщались въ нихъ партіями въ нѣсколько человѣкъ, съ подраздѣленіемъ холостыхъ, семей-

ныхъ, вдовцовъ, вдовъ и т. д. Союзъ выбиралъ старшинъ, гражданскихъ и духовныхъ, которые завѣдывали хозяйствомъ и имуществомъ братства и распредѣляли занятія его членовъ. Свои нравственныя и общественныя правила „общіе“ извлекали, какъ разслѣдовало начальство, изъ произвольнаго толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, именно: Пс. 6, 7 — 10; Римл. 16, 4 (домъ, въ которомъ они живутъ, есть церковь или домъ молитвы); Дѣян. 4, 32 — 37 (имѣніе у всѣхъ должно быть общее); 1 Кор. 5, 9 — 13; 16, 18 — 24 (ни съ кѣмъ изъ порочныхъ людей не должно сообщаться); 2 Кор. 5, 18, 20 — 21 (во время молитвы должно давать другъ другу залогъ взаимнаго примиренія и прощенія); 1 Кор. 12 гл. (какъ одно тѣло имѣетъ многіе члены, такъ и въ церкви должно ихъ быть много, поэтому выбрано между ними 12 членовъ); Втор. 16, 18 ст. (о судьяхъ и надзирателяхъ по колѣнамъ); Мѳ. 5, 30 ст. (объ отсѣченіи соблазняющихъ членовъ); Рим. 12 гл. (о многихъ членахъ одного тѣла—церкви); Мар. 13 гл. (о преданіи въ судилища и терпѣніи за имя Христово); 1 Тим. 3 гл. (церковь есть домъ Божій, въ немъ епископы и діаконы).

„Общіе“ считали себя единственными христіанами и избраннымъ отъ Бога народомъ для распространенія истинной вѣры Христовой. Церковь свою они называли Христовой. По смыслу 20 гл. Апокалипсиса, „общіе“ ожидали скораго наступленія 1000-лѣтняго царствованія, которое будетъ основано именно около Ленкорани, и „общіе“ будутъ первые, которые наслѣдуютъ это царство. Въ с. Николаевкѣ, составлявшемъ главный центръ „общихъ“, учреждена была школа для дѣтей отъ 7 до 12 лѣтъ, гдѣ обучались читать, писать и вѣрѣ „по своимъ правиламъ“. „Общіе“ имѣли своего спеціальнаго мученика, въ то же время своего Мессію. Это былъ Михаилъ Акинѳіевъ Поповъ, основатель секты, уже сосланый въ Сибирь. По вѣрованіямъ „общихъ“, онъ то и будетъ современемъ ихъ царемъ и освободитъ ихъ отъ ига.

„Общіе“ считались, по отзывамъ мѣстныхъ властей, вреднѣе молоканъ, собственно, потому, что 1) правила ихъ ученія сближаются съ ученіемъ о коммунизмѣ; 2) что послѣдователи секты этой находятся подъ деспотическимъ гнетомъ своихъ старшинъ и наставниковъ, и 3) потому, что, по правиламъ ученія, у нихъ гласно поощрялось присоединеніе къ нимъ изъ другихъ сектъ.

По добытымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ въ 1853 г., всѣхъ послѣдователей ученія „общихъ“ было въ Закавказскомъ краѣ 130 мужчинъ, 170 женщинъ; въ 1854 году было мужчинъ—305, женщинъ—340, всего 645. Кромѣ того 185 душъ находилось въ другихъ мѣстахъ, именно въ Самарской губ. и частью въ ссылкѣ въ губерніяхъ Енисейской и Томской; и вотъ все, что „общіе“ считали *своими*.)(„Правосл. Путеводит.“ 1904 г. мартъ, стр. 380, іюль—августъ, стр. 81; „Закавказскіе сектанты въ ихъ

семейномъ и религіозномъ быту Николая Дингельштедтъ, 1885 года стр. 54—55).

Такъ говорятъ о сектѣ „общихъ“ наши ученые изслѣдователи, Теперь послушаемъ, что скажутъ намъ объ этой сектѣ сами сектанты.

„Старецъ нашъ, родоначальникъ Михаилъ Акинѳіевичъ, основалъ дѣло Божіе въ Самарской губерніи, Новоузенскомъ уѣздѣ, тамъ устроили наши старцы общину: примѣръ взяли съ апостоловъ, сложили все имущество вмѣстѣ и стали жить вмѣстѣ. Начальство вѣка сего сослало за это Михаила Акинѳіевича со многими другими въ Сибирь; иныхъ сослали въ Закавказье. Наши старцы говорили, что по пророчествамъ ссылка Михаила Акинѳіевича была необходима, ибо она была предсказана: онъ долженъ прожить въ ссылкѣ столько-то лѣтъ, а затѣмъ вернется на Кавказъ. Къ нему примѣняли старцы наши слова у пророка Даніила: „князь Михаилъ, который стоитъ о людяхъ своихъ“. А въ Евангеліи отъ Луки есть притча: „нѣкій человѣкъ добраго рода, отходя въ дальнюю сторону, призвалъ десять рабовъ и далъ имъ таланты“. Этимъ предсказана ссылка Михаила Акинѳіевича. Зятья Михаила Акинѳіевича были отданы въ солдаты въ Закавказье, на службѣ были музыкантами; потомъ вышли въ отставку и сильно распространяли понятія наши промежъ другихъ духовныхъ христіанъ на Кавказѣ. Зятья эти назывались „рабы“ Михаила Акинѳіевича и они учили по откровенію, что всѣ „общіе“ духовные христіане должны быть собраны въ селеніе Николаевку, Ленкоранскаго уѣзда, Бакинской г.; это нашъ Сіонъ, гдѣ, какъ они по откровенію учили, должны жить духовные христіане и ждать своего царя Михаила Акинѳіевича. И многіе братья духовные христіане тогда переселились въ Николаевку изъ Воронцовки, Ново-Ивановки, Елизаветпольской губ., Ново-Саратовки и Михайловки, с. Надеждина, Эриванской губ. И здѣсь, въ с. Николаевкѣ старцы устроили было жизнь „общихъ“ на началахъ коммунизма: земля обрабатывалась сообща, были общія столовыя, общіе склады платья и проч.; село представляло одну гигантскую семью; власть была сосредоточена въ рукахъ 12 членовъ. Правительство обратило на это вниманіе, и многіе старцы попали за это въ Сибирь, а молодые—въ солдаты. Въ селѣ Николаевкѣ нѣкоторое время обитали только женщины и дѣти. Но, по ходатайству бывшаго намѣстника Кавказа, Воронцова, сосланнымъ было даровано помилованіе.

Одновременно съ коммуной наши старцы установили такой церковный строй. Церковь наша состоитъ изъ 12 апостоловъ, или 12 постоянныхъ членовъ. Члены эти называются разными именами, согласно своему служенію въ церкви. Они называются „старшими чинами“. Первый чинъ—*судья*, правитель церкви, его дѣло читать и толковать слово Божіе и разбирать распри членовъ общины, подлежащія духовному суду, какъ только доложитъ ему о томъ церковный распорядитель. Второй чинъ

молитвенникъ; его дѣло смотрѣть за порядкомъ молебствія; онъ же приказываетъ молиться по домамъ и въ общемъ собраніи начинаетъ молиться вслухъ. Третій чинъ — *жертвенникъ*; его дѣло заботиться, чтобы братья приносили жертву, — дары въ церковь, и хранить эти жертвы (кассиръ). Богоугодныя жертвы эти въ общемъ собраніи кладутся на столъ, именуемый „престоломъ", потому что на него кладется библія. Этому же члену каются въ грѣхахъ, и онъ молится за грѣшниковъ. Четвертый чинъ—*распорядитель*; по его распоряженію все дѣлается въ церкви и безъ его приказа ничто не начинается въ церкви: ни пѣніе, ни моленіе; къ нему доходятъ первыя жалобы по духовнымъ распрямъ, которыя онъ долженъ разбирать, причемъ, если не можетъ возстановить согласіе, то доводитъ до свѣдѣнія *судьи*; этотъ же чинъ посѣщаетъ дома единомышленниковъ, если услышитъ, что тамъ ссора, и вообще наблюдаетъ, миритъ и доноситъ, въ общемъ же собраніи отдѣляетъ недостойныхъ, которыхъ и не допускаетъ до святаго лобзанія. Пятый чинъ *видитель* онъ долженъ смотрѣть за всѣми порядками въ церкви, чтобы каждый правильно сидѣлъ или стоялъ, не разговаривалъ, не дремалъ, не вѣшалъ голову, сидѣлъ прямо и даже не плакалъ; онъ же наблюдаетъ, чтобы ни на улицѣ, ни въ домахъ не говорили неугоднаго Богу; если будутъ преступившіе въ этомъ, доноситъ старшему, а раскаивающихся допускаетъ до святаго лобзанія. Шестой членъ *словесникъ*; его дѣло наблюдать, чтобы въ общемъ собраніи не было шума; онъ говоритъ всему собранію: „привстаньте, други!" — когда кто-либо входитъ въ молитвенный домъ и начинаетъ молиться; онъ же говоритъ собранію „кланяйтесь, други!" — когда вошедшій кланяется, окончивъ свою молитву; онъ же устраиваетъ скамьи и коверъ для отдыха, потому что псалмы поютъ стоя, чтеніе же и толкованіе библіи дѣлается сидя; словесникъ также принимаетъ и выдаетъ обратно шапку и одежду отъ каждаго входящаго и уходящаго. Седьмой членъ—*членъ пѣвчаго хора* указываетъ пѣвцамъ, что пѣть, строго наблюдаетъ за „тайникомъ" и „мысленникомъ", чтобы не было упущенія въ пѣніи; ошибающихся и разсѣянныхъ мыслями не допускаетъ до святаго лобзанія. Восьмой членъ — *тайникъ* — слаживаетъ голоса пѣвцовъ. Девятому члену — *мысленнику*, каются въ мысленныхъ погрѣшеніяхъ, онъ молится и прощаетъ именемъ Божіимъ, некающихся не допускаетъ до святаго лобзанія. Женскіе члены (10-й, 11-й и 12-й)— *стыдъ*, *голосъ* и *разумъ* — собственно только поютъ. Эти 12 членовъ имѣютъ помощниковъ, помощники — своихъ помощниковъ и т. д., такъ что вся церковь состоитъ изъ чиновъ; безъ чина никого нѣтъ въ ней.

Двѣнадцать старшихъ чиновъ въ продолженіе молитвы въ собраніяхъ признаются святыми особами, ихъ чествуютъ поклонами, получаютъ отъ нихъ благословеніе и наставленія. Съ окончаніемъ богослуженія они остаются обыкновенными членами общества.

Старцы наши объясняютъ такое устройство словами: „завѣщаемъ вамъ, братія, удаляться отъ всякаго брата, безчинно ходящаго“ (2 Θес. 3; 6). Каждому изъ двѣнадцати чиновъ есть опредѣленное мѣсто сидѣть, никто не вправѣ занимать ихъ мѣсто; если высшіе чины опоздали, то ихъ мѣсто занимаютъ низшіе помощники по порядку, а когда приходятъ старшіе, то низшіе уступаютъ имъ занятое мѣсто, такъ что переднія мѣста никогда не пустуютъ, а занимаются низшими. При входѣ первыхъ чиновъ словесникъ въ знакъ особаго почтенія кромѣ: „привстаньте, други“! говоритъ еще собранію: „посторонитесь, други“! Всѣ чины называются также и другими именами: они суть тѣло Христа, а тѣло имѣетъ разные члены: глаза, уши, ноги, руки, языкъ и такъ далѣе; даже одинъ членъ называется „стыдъ“ (это первый женскій членъ). Послѣдніе два женскіе члена называются „голосъ“ и „разумъ“. Всѣ эти чины имѣютъ свой текстъ для подтвержденія себя, напримѣръ, къ молитвеннику примѣняютъ текстъ псалма 73, 23: „не забуди гласа молитвенникъ Твоихъ“[1]). Къ чину—распорядителю примѣняются слова, сказанныя въ Канѣ Галилейской „несите распорядителю“: (ев. Іоан. 2, 8). Всѣ члены у насъ отъ мала до велика должны изучать свои обязанности, чтобы за отсутствіемъ старшихъ могли исполнять порядокъ служенія. Всѣ наши очень дружно собираются въ собраніе и до окончанія собранія никто не вправѣ уходить. Самое главное у насъ въ богослуженіи считается судъ, ибо написано: „путь бо Мой есть судъ“. Судъ таковъ: строго слѣдятъ другъ за другомъ, чтобы кто не пьянствовалъ, не бранился, не лгалъ, не говорилъ неприличныхъ словъ даже противъ животныхъ. Кто замѣтитъ за другимъ проступокъ, сейчасъ доноситъ первымъ чинамъ; такихъ донесеній можетъ оказаться на недѣлю нѣсколько, одинъ на другого, даже отъ мужа на жену и отъ дѣтей на родителей. Какъ только собраніе собралось, „судья“ беретъ трехъ первыхъ чиновъ и выходитъ изъ собранія подъ лабазъ лѣтомъ, а зимой въ особую комнату и затѣмъ „словеснику“ велятъ позвать по одиночкѣ, на кого былъ доносъ. Вызовъ дѣлается такъ: „словесникъ“ стоитъ у дверей, скажетъ подъ ухо тихо ближайшему сидящему, тотъ передаетъ слѣдующему и такъ далѣе передаютъ, пока дойдетъ до обвиняемаго и обвиняемый тутъ же выходитъ къ „судьѣ“. „Судья“ спрашиваетъ: „виновенъ“? если сознается: „виновенъ“, то могутъ простить; если вина большая, то скажутъ: не сидѣть на своемъ мѣстѣ и „подъ миръ“, то есть къ святому лобзанію, не ходить. Тогда онъ, заходя въ собраніе, становится на такъ называемое мѣсто арестованныхъ, или осужденныхъ. Если онъ отрицаетъ свою вину и скажетъ, кто былъ свидѣтель, то вызываютъ и свидѣтелей и обвинителей... Такихъ дѣлъ бываетъ много; съ утра до 12 часовъ дня ведутъ разборъ; если поздно, то прекращаютъ и возвращаются въ собраніе. Тогда „распорядитель“ говоритъ:

[1]) Интересно, что по-русски переведено: „не забудь крика *враговъ* Твоихъ“.

„управились други! къ моленію"!.. Тогда сейчасъ же скамьи всѣ разбираютъ и пѣвцы, стоя, поютъ (стоятъ при всякомъ пѣніи); у молоканъ „постоянныхъ" иногда и при пѣніи сидятъ. Утренняя молитва полная: пять—шесть разъ становятся на колѣни. Поютъ псалмы, но есть много „избранныхъ" стиховъ, составленныхъ наставниками. Въ послѣобѣденномъ собраніи судъ не бываетъ. „Молитвенникъ" не по своей волѣ молится, а смотря по обстоятельствамъ и по приказанію „распорядителя": если „распорядитель" скажетъ: „два раза, други на колѣни", то „молитвенникъ" уже болѣе двухъ разъ не имѣетъ права молиться. Послѣ моленія совершается святое лобзаніе и пѣніе, и собраніе заканчивается. Послѣ послѣдней молитвы никто не трогается съ мѣста, тутъ отдаются приказанія старшими чинами: напримѣръ, „судья" говоритъ: „имѣйте попеченіе, други, о домашней церкви"! „Молитвенникъ" говоритъ: „со грѣхомъ, други, не молитесь"! „Жертвенникъ" говоритъ: „имѣйте, други, попеченіе о жертвѣ"! Или: „кто не хочетъ, други, отдыхать, приходите на учебную"! На „учебной" учатся пѣнію и своимъ обязанностямъ. Когда всѣ приказанія отданы, распорядитель говоритъ: „свободны, други"! и всѣ расходятся; остаются только тѣ, кто должны пересчитать пожертвованныя деньги и записать ихъ.—Если осужденный и отказанный отъ мѣста захочетъ опять занять мѣсто на собраніи, то онъ долженъ получить „слезовую", выйти на средину собранія, стать на колѣни, плакать и просить о прощеніи. Онъ не можетъ быть прощенъ до тѣхъ поръ, пока все собраніе не заплачетъ, а главное судья: если судья не заплачетъ, онъ долженъ поститься и опять просить слезовую. Ему помогаютъ такъ: поютъ жалобнымъ голосомъ избранный стихъ, дабы заставить плакать всѣхъ. Иногда прощаютъ, но налагаютъ постъ: не ѣсть ничего, рѣшительно ничего, 7 дней и больше. Для облегченія поста, продолжающагося болѣе 2-хъ дней, приходятъ къ судьѣ и просятъ объявить собранію: не желаетъ-ли кто принять тяготу брата на основаніи текста: „носите тяготы другъ друга" (Гал. 6, 2). Тогда многіе заявляютъ: „я беру одинъ день".—Очень хорошее установленіе еще слѣдующее: каждый долженъ 10-ю часть отъ своего пріобрѣтенія, отъ хлѣба, отъ холста, отъ денегъ принести въ церковную кассу: эти деньги всегда предназначались для своихъ бѣдныхъ, страждущихъ. Всякій, получающій пособіе, долженъ поститься 4 дня за каждый рубль. Если кому выдается много пособій, то этотъ постъ также предлагаютъ церкви облегчить съ нимъ, и каждый беретъ на себя по одному дню поста. Прежде было строго, теперь слабѣе наблюдается. Каждый членъ обязательно отъ стара до млада долженъ класть сколько нибудь денегъ, кромѣ „десятины" на столъ, каждое воскресеніе утромъ. Никто не имѣетъ права отговариваться неимѣніемъ денегъ; онъ долженъ заявить о неимѣніи, ему выдаютъ изъ церковной кассы рубль, и каждое воскресенье онъ долженъ класть по копѣйкѣ, а за рубль долженъ отпоститься 4 дня. Богоугодное и свя-

тое лобзаніе и жертвоприношеніе суть главные и болѣе всего почитаемые обряды.—Затѣмъ каждый долженъ строго соблюдать воскресный день: нарушившій воскресный день обязанъ заплатить въ видѣ штрафа 25 копѣекъ или отпоститься 1 день. Поэтому содержатели почтовыхъ станцій, принужденные своимъ занятіемъ нарушать воскресный день платятъ за каждое воскресенье 25 коп. Всячески поощряется трудъ: лѣнивыхъ, какъ недостойныхъ, не допускаютъ до святаго лобзанія.—Прощеніе даруется „судьями" на основаніи текста: „кому свяжете, тому будетъ связано, кому простите, тому прощено будетъ" (Матѳ. 18, 18). Всѣ, получившіе прощеніе отъ „судей", находятся въ полной увѣренности, что имъ грѣхи прощены отъ Бога.—Если умираетъ кто либо у насъ, то родные или хозяинъ дома обязаны извѣстить только старшихъ чиновъ; „распорядитель" назначаетъ тогда пѣвцовъ и чтецовъ дежурить у мертваго днемъ и ночью до погребенія. Имъ назначаются смѣны. Ихъ судятъ, если они это не исполняютъ. Хозяинъ дома долженъ указать скотъ и дать деньги: они все сами зарѣжутъ, купятъ; хозяинъ сиди только у мертваго. На погребеніе приглашаютъ общество также старшіе чины, а не хозяинъ. Подчиненіе другъ другу чиновъ безукоризненное: младшій при старшемъ не смѣетъ ни говорить, ни разсуждать.

Старцы наши считаютъ большимъ грѣхомъ употребленіе въ пищу чесноку, лука („отъ лукаваго"), хмеля и сахара; ничего не ѣдятъ съ лукомъ, а чай пьютъ съ персидскимъ камышевымъ сахаромъ или съ кишмишемъ и хлѣбъ не дѣлаютъ на дрожжахъ, и не ѣдятъ базарный хлѣбъ, а лишь домашній свой. Запрещается употребленіе свинины, красной рыбы и икры изъ нея, табаку, вина, водки, смѣхъ, пѣсни и все подобное, Богу неугодное. Съ людьми, преданными пьянству, клеветниками не слѣдуетъ имѣть сообщенія, не обращать на нихъ вниманія, не допускать къ святому лобзанію.—Для отличія отъ другихъ христіанъ мужчины наши обрѣзаютъ себѣ клоки волосъ на лбу. Женщинамъ не позволяется дѣлать украшенія на платьяхъ, пришивать ленточки, подвязывать на шею платокъ, перстень, кольца; если кто съ этимъ входитъ въ собраніе, то „Словесникъ" обрываетъ. Мужчинамъ запрещается имѣть два ряда пуговицъ на жилетахъ.—Общности имущества и женъ теперь нѣтъ, прежде было; были и такъ называемые „отогрѣвательницы"... У старцевъ нашихъ было и есть много—много разныхъ тайнъ, тайныхъ дѣлъ и тайныхъ сочиненій и толкованій на св. Писаніе и откровеній. Все свящ. Писаніе старцы наши толкуютъ духовно и иносказательно и примѣняютъ его лишь къ православнымъ и къ разнымъ партіямъ духовныхъ христіанъ, все св. Писаніе относится лишь къ православнымъ, къ молоканамъ вообще и къ „общимъ" молоканамъ. Напримѣръ, „прежнее небо и прежняя земля" (послан. Пет. и Откров.)—это прежнее молоканство вообще, это прежніе духовные христіане или другіе „молокане", питающіеся лишь

молокомъ (буквой св. Писанія), какъ находящіеся въ младенчествѣ и не знающіе высшихъ тайнъ и высшей мудрости. „Новое небо и новая земля", это-мы, „общіе" духовные христіане, питающіеся не молокомъ, а твердою пищею, то есть разными высшими тайными откровеніями и толкованіями, высшею тайною мудростью, не содержащеюся въ св. Писаніи. У нашихъ старцевъ есть такъ называемое тайное „Новое евангеліе" или „Завѣтъ Духа Святаго", написанное нашими древними старцами по откровенію. Хранится оно въ великомъ секретѣ. Оно содержитъ разныя тайныя наставленія, откровенія и тайныя духовныя толкованія на святое Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, главнымъ образомъ—толкованія на откровеніе Іоанна. Это евангеліе называется *Завѣтомъ Духа Святаго*, такъ что всего три завѣта: Ветхій, Новый и Духа Святаго. По толкованіямъ этимъ, Моисей, какъ историческая личность, не существовалъ, Моисей есть мысль, море — міръ, фараонъ—дьяволъ; всѣ законы Моисея суть законы не Іеговы, а Молоха; жертвы еврейскія и всѣ обряды еврейскіе считаютъ они за чашу и за трапезу бѣсовскую или Молохову и за ученія бѣсовскія, то есть Молоховы. Чаша и трапеза буквенныхъ и обрядовыхъ христіанъ также бѣсовская и Молохова, ибо происходитъ отъ Еврейской чаши и трапезы. Чаша же и трапеза Господня это страданіе за вѣру, а не буквальная чаша и трапеза обрядовыхъ христіанъ. Это „Новое Евангеліе" или „Завѣтъ Духа Святого" знаютъ только старцы, а другимъ его не увидать, такъ ревниво оберегаютъ они свое тайное евангеліе отъ непосвященныхъ. Старцы многое жгутъ, но „Новое Евангеліе" берегутъ, какъ зеницу ока. Было разъ въ старину такъ: старцы дали это евангеліе одному писарю переписать для старцевъ; а онъ, прочитавъ его, на другой день въ трепетѣ ушелъ въ татарскій аулъ, принялъ тамъ магометанство, одѣвался даже вродѣ муллы у татаръ и долго смущалъ нашу молодежь, приводя на память слова изъ „Завѣта Духа Святого". Мнѣ попадались въ руки нѣсколько рукописей нашихъ старцевъ, но всѣ были на непонятномъ языкѣ, и я ничего не понялъ изъ словъ: *бенъ турмакъ, туръ тарлакъ* и тому подобное. Это могутъ понять только ангелы: имъ и книги въ руки.

Это тайное „Новое Евангеліе", или „Завѣтъ Духа Святого" существуетъ, говорятъ, въ нѣсколькихъ разныхъ частяхъ или экземплярахъ съ разнымъ содержаніемъ. Мнѣ разсказывали странныя, непонятныя, таинственныя дѣла. Религіозныя основы, религіозная подкладка всѣхъ этихъ дѣлъ изложена подробно въ тайномъ евангеліи. Въ евангеліи этомъ изложенъ между прочимъ особый тайный „обрядъ", по которому у общихъ совершается ихъ „пріобщеніе"... Старцы вѣрили, что это тайное „Новое Евангеліе" будетъ обнародовано двумя свидѣтелями, которые будутъ облечены большою силою отъ Бога, такъ что даже всѣ цари будутъ покоряться имъ. Эти два свидѣтеля обнародуютъ тайное евангеліе тогда,

когда явится изъ Сибири изъ ссылки праведный царь Михаилъ Акинѳіевичъ. Всѣ наши вѣрили, что Михаилъ Акинѳіевичъ никогда не умретъ и когда возвратится изъ Сибири, то возстановитъ тысячелѣтнее царство и произведетъ судъ; „вѣрныхъ рабовъ“ поставить надъ десятью городами, а враговъ своихъ повелитъ избить. Мѣстомъ, гдѣ долженъ произойти этотъ судъ и открыться 1000-лѣтнее царство, старцами „общими“ по откровенію было объявлено с. Николаевка, Ленкоранскаго уѣзда, Бакинской губ., куда въ 60-хъ годахъ 19 столѣтія и переселились многіе духовные христіане изъ Эриванской губ., изъ которыхъ и образовалось означенное селеніе, существующее и донынѣ. У него были двѣ дочери: одна жила съ нимъ въ Сибири, другая потомъ въ с. Николаевкѣ, Ленкоранскаго у. 40 лѣтъ пробылъ Михаилъ Акинѳіевичъ въ ссылкѣ въ Сибири; наконецъ его выпустили и онъ пріѣхалъ на пароходѣ въ Ленкорань; сюда выѣхали встрѣчать его всѣ николаевскіе и, когда пароходъ подходилъ, всѣ пѣли: „Царя со славою узрите“ (Ис. 33); онъ остановился въ Ленкорани на квартирѣ для отдыха, и тутъ всѣ приходили къ нему и исповѣдывали грѣхи свои, говоря, что если кто утаитъ грѣхъ свой, то у того огонь на головѣ загорится. Въ дверяхъ у него стояли швейцары. Я живо припоминаю то время! я былъ тогда еще молодой и пошелъ также на исповѣдь; когда я шелъ къ Михаилу Акинѳіевичу, то страхъ великій обуялъ меня; но, подойдя къ дому, я заглянулъ въ окно, и страхъ мой уменьшился, ибо Михаилъ Акинѳіевичъ показался мнѣ почти обыкновеннымъ человѣкомъ. Я сталъ исповѣдываться и нарочно утаилъ одинъ грѣхъ; но онъ все-таки простилъ меня, и хотя у меня огонь на головѣ не загорѣлся, тѣмъ не менѣе я не сталъ сомнѣваться, царь-ли онъ. Изъ Ленкорани Михаилъ Акинѳіевичъ переѣхалъ въ с. Николаевку и здѣсь началъ строить мельницу всѣмъ на удивленіе, ибо всѣ его ждали какъ царя съ судомъ, а онъ занялся постройкой мельницы. Старцы приходили къ нему и жаловались: „Михаилъ Акинѳіевичъ, вѣдь мы ждали тебя съ судомъ, а ты...“ — На это онъ отвѣчалъ имъ: „а вы-то къ суду готовы? Я васъ все жалѣю“. При постройкѣ мельницы онъ имѣлъ столкновенія и непріятности съ нѣкоторыми изъ своихъ. Чрезъ годъ заболѣлъ; это было на удивленіе старцамъ и старицамъ, которые не хотѣли вѣрить, что онъ можетъ болѣть. Дочь его (онъ былъ богатъ), когда онъ сталъ плохъ, не допускала къ нему никого, говоря, что онъ не позволяетъ. Когда же онъ умеръ и дочь объявила объ этомъ (онъ не сдѣлалъ никакого завѣщанія), никто не хотѣлъ вѣрить въ его смерть, ибо всѣ думали, что онъ возстановитъ 1000-лѣтнее царство и совершитъ страшный судъ. Наши пророки и пророчицы говорили, что мы должны жить въ с. Николаевкѣ 40 лѣтъ, какъ евреи въ пустынѣ, а потомъ будетъ 1000-лѣтнее царство на подобіе Ханаана. Въ концѣ концовъ Михаила Акинѳіевича все таки похоронили, памятника

ему не поставили, ибо это у насъ не принято. Между его родственниками было много непріятностей и огорченій изъ за имѣнія, и это поколебало вѣру теперешняго поколѣнія въ правдивость нѣкоторыхъ откровеній (Духов. Христ. 1907 г. № 4, стр. 25 — 32, братъ по духу Т., г. Асхабадъ).

Другой сектантъ пишетъ:

Старцы „общіе“ духовные христіане, подобно духоборамъ, рѣшительно отвергли еврейскую букву, т. е. книги Ветхаго и Новаго Завѣта, и положили такимъ образомъ основаніе истинному не буквенному духовному христіанству. По ученію ихъ, еврейская буква отжила свой вѣкъ и должна быть отвергнута и уступить мѣсто „новому тайному евангелію“ или „Завѣту Духа Святаго“, „духа премудрости и разума“; еврейская буква должна быть отвергнута потому, что она содержитъ лишь самые несовершенные и жалкіе начатки истины и знанія, содержитъ духовное молоко годное питать лишь неразвитыхъ и неразумныхъ младенцевъ или плотскихъ людей и неспособное питать духовныхъ христіанъ, ибо апостолы писали букву лишь несовершеннымъ и не развитымъ язычникамъ, а настоящихъ, истинныхъ, взросшихъ духомъ, христіанъ они питали не молокомъ, т. е. не буквой, а твердой пищей, т. е. высшими тайными премудрыми откровеніями *разума*, которыя остались не записанными въ буквѣ:

„Я приходилъ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости; мудрость мы проповѣдуемъ *между совершенными*... премудрость Божію тайную, сокровенную... Я не могъ говорить съ вами, братья, какъ *съ духовными*, но какъ *съ плотскими*, но какъ *съ младенцами* во Христѣ. Я питалъ васъ *молокомъ, а не твердою пищею*, ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь еще не въ силахъ“... (1 Кор. 2, 1, 6, 7; 3, 1 — 2).

„Васъ снова нужно учить первымъ *началамъ* слова Божія, и для васъ нужно *молоко, а не твердая* пища. Всякій, питаемый молокомъ, *несвѣдущъ въ словѣ правды*, потому что онъ *младенецъ*; *твердая* же пища свойственна *совершеннымъ*, у которыхъ чувства навыкомъ пріучены *къ различенію добра и зла*“ (Евр. 5, 12 — 14).

„Какъ новорожденные *младенцы*, возлюбите чистое *словесное молоко*, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе“ (1 Пет. 2, 2).

Итакъ, апостолы имѣли дѣло съ плотскими, не духовными людьми, съ младенцами, несвѣдущими въ „словѣ правды“; всѣ посланія апостоловъ и ученіе, содержащееся въ нихъ, назначены для плотскихъ, не духовныхъ младенцевъ и эти посланія и другія книги новаго завѣта содержатъ лишь начатки знанія; въ нихъ нѣтъ „слова правды“, или премудрости Божіей; эту мудрость Божію, или слово правды, или „твердую пищу“ апостолы скрывали, держали въ тайнѣ и открывали ее тайкомъ лишь „совершеннымъ“, т. е. „духовнымъ“; эта мудрость Божія·

или „слово правды“ имѣется такимъ образомъ нынѣ лишь у „духовныхъ“, не въ буквѣ, а въ тайныхъ *живыхъ* разумныхъ ученіяхъ и толкованіяхъ; „духовные“ не имѣютъ такимъ образомъ нужды въ еврейской буквѣ Ветхаго и Новаго Завѣта; тѣ кто имѣютъ ее и читаютъ ее, этимъ самымъ доказываютъ, что они суть „плотскіе“, суть „несовершенные“, суть „безсильные младенцы“, „несвѣдующіе въ правдѣ“, немогущіе „различить добро отъ зла“. Духовные должны поэтому отвергнуть и отречься отъ еврейской ветхой и новой буквы и питаться не молокомъ (буквой), а твердою пищей, т. е. высшими невидимыми, не буквенными указаніями и откровеніями *разума*, или „духа Господня, духа премудрости и *разума*“ (Исаіи 11, 2). Въ виду всего этого старцы „общіе“ въ своемъ „тайномъ новомъ евангеліи“, или въ „Завѣтѣ Духа Святаго“ и отреклись отъ еврейской буквы Ветхаго и Новаго Завѣта; по ихъ толкованію, *„молокане“* суть тѣ плотскіе люди, которые *питаются молокомъ, т. е. буквой;* это, стало быть, суть *младенцы* несовершенные, *несвѣдущіе въ словѣ правды, плотскіе;* истинный же христіанинъ долженъ быть не „молоканиномъ“, питающимся молокомъ, а „духовнымъ“, питающимся твердою пищей. Молоканами мы, духовные, были *прежде*, когда были плотскими язычниками, но это прежнее небо и земля миновали, теперь настало новое небо и земля, то есть царство не буквы, а духа *разума*, воплощенное въ истинныхъ, т. е. въ „общихъ“ духовныхъ христіанахъ.

Такъ вотъ къ какому результату привела старцевъ „общихъ“ работа ихъ *разума* надъ буквой *новаго* завѣта. Что касается еврейской буквы *ветхаго* завѣта, то работа *разума* заставила и здѣсь старцевъ „общихъ“ отбросить прочь и изгнать отъ себя эту букву, какъ происходящую не отъ Іеговы, а отъ языческихъ боговъ, по совѣту апостола Павла, который называетъ Ветхій Завѣтъ и законодательства Моисея Агарью и совѣтуетъ изгнать ее, какъ рабу, *язычницу, египтянку:*

„Два *завѣта:* одинъ *отъ горы Синайской*, раждающій въ рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму, потому что онъ съ дѣтьми своими въ рабствѣ... Что же говоритъ Писаніе? „Изгони рабу и сына ея“... (Гал. 4, 24 — 25, 30; Быт. 21, 10).

„И взяла Сара служанку свою, египтянку Агарь“... (Быт. 16, 3). Итакъ ветхій еврейскій завѣтъ есть египтянка *язычница* Агарь, т. е книги и законы Моисея даны евреямъ не Іеговой, а языческими египетскими и другими *богами*: Ремфаномъ, Молохомъ, Ваалomъ, и даже апостолъ Павелъ совѣтуетъ изгнать ветхій завѣтъ, какъ языческій. Поэтому то старцы „общіе“ и изгнали отъ себя ветхій еврейскій завѣтъ и понимаютъ все пятикнижіе Моисея иносказательно, какъ ап. Павелъ-имя Агарь, даже отрицая существованіе личности Моисея и толкуя, что Моисей есть мысль, фараонъ—діаволъ, море—міръ...

Такъ учатъ старцы „общіе“ относительно св. Писанія и въ частности относительно Ветхаго Завѣта, чаши Господней и чаши бѣсовской. Но и среди молоканъ „постоянныхъ“, т. е. тамбовскаго уклеинскаго толка, у нѣкоторыхъ *сознательныхъ* старцевъ есть непредолимое влеченіе къ отрицанію буквы и къ освобожденію разума отъ ея гибельной власти; къ уничтоженію буквы ихъ заставляетъ идти непреодолимое *отвращеніе* къ нѣкоторымъ еврейскимъ обрядамъ; къ *водному* обряду крещенія и къ *винному* обряду преломленія. Благодаря этому отвращенію къ обрядамъ, они подъ „чашей Господней“, о которой говоритъ ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (10, 21) понимаютъ „страданіе за вѣру“, а не буквальную чашу, а подъ чашей *бѣсовской* (1 Кор. 10, 21) они понимаютъ буквальную чашу обрядовыхъ христіанъ, а также и еврейскую буквальную пасхальную чашу, отъ которой произошла христіанская.

Но если еврейская чаша есть бѣсовская, то, слѣдовательно, она, какъ и весь законъ Моисеевъ, *установлена бѣсами*, т. е. *языческими богами*, ибо бѣсы, по писанію, суть языческіе боги,—Ваалъ, Ремфанъ и Молохъ, ибо самъ Веельзевулъ, князь бѣсовскій (Мѳ. 12, 24), былъ богомъ древнихъ язычниковъ филистимлянъ въ Аккаронѣ: „Охозія послалъ пословъ и сказалъ имъ: подите, спросите у *Веельзевула, божества Аккаронскаго*, выздоровѣю ли я“? (4 Цар. 1, 2). Такимъ образомъ старцы „постоянные“ въ концѣ концовъ ставятъ надъ ветхозавѣтной буквой такой же смертный приговоръ, какъ и духоборцы и „общіе“ старцы. (Духов. Христ. 1907 г., № 7, стр. 11 -17, А. Антоновъ, Каялъ, Донской области).

Но другой извѣстный сотрудникъ „Духов. Христіанина“ Михаилъ Саяпинъ, учитель с. Николаевки, принадлежащій къ сектѣ „общихъ“, возсталъ противъ такой идеализаціи Антоновымъ старцевъ „общихъ“. По его мнѣнію, „сообщенія г. Антонова о томъ, что, теперешніе „общіе“ не признаютъ букву и что они идейнѣе духоборовъ и вся его идеализація ихъ указываютъ на то, что г. Антоновъ видѣлъ древнихъ „общихъ“ и и не знаетъ ихъ теперь“. (Дух. Христ. 1907 г. № 12, стр. 23).

Другой „братъ“ Д. В. Зайцевъ изъ Баку, возставая противъ этой идеализаціи старцевъ „общихъ“, написалъ редактору „Дух. Христіанина“ письмо въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ: „Вы настоящій духовный Максимъ Горькій, проповѣдующій духовное босячество, превознося „общихъ“. „Общіе“ Ваши истые духовные декаденты: ища новыхъ путей, пьютъ чай съ горчицей и ѣдятъ хрѣнъ съ медомъ. Отрицая букву, они пришли къ абсурду и стали опятъ-таки неумолимыми буквоѣдами: „если молъ тѣло, такъ долженъ быть и „стыдъ“; если „лукъ“, такъ значитъ „отъ лукаваго“. Саяпинъ составилъ чудесный литературный альбомъ, въ которомъ ярко обрисованы персонажи этихъ „общихъ“. Кромѣ грусти и улыбки сожалѣнія типы эти ничего не внушаютъ... Язычество гніетъ въ

доказательствѣ и публично заголяется все выше и выше"... (Дух. Христ. 1907 г. № 9, ст. 31).

Жаль, что упомянутаго литературнаго альбома г. Саяпина мы не увидимъ, такъ какъ подъ давленьемъ „общихъ" с. Николаевки г. Саяпинъ публично далъ слово ничего не писать о нихъ въ „Дух. Христіанинѣ" (1907 г. № 12, стр. 24).

А что дѣйствительно не одни старцы „общіе" такъ лукаво мудрствуютъ о св. Писаніи, въ частности о Ветхомъ Завѣтѣ, о чашѣ Господней и чашѣ бѣсовской, а лжеученіе ихъ раздѣляли и раздѣляютъ и многіе „сознательные" старцы молоканъ „постоянныхъ" и другихъ сектъ, это наглядно показала одна публичная бесѣда представителей разныхъ сектъ въ г. Тифлисѣ, описанная въ томъ же „Дух. Христ." „братомъ по духу—Т., оруженосцемъ завѣта духа". Вотъ какъ этотъ „оруженосецъ" описываетъ означенную бесѣду.

Въ истекшемъ году у насъ въ Тифлисѣ происходили оживленныя собесѣдованія нашихъ братій, духовныхъ христіанъ, съ различными обрядовыми и буквенными христіанами: баптистами, православными, пресвитерьянами и лютеранами. Бесѣды происходили въ молитвенномъ залѣ шведскаго миссіонера Сарвэ. Участвовали въ нихъ между прочимъ со стороны пресвитерьянъ американскій миссіонеръ мистеръ Истенъ, православный чиновникъ Ломидзе, представитель британскаго библейскаго общества Штейнбергеръ. Предметомъ бесѣдъ были разные вопросы. Но мнѣ и нашимъ братьямъ (духовнымъ христіанамъ) въ особенности понравилась бесѣда о крещеніи и преломленіи, на которой братъ П. И. Л. съ безпощадною отровенностью изложилъ толкованіе нашихъ старцевъ о *чашѣ бѣсовской*. Эта откровенность показалась обрядовымъ христіанамъ рѣзкостью и многіе обидѣлись, но, къ сожалѣнію, *рѣзкость зависитъ не отъ насъ, ужъ таковъ самъ по себѣ разъ навсегда вопросъ о чашѣ бѣсовской по толкованію нашихъ старцевъ.*

Рѣчь шла о знаменитомъ текстѣ великаго древняго духовнаго христіанина апостола Павла: „Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую" (1 Кор. 10, 21). Буквенные и обрядовые христіане, чтобы отстоять и защитить свою буквальную и видимую чашу, утверждаютъ, что въ этомъ текстѣ подъ чашей Господней нужно разумѣть еврейскую ветхозавѣтную, пасхальную чашу, а также буквальную, видимую чашу, современныхъ обрядовыхъ христіанъ, ибо она ведетъ свое начало отъ еврейской пасхальной чаши, совершенной и заповѣданной Христомъ ученикамъ предъ Своей смертью. Подъ чашей же бѣсовской, по словамъ обрядовыхъ христіанъ, нужно разумѣть древнія языческія жертвы и возліянія, иначе говоря, буквальную чашу древнихъ язычниковъ, которую они пили при своихъ жертвоприношеніяхъ идоламъ, когда они ѣли идоло-

жертвенныя мяса и пили при этомъ вино Такъ толкуютъ по буквѣ обрядовые христіане.

Но наши предки и старцы, духовные христіане, какъ извѣстно, никогда не были согласны съ такимъ буквальнымъ толкованіемъ: подъ чашей Господней, говорятъ они, нужно разумѣть страданія за вѣру, за истину; это не буквенная, не видимая, а иносказательная, духовная чаша. Бѣсовская же чаша это есть буквальная, видимая, пасхальная еврейская чаша, а также чаша обрядовыхъ христіанъ, происходящая отъ еврейской пасхальной чаши. Смотрите, какая большая разница между нашими старцами и обрядовыми христіанами! По толкованію старцевъ выходитъ, что пасхальная еврейская жертва и чаша есть установленіе бѣсовское, то-есть установлены не Іеговой, а бѣсами или языческими богами, такъ какъ языческіе боги называются въ Писаніи бѣсами. Выходитъ, слѣдовательно, что чаша еврейская и вообще всѣ обряды и законы еврейскіе о жертвахъ, о Пасхѣ, о крещеніяхъ, содержащіеся въ Пятикнижіи Моисея, суть законы и обряды бѣсовскіе, Ваала, Молоха и Ремфана, а не Іеговы.

Что подъ бѣсами нужно разумѣть древнихъ языческихъ боговъ, это видно изъ слѣдующихъ текстовъ: „Богами чуждыми они (израильтяне) раздражили Его (Іегову) и мерзостями своими разгнѣвали Его, приносили жертвы бѣсамъ, а не Іеговѣ, богамъ, которыхъ они не знали, новымъ, которые пришли отъ сосѣдей“ (Второз. 32, 16).

Здѣсь слово „бѣсы“ означаетъ: „языческіе боги“. Точно такое же значеніе имѣетъ слово „бѣсы“ и у пр. Варуха (4, 7): „раздражили Сотворившаго васъ, принося жертвы бѣсамъ, а не Іеговѣ“.

Равнымъ образомъ и въ Псалмѣ 105, 36 -38, подъ словомъ „бѣсы“ разумѣются древніе языческіе боги, идолы языческіе:

„Евреи служили истуканамъ языческимъ и приносили сыновей своихъ въ жертву бѣсамъ, въ жертву идоламъ ханаанскимъ,—и осквернилась земля кровью“.

Второз. 12, 31: „язычники сыновей своихъ и дочерей своихъ сожигаютъ на огнѣ богамъ своимъ“.

4 Царств. 23, 10: „Іосія осквернилъ Тофетъ, чтобы никто (изъ евреевъ) не проводилъ (болѣе) сына свбего и дочери своей чрезъ огонь Молоху“.

Итакъ, бѣсы, по Писанію, суть языческіе боги Молохъ, Ваалъ, Ремфанъ; чаша бѣсовская это значитъ чаша, установленная этими древними языческими богами. Называя еврейскую пасхальную чашу бѣсовской чашей, ап. Павелъ былъ, слѣдовательно, убѣжденъ, что еврейская пасхальная жертва и другіе обряды и законы Пятокнижія установлены не Іеговой, а Молохомъ, Ремфаномъ и Вааломъ, иначе говоря, -всѣ еврейскіе обряды и законы Пятокнижія заимствованы евреями у язычниковъ.

Наши старцы буквальную, видимую, пасхальную чашу евреевъ и происходящую отъ нея чашу обрядовыхъ христіанъ называютъ еще „чашей блудодѣянія“ или „чашей, наполненной виномъ блудодѣянія“, основываясь на Откр. 17, 4 и понимая подъ блудодѣяніемъ идолопоклонство, язычество, служеніе языческимъ богамъ, или бѣсамъ.

Откр. гл. 17 и 18: „я покажу тебѣ судъ надъ великою блудницею (идолопоклонницею)... и я увидѣлъ жену... жена держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями (мерзость есть идолъ) и нечистотою блудодѣянія (идолопоклонства) ея... палъ, палъ Вавилонъ, великая блудница (идолопоклонница)... ибо яростнымъ виномъ блудодѣянія (идолопоклонства) своего она напоила всѣ народы и цари земные любодѣйствовали (идолопоклонничали) съ нею“.

На этотъ текстъ любили бесѣдовать незабвенные наши старцы съ баптистами, при появленіи ихъ на Кавказѣ, напримѣръ, воронцовскій старецъ Антонъ Ивановичъ Метелкинъ.

Итакъ, чаша баптистская и чаша еврейская, отъ которой она происходитъ, суть ничто иное, какъ чаши, наполненныя яростнымъ виномъ блудодѣянія, иначе говоря, суть чаши бѣсовскія, чаши языческія, то есть происходятъ не отъ Іеговы, а отъ языческихъ боговъ, ибо подъ блудодѣяніемъ нужно разумѣть служеніе языческимъ богамъ или бѣсамъ (Іер. 3, 6—9):

Служеніе языческимъ богамъ называется въ Писаніи блудодѣяніемъ; пить вино блудодѣянія изъ золотой чаши значитъ служить языческимъ богамъ; баптисты пьютъ вино блудодѣянія изъ чаши своей, значитъ, этимъ они служатъ языческимъ богамъ; но свою чашу баптисты переняли отъ еврейской пасхальной чаши; значитъ еврейская пасхальная чаша есть чаша блудодѣянія, то есть она есть идолопоклонство, служеніе языческимъ богамъ; значитъ, еврейскія пасхальныя жертвы, крещенія и другіе обряды и законы, находящіеся въ теперешнемъ Пятокнижіи,— все это происходитъ не отъ Іеговы, а отъ языческихъ боговъ.

Итакъ, замѣтьте еще разъ, какая громадная разница между обрядовыми христіанами и нашими старцами:

Обрядовые христіане говорятъ: чаша бѣсовская и чаша блудодѣянія это есть языческія жертвы и обряды, а чаша Господня это есть еврейская чаша, еврейскія пасхальныя жертвы, или чаша теперешнихъ обрядовыхъ христіанъ, ибо она происходитъ отъ еврейской древней чаши.

Наши старцы, наоборотъ, говорятъ: чаша Господня не есть буквальная еврейская и баптистская чаша, нѣтъ, это есть иносказательная духовная чаша, то-есть страданіе за вѣру, за истину. А чаша бѣсовская, или чаша съ виномъ блудодѣянія это есть буквальная баптистская чаша и еврейская пасхальная чаша, ибо баптистская происходитъ отъ еврейской. Еврейская пасхальная чаша и жертвы, слѣдовательно, установлены не Іеговой, а бѣсами, то есть языческими богами.

Но если еврейская пасха, еврейскія пасхальныя жертвы установлены не Іеговой, а языческими богами, то, слѣдовательно, и все другіе законы и обряды, омовенія, крещенія и прочее, содержащіеся въ теперешнемъ Пятокнижіи, также установлены и изданы не Іеговой, а языческими богами, и кто исполняетъ эти обряды, тотъ служитъ не Іеговѣ, а языческимъ богамъ, то есть идолопоклонствуетъ. Кто исполняетъ обрядъ омовенія, крещенія, тотъ, слѣдовательно, идолопоклонствуетъ, служитъ не Іеговѣ, а Молоху, Ваалу и Ремфану.

Такого, именно, взгляда на крещеніе, какъ на идолопоклонство, держались наши лучшіе древніе старцы, въ томъ числѣ и упомянутый Метелкинъ.

Въ самомъ дѣлѣ: не то же-ли самое говорятъ намъ древніе пророки про Пятикнижіе и про законы и обряды, содержащіеся въ нихъ? Іерем. 7, 21 — 23: „Отцамъ вашимъ я (Богъ Іегова) не говорилъ и не давалъ имъ заповѣди въ тотъ день, въ который вывелъ ихъ изъ земли египетской, о всесожженіи и жертвѣ".

Амосъ 5, 21—27: „Приносили ли вы мнѣ жертвы и хлѣбные дары въ пустынѣ въ теченіе 40 лѣтъ, домъ Израилевъ? Вы носили скинію Молохову и звѣзду Бога вашего Ремфана... Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертвъ"...

Михей 6, 6 — 8: „Можно ли угодить Господу тысячами овновъ и несчетными потоками елея?"...

Истинный Богъ заявляетъ, слѣдовательно, устами древнихъ пророковъ, что евреи при Моисеѣ не знали Его, что Онъ не давалъ евреямъ законовъ про жертвы, но что эти законы о жертвахъ и о жертвенной чашѣ суть законы бѣсовскіе, ибо они даны, очевидно, евреямъ Молохомъ, такъ какъ они носили въ пустынѣ въ теченіе сорока лѣтъ скинію не Бога, а Молоха.

Но вопросъ не исчерпывется этимъ. Евреи при древнихъ пророкахъ думали, слѣдовательно, что они поклоняются Богу; пророки старались ихъ разубѣдить въ томъ. Во времена Христа евреи тоже думали, что они поклоняются своими обрядами истинному Богу (Іеговѣ), знаютъ Бога, но Христосъ старался, какъ и древніе пророки, разубѣдить ихъ, говоря имъ, что они не знаютъ Іегову (Бога), что Онъ пришелъ открыть имъ Іегову, что Богъ, которому поклоняются евреи, не есть истинный Богъ, а какой-то другой, что евреи не имѣютъ истиннаго слова Божія у себя. Такъ, напр., Христосъ говоритъ евреямъ: „Вы ни гласа Бога никогда не слышали, ни лица Его не видѣли и не имѣете слова Его" (Іоан. 5, 37 — 38).

Такимъ образомъ Христосъ пришелъ въ міръ, чтобы проповѣдывать евреямъ Бога, совершенно Невѣдомаго для нихъ, совершенно неизвѣстнаго имъ. Въ этомъ отношеніи евреи не отличались во времена Христа ничутъ отъ язычниковъ: ни евреи, ни язычники не знали

истиннаго Бога, Бога древнихъ пророковъ; евреи думали, что ихъ обряды, ихъ законъ Моисеевъ, вся ихъ религія, ихъ Свящ. Писаніе, законы— все это происходитъ отъ истиннаго Бога. Но Христосъ говоритъ имъ, что они ошибаются: истиннаго Бога и истиннаго слова Божія они никогда не имѣли, и Богъ, которому они поклоняются, не есть истинный Богъ, а какой то другой; истинный же Богъ имъ неизвѣстенъ, какъ онъ неизвѣстенъ язычникамъ, которымъ ап. Павелъ говорилъ: „язычники, проходя и осматривая ваши святыни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: „невѣдомому Богу". Сего то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ". (Дѣян. 17, 23).

Христосъ, подобно древнимъ пророкамъ, рѣшительно заявилъ еврейскому народу, что вся еврейская религія происходитъ не отъ истиннаго Бога, что они не знаютъ Бога, поклоняются не Іеговѣ, а Молоху и Ремфану, отъ которыхъ происходитъ вся еврейская религія, всѣ обряды и всѣ законы и св. Писаніе евреевъ:

„Никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына, и кому Сынъ захочетъ открыть" (Матѳ. 11, 27).

„Кто есть Отецъ, не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ захочетъ открыть". (Лук. 10—22).

Всѣ усилія Христа открыть евреямъ истиннаго Бога не увѣнчались успѣхомъ, евреи предали смерти Его, какъ они убили и всѣхъ древнихъ пророковъ, которые пытались доказать имъ, что они поклоняются не истинному Богу, а Молоху, что вся ихъ религія и св. Писаніе происходитъ отъ Молоха. „Отче Праведный! и міръ Тебя не позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи (ученики) познали, что Ты послалъ Меня; и Я открылъ имъ имя Твое и открою" (Іоан. 17, 25—26).

Такимъ образомъ евреи не знали даже настоящаго истиннаго имени Божія: у нихъ было нѣсколько боговъ съ разными именами: Адонай, Элогимъ, Ваалъ, Эль-Шаддай, Саваофъ, Іегова и Молохъ. Но истиннаго Бога съ истиннымъ именемъ евреи никогда не знали. Пророки же и Христосъ знали истиннаго Бога и Его истинное имя. Христосъ старался убѣдить евреевъ, что истинный Богъ есть Отецъ, что истинное имя истиннаго Бога есть Отецъ. „Меня прославляетъ Отецъ Мой, о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ; и вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вамъ лжецъ, но Я знаю Его и соблюдаю слово Его" (Іоан. 8, 54 — 55).

Итакъ, Христосъ заявляетъ еврейскому народу, что они лжецы, ибо они утверждаютъ, что поклоняются истинному Богу, на самомъ же дѣлѣ совсѣмъ не знаютъ Его, а служатъ какому-то другому Богу—Молоху; они лжецы, ибо утверждаютъ, что законъ Моисеевъ, ихъ обряды, св. Писаніе, ихъ чаша будто происходитъ отъ истиннаго Бога, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, все это отъ Молоха, все это бѣсовское, а не Божее.

„Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; и они сохранили слово Твое; нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть, ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ, и они приняли“ (Іоан. 17, 6—8).

Итакъ, апостолы, подобно всему еврейскому народу, не знали истиннаго, настоящаго Бога, не знали и не имѣли истиннаго и настоящаго Слова Божія: все это принесъ и открылъ имъ Христосъ.

1 Іоан. 5, 20: „Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго“.

Итакъ, апостолы сами сознаются, что религія еврейская есть тьма и безуміе и основана была на Богѣ не истинномъ, и что Христосъ пришелъ затѣмъ, чтобы дать евреямъ свѣтъ и разумъ и открыть Бога истиннаго.

„Изгонятъ васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу: такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня“ (Іоан. 16, 2—3). „Міръ потому не знаетъ насъ, что не позналъ Его“ (1 Іоан. 3, 1). „Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ-ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе“ (Исаія 33, 18)? Ибо когда міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ. Ибо и Іудеи требуютъ чудесъ и Еллины ищутъ мудрости. а мы проповѣдуемъ Христа распятаго для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе“ (1 Кор. 1, 20—23).

И такъ ни евреи, ни язычники не знали истиннаго Бога; только Христосъ и апостолы открыли Его. Вся еврейская ветхозавѣтная мудрость оказалась безуміемъ: все, что они заявляли и написали о Богѣ въ пятокнижіи, оказалось неправдой.

Пророки, Христосъ и апостолы заявляли евреямъ объ этомъ, разъясняли имъ, что ихъ религія не Божья, а бѣсовская, Молохова, что законы Моисеевы даны не Богомъ, а Молохомъ. Евреевъ однако трудно было убѣдить въ этомъ; интересно видѣть, что они тоже самое заявляли Христу объ Его Богѣ, Котораго Онъ имъ старался открыть; они заявляли, что Его Богъ не есть Богъ Истинный, а Богъ языческій, или бѣсъ, или князь бѣсовскій Веельзевулъ:

„Фарисеи сказали: Онъ (Христосъ) изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго“ (Мѳ. 12, 24).

Таковъ вкратцѣ, въ общихъ чертахъ, вопросъ о чашѣ бѣсовской. Этотъ вопросъ въ высшей степени важенъ, ибо отъ рѣшенія его зависитъ вся судьба закона Моисеева и судьба обрядовыхъ христіанъ, ибо въ концѣ концовъ „надежда на виноградный сокъ обманетъ ихъ“ (Осія 9, 2); наши возлюбленные старцы своимъ иносказательнымъ толкованіемъ

бѣсовской чаши, примѣняя его къ еврейской и баптистской чашѣ, сразу нашли ключъ къ истинному пониманію и сужденію о законѣ Моисеевомъ, происходящемъ не отъ истиннаго Бога, а отъ языческихъ боговъ, или бѣсовъ; иначе говоря, наши старцы сразу снимаютъ съ закона Моисеева то покрывало, которое ослѣпляетъ очи буквенныхъ и обрядовыхъ христіанъ и которое пытались снять древніе пророки, Христосъ и апостолы... Это геніальное открытіе, сдѣланное старцами, невозможно оцѣнить словами. Таковъ, повторяю, вкратцѣ вопросъ о чашѣ бѣсовской, по толкованію нашихъ старцевъ.

Это толкованіе, говорятъ, изложенно очень подробно въ „Завѣтѣ Духа“ или въ „Новомъ Евангеліи“ ленкоранскихъ старцевъ „общихъ“ молоканъ. Но достать его трудно: написано оно особымъ непонятнымъ языкомъ и держится старцами въ строжайшей тайнѣ, къ тому же современные старцы многое жгутъ“ [1]). („Духов. Христ.“ 1907 г. № 3, стр. 53—61).

Наконецъ, еще одинъ сектантъ (А С. Степановъ, д. Андреевка, Камышинскаго уѣзда), въ унисонъ съ своими единомышленниками, на страницахъ того же журнала „Дух. Христ.“ силится доказать, что будто бы *всѣ* христіанскія общества перваго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, всѣ древніе христіане учили, что законъ Моисея данъ евреямъ не истиннымъ Богомъ, а бѣсомъ, или языческими богами.

Путешествіе молоканъ секты „общихъ“ с. Карабулахъ (нынѣ Карягино) въ 1864 г. въ Ленкоранскій уѣздъ для встрѣчи Христа и для вступленія въ Его царство, является однимъ изъ выдающихся событій въ религіозной жизни секты „общихъ“. Передаемъ о немъ со словъ очевидцевъ этого событія.

„Въ селеніи Карабулахъ (нынѣ Карягино) было другое общество сектантовъ, молоканъ секты „общихъ“, имѣвшихъ во главѣ своей начетчика нѣкоего Морозова. Морозовъ далеко превосходилъ собою Лучкина (въ томъ же селеніи прыгунскаго начетчика), какъ по представительности своей, такъ равно и по природному уму и развитію. Это былъ человѣкъ около 40 лѣтъ, средняго роста, темнорусый, съ пріятнымъ лицомъ. Онъ принялъ на себя роль какъ бы Моисея, окончившуюся для него весьма комично. Въ 1864 г. однажды Морозовъ съ сознаніемъ достоинства пророка, положа лѣвую руку на раскрытую библію и высоко воздѣвъ передъ собою правую, держалъ рѣчь къ своему народу, что въ этомъ году, какъ якобы гласитъ библія, глубокій смыслъ которой до сихъ поръ до него никто не постигъ, близъ г. Ленкорани (верстъ за 150 отъ Карабулаха), непремѣнно наступитъ, такъ долго ожидаемое всѣми, второе пришествіе Мессіи, а потому они, какъ излюбленныя Его

[1]) Одна глава изъ этого „Новаго Евангелія“ подъ названіемъ „Откровеніе о жертвенникѣ“ напечатана въ № 8 „Духов. Христ.“ за 1907 г.

чада, должны, какъ можно скорѣе, спѣшить туда, чтобы войти первыми въ обѣщанное имъ Царство Божіе. Съ особеннымъ напряженіемъ паства Морозова слушала медоточивую рѣчь своего премудраго и вдохновеннаго свыше проповѣдника и тутъ же рѣшила немедленно скакать къ Ленкорани, чтобы опередить всѣхъ другихъ. Сказано — сдѣлано. Живо они распродали за безцѣнокъ свои хаты и даже хлѣбъ на корнѣ; дѣло было, кажется, въ маѣ. Какъ теперь смотрю на эти ихъ роскошныя, волнистыя зеленѣющія нивы, обѣщавшія обильный урожай, и на эту суету, бѣганіе наэлектризованныхъ райской перспективой темныхъ, жалкихъ людей, задаромъ сбывающихъ свое добро.

Въ одномъ было они разошлись, но тутъ же сейчасъ пришли къ соглашенію. Кѣмъ-то былъ поставленъ вопросъ: въ чемъ именно приличнѣе входить въ Царство Божіе? Одни говорили, что въ бѣлыхъ рубахахъ, означающихъ чистоту души и тѣла, а другіе въ синихъ, небеснаго цвѣта, третьи стояли за зипуны, а старики за шубы; одни говорили все прочее побросать въ огонь и даже самыя деньги сжечь: „на что-де онѣ намъ сдались теперь!“ другіе наоборотъ, доказывали, что деньги во всякомъ случаѣ нужны, хотя бы по нѣсколько рублей взять съ собою на случай задарить привратника...

Когда Морозовцы собрались въ царство небесное, нѣкоторые другіе сектанты съ завистью посматривали на эти сборы и переходили къ Морозову, который въ это время среди темной массы людей пріобрѣлъ величайшее обаяніе настоящаго пророка; другіе же, кто поразумнѣе, глядя на всю эту комедію, исподтишка лишь подсмѣивались и довольно ядовито насчетъ ихъ острили прибаутки: „коли что, пишите намъ поскорѣе, тогда и мы къ вамъ препожалуемъ покушать райскія яблоки“, говорили они. Наконецъ, Морозовцы натянули на свои телѣги бѣлые паруса и поскакали къ Ленкорани въ обѣтованное царство. Вначалѣ дѣло пошло, какъ по маслу. Такъ какъ отъ Карабулаха, находившагося на Карабулахскомъ плоскогорьѣ, нужно было спуститься въ долину рѣки Араксъ, на сѣверо-востокѣ, подъ уклонъ, то, благодаря усердному понуканію лошадей, они въ первый же день проскакали болѣе 100 верстъ, перевалили за Араксомъ извѣстную по Кавказу муганскую степь и достигли Бѣлясуварской таможенной пограничной заставы и Бѣлясуварскаго казачьяго поста и тутъ, переѣхавъ рѣчку Бѣлясуварку, въ степи ночевали, предварительно построивъ свои колымаги въ большой кругъ. Дѣло происходило на персидской границѣ. Вечернею и утреннею зарею сектанты всѣмъ хоромъ читали какую-то предвступительную въ Царство Божіе молитву, сочиненную Морозовымъ, далеко оглашая воздухъ. Шествіе Морозовцевъ, съ ихъ бѣлыми парусами, походило на движеніе какой-то гигантской бѣлой черепахи. Отъ Бѣлясувара до Ленкорани имъ оставалось не болѣе какъ верстъ 60—70. Послѣ ночлега подъ Бѣлясу-

варомъ, Морозовъ получилъ второе откровеніе, что пришествію Мессіи быть непремѣнно въ *селѣ Николаевскомъ*, не доѣзжая Ленкорани верстъ 30, – это на самомъ взморьѣ Каспія, въ самыхъ болотахъ. Тутъ онъ и остановился съ своими послѣдователями, въ ежеминутномъ ожиданіи Мессіи, смотря по цѣлымъ днямъ въ небесную высь. Въ такомъ состояніи провели они мѣсяцъ, два, три и, наконецъ, четыре; шеи заболѣли отъ оглядокъ, но ничего чудеснаго свыше для нихъ не появлялось, и они уже начинали терять терпѣніе и вѣру въ своего предводителя Морозова. Но онъ очень ловко успѣлъ успокоить умы еще на нѣкоторое время и пересоздать дѣло совсѣмъ на новый ладъ. Въ одно время днемъ вышелъ Морозовъ въ поле, въ полномъ чаяніи найти Господа Бога въ неопалимой купинѣ; вдругъ на его счастіе налетѣла туча, сверкнула надъ нимъ молнія и у самыхъ ногъ его грянулъ ужасный громъ окутавъ его дымкой. Морозовъ, пораженный страхомъ, упалъ на колѣни; шедшіе недалеко отъ него, его самые вѣрные ученики бросились къ нему на помощь и едва живаго отъ страха подняли его на руки. Придя немного въ себя, хитрый Морозовъ живо смекнулъ всю суть дѣла и изъ этого случая извлекъ для себя новую славу, поднявшую его въ глазахъ его паствы на наибольшую высоту пророка, только что такъ наглядно удостоившагося бесѣды съ Богомъ въ громовомъ дыму, и отвратилъ отъ себя все возраставшій ропотъ, при безнадежномъ, въ теченіе 4 мѣсяцевъ, ожиданіи Царства Божія. Не подавая виду, что перетрусилъ отъ грома, онъ скорчилъ мину, что былъ пораженъ видѣніемъ „Величія Божія“ и проч. „Ви-дѣлъ Са-мо-го“, наконецъ слабо произнесъ онъ, — сказалъ: объ-я-ви мо-е-му воз-люб-лен-ному на-ро-ду ид-ти на-за-дъ и ждать слѣ-дую-ща-го от-кро-ве-нія, ку-да со-би-рать-ся; а по-ка что, све-ди-те ме-ня въ ба-ню, на-дыть при-нять о-мо-ве-ніе, та-ко над-ле-житъ сей-часъ“. Послѣ этого, въ октябрѣ или ноябрѣ того-же года, Морозовъ долженъ былъ уступить ропоту своего народа, — отвести его назадъ въ Карабулахъ, откуда его вывелъ. И вотъ, ѣду я, какъ-то днемъ, по Муганской степи, вижу спереди громадное облако пыли, и чрезъ нѣсколько минутъ мы лицомъ къ лицу встрѣтились съ нашими старыми знакомыми; какъ слѣдуетъ быть, на передней колымагѣ сидѣлъ ихъ пророкъ — Морозовъ. Конечно, нельзя было не остановиться на нѣсколько минутъ, чтобы не побесѣдовать съ такимъ интереснымъ проповѣдникомъ. „Ну, что, умныя головы, нашли Царство Небесное“? — спрашиваетъ Морозова съ самою злою ироніей мой начальникъ г. Павловъ. „Только на одну *„буквію“* ошибся“, отвѣчаетъ Морозовъ. Эти собственныя его слова передаю безъ всякаго измѣненія, и по этой уже одной *„буквіи“* читатель можетъ совершенно безошибочно судить о степени развитости или начитанности сектантовъ и даже самаго ихъ пророка въ такомъ чрезвычайномъ дѣлѣ, какъ толко-

ваніе мудрѣйшей библіи, прозрѣть которую насквозь доступно только патентованнымъ теологамъ. „Можетъ на четыре“ (буквіи) — отвѣчаетъ г. Павловъ: разъ—вы лишились домовъ, второе—въ конецъ разорились, третье—родныхъ „похоронали“ въ Николаевкѣ и четвертое—самое главное: куда теперь пріѣдете и что будете ѣсть?“ Ужаленный такимъ образомъ въ самое больное мѣсто Морозовъ стегнулъ что есть мочи по лошадямъ и поѣхалъ далѣе. Четвертая „буквія“ для Морозоцевъ оказалась дѣйствительно горше всѣхъ. Они явились въ Карабулахъ рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни; — явились совсѣмъ не желательными гостьми для оставшихся сектантовъ и притомъ подъ зиму. Кинулись они было выкупать свои брошенныя за безцѣнокъ хаты, но новые хозяева оказались далеко не сговорчивыми, они имъ вовсе не хотѣли продать ихъ обратно, или же, пользуясь случаемъ, заламывали за нихъ двойныя и тройныя цѣны. Пожаловались морозовцы было бакинскому губернатору на невозвратъ имъ хатъ, но изъ этого ровно ничего не вышло для нихъ хорошаго. Вотъ каковы были въ 60-хъ годахъ закавказскіе сектанты въ ихъ истинномъ, не прикрашенномъ никакою фантазіей, свѣтѣ. Я передалъ о нихъ лишь немногое изъ того, что самъ видѣлъ и слышалъ, чему былъ свидѣтелемъ. Поэтому и заподозрить меня не въ чемъ“ (Мисс. Обозр. 1899 г. іюнь, стр. 697—700).

Послѣ древнихъ покойныхъ старцевъ осталось много рукописей и цѣлая молитвенно-заклинательная литература. Рукописи, какъ святыня, держатся въ секретѣ. Въ рукописяхъ этихъ есть много „некрасиваго“, какъ въ талмудѣ, на нихъ и должно смотрѣть какъ на талмудъ у „общихъ“.

Праздники „общіе“ въ настоящее время содержатъ слѣдующіе: Рождество Христово—3 дня, Крещеніе—3 дня, Пасха, Троица по 3 дня, Вознесеніе, Благовѣщеніе, Преображеніе, Петровъ день, Ильинъ день.

Есть у „общихъ“ писанный обрядникъ какъ службу править.

Предъ общественными работами въ с. Николаевкѣ у „общихъ“ бываетъ трехдневный постъ и „жертва“, которая состоитъ въ томъ, что члены общины приносятъ деньги, на нихъ покупаютъ мясо и прочую провизію, хлѣбъ приносятъ изъ домовъ, такимъ образомъ приготовляютъ и устраиваютъ обѣдъ, который называется „жертвою“ потому, что на немъ могутъ присутствовать и посторонніе, проѣзжающіе, нѣкоторые даже нарочно приглашаются изъ другихъ селъ. Подобныя жертвы устраиваются очень часто и у прыгуновъ, причемъ нужно сказать, „жертвы“ послѣднихъ отличаются особымъ обиліемъ. По окончаніи рабочей поры (въ сентябрѣ) у „общихъ“ бываетъ жертва „благодарственная“.

За умершихъ „общіе“ молятся. Хоронитъ, вѣнчаетъ, имя нарекаетъ „жертвенникъ“, за отсутствіемъ „жертвенника“ и его помощника, могутъ все это исполнить „молитвенники“ или „судьи“.

Вообще нужно сказать, что „общіе“ въ массѣ своей въ религіозной своей жизни въ настоящее время мало чѣмъ отличаются отъ „постоянныхъ“ молоканъ. Библію они признаютъ, какъ и всѣ другіе молокане. Что же касается до ихъ „тайнаго евангелія“, то оно держится старцами въ такомъ секретѣ, что даже многимъ очень вліятельнымъ членамъ общины приходится слышать лишь случайныя о немъ сообщенія. Отсюда очевидно, что „тайное евангеліе“ не имѣетъ важнаго значенія для религіозно-нравственной бытовой жизни „общихъ“, оно не проникло въ умы и сердца рядовыхъ членовъ секты, ни въ чемъ житейскомъ не воплотилось и такимъ образомъ вообще слабо отражается на всѣхъ сторонахъ жизни секты. Подобныя тайныя рукописи съ разными толкованіями и преданіями древнихъ уважаемыхъ старцевъ существуютъ и у другихъ сектантовъ, напр., у „назареевъ“. Единственная отличительная черта у „общихъ“ въ настоящее время это — строгая организація общины: всѣ находятся въ подчиненіи другъ другу. Здѣсь личность всецѣло поглощается обществомъ. Главная власть фактически находится въ рукахъ одного. Такая подчиненность имѣетъ много хорошихъ сторонъ. Здѣсь, напр., не приходится бѣгать по дворамъ и собирать людей на похороны или на другое дѣло. Прикажетъ „членъ“, и соберутся сами. Точно также и бѣднымъ не приходится попрошайничать по дворамъ: нуждающимся надо только заявить извѣстнымъ лицамъ.

Отъ коммунизма, впрочемъ, въ настоящее время у „общихъ“ осталось лишь одно пріятное воспоминаніе. „Теперь лишь амбаръ съ зерномъ общій, говорили мнѣ сектанты, и жертвы кладутся на скатерть во время каждаго богослуженія“. А одинъ изъ представителей „общихъ“ сказалъ мнѣ по секрету (въ Николаевкѣ), что и амбаръ-то пустой. Поэтомъ онъ высказалъ сомнѣніе въ основательности учрежденія 12 чиновъ... „гдѣ это, спрашивалъ онъ съ недовѣріемъ, сказано, чтобы были „жертвенникъ“, „мысленникъ“, „словесникъ“ и проч.?

Въ нравственномъ отношеніи „общіе“ въ прежнее время стояли высоко: они служили примѣромъ трезвости не только для субботниковъ, всегда пьянствовавшихъ и теперь пьянствующихъ, но и для молоканъ другихъ толковъ; они были весьма набожны, кротки, покорны, гостепріимны и трудолюбивы; ложь, сквернословіе, злословіе, равно — пляски, игры и увеселительныя пѣсни считались у нихъ великимъ грѣхомъ и строго воспрещались. Въ настоящее время, къ сожалѣнію, почти все это отошло въ область преданій. При общемъ развращеніи нравовъ, въ нравственномъ отношеніи измѣнились къ худшему и „общіе“. Такъ въ с. Николаевкѣ развито пьянство и другіе соединенные съ нимъ пороки. По словамъ старцевъ, въ Карягинѣ въ средѣ сектантовъ бываютъ „всякіе пороки“. Но справедливость требуетъ сказать, что „общіе“ въ массѣ своей, особенно старцы ихъ, въ нравственномъ отношеніи должны быть

поставлены выше другихъ сектъ. Въ 1906 г. старцы с. Николаевки постановили сдать свои виноградники постороннимъ не „братьямъ“, такъ какъ винодѣліе не согласно съ духомъ ученія Христа. Всѣ духовные христіане сдали свои виноградники... („Дух. Христ.“ 1906 г. № 7—8, стр. 90).

Прозелитизмомъ „общіе“, какъ и всѣ другіе молоканскіе толки, въ настоящее время не отличаются. Напротивъ, — другія секты, особенно баптизмъ и адвентизмъ, пользуясь индифферентизмомъ „общихъ“ въ вѣрѣ, успѣшно вербуютъ среди нихъ себѣ послѣдователей. Успѣхъ баптистской пропаганды Саянинъ объясняетъ тѣмъ, что „общіе“ черезчуръ держатся обрядности, и живому слову у нихъ мѣста мало. Переходятъ „общіе“, кромѣ того, въ адвентизмъ и православіе, особенно молодые дѣвицы, которыя обычно выходятъ въ замужество за мѣстныхъ православныхъ стражниковъ и др.

Помимо Закавказья, „общіе“ существуютъ еще въ восьми селеніяхъ Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ. въ количествѣ 860 душъ; селенія эти: Малый Узень, Ивановка, Романовка, Семеновка, Краснянка, Орловъ—Гай, Кіевка и Александровъ—Гай.

Грузинскій Епархіальный миссіонеръ, священникъ

Александръ Дунаевъ.

Секта назареевъ

въ Закавказьѣ.

Первыя оффиціальныя свѣдѣнія о сектѣ назареевъ въ Закавказьѣ мы находимъ въ отчетѣ бывшаго грузинскаго епархіальнаго миссіонера Александра Адріановича Левицкаго за 1902 годъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что секта назареевъ появилась около 40 годовъ въ Бакинской губ. Основатель ея житель с. Джебаны, Шемахинскаго у., Бакинск. губ., Кузьма Алексѣевъ Кабинетовъ. По заповѣдямъ Кабинетова, внѣшнимъ отличіемъ его послѣдователей должны служить длинные волосы; кромѣ того назареи не должны вкушать мяса и пить вина. Характерною особенностью секты назареевъ является то положеніе, что І. Христосъ, воплотившись только одинъ разъ отъ Дѣвы Маріи, Своею Божественною премудростію обиталъ отъ начала міра во плоти многихъ праведниковъ, „постепенно переходя изъ одной плоти въ другую по родамъ душъ преподобныхъ“. Это положеніе сектанты основываютъ на 27 ст. 7 гл. кн. Премудрости Соломоновой: „Она (Премудрость), — одна, но можетъ все, и пребывая въ самой себѣ, все обновляетъ, и переходя изъ рода въ родъ въ святыя души, приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ“. Такъ Христосъ обиталъ прежде во плоти Авеля, Ноя и другихъ

ветхозавѣтныхъ праведниковъ, затѣмъ Христосъ былъ во плоти Уклеина, Кабинетова, Семена Ефимовича Гулина, по смерти послѣдняго въ 1892 г. премудрость Христова перешла въ его сына Алексѣя, который и состоитъ до настоящаго времени во главѣ секты назареевъ въ с. Хильмилли (Казлы-чай) въ 18 вер. отъ Шемахи, Шемахинскаго у. Въ г. Баку руководителемъ секты является Павелъ Іоновъ Тарусовъ, подчиняющійся, впрочемъ, во всемъ Алексѣю Гулину.

Семенъ Ефимовъ *Гулинъ* (с. Хильмилли, Шемахинскаго уѣзда) былъ преемникомъ Кузьмы Алексѣева Кабинетова, болѣе всего разработавшаго религіозныя понятія „назареевъ". Гулинъ имѣлъ обширную память, зналъ почти все св. Писаніе наизусть и толковалъ все духовно: Моисей есть мысль, фараонъ—дьяволъ, море—міръ; законодательство Моисея происходитъ не отъ Іеговы, а отъ языческихъ боговъ Ваала, Молоха и Ремфана, ибо чаша бѣсовская есть чаша еврейская и буквальная чаша обрядовыхъ христіанъ. Семенъ Ефимовъ Гулинъ былъ очень кроткій, такъ что многихъ удивлялъ своею кротостью: кроткій голосъ, незлобивая рѣчь, любвеобильное обращеніе. Предшественникъ Гулина К. А. *Кабинетовъ*, умершій въ 1896 г., былъ бѣглецъ, жилъ въ г. Шемахѣ подъ чужой фамиліей. Это былъ старецъ лѣтъ 70, небольшого роста, горбатый и лысый, хорошо грамотный. Вокругъ себя онъ имѣлъ въ Шемахѣ жившихъ вмѣстѣ съ нимъ старушекъ и дѣвушекъ, тоже очень кроткихъ въ обращеніи. Къ нему въ Шемаху ходили изъ всѣхъ селъ старцы, старушки и дѣвушки съ подарками и просиживали съ нимъ цѣлые дни, домой идти обратно приходилось черезъ рѣчку Бирсагадку, ночью, конечно, было страшно; но если К. А. скажетъ бывало своимъ посѣтителямъ, чтобы они шли, то всѣ уходили всегда безъ всякаго страха. Кабинетовъ умѣлъ дѣлать монету.

У Гулина былъ также кругъ старушекъ-вдовицъ и дѣвушекъ; безбрачіе высоко цѣнилось; дочь Гулина долго оставалась дѣвицей. Въ настоящее время она уже старуха, состоитъ въ бракѣ за двоебрачнымъ Гавр. Алексѣев. Калмыковымъ, выдающимся по начитанности и по уму наставниковъ молоканъ „постоянныхъ" въ с. Астраханкѣ, Шемахинскаго уѣзда. Мясо многіе назареи не ѣдятъ. Рыбу ѣдятъ. Лукъ не ѣдятъ (лукавый).

Кабинетовъ занимался хиромантіей (гаданіемъ по рукамъ); одному, напримѣръ, онъ предсказалъ, что у него будетъ богатая, хорошая память; такъ и оказалось потомъ.

Когда Кабинетовъ умеръ, его несли пять верстъ на головахъ изъ г. Шемахи въ с. Джебаны и поставили на его могилѣ памятникъ съ надписью: „Дополнителю скорбей Христовыхъ" (Кол. 1, 24). Объ этой надписи донесли приставу; онъ велѣлъ соскоблить надпись, сказавъ: „какіе вы, мужичье, дополнители Христа?!"...

Въ с. Джебанахъ были очень привержены къ Кабинетову Маша и Дуня Щетинкины.

У настоящаго представителя назареевъ Алексѣя Семен. Гулина, вѣроятно, имѣются, „рукописи", доставшіяся ему чрезъ отца отъ Кабинетова.

Отъ постоянныхъ молоканъ назареи въ с. Хильмилляхъ окончательно отошли въ 50 году при наставникѣ молоканъ Егорѣ Митрофановѣ Борисовѣ и при наставникѣ назареевъ С. Е. Гулинѣ, мать котораго была родная сестра Борисова Е. М. По смерти С. Е. Гулина, отца нынѣшняго наставника назареевъ Алексѣя Семенова Гулина, общество назареевъ раздѣлилось на два собранія, въ одномъ изъ нихъ руководителемъ состоитъ Алексѣй С. Гулинъ, а въ другомъ собраніи Иванъ Ѳаддеевъ Рядницкій. Представителями Гулинскаго собранія являются еще Данилъ Ѳедотовъ Борисовъ, Иванъ Кодратовъ Веретенниковъ, Яковъ Алексѣевъ Гулинъ, дальній родственникъ Алексѣя Гулина, представителями собранія Рядницкаго является, помимо Рядницкаго, еще Игнатъ Ивановъ Гулинъ (двоюродный братъ Алексѣя С. Гулина) и Егоръ Ивановъ Вологинъ. Гулины извѣстны еще подъ фамиліей „Ѳинагеновы". Собранія Рядницкаго посѣщаютъ только дворовъ 10 –15.

Вскорѣ послѣ отдѣленія назареевъ отъ молоканъ въ с. Хильмилляхъ произошло отдѣленіе назареевъ отъ молоканъ въ с. Джебанахъ, отстоящемъ отъ Хильмиллей верстахъ въ 18—20 на юго-западъ и отъ г. Шемахи въ 5 вер. Во главѣ назареевъ въ Джебанахъ доселѣ состоитъ Илья Васильевъ Карабановъ, помощники у него—Евдокимъ Наумовъ Щетинкинъ и Афанасій Максимовъ Щетинкинъ. Карабановъ, теперь уже глубокій старикъ, за свою степенную жизнь пользуется большимъ уваженіемъ. Онъ выходецъ изъ Россіи. Сами мѣстные старцы говорили мнѣ, что Карабановъ былъ близокъ къ Кабинетову и Гулину. Раздѣленіе въ Джебанахъ произошло при наставникахъ Емельянѣ Кузьминѣ Нистратовѣ, Ермолаѣ Антоновѣ Голдыревѣ и Ильѣ Васильевѣ Карабановѣ. Первые двое остались въ старомъ собраніи молоканъ постоянныхъ, а Карабановъ образовалъ новое собраніе. Въ послѣдствіи времени Болдыревъ перешелъ въ собраніе къ Карабанову и умеръ, будучи членомъ его собранія. На отдѣленіи особенно настаивалъ Нистратовъ. Справедливость требуетъ сказать, что принципы и доктрина назарейскіе не пустили глубокихъ корней въ с. Джебанахъ и въ настоящее время они не забыты лишь стариками, рядовые же члены собранія Карабанова почти во всемъ слились съ молоканами. Такимъ образомъ назареи въ настоящее время существуютъ только въ двухъ пунктахъ, именно, въ г. Баку и въ с. Хильмилляхъ. Болѣе широко секта „назареевъ" не распространилась потому, что столкнулась съ раціонализмомъ молоканъ, отъ котораго получила сильный отпоръ.

Въ періодической печати о сектѣ назареевъ впервые появилось сообщеніе въ молоканскомъ журналѣ „Духовный Христіанинъ“ за 1906 г. (7—8, іюнь—іюль, стр. 80). Неизвѣстный авторъ статьи „Тарусовское молоканское собраніе въ г. Баку“, несомнѣнно сектантъ, даетъ здѣсь о назареяхъ такія свѣдѣнія. Ученіе „назарейское“ называется иначе ученіемъ „кроткихъ“, или ученіемъ „объ усумнившихся душахъ“, или просто „собраніемъ Гулина“. Ученіе держится въ тайнѣ, его знаютъ не всѣ члены собранія, открываютъ только нѣкоторымъ; не больше 30—40 душъ во всей Бакинской губерніи знаютъ это ученіе. Учатъ: все въ библіи нужно толковать духовно: рожденіе, страданіе и воскресеніе Христа нужно понимать духовно. Христосъ обитаетъ только въ извѣстныхъ душахъ преподобныхъ, и это идетъ по наслѣдству; сразу въ нѣсколькихъ душахъ Христосъ быть не можетъ, а лишь въ одномъ; начиная съ Авеля, Авраама, Ноя, Лота, Давида, пророковъ, Христа, апостоловъ, потомъ въ Семенѣ Матвѣевичѣ Уклеинѣ, потомъ въ Кузьмѣ Алексѣевичѣ Кабинетовѣ, потомъ въ Семенѣ Ефимовичѣ Гулинѣ, потомъ въ Алексѣѣ Семеновичѣ Гулинѣ, эта премудрость — Христосъ переходитъ по родамъ душъ преподобныхъ. Этотъ родъ душъ — души чистыя, святыя; это — ангелы небесные, а остальные всѣ люди суть души усумнившіяся, то есть, ангелы, отпавшіе, но возвратившіеся къ Богу; это сомнѣніе произошло тамъ, на небѣ, и они теперь посылаются на землю въ видѣ человѣковъ *„для очищенія“*, но не могутъ быть очищены сами собой, а лишь чрезъ души преподобныя, по ихъ ходатайствамъ и молитвамъ; и въ этомъ есть *тайна* премудрости Божіей, которая понятна только душамъ преподобнымъ. Всѣ 30 — 40 братьевъ, которые знаютъ гулиновское ученіе, суть души очищенныя. Очищеніе совершается: 1) чрезъ вѣру въ преподобнаго и 2) чрезъ его молитву; 3) съ своей стороны усумнившійся долженъ поститься и молиться до тѣхъ поръ, пока замолкнутъ въ немъ всѣ плотскія страсти, и тогда онъ услышитъ живой глаголъ Божій. Особенно преданные назарейству налагаютъ на себя обѣты. Въ с. Хильмилли (Казлы-чаѣ) одинъ старецъ Ѳаддей Гордіевъ приходилъ по обѣту къ Семену Ефимовичу Гулину и вмѣстѣ съ нимъ молился, несмотря ни на какую погоду, дождь, снѣгъ, зиму и лѣто, каждый день утромъ и вечеромъ и затѣмъ уходилъ домой и въ этомъ находилъ душевную отраду.

У Семена Ефимовича Гулина было много своихъ сочиненій, которыя онъ нѣкоторымъ своимъ единомышленникамъ читалъ. Особенно у назареевъ уважаются книги: 4 тома Ливанова, „Путешествіе пилигрима“ Джона Буньяна (ставится почти выше Св. Писанія), мистическая книга Якова Бема.

Въ январской книжкѣ тогоже журнала „Духовный Христіанинъ“ за 1907 г. (стр. 61—64) о сектѣ назареевъ пишетъ уже одинъ изъ членовъ

этой секты, именно, житель с. Хильмилли Ефимъ Ивановичъ Воронинъ, въ статьѣ своей „О Тарусовскомъ собраніи духовныхъ христіанъ въ г. Баку". Авторъ этой статьи говоритъ о назареяхъ уже отъ своего лица. „Рожденіе, пишетъ онъ, страданіе и воскресеніе Христа, а также все св. Писаніе мы толкуемъ духовно. Не отрицая естественныхъ рожденія, страданія, смерти и воскресенія Господа нашего, мы подразумѣваемъ подъ этимъ *духовное* рожденіе, страданіе, смерть и воскресеніе *внутренняго человѣка*.—Духовное рожденіе начинается съ того, что человѣкъ, какъ блудный сынъ, размотавъ все имѣніе, ощутитъ въ душѣ голодъ. Страданіе заключается въ томъ, что человѣкъ, ощутивъ голодъ, начнетъ нуждаться.—Далѣе смерть означаетъ то, что человѣкъ долженъ умереть плотскимъ похотямъ, т. е. оставить дальнюю сторону и начать шествіе къ Отцу своему. А воскресеніе означаетъ уже то положеніе, когда человѣкъ свергнетъ съ себя то плотское иго, которое приковываетъ его къ землѣ, и въ духѣ соединится съ Отцемъ" (*1 Іоан. 5, 18*). Далѣе авторъ отвергаетъ приписываемое назареямъ „понятіе о несовмѣстимости Духа Христова сразу въ нѣсколькихъ душахъ", стараясь доказать изъ евангелія ложность этого понятія. „Помазаніемъ Господа, пишетъ онъ, первенствующимъ апостоломъ назначенъ Петръ. Что же скажемъ объ остальныхъ апостолахъ, неужели они не имѣли Духа Христова? Ап. Павелъ между тѣмъ говоритъ: „не я живу, живетъ во мнѣ Христосъ". Значитъ, Духъ Христовъ совмѣстимъ единовременно въ нѣсколькихъ душахъ, и таково именно наше убѣжденіе".

То обстоятельство, что Духъ Христовъ, или Христосъ идетъ по наслѣдству и что Онъ обиталъ въ Авелѣ, патріархахъ, пророкахъ, апостолахъ и предкахъ современныхъ намъ назареевъ, авторъ далѣе старается доказать слѣдующими разсужденіями. „Ап. Петръ пишетъ: „Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа, по великой Своей милости возродившій насъ воскресеніемъ І. Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, хранящемуся на небесахъ для васъ".—Далѣе: „къ сему-то спасенію относились изысканія и изслѣдованія *пророковъ*, которые предсказали о назначенной вамъ благодати, изслѣдуя, на которое и на какое время указывалъ *сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія* и послѣдующую за ними славу" (1 Пет. 1, 3—4, 10—11).

„Ограничимся пока этимъ доказательствомъ, на основаніи котораго присовокупляемъ, что нетлѣнное наслѣдство находится въ живомъ упованіи предковъ нашихъ, каковые суть перечисленные Божіи угодники".

„Что Христосъ обиталъ во всѣхъ патріархахъ, пророкахъ и апостолахъ,—подверждаетъ Петръ апостолъ вышеприведеннымъ текстамъ".

„Что Христосъ обиталъ *въ духѣ всѣхъ великихъ столповъ церкви апостольской* послѣ ихъ, видно изъ слѣдующаго: „но Ты, Святый, живешь среди славословій Израиля" (Пс. 21, 4).

„Благодатію Господа І. Христа, Израиль этотъ есть мы, духовные христіане. А кто можетъ истинно славословить Святого, какъ не великіе подвижники Божіи, столпы апостольской церкви, предки наши".

„Разъ нетлѣнное наслѣдство, т. е. Господь нашъ І. Христосъ, находится въ живомъ упованіи нашихъ предковъ, а значитъ и въ нихъ самихъ, то *Онъ же обитаетъ и во всѣхъ истинно находящихся въ этомъ живомъ упованіи*, не ограничиваясь никакимъ числомъ душъ. — Поэтому, мы вѣруемъ, что Духъ Христовъ обиталъ въ патріархахъ, пророкахъ, апостолахъ, а также въ Семенѣ М. Уклеинѣ, какъ великомъ столпѣ апостольской церкви, Кузьмѣ А. Кабинетовѣ, Семенѣ Е. Гулинѣ, какъ блаженнныхъ богоугодныхъ старцахъ, доказавшихъ это намъ своею святою жизнію.

„*О второмъ пришествіи*, пишетъ тотъ же Воронинъ въ другой статьѣ своей—„О понятіяхъ тарусовскаго собранія духовныхъ христіанъ въ гор. Баку" („Дух. Христ." 1907 г. № 5, стр. 51), *и страшномъ судѣ*, понимаемъ неразрывно въ буквальномъ смыслѣ, на основаніи словъ Господа Іисуса Христа" (Мѳ. 25, 31—46).

„*О новомъ небѣ и землѣ* понимаемъ духовно. Ап. Петръ пишетъ: „а нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ" (2 Петр. 3, 7). Изъ сего мы должны понимать, что земля, на которой мы живемъ, и небеса, насъ окружающія, погибнутъ, какъ и всякое матеріальное существо. Затѣмъ Господь нашъ І. Христосъ говритъ: „ибо въ воскресеніи не женятся, не выходятъ замужъ; но пребываютъ, какъ Ангелы Божіи на небесахъ" (Мѳ. 22, 30). Изъ сего разумѣемъ, что стоявшіе по правую сторону Господа на страшномъ судѣ Его, послѣ погибели матеріальнаго міра, будутъ какъ Ангелы Божіи, которые, не имѣя плоти и будучи духами, ни въ чемъ матеріальномъ не нуждаются. Слѣдовательно, подъ новымъ небомъ и землей мы должны разумѣть внутренній духовный міръ, въ которомъ, по словамъ ап. Петра, будетъ обитать правда (2 Пет. 3, 13), т. е. все доброе соединится духовно съ своимъ первоисточникомъ—Богомъ, Отцомъ всѣхъ міровъ, началомъ всякаго начала".

„*О Моисеѣ* скажемъ, что какъ бы ни представляли его въ образѣ духовнаго понятія, т. е. что онъ есть мысль, море—міръ, фараонъ—дьяволъ;—одно неопровержимо, что Моисей былъ въ образѣ человѣка, какъ всѣ пророки и Господь нашъ І. Христосъ, о чемъ свидѣтельствуетъ все св. Писаніе. Иначе если мы будемъ отрицать Моисея, какъ человѣка, бывшаго въ свое время и угодившаго Богу, а лишь представлять его себѣ духовно, то мы въ семъ мышленіи легко уйдемъ и далѣе, отрицая земное пребываніе всѣхъ пророковъ и даже Самаго Господа, воображая всѣхъ ихъ духовно".

„*Тысячелѣтнее царствіе* представляемъ такъ. Сторонники буквальнаго, плотскаго царствія, ссылаясь на 20 главу Откровенія Іоанна, утверждаютъ, что Господь Іисусъ прежде страшнаго суда пріидетъ на землю, воскреситъ вѣрующихъ и будетъ царствовать съ ними тысячу лѣтъ".

„Наши старцы представляютъ *это царствіе духовно*, руководствуясь слѣдующимъ соображеніемъ".

„Буквальный текстъ 20 главы Откровенія Іоанна гласитъ (ст. 1—4): „И увидѣлъ я Ангела, сходящаго съ неба, который имѣлъ ключъ отъ бездны и большую цѣпь въ рукѣ своей. Онъ взялъ дракона, змія древняго, который есть діаволъ и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ; послѣ же сего ему должно быть освобожденнымъ на малое время. И увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ"...

„Здѣсь говорится, что Ангелъ взялъ дьявола и сковалъ его на тысячу лѣтъ, а вѣрующіе въ это время будутъ царствовать съ Господомъ І. Христомъ".

„Если этотъ текстъ понимать буквально, то какъ мы объяснимъ слѣдующія мѣста: „ибо если Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но, связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія" (2 Пет. 2, 4). Еще: „и ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня" (Іуд. 1, 6).

„Здѣсь апостолы говорятъ, что сатана тоже связанъ Богомъ и соблюдается на судъ для наказанія".

„Буквальный смыслъ апостольскихъ словъ позволяетъ полагать, что сатана обезсиленъ Богомъ, что его злыя дѣйствія въ семъ мірѣ какъ будто парализованы Господомъ посредствомъ заключенія въ вѣчныя узы.—Между тѣмъ изъ безчисленныхъ примѣровъ въ св. Писаніи мы видимъ, что сатана въ семъ мірѣ *сводобенъ* совершенно. Значитъ давать буквальный смыслъ приведеннымъ словамъ апостоловъ нельзя, а слѣдуетъ понимать ихъ духовно. Буквальный смыслъ этихъ словъ тождественъ совершенно съ текстомъ 2 стиха 20 гл. Откров. Іоанна, такъ какъ и тутъ, и тамъ говорится, что *сатана связанъ*, поэтому долженъ быть тождественъ и ихъ внутренній смыслъ".

„Эти мѣста старцы наши объясняютъ такъ: діаволъ дѣйствительно связанъ Богомъ отъ начала и до конца сего міра во святыхъ Его; надъ ними онъ власти не имѣетъ, подтверждая это словами св. Іоанна: „всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его пребы-

ваетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога" (1 Іоан. 3, 9). И еще: „мы знаемъ, что всякій рожденный отъ Бога не грѣшитъ; но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и *лукавый не прикасается къ нему*" (1 Іоан. 5, 18).

„Духовное толкованіе нашими старцами прописанныхъ текстовъ 20 гл. Откровенія Іоанна сводится къ тому, что, руководствуясь словами св. Петра: „одно не должно быть скрыто отъ васъ, возлюбленные, что у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день" (2 Пет. 3, 8), и словами: „ибо предъ очами Твоими тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ"... (Пс. 89, 5), они, старцы наши, признаютъ, что время, исчисляемое и опредѣляемое человѣческою мѣрою, для Бога значенія не имѣетъ. Царствія Его нельзя ограничить никакою мѣрою, оно вѣчно и нескончаемо. Св. Псалмопѣвецъ восклицаетъ: „Господь царствуетъ, да радуется земля" (Пс. 96, 1). „Господь царствуетъ, да трепещутъ народы" (Пс. 98, 1). „Господь будетъ царствовать во вѣки"... (Пс. 145, 10) и пр. и пр. Св. Давидъ доказываетъ этимъ, что царствіе Господне было въ его дни и будетъ продолжаться во вѣки".

„Фарисеи спросили Господа, когда придетъ царствіе Божіе? Онъ отвѣчалъ имъ: „не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или вотъ тамъ. Ибо вотъ царствіе Божіе внутрь васъ есть" (Лук. 17, 20—21).

„На семъ основаніи мы полагаемъ, что сущность Царствія Божія на землѣ заключается въ томъ, что Богъ, являясь источникомъ всѣхъ благъ, какъ земныхъ, такъ и небесныхъ, представляетъ изъ Себя царство, изрещи которое на словахъ никто изъ смертныхъ не возможетъ".

„Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ"— говоритъ Господь (Мѳ. 18, 20). Разъ Господь есть Царь, то гдѣ Онъ находится, тамъ обитаетъ и Его царствіе".

„Св. Давидъ говоритъ: „только въ Богѣ успокоивается душа моя отъ Него спасеніе мое" (Пс. 61, 2). А чѣмъ инымъ можетъ выражаться царствіе Господне, какъ не погруженіемъ въ покой Его. — Поэтому всѣ великіе угодники Божіи, въ своемъ земномъ существованіи находившіе покой въ Немъ одномъ, а не въ благахъ міра, входили этимъ въ Его царствіе и царствовали въ Немъ духовно.—Значитъ, царствіе это было, существуетъ и будетъ во избранныхъ Его, доколѣ стоитъ міръ".

„Ангелъ сказалъ Маріи: „Онъ будетъ великъ, и наречется Сыномъ Всевышняго; а дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца" (Лук. 1, 32 — 33). — Этими словами старцы наши доказываютъ, что царствіе Божіе нельзя ограничивать рамками времени; никакой срокъ, никакой объемъ, никакая мѣра не могутъ вмѣстить его,

оно неограниченно, вѣчно, безпредѣльно —Для избранныхъ Божіихъ оно начинается здѣсь на землѣ, какъ изложено выше, и переходя въ будущій міръ,—продолжается вѣчно".

„Заканчивая этимъ настоящія строки, говоритъ въ заключеніе авторъ, мы не желаемъ сказать, что сторонники плотскаго тысячелѣтняго царствія, неправильно понимаютъ. Преніе для насъ чуждо. Выражаемъ здѣсь лишь мысль старцевъ, признаваемую нами за истину".

Наконецъ, особенно интересныя свѣдѣнія о „Гулинцахъ—Назарейцахъ" даетъ бакинскій молоканинъ въ своей корреспонденціи „изъ Баку", помѣщенной въ томъ-же 5 номерѣ „Духовнаго Христіанина". По словамъ автора означенной корреспонденціи, онъ „стоитъ къ общинѣ „Гулинцевъ — Назарейцевъ" очень близко и хорошо знаетъ все то, что эта община имѣетъ у себя и какія имѣетъ особенности въ сравненіи съ такъ называемыми постоянными духовными христіанами—„Уклеинцами". Особенности эти, по словамъ автора, слѣдующія: 1) „Они называются „кроткими назареями", и въ знакъ своей назарейской кротости, какъ выдающійся народъ изъ прочихъ духовныхъ христіанъ, носятъ длинные волосы на своихъ головахъ. 2) Въ доказательство того, что они кроткіе, постоянно опускаютъ лице свое внизъ и зрятъ больше на землю, нежели на небо, и поэтому узнаютъ членовъ своей общины по внѣшнему своему поведенію. 3) Они никогда не бесѣдуютъ откровенно съ тѣми людьми, которые по внѣшности своей не подходятъ подъ ихъ внѣшній видъ. 4) Когда они убѣждаются по внѣшности въ такомъ человѣкѣ, который по ихнему убѣжденію принадлежитъ къ нимъ, то они его начинаютъ любить, привѣтствовать, считать его своимъ членомъ и *открывать ему свои тайны;* главныя же тайны ихъ заключаются въ томъ, что они вписываютъ его въ свою книгу, и онъ состоитъ уже ихнимъ преданнымъ членомъ и, по ихъ просьбѣ, возлагаетъ на себя обязанность дѣлать подарки ихнему „Старцу", который печется о нихъ. И вотъ если вновь принятый членъ оказывается вѣренъ во всемъ, а именно: если соблюдаетъ въ строгости внѣшній видъ Назарейства кротость и выполняетъ аккуратно подарки, то они такого члена считаютъ особенно хорошимъ и для нихъ дорогимъ. Есть у нихъ еще тайны, о которыхъ я не рѣшаюсь пока говорить".

„Изъ духовныхъ христіанъ они любятъ особенно тѣхъ, которые имѣютъ внѣшній видъ подобный имъ. Что же касается ихъ понятія о св. Писаніи, то они понимаютъ и считаютъ I. Христа историческимъ Христомъ, и Онъ, по ихнему понятію, не былъ подобный намъ человѣкъ, имѣющій плоть и кровь, а былъ подобенъ Ангелу Рафаилу, который ходилъ съ сыномъ Товита Товіей въ мѣсто, такъ называемое, „Раги Мидійскія" къ Гаваилу и во время этого путешествія содѣйствовалъ женитьбѣ Товіи на Саррѣ, дочери Рагуила, дяди Товита, и указалъ

Товіи средство излѣчить глаза Товита. Товитъ получилъ исцѣленіе и за это хотѣлъ вознаградить Ангела за его труды, но Ангелъ отказался принять вознагражденіе и сказалъ, что онъ одинъ изъ семи святыхъ Ангеловъ, который ничего не пилъ и не ѣлъ, а только *это казалось глазамъ* человѣческимъ, что онъ будто бы пьетъ и ѣсть, и *сталъ* мгновенно невидимъ глазамъ Товита (Товит. 12, 15—18). Подобно тому они считаютъ и Господа нашего І. Христа, что Онъ *не имѣлъ на Себѣ плоти и крови,* а только все это казалось глазамъ человѣческимъ. Кромѣ того они считаютъ и признаютъ, что души человѣческія раздѣляются на три категоріи, а именно: 1) благородныя, 2) среднія и 3) самыя низшія, и толкуютъ это раздѣленіе такимъ образомъ, что перваго рода души считаются благородными, т. е. что, еслибы онѣ совсѣмъ и не молились Господу Богу, и то могутъ получить полное Царство Небесное, потому что онѣ съ начала своего не имѣли за собою никакого грѣха и имѣть не могутъ; втораго рода души, т. е. среднія, обязаны молиться Господу Богу и просить Его помощи и милосердія не лишить ихъ Царства Небеснаго, и если онѣ будутъ жить по волѣ Божіей, то также будутъ спасены, какъ и первыя; что же касается третьяго рода душъ, т. е. низшихъ, то онѣ считаются заранѣе погибшими, и онѣ, хотя молись, хотя и не молись Господу Богу, спасены быть не могутъ".

„Затѣмъ, *воскресеніе мертвыхъ* они не признаютъ, а вѣрятъ въ загробную жизнь, признавая, что сказано ап. Павломъ въ посланіи къ Ефесянамъ (5, 14): „Встань, спящій, воскресни изъ мертвыхъ и освятитъ тебя Христосъ"; они понимаютъ, что все это происходитъ въ настоящемъ вѣкѣ, а по смерти душа идетъ сейчасъ или въ рай, или же въ муку вѣчную, слѣдовательно, они никакого воскресенія тѣлъ не признаютъ".

„Они очень любятъ бесѣдовать о спасеніи и о св. Писаніи, постоянно любятъ говоритъ о предкахъ и о наслѣдіи; это для нихъ самая пріятная бесѣда. Есть ли у нихъ какія нибудь *тайны,* или нѣтъ, предоставляю судить другимъ". Такъ заканчиваетъ свои сообщенія „Бакинецъ".

Край завѣсы, хотя и весьма прозрачной, все же лежащей пока на „тайнахъ" ученія назареевъ, и я съ своей стороны могу приподнять. Въ бытность мою въ с. Хильмилляхъ (въ іюнѣ 1904 г. и 5 февраля 1007 г.) я прилагалъ все стараніе къ тому, чтобы узнать, въ чемъ состоитъ различіе въ ученіи назареевъ отъ ученія молоканъ. Спрошенные объ этомъ мною представители мѣстныхъ назареевъ, естественно желая скрыть отъ меня „тайны" своего ученія, настойчиво утверждали, что въ настоящее время будто бы между назареями и молоканами никакого различія нѣтъ въ ученіи вѣры и нравственности, но раньше одинъ членъ ихъ общины, правда, склонялся на праздники прыгунскіе, другой училъ о Христѣ, какъ Арій, представители же другихъ мѣстныхъ сектъ

(молоканъ, баптистовъ и прыгуновъ), замѣтно, стѣснялись раскрывать мнѣ „тайны" ученія назареевъ, наконецъ, одинъ изъ старцевъ не выдержалъ и сообщилъ мнѣ при удобномъ случаѣ, что, по ученію назареевъ, *въ ихъ общинѣ Богъ явился во плоти...*

Обряды у назареевъ совершаются такіе же, какъ и у молоканъ, но они считаютъ ихъ не просто обрядами, какъ другіе духовные христіане, но и таинствами: если кто измѣняетъ обрядъ, тотъ лишается наслѣдія святыхъ.

Поминки за умершихъ совершаются обязательно въ слѣдующіе сроки: 1) при погребеніи, 2) черезъ шесть недѣль, 3) черезъ годъ послѣ смерти.

Весь великій постъ постятся, каждый день по вечерамъ бываютъ собранія, послѣ собранія ѣдятъ.

Одежда непремѣнно старинная „молоканская" со сборами сзади, воротники большіе, высокіе, длинные волосы намазаны масломъ.

Въ большомъ ходу было прежде посѣщеніе другъ друга: Семенъ Ефимовичъ Гулинъ съ хорами пѣвцовъ посѣщалъ селенія.

Въ Казлычаѣ (Хильмилли) назареевъ 814 душъ, въ Джебанахъ душъ 50, въ Баку—77; есть еще въ Казмайданѣ (Астраханкѣ) и Чахуръ-Юртѣ, Шемахинскаго уѣзда, но количество ихъ тамъ опредѣлить трудно, такъ какъ тамъ „назареи" не выдѣляются въ особое собраніе. (Дух. Христ. 1907 г. № 12, стр. 45 — 46).

Въ интеллектуальномъ и нравственномъ отношеніи сектанты села Хильмилли и Джебаны стоятъ вообще невысоко. Несмотря на то, что въ обоихъ селахъ существуютъ школы (въ Джебанахъ частная, а въ Хильмилляхъ министерская двухклассная), жители этихъ селъ пользуются репутаціей отсталыхъ, грубыхъ, косныхъ, крайнихъ консерваторовъ, приверженцевъ молоканской старины. Для характеристики ихъ въ этомъ отношеніи достаточно указать хотя на то одно, что они подъ угрозою отлученія запретили своимъ членамъ присутствовать на всероссійскомъ молоканскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1905 г. въ с. Воронцовкѣ, Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губ., также подъ угрозою отлученія отъ общины старцы с. Хильмилли запретили руководимымъ ими сектантамъ пріобрѣтать для чтенія „Справочную книгу" о. Попова, ту самую книгу, которую въ сосѣднемъ селѣ Маразахъ, по совѣту своего наставника, молокане пріобрѣли въ четырехъ экземплярахъ и которую вообще сектанты всѣхъ толковъ въ Закавазьѣ весьма охотно пріобрѣтаютъ, равно какъ и другія подобныя книги.

Какъ на особенность въ религіозно-бытовой жизни сектантовъ вообще всѣхъ селеній Шемахинскаго уѣзда (с. Маразы, с. Астраханка, с. Муравьевка, с Чухуръ-Юртъ, с. Алты-Агачъ) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей въ Закавказьѣ (напримѣръ с. Славянки и другихъ духобор-

ческихъ селеній Елисаветпольскаго уѣзда), нужно указать на то, что сектанты эти празднуютъ многіе праздники вмѣстѣ съ православными въ честь святыхъ, въ тоже время въ принципѣ отрицая почитаніе святыхъ угодниковъ Божіихъ;—до того они запутались, до того омрачилось ихъ религіозное сознаніе. Есть основаніе утверждать, что дѣлаютъ они это по традиціи отъ Православія, но больше ради самаго празднованья, ради гулянья и пированія. У сектантовъ въ селеніяхъ Шемахинскаго уѣзда существуютъ даже какъ бы свои сектантскіе „престольные" праздники, на которые, какъ и у православныхъ, сектанты собираются изъ разныхъ селеній. Сами сектанты объясняютъ существованіе этихъ праздниковъ цѣлями взаимообщенія, желаніемъ повидаться и псбесѣдовать съ своими единовѣрцами, живущими въ другихъ селеніяхъ, и въ тоже время Богу вмѣстѣ помолиться. Въ с. Хильмилляхъ празднуютъ съ этою цѣлью Покровъ Пресв. Богородицы (1 окт.), въ Маразахъ—Михайловъ день (8 нояб.), въ с. Джебанахъ прежде праздновали 1 ноября — Космы и Даміана, а потомъ старики „усовѣтовали" и стали праздновать день 23 октября ап. Іакова, брата Божія, въ с. Алты-Агачѣ—евангелиста Луки 16 окрября. Помимо 23 октября, въ съ. Джебанахъ празднуютъ Рождество Христово, Крещеніе, Пасху, Троицу, Преображеніе, „Первый Спасъ", Ильинъ день, Петровъ день, три послѣдніе дня масленицы. Въ с. Хильмилляхъ, помимо Покрова Богородицы, празднуютъ Рождество, Крещеніе, Благовѣщеніе, Пасху, Вознесеніе, Троицынъ день, Петровъ день, Ильинъ день, Преображеніе, первое Августа, по объясненію одного, празднуютъ въ честь семи мучениковъ, а по объясненію другаго, „въ честь честныхъ древъ", два дня масленицы; великимъ постомъ одни устрояютъ собранія втеченіе всего поста, а другіе въ первую и послѣднюю недѣлю, нѣкоторые въ одну только послѣднюю.

По нашему мнѣнію, секта назареевъ представляетъ собою переходную градацію отъ молоканства къ мормонамъ или монтано-молоканамъ. Изъ общихъ миссіонерскихъ мѣръ духовно-нравственнаго воздѣйствія на сектантовъ назареевъ слѣдуетъ рекомендовать всѣ мѣры, содѣйствующія къ возвышенію уровня религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Есть надежда, что съ дарованіемъ свободы слова завѣса съ „тайнъ" въ ученіи назареевъ въ недалекомъ будущемъ окончательно будетъ снята, и тогда точнѣе можно будетъ опредѣлить мѣсто „назареевъ" въ ряду другихъ сектъ.

Грузинскій Епархіальный миссіонеръ, священникъ

Александръ Дунаевъ.

Іеговисты.

I.

Секта іеговистовъ, какъ общество вѣрующихъ въ Іегову и принимающихъ Его ветхозавѣтныя установленія, кромѣ обрѣзанія, извѣстна еще подъ именемъ „Сіонской вѣсти", т. е. общества ожидающихъ царствія Божія въ Сіонѣ, или Іерусалимѣ. Сами іеговисты любятъ называть себя „новозавѣтными іудеями", „братопророческимъ и клеврето-ангельскимъ братствомъ" и „обществомъ десныхъ", т. е. надѣющихся во 2-е пришествіе стать по правую сторону Христа. Простой же народъ называетъ іеговистовъ „субботниками", такъ какъ они, согласно іудейскому закону, празднуютъ субботу.

Первоначально эта секта появилась въ 1846 году на Уралѣ, въ Баранчинскомъ заводѣ. Основателемъ ея былъ штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Созонтовичъ Ильинъ, незаконнорожденный сынъ шведскаго генерала Паткуля, человѣкъ, безъ сомнѣнія, даровитый. Воспитаніе онъ получилъ въ православной Церкви, но потомъ былъ недолгое время и въ іезуитскомъ коллегіумѣ въ Полоцкѣ. Въ 1832 году онъ поступилъ въ военную службу и здѣсь сразу же обратилъ на себя вниманіе начальства изданіемъ руководства по морской артиллеріи. Но военная служба не удовлетворила Ильина. Онъ началъ увлекаться религіозно-нравственными ученіями и наконецъ впалъ въ мистицизмъ. Въ 1843 г. онъ, не разрывая еще связи съ православною церковію, выступаетъ съ проповѣдію о сущности христіанства, обращенною къ евреямъ. Переведенный черезъ два года въ Екатеринбургъ, онъ все еще увлекается исполненіемъ уставовъ и обрядовъ православной церкви. Далѣе, въ 1846 году, переселившись на жительство въ Баранчинскій заводъ, онъ усердно ходитъ къ вечернѣ и утренѣ и почти всегда къ литургіи, причемъ его можно видѣть стоящимъ большею частію на колѣнахъ у праваго клироса. Но уже въ это время Ильинъ началъ обнаруживать непочтеніе къ угодникамъ Божіимъ, а о нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицахъ началъ отзываться съ самой невыгодной стороны. Въ этомъ же году онъ разорвалъ связь съ православною Церковію и выступилъ съ пропагандою своего ученія. Въ 1856 году его ссылаютъ уже въ Соловецкій монастырь, а затѣмъ въ Спасо-Евѳиміевъ Суздальскій. Предъ смертію онъ былъ переведенъ въ г. Митаву, гдѣ и умеръ. Во время этихъ блужданій по тюрьмамъ Ильинъ знакомится со многими утратившими истинный путь къ спасенію, сообщаетъ имъ свое ученіе,

и оно мало-по-малу начинаетъ распространяться и по другимъ мѣстамъ, кромѣ Урала. Въ настоящее время іеговисты есть на Кавказѣ, въ губерніяхъ Полтавской, Владимірской. Центромъ же іеговизма является, повидимому, г. Митава. Ученіе Ильина, какъ оно содержится современными іеговистами и какъ оно изложено въ сочиненіяхъ „Сіонская вѣсть", „Лучъ свѣта разсвѣта", „Общечеловѣческая истина" и др., представляетъ изъ себя смѣшеніе понятій кощунственно-раціоналистическихъ съ мистическими, іудейскихъ съ христіанскими и христіанскихъ съ чисто матеріалистическими и соціалистическими, въ результатѣ чего получается полное безбожіе и глумленіе надъ православной церковію и всѣмъ христіанствомъ.

О Богѣ Ильинъ учитъ, повидимому, такъ же, какъ и христіанство. Онъ заповѣдуетъ вѣрить въ Бога Отца и Господа Іисуса Христа; упоминаетъ и о Св. Духѣ. Но Богъ—Отецъ, „еврейскій богъ боговъ" — у него простой человѣкъ. Онъ говоритъ съ патріархами, ѣстъ и пьетъ съ ними, борется съ Іаковомъ, имѣетъ тѣло и душу. Онъ человѣко-богъ, т. е. имѣетъ божескія и человѣческія свойства. Тѣло его походитъ на камни асписъ и сардисъ (Ап. IV, 2, 3). Онъ создалъ всѣ прочіе міры, кромѣ нашей солнечной системы, но не въ шесть дней, какъ сказано въ Библіи. Богъ—Отецъ больше Сына — Іеговы, управляющаго нашимъ міромъ, которому й отдалъ всю власть надъ нашею солнечною системой. Онъ—Іегова только мудрѣйшій изъ мудрецовъ и обладаетъ всевѣдѣніемъ, насколько знаетъ все отъ особыхъ вѣстниковъ-ангеловъ. Іисусъ Христосъ—Мессія—тотъ же Іегова, только распятый. Духъ же Святой—это не что иное, какъ состояніе человѣка, пребывающаго въ обществѣ десныхъ, или особая сила дѣйствія, находящаяся въ распоряженіи Іеговы—человѣкобога, единаго предвѣчно-безсмертнаго, — сила изучать разныя премудрости и предсказывать будущее. Духъ святый дается Іеговою людямъ; и, получивъ его, человѣкъ становится способнымъ знать будущее. Имѣетъ, напримѣръ, человѣкъ способность къ музыкѣ, къ какой нибудь наукѣ, или умѣетъ предсказывать будущее,—это значитъ: такому человѣку данъ отъ Іеговы Духъ Святый. Душа человѣка есть кровь его[1]).

Богъ въ буквальномъ смыслѣ не есть Творецъ видимаго міра, такъ какъ все сущее въ безпредѣльномъ пространствѣ составилось и будетъ составляться изъ атомовъ и потомъ опять превратится въ тѣ же непостижимые для насъ элементы. Отсюда и назначеніе человѣка таково же, какъ обезьяны, животныхъ и всего прочаго: рождаться, возрастать и снова разлагаться [2]). При такомъ взглядѣ о промыслѣ Божіемъ не можетъ быть и рѣчи. Существо подобное человѣку, — еврей Іегова, зани-

---

[1]) Втор. XII, 23 и „Физіологія обыд. жизни человѣка" Сѣченова въ ссылкахъ іеговистовъ.

[2]) „Воззваніе сего дивнаго всемірнаго посланника отъ Бога".

мающій пространство въ 2 аршина, не можетъ управлять безчисленными мірами, а тѣмъ болѣе не можетъ создать ихъ въ 6 дней.

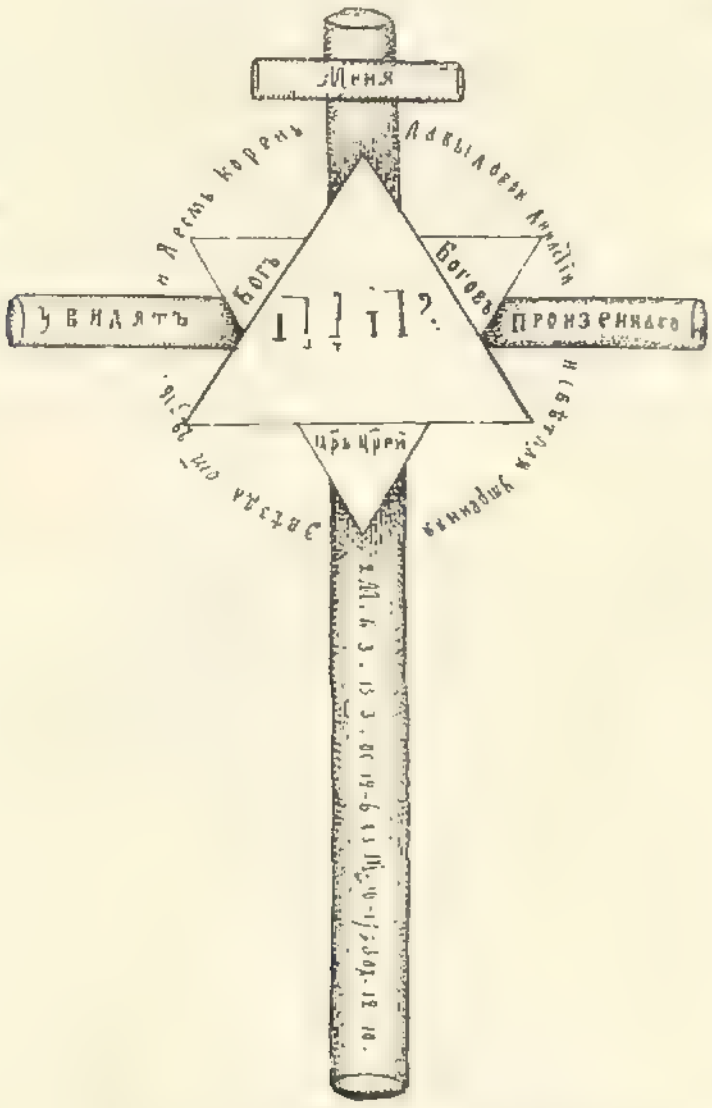
Библію Ильинъ признаетъ за „сатанинскій кавардакъ изъ лжей и истинъ". Первоначальную исторію человѣческаго рода, а также исторію Іеговы—Іисуса онъ признаетъ, но все писанное велитъ провѣрять книгами пророковъ, всеобщей исторіей и здравымъ разсудкомъ, а главное—„книгою съ неба", разумѣя подъ ней передѣлку Апокалипсиса, произвольно толкуемаго, какъ объясненіе судебъ не только будущаго, но и настоящаго. Священное же преданіе и ученіе святыхъ отцевъ Ильинъ называетъ „бабьими сказками, кои глупѣе, нежели талмудъ жидовскій или алкоранъ татарскій". Только свое собственное преданіе, изложенное въ „Сіонской вѣсти" онъ велитъ признавать безусловно, раздавать его всѣмъ народамъ и устно проповѣдывать. Пропаганда ученія по нему—главная обязанность іеговиста. Въ этомъ отношеніи Ильинъ является непослѣдовательнымъ: проповѣдуя любовь, онъ рекомендуетъ даже насиліе къ лицамъ не іеговистамъ, а лицъ, совѣтующихъ не читать „Сіонскую Вѣсть", уподобляетъ псу, лежащему на сѣнѣ, который и самъ не ѣстъ и другимъ не даетъ.

Церковь Православную Ильинъ и его послѣдователи называютъ „всемірной Вавилонской блудницей", „блудницею Іезавелью" и изображаютъ ее въ видѣ жены, сидящей на звѣрѣ багряномъ, облаченной въ порфиру и держащей въ рукѣ своей чашу, наполненную мерзостями и нечистотами блудодѣянія. Православная Церковь по его ученію превратилась въ горшее язычество („Сіон. Вѣсть").

Церковную іерархію іеговисты называютъ „порожденіями ехидиными", людьми невѣрующими, „орудіемъ дьявольскимъ, скрывающимъ истину", „торгашами" и пр. Не лучшими представляетъ онъ и членовъ православной Церкви. Онъ называетъ ихъ „имѣющими видъ благочестія, а не слушающими здраваго ученія"; избирающими себѣ учителей, кои чесали бы ихъ уши тропарями и катавасными кондаками, именуетъ ихъ волками лютыми, звѣрями кровожадными, гробами поваленными, псами, проклятыми, чародѣями, любодѣями и пр.

Таинства Ильинъ и его послѣдователи отрицаютъ. *Крещеніе* они считаютъ простымъ обрядомъ, какимъ оно было при Іоаннѣ Крестителѣ, и крестятъ не въ Троицу, но во имя сущаго, бывшаго и будущаго, во имя Іисуса, свидѣтеля вѣрнаго. Креститъ у нихъ всякій вѣрующій, а имена даютъ только изъ существующихъ въ Библіи. *Исповѣдь* признается только другъ предъ другомъ, какъ и молитва. *Бракъ* допускается, какъ простое сожитіе, даже и не съ десными. Вообще же рекомендуется безбрачіе. Таинство *св. Причащеніе* іеговисты отрицаютъ и кощунственно именуютъ его „сифилитическимъ ядомъ" и „чашею, наполненою всякою мерзостью".

Внѣшнее богопочитаніе и способы его іеговистами отвергаются. Храмы они именуютъ „капищами“, гдѣ кадятъ даже на черепа. Почитающихъ святые иконы они называютъ „доскопоклонниками“. Но отрицая всю обрядность, Ильинъ все же не узаконяетъ религіи чисто духовной. У іеговистовъ большимъ почитаніемъ пользуется изображеніе имени Іеговы. Это имя обыкновенно изображается на доскѣ, картонѣ, бумагѣ, причемъ буквы вырѣзываютъ или пишутся еврейскимъ шрифтомъ. Знамя всѣхъ, приставшихъ къ вѣрѣ въ Іегову распятаго, это—крестъ съ изображеніемъ на треугольникѣ имени Іеговы.



Ильинъ, этотъ великій, всемірный посланикъ Божій [1]), достойный по высотѣ своего служенія называться Сыномъ Іеговы, заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ *неослабно* молиться другъ за друга, при чемъ мужчинамъ съ непокрытою головою, съ воздѣтыми руками, а женщинамъ съ покрытою головою и съ руками, сложенными ладонями вмѣстѣ, стоять всѣмъ рекомендуется на колѣнахъ, лицомъ на востокъ или Іерусалимъ, взирая на небо, какъ молились пророки, апостолы и самъ Іисусъ Христосъ. Молиться разрѣшается на всякомъ мѣстѣ. Для общей же

[1]) О явленіи его съ проповѣдію по ученію іеговистовъ предсказано у пророковъ. Ис. 41, 25 и 26; 42, 1 — 2, 6; Малах. 4, 5 — 6.

молитвы іеговисты собираются по домамъ другъ у друга, въ день субботній, по очереди. Здѣсь, въ противорѣчіе общему ученію, совершается вечерня, обѣдня, обрядъ покаянія безъ духовника; читаются молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда („Лучъ свѣта разсвѣта"). Существенными частями этого служенія является пѣніе гимновъ, музыки, колѣнопреклоненія, земные поклоны, молитвенныя обращенія къ Богу, взаимныя благопожеланія („Прав. Собес." 1876 г. III май). Соотвѣтственно человѣкообразному представленію, Богъ прославляется здѣсь маршами[1]), пѣснями[2]).

Отвергнувъ іерархію церковную, іеговисты отвергаютъ и всякое чиноначаліе. Самъ уже Ильинъ, обозвавъ въ 1887 году членовъ Екатеринбургскаго Окружного Суда „двуногими псами" [3]), провозгласивъ Сенатъ, (какъ и Синодъ), за сонмъ губителей, а царя православнаго за деспота и даже самого антихриста, который, какъ обладатель Московіи и Тоболіи (царь Россъ), будетъ пораженъ отъ Господа вмѣстѣ съ ошуйными [4]) въ послѣдній день. Онъ же объявилъ и всѣ чины и красные штаны за дурь и прелесть сатаны. Объявивъ полное равенство, Ильинъ отвергаетъ существующій строй какъ церковный, такъ и гражданскій и проповѣдуетъ какое-то фантастическое братство въ будущемъ Іерусалимѣ — республикѣ.

„Два равносильныхъ человѣка—бога, говоритъ онъ, на планетѣ: Іегова и сатана. Іегова есть Богъ только безсмертныхъ, а Сатана есть Богъ смертныхъ людей. По прошествіи 6000 лѣтъ Іегова одолѣетъ Сатану, закуетъ его въ цѣпи и ввергнетъ въ глубокій провалъ (въ А...іи), *установитъ миръ, свободу и благоденствіе всѣмъ народамъ на 1000 лѣтъ* подъ всемірнымъ правленіемъ въ Іерусалимской республикѣ". По истеченіи 1000 лѣтъ Іегова истребитъ изъ бытія Сатану со всѣми его людьми, сдѣлаетъ новую лучшую землю и поселится на ней со своими безсмертными людьми на 280000 лѣтъ. И такъ по временамъ будетъ передѣлывать землю на лучшую и лучшую для своихъ безсмертныхъ людей. Что за жизнь ожидаетъ безсмертныхъ людей въ будущей Іерусалимской республикѣ, можно судить по слѣдующему „гимну всемірнаго Святителя Божія на вшествіе безсмертныхъ людей въ вѣчный городъ Іерусалимъ на преображенной землѣ".

Что за городъ, что за диво
Намъ для жительства ты далъ!
Какъ изящно, какъ игриво
И премудро все создалъ!
Что за чудная природа,

[1]) Маршъ шествующихъ къ трону Іеговы.

[2]) „Услышь нашъ утренній голосъ" (поется на голосъ: выиду-ль я на рѣченьку).

[3]) Заявленіе поданное судившимъ его.

[4]) Всѣ не іеговисты.

Распрелестный видъ садовъ!
Какъ затѣйлива природа
Разныхъ фруктовъ и плодовъ!
Что за вкусъ и что за сладость,
Ароматъ отъ нихъ въ устахъ,
Превращаютъ чувства въ младость,
Обновляютъ жизнь въ сердцахъ!
И нигдѣ такъ не бывало:
И въ странѣ живыхъ у насъ,
Чтобы древо плодъ давало
Каждый годъ 12 разъ.
Листья-жъ ихъ врачуютъ боли,
Въ тѣхъ внѣградныхъ илъ десныхъ,
Кои ходятъ въ твоей волѣ,
А не въ вымыслахъ своихъ!
Нѣту слова для писанья
Красоты живыхъ цвѣтовъ:
Чудо мѣстность для гулянья
По аллеямъ у дворцовъ.
Надъ цвѣтами хороводы,
Аллегорій вензеля,
Насѣкомыя породы
Чудно строятъ изъ себя;
Изумительно одѣты
Въ злато, яхонтъ и сапфиръ,
Тѣ въ брильянтовы корсеты...
Эти въ огненный порфиръ.
Пташки милыя вездѣ
И даются брать руками,
Позови летятъ къ тебѣ.
Заглядѣнье, а не рыбки
Рѣютъ тутъ въ живой водѣ,
Къ музыкѣ всѣ страстно липки,
Заиграй плывутъ къ тебѣ.
Дива дивнаго коровки
И невиданный весь скотъ,
Ласковы, ручныя, ловки:
Звѣрскихъ нѣтъ уже породъ.
Разноцвѣтные фонтаны
Умножаютъ красоту;
Всюду ходы мудро даны,
Вмигъ взойдешь на высоту.

Удивленье та природа
И въ странѣ живыхъ.
И съ премудростью *свобода*
Для всѣхъ насъ людей твоихъ.
. . . . . .
Значитъ. ты, родной желаный,
Насъ сердечно возлюбилъ,
А миръ злобный, окаянный
Ужъ на вѣчность истребилъ.
. . . . . .
Мы же живы всѣ остались.
Въ полной славѣ зримъ тебя,
Той надежды ужь дождались,
Коей ввѣрили себя:
Жить всю вѣчность намъ съ Тобою
И какъ дѣти при отцѣ,
Въ нѣжной дружбѣ межъ собою,
Тутъ же при твоемъ дворцѣ.
Изучать твою премудрость,
Возражать въ ней безъ конца,
Все стремиться въ недоступность,
Въ царство нашего Отца!
О премудрый, о предвѣчный!
Царь свободы, царь любви,
Братъ ты нашъ и другъ сердечный
И владѣтель сей земли"!

Сей городъ Іерусалимъ будетъ спущенъ съ неба, сдѣланный небесными людьми, т. е. жителями другихъ планетъ, изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, а улицы изъ прозрачнаго золота. Окруженный огромною стѣною изъ яшмы съ 12-ю воротами изъ 12 жемчужинъ, городъ будетъ имѣть по срединѣ дворецъ Іеговы. Ни храма, ни жертвоприношеній въ немъ не будетъ. Изъ-подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ, а по берегамъ ея рости фруктовыя деревья. Отъ ѣды этихъ плодовъ люди не будутъ старѣться, а будутъ пребывать въ возрастѣ мужчины—34 а женщины—16 лѣтъ. Войны здѣсь не будетъ, волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ; левъ станетъ ѣсть сѣно, а змѣя землю.

Всѣ эти блага ожидаютъ іеговистовъ за то, что они будто бы соблюдаютъ заповѣди Іеговы точнѣе даже первыхъ христіанъ, кои начали дѣлиться на адски враждебные толки еще съ „легкой руки апостоловъ", когда „многіе отпали отъ Апостола Петра и пристали къ Іоанну и Поли-

карпу", образовавъ „секту субботниковъ, т. е. христіанъ, празднующихъ субботу и пасху по-іудейски".

Въ 1900 году іеговисты Баранчинскаго завода на Уралѣ даже вообразили было наступленіе будущаго блаженнаго царства и объявили всеобщую войну сатанистамъ, разсылая брошюры: „Колъ въ горло", „Рожонъ" и пр. и даже динамитныя машины. Но потерпѣли заслуженное наказаніе по суду и присмирѣли. Это обстоятельство заставило ихъ на Уралѣ раздѣлиться на двѣ партіи: *миротворцевъ*, старающихся распространять свою вѣру мирнымъ путемъ убѣжденія, и *мстителей*, проповѣдующихъ необходимость истребленія „сатанистовъ" (христіанъ) для ускоренія открытія на землѣ царства іеговы и распространяющихъ ругательныя брошюрки.

II.

Несмотря на видимую нелѣпость вѣроученія, секта іеговистовъ отличается значительною устойчивостью и живучестью въ сравненіи съ другими толками. Обращенія изъ этой секты сравнительно рѣдки. Помимо твердой дисциплины, членовъ этой секты удерживаютъ обыкновенно въ ихъ заблужденіяхъ многія привлекательныя стороны іеговизма. Прежде всего члены ея отличаются трезвою и воздержанною жизнью. Кромѣ того, нигдѣ не развита такъ общественная взаимопомощь, какъ у іеговистовъ. Въ ихъ обществѣ нерѣдки даже случаи раздѣленія собственнаго имущества съ единомышленнымъ бѣднякомъ, нечего уже и говорить о помощи изъ общественной кассы, коею завѣдуетъ особый казначей совѣта.

Эта-то взаимопомощь и удерживаетъ часто іеговистовъ отъ обращенія въ православіе. Удерживаетъ ихъ въ ихъ заблужденіи и нехристіанская жизнь православныхъ. На предложенія миссіонеровъ соединиться въ любви съ Церковію іеговисты обыкновенно отвѣчаютъ: „у васъ и жить то по—христіански нельзя: ваши попы—торгаши сами губятъ людей, защищая въ угоду правительства заводскія работы по праздникамъ, а мы не можемъ работать въ субботу". Такимъ образомъ, въ глазахъ своихъ и въ глазахъ православныхъ іеговисты являются ревностными исполнителями закона. Нравственная жизнь ихъ выше, чѣмъ у православныхъ.

III.

Сознавая, очевидно, насколько привлекательны эти стороны „ошуйныхъ", іеговисты при встрѣчахъ съ православными и на бесѣдахъ постоянно обращаютъ вниманіе слушателей на то обстоятельство, что въ православной Церкви и умирать-то бѣдняку трудно, онъ останется будто бы безъ погребенія, такъ какъ за него никто не заплатитъ; что у насъ хорошо только богатымъ, коихъ хоронятъ со звонами, торжественно и

пр. Эти соображенія нерѣдко заставляютъ православныхъ задумываться надъ своимъ положеніемъ. Обратившіеся изъ іеговистовъ обыкновенно разсказываютъ, что ихъ прежде всего привлекаетъ въ іеговистахъ видимая скромность, трезвая жизнь, отсутствіе въ ихъ обществѣ куренія табака, привычки ругаться неприличными словами и обращенія съ женщинами, какъ съ сестрами. Заводится знакомство, а затѣмъ и увлеченіе въ сектанство. Но главнымъ средствомъ пропаганды является разсылка брошюръ [1]).

Сами православные рѣдко вступаютъ въ полемику съ іеговистами, они безсильны противъ ихъ доводовъ. Но все же бываютъ случаи, что и они рѣшаются защищаться отъ своихъ совратителей. Въ этихъ случаяхъ они обыкновенно обращаются за помощію къ православному миссіонеру. Въ Н.-Тагильскомъ заводѣ былъ случай, когда жена іеговиста Китаева не разъ обращалась съ просьбою къ миссіонеру защитить ее отъ притѣсненій мужа, выбрасывающаго иконы. Миссіонеръ производилъ увѣщанія, просилъ о томъ же и приходскаго священника, но безуспѣшно. Дѣйствительнѣе въ этихъ случаяхъ бываютъ практическія мѣры. Къ числу этихъ мѣръ нужно отнести слѣдующія: безплатное исполненіе требъ; назначеніе въ приходы, гдѣ есть іеговисты, пастырей, безусловно трезвыхъ, некурящихъ табака и непьющихъ вина, открытіе приходскихъ братствъ или обществъ взаимопомощи.

Что же касается публичныхъ собесѣдованій съ іеговистами, то въ этомъ отношеніи православные миссіонеры должны быть осторожны. Профессоръ Н. И. Ивановскій на основаніи собственнаго опыта на Уралѣ, сдѣлалъ въ свое время заключеніе, что съ фанатиками-іеговистами лучше не бесѣдовать публично. Уральскіе же миссіонеры, на основаніи послѣдующаго опыта за время прекращенія объявленной было іеговистами сектантамъ „послѣдней брони Іеговы“, свидѣтельствуетъ, что при осторожности бесѣды могутъ быть назначаемы и съ ними, но послѣ изложенія православнаго вѣроученія, и въ видѣ опроверженія заблужденій іеговистовъ съ публичнымъ разборомъ ихъ возраженій. Частныя же бесѣды на дому безусловно возможны и могутъ дать благіе результаты. Не слѣдуетъ только на фанатическіе выходки іеговистовъ — ругателей отвѣчать тѣмъ же.

Изъ вышеизложеннаго вѣроученія іеговистовъ видно, что эта секта, среди другихъ русскихъ сектъ, является одной изъ найболѣе вредныхъ какъ въ церковномъ, такъ и въ государственномъ отношеніяхъ, почему борьба съ ней является самымъ серьезнымъ и необходимымъ дѣломъ и Церкви и Государства.

Помощникъ смотрителя Екатеринбург. духовн. училища (бывш. епарх. миссіонеръ)
А. И. Обтемперанскій.

---

[1]) Самъ основатель устную пропаганду не рекомендуетъ. Если нѣкоторые, не удерживаясь, и выступаютъ на публичныхъ бесѣдахъ, то пусть, говоритъ онъ, выступаютъ на свой страхъ.

Пашковцы,

или „христіане евангелическаго исповѣданія".

I.

Секта извѣстная подъ этимъ именемъ, получила свое названіе отъ имени Пашкова, который былъ главою секты; но сектантское движеніе, извѣстное подъ этимъ именемъ, получило свое начало подъ вліяніемъ проповѣди иноземнаго учителя вѣры, который въ 1874 году прибылъ въ Петербургъ изъ Англіи. Это—лордъ Редстокъ. Свою проповѣдь *о всеобщемъ оправданіи вѣрою* въ Сына Божія онъ началъ еще въ Лондонѣ, обращаясь съ нею въ разныхъ мѣстахъ, и когда оставилъ здѣсь значительный кругъ послѣдователей, то отправился съ нею въ Европу: былъ во Франціи, но не имѣлъ здѣсь успѣха; въ Швейцаріи—тоже, здѣсь только наши русскія дамы были его слушательницами. Но онъ нашелъ себѣ обширный кругъ слушателей въ Петербургѣ, куда прибылъ въ 1874 г. по приглашенію одной русской дамы, познакомившейся съ нимъ въ Англіи.

Въ Петербургѣ онъ нашелъ и почву, удобную для сѣянія своего лжеученія, и лицъ, сердечно откликнувшихся на его проповѣдь въ протестантскомъ духѣ. Почвою было — послѣ многихъ лѣтъ невѣрія или формализма и холодности въ дѣлѣ вѣры—исканіе ея, тоскованіе духа по глаголамъ жизни вѣчной. Таково было настроеніе многихъ по рожденію православныхъ людей высшаго столичнаго общества въ 70 гг. прошлаго столѣтія, послѣ увлеченія отрицательными ученіями. Хотя и православные по рожденію, они чуждались родной православной Церкви, не знали ея, пренебрегали священниками. За то они жадно бросались на заѣзжихъ учителей вѣры, въ особенности, если они умѣли краснорѣчиво и въ легкой формѣ представить проповѣдуемую ими истину. Таковъ былъ лордъ Редстокъ, предъ которымъ широко раскрылись двери петербургскихъ гостиныхъ, и въ нихъ то онъ пріобрѣлъ себѣ первыхъ послѣдователей, преимущественно среди великосвѣтскихъ женщинъ. Изъ Петербурга Редстокъ ѣздилъ съ проповѣдью въ Москву, но въ первопрестольной не нашелъ себѣ послѣдователей, хотя, вѣроятно, по рекомендаціямъ изъ Петербурга, и былъ здѣсь принятъ и проповѣдывалъ свое ученіе.

Такъ разъѣзжалъ по всему давно христіанскому міру этотъ новый учитель вѣры, къ которому совершенно относится „горе", возвѣщенное Христомъ Спасителемъ: „горе вамъ, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ" (Мѳ. XXIII, 15). Редстокъ обратилъ въ свою вѣру не одного, но тотъ одинъ, который потомъ сталъ во главѣ враждебнаго

православной Церкви дѣла, который сообщилъ сектѣ и свое имя, отставной полковникъ русской гвардіи В. А. Пашковъ, дѣйствительно, сдѣлался вдвое худшимъ своего учителя. То былъ чужой для Россіи человѣкъ, не знавшій истины православія, вышедшій изъ среды лютеранства, колеблемаго всякимъ вѣтромъ ученія; этотъ — кровный русскій человѣкъ, по рожденію—православный, человѣкъ образованный, съ хорошими связями въ мірѣ аристократіи, съ огромными средствами.

В. А. Пашковъ.

Побужденіемъ къ проповѣди новаго ученія вѣры въ Россіи какъ для Редстока, такъ и для его ученика былъ взглядъ на Россію, какъ на страну людей, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, гдѣ истинное Евангеліе невѣдомо христіанамъ, гдѣ Церковь составляетъ преграду, какъ-бы стѣну, отдѣляющую людей отъ Христа Спасителя. Взамѣнъ Церкви съ богоучрежденною іерархіею и богопреданными таинствами, оба учителя проповѣдуютъ спасеніе чрезъ сознаніе своей грѣховности предъ Господомъ и вѣру во Христа, Единаго Ходатая предъ Богомъ. Познай свои грѣхи и увѣруй во Христа, и ты—Христовъ: ты станешь причастникомъ новой жизни, въ которой добрыя дѣла, безъ усилій, послѣдуютъ за вѣрой сами собою. Кто указываетъ другія средства для оправданія и спа-

сенія, проповѣдывалъ Пашковъ, тотъ—ученикъ діавола, потому что, кромѣ Іисуса Христа, мы никакими средствами не достигнемъ оправданія и спасенія, а напротивъ удалимся отъ него. Эти средства измыслилъ діаволъ, чтобы удалить насъ отъ Христа. Такъ говорили и писали сектанты о Церкви, со всѣмъ строемъ ея.

При такомъ оскорбительномъ взглядѣ на православно-христіанскую Россію и ея Церковь, при фанатическомъ убѣжденіи въ истинности своего сектантскаго образа мыслей, оба учителя замышляютъ широкое дѣло—обратить въ свою вѣру все населеніе Россіи, во главѣ съ Благочестивымъ нашимъ Государемъ Императоромъ, какъ это писалъ Редстокъ въ своемъ „письмѣ о Россіи“ [1]).

При такихъ стремленіяхъ сектантовъ, когда надо-бы въ самомъ началѣ преступной проповѣди обратить на нее вниманіе и принять охранительныя мѣры, наше общество отнеслось къ пашковщинѣ или равнодушно или покровительственно. Власть не видѣла надобности принятія какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ, такъ какъ секта, повидимому, не имѣла политическаго характера; въ печати спорили о степени ея зловредности; въ аристократіи частію увлекались ею, частію были къ ней равнодушны; духовенство открыто подняло свой голосъ противъ нея только въ 1880 году, чрезъ 6 лѣтъ послѣ ея появленія. Между тѣмъ Пашковъ и его сотрудники и сотрудницы вили прочное гнѣздо для воспитанія и распространенія въ русскомъ народѣ ненависти къ Церкви православной, къ ея іерархіи, ко всему отъ лѣтъ апостольскихъ освященному строю православно-христіанскаго богослуженія и жизни. Птенцы сектантства изъ своего гнѣзда, свитаго среди аристократіи, вылетѣли и „въ народъ“, чтобы распространять и среди него свою ересь. Этотъ путь, которымъ пашковщина распространялась изъ среды высшаго общества въ простомъ народѣ, характерный для этой секты. Лица аристократическихъ родовъ, какъ самъ Пашковъ, княгиня Гагарина, вдова генералъ-адъютанта Черткова, графъ Модестъ Корфъ и др., по образованію, положенію и средствамъ своимъ призванныя къ тому, чтобы внести свѣтъ въ темную среду простонародья, явились развратителями народа, сугубыми, преступниками противъ него, потому что, отрывая безпомощныхъ людей отъ ихъ матери—Христовой Церкви, тѣмъ самымъ лишали ихъ послѣдняго утѣшенія, которое они находили въ ея благодатной помощи, въ богослуженіи и наставленіи пастырей церкви, и бросали ихъ на произволъ своего личнаго суемудрія и религіознаго самообольщенія...

Какія же средства употребляли сектаторы для распространенія своихъ религіозныхъ убѣжденій среди народа? 1) молитвенныя и проповѣдническія собранія, на которыхъ сектанты проводили свои убѣжденія. Эти собранія и бесѣды по содержанію своему и характеру были тождественны

[1]) „Гражданинъ“ № 13, 1876 г.

какъ у Редстока, такъ и у Пашкова: оба проповѣдника одинако открывали собранія молитвой собственнаго сочиненія, безсвязной и всегда однообразной; оба произносили ее колѣнопреклоненные, уткнувшись лицомъ въ стулъ, съ опущенной головой. Въ своихъ проповѣдяхъ оба главнымъ образомъ старались внушить собранію, что оправданіе человѣка совершается только вѣрою во Христа, и наконецъ, ни тотъ, ни другой не упомянули въ своихъ проповѣдяхъ и молитвахъ ни о Божіей Матери, ни о святыхъ. — Этимъ путемъ секта распространялась въ Петербургѣ широко и быстро, такъ какъ пашковскія собранія устроялись открыто, съ оповѣщеніемъ въ газетахъ.

Но, какъ сказано, главари секты стремились къ тому, чтобы просвѣтить новымъ ученіемъ весь Русскій народъ. Для этого нужны были другія средства. Такими были: 2) распространеніе книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, пропитанныхъ ядомъ лжеученія сектантовъ. Эти брошюры, впрочемъ, составлялись и изъ сочиненій православныхъ духовныхъ писателей, напримѣръ, св. Тихона Задонскаго; но предметы изъ этихъ сочиненій брались такіе, которые могли быть истолкованы въ сектантскомъ духѣ. Большею частію это были переводныя сочиненія самого Редстока и другихъ иностранныхъ писателей, или сочиненныя въ Россіи сектантами. За дешевую цѣну, а то и даромъ разсылались эти брошюры по всей Россіи посредствомъ особыхъ книгоношъ; брались эти дешевыя и даровыя брошюры нарасхватъ, въ огромномъ количествѣ шли въ деревню, раздавались въ школахъ, на фабрикахъ и заводахъ. Много способствовало широкому распространенію этихъ брошюръ то обстоятельство, что издавались онѣ отъ имени „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, хлопотами великосвѣтскихъ сектантовъ въ 1876 г. утвержденнаго правительствомъ. Отъ имени этого общества стали издаваться и Евангелія, подчеркнутыя въ тѣхъ мѣстахъ, которыя могутъ быть истолкованы въ сектантскомъ духѣ. Съ этой же цѣлію проведенія въ народъ пашковскаго лжеученія съ 1875 г. сталъ издаваться г. Пейкеромъ особый журналъ „Русскій рабочій“; 3) благотворительность, въ видѣ выдачи пособій лицамъ, вступившимъ въ секту или обнаружившимъ сочувствіе къ ней, — благотворительность не по Христу — правою рукою, чтобы не знала лѣвая, но въ видѣ подкупа за измѣну православію. Съ этою же цѣлію устраивались и дешевыя столовыя, въ которыхъ проповѣдывалось пашковское лжеученіе. Наконецъ, 4) самое опасное средство — воспитаніе въ сектантскомъ духѣ малыхъ дѣтей въ пашковскихъ пріютахъ и мастерскихъ, гдѣ дѣти отучаются отъ православнаго обряда молиться передъ образомъ, начинать и оканчивать день и всякое дѣло молитвою, просить Бога предъ обѣдомъ и благодарить Его послѣ, отучаются и отъ общенія со священникомъ и отъ благословенія.

Пользуясь указанными средствами, Пашковъ, послѣ того какъ ему было запрещено въ 1880 г. устроять бесѣды въ Петербургѣ, перенесъ свою проповѣдническую дѣятельность въ провинцію: въ разныхъ мѣстахъ нашей родины, какъ онъ, такъ и его послѣдователи и сотрудники имѣли большой успѣхъ. И здѣсь они пользовались тѣми же средствами: молитвенными собраніями съ проповѣдью, устройствомъ школъ и больницъ, распространеніемъ сектантскихъ брошюръ, благотворительностью въ видѣ подкупа. Такъ, самъ Пашковъ разсѣвалъ свое ученіе въ своихъ имѣніяхъ въ разныхъ губерніяхъ, главнымъ образомъ въ с. Крекшинѣ, Звенигородскаго уѣзда Московской губ.; его послѣдователи: — графъ и графиня Бобринскіе въ Тульской губ., нѣкто Ушковъ — въ Вышнемъ Волочкѣ и с. Ладьино, Старицкаго уѣз,, Тверской губ., княгиня Гагарина—въ Тульской губ., Пейкеръ — въ Новгородской губ., генеральша Черткова — въ Воронежской губ.; появились пашковцы въ Варшавѣ, въ разныхъ уѣздахъ Ярославской, Олонецкой, Херсонской и др. губерній.

Такой успѣхъ пашковщины въ столицѣ и въ провинціи воодушевилъ вожаковъ на дѣло, до котораго не додумывалась ранѣе никакая секта. Такъ какъ между пашковщиной и другими раціоналистическими сектами, распространенными въ Россіи, именно — штундизмомъ, молоканствомъ и баптизмомъ, одинаково отрицающими Церковь съ ея іерархіей, таинствами и обрядами, есть много общаго, то Пашковъ, Корфъ, Гагарина и другіе задумали устроить сближеніе, союзъ между всѣми этими сектами, съ цѣлію единодушной, дружной борьбы противъ православія и церкви. Неудивительно, что душою такого преступнаго замысла противъ православія явилась именно пашковщина, ибо во главѣ ея стояли вліятельныя и богатыя лица. Послѣ неоднократныхъ сношеній со всѣми этими сектами, при матеріальной помощи со стороны Пашкова, въ 1883 году былъ задуманъ и осуществленъ съѣздъ представителей разныхъ сектъ въ Петербургѣ, при чемъ заявленія о прибытіи въ Петербургъ присылались на имя Маріи Ивановны Игнатьевой, управляющей домомъ Пашкова, въ которомъ прибывшимъ предлагалось безплатное помѣщеніе и столъ. Приглашеніе на съѣздѣ было подписано графомъ Корфомъ и Пашковымъ.

Что было выработано на этомъ съѣздѣ, неизвѣстно; но послѣ столь рѣзко обнаружившейся преступности намѣреній секты пашковцевъ и вожаковъ ея правительство приняло противъ нея рѣшительныя мѣры: члены съѣзда были высланы изъ Петербурга полиціей, а 24 мая 1884 г., т. е. только черезъ 10 лѣтъ послѣ начала въ Петербургѣ сектантской проповѣди Редстока, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, а вмѣстѣ съ тѣмъ приняты строжайшія мѣры къ прекращенію дѣятельности Пашкова и его послѣдователей какъ въ Петербургѣ, такъ и внутри Имперіи. Впрочемъ,

послѣ этого не прекратилась пропаганда пашковщины какъ въ Петербургѣ, на его окраинахъ, преимущественно среди рабочаго населенія, такъ и внѣ его. Хотя Пашковъ выбылъ изъ Россіи, но поддерживалъ своихъ единомышленниковъ и письмами, и деньгами [1]).

II.

Общія историческія свѣдѣнія о сектѣ пашковцевъ, усвоившихъ теперь себѣ названіе „христіанъ евангелическаго исповѣданія", мы привели изъ изслѣдованія о ней прот. о. Философа Орнатскаго. Отсылая желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ исторіей и ученіемъ этой секты къ другимъ спеціальнымъ о ней изслѣдованіямъ, напр. „Секта пашковцевъ" г. Терлецкаго, „Пашковцы въ Тверской губ." Д. Скворцова, „Исторія рус. раціоналистическихъ и мистич. сектъ" С. Маргаритова, „Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры, Еп. Ѳеофана". „Ein Bote des Königs. Dr. Baedevers Leben und Wirken" won Latimer (1907 г.) и др.

Мы въ своемъ докладѣ постараемся дать лишь опредѣленіе того состоянія, въ которое пришла современная пашковщина. Это состояніе, какъ бы его ни изображали въ литературѣ, является *послѣдовательной* ступенью въ томъ движеніи, которое названной сектѣ дано было ея основателями.

Говоримъ: „какъ бы его ни изображали"... потому что природу пашковщины *теперь* у насъ понимаютъ разно. Въ однихъ кругахъ пашковцевъ трактуютъ, какъ „духовныхъ молоканъ". Въ этомъ изображеніи пашковцы представляются противниками всякой *обрядности* въ религіозной жизни, несоглашающимися на введеніе у себя пресвитерства даже въ баптистскомъ смыслѣ, въ другихъ—ихъ совершенно отождествляютъ съ баптистами.

Любопытную картинку для характеристики петербургскихъ пашковцевъ именно съ этой стороны отмѣтилъ г. И. Трегубовъ,—если, разумѣется, онъ списалъ ее съ натуры. Въ газетѣ „Новая Русь" онъ разсказывалъ о собраніи „евангельскихъ христіанъ" 26 дек. 1908 года въ Фонарномъ пер., въ Петербургѣ. По его словамъ, послѣ собранія, „нѣкоторые изъ евангельскихъ христіанъ стали раздавать афиши" о новомъ собраніи въ гор. думѣ „христіанъ баптистовъ".

Но, писалъ г. Трегубовъ, „лишь только афиши стали раздаваться, какъ вдругъ одинъ изъ наставниковъ отбираетъ эти афиши, а другой даже разрываетъ ихъ. Я спросилъ, что это значитъ, и мнѣ сказали:

— Мы только что освободились отъ одного поповства, а теперь къ намъ являются новые попы изъ баптистовъ и вносятъ расколъ въ нашу

[1]) Прот. философъ Орнатскій: „Секта пашковцевъ и отвѣты на пашковскіе вопросы". Изд, 2. 1903 г. Сп.

общину. Мы хотимъ быть вольными. У насъ каждый можетъ совершать обряды, а у баптистовъ совершать ихъ имѣютъ право только рукоположенные пресвитеры" [1]).

Такимъ образомъ, по наблюденію г. Трегубова, петербургскіе пашковцы — не тоже, что баптисты; пашковцы хотятъ быть „вольными", „сухопутными", какъ остроумно называютъ молоканъ-уклеинцевъ тамбовскіе крестьяне, — а баптисты влекутъ пашковцевъ не къ водѣ только крещенія и къ преломленію хлѣба, но даже и къ особо-рукоположенному пресвитерству въ церкви.

Чѣмъ же являются передъ нами современные пашковцы?

По этому вопросу намъ приходилось бесѣдовать съ В. А. Фетлеромъ — „пасторомъ" петербургскихъ баптистовъ — и онъ говорилъ, что пашковцы нынѣ, въ Петербургѣ, *совершенно* тоже, что баптисты.

Тоже—не со стороны лишь своей „тактики" въ отношеніи къ православнымъ, а и по существу вѣроученія.

Въ самомъ дѣлѣ,—изъ-за чего бы нынѣ пашковцы могли разъединяться съ баптистами?

Исходное догматическое начало у нихъ общее—это убѣжденіе, что спасаемся мы отъ вѣчнаго гнѣва Божія только черезъ крестную жертву Христа и черезъ вѣру, одну только вѣру въ эту жертву.

Пашковцы въ своихъ брошюрахъ объ этомъ проповѣдуютъ: „о, грѣшникъ! не полагайся на твои заслуги, на твое доброе сердце, на твои добродѣтели, на твою благотворительность... Даже сама Церковь не можетъ спасти тебя... „Единъ посредникъ между Богомъ и человѣками — человѣкъ Христосъ Іисусъ". Такъ не ищи же другаго ходатая, другаго посредника... Христосъ пришелъ въ міръ, чтобы спасти тебя отъ грѣха и смерти и, въ замѣнъ этого, требуетъ отъ тебя одной только вѣры... [2]).

Подобнымъ образомъ и баптисты заявляли на своемъ „Всемірномъ конгрессѣ въ Лондонѣ", въ 1905 году, устами „пастора" Фримана изъ г. Торонто въ Канадѣ: „основной и фундаментальный баптистскій принципъ слѣдующій: сильное, живое и сознательное владычество Христа, вмѣстѣ съ твердымъ намѣреніемъ достигнуть полнаго и вѣчнаго признанія надъ собой Его личной, прямой, единой и никому не передовѣряемой власти надъ человѣческими душами" [3]).

Изъ основного и тождественнаго догмата своего вѣроисповѣданія пашковцы и баптисты въ отношеніи къ нашей Церкви дѣлаютъ *одинаково отрицательные* выводы. Они равно не допускаютъ, чтобы между Христомъ

[1]) „Н. Русь", 1908, № 135.

[2]) Изъ брош. „Пріиди ко Іисусу Христу"... стр. 38—39.

[3]) „Всем. конгр. бапт..." ч. I, 43.

и вѣрующею личностью стояло *какое бы то ни было средостѣніе* — въ видѣ-ли таинствъ, священнодѣйствій, церковныхъ обрядовъ и формъ, или какого нибудь другаго посредства[1]). Баптисты и пашковцы согласно исповѣдуютъ, что „передъ Христомъ и передъ однимъ только Христомъ человѣческая личность можетъ стоять или падать“ [2]).

Такимъ образомъ исходное начало религіозной жизни у пашковцевъ и баптистовъ общее. Понятно, что при строгой личности и *выводы* отсюда должны быть *общіе же*. Эти выводы можно формулировать словами баптистовъ такъ: „спасеніе наше не совершается посредствомъ обрядовъ“ [3]).

Но если для спасенія нашего обряды безполезны, тогда для чего же настаивать на необходимости для христіанъ воднаго крещенія въ зрѣлыхъ лѣтахъ, преломленія хлѣба, пресвитерства церковнаго?

И пашковцы долгое время въ своихъ вѣроисповѣдныхъ выводахъ руководились только логикой,—а потому они не видѣли бѣды въ томъ, что нѣкоторые христіане крестятся въ дѣтствѣ. „Дѣтокрещенцевъ“ они считали *своими братьями*, если они принимали основу пашковской вѣры, а потому, принимая приходящихъ къ нимъ изъ православія, они ихъ не перекрещивали.

Баптисты же на крещеніе водное смотрѣли иначе. Они всегда вѣровали, что крестить можно только взрослыхъ и что безъ крещенія воднаго никто не можетъ стать настоящимъ христіаниномъ [4]).

Если такъ, то очевидно, что основной протестантскій принципъ въ вѣроученіи баптистовъ своеобразно ограничивается *формой*;—правда, священной, но все же формой, потому что баптисты крещеніе водное не считаютъ таинствомъ [5]). На эту-то непослѣдовательность баптистовъ и указывали пашковцы постоянно. Спорили они по вопросу о крещеніи младенцевъ въ 1883 г. на петербургской конференціи. И, отрицая благодатное его значеніе, не могли однако договориться о немъ: такъ съ разныхъ точекъ зрѣнія смотрѣли они на предметъ!

Баптисты, вопреки логикѣ своихъ вѣрованій, въ рѣчахъ о водномъ крещеніи прикрывались всегда *буквой* библейской. И тутъ они были непобѣдимы для пашковцевъ. Изъ Новаго Завѣта они черпали самыя наглядныя доказательства того, что христіанамъ *для спасенія* и послѣ духовнаго перерожденія нужно креститься въ водѣ [6]).

Стойкость баптистовъ на пашковцевъ производила свое вліяніе. Она заставляла ихъ „не головой только крутить“, а и въ слово Божіе

[1]) „Секта пашковцевъ“ Терлецкій, стр. 70 и др. и „Всем. конгр“... ч. I, стр. 44.

[2]) Тамъ же.

[3]) „Всем. конгр...“ ч. I, стр. 45 и у Терлецкаго стр. 82 и др.

[4]) „Всем. конгр...“ ч. I, стр. 54 и мн. др.

[5]) „Всем. конгр...“ ч. I, стр. 54.

[6]) Терлецкій.., стр. 136—137.

заглядывать. И вслѣдствіе этого *неустойчивые* въ пунктахъ своей вѣры пашковцы издавна обнаруживали склонность переходить прямо въ баптизмъ. О томъ свидѣтельствуютъ сами пашковцы. Такъ, въ 1890 г. одинъ изъ нихъ — П. Беззубовъ писалъ изъ Петербурга на Кавказъ: „у насъ произошло раздѣленіе въ церкви петербургской (орфографію въ письмо вводимъ *свою*): одни теперича принадлежатъ къ той формальности, какъ и у васъ и у Мазаева; эти выборы пресвитеровъ и діаконовъ и (завели) у себя всѣ порядки, какъ у Мазаева; другіе остались при томъ же одномъ пастырѣ, учителѣ и блюстителѣ душъ нашихъ... Но большинство сдѣлалось ретивыми сектантами за деньги, потому что бароны платятъ деньги хорошія и работать не заставляютъ, а заставляютъ ходить и устанавливать (въ народѣ) ихъ порядки...“ [1]).

Приведенный отрывокъ изъ письма пашковца Беззубова говоритъ за себя самъ. Изъ него мы видимъ, какъ роптали ревностные пашковцы по случаю вторженія въ ихъ общину баптистскихъ „порядковъ“. Эти „порядки“ казались имъ чуждыми, которые можно принимать лишь въ угоду „баронамъ“, за деньги.

Такое мнѣніе высказывалъ не малограмотный лишь пашковецъ Беззубовъ; такъ судилъ о баптизмѣ Г. И. Фастъ—опытный пропагандистъ пашковщины. Онъ писалъ съ Кавказа въ Петербургъ: „Алтуховъ“ (одинъ изъ петербурскихъ пашковцевъ)—печальное доказательство поверхностности баптизма. Я очень боялся провиниться въ такой же поверхностности, да и едва-ли можно этого избѣгнуть, такъ какъ внѣшнія формы, какъ крещеніе и т. п. заманчивы для людей; внутреннее же еще не достигло надлежащей зрѣлости“ [2]).

Письмо Г. И. Фаста прямо замѣчательно для характеристики психологіи пашковцевъ въ отношеніи къ баптизму. Баптизмъ „поверхностенъ“; онъ не логиченъ; онъ, твердя о спасающей насъ вѣрѣ въ Христа, рабски держится *за формы* религіозныя. Ибо, не признавая крещенія таинствомъ, настаиваетъ на его *обязательности* для людей именно въ зрѣлыхъ лѣтахъ.

Пашковцы *въ душѣ* чувствуютъ всю вѣроисповѣдную непослѣдовательность баптистовъ; для пашковцевъ и „дѣтское крещеніе“ и крещеніе взрослыхъ, по существу, равно не нужны. Потому они относятся къ нимъ *безразлично*, исходя изъ основъ своей вѣры; но *ради тактики* они понимаютъ, что имъ нужно держаться вѣроисповѣдныхъ формъ. Иначе „недозрѣвшій“ духовно народъ не пойдетъ за ними. И тутъ лежитъ причина, почему пашковцы всегда такъ тяготѣли къ „альянсу“ со всѣми родственными имъ сектантами. Оставаясь въ душѣ *инконфессіональными*, они постоянно прилаживались и *спускались* до *пережитковъ* сектантовъ

[1]) „Прилож. къ Запискѣ о пропагандѣ прот. сект. на Кавказѣ“ стр. 38, № 5.

[2]) „Прилож. къ Запискѣ“ V, стр. 92.

изъ простонародья исключительно ради образованія въ жизни нашей могучаго протестантскаго движенія. Для этой цѣли они жертвовали чисто той своей вѣроисповѣдной логикой; для этого элегантныя петербургскія графини—пашковки „терпѣли“ въ своихъ гостиныхъ „пейзановъ“—сектантовъ; поэтому же и нынѣшніе ученики В. А. Пашкова въ своихъ насиженныхъ „гнѣздахъ“ слушаютъ баптистовъ проповѣдниковъ.

Такимъ образомъ, тяготѣніе къ объединенію, по возможности, всѣхъ русскихъ сектантовъ въ одну *церковно-реформаціонную* массу—вотъ что было и что составляетъ постоянную мечту петербургскихъ и всѣхъ другихъ пашковцевъ.—Этого объединенія дѣятельно домогался еще самъ Пашковъ. Отъ его имени еще въ 1882 г., на Рикенауской баптистской конференціи, „братъ І. Виллеръ сдѣлалъ предложеніе, что изъ Петербурга извѣстный братъ В. Пашковъ желаетъ, чтобы наши братья баптисты принимали изъ ихъ общины вѣрующихъ къ вечерѣ Господней, оставляя ихъ при томъ крещеніи, которое они приняли въ дѣтствѣ“ [1]).

Тогда баптисты, послѣ обмѣна сужденій касательно возникшаго вопроса, лукаво уклонились отъ прямого отвѣта на него и помѣтили въ протоколѣ Рикенауской конференціи, „что они теперь пока не могутъ рѣшить сего предложенія, а отлагаютъ до времени, пока Богъ уяснитъ..., какъ слѣдуетъ поступить согласно Его святой волѣ“ [2]).

Отказъ баптистовъ на Рикенауской конференціи вступать въ духовное объединеніе съ пашковцами не охладилъ рвенія въ ихъ вождяхъ стремиться къ осуществленію поставленной цѣли. Въ 1883 году, вмѣстѣ бар. Корфомъ, В. А. Пашковъ порѣшилъ созвать общесектантскую конференцію въ Петербургѣ. Для этой цѣли по Россіи разослано было циркулярное приглашеніе. Особенно оно направлено было къ нашимъ южнымъ сектантамъ. Делегатамъ ихъ въ Петербургѣ были обѣщаны „безплатная квартира и содержаніе... въ народной столовой“.

Въ приглашеніи на конференцію, подписанномъ бар. Корфомъ и Пашковымъ, говорилось: „предлагаемъ вамъ, братья, прислать отъ Церкви одно лицо изъ тѣхъ, которыхъ Духъ Святой поставилъ у васъ блюстителями стада, для совмѣстнаго молитвеннаго предъ Господомъ изслѣдованія путей, Имъ Самимъ указанныхъ для совершенія единства Церкви Христовой“ [3]).

Таковы были стремленія пашковцевъ, выраженныя отъ лица ихъ „основоположителей“. Конференція въ Петербургѣ, въ 1883 году, состоялась. Сектанты часто собирались, слушали „благословенныя“ проповѣди столичныхъ пашковцевъ и импровизаціи южанъ—„пейзановъ“, молились, обсуждали вопросъ о соединеніи сектантовъ въ „одну Церковь“. Но,—

[1]) „Прилож...“ № 1, стр. 7.

[2]) Тамъ же, слова Х. Фишера.

[3]) Терлецкій... стр. 133.

какъ свидѣтельствуетъ В. Г. Павловъ, — баптисты не могли вступить въ духовное объединеніе съ „дѣтокрещенцами".

И петербургская конференція, так. обр., не увѣнчалась успѣхомъ искательствъ пашковцевъ. Делегаты даже не по собственной охотѣ „поѣхали ко дворамъ", а были *высланы* изъ Петербурга полиціей.

Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, что хлопоты пашковцевъ объ объединеніи въ одну реформаціонную массу всѣхъ сектантовъ пропадали безслѣдно. Нѣтъ, старанія пашковцевъ дѣлали свое дѣло и постепенно воспитывали нашихъ сектантовъ въ сознаніи, что для нихъ—только въ единеніи сила. Это сознаніе, съ годами развиваясь, наконецъ, на петербургскомъ общесектантскомъ съѣздѣ 1907 г., въ январѣ, выразилось въ постановленіи, коимъ пашковцы, баптисты, молокане донск. долка и др. однородные съ ними сектанты *объединились* въ одно союзное братство. Этому братству порѣшили тогда же присвоить названіе — *„Русскій Евангельскій союзъ"*. Союзъ имѣетъ *главной* задачей пропаганду евангелизма въ русскомъ народѣ. Для этой цѣли въ союзъ привлекаются люди самыхъ разнородныхъ положеній—отъ студентовъ до простыхъ дѣвицъ швеекъ.

Если прослѣдить за настроеніемъ и тактикой „Союза", такъ можно сказать, что на него баптизмъ наложилъ свою властную руку. Объ этомъ можно судить уже потому, что „дѣтокрещенцы" между пашковцами переводятся окончательно; они частью вымерли, частью же перекрещиваются у Фетлера на нашихъ глазахъ.

Приняли пашковцы и дисциплину пропагаторскую отъ баптистовъ [1]). Приняли они ихъ пресвитерскій институтъ, но дали ему столь демократическій характеръ, что основы *старой* пашковщины не пострадали, въ существѣ-то дѣла.

„Петербургская община евангелистовъ христіанъ" осталась при своемъ давнемъ убѣжденіи, что не пресвитеры руководятъ Церковью, а „общее собраніе христіанъ имѣетъ первенствующее значеніе въ жизни Церкви". Несомнѣнно, пашковцы подчеркнули въ правилахъ „Петербургскаго общества евангелистовъ христіанъ" то, что „въ жизни Церкви сохраняется духовно-равноправный порядокъ (Iак. 2, 1; Мѳ. 20, 25—28), который долженъ выражаться... въ такомъ положеніи пресвитеровъ, чтобы они всегда оставались не господствующими лицами, а духовными *служителями* Церкви„ (1 Петр. 5 гл.).

Такимъ образомъ пашковщина, влившись въ русло баптизма, не перестала быть тѣмъ, чѣмъ была она всегда. Она сохранила *основныя свои догмы* и лишь *тактики ради* примирилась съ тѣми „внѣшними формами" религіозной жизни, о которыхъ ярко проповѣдуетъ Слово Божіе и безъ которыхъ простой народъ въ массѣ не хочетъ идти за пашковцами. Такую „тактику" для нихъ „освятилъ" еще самъ Пашковъ, когда

[1]) Для ознакомленія съ ней чит. „Брат. Лист." № 8, 1908 г.

въ Таврической губерніи въ лоно сектантства онъ принималъ людей черезъ крещеніе ихъ въ водѣ [1]).

Но изъ сказаннаго открывается и то, что пашковцы никогда не имѣли яркой и до конца обработанной системы своего вѣроученія. Они всегда тяготѣли къ „альніансу“ съ др. сектами и всегда же сидѣли какъ будто между стульями.

Въ жизни такая черта въ характерѣ дѣлаетъ людей безцвѣтными, безличными. Отъ *такихъ* людей въ жизни, обычно, многаго ожидать нельзя. И тѣмъ не менѣе пашковщина нѣкогда взволновала собой Петербургъ; внесла религіозное движеніе въ провинцію.

Чѣмъ же это можно объяснять?

Безъ сомнѣнія, не положительными только свойствами пашковской пропаганды, а и тѣми отрицательными явленіями, которыя замѣчались и замѣчаются въ нашей жизни,—и которыя отталкиваютъ отъ себя не мало душъ.

Объ этихъ явленіяхъ говорилъ еще самъ Пашковъ. Въ своемъ исповѣданіи вѣры, напечатанномъ въ „Церк. Вѣстн.“ за 1880 годъ, онъ заявлялъ: „когда-то я былъ безъ Христа... и былъ безбожникомъ въ мірѣ. Законъ Божій былъ для меня мертвой буквой, я руководился почти исключительно правилами человѣческими... Озаренный свѣтомъ слова Божія, я... понялъ, что я—грѣшникъ погибшій... я довѣрился Спасителю, въ которомъ и имѣю теперь жизнь вѣчную“.

Если подъ эти общія формулы подставить частное содержаніе,—получится обозначеніе самой *дѣйствительной* причины, которая *искреннихъ* людей гнала и гонитъ въ сектанство. Эта причина заключается въ пробужденномъ сознаніи, что такъ жить, какъ живетъ у насъ масса, христіане не должны. Масса, вмѣсто *живой* религіозности, руководствуется формой ея; вмѣсто евангельскихъ заповѣдей, водится правилами общежитія, не всегда чистыми; и живетъ эта масса, вообще-то, далеко отъ Христа.—И что всего ужаснѣй: въ этой массѣ безсознательно держится даже убѣжденіе, что *такъ жить*—не противно православію.

И потому, когда совѣсть людей подпадаетъ подъ воздѣйствіе евангельскаго благовѣстія,—немощныя души рѣшаются порвать съ грѣшной жизнью „въ міру“ цѣною измѣны православной вѣрѣ.—Это подтверждено множествомъ наблюденій надъ психологіей сектантовъ. Вотъ напр. фактъ изъ этой области. Нѣкто Михаилъ Ивановъ, пашковецъ, признавался: „причина моего отдѣленія отъ православной церкви та, что когда я полагался на исполненіе обрядностей православной Церкви, я былъ какъ скотъ безсмысленъ и ходилъ только по видѣнію моихъ очей и по вле-

[1]) У Терлецкаго на стр. 98.

ченію моего сердца и потому я никогда не чувствовалъ въ себѣ мира душевнаго..." [1]).

Михаилъ Ивановъ созналъ по его словамъ, что „въ православіи господствуетъ ложь, вмѣсто истины",—и онъ сталъ пашковцемъ [2]).

Такова логика поступковъ, повторяемъ, очень многихъ сектантовъ. Эта логика заправлена на духовной дикости или первобытности людей. По этой логикѣ грязь поступковъ православныхъ христіанъ переносится на Церковь православную. И ни Ивановъ, ни другіе *этого* сорта люди не доходятъ до сознанія, что Церковь не повинна въ нашихъ беззаконіяхъ; она не благословляетъ никого на нихъ. И, стало-быть, пробужденный въ совѣсти своей грѣшникъ, по логикѣ-то разсуждая, не изъ Церкви бѣжать долженъ, а изъ кабаковъ, изъ блудилищъ, изъ воровскихъ притоновъ и т. д.

Но въ нашей жизни, вопреки догматической логикѣ, не мало людей бѣжатъ въ секты, по нуждѣ, подъ давленіемъ логики фактовъ. Эта логика проста, очевидна, и для немощныхъ душъ неотразима. Она выдвигаетъ, какъ свою предпосылку, то положеніе, что „въ православіи люди чужіе другъ другу—не помогутъ и не пожалѣютъ бѣдняка"...

Конечно, и такое предположеніе, взятое вообще, вздорно: между православными—слава Богу!—еще не мало добрыхъ душъ. Но *въ массѣ*-то, въ массѣ мы почти безучастны къ горю толпы бѣдняковъ. Это фактъ уже безспорный.

Опираясь на этотъ фактъ, пашковцы и „уловляли" простодушныхъ. *Своихъ*, при поддержкѣ богатыхъ „графовъ да князей", они „поддерживали"; для *своихъ* въ разныхъ мѣстахъ основывали пріюты, ясли, богадѣльни, безплатныя или почти безплатныя столовыя. — И черезъ эти „учрежденія", какъ неводомъ, уловляли простодушныхъ православныхъ христіанъ.

Происходило это, обычно, такъ. Во всѣхъ пашковскихъ „учрежденіяхъ", распорядителями и прислугой, конечно, были пашковцы же. Эти люди и вербовали „новичковъ" въ секту. Съ тѣми, кто былъ податливъ на пашковскія рѣчи, они были ласковы; тѣмъ и въ будущемъ сулили благодѣяніями. Кто же, попавъ, въ качествѣ прислуги, или „паціентовъ", въ пашковскія „учрежденія", оставался по духу православнымъ, — съ тѣми тамъ не церемонились. Съ тѣми обращались сурово. — Разсказываютъ, что еще при жизни Пашкова въ дешевой столовой у него служила крестьянка Тверского у. Маланья Алексѣева. Въ 1882 г. у нея погорѣло имущество. За помощью она обратилась къ В. А. Пашкову; но вмѣсто „поддержки" услышала отъ него такой отвѣтъ:

[1]) „Пашковцы въ Тверской Епархіи" Д. Скворц. стр. 21.

[2]) „Пашковцы въ Тверской Епарх"... стр. 22.

— Такъ тебѣ и нужно. Это тебя Богъ наказалъ. Сколько разъ я тебя обличалъ, что ты облеклась въ діавола и не вѣруешь во Христа"...

— Какъ не вѣрую? спросила Маланья Алексѣева.

— Да, не вѣруешь, продолжалъ Пашковъ, потому что ты ходила въ Церковь, держала у себя иконы и засвѣчивала у себя лампады. Нѣтъ тебѣ ничего, ступай, куда хочешь[1]).

„Ступай, куда хочешь"—этотъ суровый приговоръ богачей пашковцевъ на бѣдноту оказывалъ *давящее* воздѣйствіе. И за „хорошія деньги бароновъ", какъ свидѣтельствовалъ Беззубовъ, масса простого народа измѣняла родной вѣрѣ.

Помимо того „бароны" опутали простой народъ и самой хитрой пропагандой. Прикрывшись знаменемъ „Общества распространенія свящ. Писанія въ Россіи",—съ книгами библейскими они посылали въ глушь русскую цѣлую серію своихъ изданій. Въ нихъ, подъ заманчивой литературной внѣшностью, настойчиво проводились въ сознаніе читателей пашковскія вѣрованія. Въ нихъ же навязчиво критиковался бытъ нашъ православно-церковный. Эти-то изданія, тучами распространяемыя книгоношами по Россіи, и вносили ядъ сектантскаго сомнѣнія въ души христіанъ православныхъ[2]).

А, какъ на бѣду, наша церковно-апологетическая литература для народа и теперь „жаждетъ и алчетъ" восполненія; въ прежніе же годы она была положительно въ зачаточномъ состояніи. И то, что было, писалось языкомъ полу-отвлеченнымъ и не народнымъ. Эта литература не могла составить мощнаго противодѣйствія „книжечкамъ" пашковцевъ. Вслѣдствіе того до послѣдняго времени простой нашъ народъ не умѣетъ отчетливо отвѣтить вопрошающимъ, *спасенъ-ли онъ* и въ чемъ состоитъ оправданіе, принесенное людямъ Сыномъ Божіимъ...

Вотъ этимъ-то обстоятельствомъ и объясняются главнымъ образомъ успѣхи пашковской пропаганды въ народѣ. И, какъ раздумаешься надъ явленіями жизни, становится очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока мы не поднимемъ духовно-культурный уровень народа нашего, пока не пообчистимъ внѣшнее обличье своего религіознаго быта и т. д.... борьба съ сектанствомъ для православной миссіи останется дѣломъ чрезмѣрно труднымъ...

С.-Петербургскій епархіальный миссіонеръ

Д. И. Боголюбовъ.

---

[1]) „Пашковцы въ Тверской Епархіи" стр. 56.

[2]) Перечень болѣе „ходовыхъ" пашковскихъ брошюръ сдѣланъ въ кн. Д. Скворцова „Пашковцы"... на стр. 75 и дал. Тамъ же показаны тексты, на коихъ эти сектанты созидаютъ свою догматику.

Безсмертники.

О малочисленной пока сектѣ „безсмертниковъ“ даетъ интересныя свѣдѣнія московскій епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ.

Секта „безсмертниковъ“, или „воскресниковъ“, по его словамъ, выродилась изъ пашковщины. Нѣкто М. И. Ивановъ, родомъ изъ Тверской губерніи, былъ въ Москвѣ книгоношею „Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи“ и числился пашковцемъ. Онъ же состоялъ у графини Шуваловой корреспондентомъ въ области сектантства. Въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія Ивановъ образовалъ новую секту „безсмертниковъ“ или „воскресниковъ“. Въ 1893 году онъ былъ сосланъ въ Эривань, куда получалъ денежное пособіе отъ граф. Шуваловой и отъ извѣстнаго Астафьева. Послѣ Иванова во главѣ „безсмертниковъ“ сталъ И. И. Морозовъ. Онъ служилъ дворникомъ у графа Пашкова въ Петербургѣ и, когда былъ уволенъ, переѣхалъ въ Москву. Примкнувъ къ Иванову, онъ сталъ, по ссылкѣ Иванова, его замѣстителемъ. Послѣдователи Морозова явились: Алексѣй Егорычъ (?), Иванъ Вас. Боловкинъ, Семенъ Никитичъ (?), Тимофей Петровъ и Ѳедоръ Анисѣевъ. Самъ Морозовъ скоро, однако, покинулъ Москву и, послѣ долгаго отсутствія, воротился въ нее уже больнымъ желтухой, которая и свела его въ могилу. Тогда во главѣ „безсмертниковъ“ стаетъ Алексѣй Егорычъ. Онъ неустанно проповѣдуетъ „жизнь“ и „безсмертное спасеніе отъ Россіи“, которое полонитъ міръ и избавитъ человѣчество отъ тлѣнія. Явныхъ послѣдователей у него не болѣе 10. Ихъ любимымъ мѣстомъ собранія является трактиръ „Фантазія“. Болѣе успѣшно подвизается другой глава „безсмертниковъ“, это—Евд. Мих. Черноногъ, содержатель каретчиковъ и представитель фабрики товарищества „Реноме“. Располагая средствами и имѣя много служащихъ, Черноногъ успѣшно пропагандируетъ свое ученіе, особенно среди своихъ подчиненныхъ. Въ 1904 году у него было не менѣе 200 послѣдователей.

Религіозныя собранія онъ устраиваетъ, главнымъ образомъ въ своей квартирѣ. Иногда онъ появляется въ трактирахъ и другихъ мѣстахъ собраній сектантовъ и православныхъ и ведетъ среди нихъ пропаганду.

По ученію Чернонога, гдѣ-то есть „безсмертническая Церковь“.

Въ первый разъ онъ искалъ ее въ Индіи. Въ 1908 году ѣздилъ по Европѣ и въ Мессопотамію и, наконецъ, вернулся въ Москву съ виду англичаниномъ. По заявленію Чернонога, что „спасеніе отъ Россіи“, можно судить о неудачѣ его поисковъ: „безсмертной церкви“ внѣ Россіи онъ не нашелъ...

Въ отсутствіе Чернонога проповѣдь „безсмертія“ ведетъ главный его приказчикъ Сергѣй Дмитріевичъ (?). Послѣдній любитъ вести бесѣду съ иномыслящими.

По ученію „безсмертниковъ“, или „воскресниковъ“, все въ мірѣ прекрасно и дивно. Божественная природа есть совершенѣйшее явленіе и своимъ внутренимъ закономъ стремится къ еще болѣе высшей красотѣ. Человѣкъ—самое высшее проявленіе творчества природы, самое реальное проявленіе Божьяго совершенства. Онъ призванъ къ наслажденію всѣмъ въ мірѣ. Красота и радость—внѣ человѣка, въ окружающей природѣ, онѣ должны быть и въ душѣ человѣка. Все достижимо на землѣ, всѣ невзгоды должны быть избѣгнуты. Одна смерть неизбѣжна. Но такъ какъ въ мірѣ все цѣлесообразно, то, слѣдовательно, и смерть, не есть что-либо законное: она не должна быть свойственна природѣ, она должна быть избѣгнута и замѣнена жизнью. Кто изъ людей созналъ и понялъ это, тотъ освобождается отъ смерти. *Сознай каждый, что ты не долженъ и не можешь умереть,—и ты безсмертенъ* [1]). „Тѣло не умретъ и не подлежитъ тлѣнію“, говорятъ „безсмертные“.

„Мы, утверждаютъ они,—„безсмертники“. „Жизнь вѣчная безъ конца, т. е. безсмертіе; были мертвые—ожили, и мы первенцы изъ мертвыхъ; теперь мы ходимъ въ тайнѣ и силѣ Божіей,—писалъ Морозовъ Иванову,—смерти тебѣ нѣтъ“.

Выродившись изъ пашковщины, безсмертники своимъ ученіемъ о „тѣлесномъ безсмертіи“ напоминаютъ, главнымъ образомъ, первоначальныхъ „ирвингіанъ“ и отчасти кавказскихъ прыгуновъ. Нѣчто подобное встрѣчаемъ и у іеговистовъ. Интересно, что брошюры, или „книжечки“ іеговистовъ имѣются въ обращеніи въ Москвѣ, хотя сами іеговисты въ ней не обнаружены. Ссылаясь на св. Писаніе, „безсмертники“ истолковываютъ его такъ, какъ имъ полезно. На указаніе, что всѣ люди умираютъ, и что даже апостолы умерли, „безсмертники“ отвѣчаютъ: „весь міръ не понялъ ученія Христа, и потому смерть царитъ надъ всѣми“. „Грѣхъ прародительскій состоялъ въ томъ, что они повѣрили смертности своей — и потому умерли. Но Христосъ не убоялся смерти. — Онъ и воскресъ, и мы, если повѣримъ въ свое безсмертіе,—не умремъ“.

---

[1]) Безсмысленное ученіе „безсмертниковъ“ намъ представляется естественнымъ дальнѣйшимъ выводомъ изъ лжеученія пашковцевъ. У пашковцевъ: „вѣруй и ты спасенъ“, а у „безсмертниковъ“: „сознай каждый, что ты не долженъ и не можешь умереть“,—и ты безсмертенъ“ ; или: „вѣруй въ свое безсмертіе и ты не умрешь“.

Ред.

Штундобаптизмъ.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ сектъ, обуревающихъ нашу православную церковь, самою воинственною, сильною своею организаціей и и духомъ прозелитизма, въ настоящее время, безъ всякаго сомнѣнія, необходимо признать секту штундобаптистовъ. Къ сожалѣнію, по имѣющимся пока даннымъ, за отсутствіемъ отчетовъ многихъ епархій, нельзя опредѣлить съ точностью, въ какихъ именно губерніяхъ эта секта существуетъ и съ какимъ успѣхомъ она развивается. Но и тѣ данныя, которыми мы располагаемъ, краснорѣчиво говорятъ, что штундобаптизмъ послѣ объявленной вѣроисповѣдной свободы сталъ быстро распространяться во всѣхъ концахъ русской земли отъ южныхъ береговъ Крыма и Кавказа и до далекихъ окраинъ Сибири; причемъ на Сибирь сектантами обращено особое вниманіе, и для пропаганды сектантскихъ идей тамъ съорганизована особая миссія, во главѣ которой стоитъ извѣстный богачъ г. Мазаевъ.

— Что такое штундобаптизмъ, или, такъ называемый, въ простонародіи штундизмъ?

Подъ штундизмомъ разумѣется появившееся въ шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія на югѣ Россіи евангельское религіозное движеніе, принесенное сюда съ протестантскаго запада и извѣстное тамъ подъ именемъ піетизма или штундизма; у насъ это движеніе стало извѣстнымъ подъ послѣднимъ названіемъ. Съ начала семидесятыхъ годовъ движеніе это выродилось въ двѣ фракціи сектанства — штунду духовную и штунду обрядовую; послѣдняя фракція, послѣ изданія въ 1894 году извѣстнаго закона, воспрещающаго штундистамъ молитвенныя собранія, усвоила себѣ названіе „русскій баптизмъ", которымъ пользуется и теперь. Правильнѣе, для сохраненія генетической связи, эту фракцію нужно именовать штундо-баптизмомъ. Основателями штундобаптизма были крестьянинъ д. Основы Херсонской губ. Михаилъ Ратушный и крестьянинъ м. Любомірки той же губерніи Иванъ Рябошапка, оба служившіе у нѣмцевъ — штундистовъ и у нихъ позаимствовавшіе штундовое вѣроученіе въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія. Затѣмъ въ семидесятыхъ же годахъ на сѣверѣ Россіи появилась новая секта подъ именемъ „пашковщины". Секта пашковцевъ со стороны своего вѣроученія и богослужебнаго культа оказалась сектою, имѣющею существенное сходство съ штундо-баптизмомъ. Вскорѣ пашковщина встрѣтилась съ штундизмомъ и между ними, помимо идейнаго, началось постепенное историческое сліяніе. Послѣднее со времени сектантскаго съѣзда въ Петербургѣ 1883 года продолжается до настоящаго времени.

И если попытки объединенія этихъ сродныхъ сектъ не привели еще къ полному ихъ объединенію, то это только вопросъ времени. Пока же внѣшней преградой объединенія штундо-баптизма и штундо-пашковщины служитъ принятая первымъ организація общинъ и названіе „баптистъ“ съ чѣмъ не могутъ примириться штундо-пашковцы [1]).

Вѣроученіе нашихъ русскихъ штундистовъ не сложилось еще окончательно, да, при отсутствіи у нихъ имѣющаго священный авторитетъ церковнаго учительства, вѣроятно, никогда и не сложится. Всѣ прежнія попытки штундистовъ изложить свое вѣроученіе самостоятельно, или перевести для этого изложеніе вѣроученія нѣмецкихъ баптистовъ не представляли дѣйствительно общаго вѣроученія всѣхъ штундистовъ, и между проповѣдниками ихъ, даже на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, замѣчались разногласія по такимъ главнымъ вопросамъ ихъ вѣроученія, какъ вопросы о томъ, что такое крещеніе, преломленіе, руковозложеніе,—символическіе ли это знаки, или средства благодатнаго освященія. Теперь, въ самое послѣднее время, благодаря большей уже сговорчивости и дисциплинѣ, такія разногласія встрѣчаются рѣже, но все же дѣйствительно точнаго вѣроученія, общаго для всѣхъ штундистскихъ общинъ, не существуетъ. Не могутъ претендовать на это недавно изданный „катихизисъ“ Павлова и „вѣроученіе“ Мазаева, такъ какъ вслѣдъ за ихъ изданіями между этими двумя представителями штун-

Иванъ Григорьевичъ Рябошапка.

[1]) Попытки къ объединенію баптистовъ съ евангельскими христіанами, начавшіяся въ 1883 году въ Петербургѣ и продолжившіяся въ 1884 г. Нововасильевкѣ, Таврической губ., въ послѣднее десятилѣтіе повторялись не разъ; такъ, напр., еще въ 1899 г. С.-Петербургская община баптистовъ подала мѣстной общинѣ евангельскихъ христіанъ „руку общенія“. Въ 1904 г. на съѣздѣ баптистовъ въ Ростовѣ были приглашены и представители петербургской общины евангельскихъ христіанъ. Въ 1905 г. на баптистскій

дизма, В. Павловымъ и Д. Мазаевымъ возгорѣлась литературная полемика по вопросу о томъ, кому принадлежитъ въ церкви право рукоположенія священныхъ лицъ и суда надъ ними? Мазаевъ доказываетъ, что это право принадлежитъ исключительно законно поставленнымъ лицамъ (рукоположеннымъ пресвитерамъ), а В. Павловъ отстаиваетъ исконный взглядъ штундистовъ, по которому это право принадлежитъ исклютительно одной общинѣ (см. жур. „Баптистъ“ за 1907 г. № 5, стр. 12—15 и „Баптистъ“ за 1908 г. № 6, стр. 21—23).

При разсмотрѣніи „катихизиса“ и „вѣроученія“ рѣзко бросается въ глаза значительное измѣненіе въ формулировкѣ многихъ пунктовъ вѣроученія сравнительно съ прежнимъ временемъ и особенно со временемъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда въ 1897 году. Такъ, указывается раздѣльно понятіе о св. Троицѣ (гл. 11), о Лицѣ Господа Іисуса Христа (гл. IV), о св. ангелахъ и о св. людяхъ, подчеркивается понятіе о главенствѣ Христа въ церкви и о самой церкви (чл. X), указывается значеніе рукоположенія для проповѣдниковъ и пресвитеровъ и посредство этихъ именно рукоположенныхъ священнослужителей, какъ преимущественныхъ служителей Христа при совершеніи священныхъ дѣйствій. Все это новые сравнительно мотивы въ изложеніи штундитсскаго вѣроученія.

Измѣнилось отношеніе сектантовъ-штундистовъ и къ вопросу объ источникѣ вѣроученія. Прежній принципъ:—„ни слова сверхъ Писанія“ оставленъ ими. И теперь въ полемическихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ адвентизма, сами штундисты широко пользуются твореніями святыхъ отецъ, церковной и гражданской исторіей. Причемъ всегда предваряютъ это пользованіе разсужденіями о возможности и необходимости такихъ доказательствъ.

Еще большее измѣненіе сравнительно съ прежнимъ стало замѣтно въ религіозной практикѣ штундистовъ. Конечно, гдѣ нибудь въ далекой глуши, у неофитовъ штундизма можно наблюдать религіозную жизнь сектантовъ въ тѣхъ же преимущественныхъ формахъ протеста противъ всего, что у православныхъ дѣлается, какъ это замѣчалось у штундо-

съѣздъ въ г. Царицынѣ приглашены были евангельскіе христіане изъ Кіева, Конотопа, Николаева и С.-Петербурга; это же повторилось опять на съѣздѣ въ Ростовѣ. Въ 1907 г. во время общаго съѣзда баптистовъ и евангельскихъ христіанъ въ С.-Петербургѣ единеніе обѣихъ сектъ выразилось уже въ общеніе ихъ въ преломленіи хлѣба. Въ данное время сліяніе обѣихъ сектъ въ одну *можно считать фактомъ совершившимся* послѣ состоявшагося всероссійскаго съѣзда баптистовъ въ С.-Петербургѣ 1—9 сент 1910 года, гдѣ рѣшено, сохраняя единство вѣры, допускать свободный переходъ членовъ баптистскихъ общинъ въ евангельскія и наоборотъ, при выдачѣ только увольнительнаго свидѣтельства отъ общинъ ихъ членамъ, желающимъ перейти изъ одной секты въ другую; причемъ поставлено не выдавать такихъ свидѣтельствъ при переходѣ во всякое иное исповѣданіе. (См. „Баптистъ“ 1910 г. № 46). *Ред.*

баптистовъ прежняго времени вездѣ. Тотъ же гвоздь религіознаго мышленія — смѣшеніе иконъ съ идолами, креста — съ висѣлицей и крестнаго знаменія со вторичнымъ распинаніемъ Христа, то же отрицаніе священства — какъ еврейскаго жречества и православнаго храма, какъ идольскаго капища, то же негодованію за всякую плату за молитвы, то же отрицаніе православной евхаристіи, исповѣди и т. д... Но въ старыхъ мѣстахъ сектанства, гдѣ одушевлявшій штундистовъ прежній протестъ противъ православія смѣнился исканіемъ новыхъ выраженій для вѣроученія и новыхъ формъ для религіозной жизни, тамъ отрицательное отношеніе ко всему православному смѣнилось подражаніемъ ему и послѣдованіемъ за православными выраженіями вѣроученія и за православными формами религіозной жизни.

Прежде всего стало замѣчаться измѣненіе отношенія штундистовъ къ изображеніямъ свящ. лицъ и дѣйствій. Прежде всякое подобное изображаніе они считали нарушеніемъ 2-й заповѣди Закона Божія и ко всякимъ изображеніямъ свящ. лицъ и событій они относились *съ большимъ*, чѣмъ даже у магометанъ, отвращеніемъ. Теперь у штундистовъ въ ихъ журналахъ и брошюрахъ появились изображенія библейскихъ лицъ и событій. Такъ на обложкѣ журнала „Баптистъ“ печатается изображеніе крещенія Христа Спасителя пророкомъ Іоанномъ; на обложкѣ же „Христіанинъ“ изображена проповѣдь Іисуса Христа съ лодки. Къ тому же „Христіанину“ въ очередныхъ нумерахъ были приложены роскошно изданныя картины: Благовѣщеніе, распятіе Христа и Воскресеніе Его. Въ селѣ Ново-Васильевкѣ Тавр. губ. на дѣтскомъ праздникѣ въ день Рождества Христова роздано до 200 картинъ въ 33 видахъ жизни Іисуса Христа (Бр. Лист. 1907 г. № 4).

Въ Кіевской губерніи, въ старомъ гнѣздѣ штундизма с. Каменномъ Бродѣ пріѣхавшій изъ Петербурга для совершенія надъ штундистами крещенія нѣмецъ потребовалъ, чтобы всѣ сектанты поставили въ своихъ домахъ св. изображенія І. Христа, Божіей Матери и Тайной вечери; въ противномъ случаѣ грозилъ уѣхать, не совершивъ крещенія. Послѣ переговоровъ и пререканій штундисты согласились принять эти изображенія, хотя держатъ ихъ не на стѣнахъ, а только лишь въ библіи.

Поэтому-то и бесѣда объ иконопочитаніи во многихъ мѣстахъ потеряла свой прежній острый характеръ и въ большинствѣ случаевъ сводится къ выясненію вопроса—возможно ли предъ иконами совершать молитвы и поклоненіе?

Вмѣстѣ съ тѣмъ однако въ отчетахъ отмѣчаются и случаи дикаго фанатизма, когда вновь совратившіеся въ штунду изъ ревности разбивали иконы, топтали ихъ ногами, сжигали на огнѣ и проч.

Замѣтно то же измѣненіе отношенія штундистовъ къ христіанскимъ праздникамъ. Прежде ко всѣмъ праздникамъ православной Церкви, за

исключеніемъ воскреснаго дня, сектанты относились съ полнымъ отрицаніемъ, теперь во многихъ мѣстахъ штундисты празднуютъ не только такіе праздники, какъ Рождество Христово, Крещеніе, Новый годъ, но и почти всѣ господскіе и богородичные праздники, а въ пасхальные дни привѣтствуютъ другъ друга и православныхъ обычнымъ привѣтствіемъ: „Христосъ Воскресе"!

Относительно причащенія перемѣна произошла только въ болѣе однообразномъ видѣ совершенія этого дѣйствія. Единообразіе въ обрядѣ причащенія такъ занимаетъ штундистовъ, что нѣкоторыя сельскія общины собираютъ денежныя суммы для того, чтобы выписать „настоящаго пресвитера", который бы научилъ ихъ, „какъ устраивать вечерю Господню благообразно и по чину". На сущность священнаго дѣйствія причащенія, не смотря на изложенное воззрѣніе на хлѣбъ и вино причащенія, только какъ на символъ Тѣла и Крови Христовыхъ, въ массѣ штундистовъ господствуетъ православное воззрѣніе, что въ хлѣбѣ и винѣ причастія они вкушаютъ истинное Тѣло и истинную Кровь Христовы.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ среди современныхъ штундистовъ появилось новое ученіе, вызванное тѣмъ, что ихъ мнимая святость все чаще и чаще стала разоблачаться православными. Прежде сектанты учили, что они „дѣти Божіи" и не грѣшатъ, а слѣдовательно не имѣютъ нужды и въ покаяніи, которое должно совершаться только одинъ разъ въ жизни (Евр. 4, 4—7). Теперь появились новые проповѣдники, которые говорятъ, что каяться нужно каждый день, потому что человѣкъ постоянно грѣшитъ. Извѣстно, что увѣровавшіе штундисты по нѣсколько лѣтъ „не получали Св. Духа", посему не удостоивались и воднаго крещенія; новые проповѣдники это ученіе, какъ не согласное со св. Писаніемъ, опровергаютъ и говорятъ, что достаточно человѣку увѣровать во Христа, какъ онъ уже получаетъ Духа Святаго и, слѣдовательно, нѣтъ уже никакихъ причинъ не допускать его до воднаго крещенія.

Другіе сектанты, исходя изъ положенія, что крещеніе есть простой обычай, а не таинство, утверждаютъ, что оно и совсѣмъ не обязательно, а принимается только тѣми, кому это нравится.

Вѣроятно, въ цѣляхъ пропаганды, штундисты съ недавняго времени стали совершать съ особою торжественностью погребеніе своихъ умершихъ братьевъ. Они уже не относятся равнодушно къ безжизненному тѣлу умершаго, какъ къ простому праху, и къ загробной участи души его. Съ пѣніемъ религіозныхъ пѣсней, съ частымъ чтеніемъ евангелія, съ проповѣдями и молитвами, они многочисленной толпой провожаютъ тѣло усопшаго до могилы, устраиваютъ поминальныя трапезы и, вообще, обставляютъ весь обрядъ погребенія самымъ торжественнымъ и привлекательнымъ образомъ. Новое отношеніе шундистовъ къ обряду погребенія является сильнымъ средствомъ пропаганды и заставляетъ многихъ

приходскихъ священниковъ, съ одной стороны, не допускать покойниковъ штундистовъ на православныя кладбища, заставляя ихъ поэтому ходатайствовать объ открытіи для нихъ особыхъ кладбищъ, а съ другой стороны — озаботиться, чтобы и православныя погребенія совершались съ такою же торжественностью и умилительностью.

Повсюду моливенныя собранія чаще всего совершаются въ одномъ и томъ же помѣщеніи, а это естественно заставляетъ ихъ выдѣлять этотъ домъ изъ ряда другихъ и относиться къ нему съ особымъ благоговѣніемъ. Совершается даже особое торжественное освященіе молитвеннаго дома, которое у сектантовъ именуется „обновленіемъ". Конечно, штундисты еще не дошли до воззрѣнія на храмъ, какъ на преимущественное жилище Божіе на землѣ, но уже часто и съ настойчивостью требуютъ благоговѣйнаго отношенія къ домамъ молитвы.

Такъ какъ, далѣе, денежные сборы на обширныя и разнообразныя нужды штундизма легче всего дѣлать при молитвенныхъ собраніяхъ въ молитвенныхъ домахъ, то штундисты почти повсюду прекратили свои прежнія злыя нападки на церковные сборы, на продажу церковныхъ свѣчей и проч. и завели въ своихъ молитвенныхъ домахъ тарелочные сборы и кружки.

Обзоръ штундистскаго вѣроученія и происшедшихъ въ немъ измѣненій въ послѣднее десятилѣтіе ясно обнаруживаетъ, что прежнее полное отрицаніе всего православнаго и озлобленный протестъ противъ него у штундистовъ значительно смягчился, но опасность для православія отъ этого не только не уменьшилась, а съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе стала увеличиваться.

Когда, съ объявленіемъ вѣроисповѣдной свободы, для сектантства наступили счастливыя времена, штундисты, естественно, обратили самое серьезное вниманіе на устройство своего внутренняго быта и на внѣшнюю организацію. Нужно сказать, что эта организація имѣетъ совершенно боевой характеръ и направлена на борьбу съ православіемъ и на упроченіе въ народѣ штундистскихъ принциповъ.

На январьской конференціи въ 1907 г. въ Петербургѣ учрежденъ „Всероссійскій Евангельскій Союзъ", составляющій часть Союза Всемірнаго (Брат. Лист. № 2, 1907 г.).

Этотъ „Всероссійскій Евангельскій Союзъ" объединяетъ всѣ сектантскія вѣтви евангельскаго движенія въ Россіи. Сюда входятъ русскіе баптисты, евангельскіе христіане, новомолокане и друг. однородныя секты. Цѣль „Союза"—объединеніе вѣрующихъ: 1) для распространенія евангельскаго ученія путемъ устной проповѣди (миссіи) и Евангельской печати и 2) для проведенія и утвержденія этого ученія въ жизни русскаго народа, посредствомъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій (Брат. Лист. № 2, 1907 г.).

Первое, на что обратилъ вниманіе Союзъ – это новый законъ о сектантскихъ общинахъ, который упомянутая конференція подвергла критикѣ и указала въ поданой на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ запискѣ необходимыя измѣненія. Эти желательныя сектантамъ измѣненія касаются того, чтобы 1) метрическія книги велись не „наставниками", а особо избранными для сего старостами; 2) чтобы община могла пріобрѣсть недвижимое имущество на неограниченную сумму, не испрашивая на то Высочайшаго соизволенія; 3) чтобы для образованія общины не требовалось подписи 50 лицъ, а лишь не менѣе 25 лицъ обоего пола; 4) чтобы, въ случаѣ пріостановленія дѣйствій общины губернаторомъ, постановленіе его можно было обжаловать окружному суду; 5) чтобы „наставники" не утверждались губернаторомъ, а лишь доводилось до его свѣдѣнія объ ихъ избраніи; 6) чтобы нравственная оцѣнка качествъ, требуемыхъ къ занятію должностей „наставника", предоставлена была самой общинѣ.

Кромѣ того рѣшено по образцу Всемірнаго Союза назначить ежегодно *недѣлю молитвы за Россію,* т. е. за распространіе въ ней сектантскаго ученія. Дѣятельность „Всероссійскаго Евангельскаго Союза" пока этимъ и ограничилась. Дальнѣйшую детальную разработку указанныхъ выше цѣлей „Союза" взяли на себя стоящіе во главѣ двухъ основныхъ развѣтвленій „евангельскаго движенія въ Россіи": 1) „Союзъ русскихъ баптистовъ" 2) „Евангельско-Христіанскій Союзъ".

Первая организація, т. е. „Союзъ русскихъ баптистовъ", существуетъ уже давно и основана около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ Іоганномъ Виллеромъ и разрослась, по свидѣтельству самихъ сектантовъ, въ могущественную организацію. Нынѣ „Союзъ" реорганизованъ по требованіямъ времени и получилъ новый уставъ, напечатанный въ № 5 „Баптиста" за 1908 годъ.

Задачи союза по уставу состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Распространеніе евангельскихъ истинъ путемъ печати и управленіе принадлежащими союзу книгоиздательствами.

2) Образованіе способныхъ молодыхъ людей для проповѣдническаго служенія.

3) Укрѣпленіе общенія между общинами.

4) Управленіе и усиленіе существующихъ въ союзѣ кассъ, а именно: а) союзной кассы, б) ссудной кассы подъ постройку молитвенныхъ домовъ, в) кассы для поддержки вдовъ, сиротъ и инвалидовъ и другихъ кассъ, которыя могутъ быть учреждены впослѣдствіи.

5) Статистика и назначеніе собраній союза (§ 4).

При союзѣ учреждены: 1) распорядительный комитетъ, 2) союзная издательская комиссія, 3) союзная школьная комиссія; 4) союзная финансовая комиссія (§ 8 и 9).

Въ виду широкихъ и многосложныхъ задачъ союза, намѣченныхъ уставомъ, наши русскіе баптисты, въ конференціи въ Ростовѣ на Дону нашли болѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ для большаго успѣха пропаганды все миссіонерское дѣло выдѣлить изъ вѣдѣнія союза и сосредоточить его въ спеціальной организаціи, съ каковою цѣлью и было учреждено „Миссіонерское Общество", уставъ котораго и утвержденъ на этой конференціи въ маѣ 1907 г. Во главѣ миссіонерскаго дѣла стали извѣстные сектантскіе дѣятели В. Павловъ, Д. Мазаевъ, В. В. Ивановъ, Т. Фефеловъ, Степановъ, Г. Воробьевъ, М. Ѳ. Ященко, Н. Одинцовъ и многіе другіе.

По уставу баптистскаго миссіонерскаго общества, въ каждой губерніи могутъ быть основаны свои отдѣлы съ той же самой организаціей, какъ и главное общество. Въ члены общества допускаются всѣ, внесшіе установленный членскій взносъ. Избранное на общемъ собраніи Правленіе, сообразно съ своими средствами, назначаетъ за особое жалованье годовыхъ, полугодовыхъ и мѣсячныхъ миссіонеровъ, которые именуются благовѣстниками. При этомъ одни изъ сектантскихъ благовѣстниковъ получаютъ опредѣленное жалованье, другіе получаютъ только уплату дѣйствительныхъ расходовъ. Въ число благовѣстниковъ принимаются и женщины. На Кавказѣ, напр., работаетъ извѣстная проповѣдница г-жа Е. Накашидзе.

Для миссіонеровъ выработана особая инструкція и особый наказъ, воспрещающій миссіонерамъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь общины (Бапт. № 2, 1907 г. ст. 24).

Такимъ образомъ, благодаря учрежденію миссіонерскихъ обществъ, въ настоящее время вся Россія распредѣлена на участки, порученные опытнымъ и испытаннымъ миссіонерамъ.

Для подготовленія образованныхъ пресвитеровъ и проповѣдниковъ сектантства въ Россіи нѣмецкіе баптисты открыли въ г. Лодзи богословскую семинарію, по образцу Гамбургской. Открытіе совершено 14 октября 1907 г. Первоначально поступило въ семинарію 13 учениковъ при двухъ учителяхъ. Впредь до устройства собственнаго зданія Лодзинская баптистская община предоставила въ распоряженіе школы свои залы для собраній. Затѣмъ въ „Баптистѣ" было напечатано воззваніе, разосланное въ отдѣльныхъ оттискахъ по общинамъ, приглашающее всѣхъ русскихъ братьевъ, „имѣющихъ призваніе отъ Господа сдѣлаться работниками въ виноградникѣ Господнемъ", поступить въ Лодзинскую семинарію. Но такъ какъ преподаваніе тамъ ведется на нѣмецкомъ языкѣ, то пріемъ русскихъ назначенъ только съ 15 августа 1908 года, но за то всѣ поступающіе въ семинарію должны явиться къ 1-му апрѣля и начать изученіе нѣмецкаго языка (Бапт. № 3 — 1908 г., 12 — 14 стр.). Состоявшаяся въ Кіевѣ въ маѣ 1908-го года конференція постановила:

впредь до устройства русской баптистской семинаріи, посылать молодыхъ братьевъ въ Лодзинскую нѣмецкую семинарію, на содержаніе которыхъ сдѣлать сборъ по общинамъ и направить таковой въ означенную семинарію, уполномочивъ бр. Иванова производить на этотъ предметъ сборы по союзнымъ общинамъ. Сборы же пожертвованій для устройства собственной семинаріи на югѣ Россіи не только не прекратились, но продолжаются усиленно, и надежда на скорое открытіе собственной богословской семинаріи въ Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ или гдѣ нибудь въ другомъ городѣ сектантами не оставляется.

А пока проповѣдники приготовляются на періодически устраиваемыхъ миссіонерскихъ курсахъ. Миссіонерскіе курсы въ Петербургѣ организованы Иваномъ Кергелемъ, Барономъ Николаи и др. Къ прослушанію курсовъ допускаются преимущественно молодые люди въ возрастѣ отъ 21—35 л., засвидѣтельствовавшіе свою вѣру благочестивою жизнью и устною проповѣдью слова Божія. Цѣль курсовъ—подготовить и развить наличныхъ миссіонеровъ для проповѣди евангельской вѣры по всей Россіи.

И дѣйствительно, какъ только были открыты курсы, сектантскія общины со всѣхъ концовъ Россіи поспѣшили послать своихъ молодыхъ и энергичныхъ проповѣдниковъ для приготовленія въ Петербургъ. И теперь уже во всѣхъ миссіонерскихъ отчетахъ отмѣчается тотъ печальный фактъ, что наша православная церковь никогда еще не подвергалась такому страшному натиску со стороны пропагандистовъ-сектантовъ, какъ теперь. Какъ много этихъ миссіонеровъ, можно судить хотя-бы по слѣдующимъ характернымъ словамъ пресвитера Елисаветградской общины Херс. губ.—Шереметьева: „На вашего (т. е. православнаго) одного миссіонера приходится нашихъ восемь, поэтому ничего съ нами вы не подѣлаете, а мы вамъ себя покажемъ“ (Отч. г. Херсон. Епарх. Мис. страница 3).

Союзомъ баптистовъ обращено серьезное вниманіе на правильную организацію общины на мѣстахъ. Каждая община, имѣющая не менѣе 25 человѣкъ обоего пола, избираетъ изъ своей среды учителя, котораго рукополагаетъ ближайшій пресвитеръ.

Большія общины имѣютъ пресвитеровъ, учителей, т. е. проповѣдниковъ — миссіонеровъ и діаконовъ.

Дѣло организаціи общинъ ведется главнымъ Совѣтомъ Союза, который посылаетъ на мѣста своихъ уполномоченныхъ пресвитеровъ. Такъ напр., Таврическій пресвитеръ Ѳ. Балихинъ съ пресвитеромъ М. Дьячковымъ организовали цѣлый рядъ общинъ въ Херсонской и Кіевской губ.,—рукоположивъ для каждой изъ нихъ пресвитеровъ, учителей и діаконовъ.

Что касается регистраціи общинъ по закону 17 октября 1906 г., то по отчетамъ миссіонеровъ видно, что сектанты пользуются этимъ

закономъ только въ крайнихъ случаяхъ, преимущественно тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ иногда грозитъ опасность закрытія сектантскихъ молитвенныхъ собраній. Но и то легализація общинъ бываетъ не полной, безъ утвержденія наставника общины. Дѣлами мѣстной общины руководитъ „Церковный Совѣтъ", состоящій изъ почетныхъ братьевъ.

Съ цѣлью объединенія дѣла благотворительности *бѣдныхъ православныхъ въ видахъ совращенія ихъ* учреждена „центральная касса взаимопомощи".

Въ заботахъ объ образованіи своихъ дѣтей баптисты Таврической губ. рѣшили устроить въ колоніи Гальбштадтъ реальное училище исключительно для дѣтей сектантовъ. Во всѣхъ же болѣе или менѣе значительныхъ сектантскихъ общинахъ регулярно устраиваются воскресныя школы не только для сектантскихъ, но и для всѣхъ дѣтей и нѣчто въ родѣ воскресной школы для взрослыхъ. Какъ дѣтямъ, такъ и взрослымъ преподается чтеніе, письмо и счетъ; но занятіямъ этими предметами придается, конечно, второстепенное значеніе. Главное же вниманіе обращено на преподаваніе Закона Божія и пѣнія. Преподаваніе Закона Божія состоитъ въ чтеніи и объясненіи евангелія, а также нѣкоторыхъ мѣстъ Библіи въ сектантскомъ духѣ; а преподаваніе пѣнія — въ изученіи напѣва и словъ гимновъ и псалмовъ изъ извѣстнаго сборника „Гусли". Иногда руководитель предлагаетъ дѣтямъ произносить проповѣди.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ г.г. Самарѣ и Баку, въ с. Ново-Васильевкѣ Тавр. губ., Одессѣ и др. сектанты съ цѣлью пропаганды устраиваютъ торжественные дѣтскіе праздники, на которые привлекаютъ массу народа.

Нужно ли говорить о томъ, какое сильное и неизгладимое впечатлѣніе оставляютъ въ душѣ посѣтителей подобные праздники съ молитвою, колѣнопреклоненіемъ пѣніемъ хоровъ и зажигательными проповѣдями?

Такова дѣятельность и организація секты нашихъ русскихъ баптистовъ. Къ этому остается добавить, что сектанты съ особою тщательностью заботятся о чистотѣ своихъ нравовъ и обычаевъ. При этомъ, для большей авторитетности, о всѣхъ настроеніяхъ въ той или иной общинѣ и о принятыхъ мѣрахъ пресвитеромъ дѣлается докладъ на порайонной конференціи, которая или утверждаетъ или отмѣняетъ общинныя постановленія. Иногда для искорененія дурныхъ обычаевъ издаются особыя предписанія конференціи. Такъ, напр., въ сентябрѣ 1907 г. Одесской конференціей постановлено слѣдующее: „Такъ какъ въ нѣкоторыхъ общинахъ замѣчается, что на бракахъ, во время угощенія нѣкоторые допускаютъ къ столу вино, пиво и другіе крѣпкіе напитки, отчего слабые волею, а также и не принадлежащіе къ общинѣ люди напиваются, собраніе постановило предложить общинамъ недопускать выпивокъ на свадьбѣ и на другихъ торжествахъ" (прот. конференціи п. п. VII и VIII)...

Для полноты характеристики современнаго штундобаптизма и штундопашковщины намъ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи этихъ сектантовъ къ соціалистическимъ движеніямъ въ Россіи. Революціонная волна, охватившая въ половинѣ 1905 года почти всѣ слои русскаго общества, не пощадила сектантовъ. Какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя общины принимали самое живое и дѣятельное участіе въ политическихъ теченіяхъ страны. Извѣстны случаи участія сектантовъ не только въ митингахъ крайнихъ лѣвыхъ партій, гдѣ они обычно выступали съ громовыми рѣчами противъ духовенства, какъ одной изъ основъ „гнилого самодержавнаго строя", но и участія въ вооруженныхъ возстаніяхъ. Въ „Братскомъ Листкѣ" сообщается случай смертной казни матроса — сектанта, уличеннаго въ преступной агитаціи. Хотя авторъ замѣтки обѣщаетъ доказать, что сектантъ повѣшенъ несправедливо и что онъ будто проповѣдывалъ „только евангеліе", однако прошло уже два года съ тѣхъ поръ, а опроверженій до сихъ поръ не послѣдовало и фактъ преступной агитаціи остался фактомъ (Братск. Лист. за 1907 г.). Въ Севастополѣ представители одной изъ многолюдныхъ южно-русскихъ штундо-баптистскихъ общинъ нѣмецъ Фризенъ и русскій Я. Шпакъ, задумавъ объединить на политической почвѣ православныхъ и сектантовъ разныхъ фракцій, обнародовали свою собственную политическую платформу, называвшуюся „партіей правды, свободы, мира и любви".

Программа партіи довольно либеральна: требуетъ отдѣленія церкви отъ государства, конфискаціи земель, отвѣтственныхъ министровъ и т. п. Эта платформа вызвала среди сектантовъ большіе споры и несогласія, доходившіе до публичныхъ обличеній, что напр., сдѣлалъ извѣстный сектантъ Захаровъ, помѣстившій въ газетѣ „Крымское Слово" — большую обстоятельную, хотя и ядовитую статью противъ Севастопольскихъ сектантовъ—политикантовъ. Съ своей стороны многіе изъ православныхъ скоро уразумѣли истинную цѣль партіи—прапаганду религіозныхъ убѣжденій, и болѣе осмотрительные изъ нихъ скоро бросили платформу Фризена, выразивъ ему печатно свое порицаніе (Крымскій Вѣстникъ, февраль, 1906 г.). Къ чести сектантовъ нужно сказать, что не всѣ они подпали революціонному угару, и среди сектантскихъ общинъ восторжествовало благоразуміе. По крайней мѣрѣ въ настоящее время большинство сектантовъ сторонится отъ участія въ разныхъ политическихъ партіяхъ, особенно лѣвыхъ; хотя и къ правымъ относятся отрицательно, а къ дѣятельности союза русскаго народа — прямо враждебно.

Говоря объ организаціи и жизнедѣятельности сектантскихъ общинъ, мы совершенно не касались недостатковъ въ нравственной ихъ жизни. Сдѣлали мы это не потому, что эти недостатки у нихъ отсутствуютъ или они ничтожны. Нѣтъ! гдѣ человѣкъ—тамъ и грѣхъ, и сектантскія общины, не смотря на все ихъ стараніе, мало чѣмъ отличаются въ этомъ отно-

шеніи отъ другихъ христіанскихъ обществъ. Въ этомъ легко убѣдиться, стоитъ почитать журнальную хронику сектантовъ, постановленія порайонныхъ конференцій, воззванія и т. п. Но говорить обо всѣхъ недостаткахъ сектантовъ нѣтъ нужды: своимъ краткимъ очеркомъ мы желаемъ сказать почтенному собранію съѣзда, чѣмъ силенъ штундизмъ и что опаснаго для православія въ его организаціи, чтобы принять соотвѣтствующія мѣры борьбы и парализовать его вліяніе на чадъ православной церкви. Недостатки же штундистовъ извѣстны православнымъ, среди которыхъ они живутъ, и мы увѣрены, что каждый миссіонеръ съумѣетъ ихъ использовать, когда потребуютъ того обстоятельства.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго нами явствуетъ, что въ организаціи и дѣятельности „Евангельскаго Союза", какъ и въ дѣятельности „Союза Баптистовъ", красной нитью проходитъ поразительное стремленіе къ пропагандѣ. Оно и не удивительно. Прозелитизмъ всегда и прежде, и теперь составляетъ душу штундизма. Но въ прежнее время пропаганда была скрытая, велась хотя усиленно, но въ подпольѣ. Теперь же, съ возвѣщеніемъ религіозной свободы, для сектантства наступили счастливѣйшія времена. Теперь каждый членъ штундистской общины, почитая себя евангелистомъ проповѣдникомъ, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ заниматься усиленной пропагандой своего ученія всюду и особенно среди родныхъ и знакомыхъ. На конференціи сектантовъ въ с. Астраханкѣ, Таврич. епархіи, въ октябрѣ 1907 года высказано пожеланіе, чтобы въ возможно непродолжительномъ времени въ Россіи не осталось ни одного населеннаго пункта, куда не проникла бы „евангельская проповѣдь". Съ этою цѣлью сектантами для приготовленія проповѣдниковъ устраиваются евангельскіе курсы, на которые со всѣхъ концовъ Россіи поступаютъ проповѣдники по призванію; усиленно посылаютъ молодыхъ людей для проповѣднической подготовки, въ гамбургскую и лодзинскую богословскую семинарію, открыли особое „Миссіонерское Общество" и т. п. И вотъ теперь на нашу православную церковь выступили цѣлыя полчища искусныхъ испытанныхъ уже миссіонеровъ. Для большаго успѣха своей проповѣди разъѣздные сектантскіе миссіонеры нерѣдко появляются группами, въ сопровожденіи прекрасно съорганизованнаго хора, и устраиваютъ въ городахъ, а также въ большихъ мѣстечкахъ миссіонерскіе наѣзды. Обычно за недѣлю и больше въ назначенномъ пунктѣ появляются огромныхъ размѣровъ разноцвѣтныя афиши, а также въ сотняхъ и тысячахъ экземпляровъ „летучки" приблизительно слѣдующаго содержанія: „Такого то года, мѣсяца, дня, въ такомъ то часу, извѣстные проповѣдники NN истиннаго евангельскаго вѣроученія прочтутъ лекціи по слѣдующимъ вопросамъ вѣры и нравственности (перечисленіе). Въ началѣ, во время перерыва и въ концѣ лекціи хоръ евангельскихъ христіанъ, подъ управленіемъ NN исполнитъ нѣсколько

чудныхъ гимновъ и псалмовъ. Входъ безплатный. Возраженія и пренія не допускаются. Въ перерывѣ гостямъ будетъ предложенъ безплатный чай".

На устройство подобныхъ „призывныхъ" молитвенныхъ собраній, предназначенныхъ спеціально для православныхъ, сектанты предварительно заручаются разрѣшеніемъ губернатора. Собранія, благодаря новизнѣ и оригинальности и рекламѣ, посѣщаются массой народа, какъ православныхъ, такъ и иновѣрцевъ, безъ различія пола, возраста и общественнаго положенія. Бываютъ много учащихся. Искусныя рѣчи проповѣдниковъ, стройное пѣніе трогательныхъ напѣвовъ, экзальтированно произносимыя молитвы, производятъ на присутствующихъ сильное, прямо потрясающее впечатлѣніе. Изъ помѣщеннаго въ № 2 за 1908 г. „Братскаго Листка" описанія путешествія по Волгѣ Я. Я. Винса до г. Сызрани и обратно въ Самару видно, что во все продолженіе пути сектанты въ числѣ 16 человѣкъ хора и двухъ проповѣдниковъ безпрепятственно вели непрерывную пропаганду штундизма на пароходѣ, распѣвая гимны и псалмы, произнося проповѣди и ведя собесѣдованія съ пассажирами. Поѣздка, совершенная въ цѣляхъ пропаганды, была настолько удачна и такъ понравилась, что Винсъ рѣшилъ: 1) Молить Господа жатвы назначить на время Нижегородской ярмарки летучіе отряды разъѣзжать по Волгѣ съ проповѣдью евангелія. 2) Просить Господа подѣйствовать на сердца тѣхъ дѣтей Божіихъ, которыя имѣютъ матеріальный достатокъ, чтобы они содѣйствовали осуществленію этого плана. 3) Просить правленія пароходныхъ обществъ сдѣлать 50% скидки для поѣдзки съ цѣлью евангелизаціи.

Сектантская народная миссія приноситъ не меньше вреда православію, чѣмъ миссія правильно организованная. Мы уже упоминали, съ какою неутомимою ревностію работаютъ на этомъ поприщѣ рядовые сектанты—мужчины и женщины. Всякій стремится такъ или иначе принять участіе въ дѣлѣ Божіемъ. Одинъ сектантъ открываетъ мелочную лавочку и тутъ всякаго приходящаго останавливаетъ, бесѣдуя о вѣрѣ и читая изъ евангелія то, что особенно выпукло бросается въ глаза мало понимающему въ дѣлѣ религіи простецу... Другой лѣтомъ устраиваетъ на открытомъ воздухѣ, около своего дома, молитвенное собраніе съ проповѣдью и пѣніемъ изъ „Гуслей". Третій ходитъ по частнымъ домамъ православныхъ и назойливо предлагаетъ свои услуги почитать слово Божіе. При этомъ читаются мѣста приводимыя сектантами въ опроверженіе ученія православной вѣры. Четвертый, пользуясь своимъ положеніемъ продавца въ казенной винной лавкѣ, также толкуетъ всякому, пришедшему къ нему, о необходимости обращенія ко Христу, Единому нашему Ходатаю. Изъ городовъ высылаются въ деревню на нѣкоторое время тѣ изъ горожанъ—сектантовъ, которые сами вышли изъ деревни, но связи съ ней по родству, по земельному надѣлу и по другимъ при-

чинамъ еще не порвали. Такіе проповѣдники, прибывъ въ деревню и остановившись у родныхъ или у знакомыхъ, начинаютъ энергично вести среди своихъ односельчанъ пропаганду своего вѣроученія. При современномъ религіозномъ невѣжествѣ деревенскаго люда сектантамъ легко удается посѣять первыя сѣмена религіознаго сомнѣнія, поселить неудовольствіе настоящимъ строемъ церковной жизни, подорвать авторитетъ и довѣріе къ наличному духовенству и т. д. Этого для начала вполнѣ достаточно. Дальнѣйшую работу съ большимъ успѣхомъ выполнитъ сектантская литература, которою въ изобиліи снабжаются всѣ колеблющіеся не только для личнаго пользованія, но и для раздачи родственникамъ и знакомымъ... Лишь только почва для пропаганды чуть-чуть станетъ подготовленной, тотчасъ появляются проповѣдники изъ ближайшаго, зараженнаго сектантствомъ прихода и, съ разрѣшенія властей, а чаще и безъ всякаго разрѣшенія, открываютъ рядъ молитвенныхъ призывныхъ собраній, на которыя стараются чрезъ сочувствующихъ зазвать какъ можно больше православныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сектантскіе проповѣдники, извѣщая сельское населеніе о днѣ своего прибытія, въѣзжаютъ въ назначенные ими пункты съ нѣкоторой бьющей въ глаза обстановкой. Еще за селомъ ихъ встрѣчаютъ верховые, или переполненные разодѣтыми по праздничному парнями и дѣвицами фургоны. Въѣздъ въ назначенный для „призывныхъ собраній“ пунктъ сопровождается пѣніемъ псалмовъ и другихъ духовныхъ пѣсенъ, сосѣднія села и деревни заранѣе оповѣщаются о пріѣздѣ „гостей“ чрезъ посланныхъ верховыхъ, или черезъ сельскихъ властей, гдѣ они выбраны изъ среды сектантовъ.

Съ неменьшимъ успѣхомъ въ дѣлѣ распространенія сектантства работаютъ пропагандисты подъ видомъ мелкихъ торговцевъ, такъ называемыхъ „коробейниковъ“, книгоношъ, странниковъ и т. п. Поселившись въ избранной мѣстности, какъ бы для продажи привезеннаго товара, „коробейники“ не столько торгуютъ, сколько занимаются посѣвомъ плевелъ своего лжеученія...

Особенно много вреда (и это отмѣчается въ большинствѣ отчетовъ) приносятъ „книгоноши Британскаго библейскаго общества распространенія Священнаго Писанія въ Россіи“. Ихъ всегда можно встрѣтить въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, безпрепятственно совершаютъ они свою миссію по деревнямъ и селамъ, особенно зараженнымъ сектанствомъ. И почти всѣ книгоноши—сектантскіе миссіонеры. Не говоря уже о томъ, что ими въ огромномъ количествѣ распространяется сектантская литература, эти книгоноши, подъ видомъ чтенія и разъясненія разныхъ религіозно-нравственныхъ листковъ и брошюръ, ведутъ открытую проповѣдь своего вѣроученія, устрвивая настоящія публичныя бесѣды съ народомъ.

Не меньше вреда православію приносятъ сектантскіе проповѣдники въ качествѣ странниковъ ко святымъ мѣстамъ. Извѣстно, съ какою любовью православный сельскій людъ принимаетъ въ свой домъ во всякое время дня и ночи „странниковъ“ и съ какой охотой и благоговѣйнымъ любопытствомъ, иногда далеко за полночь, заслушивается интересными, подчасъ фантастичными разсказами странниковъ. Теперь представьте себѣ, что странникомъ является сектантскій агитаторъ, который тонко и незамѣтно для простыхъ сердцемъ слушателей начинаетъ вливать въ ихъ души ядъ сомнѣній въ истинѣ православія, разсказывая всевозможные вымыслы объ эксплоатаціи монахами народнаго религіознаго чувства, о ложныхъ чудесахъ, о поддѣльныхъ мощахъ и т. п. При этомъ ложь бываетъ такъ искусно и тонко перепутана съ дѣйствительностью, что даже культурный человѣкъ не всегда сумѣетъ разобраться, не говоря уже о простодушныхъ и мало грамотныхъ крестьянахъ. Естественно, что высказываемое при этомъ странникомъ, этимъ въ глазахъ народа Божіимъ человѣкомъ, негодованіе передается и его слушателямъ. А сектанту только этого и нужно. Увидѣвъ сочувственное отношеніе къ къ себѣ слушателей, онъ перестаетъ стѣсняться и начинаетъ рисовать предъ простодушными крестьянами столько соблазнительныхъ картинъ, что даже у искренно и горячо преданныхъ православію появляется возмущеніе и ядъ сомнѣній отравляетъ ихъ душу. А такое душевное состояніе вѣрующаго — самая благопріятная почва для посѣва всевозможныхъ плевелъ. Само собой понятно, что „сѣятели“, въ лицѣ сектантскихъ проповѣдниковъ, не заставятъ себя ожидать.

Въ городахъ способъ пропаганды нѣсколько видоизмѣняется. Послѣ двухъ трехъ миссіонерскихъ наѣздовъ сектантскихъ проповѣдниковъ и устройства ими торжественныхъ религіозныхъ собраній, при участіи хора пѣвчихъ, съ даровымъ чаемъ для посѣтителей, но безъ права вступать въ пренія, секанты поселяютъ въ данномъ городѣ нѣсколькихъ агитаторовъ, въ качествѣ рабочихъ столяровъ, маляровъ, портныхъ, кузнецовъ, слесарей и проч. Сначала ведется усиленная пропаганда среди лицъ той профессіи, къ которой принадлежитъ проповѣдникъ. Но эта пропаганда носитъ характеръ случайности: сектантъ говоритъ какъ бы вскользь, между дѣломъ, стараясь возбудить въ слушателяхъ интересъ, завязать религіозный споръ и закончить его приглашеніемъ на сектантское собраніе. Одновременно съ пропагандой по профессіямъ ведется и общая пропаганда на публичныхъ религіозныхъ собраніяхъ, на которыхъ, нужно правду сказать, бываетъ всегда много народу. Обычно поселившіеся въ избранномъ городѣ сектантскіе проповѣдники снимаютъ на самомъ бойкомъ мѣстѣ, напр., на базарѣ, большой залъ, обставляютъ его соотвѣтствующимъ образомъ — скамьями для слушателей, въ передней части устраиваютъ нѣчто въ родѣ каѳедры для проповѣдника, а по бокамъ ея

скамьи для пѣвчихъ; по стѣнамъ развѣшиваютъ на роскошныхъ картонкахъ изреченія Св. Писанія. Чтобы заинтересовать и случайныхъ прохожихъ мимо ихъ молитвенныхъ домовъ, сектанты вѣшаютъ большія вывѣски, на которыхъ золотыми буквами по черному фону помѣщается приблизительное такое объявленіе. *„Молитвенный домъ евангельскихъ христіанъ* (иногда съ прибавкой слова—*баптистовъ). Богослуженіе совершается по средамъ и субботамъ въ 7½ час. вечера; по воскресеньямъ въ 9 ч. утра и въ 6 вечера“*. На входной двери или рядомъ на стѣнѣ помѣщается другое объявленіе: „залъ молитвенныхъ собраній открывается за полчаса до начала. Чтобы сохранить святое впечатлѣніе отъ слова Божія и доброе христіанское благоговѣніе просятъ любезныхъ посѣтителей молитвенныхъ собраній не нарушать порядка и приходить въ означенные часы до начала собраній. Жаждущій пусть приходить и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ (Откр. 22, 17). Приклоните ухо ваше и прійдите ко мнѣ послушать и жива будетъ душа ваша (Ис. 55, 3). Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте его, когда Онъ близко“ (Ис. 55, 7).

Затѣмъ запасшись разрѣшеніемъ губернатора, сектанты открываютъ религіозныя собранія. Православные обыкновенно весьма удивляются, что четыре-пять поселившихся въ городѣ сектантовъ снимаютъ для своихъ религіозныхъ собраній большой залъ, устраиваютъ человѣкъ на 100--150 скамей и т. п. „Зачѣмъ это вамъ? гдѣ вы наберете столько братьевъ“,— обыкновенно спрашиваютъ православные сектантовъ. „Обождите немного, отвѣчаютъ послѣдніе, лукаво улыбаясь, сами увидите, что еще тѣсно будетъ“. И дѣйствительно, не проходитъ трехъ четырехъ мѣсяцевъ, смотришь, на сектантскихъ собраніяхъ, особенно по воскресеніямъ, и дѣйствительно становится тѣсно. Такой успѣхъ объясняется умѣньемъ сектантовъ заинтересовать народъ своими религіозными собраніями. Помимо печатныхъ объявленій и личныхъ приглашеній знакомыхъ, сектанты употребляютъ, такъ называемыя, зазывныя прокламаціи, которыя въ огромномъ количествѣ спеціально для этого употребляемыми мальчиками разносятся и раздаются всюду православнымъ, инославнымъ, иновѣрцамъ и вообще всѣмъ, кто попадется подъ руку...

Иногда въ базарный день, когда бываетъ большой съѣздъ крестьянъ изъ окрестныхъ селъ и деревень, сектантскіе проповѣдники выходятъ на ярмарочную площадь и съ евангеліемъ въ рукахъ начинаютъ обличать православныхъ въ безпутной, не христіанской жизни. Завязывается горячій споръ, оканчивающійся, обычно, однимъ припѣвомъ: „пойдемъ къ намъ на собраніе, и сами убѣдитесь, какова проповѣдуемая нами евангельская вѣра“. Большинство на этотъ призывъ отвѣчаетъ смѣхомъ, но не мало бываетъ и такихъ, которые изъ любопытства охотно посѣщаютъ сектантскія собранія. Какъ извѣстно, сектантскія молитвенныя собранія свегда служили однимъ изъ главныхъ средствъ пропаганды. Поэтому въ на-

стоящее время они стараются обставить ихъ непремѣнно торжественнѣе. При входѣ въ залъ „придверникъ“ любезно привѣтствуетъ посѣтителя и усаживаетъ его на скамейку—мужчинъ направо, а женщинъ—налѣво, снабжая при этомъ НовымъЗавѣтомъ и сборникомъ стиховъ „Гусли“. „Возьмите, обычно говоритъ придверникъ посѣтителю, у насъ всѣ поютъ“. И надо отдать справедливость имъ въ этомъ отношеніи; у штундистовъ дѣйствительно въ пѣніи на молитвенныхъ собраніяхъ принимаютъ участіе всѣ тѣ, кто чувствуетъ расположеніе пѣть. Пѣніе во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ городахъ, бываетъ весьма стройно и сопровождается аккомпаниментомъ фисгармоніи. Надо сознаться, что эта забота сектантовъ о хорошемъ пѣніи попадаетъ прямо въ цѣль. Извѣстная истина, что пѣніе, особенно хорошее, (а у штундистовъ всегда поютъ съ чувствомъ), способно привлекать сердца людей и даже покорять ихъ. Если же принять во вниманіе, что не въ каждомъ сектантскомъ приходѣ при церкви есть, хотя бы терпимо постановленный, хоръ, а съ другой стороны—малопонятность богослужебнаго языка, то становится жутко за православныхъ. Кто знаетъ, не соблазнятся ли они этими „временными преимуществами“ штундистскихъ моленій предъ православнымъ богослуженіемъ?!..

Когда наступаетъ время молитвы, сектантъ — проповѣдникъ предлагаетъ всѣмъ слушателямъ преклонить колѣна, „ибо предъ именемъ Іисуса, говоритъ онъ, должно преклониться всякое колѣно и небесныхъ и земныхъ и даже преисподнихъ“ (Филип. 2, 9—11). И, конечно, преклоняютъ колѣна всѣ. Такимъ образомъ всякій православный, даже случайно попавъ на сектантское собраніе, становится невольнымъ участникомъ всѣхъ ихъ молитвенныхъ дѣйствій: слѣдитъ по книжкѣ за изъясненіемъ евангельскаго текста, читаетъ слова распѣваемаго псалма, преклоняетъ колѣна и молится вмѣстѣ съ сектантами. Все это глубоко, а иногда и неотразимо дѣйствуетъ на простодушнаго крестьянина, западаетъ въ его душу и впослѣдствіи надолго становится предметовъ разговоровъ съ домашними и односельчанами. Во время молитвенныхъ собраній сами сектанты, обычно усаживаются между своими посѣтителями, повидимому, для того, чтобы указывать имъ, какъ пользоваться евангеліемъ, сборникомъ стиховъ и т. п. Но это только показная сторона, главное же вниманіе сектанты удѣляютъ разговорамъ посѣтителей, чутко прислушиваясь ко всему — и къ порицаніямъ и особенно къ похваламъ. Стоитъ кому нибудь вздохнуть или высказать одобреніе проповѣднику или спѣтымъ стихамъ, какъ къ нему тотчасъ подсаживается сектантъ и завязываетъ разговоръ, разспрашивая о мѣстѣ жительства, занятіяхъ, семьѣ и проч. Провожая, затѣмъ, съ удвоеннымъ вниманіемъ и любезностью его упрашиваютъ приходить почаще... Привлеченіемъ православныхъ на свои молитвенныя собранія штундисты осуществляютъ наилуч-

шимъ образомъ свои миссіонерскія задачи. Почти 75% совратившихся изъ православія въ сектантство укажетъ, что участіе въ молитвенныхъ собраніяхъ было первою ступенью того пути, который привелъ ихъ къ отпаденію отъ Церкви и окончательному уклоненію въ секту. На этихъ собраніяхъ они слышали нарочито для нихъ подобранныя евангельскія чтенія и нарочито для нихъ составленныя проповѣди, которыя и забросили въ ихъ душу сѣмена сомнѣнія въ спасительности и истинности исповѣдуемаго ими до того времени православнаго ученія. Вошли они въ молитвенный домъ сектантовъ еще православными, изъ одного любопытства, или изъ желанія провести въ религіозныхъ занятіяхъ не занятый праздничный вечеръ, а вышли уже оттуда съ мукою сомнѣній въ своей вѣрѣ, съ новыми религіозными вопросами и со страхомъ погибнуть при прежней вѣрѣ и съ жадною пытливостью къ откровеніямъ новой, кажущейся имъ живой и святой вѣры. Здѣсь, на собраніяхъ они заразились покаяннымъ чувствомъ и вкусили впервые сладость слезъ молитвеннаго умиленія... Отсюда только одинъ шагъ къ отрицанію единой церкви Христовой, къ пренебреженію къ ея таинствамъ и обрядамъ, къ ненависти къ духовенству и къ готовности открыто порвать всякую связь съ свою матерью церковью... А если принять во вниманіе, что сектантскіе агитаторы, замѣтивъ въ комъ либо изъ православныхъ сочувствіе, непремѣнно прійдутъ къ нимъ въ домъ для религіозныхъ бесѣдъ, снабжая при этомъ своихъ собесѣдниковъ Новымъ Завѣтомъ съ подчеркнутыми мѣстами и другими „полезными“ книгами, брошюрами и листками, то станетъ понятно, какая страшная опасность грозитъ всякому посѣщающему сектантскія собранія.

Необходимо также отмѣтить еще одинъ путь, которымъ штундисты увеличиваютъ число своихъ послѣдователей, — это брачный вопросъ, обставленный въ православной церкви столь затрудняющими и пастыря и брачущихся формальностями и въ тоже время легко совершаемый у сектантовъ. Секганты кромѣ того привлекаютъ вступающихъ въ супружество съ ними общественною матеріальною помощью на новое хозяйство и отрицаніемъ всякимъ расходовъ, съ которыми обычно бываетъ связано у православныхъ брачное торжество.

Говоря о разныхъ способахъ штундистской пропаганды нельзя умолчать о сектантской литературѣ. Сектанты хорошо поняли какимъ важнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ пропаганды является печатное слово и использовали это средство, можно сказать, наилучшимъ образомъ.

Миссіонерскія нужды сектантовъ въ настоящее время обслуживаютъ:

1) Книгоиздательство международнаго трактатнаго общества въ Гамбургѣ, распространяющее въ Россіи въ огромномъ количествѣ на русскомъ языкѣ книги, брошюры и листки баптистскаго и адвентистскаго направленія.

2) Книгоиздательство И. Ф. Гроте, въ Петербургѣ.

3) Книгоиздательство Г. Я. Браунъ въ Годьбштадтѣ, Таврич. губ.

4) Издательская комиссія союза баптистовъ въ Нахичевани.

5) Издательская комиссія христіанскаго Евангельскаго союза въ Петербургѣ.

6) Книгоиздательство христіанскаго кружка студентовъ въ Петербургѣ.

7) Редакція журнала „Христіанинъ“ съ приложеніемъ журнала „Братскій Листокъ“ и „Юный Христіанинъ“, въ Петербургѣ изданіе И. Ст. Проханова.

8) Редакція журнала „Баптистъ“ въ г. Нахичевани, подъ редакціей Д. И. Мазаева.

9) Редакція журнала „Радостная вѣсть“ въ г. Баку, подъ редакціей Патвакана Тараянца.

10) Редакція жур. „Сѣятель“ Ив. Ст. Проханова, въ Петербургѣ.

11) Редакція жур. „Другъ“ въ Москвѣ, изд. Вербицкаго.

12) Редакція жур. „Ежедневное Библейское Чтеніе“, изд. В. Л. Жака въ с. Астраханкѣ, Тавр. губ.

и 13) Журналъ „Пойдемъ за Нимъ“ въ Ростовѣ на Дону.

Обладая издательскими фондами, штундо-баптисты и штундо-пашковцы всѣ свои изданія удешевили до минимума и распространяютъ ихъ среди сектантовъ и православныхъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что, можно сказать, буквально наводняютъ тѣ православные приходы, гдѣ только появляются сектантскіе агитаторы. Нужно отмѣтить, что всѣ книжки, брошюрки и листки изданы весьма опрятно, съ оригинальными, бьющими на эффектъ заглавіями, которыя способны заинтересовать всякаго, если и не прочитать внимательно, то во всякомъ случаѣ хотя просмотрѣть попавшуюся въ руки брошюрку или листокъ.

Изъ всѣхъ сектантскихъ изданій заслуживаютъ особаго вниманія:

1) Изданіе съ разрѣшенія Св. Синода Британскимъ библейскимъ обществомъ русской библіи безъ книгъ „неканоническихъ“. Это изданіе сильно затрудняетъ полемику по нѣкоторымъ вопросамъ, напр., о поминовеніи усопшихъ, о чемъ имѣются въ не каноническихъ книгахъ ясныя и опредѣленныя свидѣтельства.

2) Сектантскій календарь подъ заглавіемъ „Христіанскій отрывной календарь“ — „Семейный Другъ“. Этотъ календарь, благодаря своей дешевизнѣ (въ Крыму можно купить его за 6 коп.) и интересному содержанію имѣетъ большое распространеніе не только въ сектантскихъ семьяхъ, но и въ семьяхъ православныхъ. По внѣшнему виду онъ ничѣмъ не отличается отъ обычныхъ календарей, кромѣ папки, на которой въ 1907 г. изображена встрѣча евангельскаго блуднаго сына отцемъ, а въ 1908 г. — спасеніе добрымъ пастыремъ овцы, стоящей на краю про-

пасти. При болѣе внимательномъ осмотрѣ оказывается, что вмѣсто обычныхъ указаній на дневные „Апостолъ“ и „Евангеліе“ календарь имѣетъ „Библейское Чтеніе“ на каждый день. Эти чтенія подобраны тенденціозно, въ опроверженіе ученія православной Церкви. Кромѣ того, на обратной сторонѣ, вмѣсто обычныхъ пословицъ и анекдотовъ, помѣщены отдѣльныя изреченія слова Божія и краткія объясненія, какъ ихъ понимать, или картинки изъ жизни, научающія читателя, какъ проводить въ жизни ту или иную христіанскую истину.

3) „Ежедневное библейское чтеніе“, въ которомъ, по словамъ редактора издателя „Чтеній“ В. Л. Жака, „ясно, кратко и практично приводятся чрезъ все Писаніе вопросы и темы, которые являются самыми важными для познанія и жизни дѣтей Божіихъ“.

Изъ сказаннаго становится яснымъ, что въ настоящее время ни одинъ православный приходъ не застрахованъ отъ вторженія въ него незванныхъ гостей — сектантовъ. Планомѣрность, поразительно упорная настойчивость и энергія, съ какой ведется пропаганда, показываютъ намъ, какой серьезный, сильный и опасный врагъ православной церкви—штундизмъ. Сколько теперь отъ пастыря требуется заботливой внимательности, наблюденія, сердечной отзывчивости ко всѣмъ религіозно-нравственнымъ запросамъ его паствы. Нужно во время замѣтить грозящую опасность, нужно придти на помощь, поддержать малодушнаго, вразумить и наставить колеблющагося и сомнѣвающагося, иначе это сдѣлаютъ другіе, не призванные наставники, самозванные учителя... И посмотрите, сколько этихъ проповѣдниковъ и какъ они самоотверженны! Бросаютъ все — жену, дѣтей, домъ, семью, хозяйство и идутъ (не ѣдутъ, а идутъ!) изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, проповѣдуютъ Христа, возвѣщаютъ царствіе Божіе, призываютъ людей къ покаянію и исправленію жизни! И замѣтьте, это не случайность, а строго обдуманная тактика для оживленія внутренней—церковной жизни сектантской общины. Штундисты хорошо подмѣтили, что одному и тому же лицу, да еще малоразвитому, какими вообще является большинство руководителей сектантскихъ общинъ, весьма трудно и почти невозможно постоянно поддержать въ членахъ общины воодушевленіе и подъемъ религіознаго духа, который такъ необходимъ въ цѣляхъ пропаганды. И вотъ они придумали вполнѣ раціональное средство — почти непрерывное посѣщеніе общинъ проповѣдниками. Дѣйствительно, всякое посѣщеніе проповѣдникомъ сектантской общины вноситъ столько свѣта и тепла въ ея жизнь, пробуждаетъ къ такой жизнедѣятельности, такъ поднимаетъ духъ и религіозную настроенность сектантства, что и удивляться нечего тому, что сектанство пользуется успѣхомъ и привлекаетъ все новыхъ и новыхъ адептовъ...

Вотъ въ общихъ краткихъ чертахъ тѣ способы штундистской пропаганды, кои практикуются всюду и съ которыми православной миссіи и

пастырямъ церкви приходится считаться. Изъ этого краткаго и сухого перечня видно, что сектанство мобилизуетъ всѣ свои силы, чтобы дружнымъ натискомъ напасть на вѣковые устои православной церкви... Но Господь создалъ нашу Церковь, снабдивъ ее всѣми потребными для спасенія человѣка средствами, и мы твердо вѣримъ и глубоко убѣждены, что и врата ада не одолѣютъ ее. (Мѳ. 16, 18)...

Для успѣшной борьбы съ сектантствомъ кромѣ общепринятыхъ мѣръ и мѣръ, выработанныхъ организаціонной комиссіей, желательно еще принять слѣдующія мѣры.

1) Въ противовѣсъ сектантскимъ молитвеннымъ собраніямъ, необходимо въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ устраивать внѣбогослужебныя бесѣды съ чтеніемъ слова Божія, съ проповѣдью, съ пѣніемъ псалмовъ и пѣсней духовныхъ. Собранія эти должны происходить подъ руководствомъ священника, или діакона, или знакомаго съ миссіонерскимъ дѣломъ псаломщика.

2) Въ цѣляхъ большаго религіознаго воодушевленія и возбужденія миссіонерской ревности въ кандидатахъ на священство, будущихъ труженниковъ миссіи, при духовныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ устраивать миссіонерскіе и религіозно-философскіе кружки и собранія.

3) Надлежитъ для противодѣйствія увлеченію простотой сектантской проповѣди со стороны православныхъ,—приблизить къ пониманію народа церковно-богослужебный языкъ, употребляемый въ православной церкви.

4) Необходимо усилить дѣло церковнаго вѣроучительства, такъ какъ многіе не находя удовлетворенія религіозной мысли въ доступной фо́рмѣ, ищутъ его въ сектахъ: для усиленія церковнаго учительства необходимо,— или создать институтъ благовѣстниковъ при приходскихъ церквахъ, или же освободить приходскихъ пастырей отъ обязанностей, затрудняющихъ ихъ прямое служеніе (отъ письмоводства и т. п.).

5) Необходимо поднять церковную дисциплину.

6) Необходимо парализовать вліяніе на православную среду сектантскихъ „призывныхъ собраній“ посредствомъ посѣщенія этихъ собраній миссіонеромъ, или его помощникомъ съ цѣлью опроверженія нападокъ на православную церковь, если же это будетъ невозможно, то слѣдуетъ ограничиться раздачей противосектантскихъ брошюръ и листковъ.

7) Необходимо въ деревняхъ съ сектантскимъ населеніемъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ устроять молитвенные дома для богослуженія и бесѣдъ съ народомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно возбудить ходатайство въ установленномъ порядкѣ объ отпускѣ дароваго лѣса на постройку этихъ домовъ.

8) Желательно, чтобы миссіонеры, кромѣ бесѣдъ съ сектантами, вели бесѣды и съ православными.

9) Весьма желательно посѣщеніе приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ архипастырями, съ цѣлью проповѣди и совершенія торжественныхъ богослуженій.

10) Желательно, чтобы въ программу епархіальныхъ женскихъ училищъ было введено преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ.

11) Необходимо, чтобы переселенцевъ въ Сибирь, среди которыхъ усиленно пропагандируютъ сектанты, сопровождали заранѣе назначаемые къ нимъ священники и имѣли пастырское попеченіе о нихъ въ пути и въ мѣстахъ ихъ новаго жительства.

Необходимо возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о назначеніи жалованья миссіонерамъ Сибири изъ синодальныхъ средствъ.

12) Необходимо, чтобы миссіонеры при своихъ поѣздкахъ въ обиліи имѣли противосектантскую литературу для раздачи и продажи.

13) Въ деревняхъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, необходимо веденіе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

14) Для усиленія миссіи, въ противовѣсъ росту сектъ, необходимо: а) учрежденіе религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, б) миссіонерскихъ курсовъ для простецовъ, в) иконно-книжныхъ складовъ, г) ссудныхъ кассъ или кассъ взаимопомощи, д) библіотекъ, читаленъ, пріютовъ.

15) Полезно введеніе общаго пѣнія и торжественности въ богослуженіи (чинъ пассіи и т. п.).

16) Въ противовѣсъ издаваемому сектантами „стѣнному календарю" издавать православный стѣнной календарь съ миссіонерскими цитатами изъ Библіи, твореній св. отецъ, миссіонерскихъ изданій.

17) Въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо издавать журналъ „Ежедневное чтеніе слова Божія", съ православнымъ святоотеческимъ толкованіемъ и нравственными приложеніями.

18) Полезно снабдить миссіонеровъ—священниковъ походными храмами, антиминсами, чтобы о. о миссіонеры имѣли возможность давать религіозное удовлетвореніе живущимъ въ глухихъ мѣстахъ епархій.

19) Желательно возбудить ходатайство о повсемѣстномъ въ Россіи воспрещеніи базаровъ въ праздничные дни, зрѣлищъ и т. п.

20) Необходимо также для усиленія миссіонерскаго дѣла всѣмъ миссіонерамъ имѣть общее миссіонерское литературное издательство, посредствомъ котораго миссіонеры могли бы пополнять миссіонерскія свѣдѣнія другъ друга, обличать новыя заблужденія сектантовъ и вообще имѣть идейное общеніе между собой и приходскимъ духовенствомъ. Эта цѣль лучше всего достигалась бы изданіемъ новаго миссіонерскаго журнала общими братскими трудами самихъ миссіонеровъ православной русской Церкви.

Таврическій епархіальный миссіонеръ священникъ
Николай Вортовскій.

Секта Адвентистовъ.

Адвентизмъ секта сравнительно недавняго происхожденія. Родиной его являются Сѣверо-Американскіе штаты. Основатель этой секты и первый проповѣдникъ ея ученія былъ нѣкто Виліамъ Миллеръ, родомъ изъ Массачусетца (род. 1782 г.—1849 г.). Первоначально Миллеръ принадлежалъ къ послѣдователямъ баптизма, въ одной изъ общинъ котораго состоялъ даже пресвитеромъ. Около 1816 года онъ отдался весь изученію Библіи, которое въ 1818 г. и привело его къ убѣжденію, что тысячелѣтнее царство Христово, въ наступленіе котораго вѣруютъ баптисты [1]), должно начаться не прежде, но послѣ кончины міра, и что второе пришествіе Христа, признаки котораго означены въ Евангеліи, уже весьма близко.

Дальнѣйшія изслѣдованія св. Писанія, и въ частности Апокалипсиса, Евангелія и пророчествъ Даніила, находящихся въ главахъ 2, 7, 8 и 9-й, вполнѣ убѣдили его въ томъ, что „единственное тысячелѣтнее царство", котораго можно ожидать, есть та тысяча лѣтъ, которая прійдется передъ первымъ воскресеніемъ и воскресеніемъ прочихъ мертвыхъ (Апок. 20, 1—10). Это тысячелѣтнее царство необходимо должно будетъ слѣдовать за пришествіемъ Христовымъ, которое будетъ личнымъ и новымъ твореньемъ земли. Пророчества Даніила дали основаніе Миллеру утверждать, что „только четыре всемірныхъ монархіи будутъ предшествовать наступленію вѣчнаго царствія Божія, изъ которыхъ три уже прошли: Вавилонская Мидо-Персидская и Греческая, а четвертая Римская переживаетъ послѣднюю свою эпоху. Понимая слова пророка Даніила о 2.300 дняхъ, „о семи временахъ языческаго владычества" и о 1335 дняхъ въ смыслѣ обозначенія лѣтъ, Виліамъ Миллеръ пришелъ къ убѣжденію, что 1843 годъ будетъ тѣмъ именно годомъ, когда Христосъ лично сойдетъ на землю и начнетъ царствовать со святыми на новой землѣ тысячу лѣтъ.

Вдохновенныя рѣчи новаго пророка, начиная съ 1831 года, привлекли къ нему массу послѣдователей среди баптистовъ, методистовъ и другихъ сектъ, въ изобиліи существующихъ въ Сѣв. Американскихъ штатахъ. Когда наступилъ первый срокъ пришествія Христа (въ концѣ 1843 года), указанный Миллеромъ, сектанты-адвентисты, по словамъ очевидцевъ, облеклись въ бѣлыя одежды, вышли изъ города на широко разстилавшееся поле и стали напряженно смотрѣть въ небесную высь: каждый желалъ первымъ услышать трубный звукъ и увидѣть грядущаго на облакахъ Іисуса Христа, но, какъ извѣстно, надежды ихъ не сбылись.

[1]) „Катихизисъ. Наставленіе въ вѣрѣ для баптистскаго юношества". Изд. 1905 г., вопр. 88.

Когда время, въ которое навѣрное ожидалось пришествіе, прошло, В. Миллеръ написалъ письмо, въ которомъ, признаваясь въ своей ошибкѣ и высказавъ свое разочарованіе, выразилъ увѣренность въ томъ, что „день Господенъ близко, при дверяхъ". Впослѣдствіи онъ рѣшилъ, что конецъ міра наступитъ или 22 октября 1844 г. или около этого времени; и говорилъ, что „Если Христосъ не явится и тогда, то онъ, Миллеръ, будетъ вдвойнѣ разочарованъ".

Когда и это второе предсказаніе В. Миллера не исполнилось, то весьма многіе изъ его послѣдователей разочаровались адвентизмомъ и оставили его. Тѣмъ не менѣе основанное Миллеромъ сектантское движеніе не только не уничтожилось, но продолжало развиваться и въ настоящее время насчитываетъ болѣе 9.000 послѣдователей. Удержавшіеся въ адвентистскихъ воззрѣніяхъ въ апрѣлѣ 1845 года собрались въ Альбани, въ Нью-Іоркѣ, гдѣ приняли слѣдующія положенія адвентистской догматики: а) пришествіе І. Христа будетъ видимое, личное, хотя въ скоромъ, но не опредѣленномъ времени; б) воскресеніе мертвыхъ будетъ какъ праведныхъ, такъ и неправедныхъ, в) тысячелѣтнее царство начнется послѣ воскресенія святыхъ, причемъ пророчество объ обращеніи ко Христу всего міра раньше этого времени отрицалось, и, наконецъ, г) святые входятъ въ наслѣдіе вѣчной жизни, или получаютъ вознагражденіе, по смерти.

Послѣ вторичнаго неудачнаго предсказанія Миллера о пришествіи І. Христа С.-Американскіе адвентисты въ 1844 году подѣлились на нѣсколько общинъ, число которыхъ къ началу текущаго столѣтія въ С.-Америкѣ возросло до шести слѣдующихъ общинъ, отличающихся въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего вѣроученія между собою.

1. *„Церковь Адвентистскихъ Христіанъ".* Члены этой общины вѣруютъ въ близкое пришествіе Христово и въ то, что послѣ Его пришествія начнется тысячелѣтнее царство. Они отрицаютъ, что безсмертіе присуще душѣ, утверждая, что только тѣ будутъ призваны къ безсмертію на второмъ пришествіи Христовомъ, кто суть Его истинные ученики. Они вѣруютъ, что всѣ умершіе находятся въ безсознательномъ состояніи и что всѣ воскреснутъ и выйдутъ изъ этого состоянія безсознательности: сперва праведники, съ тѣмъ, чтобы получить даръ безсмертія и царствовать со Христомъ; потомъ злые,—чтобы получить осужденіе.

2. *„Евангелическіе Адвентисты"* выдѣлились въ 1855 г. изъ церкви адвентистскихъ христіанъ. Они вѣруютъ, что души послѣ смерти находятся въ сознательномъ состояніи и что душа безсмертна. Святые воскреснутъ, по ихъ ученію, прежде злыхъ — для участія въ тысячелѣтнемъ царствѣ Христа, а послѣ страшнаго суда — для вѣчной жизни. Злые воскреснутъ по окончаніи тысячелѣтняго царства — для вѣчныхъ мученій. Въ остальныхъ пунктахъ вѣроученія Евангельскіе Адвентисты сходятся съ Адвентистами-Христіанами.

3. *„Общество жизни и второго пришествія"* учитъ, что души умершихъ злыхъ людей не воскреснутъ вовсе и что когда они умираютъ, то умираютъ съ тѣмъ, чтобы никогда не пробуждаться, такъ какъ они осуждены на вѣчный сонъ. Остальные пункты ихъ вѣроученія сходны съ другими адвентискими обществами. Самое „Общество жизни и второго пришествія" приверженцевъ такого ученія имѣло уже въ 1844 г., а съорганизовалось вполнѣ въ 1869 г. въ Вильбрэгэмѣ, въ Массачусетцѣ.

4. *„Церковь Бога во Христѣ Іисусѣ, или адвентисты грядущаго вѣка".* Образованіе ихъ въ отдѣльную общину послѣдовало въ Филадельфіи въ 1888 году. Они вѣруютъ, что Богъ, согласно предсказанію пророковъ, совершитъ полное обновленіе всѣхъ вещей, ожидаютъ учрежденія царства Божія на землѣ со Христомъ, какъ царемъ царей во главѣ, причемъ святые, т. е. адвентисты, будутъ принимать участіе съ Нимъ въ управленіи міромъ. Они убѣждены далѣе, что Израиль будетъ возстановленъ какъ народъ въ святой землѣ. Въ день воскресенія мертвыхъ, по ихъ ученію, праведники возстанутъ для безсмертія, а грѣшники для совершеннаго уничтоженія. Вѣра въ Евангеліе, покаяніе и погруженіе, т. е. крещеніе черезъ погруженіе для отпущенія грѣховъ, по ученію этой вѣтви адвентизма, являются необходимыми условіями для прощенія грѣховъ и полученія спасенія.

5. Въ 1840—1844 г. секта адвентистовъ выдѣлила отъ себя особую вѣтвь. — *„Адвентистовъ седьмого дня",* получившихъ свое названіе отъ того, что они стали праздновать субботу вмѣсто дня воскреснаго. Такъ какъ этотъ именно видъ оказывается особенно распространеннымъ въ западной Европѣ и у насъ въ Россіи, то основные пункты его вѣроученія мы изложимъ болѣе подробно.

Признавая близость пришествія Іисуса Христа, адвентисты седьмого дня учатъ, что оно будетъ личное и видимое. Во время пришествія Христа раздастся голосъ Архангела; мертвыя, скончавшіеся въ Іисусѣ, воскреснутъ, а оставшіеся въ живыхъ — праведные облекутся въ безсмертіе. Радостный крикъ побѣды надъ смертью и могилою вырвется изъ груди тѣхъ, которые первые при послѣдней трубѣ получатъ даръ вѣчной жизни. Нечестивые, въ то время находящіеся въ живыхъ, будутъ истреблены огнемъ и земля опустошится. Послѣ этого настанетъ царствованіе праведныхъ со Христомъ, которое будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Хотя время второго пришествія Іисуса Христа весьма близко, но день и часъ пришествія Господа умышленно сокрытъ отъ людей. Доказательство о близости второго пришествія Христова адвентисты главнымъ образомъ заимствуютъ изъ пророчества Даніила и Апокалипсиса.

Въ главѣ 2, 7, 8 и 9 книги пророка Даніила Богъ, говорятъ адвентисты седьмого дня, указываетъ на событія грядущія и даетъ намъ знаменія, которыя должны предшествовать великому дню суда и возста-

новленію вѣчнаго царства. Въ этихъ пророчествахъ предсказывается, что второму пришествію Іисуса Христа будетъ предшествовать четыре смѣняющія одно другое міровыя царства, или монархіи: Вавилонское, Мидо-Персидское, Греческое и Римское, изображенныя прор. Даніиломъ подъ образами истукана изъ различнаго металла, четырехъ царей, льва, медвѣдя, барса и четвертаго ужаснаго звѣря. Первыя три царства уже были и уничтожились, осталось послѣднее — Римское царство; но оно также распалось на десять частей — царствъ, или, по терминологіи пророка Даніила, роговъ: Гунновъ, Остъ и Вестъ Готовъ, Франковъ, Вандаловъ, Свевовъ, Британовъ, Геруловъ, Англо-Саксовъ, и Ломбардовъ, изъ которыхъ возникли нынѣшнія западно-европейскія государства. Анализируя это пророчество далѣе, адвентисты утверждаютъ, что слова „и вотъ вышелъ между ними еще небольшой рогъ, и три изъ прежнихъ роговъ съ корнемъ были исторгнуты предъ нимъ, и вотъ, въ этомъ рогѣ были глаза человѣческіе и уста, говорящія высокомѣрно“ (Дан. 7, 8) относятся къ Римской церкви — папству, которое для того, чтобы упрочить свою власть въ Римѣ, изъ десяти Римскихъ царствъ три царства уничтожило, а именно: Геруловъ, Остъ-Готовъ и Вандаловъ. Ставъ на мѣсто Римскаго царства, папство, учатъ адвентисты, стало могущественнѣе, чѣмъ тѣ десять государствъ, которыя возникли изъ Римскаго царства. Въ 1870 году многочисленный соборъ католическихъ епископовъ провозгласилъ непогрѣшимость бѣднаго смертнаго человѣка папы, чѣмъ, по мнѣнію адвентистовъ, доказалъ, что слова 8-го ст. 7 главы книги пророка Даніила относятся къ папству и на немъ исполнились. То обстоятельство, что рогъ—папство—имѣлъ, по пророчеству, глаза и даже глаза, какъ бы человѣческіе, въ отличіе отъ другихъ роговъ, по ученію адвентистовъ, указываетъ, на то, что онъ обладаетъ политическимъ умомъ и хитростію, благодаря которымъ онъ испытуетъ сердца человѣческіе, властвуетъ надъ князьями, сѣетъ заблужденія и подвергаетъ сомнѣнію Божественную истину. Именно этотъ всепроницающій глазъ сказывается, говорятъ адвентисты, въ Римской церкви, которыя, благодаря своимъ кзендзамъ, религіознымъ орденамъ, а главное -исповѣди, выпытываетъ въ свою пользу тайны своихъ прихожанъ. О томъ, вело ли папство брань со святыми Всевышняго („я видѣлъ, какъ этотъ рогъ велъ брань со святыми и превозмогалъ ихъ, доколѣ не пришелъ Ветхій днями и судъ данъ былъ святымъ Всевышняго, и наступило время, чтобы царствомъ овладѣли святые“. Дан. 7, 21, 22) и превозмогло ли ихъ, свидѣтельствуютъ, говорятъ адвентисты, милліоны мученниковъ. Вальденцы, Альбигойцы, Гугеноты, Гусъ, Іеронимъ и множество жертвъ инквизиціи даютъ намъ и понынѣ очевидныя доказательства жестокости папскаго владычества по отношенію къ святымъ. Осуществляя на себѣ слова пророка Даніила: „противъ Всевышняго будетъ произносить слова и

угнетать святыхъ Всевышняго: даже возмечтаетъ отмѣнить праздничныя времена и законъ" (Дан. 7, 29), папство, утверждаютъ адвентисты, нарушило 4-ю заповѣдь Божію, замѣнивъ субботу воскресеніемъ.

Признавая на этомъ основаніи папство антихристомъ, апокалипсическимъ „звѣремъ", адвентисты утверждаютъ, что господство его въ мірѣ ограничено именно опредѣленнымъ періодомъ, указываемымъ совершенно точно какъ пр. Даніиломъ, такъ и Іоанномъ Богословомъ. Время господства папства пр. Даніиломъ, по ученію адвентистовъ седьмого дня, обозначенно такъ: „и они преданы будутъ въ руку его до времени и временъ и полувремени" (гл. 7, 25). Въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова (12 гл. 14), гдѣ рѣчь идетъ о женѣ, изображающей Церковь Божію или ея святыхъ, тотъ же самый періодъ названъ $3^1/_2$ временами (ст. 6), онъ выражаетъ тоже самое и говоритъ о 1260 дняхъ- Итакъ, три съ половиною времени и 1260 дней должны означать одно и тоже. Въ главѣ 13; 5, гдѣ идетъ рѣчь о томъ же самомъ преслѣдованіи, какъ это ясно видно изъ 7 ст., это время длится сорокъ два мѣсяца, а сорокъ два мѣсяца составляютъ равно три съ половиною года, считая же мѣсяцъ по тридцати дней, получимъ 1260 дней. Такъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло, говорятъ адвентисты, съ пророческимъ временемъ, полученнымъ Даніиломъ вмѣстѣ съ другими символами, то подъ 1260 днями подразумѣваются не обыкновенные дни, *а цѣлые годы*, какъ это видно изъ Іезек. гл. 4, 6 ст. и изъ примѣненія семидесяти седминъ въ книгѣ пр. Даніила (9, 24). Слѣдовательно, то время, въ которое святые Всевышняго, праздничныя времена и законъ Божій находились во власти папской, длилось 1260 лѣтъ. Начало же такого господства папства въ мірѣ, по мнѣнію адвентистовъ, должно относить къ тому году, въ которомъ Римскій императоръ Юстиніанъ своимъ указомъ далъ епископу Римской церкви неограниченную власть надъ Римомъ и христіанствомъ въ 533 году по Р. Хр. Но такъ какъ указъ этотъ могъ войти въ силу только съ съ изгнаніемъ изъ Рима въ 538 г. Остготовъ, приверженцевъ аріанства, то и 1260 лѣтъ должны считаться съ этого именно времени. Такимъ образомъ, если мы къ 538 г. прибавимъ 1260 лѣтъ, то получимъ 1798 годъ, въ которомъ папство, дѣйствительно, получило смертельную рану, какъ и предсказывалось Апокалипсисомъ (13, 3 — 10). Въ этомъ именно году французскій генералъ Бертье овладѣлъ Римомъ, ввелъ тамъ республиканское правленіе и взялъ въ плѣнъ самаго папу Римскаго, послѣ чего казалось, будто самое папство упразднено. Однако „смертельная рана", къ величайшему удивленію всѣхъ, опять зажила, хотя прежнее неограниченное владычество папства уже не вернулось назадъ. Такъ какъ, говорятъ адвентисты, до сихъ поръ все то, что Богъ изрекъ о судьбѣ сей власти, исполнилось буквально, съ пунктальною точностью, то „нужно ожидать, что день Господень близокъ и очень поспѣшаетъ".

Не менѣе своеобразно развиваютъ адвентисты седьмого дня и ученіе о загробной судьбѣ человѣка. Душа человѣка, по ихъ ученію, умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, или, какъ они любятъ выражаться, засыпаетъ, находится въ безсознательномъ состояніи. По второмъ пришествіи Христовомъ обновится вся земля, произойдетъ новое твореніе міра, послѣ котораго будетъ воскресеніе мертвыхъ. Это и есть первое воскресеніе. При этомъ изъ гробовъ возстанутъ только тѣ, которые освящены творческою силою Христа, въ нихъ дѣйствующею, и совершенное освященіе которыхъ запечатлѣно печатью субботы Іисусовой; которые принадлежатъ къ числу 144 тыс. или же къ вѣрующимъ евреямъ послѣдняго времени (исх. 31, 17; откр. 14, 1 и 20, 1—5). Эти праведники, къ которымъ принадлежатъ адвентисты, будутъ наслаждаться въ тысячелѣтнемъ царствѣ Христа, будутъ вмѣстѣ съ Нимъ править міромъ; вмѣстѣ съ Нимъ эти же праведники будутъ производить судебное слѣдствіе надъ всѣми людьми, когда либо жившими, и на помощь имъ для опредѣленія степени виновности каждаго грѣшника дана будетъ „книга жизни“.

Для подтвержденія своего ученія о томъ, что въ первое воскресеніе возстанутъ только праведные, т. е. адвентисты, они ссылаются на Откровеніе (20, 24—6), гдѣ говорится, что въ первое воскресеніе оживутъ и будутъ царствовать со Христомъ только тѣ, кто не поклонился звѣрю и не принялъ печати его, т. е. праведные; прочіе же, т. е. грѣшники, не оживутъ до окончанія тысячи лѣтъ. Косвенное подтвержденіе своей мысли они находятъ и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія. Такъ Іисусъ Христосъ, говорятъ они, въ бесѣдѣ съ саддукеями упомянулъ о „сподобившихся“ достигнуть воскресенія мертвыхъ (Лук. 20, 35); апостолъ Павелъ пишетъ: „все почитаю тщетою.... я отъ всего отказался и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсти Христа.... чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ“ (Фил. 3, 8—11). Если бы было одно всеобщее воскресеніе, разсуждаютъ адвентисты, то невозможно было бы говорить о „сподобившихся“ достигнуть воскресенія мертвыхъ, не зачѣмъ было бы и стремиться къ нему. Ту же мысль находятъ они и въ тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ воскресеніе опредѣляется, какъ такое, въ которомъ могутъ имѣть участіе только праведники, напр., Іоан. 5, 29 —„воскресеніе жизни“, Лук. 14, 14 „воскресеніе праведныхъ, Дѣян. 4, 2—„въ Іисусѣ воскресеніе изъ мертвыхъ“, Евр. 11, 35 — „лучшее воскресеніе“. Болѣе же опредѣленное подтвержденіе словъ Откровенія они находятъ въ 15 гл. 1-го посланія апостола Павла къ Коринфянамъ. Апостолъ, увѣривъ своихъ читателей въ истинѣ всеобщаго воскресенія словами: „какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ“, прибавляетъ далѣе: „каждый въ своемъ порядкѣ, первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіи Его. А затѣмъ конецъ, когда Онъ передастъ царство Богу и Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу“ (22—24).

Здѣсь, говорятъ адвентисты, апостолъ различаетъ по времени воскресенія три класса. Прежде всѣхъ воскресъ Христосъ, какъ начатокъ воскресенія; затѣмъ слѣдуютъ тѣ, о которыхъ можно сказать, что они Христовы. Они воскреснутъ тотчасъ, какъ явится Христосъ, на что указываютъ слова: „въ пришествіи Его". Третій классъ обнимаетъ всѣхъ прочихъ людей. Эти послѣдніе живые люди, по слову Откровенія (Апок. 20, 5), не оживутъ до окончанія тысячелѣтняго царства. По окончаніи этого царства, возстанутъ и они, — это будетъ второе воскресеніе, — но возстанутъ только для суда (праведные судимы не будутъ) По осужденіи, они будутъ уничтожены вмѣстѣ съ душами. Это и есть „смерть вторая" Откровенія (Апок. 20; 12—15; 21).

Тысячелѣтнее царство закончится всеобщимъ воскресеніемъ и устроеніемъ жизни на землѣ. Тогда придетъ Христосъ на землю въ третій (?) и послѣдній разъ, съ цѣлью завладѣть землею. Какъ произойдетъ это, научаютъ слова пророка Захаріи: „и станутъ ноги въ тотъ день на горѣ Елеонской, которая предъ лицомъ Іерусалима къ востоку, и раздвоится гора Елеонская" (Зах. 14, 4—10); послѣ того долина будетъ очищена и приготовлена; на это то приготовленное мѣсто сойдетъ съ неба святой городъ Іерусалимъ, который будетъ служить центромъ обновленной земли (Зах. 14, 4—10; ср. Откр. 21, 2—3). У ап. Іоанна есть и планъ этого города. Это четыреугольникъ, улица и ширина, котораго равняется 12.000 стадій, т. е. 1.500 англійскихъ миль. Когда Іисусъ Христосъ, въ сопровожденіи толпы спасенныхъ, съ неба спустится на землю въ свой городъ, тогда воскреснутъ и всѣ нечестивые. Въ откровеніи (20, 5) сказано, что прочіе изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончатся тысяча лѣтъ. Это то время, когда весь міръ узритъ славу и величіе Сына Человѣческаго, грядущаго со всѣми святыми (Іуд. 14, 14). „О нихъ, говорятъ адвентисты, пророчествовалъ и Енохъ, седьмый отъ Адама, говоря: се идетъ Господь со тьмами святыхъ ангеловъ Своихъ— сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники". Когда воскреснутъ нечестивые, сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и со своими ангелами выйдетъ обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли Гога и Магога, которые тогда воскреснутъ. Но сатана будетъ освобожденъ тогда на малое время. (Откр. 20; 3). Мысленно наблюдая за этой сценой, нѣтъ возможности, говорятъ, адвентисты, сдѣлать себѣ представленіе о томъ страшномъ количествѣ людей, какъ песокъ морской, которые только на малое время воскреснутъ изъ мертвыхъ. Къ числу ихъ принадлежатъ всѣ живущіе, начиная съ первыхъ погибшихъ въ началѣ міра, до милліоновъ умершихъ за тысячу лѣтъ до выше означеннаго событія во время второго пришествія Христова. Между ними—такіе,

которые нѣкогда управляли міромъ: воинскіе начальники, генералы, великіе люди, а также рабы и свободные, лжеучители, мнимые приверженцы Христовы, милліоны милліоновъ всякаго возраста, обоего пола, изъ всякаго племени, колѣна и языка, со всякаго пояса, отвергнувшіе истину, которая была предложена имъ. Эти воскреснутъ неизмѣнными, со своими намѣреніями и воззрѣніями и лишь для того, чтобы получить заслуженное возмездіе. Сатана снова будетъ стараться привлечь ихъ на свою сторону, увѣривъ ихъ, что это онъ воскресилъ ихъ и что святый городъ принадлежитъ имъ. Это легко объяснить словами св. Писанія; изъ нихъ всѣхъ онъ соберетъ армію, чтобы окружить святой городъ и, если возможно, завладѣть имъ. Еще разъ будетъ произнесена ложь: „*Пытъ (вы) не умрете*"! и тотъ фактъ, что они находятся въ живыхъ, послужитъ подтвержденіемъ его изреченія. Сатана, лукавый искуситель, воодушевитъ ихъ надеждою, что они могутъ, съ помощью его новѣйшихъ изобрѣтеній и подъ предводительствомъ храбрыхъ генераловъ и полководцевъ, занять святой городъ, новый Іерусалимъ, и навсегда жить на землѣ и владѣть ею. Извѣстный промежутокъ времени долженъ быть между воскресеніемъ нечестивыхъ и нападеніемъ на святой городъ. Объ этомъ ничего не сказано, признаются адвентисты седьмого дня, въ св. Писаніи, но можно предположить, что будутъ совѣщанія, будутъ предложены хорошо обдуманныя планы, какъ во время военнаго совѣта, такъ какъ кромѣ того надо будетъ приготовить военныя боевыя орудія для приступа; невозможно себѣ представить, чтобы эта огромная армія съ пустыми руками принялась за осаду этого обширнаго и прекраснаго города. Еще слѣдуетъ, говорятъ адвентисты, принять во вниманіе одно важное обстоятельство — это пропитаніе огромнаго полчища народа. Однако, фантазируютъ адвентисты, не слѣдуетъ забывать, что вождь этого предпріятія имѣетъ большую власть. Онъ — павшій ангелъ. Св. Писаніе говоритъ, что ангелы обладаютъ великою силою и мудростію, чѣмъ далеко превышаютъ насъ. Мы знаемъ также, что этотъ отъявленный развратитель въ состояніи совершать чудеса. Онъ употребитъ всѣ силы, чтобы утѣшить слабыхъ, ободрить ихъ и всякими средствами постарается захватить власть. Не смотря на то, что всѣ нечестивые сперва преклонятъ колѣна и всякій языкъ исповѣдуетъ, „что Господь Іисусъ во славу Бога Отца" (Филип. 2, 19), они все таки, въ виду неминуемой вѣчной смерти, дадутъ сатанѣ, безъ особеннаго сопротивленія съ ихъ стороны, соблазнить себя и, предводительствуемые имъ, выйдутъ и окружатъ станъ святыхъ и городъ возлюбленный [1]). Но въ рѣшительную минуту, по ученію адвентистовъ, огонь ниспадетъ съ неба отъ Бога и пожретъ ихъ (откр. 20, 9), уничтожить ихъ безъ остатка: (Пс. 20, 11; 36, 9, 22, 34, 38; 72, 27; 93, 23; 144, 21; Притч. 2, 22; ис. 1, 28; 29, 20; Іерем. 12, 17; Мих. 5, 9; Дѣян. 3, 23; 2; Петр. 2, 12; 2; Θесс. 2, 8).

[1]) „Маслина". 1907 г. Май, стр. 72 — 73.

Вѣчность мученій адвентисты седьмого дня отвергаютъ. Слово „вѣчно", по ихъ словамъ, означаетъ продолжительность, не имѣющую границъ, только въ томъ случаѣ, если оно относится къ тому, что по самому существу своему имѣетъ непреходящее и безконечное бытіе. Въ этомъ смыслѣ оно примѣняется къ Богу (Тим. 1, 17; 6, 16; Рим. 1, 23; Быт. 21 — 33; Пс. 44 — 7) и къ преобразовавшимся святымъ, которые, согласно словамъ ап. Павла: „тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе" (1 Кор. 15, 33)— при первомъ воскресеніи облекутся въ безсмертіе (Іоан. 6, 51; 10, 28; 11, 26; Даніила 7, 27). Если же это слово относится къ существу преходящему, или чему нибудь ограниченному, то оно означаетъ продолжительность жизни этого существа, большой промежутокъ времени, оканчивающійся съ наступленіемъ его предѣла. Въ этомъ именно смыслѣ слово „вѣчный" употребляется, напр., для обозначенія продолжительности службы раба (Исх. 29, 9; 40, 15; Втор. 15, 17), вѣчность левитскаго священства (Исх. 29, 9; 40, 15; числъ 25, 13); обрядовъ и праздниковъ, обрядоваго Моисеева закона (Исх. 12, 14; Лев. 6, 13. 18. 22; 16; 29. 31. 34; 23, 31. 41; 24, 3; Іез. 46, 14), продолжительность пребыванія земли въ ея настоящемъ положеніи (Исх. 32, 14; 34, 8—10; Іер. 18, 16).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда слово „вѣчно" относится къ будущему состоянію нечестивыхъ и къ мѣсту мученій, оно такъ же имѣетъ ограниченное значеніе, во-первыхъ, потому, что нечестивые не могутъ существовать безконечно, такъ, какъ они тлѣнны и смертны (Гал. 6, 8; Рим. 8, 13; Матѳ. 3, 12; 13, 30 — 40; Откр. 2, 11; 20, 6), во-вторыхъ, и по причинѣ того, что геенна будетъ на землѣ (Исх. 30, 33; 34, 8—10; 2 Петра 3, 7; Откр. 20, 7. 8. 9; Мал. 4, 1 - 3; 2 Пет. 3, 13; Ис. 35, —1 - 10; 60, 18, 21; Откр. 5, 13) и, наконецъ, на основаніи слѣдующихъ мѣстъ св. Писанія: Рим. 6, 13; Втор. 30, 15 — 19; Гез. 18, 23 — 25. Допустить же вѣчность мученій, говорятъ адвентисты, невозможно еще и потому, что это не совмѣстимо съ достоинствомъ Божіимъ.

Третею особенностью адвентистовъ седьмого дня является субботство. Они требуютъ возстановленія правъ древней субботы, перенесенія на нее празднованія и освобожденія отъ всякихъ работъ. Въ доказательство своего ученія относительно празднованія субботы, а не воскресенія, адвентисты прежде всего указываютъ на то, что заповѣдь о празднованіи этого именно дня дана Самимъ Богомъ еще въ раю, тотчасъ послѣ окончанія творенія міра. Еще тогда, говорятъ они, Господь Богъ благословилъ седьмой день и освятилъ его: „ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ" (Быт. 2. 3). На горѣ Синаѣ Господь снова напоминаетъ народу Израильскому о субботѣ и требованіе о соблюденіи ея облекаетъ въ форму положительнаго закона (Исх. 20, 8), за соблюденіе котораго Господь обѣщаетъ народу особое

благословеніе (Іер. 17, 24, 26), а въ противномъ случаѣ грозитъ всякими бѣдствіями (Іерем. 17, 27). И въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ, говорятъ адвентисты, примѣромъ Своимъ училъ чтить субботу, когда, напр., по субботамъ ходилъ въ синагогу для чтенія и проповѣдыванія слова Божія (Мар. 1, 20; 6, 2; Луки 4, 16), училъ въ субботу дѣлать добро (Мѳ. 12, 12.), заботился о сохраненіи субботняго покоя Его учениками и послѣдователями, когда говорилъ: „молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою или въ субботу“ (Мѳ. 24, 20). Подражая примѣру своего Учителя, и ученики І. Христа свято чтили субботу. Такъ, женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, возвратились отъ гроба Господня, приготовили въ пятницу масти и благовонія, а „въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ (Луки 16, 12; Луки 23, 54—56; 24, 1). Даже ап. Павелъ, по мнѣнію адвентистовъ, сдѣлавшись христіаниномъ, чтилъ день субботній по заповѣди. Слово Божіе, говорятъ они, указываетъ, что онъ работалъ шесть дней недѣли, а „во всякую субботу говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Эллиновъ“ (Дѣян. 18, 3—4) и своимъ примѣромъ не только христіанъ изъ Іудеевъ, но и изъ язычниковъ, побуждалъ чтить субботній покой, проповѣдуя слово Божіе только по субботамъ. (Дѣян. 13, 42 — 46; 18, 4). Вотъ почему ап. Павелъ и пишетъ, что „для народа Божія еще остается субботство“ (Евр. 4, 9). Считая себя христіанами, или народомъ Божіимъ, адвентисты посему и хранятъ субботу тѣмъ болѣе, что, по пророчеству Исаіи, говорятъ они, суббота будетъ святиться и на новой землѣ (Ис. 66, 22—23).

Остальные пункты вѣроученія адвентистовъ седьмого дня совершенно тождественны съ ученіемъ баптистовъ. Они отрицаютъ всю церковную обрядность, почитаніе св. иконъ, креста, мощей, молитвъ ко св. угодникамъ Божіимъ и возможность для послѣднихъ ходатайства за живыхъ на небѣ. Изъ таинствъ признаютъ только два—крещеніе и причащеніе. Первое совершаютъ они только надъ взрослыми и непремѣнно черезъ погруженіе, а предъ преломленіемъ у нихъ бываетъ омовеніе ногъ.

Характерною особенностью адвентистовъ седьмого дня составляетъ признаніе ими въ качествѣ пророчицы нѣкой Елены Уайтъ. Они утверждаютъ, что Уайтъ находится въ сношеніяхъ съ Самимъ Богомъ, и ея видѣнія признаются, какъ внушеніе свыше; писанія же ея почитаются адвентистами-субботниками почти наравнѣ съ св. Писаніемъ.

6. Нежеланіе нѣкоторыхъ адвентистовъ субботниковъ признавать видѣнія Елены Уайтъ за внушеніе свыше послужило причиною образованія новой вѣтьви адвентистовъ седьмого дня въ 1864 - 66 годахъ, извѣстной подъ именемъ ***„Церковь Божія“***.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше адвентистскихъ общинъ самою многочисленною и распространенною являются „адвентисты седьмого дня“, или субботники. Въ Америкѣ они насчитываютъ болѣе 700 общинъ

съ 30 тысячами членовъ. Въ 1881 году во главѣ этой секты состоялъ Джемсъ Уайтъ, мужъ извѣстной пророчицы Елены Уайтъ. Въ 1861 году въ Батль-Крикѣ (Мичиганъ) организовалось большое издательское предпріятіе, печатающее на языкахъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ газеты и брошюры въ духѣ адвентизма. Рядомъ съ нимъ возникъ въ 1875 году цѣлый институтъ для подготовленія проповѣдниковъ адвентизма, имѣвшій въ 90 г.г. прошлаго столѣтіе до 100 учениковъ.

Изъ Америки въ весьма недавнее сравнительно время секта адвентистовъ седьмого дня проникла въ Европу, гдѣ нашла себѣ благопріятную почву среди многочисленныхъ протестантскихъ сектъ. Центромъ первоначальной дѣятельности адвентистовъ въ Европѣ сдѣлался Базель, гдѣ они открыли отдѣленіе своего издательскаго предпріятія, хотя съ незначительнымъ успѣхомъ. Вскорѣ однако свою дѣятельность адвентисты сосредоточили въ космополитическомъ Гамбургѣ; здѣсь они организовали издательское общество подъ названіемъ: „Международное Трактатное Общество", цѣль котораго—изданіе брошюръ на всѣхъ европейскихъ языкахъ для пропаганды адвентизма. Это общество въ настоящее время имѣетъ свои отдѣленія въ Гамбургѣ, Базелѣ, Лондонѣ, Бетль-Крикѣ, Оклендѣ, Мельбурнѣ, Ріо-де Жанейро, Буэносъ-Айресѣ, Капштадтѣ, т. е. чуть ли не во всемъ мірѣ. Ихъ Базельскій органъ „Herold der Wahrheit", а англійскій главный органъ — „The Advent review and Sabbath Herold". Въ 90 г.г. это общество стало издавать свои брошюры и на русскомъ языкѣ, число названій которыхъ съ каждымъ годомъ все увеличивается. Въ настоящее время имъ уже изданы: „Библейскія чтенія о настоящей истинѣ", „Суббота Новаго Завѣта", „Какой день ты празднуешь и почему", „Состояніе мертвыхъ", „Блаженное упованіе христіанина", „Употребленіе табака при свѣтѣ Библіи", — „Табакъ въ свѣтѣ науки", „Полная вѣра", „Страданія Христа для спасенія человѣчества" Е. Г. Вейтъ, „Христіанскія воздержанія" Э. І. Уайтъ, „Второе пришествіе Христа", „Путь въ святой градъ указанный Даніиломъ", „Библейскій указатель важнѣйшихъ ученій о вѣрѣ". Брошюры—„Библейское чтеніе о настоящей истинѣ" и „Библейскій указатель важнѣйшихъ ученій о вѣрѣ" представляютъ собою адвентистскій катихизисъ, причемъ первая брошюра по характеру изложенія весьма напоминаетъ „Православный Катихизисъ" митр. Филарета, будучи изложеніемъ ученія адвентизма въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ словами св. Писанія. Спеціально для читателей русскихъ адвентисты издаютъ журналъ „Маслина". Весьма характерное также изданіе адвентистовъ — графическая таблица апокалипсическихъ звѣрей, описанныхъ въ пр. Дан. гл. 2, 7, 8 и апок. г. *12*; 13, 11—18; 13, 1—10; 9, 1—12; 9, 13—21; 11, 15—гл. 14, 20; 14, 9—12. Брошюры обычно издаются въ $^1/_{16}$ листа, иногда на желтой бумагѣ, и распространяются въ Россіи отчасти безплатно,

отчасти за плату либо спеціальными агентами, либо черезъ „Библейское Общество".

Въ первый разъ въ Россіи идеи адвентизма были брошены въ среду нашихъ сектантовъ въ началѣ 90-хъ годовъ извѣстнымъ проповѣдникомъ Іоганомъ Перкомъ, агентомъ Гамбурскаго общества, который еще не такъ давно резъѣзжалъ на югѣ Россіи и цѣлыми массами разспространялъ листы и брошюры, пропитанные идеями новой секты. Самые ранніе слѣды появленія адвентизма въ Россіи мы находимъ въ Таврической губерніи и въ частности въ гор. Евпаторіи. Здѣсь адвентизмъ появился въ 90 годахъ прошлаго столѣтія; отсюда сѣмена его ученія разсѣялись по нѣмецкимъ колоніямъ и хуторамъ Евпаторійскаго и Перекопскаго уѣздовъ. Когда же идеи адвентизма привились среди нѣмцевъ, то тотчасъ же сдѣлана была попытка распространить это ученіе и среди русскихъ. Такъ, нѣмецъ Гамбургеръ явился съ большимъ запасомъ изданій „Трактатнаго Миссіонерскаго Общества" въ Гамбургѣ о 7-мъ днѣ сталъ распространять ихъ въ селеніи Тимошевкѣ; нѣмецъ Деркендъ въ с. Юрьевкѣ, братья Лензаны поселились для пропаганды адвентизма въ с. Воинки. Но пропаганда ихъ среди православныхъ успѣха не имѣла; напротивъ,—среди баптистовъ была весьма успѣшна. Изъ Евпаторіи адвентизмъ въ 1897 году былъ занесенъ въ г. Бендеры Кишиневской епархіи, гдѣ до 1907 года развивался весьма слабо, имѣя послѣдователей около 10 человѣкъ. Въ этомъ году въ гор. Бендеры явились проповѣдники изъ Гамбурга и организовали здѣсь свою общину по преимуществу изъ нѣмцевъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ адвентизмъ появился и въ Подольсккой губ. Здѣсь также первыми послѣдователями его были нѣмцы — баптисты и чехи колонисты. Изъ Подоліи адвентизмъ сталъ разспространяться на востокъ по проторенной штундобаптизмомъ дорогѣ и сначала появился на Волыни, а потомъ и въ Кіевской губ. Около 1898 — 1899 годовъ ревнители православія стали сообщать кіевскимъ миссіонерамъ о появленіи среди мѣстныхъ штундо-баптистовъ какого то раскола и постоянныхъ споровъ на религіозной почвѣ.

Позднѣе стало извѣстно, что одинъ изъ вожаковъ Кіевской штунды, Иванъ Кушнеровъ, началъ будто бы проповѣдывать о необходимости празднованія субботы. Потомъ онъ оставилъ это ученіе и продолжалъ пребывать въ баптизмѣ. Около 1900 г. въ урочищѣ Святошинѣ, возлѣ Кіева, уже организовалась новая сектантская община субботниковъ-адвентистовъ, которая начала устраивать свои молитвенныя собранія и проповѣдывать о близости второго пришествія Христова. Въ составъ новой секты вступили главнымъ образомъ нѣмцы, почему и самыя молитвенныя собранія ихъ сначала происходили по преимуществу на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 1901 — 1902 году многіе изъ числа Кіевскихъ сектантовъ баптистовъ и ревнителей православія стали получать на желтомъ листѣ

большого формата, такъ называемую, „пророческую картину", на которой были изображены: истуканъ, показанный пророку Даніилу въ видѣніи (гл. 2) и тѣ звѣри, которые описаны въ пророчествѣ Даніила, главы: (7, 8); Апокал. гл. 12, 13—14; 9, 1—11, 15. При помощи этихъ картинъ адвентисты докладывали, что время пришествія Христова дня наступило, такъ какъ всѣ пророчества уже исполнились. Спустя немного времени появилась и книжечка, состоящая изъ 27 брошюрокъ въ $^1/_{16}$ листа, переплетенныхъ вмѣстѣ, подъ общимъ заглавіемъ: „Библейскія чтенія о настоящей истинѣ", изданія „Международнаго Трактатнаго Общества", Гамбургъ, Базель, Баттле, Крескъ". Въ этой книжкѣ заключалось полное изданіе вѣроученія адвентистовъ въ катихизической формѣ. Съ этого времени идеи адвентизма мало-по-малу стали проникать и въ села, гдѣ они производили громадное впечатлѣніе на сектантовъ — штундистовъ. Въ 1903 1904 году священники—миссіонеры доносили, что многіе штундисты перестали праздновать воскресный день и замѣнили его субботою. Одновременно съ этимъ поступали заявленія, что сектанты — штундисты села Сидоровки, деревни Баши и др. перестали употреблять въ пищу свиное мясо, а имѣвшіяся у нѣкоторыхъ свиньи были живыми закопаны въ землю. Въ объясненіе такой жестокости сектанты указывали, что слово Божіе употреблять въ пищу свиное мясо запрещаетъ; продать свиней православнымъ—значитъ ввести ихъ въ великій грѣхъ; посему они, чтобы не быть виноватыми въ соблазнѣ брата, рѣшили зарыть свиней, ибо даромъ проливать кровь тоже-грѣхъ. Увлеченіе адвентистскимъ ученіемъ о необходимости празднованія субботы, запрещенія ѣсть свиное мясо на первыхъ порахъ приводило нѣкоторыхъ сектантовъ къ мысли о необходимости обрѣзанія. По донесенію благочин. миссіонера, нѣкоторые изъ сидоровскихъ сектантовъ ходили къ одному изъ сосѣднихъ раввиновъ, чтобы получить обрѣзаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать и способъ его совершенія. Одновременно съ появленіемъ адвентизма въ Кіевской губерніи появился онъ и въ Херсонской, гдѣ въ данное время имъ заражены: Еремѣевскій, Бузиновскій, Завадовскій, Новопокровскій Гандрабуровскій, Гвоздавскій, Лысогорскій, Солоновскій, Сербуловскій, Исаевскій и Любомирскій приходы. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ адвентизмъ распространился на счетъ штундо-баптизма, будучи занесенъ первоначально въ губернію изъ г. Евпаторіи[1]).

Съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія Высочайшимъ указомъ 17 апр. 1905 г., адвентисты немедленно перенесли свои молитвенныя собранія изъ Святошина въ г. Кіевъ. Вблизи многолюднаго базара (Сѣннаго) на Львовской улицѣ они сняли большое помѣщеніе, въ которомъ четыре

[1]) Лѣтомъ 1909 года впервые оффиціально зарегистрована община адвентистовъ седьмого дня и въ Одессѣ, гдѣ въ домѣ № 25 по Спиридоновской ул. Шамковъ открылъ молитвенный ихъ домъ. *Ред.*

раза въ недѣлю: въ среду, пятницу, субботу и воскресеніе—стали совершать свои молитвенныя собранія по два раза въ одинъ день—одинъ разъ для нѣмцевъ, на нѣмецкомъ языкѣ, а другой для русскихъ. Главнымъ руководителемъ и проповѣдникомъ адвентизма былъ нѣмецъ Вильгрубе, а помощникомъ у него состоялъ молодой, недавно окончившій адвентистскую семинарію въ Гамбургѣ, Шмидтъ. Для привлеченія къ себѣ большаго вниманія, адвентисты напечатали на нѣмецкомъ языкѣ сначала небольшія афишки, которыя и стали раздавать всѣмъ при выходѣ изъ нѣмецкой кирки. Въ этихъ афишкахъ они объявляли о весьма близкомъ времени пришествія Христова и открытіи ими ряда чтеній для толкованіи относящихся сюда мѣстъ св. Писанія, указывая время и мѣсто своихъ собраній. Чтобы обратить на себя вниманіе русскихъ, адвентисты посылали нѣкоторыхъ своихъ членовъ прямо по домамъ. Намѣтивъ себѣ какую либо улицу или часть города, населенную рабочимъ или ремесленнымъ по преимуществу людомъ, они переходили изъ дома въ домъ и вручали жителямъ небольшіе печатные билетики, на которыхъ было написано объ открытіи въ Кіевѣ на такой то улицѣ молитвенныхъ собраній христіанъ, ожидающихъ близкаго пришествія Христова. На вопросъ удивленнаго обывателя, что это значитъ, сектантъ (или сектантка) излагалъ основныя черты своего ученія, подкрѣпляя ихъ текстами св. Писанія. Если замѣчали въ слушателяхъ интересъ, то оставляли имъ нѣсколько брошюръ по преимуществу о празднованіи субботы и близкомъ второмъ пришествіи Христовомъ, съ просьбою прочитать внимательно, обѣщая скоро зайти за этой брошюрой, объяснить то, что окажется непонятнымъ, и принести другія книжки, а также съ просьбою посѣтить ихъ собраніе, хотя одинъ разъ. При помощи такихъ средствъ вѣсть о появленіи новаго ученія быстро проникла во всѣ уголки обширнаго города.

Дарованіе свободы вѣроисповѣданія по Высочайшему указу 17-го апрѣля 1905 года дало возможность широко развить пропаганду адвентизма. Въ Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ, Александровскѣ, Евпаторіи, Севастополѣ, Саратовѣ, Ташкентѣ, Пятигорскѣ, Сочи, Ставрополѣ, Сухумъ-Кале, Эривани, Оренбургѣ, Уралѣ, Варшавѣ, Лодзи, Митавѣ, Ревелѣ, Ровно, Юрьевѣ, Александрополѣ, Бендерахъ, Таганрогѣ, Одессѣ и множествѣ большихъ и малыхъ селъ и деревень начали открыто устраиваться молитвенныя собранія адвентистовъ эти главныя орудія пропаганды сектантства и распространенія ихъ литературы. Нѣкоторые проповѣдники адвентизма какъ, напр., Шамковъ, прибѣгали даже къ такимъ средствамъ. Поселившись въ мѣст. Бѣлая-Церковь, Кіевской губ., Шамковъ сталъ на базарахъ нанимать грамотныхъ молодыхъ парней, ищущихъ работы по 3—4 руб. въ мѣсяцъ. Вмѣсто всякой работы онъ читалъ имъ Библію и толковалъ содержаніе ея въ духѣ вѣроученія адвентистовъ. Когда же они были ознакомлены съ ученіемъ секты въ достаточной

степени, онъ отпускалъ ихъ домой, гдѣ они уже распространяли эту секту между своими родными и знакомыми. Еще на пятой конференціи адвентистовъ сентября 1905 года въ Александродарѣ было постановлено: „будучи народомъ миссіонерскимъ, мы убѣждены, что Господь въ устройствѣ миссіонерскихъ и трактатныхъ кружковъ далъ намъ возможность быть сотрудниками въ Его дѣлѣ. Такъ какъ у насъ нѣтъ столько работниковъ, сколько было бы желательно, мы обѣщаемъ трудиться съ большимъ усердіемъ, каждый вокругъ себя распространяя истину, какъ устнымъ словомъ, такъ и посредствомъ печатныхъ произведеній“[1]). Исполняя это постановленіе, адвентисты въ послѣднее время образовали, такъ называемые, „миссіонерскіе кружки“, задачею которыхъ является вести „миссіонерскія бесѣды“ въ такихъ семьяхъ, члены которыхъ проявляютъ нѣкоторый интересъ къ слову Божію, хотя и не посѣщаютъ еще собраній; устраивать „Библейскія чтенія“, и, наконецъ, распространять при помощи, такъ называемыхъ, „миссіонерскихъ писемъ“ и печатныхъ проповѣдей ученіе адвентистовъ среди лицъ, живущихъ вдали отъ нихъ. Замѣтивъ въ комъ либо интересъ къ вопросамъ вѣры или любовь къ благотворительности, члены этого кружка безъ всякой церемоніи нахально навязываются со своими бесѣдами. Въ своей миссіонерской ревности особенно отличаются женщины и дѣвушки адвентиски; послѣднія проникаютъ даже въ келліи монаховъ и монахинь и не стыдятся на улицахъ приставать даже къ православнымъ священникамъ и, вступая съ ними въ разговоръ, стараются навязать имъ свои брошюры съ изложеніемъ того или иного пункта своего ученія. Въ 1908 году во время страстной седмицы, въ пятницу, одна изъ членовъ этого кружка дошла до такой степени нахальства, что зашла въ храмъ религіозно-просвѣтительнаго общества въ г. Кіевѣ и тамъ, стоя у плащаницы, лежащей посреди храма, стала смущать совѣсть православныхъ, приходившихъ для поклоненія, говоря: „что это вы своего Бога то распинаете, то погребаете, то снова воскрешаете“; когда же ее наконецъ прогнали оттуда, она перешла въ ограду Михайловскаго монастыря и среди богомольцевъ продолжала вести подобныя же рѣчи до тѣхъ поръ, пока не была насильно изгнана и отсюда. Другая съ своими брошюрками проникла даже въ зданіе духовной Консисторіи, подъ предлогомъ продажи изданій „Трактатнаго миссіонерскаго общества въ Гамбургѣ“, пыталась пропагандировать ученіе адвентистовъ среди чиновниковъ Консисторіи.

Для удобства въ управленіи общинами, а также пропаганды своего ученія, вся Россія адвентистами раздѣлена въ настоящее время на 5-ть слѣдующихъ частей или округовъ, носящихъ техническое названіе „поля“, „союза“, „соединенія“: „Кавказскій союзъ“ „Сѣверо-Россійское миссіонерское поле“, „Южно-Россійское миссіонерское поле“, „Восточно-Россій-

[1]) „Маслина“ 1906 г. кн. 5, стр. 38 § 6.

ское миссіонерское поле" и „Средне-Россійское миссіонерское поле". Каждое такое „поле" обнимаетъ цѣлый рядъ губерній. На седьмой годовой конференціи Германскаго союза въ Фриденсау съ 5 — 12 іюля 1907 г. было постановлено Сѣверно-Россійское поле раздѣлить такъ, чтобы губерніи Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Псковская и принадлежащія до сихъ поръ къ Средне-Россійскому миссіонерскому полю с. Петербургская и Витебская губ. составили, Балтійское соединеніе, а губерніи Волынская, Царство польское, Ковенская, Гродненская, Минская и Виленская составили, „Западно-россійское миссіонерское поле" съ 19 Декабря 1908 г.

Русскія адвентистскія общины, соединенныя въ „поля", „союзы" и „соединенія", до седьмой годовой конференціи Германскаго союза 5 іюля 1907 года входили, какъ часть въ „Германское соединеніе союзовъ", во главѣ котораго состоитъ особый комитетъ изъ выборныхъ лицъ: предсѣдателя Л. Р. Конради, помощника предсѣдателя Г. Ф. Шуберта, помощниковъ предсѣдателя для Россіи И. Т. Бехтера, письмоводителя В. Изинга, казначея Б. Зеварина, помощника казначея Н. Шлатерера, казначея для Россіи Э. Крипера, письмоводителя субботней школы и трактатнаго общества В. Изинга, „Русскихъ учителей С. К. Баянуса, Ѳ. К. Ицмана. Каждый раіонъ, или „поле", управляется особымъ комитетомъ, во главѣ котораго состоитъ рукоположенный „проповѣдникъ" и при немъ отъ 2 до 3 лицъ. Кромѣ того для чисто миссіонерской работы въ помощь проповѣднику назначаются „разъѣздные проповѣдники", „библейскіе работники" и „колпортеры". Такъ въ Сѣверо-Россійскомъ Миссіонерскомъ полѣ проповѣдникомъ и представителемъ комитета состоитъ Д. П. Геде и Спроге; разъѣздные проповѣдники: К. Ремфертъ, Я. Юриксенъ; библейскіе работники: А. Раунъ, И. Пахла, Г. Трутовскій; комитетъ составляетъ Д. П. Геде, И. Т. Бетчеръ, К. Ремфертъ, И. Спроге, Я. Шнейдеръ; колпортеры: В. Конрадъ, Л. Зандеръ, Зоммеръ, А. Клементъ, И. Дрейманъ.

Въ Средне-Россійскомъ миссіон. полѣ: проповѣдникъ О. Вильгрубе, Библейскіе работники: К. Шамковъ,[1]) Б. Шмидтъ, А. Озоль. Фельдшерица и библейская работница Р. Клепстъ, библейскій работникъ и колпортеръ И. Пилькевичъ; колпортеры: А. Кузминъ, С. Проваловскій, И. Репутинъ, Е. Скоробрещукъ; временный колпортеръ І. Лукасъ. Комитетъ составляетъ: О. Вильгрубе, И. Т. Бехтеръ, А. Гронбергъ.

Въ Южно-Россійскомъ миссіонерскомъ полѣ проповѣдники: Д. Исаакъ И. Перкъ, Г. Тецъ; библейскій работникъ: В. Шлегель; колпортеры: братья Байшъ, П. Тиссенъ, Д. Регеръ, Г. Фрицъ. Комитетъ: Д. Исаакъ, И. Перкъ, И. Альбрехтъ, П. Писсенъ, И. Дыманъ.

[1]) Теперь состоитъ проповѣдникомъ Одесской общины адвентистовъ

Въ Восточно-Россійскомъ миссіонерскомъ полѣ: Проповѣдникъ Г. К. Лебсакъ и Г. Гетце. Библейскіе работники и колпортеры: Г. Оствальдъ, Г. Бергъ, Г. Швабъ. Колпортеръ: Я. Чельдтъ. Комитетъ: Г. К. Лебсакъ, Г. Гетце, И. Вукертъ, Г. Титтель, Г. Швабъ.

Съ 1-го января 1908 года, согласно предложенію генеральной конференціи, постановлено отдѣлить Россію отъ Германскаго союза и организовать самостоятельный Россійскій союзъ.

Ежегодно для обозрѣнія успѣховъ своихъ миссіонеровъ, для выработки новыхъ мѣропріятій адвентисты, по примѣру штундо-баптистовъ, устраиваютъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи свои конференціи. Такихъ конференцій въ Россіи въ 1907 году было уже 3, а именно: для Южной Россіи съ 12—17 сент. въ г. Бендерахъ; съ 19—23 сентября для Средней Россіи въ г Кіевѣ; въ Восточной Россіи въ Добринкѣ или Саратовѣ съ 25—30 сент.; на Кавказѣ въ Александродарѣ съ 3--7 октября; въ Сѣверной Россіи, въ Ригѣ съ 11—16 октября. Кромѣ этого ежегодно бываютъ годовыя конференціи германскаго союза, которыхъ до прошлаго 1907 г. было 7. На конференціяхъ въ С.-Петербургѣ, Великокняжескѣ и Святошинѣ было рѣшено послать благодарственный *адресъ Государю* за дарованіе закона 17 Апрѣля 1905 г. Этотъ адресъ, составленный въ общихъ туманныхъ выраженіяхъ, трудноуловимаго содержанія[1]), На седьмой

[1]) Благодарственный Адресъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Мы, вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, принадлежащіе къ Христіанскому Обществу Адвентистовъ Седьмого Дня, распространенному по всему міру, въ лицѣ нижеподписавшихся уполномоченныхъ общинами, находящимися въ Государствѣ Вашего Императорскаго Величества, въ виду тяжелаго положенія нашего дорогого Отечества, осмѣливаемся всеподданнѣше выразить Вашему Императорскому Величеству нашу глубокую скорбь, вмѣстѣ со всѣми Богобоязненными людьми Страны, умоляя Всевышняго о полномъ успокоеніи нашей Родины, при которомъ Она могла бы продолжать Свое развитіе.

Мы преисполнены величайшей благодарности къ Богу, въ Своемъ провидѣніи расположившему сердце Вашего Императорскаго Величества даровать всѣмъ Христіанскимъ Вѣроисповѣданіямъ давно желанную свободу совѣсти, за которую мы горячо благодаримъ Ваше Императорское Величество, въ полной увѣренности, что ея блага будутъ предоставлены и намъ.

При этомъ мы осмѣливаемся всеподданнѣйше изложить передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ основанія нашей вѣры:

Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта мы признаемъ за Слово Божіе и вѣримъ въ Открытаго Имъ Бога и Его Единороднаго Сына, Іисуса Христа, черезъ Котораго Онъ сотворилъ вселенную, черезъ Котораго Онъ держитъ ее, Кровью Котораго мы искуплены и Который вскорѣ явится во славѣ Своей. Мы вѣримъ также въ Божію Силу Святого Духа.

Въ законѣ десяти заповѣдей мы видимъ неизмѣнную волю Божію, согласно которой седьмой день четвертой заповѣди мы признаемъ библейской неизмѣнной суб-

годовой конференціи въ Фриденсау 5 Іюля 1907 г. было постановлено открыть книжный складъ—отдѣленіе Гамбургской типографіи, который въ настоящее время уже и открытъ въ г. Ригѣ. Каждая отдѣльная община управляется пресвитеромъ, который непремѣнно долженъ быть рукоположенъ проповѣдникомъ, назначеннымъ союзомъ. Пресвитера находятся въ такой зависимости отъ проповѣдниковъ, что имъ запрещается, напр., принимать иныхъ членовъ или исключать старыхъ изъ общины безъ совѣта съ проповѣдникомъ.

Для образованія проповѣдниковъ адвентисты имѣютъ миссіонерскую семинарію въ Фриденсау, въ которой съ ноября 1906 года открыто особое отдѣленіе для уроженцевъ Россіи. Здѣсь излагаются предметы: Библія, миссіонерская исторія, въ связи съ церковной исторіей, всеобщая исторія, Русскій и нѣмецкій языки, географія и арифметика. Уже въ первый годъ открытія этого отдѣленія сюда поступило 10 „братьевъ“ и 9 „сестеръ“— будущихъ проповѣдниковъ адвентизма въ Россіи.

По ежегоднымъ отчетамъ самыхъ адвентистовъ, количество ихъ въ Европѣ къ началу 1906 г. было около 7000; изъ нихъ на долю Россіи приходилось до 2261. Въ 1907 г. число адвентистовъ возросло вообще

ботой Господней. Кромѣ того, по ученію Евангелія, мы совершаемъ крещеніе, омовеніе ногъ и вечерю Господню.

Посредствомъ нашей вѣры, основанной на Священномъ Писаніи, мы тѣсно связаны съ дѣтьми Божіими, находящимися на всей землѣ, и, соотвѣтственно этому, имѣемъ правильное общественное устройство и признаемъ апостоловъ, пророковъ, пастырей, учителей, пресвитеровъ и діаконовъ. Относительно содержанія служителей Евангенія мы вездѣ руководствуемся указаніями Священнаго Писанія,

Мы вѣримъ, что Правительство поставлено отъ Бога и молимся за Него и, на основаніи Библіи, обязуемся „отдавать Кесарево Кесарю“, принося Ему подати, налоги, страхъ и честь, „а Божіе Богу“, соблюдая Его заповѣди.

Мы повинуемся ученію Священнаго Писанія относительно брака и воспитанія дѣтей. Видя во Христѣ и тѣлеснаго Врача, мы руководдсь Его совѣтами, стараемся вести здоровый образъ жизни и потому не употребляемъ никакихъ спиртныхъ напитковъ и всѣхъ вредныхъ возбуждающихъ средствъ. По той же причинѣ мы, для блага человѣчества, уже имѣемъ во всѣхъ частяхъ свѣта болѣе пятидесяти научно обоснованныхъ лечебныхъ заведеній и цвѣтущія, промышленныя школы для образованія и воспитанія молодыхъ людей. Для сообщенія человѣчеству знаній относительно его духовнаго и матеріальнаго блага мы имѣемъ обширную литературу.

Все наше Общество состоитъ изъ восьмидесяти тысячъ взрослыхъ членовъ, изъ которыхъ болѣе двухъ тысячъ двухсотъ находится въ Государствѣ Вашего Императорскаго Величества.

Всеподданѣйше изложивши все это Вашему Императорскому Величеству, мы осмѣливаемся выразить наше сердечное желаніе, чтобы Господь сохранилъ Ваше Императорское Величество для блага нашей Родины еще на многія лѣта.

Рѣшено на конференціяхъ въ С.-Петербургѣ, 1 октября 1905 года. Великокняжескѣ, 9 октября 1905 года.

въ Европѣ до 10.000 и въ частности въ Россіи -до 3000 членовъ [1]). Однако на самомъ дѣлѣ число послѣдователей ученія этой секты гораздо больше. Это явленіе объясняется тѣмъ, что адвентисты ведутъ запись только такимъ послѣдователямъ своего ученія, которые примкнули къ „Нѣмецкому соединенію союзовъ" и дали согласіе платить „десятину". Отказъ отъ уплаты десятины ведетъ къ рѣшительному исключенію изъ списковъ. Такъ въ Кіевской губ. с. Сидоровка нѣкоторое время была зарегистрировываема въ отчетахъ адвентистовъ, но когда Сидоровскіе адвентисты стали тяготиться этими поборами и отказались отъ взноса „десятины", то были выключены изъ списка, хотя они и продолжаютъ признавать всѣ остальные пункты ученія ихъ секты. „Десятинѣ" адвентисты седьмого дня стараются придать весьма большое значеніе. „Десятина", учатъ они, способствуетъ достиженію великой цѣли Евенгелія, которое должно быть проповѣдано всѣмъ народамъ и племенамъ, и потому каждый, дающій десятину, участвуетъ въ этомъ великомъ дѣлѣ спасенія; если всѣ будутъ вѣрны въ уплатѣ десятины, то и касса для расходовъ на дѣло Божіе будетъ полна и дающіе не обѣднѣютъ" [2]). И дѣйствительно, существованіе десятины даетъ адвентистамъ громадныя средства для распространенія своего ученія. 20 лѣтъ тому назанъ въ Европѣ было всего 1000 душъ адвентистовъ, а теперь однихъ работниковъ—миссіонеровъ уже 1000, которые разсѣялись по всѣмъ рѣшительно уголкамъ вселенной. Послѣдователи ихъ есть въ Японіи и Кореѣ, Южной Африкѣ, Америкѣ; Вестъ-Индіи и центральной Америкѣ; Индіи и въ нашей далекой Сибири. Въ теченіе 1906 года миссіонерами адвентистами заняты были слѣдующія мѣста: Амсій Хопанъ и другіе китайскіе города, Кобе, Японія, Корея, Британскій Хондурасъ, Филиппинскіе острова, острова Принца Эдуарда, Британская Гвіана, Перу, Порто-Рико, Ява, Суматра, Остъ-Индія, Тринидатъ, Вестъ-Индія, Сингапуръ, Острова Фиджи, Центральная Америка, Мексика, Паратонга, Острова Кука, и друг.[3]). Отсюда можно заключить, какіе размѣры принимаетъ проповѣдь адвентизма, въ настоящее время. Чтобы содержать такую армію миссіонеровъ, адвентистамъ нужны громадныя средства. Какъ много нужно ихъ, можно судить изъ признанія самихъ адвентистовъ[4]), что 10,000 увѣровавшихъ въ одной Европѣ требуетъ ежегоднаго расхода при 200 работниковъ 380,000 марокъ (около 190,000 р.) А такъ какъ въ данное время адвентисты-субботники считаютъ во всемъ мірѣ 90 тыс. своихъ послѣдователей, при 1000 работникахъ, то на содержаніе ихъ тратиться ежемѣсячно 40 тыс. руб.

---

[1]) „Маслина" 1907 г., 4 кн. 52 стр.
[2]) „Маслина" 1906 г., кн. 6, 90 стр.
[3]) „Маслина" 1907 г. кн. 5 стр. 73.
[4]) Ibid. 1907 г. кн. 11 стр. 162—163.

или до полумилліона въ годъ[1]). Интересныя свѣдѣнія мы находимъ въ отчетахъ самихъ адвентистовъ, во что обошлась имъ работа въ Россіи, напр., въ 1906 году. Оказывается, что на жалованья, дорожныя издержки, наемъ залъ и т. д. Германскимъ союзомъ израсходовано:

На Восточную Россію	4,573 р.	39 к.
„ Южную „	3,540 р.	26 к.
„ Сѣверную „	5,561 р.	74 к.
„ Среднюю „	4,325 р.	98 к.
„ Русскую Азію	960 р.	10 к.
Итого .	18,961 р.	47 к.

Въ 1905 же году на это же дѣло было израсходовано 14,582 руб. 20 к.

Но, расходуя на пропаганду своего ученія въ Россіи такія суммы, адвентисты съ каждымъ годомъ начинаютъ извлекать все болѣе доходовъ изъ нашей родины, заставляя ее всѣ издержки по пропагандѣ въ ней покрывать взносами самихъ русскихъ ихъ послѣдователей. Такъ уже въ настоящее время изъ Россіи Германскій союзъ адвентистовъ получаетъ значительныя денежныя суммы; въ 1906 году, напр.,—до 15 тысячъ[2]).

Всѣ денежные сборы, дѣлаемые адвентистами, раздѣляются на 5 разрядовъ. Первый и самый главный сборъ носитъ названіе „десятины". Отъ него не освобождается никто; каждый адвентистъ обязанъ дать одну десятую часть изъ всѣхъ своихъ доходовъ: торговцы — десятую часть своей прибыли, а землевладѣльцы изъ произведеній земли. Какъ великъ этотъ доходъ, можно заключить изъ того, что только за 9 мѣс. 1907 г. (съ 1-го января по 31 сентября) поступило 12.238 руб. 65 к. съ 3000 членовъ. Второй сборъ носитъ названіе „сбора еженедѣльныхъ приношеній"; за тотъ же промежутокъ времени его поступило на сумму 259 р. 79 коп. До 31-го Іюня 1907 г. этотъ сборъ назывался „сборомъ перваго дня недѣли"[3]). Но, не желая давать даже намека на то, что апостолы повелѣніемъ „въ первый день недѣли отлагать у себя, и сберегать, сколько позволитъ ему состояніе" (1 Кор. 16, 2) отличали воскресеніе отъ другихъ дней недѣли, адвентисты постановили дать этому сбору вышеупомянутое названіе. Третій сборъ, — „сборъ молитвенныхъ дней",—самый незначительный: 72 р. 25 к. Онъ слагается изъ копѣечныхъ пожертвованій посѣтителей молитвенныхъ собраній. Четвертый сборъ, — „сборъ субботней школы" за тотъ же 9-ти мѣсячный періодъ далъ 1356 руб. 68 коп. И, наконецъ, пятый сборъ образуется изъ член-

[1]) „Маслина" 1907 г. кн. 12 стр. 192.

[2]) „Маслина" 1907 г. кн. 4, стр. 52.

[3]) Сравнит. 3-хъ мѣсячный отчетъ русскаго района, принадл. къ нѣмецкому соединен. союзовъ за 1907 годъ съ 1-го апр до 1-го іюня и съ 1-го іюля до 1-го сент. „Маслина" 1907 г. кн. 8—11.

скихъ взносовъ, миссіонерскихъ округовъ, почему и носитъ названіе „сбора миссіонерскихъ трактатныхъ кружковъ", этого сбора за девять мѣсяцевъ 1907 г. поступило 2191 руб. 69 коп. Расходуется онъ исключительно на дѣло издательства брошюръ, листовъ и журналовъ съ изложеніемъ адвентистскаго ученія. Такимъ образомъ, 2558 адвентистовъ, живущихъ въ Россіи, въ теченіе 9 мѣсяцевъ 1907 года пожертвовали на распространяніе ученія своей секты, 16.119 руб. 60 коп. т. е. каждый членъ этой общины далъ въ общемъ 7 руб. 14 коп. [1]).

Исторія распространенія адвентизма въ Россіи чрезвычайно напоминаетъ исторію появленія и дальнѣйшаго развитія у насъ штундизма. Здѣсь мы также видимъ, что главными виновниками перенесенія идей адвентизма на русскую почву являются нѣмцы; они же до сихъ поръ стоятъ и во главѣ всего дѣла пропаганды этого ученія у насъ; это особенно становится яснымъ изъ приведеннаго нами списка предсѣдателей, проповѣдниковъ, казначеевъ, библейскихъ работниковъ и секретарей, гдѣ нѣтъ почти ни одного русскаго имени. Попытки нѣмцевъ-проповѣдниковъ адвентизма на первыхъ порахъ своего появленія въ Россіи привить свое ученіе непосредственно русскимъ людямъ и даже русскимъ сектантамъ не привели ни къ какимъ результатамъ. Наоборотъ, среди нѣмецкихъ колонистовъ южной и восточной Россіи, въ религіозномъ отношеніи представляющихъ всевозможную смѣсь всякаго рода сектъ, адвентизмъ, какъ раньше штундизмъ, встрѣтилъ самый радушный пріемъ и большой успѣхъ. Когда онъ здѣсь утвердился, то сталъ проникать, благодаря имъ, сначала въ среду русскихъ сектантовъ, а черезъ нихъ и къ чисто православнымъ людямъ Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на названія тѣхъ мѣстъ, гдѣ утверждался адвентизмъ. Гофельдъ, Карлсруэ, Кроненталь, Куберле, Фриденсталь, Фюрстенортъ, Фридрихсфельдъ, Варенбургъ, Гольштейнъ, Кана, Страсбургъ, и множество другихъ нѣмецкихъ колоній представляютъ прямо гнѣзда адвентизма.

Въ данный моментъ взоры Германо-Русской Союзной Конференціи адвентистовъ жадно обращены на Сибирь или, какъ они называютъ, на Азіатскую Россію. Она уже выдѣлила этотъ обширный край въ одѣльное миссіонерское поле, во главѣ котораго поставила опытнаго и энергичнаго проповѣдника Г. К. Лебсака съ нѣсколькими помощниками [2]). Адвентисты заранѣе усчитываютъ всѣ выгоды отъ развитія въ Сибири путей сообщенія и того великаго притока населенія, какое обѣщаетъ великое переселеніе русскаго крестьянства изъ Европейской Россіи. Вмѣстѣ съ православными переселенцами туда двигаются цѣлыя кадры сектантовъ

[1]) См. 3-хъ мѣсячные отчеты русск. района, принад. къ нѣмецкому соединенію союзовъ. Журн. „Маслина" 1907 года кн. 5, 8, 9.

[2]) „Маслина" 1907 г. кн. 11 стр. 161 — 163.

нѣмцевъ-колонистовъ, часть которыхъ — адвентисты, мѣстахъ же своего поселенія обращаютъ на первыхъ же порахъ въ совершенно незамѣтныя ячейки сектанства, ядомъ своего ученія однако заражающія все, что къ нимъ прикасается. Ихъ послѣдователи уже есть въ Самаркандѣ, въ Ташкентѣ, Ауліе-Ата, въ 13-ти миляхъ отъ Семипалатинска, вблизи Омска, Акмолинска и другихъ мѣстахъ.

Выросши на почвѣ штундизма, адвентисты однако относятся къ послѣдователямъ его съ ненавистью. „На дняхъ, пишетъ въ своемъ докладѣ благочин. 20 кр. Звенигор. у. отъ 15-го іюня 1908 г. за № 396, штундобаптисты изъ деревни Поповки (Чаплынскаго прихода), приходившіе на молитвенное собраніе въ с. Бужанку къ своимъ единовѣрцамъ на обратномъ пути въ д. Семеновкѣ принуждены были выдержать сильный диспутъ по вопросу о субботѣ и воскресеніи съ Семеновскими адвентистами, едва не окончившійся рукопашпымъ боемъ". Не такъ давно мнѣ приходилось вести бесѣду съ однимъ изъ представителей Кіевскихъ адвентистовъ — проповѣдникомъ Шмидтомъ. Когда въ разговорѣ съ нимъ я коснулся Кіевскихъ штундобаптистовъ и спросилъ его мнѣнія о нихъ, то, къ своему удивленію, услышалъ самую мрачную характеристику ихъ. Напомнивъ мнѣ слова Спасителя о книжникахъ и фарисеяхъ, Шмидтъ сказалъ, что по лицемѣрію и злобности своей они не далеко ушли отъ своихъ іудейскихъ родоначальниковъ. Обходя море и сушу и совращая людей въ свою вѣру, они, сказалъ Шмидтъ, дѣлаютъ и своихъ послѣдователей негодными для царства Божія. Замѣчательно, что тотъ же Шмидтъ о православныхъ чрезвычайно высокаго мнѣнія, какъ о народѣ въ высокой степени религіозномъ, искреннемъ и незлобивомъ.

Для знакомства съ вѣроученіемъ адвентистовъ лучшимъ пособіемъ могутъ служить тѣ многочисленныя брошюры и листки, которые въ настоящее время изданы на русскомъ языкѣ миссіонерскимъ трактатнымъ обществомъ въ Гамбургѣ, названія которыхъ слѣдующія:

1) „Библейское чтеніе о настоящей истинѣ",
2) „Библейскій указатель важнѣйшихъ ученій о вѣрѣ",
3) „Состояніе мертвыхъ",
4) „Блаженное упованіе христіанина",
5) „Суббота новаго завѣта",
6) „Какой день ты празднуешь и почему",
7) „Второе пришествіе Іисуса Христа",
8) „Полная вѣра",
9) „Путь въ святой градъ, указанный прор. Даніиломъ" и др.

Какъ секта въ Россіи сравнительно новая, не только удаляющая православнаго русскаго человѣка отъ Церкви Христовой, но подрывающая его національное самосознаніе и навязывающая ему иго ветхоза-

вѣтнаго еврейства, адвентизмъ требуетъ серьезной съ нимъ борьбы православной миссіи и всесторонняго изученія его исторіи и вѣроученія, которыя пока только начали разрабатываться въ нашей противосектантской литературѣ.

Кіевскій Епархіальный наблюдатель (бывш. епарх. миссіон.)

Н. А. Бѣлогорскій.

Жидовствующіе[1]).

Одиноко среди всѣхъ русскихъ сектъ, имѣющихъ въ основѣ своихъ вѣроученій болѣе слабо или болѣе сильно искаженное христіанство, стоитъ ересь жидовствующихъ, совершенно отрицающая его и основывающая свое ученіе, культъ и религіозный бытъ на ветхомъ законѣ Моисея и даже еврейскаго талмуда.

Ересь жидовствующихъ[2]) появилась во второй половинѣ 15 столѣтія, когда приглашенный новгородцами въ 1470 г. для противодѣйствія стремленіямъ Москвы подчинить себѣ „господина великаго Новгорода" братъ великаго князя Михаилъ Олельковичъ, или Александровичъ, прибылъ въ Новгородъ и привелъ съ собою изъ Кіева ученнаго еврея Схарію.

Схарія и началъ проповѣдывать среди новгородцевъ, прогрессивнаго направленія образа мыслей, ересь жидовствующихъ, съ отверженіемъ троичности лицъ въ Богѣ, Божества Господа Іисуса Христа, св. таинствъ, почитанія св. креста, иконъ, мощей, храмовъ, молитвъ за умершихъ, призыванія святыхъ и вообще всего христіанства.

Скоро Схаріи удалось совратить въ ересь новгородскаго попа Алексія и Дениса, съ помощью которыхъ пропаганда ереси пошла впередъ быстрыми шагами, въ особенности когда послѣднему удалось совратить протопопа Софійскаго собора Гавріила и Григорія Тушина.

---

[1]) Нижепредложенная статья о современномъ религіозномъ состояніи ереси жидовствующихъ составлена по докладамъ епархіальныхъ миссіонеровъ, преимущественно—Ставропольскаго, о. С. Никольскаго и Тамбовскаго, М. И. Третьякова, и особенно на основаніи свѣдѣній, представленныхъ грузинскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ о. А. Дунаевымъ и своего личнаго изученія ереси на Сѣверномъ Кавказѣ.

[2]) Обыкновенно въ позднѣйшей литературѣ „Жидовствующіе" именуются „субботниками" и „іудействующими". То и другое наименованіе сектантовъ мы считаемъ неточнымъ и неудачнымъ. Вѣдь субботу празднуютъ и другіе сектанты: адвентисты, іеговисты, нѣкоторые баптисты и молокане, прыгуны. Что касается наименованія „іудействующіе", то народъ совершенно его не употребляетъ. По этимъ причинамъ мы стоимъ за наименованіе „жидовствующіе", тѣмъ болѣе, что, по указу Императора Николая II; всѣхъ уклонившихся въ эту секту повелѣно именовать не иначе, какъ „жидовствующими".

Еще болѣе стала ширіться и крѣпнуть ересь жидовствующихъ, когда пропаганда ея была пересена изъ Новгорода въ Москву, гдѣ совращены были въ нее попъ Алексѣй, назначенный Іоанномъ III въ протопопы Успенскаго собора, невѣстка великаго князя Елена и самъ митрополитъ московскій Зосима.

Опасность для православія со стороны жидовствующихъ росла все больше и больше, особенно вслѣдствіе благосклоннаго къ ней отношенія самого Іоанна III. Но на защиту церкви всталъ энергичный владыка новгородскій Генадій и умный Іосифъ, игуменъ Волоколамскаго монастыря. Продолжительная ихъ борьба съ ересью жидовствующихъ привела наконецъ къ созыву помѣстнаго въ 1490 г. собора, на которомъ еретики были осуждены, и окончилась строгими преслѣдованіями ихъ со стороны правительства уже въ царствованіе Василія Іоанновича, когда, по словамъ Іосифа Волоколамскаго, „государь оныхъ скверныхъ еретиковъ отступниковъ, иже жидовская мудрствующихъ, до конца низложилъ“.

Но „до конца“ ли?

Своимъ существованіемъ въ наше время ересь говоритъ, что нѣтъ. Правда, въ дальнѣйшей своей жизни послѣ 15 столѣтія, эта секта ждетъ еще своего историка, но нѣтъ сомнѣнія, что она послѣ Василія Іоанновича лишь притихла, притаилась, чтобы съ теченіемъ времени, соотвѣтственно благопріятнымъ или неблагопріятнымъ для нея условіямъ, заявлять въ большей или меньшей степени о своемъ существованіи.

Но мы не излагаемъ подробно исторіи секты жидовствующихъ преслѣдуя одну лишь цѣль—дать нѣкоторое представленіе о религіозномъ ученіи, культѣ и бытѣ жидовствующихъ нашего времени.

Въ данное время ересь жидовствующихъ, существуетъ во многихъ губерніяхъ; особенно же сильно развита въ губерніяхъ Иркутской, Новгородской, Тамбовской, Астраханской, Ставропольской и почти во всѣхъ губерніяхъ Кавказа и Закавказья, а также въ Терской, Кубанской и Донской областяхъ.

Современные жидовствующіе дѣлятся на двѣ группы; на *жидовствующихъ—караимовъ*, признающихъ источникомъ вѣроученія одну лишь Библію, и *жидовствующихъ—талмудистовъ*, кромѣ Библіи, руководствующихся въ своей религіозной жизни еще и талмудомъ. Въ Тамбовской губ. первые называются „безшапошниками“, такъ какъ молятся съ открытой головой, вторые — „шапошниками“, ибо совершаютъ молитву въ шапкахъ; въ Ленкоранскомъ уѣздѣ они именуются „герами“, т. е. пришельцами.

Признавая одинъ лишь Ветхій Завѣтъ, жидовствующіе того и другого толка отрицаютъ троичность лицъ въ Богѣ, Божество Іисуса Христа, ожидаютъ пришествіе Мессіи, совершаютъ обрѣзаніе, празднуютъ субботу

и другіе еврейскіе праздники и отвергаютъ вообще все христіанство съ его іерархіей и св. таинствами.

Сходясь въ отрицаніи всего христіанства, жидовствующіе караимы и талмудисты отличаются другъ отъ друга въ главномъ пунктѣ своего вѣроученія—въ ученіи о лицѣ Мессіи:

Въ то время, какъ послѣдніе ждутъ Мессію, какъ могущественнаго земного царя, имѣющаго покорить имъ весь видимый міръ, первые или совсѣмъ Его не ожидаютъ (кромѣ ставропольскихъ), смѣются надъ ожиданіемъ талмудистовъ и понимаютъ Его пришествіе въ отвлеченномъ смыслѣ—какъ появленіе на землѣ царства всеобщаго равенства, братства и свободы. Нѣкоторыя изъ закавказскихъ караимовъ, согласно Рим. 1; 1—5, готовы признать Христа пророкомъ, а талмудисты — ученымъ талмудистомъ, но, во всякомъ случаѣ, ставятъ Его ниже Моисея.

Расходясь въ одномъ изъ главныхъ пунктовъ вѣроученія, жидовствующіе—караимы отличаются отъ талмудистовъ и во многихъ пунктахъ религіознаго культа и быта.

У караимовъ все поется и читается на русскомъ языкѣ, у талмудистовъ — на древнееврейскомъ, хотя многіе изъ нихъ совершѐнно его не понимаютъ, удовлетворяясь однимъ лишь механическимъ чтеніемъ.

Кромѣ Библіи и талмуда у жидовствующихъ есть еще „*Шулханъ-ойрахъ*“ (открытый столъ), „уставъ правдивый“, иначе „*Хайодомъ*“ (жизнь человѣческая),—книга, въ которой описаны порядокъ богомоленій, праздники, указанія,—какъ рѣзать скотину, какъ встать, умыться и проч.

Необходимыми книгами у жидовствующихъ — караимовъ являются: „Молитва въ день всепрощенія“ (10 дня Тишри), переводъ съ древнееврейскаго И. Фирковича.

„Катихизисъ основъ караимскаго закона„. „Руководство къ изученію караимскаго юношества“. Состав. Л. Дуванъ.

„Еврейскій молитвословъ“ на еврейскомъ и русскомъ языкахъ въ переводѣ Гуревича.

Охотно выписываютъ жидовствующіе караимы и талмудисты еврейскій журналъ „Восходъ“ и любятъ читать книги, содержащія въ себѣ описаніе Палестины, путешествія по ней и т. п.

По взгляду жидовствующихъ — талмудистовъ, родильница не считается нечистою, къ ней они не только ходятъ, но и прикасаются; ходятъ въ домъ родильницы и дѣти, которыя читаютъ особую „дѣтскую молитву“ о рожденномъ, за что имъ даютъ конфекты.

Но жидовствующіе—караимы, считая прикосновеніе къ родильницѣ осквернеіемъ, при посѣщеніи ея разговариваютъ, сидя поодаль отъ нея.

Необходимымъ условіемъ вступленія въ общество жидовствующихъ и спасенія караимы и талмудисты считаютъ обрѣзаніе, которому они

подвергаютъ всѣхъ вступившихъ въ ихъ секту; обрѣзаніе у большинства жидовствующихъ совершается бритвою.

Слишкомъ строго относясь къ законамъ объ отношеніи къ умершимъ (Чис. 5; 14 и 19 гл. 11 -22), прикосновеніе къ которымъ дѣлало еврея нечистымъ 7 дней, и даже того, кто посѣтитъ помѣщеніе, гдѣ былъ мертвый, жидовствующіе — караимы, чтобы не всѣмъ домашнимъ осквернiться въ случаѣ смерти больнаго и не подвергнуть осквернeнію самый домъ, выносятъ изъ него тяжко больного и помѣщаютъ, не смотря на время года и погоду, гдѣ—нибудь въ сараѣ, избѣгая посѣщенія его.

Болѣе благоразумные сектанты въ Ставропольской епархіи не разъ сами высказывали мнѣ справедливое негодованіе по поводу такого безчеловѣчнаго отношенія ихъ единовѣрцевъ къ больнымъ, часто умирающимъ, только благодаря отсутствію необходимой для нихъ помощи. Очевидно, сознавая всю жестокость отношенія къ обреченнымъ на смерть своими единовѣрцами, богатые жидовствующіе—караимы строятъ для тяжело больныхъ и умирающихъ особыя помѣщенія.

Но если кто въ домѣ караима умретъ, все находящееся въ домѣ считается не чистымъ, омывается на 3-й и 7-й день очистительною водою, какъ омывается ею и умершій. Въ теченіе 7 дней въ домѣ ничего не варятъ, а готовятъ пищу на дворѣ или у сосѣдей. Всего этого нѣтъ у жидовствующихъ—талмудистовъ: они посѣщаютъ дома, гдѣ есть умершій, молятся здѣсь о немъ, и только ближайшіе родственники умершаго, въ знакъ траура, сидятъ въ домѣ на полу 7 дней въ однихъ чулкахъ или босые.

Крымскіе жидовствующіе—караимы прежде сами не хоронили умершихъ, а нанимали для этого талмудистовъ, теперь стали сами хоронить, но гробъ, несомый на носилкахъ, сопровождаютъ лишь тѣ, кто прикасался къ умершему; какъ нечистые, они подлежатъ на 3-й и 7-й день омовенію. Несущіе же носилки съ гробомъ не омываются.

Обряды очищенія жидовствующими соблюдаются очень строго, особенно у караимовъ. Омываются прикоснувшіеся къ трупу человѣка или животнаго, къ родильницѣ, омываются женщины послѣ рожденія, менструацій и совокупленія, мужчины—послѣ полюцій во время сновидѣній; причемъ „нечистая“ женщина у караимовъ всегда сидитъ отдѣльно отъ другихъ членовъ семьи; у талмудистовъ послѣднее не исполняется; „осквернeнные“ въ вышеуказанныхъ случаяхъ талмудисты идутъ сперва въ баню, а потомъ три раза окунаются въ „мыквѣ“ — купальнѣ. Въ заключеніи браковъ жидовствующіе руководствуются въ вопросахъ о степеняхъ родства законами Моисея (лев. 18 гл.), какъ и при расторженіи браковъ (Втор. 24; 1—4), но въ послѣднемъ случаѣ талмудисты на практикѣ отступаютъ отъ ветхозавѣтныхъ предписаній, совершая разводъ только по прелюбодѣянію, хотя нужно замѣтить, что, не смотря на не-

сомнѣнное вліяніе на религіозно-семейный бытъ жидовствующихъ христіанской среды, отношеніе ихъ къ женщинамъ проникнуто ветхозавѣтнымъ на нее взглядомъ, какъ на полу-рабу, что замѣчается даже въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Посѣтивъ однажды въ станицѣ Петропавловской, Кубанской обл., моленіе жидовствующихъ, я увидѣлъ, что женщины не только стояли отдѣльно отъ мужчинъ, но даже отдѣлены были отъ нихъ особою полотняною *занавѣскою*, какъ недостойные открыто присутствовать при богослуженіи.

У обоихъ толковъ жидовствующихъ свадьбы обыкновенно совершаютъ во дворѣ подъ балдахиномъ.

Особенно внимательны жидовствующіе къ вопросу о дозволительной и запрещенной пищѣ, способахъ ея приготовленія и употребленія, но и въ этомъ вопросѣ жидовствующіе—караимы разномыслятъ съ талмудистами.

Такъ, напр., талмудисты ѣдятъ хлѣбъ изъ пекарни греческой, татарской и караимской, но караимы не ѣдятъ хлѣба испеченнаго даже толмудистами, ибо у нихъ нечистыя женщины сидятъ вмѣстѣ съ другими, а не отдѣльно.

Рѣзниковъ у караимовъ нѣтъ, можетъ рѣзать каждый, а если кто не способенъ или не чистъ, то приглашаетъ другого рѣзать животное. Караимы рѣжутъ животныхъ преимущественно мужского пола, чтобы не зарѣзать мать и зародышъ, и если, напр., зарѣзанная корова окажется стельною, то мясо ея продаютъ другимъ. Теленка до 8 дней караимы не рѣжутъ, а талмудисты рѣжутъ коровъ и стельныхъ, если теленокъ въ коровѣ большой, то ѣдятъ и его. Мясо животнаго, зарѣзаннаго талмудистами, караимы ѣсть не будутъ, опасаясь, чтобы не осквернится.

Мясо зарѣзанныхъ животныхъ караимы обязательно вымачиваютъ въ водѣ съ солью.

Основываясь на словахъ пророка Іезекіиля (24; 6—9), жидовствующіе — караимы кровь зарѣзанныхъ птицъ и скота обязательно закрываютъ пескомъ или землею; талмудисты-же прикрываютъ только птичью кровь, причемъ жилы у животныхъ вынимаются талмудистами по талмуду, а караимы по своему усмотрѣнію.

Талмудисты не ѣдятъ мясо со всякимъ молокомъ, а караимы—только молоко матери съ мясомъ теленка. Въ вопросѣ о томъ, какія животныя могутъ быть употребляемы въ пищу, а какія нѣтъ, всѣ жидовствующіе руководствуются указаніями Моисеева закона (лев. гл. II-я).

Опрѣсноки ѣдятъ послѣдователи жидовствующихъ обоихъ толковъ, согласно закону Моисееву. Ленкоранскіе сектанты приготовляютъ ихъ изъ всякой муки, и ячменой и пшеничной, и пекутъ ихъ въ печкѣ.

Почти всѣ ветхозавѣтные посты и праздники русскіе жидовствующіе соблюдаютъ вмѣстѣ съ евреями. Постъ „Пуримъ“, который долженъ продолжаться три дня, держится ленкоранскими сектантами только одни

сутки, въ продолженіе которыхъ они ничего не ѣдятъ и не пьютъ. Соблюдаются жидовствующими и другіе еврейскіе посты: „постъ очищенія", „постъ Есфири" передъ „Пуримомъ", „постъ разоренія Іерусалима" и др. Въ праздникъ „освященія" (Хонука) талмудисты въ теченіи 8 дней зажигаютъ свѣчи по домамъ и въ молитвенномъ домѣ на полчаса, а караимы—во всѣ 8 дней собираются для молитвы, но огней не зажигаютъ. Праздникъ опрѣсноковъ жидовствующіе—караимы празднуютъ 7 дней, по Пятокнижію, а талмудисты прибавляютъ, какъ и къ другимъ праздникамъ, кромѣ праздника „суднаго дня", еще одинъ день.

Но особенно ревностно соблюдаются жидовствующими субботній день этотъ важнѣйшій пунктъ ихъ религіознаго почитанія, въ которомъ они видятъ чуть ли не главное средство къ достиженію спасенія и который, безъ сомнѣнія, служитъ одною изъ важнѣйшихъ причинъ упорнаго пребыванія ихъ въ жидовствѣ и отрицательнаго отношенія къ христіанству, даже при ясномъ сознаніи неизмѣримаго превосходства ученія Христа, сравнительно съ законодательствомъ Моисея. Насколько ревностны жидовствующіе, особенно караимы, къ сохраненію субботняго покоя, показываютъ хотя бы такіе, наблюдавшіеся мною въ Ставропольской епархіи, факты: если жидовствующаго застигаетъ въ пути въ пятницу заходъ солнца, онъ распрягаетъ лошадей и ночуетъ, даже въ холодную погоду, въ степи, хотя бы до села или станицы оставалось проѣхать меньше версты. Весь, можно сказать, смыслъ религіи и культа жидовствующихъ заключается въ почитаніи ими субботы, вмѣстѣ со всѣми относящимися къ ней обрядами и предписаніями Пятокнижія.

Жидовствующіе обоихъ толковъ на косякахъ дверей пишутъ слова Второзак. 6; 4—10 и 11; 13—22.

Во время молитвы жидовствующіе — талмудисты, подобно евреямъ, надѣваютъ на лѣвую руку „тефелинъ" — филактерій, въ видѣ ременнаго футлярчика и „талесъ"—длинную накидку; у талмудистовъ „талесъ" шерстяной, бѣлый, съ черными по краямъ полосами, а у караимовъ—такой же бѣлый, но безъ полосъ. Къ жилету называемому „рясны", жидовствующіе, какъ и евреи, прикрѣпляютъ „цицисъ", т. е. висящіе шелковые шнуры.

Должностныя лица у жидовствующихъ слѣдующія: *Габай*—староста церковный (выборный), *Канторъ* (на жалованьи), *Шамошъ* — служители и сторожа, которые зажигаютъ огонь, подметаютъ, *Шехеды*, или *Шейхады*—рѣзники. У караимовъ, какъ мы уже говорили, ихъ нѣтъ: каждый можетъ самъ рѣзать животное или птицу. Канторы и наставники у караимовъ толкуютъ св. Писаніе, совершаютъ требы и имѣютъ тѣ же права, что раввины у талмудистовъ. *Меламеды* — учителя у талмудистовъ, особенно по древнееврейскому языку. Жидовствующіе — караимы подчиняются въ дѣлахъ вѣры „гахаму", живущему въ Евпаторіи, а талмудисты охотно приглашаютъ къ себѣ совершать богослуженіе и требы еврейскихъ равви-

новъ, такъ, напр., къ шапошникамъ тамбовскимъ ѣздитъ казенный раввинъ Іоффе, закавказскихъ талмудистовъ посѣщаетъ казенный раввинъ города Баку и т. п.

Словомъ, во всемъ своемъ религіозномъ ученіи и культѣ русскіе жидовствующіе—тѣ же евреи.

Активной пропаганды своего лжеученія жидовствующіе почти нигдѣ не ведутъ; но, дѣлясь на два толка и отличаясь не только въ обрядахъ, а и въ главномъ ученіи ихъ вѣры—о Мессіи, что доводитъ ихъ почти до враждебнаго отношенія, такъ что, напр., караимы не выдаютъ своихъ дочерей за талмудистовъ, не ѣдятъ даже ихъ хлѣба и т. п., всѣ жидовствующіе сходятся въ одномъ, — въ отрицательномъ отношеніи къ христіанству.

Ихъ вредное вліяніе на православное населеніе очень велико уже по одному ихъ отрицанію Троичнаго Бога, Христа, какъ Сына Божія и Спасителя міра. Не пропагандируя открыто, жидовствующіе, сами охотно читая сочиненія Л. Толстого, Ренана и другихъ противохристіанскихъ писателей, распространяютъ ихъ отрицательныя идеи среди православныхъ, собенно среди молодежи, подрывая въ нихъ вѣру, не только въ православіе, но и вообще въ христіанство. Нечего уже и говорить о томъ, что секта жидовствующихъ есть не только возвращеніе отъ призвавшаго насъ Христа—къ буквѣ и игу Ветхаго Завѣта, но и къ жидовству съ его интернаціональнымъ характеромъ, съ его космополитическими идеями, убивающими любовь къ родному отечеству, вытравляющими съ корнемъ священное чувство патріотизма. Вотъ почему секта жидовствующихъ, при мирномъ, повидимому, характерѣ ея, при отсутствіи въ ней духа прозелитизма, является однимъ лишь своимъ существованіемъ среди православнаго русскаго народа сектой вредной не только въ церковномъ но и государственномъ отношеніяхъ.

О томъ, какъ относятся жидовствующіе къ исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей, можетъ служитъ отзывъ о сектантахъ казеннаго раввина Тамбовской губ. Іоффе, сказавшаго по этому поводу Тамб. епарх. миссіонеру М. И. Третьякову: „они очень твердо держатся закона *нашего*, тверже насъ—евреевъ; вотъ почему мнѣ приходится ставить ихъ въ примѣръ своимъ природнымъ евреямъ въ отношеніи исполненія закона Моисеева.

Не удивительно, что жидовствующіе постепенно ассимилируются съ евреями, подражая имъ въ одеждѣ и внѣшнемъ видѣ, приглашая въ качествѣ рѣзниковъ, учителей и раввиновъ природныхъ евреевъ, изучая древнееврейскій языкъ и даже говоря въ семьѣ своей на безобразномъ еврейскомъ жаргонѣ.

Своимъ отцомъ жидовствующіе признаютъ Іакова, а насъ, русскихъ,—происшедшими отъ Исава „Гогъ“ и „Магогъ“ (Откр. 20; 7), говорятъ они,—

то же, что „Росса—Масоха", или Мешеха (Іез. гл. 38 и 39), т. е. Россія, Москва. Русскіе жидовствующіе находятся въ живомъ и постоянномъ общеніи съ палестинскими евреями, они поддерживаютъ ихъ благотворительныя учрежденія и школы и часто шлютъ палестинскимъ евреямъ значительныя пожертвованія. Въ четвертомъ поколѣніи талмудисты изъ русскихъ считаютъ сами себя *евреями природными*...

Такъ, вмѣстѣ съ вѣрой православной теряется въ ереси жидовствующихъ и русскій человѣкъ.

Кромѣ общихъ пастырско-миссіонерскихъ мѣръ къ вразумленію жидовствующихъ, необходимо обратить вниманіе и на слѣдующія.

1. При бесѣдахъ съ жидовствующими, или по поводу ихъ заблужденія съ православными нужно разъяснить имъ культурно-историческое значеніе христіанства и дать понять, что современная культура обязана своимъ существованіемъ не еврейству, а только христіанству, что, слѣдовательно, жидовство ведетъ назадъ, къ состоянію полудикаго человѣчества.

2. Необходимо знакомить жидовствующихъ съ исторіей Церкви христіанской вообще и съ выдающимися примѣрами по высотѣ жизни христіанской, святителей и подвижниковъ ея въ частности; нужно также развивать путемъ школы въ подростающемъ молодомъ поколѣніи жидовствующихъ сознаніе своей національности, чувство патріотизма и любви къ родной странѣ, знакомя молодежь съ исторіей русскаго государства, подчеркивая ту мысль, что все величіе и могущество его обязано вѣрѣ православной.

3. Кромѣ бесѣдъ о троичности лицъ въ Богѣ, Богочеловѣчествѣ Христа, Сына Божія, и изъясненія пророчествъ о лицѣ и времени пришествія Мессіи, бесѣдъ объ отмѣнѣ субботы и ветхозавѣтнаго обрядоваго Моисеева закона, очень полезно, какъ въ этомъ мы убѣдились опытно, ведя бесѣды съ жидовствующими Сѣвернаго Кавказа, обратить вниманіе на раскрытіе превосходства новозавѣтнаго нравственнаго ученія предъ таковымъ же ученіемъ Моисеева закона въ вопросахъ объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, мужей къ женамъ, объ отношеніи къ рабамъ, иноплеменникамъ, врагамъ и т. д., ибо не отвлеченное и понятное для народа Евангельское нравственное ученіе легко усвояется и понимается простымъ народомъ и, въ сопоставленіи его съ нравственнымъ ученіемъ жестокаго Моисеева закона, невольно будитъ и въ жидовствующихъ лучшія чувства по отношенію къ христіанству и его Законодателю, невольно заставляя думать о напрасномъ отпаденіи ихъ Христа — Мессіи, Спасителя міра, и о присоединеніи къ основанной Имъ святой православной Церкви.

Херсонскій епархіальный миссіонеръ

М. А. Кальневъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЕКТЫ МИСТИЧЕСКІЯ.

Хлысты.

Секта хлыстовъ — одна изъ старѣйшихъ и самыхъ распространенныхъ русскихъ сектъ; ея начало относится къ 1631 году, когда крестьянинъ Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губ., бѣглый солдатъ, Данило Филипповичъ объявилъ себя „живымъ богомъ", давшимъ потомъ своимъ послѣдователямъ извѣстныя 10 заповѣдей [1]).

Отсылая желающихъ ближе ознакомиться съ исторіей и ученіемъ секты хлыстовъ къ спеціальнымъ о ней изслѣдованіямъ, я хочу въ

[1]) Вотъ эти заповѣди:

1) „Азъ есть Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣтъ другого Бога, кромѣ меня.

2) Нѣтъ другаго ученія. Не ищите его.

3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте.

4) Хмельнаго не пейте.

5) Плотскаго грѣха не творите.

6) Не женитесь. А кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрою. Неженимые не женитесь, а женимые разженитесь.

7) Скверныхъ словъ и сквернословія не говорите.

8) На свадьбы и крестины не ходите, на хмельныхъ бесѣдахъ не бывайте.

9) Не воруйте. Кто единую копѣйку украдетъ, тому копѣйку положатъ на томъ свѣтѣ на темя, и когда отъ адскаго огня она растопится, тогда только тотъ человѣкъ прощеніе пріиметъ.

10) Сіи заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте; кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получитъ царство небесное, а на землѣ—духовную радость.

11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните.

12) Святому Духу вѣрьте".

своемъ докладѣ, хотя кратко, предложить вниманію спеціалистовъ противосектантской миссіи все то новое или интересное, что представили IV Всероссійскому Миссіонерскому Съѣзду дѣятели миссіи разныхъ зараженныхъ хлыстами епархій для характеристики современнаго состоянія религіозной жизни и ученія хлыстовской секты и способовъ ея пропаганды.

Общій тонъ религіознаго направленія современныхъ хлыстовъ состоитъ въ признаніи ими той мысли, что все дѣло въ доброй нравственной жизни, и вовсе не важно, такъ или иначе вѣровать. (Тул. губ.).

Въ Тамбовской губерніи хлысты за послѣднее время особенно усердно стали читать сочиненія Льва Толстого. Они добываютъ эти произведенія въ полномъ видѣ. Исключительное вниманіе въ сочиненіяхъ Л. Толстого они обращаютъ на его отрицательныя сужденія и размышленія о вѣрованіи, догматахъ и обрядахъ православной греко-россійской Церкви. Нужно замѣтить, что особеннымъ вниманіемъ сочиненія Л. Толстого пользуются преимущественно у молодежи хлыстовской.

Въ зависимости отъ чтенія этихъ произведеній, тамбовскіе хлысты-постники иногда высказываютъ мысли такого содержанія: „все дѣло въ любви, нужно ее имѣть между собою, а вѣровать можно, какъ кто достигъ своимъ умомъ".

Но это не значитъ, что хлысты порвали всякую связь съ Православною Церковью. Взглядъ на нее они начали развивать въ такомъ духѣ: Церковь Православная — тѣнь будущихъ благъ; ученіе ея — дѣтоводитель къ совершенству; она ихъ мать по плоти, кормилица; назначеніе ея состоитъ въ указаніи пути „къ высшему и совершенному", т. е. хлыстовству (Владикав. губ.).

Въ Тамбовской губ. одинъ хлыстъ Н. В. К — нъ развивалъ такія мысли по тому же самому вопросу.

„Всѣ ваши таинства и обряды — лишь тѣнь, зеркало, символъ истинныхъ хлыстовскихъ путей спасенія. Кто этого не разумѣетъ, тотъ— душевный человѣкъ и не пользуется ими ни мало. Духовный же видитъ сквозь образъ суть вещи и въ символѣ — завитую и сокрытую въ немъ мысль. Но совершенному, конечно, не нужны уже сѣнь и образы, когда онъ владѣетъ самой вещью, хотя для него выполненіе образной и символической обрядности все же ничуть не вредно, ибо онъ придаетъ имъ таинственное значеніе. Христосъ, говоритъ К — нъ, жилъ притчами и дѣйствовалъ прикровенно. Такъ дѣйствуютъ и учатъ хлысты. Истина открывается лишь постепенно и притомъ по мѣрѣ роста и самой жизни и подвига человѣка. Бисера нельзя метать предъ свиньями, ибо, обратившись, они растерзаютъ васъ. Святыни нельзя давать псамъ. Премудрость Божію надо имѣть въ тайнѣ сокровенной. А на радѣнія, гдѣ происходитъ общеніе со Христомъ, никто нечистый допущенъ быть не

можетъ; ибо кое общеніе Христу съ веліаромъ и вѣрному съ невѣрнымъ? или чашѣ Господней и чашѣ бѣсовской? Всѣ не хлысты — дѣти дьявола, ибо всѣ люди, по слову св. Іоанна Богослова, дѣлятся лишь на два разряда: дѣти Божіи — хлысты, дѣти дьявола — чада міра сего — „мірскіе".

Вожакъ хлыстовъ Владикавказскихъ С. сознался, въ вопросѣ о посѣщеніи ими храма, говоря такъ: въ храмъ мы ходимъ не искренно; ходимъ, какъ ходили апостолы (?); ходимъ, чтобы вывести оттуда на свѣтъ Божій народъ, затѣмъ и ходимъ. За этимъ ходилъ и ап. Павелъ: онъ всѣмъ былъ для всѣхъ, дѣлалъ, что дѣлали другіе; но дѣлалъ для вида только, чтобы чрезъ это привлечь побольше людей".

Въ Тамбовской губерніи до 1905 года въ храмъ хлысты ходили, но очень рѣдко. За обѣдней ихъ бываетъ человѣка 3 — 4, а на всенощную, можно сказать, совсѣмъ не ходятъ. По ихъ откровеннымъ словамъ, они въ храмъ ходятъ „по очереди". Цѣль ихъ та, чтобы узнать, нѣтъ-ли чего новаго, въ смыслѣ распоряженій, о нихъ. Крестное знаменіе не творятъ, стоя въ храмѣ, на колѣна не становятся, ко кресту никогда не подходятъ.

Какъ теперь относятся хлысты къ таинству причащенія въ православной Церкви? На станціи Кисловодской установлено слѣдующее. Послѣ причащенія въ храмѣ Божіемъ св. Таинъ, хлыстъ Сольнышкинъ, собравъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, съ нимъ говѣвшихъ, причащалъ ихъ пряниками и конфектами (Владикавк. губ.). Значитъ, у нихъ есть и свое причащеніе.

Въ Самарской губ. у хлыстовъ с. Ташла, Ставроп. у., существуетъ также свое причастіе, оно состоитъ въ слѣдующемъ. Послѣ радѣній на столъ въ передній уголъ ставится чашка съ медомъ, и, при общемъ пѣніи „Святый Боже", всѣ поочереди подходятъ къ чашкѣ и ѣдятъ по три ложечки меду. Объ этомъ своемъ обрядѣ хлысты такъ говорятъ: „вотъ оно, истинное-то причащеніе! А въ церкви — что? Развѣ тамъ причастіе? Тамъ вино!"... [1]).

Въ той же губерніи хлысты свои радѣнія называютъ литургіей. „Развѣ въ церкви литургія? — Литургія у насъ. Въ церкви-то явно, а у насъ — „тайно образующе". Въ церкви-то что? — Священникъ служитъ, какъ заяцъ по тропѣ бѣжитъ, — а онъ сдѣлай-ка по нашему, — безъ грамоты, изъ своей головы".

О назначеніи человѣка хлысты такъ мыслятъ.

Назначеніе каждаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы здѣсь, на землѣ, таинственно умереть, воскреснуть и сдѣлаться ангеломъ, ибо всѣ ангелы суть нечто иное, какъ отжившіе люди, сподобившіеся таин-

[1]) На IV Всероссійскомъ Съѣздѣ установлено, что хлысты Петербургской губ. причащаются, мочею своей „богородицы" и водою отъ вымытаго ея бѣлья. *Ред.*

ственнаго. Есть смерть о Адамѣ и есть смерть о Христѣ. Смерть о Адамѣ состоитъ въ исполненіи божественнаго приговора: земля еси и въ землю отъидеши. Смерть же о Христѣ есть смерть таинственная, состоящая въ умерщвленіи плоти, — этого злого, демонскаго начала въ природѣ человѣка, — въ полнѣйшемъ безсмертіи и святости. За этою смертью послѣдуетъ погребеніе о Христѣ, т. е. отвлеченіе мыслей отъ всего внѣшняго и углубленіе въ самого себя, какъ въ могилу. Умершій о Христѣ таинственно воскресъ. Царство Божіе находится въ его душѣ. Онъ дѣлается храмомъ Божіимъ, и Духъ Божій живетъ въ немъ. Тогда онъ оправдался отъ грѣха, сдѣлался безгрѣшнымъ. Таинственно воскресшему, какъ праведнику, законъ не лежитъ. И все, что онъ говоритъ, дѣлаетъ, — все это говоритъ и дѣлаетъ не онъ, а живущій въ немъ Духъ Святый (Самар. губ.).

Раціонализмъ сильно проникъ въ среду хлыстовъ. Онъ замѣтенъ въ особенности въ ихъ отношеніи къ св. Писанію, въ частности къ содержанію первыхъ книгъ св. Библіи.

По вопросу, напр., о началѣ міра у самарскихъ хлыстовъ есть такія мысли. Бога нѣтъ, міръ существуетъ 49 милліоновъ лѣтъ (Почему хлысты остановились на этой цифрѣ, — выяснить изъ нихъ никто не могъ), до Адама еще существовали люди. Рай — это народъ. Адамъ съѣлъ не яблоки, а согрѣшилъ съ женщиной: яблоки и теперь одни и тѣже, и мы ихъ ѣдимъ, однако не грѣшимъ.

Потопъ, по мнѣнію тѣхъ же самарскихъ хлыстовъ, — легенда, созданная самимъ Моисеемъ. Писанія послѣдняго — выдумка его же. Всякій грамотный можетъ написать тоже, что написалъ Моисей.

У тамбовскихъ хлыстовъ св. Писаніе—не большой авторитетъ. На вопросъ о богодухновенности и спасительности Слова Божія хлысты, по тамбовски—постники, съ усмѣшкой отвѣчаютъ: „спасаютъ не книги, а иги (подвиги). „Христосъ училъ построже, апостолы—уже легче, а вы и вовсе народъ распустили“,—сказали хлысты однажды миссіонеру. Хлысты любятъ находить мнимыя противорѣчія въ Писаніи, напр., у ап. Павла въ ученіи о пищѣ и бракѣ.

Въ с. П—номъ, Борисогл. у., Тамбов. губ. миссіонеру пришлось встрѣтиться съ стройной и обоснованной на Писаніи хлыстовской системой. Вотъ ея содержаніе.

Богъ—это духъ святости; плоть—начало грѣха. Ап. Павелъ (Римл. 6, 7, 8 гл. и др.), ясно говоритъ, что святость—въ духѣ, грѣховность—въ плотяности (тѣлесность); тѣло надо умерщвлять и вмѣстѣ надо искать экзальтаціи и наитія духа. Отсюда — постничество и дѣвство, отсюда - изступленныя радѣнія, примѣръ чему видимъ и въ Давидѣ, и въ Даніилѣ, и въ Апостолахъ въ день Пятидесятницы. Разультатъ этого—духовность человѣка, высшія степени которой суть пророчество и христовство. Воз-

можность для человѣка одухотворенія до состоянія обожествленности, доказывается тѣми мѣстами Писаній, гдѣ люди переносно и по благодати названы богами и сынами Божіими и гдѣ говорится о вселеніи Христа въ сердца наши до степени полнаго нашего съ нимъ объединенія. Іисусъ изъ Назарета былъ, поэтому, простой человѣкъ, лишь въ 30 лѣтъ за подвиги умерщвленія плоти воскресившій въ ней духа и ставшій Христомъ. А Марія была его матерью по духу, т. е., она не родила его плотски, а научила пути правды. Воскресеніе Христа духовно и есть результатъ страданій плотію.

Большинство Евангельскихъ повѣствованій — притчи и аллегоріи. Іисусъ умеръ и истлѣлъ плотію, а Христосъ (т. е. духъ, наитіе, святость) воскресъ въ апостолахъ и вѣчно невидимо существуетъ среди вѣрныхъ, открыто и явно проявляясь въ лицѣ нѣкоторыхъ наиболѣе совершенныхъ. Наше тѣло истлѣваетъ и никогда не воскреснетъ, воскресеніе это обновленіе духомъ и умерщвленіе ветхаго человѣка, смерть грѣху, спогребеніе Христу, судъ міру сему уже нынѣ есть. Будущая жизнь будетъ, но ангелоподобная, безтѣлесная.

Грѣхъ — въ плхоти. Это и есть змій древній. Адамъ и Ева — это вовсе не первые люди; ихъ исторія — лишь аллегорія перваго появленія грѣха въ людяхъ. А паденіе ихъ — торжество плоти и половой супружескій актъ. Православная Церковь съ ея средствами спасенія, при обычномъ ихъ пониманіи, не можетъ быть спасительна. Но она и не ложна,—если понимать ее и все въ ней по особенному, духовному, хлыстовскому смыслу.

Раціоналистическое отношеніе хлыстовъ къ Церкви православной переходитъ иногда въ насмѣшливый тонъ, а иногда даже въ непозволительное кощунство.

О свщенствѣ и благодатномъ пастырскомъ дарѣ тамбовскіе хлысты такъ отзываются. „Была-бы у нихъ (пастырей) благодать, они умѣли-бы отгадать“,—т. е., если бы въ нихъ былъ даръ Духа, то они имѣли-бы и даръ прозрѣнія.

Къ таинству крещенія хлысты относятся скептически, особенно же къ крещенію младенцевъ. Духъ,—говорятъ они,—вѣдь подается лишь за посты и изнуренія плоти.

Законный бракъ хлысты считаютъ грѣхомъ. Съ своими женами они не живутъ, а живутъ съ „крыльями“, имѣя по два—по три „крыла“.

Мѣста св. Писанія, гдѣ идетъ рѣчь о бракѣ, хлысты перетолковываютъ. Вотъ что извѣстно въ этомъ отношеніи о тамбовскихъ хлыстахъ—постникахъ.

„Бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно, блудниковъ, же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ“ (Евр. 13—4). По—хлыстовски это значитъ: женись, но пусть ложе твое не знаетъ соединенія съ женою, иначе это будетъ блудъ, судимый Богомъ.

„Во избѣжаніе блуда каждый имѣй свою жену“ (1 Кор. 7; 2). Хлыстъ объясняетъ: вотъ я и женился, и мы съ женой дали обѣтъ охранять другъ друга отъ блуда (плотскаго общенія).

„Будутъ два—одна плоть“. Хлыстъ объясняетъ: да предсказано, что многіе не удержатся, будутъ посягать и станутъ оба одной только плотью, безъ духа.

„Жена спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и святости съ цѣломудріемъ“ (1 Тим. 2; 11). Здѣсь апостолъ понимаетъ чадородіе духовно какъ умноженіе обращенныхъ къ хлыстовской вѣрѣ, а цѣломудріе — какъ воздержаніе отъ супружескаго общенія. Но отрицая супружескія общенія, современные хлысты, какъ и прежніе, проповѣдуютъ бракъ „по духу“, т. е. свободное отношеніе мужчинъ и женщинъ въ половомъ отношеніи. Вотъ почему если теперь свальный грѣхъ творится далеко не во всѣхъ „корабляхъ“ во время самихъ радѣній, то незаконное сожительство, мѣна женами и поголовный развратъ по домамъ, развратъ часто истощающій въ конецъ физическія силы хлыстовъ, характеризуетъ всюду послѣдователей этой гнусной бракоборной секты, часто одна наружность которыхъ говоритъ о томъ, кто они такіе.

Антоній Макаренко, хлыстовскій „архіерей“, вожакъ хлыстовскаго „корабля“ въ с. Троицкомъ, Одесскаго уѣзда

Какъ прежде, такъ и теперь хлысты, отрицательно смотря на бракъ, съ величайшимъ отвращеніемъ относятся къ рожденію дѣтей, называя ихъ „щенятами“, „грѣшками“ и „бѣсятами“ и принимая всевозможныя, многочисленныя „народныя“ средствами къ вытравленію плода у забеременѣвшихъ женщинъ. Оттого очень часто можно наблюдать, что въ большихъ хлыстовскихъ „корабляхъ“, насчитывающихъ сотни своихъ

членовъ, по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ не бываетъ ни одного рожденія. Обстоятельство, заслуживающее особаго вниманія общества и правительства русскаго къ врагамъ брака и семейной жизни.

У хлыстовъ есть свой чинопріемъ, который часто сопровождается возмутительнымъ кощунствомъ. Такъ, самарскіе хлысты въ свою секту принимаютъ съ клятвеннымъ отреченіемъ отъ міра, отъ отца, матери; вновь присоединенному даютъ наставленіе, чтобы онъ дурного не говорилъ, съ мужиками не дурилъ, о тайнахъ секты никому не разсказывалъ, страдалъ терпѣливо, признавалъ Бога „на кругу".—У тамбовскихъ хлыстовъ—постниковъ чинопріемъ состоитъ въ слѣдующемъ. Говѣніе семидневное, затѣмъ говѣніе 40 дней. Послѣ этого новаго члена приводятъ на собраніе. Здѣсь услаждаютъ его пѣніемъ, плясками съ зажженными свѣчами. Во время пріема всякаго новаго члена заставляютъ отрекаться отъ Спасителя и Божіей матери. Для сего дѣлаютъ то, о чемъ и говорить страшно. Берутъ иконы Спасителя и Божіей Матери, кладутъ ихъ ликами на полъ и заставляютъ встать на нихъ ногами. При этомъ, со стороны переходящаго въ хлысты берутъ клятву въ томъ, чтобы всѣ тайны, какія онъ увидитъ на собраніи, не открывалъ никому, даже еслибы пришлось за это пострадать и умереть. При этомъ берутъ клятвенную росписку, написанную кровью изъ мизинца правой руки.

Тамбовскіе хлысты—постники особенно отличаются кощунствомъ надъ православной Церковію, ея таинствами и обрядами. Вотъ что находится о хлыстахъ въ дѣлахъ, хранящихся въ Тамбовской консисторіи. Дѣла эти касаются 1898—1905 годовъ.

Общее содержаніе этихъ дѣлъ слѣдующее: хлысты кощунствуютъ надъ Іисусомъ Христомъ, Божіей Матерью, св. угодниками, таинствами православнымъ духовенствомъ, храмами Божіими.

Такъ храмъ они называютъ кузницей, конюшней, поповой мельницей, свинымъ хлѣвомъ.

Про иконы говорятъ такъ: иконы ни къ чему; доска она, доской и останется. Про икону, напр., Георгія храбраго хлысты говорятъ: Георгіи сидитъ не на конѣ, а на своей плоти.

Православныя молитвы хлысты искажаютъ, такъ въ концѣ молитвы „Богородице, Дѣво, радуйся!.." они читаютъ: „яко родила еси души грѣшныхъ".

Въ диптихахъ у нихъ, вмѣсто обыкновенной записи, пишется: „на ярмаркѣ я былъ, лошадь не купилъ" и т. п.

Относительно мощей хлысты говорятъ, что это обманъ, выдумка поповъ для сбора денегъ; еще: это не нетлѣнныя тѣла, а восковыя фигуры; чрезъ нихъ деньги собираютъ.

О таинствѣ причащенія они кощунствуютъ, кажется, болѣе всего. Въ таинствѣ причащенія они не признвютъ св. Причастіе за Кровь Христа:

„этого, говорятъ они, и нельзя сдѣлать; попъ причащаетъ васъ простымъ виномъ, и для спасенія оно значенія не имѣетъ". Если же они и причащаются, то св. Тайны выплевываютъ въ платокъ, а изъ платка кладутъ ихъ въ особый маленькій, съ наперстокъ, ковшичекъ, какъ будто серебряный, и прячутъ его въ особый ящикъ, устроенный въ кровати[1]).

Отвергая св. иконы и кощунствуя надъ ними, тамбовскіе хлысты—постники, однако, весьма чтутъ фотографическія карточки своихъ хлыстовъ и богородицъ, пророковъ и прочицъ. Всѣхъ ихъ называютъ по имени Павлычъ, Захарычъ, бабушка Анисья и обращаются къ нимъ съ молитвами. Къ бабушкѣ Анисьѣ хлысты взываютъ такъ: „Кормилица,—мамаша, прости насъ грѣшныхъ, весь царскій родъ спаси и помилуй; пошли вѣру и охоту на божью работу".

Молясь сами предъ фотографическими карточками своихъ единовѣрцевъ—хлыстовъ, тамбовскіе сектанты принуждаютъ къ тому же и своихъ работниковъ — православныхъ, требуя при этомъ креститься и дѣлать земные поклоны.

Про І. Христа такъ кощунствуютъ. „Спаситель такой же мужикъ, какъ и я — Фирсъ; его еврейская дѣвка въ ясляхъ родила. Христосъ не былъ распятъ, не умиралъ и не воскресалъ. Вотъ я тебя пригвожду ко кресту, ты встанешь? — Конечно, нѣтъ. Все это выдумано раньше насъ нашими предками, чтобы праздновать воскресеніе".

У хлыстовъ-постниковъ Тамбовской губерніи дѣлается порѣзъ на ладони; это хлыстовская печать. На спинѣ у нихъ также есть особые символическіе знаки, въ формѣ лошадинаго копыта; это у нихъ называется „семиглавымъ счастіемъ".

Полныя хлыстовскія собранія тамбовскіе очевидцы описываютъ такъ.

Всѣ св. иконы, имѣющіяся въ домѣ, складываютъ въ мѣшокъ и выносятъ изъ жилья, повѣсивъ ихъ гдѣ-нибудь на дворѣ. Во время собраній хлысты надѣваютъ такія короткія рубашки, что отъ пояса до ногъ остаются голыми. Среди комнаты, гдѣ имѣетъ быть ихъ собраніе, ставятъ чанъ; въ него садится старуха, которая пригоршнями подаетъ изъ чана хлыстамъ воздухъ, говоря при этомъ: „нате вамъ, мои дѣтушки"!

Кромѣ обычнаго пѣнія стиховъ на собраніяхъ бываетъ исповѣдь. Ее производятъ пророки.

Къ пророку всѣ подходятъ, исповѣдаются и цѣлуютъ его въ уста; отъ него идутъ къ другому хлысту, послѣдній что-то читаетъ по книжкѣ. Отъ этого подходятъ къ самой „богородицѣ" тамбовскихъ хлыстовъ-постниковъ — Анастасіи Михайловнѣ Уколочевой. Подойдя къ Анастасіи, хлысты цѣлуютъ портретъ Анисіи (бывшей, теперь умершей, богородицы), находящійся у нея на груди.

---

[1]) Потомъ эти св. Дары хлысты употребляютъ, какъ талисманъ для волхованій, особенно на пасѣкахъ, чтобы пчелы лучше роились и работали. *Ред.*

Послѣ этого дѣлается три поклона съ крестомъ.

На сборищахъ хлыстовъ употребляются ремни. Они растягиваются на полу. На концахъ ремней становятся ихъ пророки. Въ остающееся пространство хлысты пролазятъ поочереди на четверенькахъ.

Какъ у прежнихъ, такъ и у современныхъ хлыстовъ, радѣнія имѣютъ различные виды: „круговое“, или „кораблемъ“, „одиночное“, „въ схватку“ (вдвоемъ), „стѣнкою“ (одинъ рядъ хлыстовъ бѣжитъ навстрѣчу другому и, пробѣжавъ промежъ другъ друга, поворачиваются и опять бѣжатъ также назадъ „стѣна на стѣну“) и „крестикомъ“. Послѣдній способъ радѣній имѣетъ *два* вида: радѣютъ „Петровымъ крестомъ“, перебѣгая разомъ отъ всѣхъ четырехъ стѣнъ комнаты къ противоположнымъ имъ и обратно, и радѣютъ „Андреевымъ крестомъ“: въ этомъ видѣ радѣнія

Радѣніе общее „круговое“ или „кораблемъ“, съ пророкомъ посрединѣ.

участвуютъ только 4 хлыста, которые, ставъ по угламъ „сіонской горницы“, или „собора“, гдѣ происходитъ собраніе, разомъ перебѣгаютъ наискось изъ однихъ угловъ въ другіе, встрѣчаясь по срединѣ комнаты. Но большимъ предпочтеніемъ пользуются радѣнія „въ схватку“, „одиночное“ и „круговое“ съ пророкомъ или пророчицей посрединѣ „корабля“.

Въ Самарской губерніи радѣнія въ настоящее время составляютъ существенную часть хлыстовскихъ богомоленій. Но свальный грѣхъ почти не существуетъ. Онъ замѣненъ многоженствомъ. У главарей секты по двѣ и даже по три жены. Двѣ жены—это обязательно. Двѣ жены—говорятъ хлысты, это два крыла; какъ птица не можетъ летать съ однимъ крыломъ, такъ и истинный христіанинъ съ одной женой не можетъ взлетѣть на небо“.

Частенько, въ пылу ревности, настоящія жены обшибаютъ „крылья“ своихъ мужей.

При посѣщеніи гостя, хозяинъ—хлыстъ предлагаетъ ему свою жену.

Старыхъ дѣвъ, которыя добровольно приносили себя въ жертву, хлысты называютъ „истертыми гривнами“.

Прежнее мнѣніе: мясного не ѣсть и хмѣльного не пить — хлысты стали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвергать. Такъ, въ Астраханской губ. хлысты начали допускать яденіе мяса, употребленіе вина; такимъ образомъ начали оставлять свое прежнее воздержаніе.

Тоже самое и въ Тамбовской губерніи Хлысты, именующіе себя тамъ постниками, пьютъ, но только украдкой. Одна женщина разсказывала мнѣ, какъ ея хозяинъ хлыстъ то и дѣло посылалъ ее за рижскимъ бальзамомъ или за сарептскимъ, бывало — говорила она, -скажетъ мнѣ: „ну, бѣги, Анютка, скорѣе,—на одной ногѣ“. Православный мужичекъ, жившій у хлыстовъ около 10 лѣтъ, свидѣтельствовалъ, что они пьютъ, голько украдкой. „Да,—говоритъ онъ, -они не пьютъ въ 40%, за то потребляютъ въ 60% да въ 90%“.

Среди Самарскихъ хлыстовъ употребленіе водки идетъ и тайно, и явно. Одинъ хлыстовскій корабль, по поводу пріема хлыста въ арендованной участокъ, трое сутокъ пилъ. При чемъ оказалось, что было выпито 15 ведеръ пива, 2 ведра водки, 4 ведра фруктовыхъ водъ. „Богородица“ ихъ совсѣмъ опилась: ее отливали при тысячномъ собраніи православныхъ, явился „пророкъ“ Аркаша и посовѣтовалъ зарыть „богородицу“ въ золу, такъ какъ зола, по его заявленію, сильно способствуетъ отрезвленію.

Отрицательное отношеніе хлыстовъ къ православію иногда выражается въ непозволительномъ ихъ поведеніи въ храмѣ. Въ Самарской губерніи въ 1902 году на 2-ой недѣлѣ Великаго поста подозрѣваемые въ хлыстовствѣ произвели безчиніе въ храмѣ.

По произнесеніи клятвеннаго отреченія хлыстъ Филиппъ со смѣхомъ, крестясь, цѣловалъ крестъ и Евангеліе. Чмокнувъ на всю церковь и поклонившись въ ноги священнику, закричалъ; „ну, батюшка, теперь насъ хлыстами не зовите, мы приняли присягу“.

За Филлипомъ подошелъ къ анолою хлыстъ Александръ, онъ, поцѣловалъ крестъ и Евангеліе, обратился къ народу и сказалъ: „ну спасибо вамъ, батюшка, что вы намъ дали присягу, а то мы ея не знали“. Когда же наступило время причащенія, Филиппъ съ язвительной улыбкой подошелъ къ св. чашѣ и, по принятіи св. Тѣла и Крови, обратился лицомъ къ народу, показывая видъ, что онъ усиленно жуетъ и глотаетъ. Затѣмъ, утираясь полой полушубка, съ амвона говоритъ присутствующимъ въ храмѣ: „вотъ, православные, говорятъ, что хлысты причастіе не глотаютъ,—смотрите!“

Законъ о вѣротерпимости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оживилъ и хлыстовъ.

Такъ, въ Екатеринославской губерніи хлысты стали совсѣмъ другіе. Во всѣхъ приходахъ, зараженныхъ хлыстовствомъ, обнаружилось ясное стремленіе къ отдѣленію отъ православной Церкви.

Въ Харьковской и Херсонской епархіяхъ, послѣ Указа 17 апрѣля 1905 г., многіе хлысты, раньше упорно и лицемѣрно скрывавшіе свои хлыстовскія вѣрованія, открыто теперь объявили себя хлыстами и организовали свои общины. Съ этого же времени хлысты приняли чрезвычайно воинствующій характеръ, въ отношеніи пропаганды своего ученія. Въ этомъ они не уступаютъ даже и штундѣ. Особенно замѣтны стали энергичность, упорство и пронырливость вожаковъ хлыстовскихъ.

Въ Самарской губ., съ изданіемъ упомянутаго Указа, хлысты стали свои гнусныя радѣнія устраивать болѣе открыто и не только ночью, но и днемъ.

Въ Тамбовской губерніи, тотчасъ по опубликованіи Указа 17 апр., вожаки хлыстовъ начали у священниковъ и миссіонеровъ (чрезъ третьихъ лицъ) разспрашивать о значеніи для нихъ, хлыстовъ, этого закона.

Въ общемъ въ Тамб. губ. замѣчается въ жизни хлыстовъ большая откровенность, свобода въ словахъ и дѣлахъ.

Такъ они уже, не стѣсняясь, начали совершать свои собранія днемъ, чего прежде не наблюдалось.

Въ селѣ Троицкая Семеновка, Кирсан. у., съ объявленіемъ Указа, хлысты надѣялись безпрепятственно, на ряду съ православными, пользоваться таинствами покаянія и св. причащенія безъ отреченія отъ хлыстовскихъ идей. Когда же они увидѣли, что этого—Указъ имъ не даетъ; они совершенно отказались отъ говѣнія и причащенія, а храмъ перестали посѣщать.

Нѣкоторые изъ хлыстовъ, пользуясь Указомъ 17 апрѣля, сознавались, что они 10 лѣтъ лицемѣрно принадлежали къ Церкви православной, теперь они не скрываютъ этого, открыто заявляютъ о семъ своимъ приходскимъ священникамъ, съ просьбой взять у нихъ св. иконы (которыя они не признаютъ и не почитаютъ).

Вмѣстѣ съ тѣмъ они откровенно говорятъ, что ихъ секта отвергаетъ крещеніе и бракъ, что вступающіе въ ихъ секту должны разойтись съ своими женами и жить съ духовными сестрами.

Въ дер. Каменные Озерки (Лызовка тожъ) хлысты сами отошли отъ Церкви православной, завели свое кладбище; сами хоронятъ, идя въ это время съ иконами и съ пѣніемъ „Св. Боже“.

Такъ какъ священникамъ приходскимъ вмѣнено въ обязанность не хоронить на православныхъ кладбищахъ хлыстовъ, если они не раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ предъ смертью, то нѣкоторые изъ сектантовъ стали обращаться къ губернатору съ просьбой — сдѣлать

распоряженіе объ отводѣ имъ земли подъ отдѣльное кладбище. Такъ дѣлали хлысты—с. Ржакса, Семеновки, Лызовки и другихъ мѣстъ.

Замѣчательно при этомъ то, что хлысты сами себя такъ и называютъ „хлыстами"; во-вторыхъ, они прямо пишутъ, что отъ нихъ требуютъ отреченія отъ хлыстовства, а они „отречься отъ своей вѣры не желаютъ".

Прозелитизмъ хлыстовъ, стремленіе ихъ привлечь въ свою вѣру православныхъ, со времени Указа 1905 г. 17 апрѣля, увеличился.

Такъ-же, какъ и прежде, прозелитизмъ этой секты больше, чѣмъ какой иной, основанъ на деньгахъ.

По тамбовской епархіи средствами хлыстовскаго прозелитизма служитъ *подкупъ*. Это—самое первое и весьма распространенное средство. Не даромъ среди православныхъ, совмѣстно живущихъ съ хлыстами, сложилось такое повѣрье: „кто уйдетъ въ хлысты; будетъ богатъ".

За послѣднее время, когда православные ясно поняли сущность секты хлыстовъ—постниковъ, на подкупъ послѣднихъ первые отвѣчаютъ: „мы лучше въ бѣднотѣ будетъ жить, чѣмъ дьяволу служить". Но хлысты придумали другой способъ пропаганды—*усыновленіе* дѣтей православныхъ родственниковъ, иногда очень дальнихъ, и *пригрѣваніе круглыхъ сиротъ* православныхъ, даже не родственныхъ. Сиротъ хлысты берутъ въ свой лабиринтъ большею частью съ малыхъ лѣтъ и даютъ имъ воспитаніе, согласное съ ихъ мерзкимъ ученіемъ.

Надо сказать, что на сиротъ, остающихся отъ православныхъ родителей, тамбовскіе хлысты—постники обратили за послѣднее время самое сильное вниманіе. Этимъ они увеличиваютъ количество „полка" хлыстовскаго.

Кромѣ сего бракъ хлыстовъ съ православными также представляетъ изъ себя не менѣе могучее средство распространенія хлыстовства.

По даннымъ грузинской миссіи, потворство низменной чувственности, такъ свойственное хлыстамъ, привлекаетъ въ ихъ среду членовъ другихъ сектанскихъ общинъ, особенно изъ молоканъ.

Для простого народа хлысты соблазнительны своимъ тайнымъ развратомъ, кощунственно возведеннымъ въ религіозный культъ. Здѣсь главную роль играютъ женщины, преимущественно же старыя дѣвы.

Въ Тамбовской губерніи, можно сказать, однихъ въ хлысты привлекаетъ ихъ богатство, слѣдовательно—желаніе пожить въ нѣгѣ и полномъ довольствѣ; другихъ — обманываетъ мнимое показное благочестіе хлыстовъ; третьихъ тянетъ въ секту разнузданность половыхъ отношеній.

Но справедливость требуетъ сказать, что нѣкоторыхъ въ секту хлыстовъ привлекаетъ ихъ сплоченность, общественность, сильно развитая взаимопомощь. Въ рѣдкомъ селѣ нѣтъ фактическихъ данныхъ, доказывающихъ существованіе у хлыстовъ широкой взаимопомощи.

При мало развитой церковно-приходской и обыденной благотворительности у насъ, въ православіи, эта жизненная черта хлыстовъ сильно заставляетъ призадумываться православныхъ деревенскихъ жителей.

„Своему" брату хлысты не попустятъ впасть въ бѣдность. А если случится ему подпасть суду, — они всѣ тряхнутъ мошной и не пожелѣютъ тысячъ.

Кромѣ сего у хлыстовъ есть своя касса. Всякій хлыстъ дѣлаетъ въ нее обязательный взносъ, кассу эту они блюдутъ на всякій случай. Въ одномъ дѣлѣ о хлыстахъ тамбовскихъ есть слѣдующее показаніе на этотъ счетъ. Когда хлысты Горловы были въ острогѣ, ихъ „братья"— единовѣрцы перевозили въ городъ Б. до 7 тысячъ рублей, выручая своихъ.

Тамбовскіе хлысты—постники находятся въ общеніи съ Сызранскими хлыстами, Симбирской губерніи. Когда сгорѣлъ городъ Сызрань, хлысты с. Перевоза, Кирсанов. у., собрали погорѣльцамъ своимъ до 1000 рублей деньгами и на 500 руб. вещами; Инжавинскіе хлысты—деньгами болѣе 5000 руб. и вещами на 2000 руб. Въ такомъ же количествѣ сдѣлали пожертвованіе на сызранскихъ хлыстовъ и богатые хлысты с. Разсказова, Тамб. уѣзда. Вотъ чѣмъ привлекательно хлыстовство для бѣднаго православнаго русскаго люда.

По единодушному признанію работниковъ на противохлыстовской миссіи, воздѣйствіе на хлыстовъ путемъ духовныхъ мѣръ, въ смыслѣ увѣщаній и бесѣдъ, мало достигаетъ своей цѣли. Единственнымъ и самымъ радикальнымъ средствомъ въ борьбѣ съ ними служитъ только церковная дисциплина. Только она одна можетъ дать успокоеніе возмущенному хлыстовскимъ притворствомъ и лицемѣріемъ религіозному чувству православныхъ крестьянъ. Эта мысль признана еще въ 1897 году 3-имъ Казанскимъ Всероссійскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ.

Послѣ одобренія выработанныхъ этимъ съѣздомъ мѣръ, въ епархіяхъ стали съ 1900 г. примѣнять по отношенію къ хлыстамъ церковную дисциплину; въ частности, не причащали ихъ безъ отреченія отъ хлыстовства. — Такія мѣры употреблялись въ Самарской губ., въ Ставропольской на Кавказѣ, въ Тамбовской, Херсонской и другихъ,

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты исполняли это требованіе церковной власти, изъ-за страха преслѣдованій ихъ со стороны гражданской власти. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хлысты произносили отреченіе, а сами послѣ участвовали на хлыстовскихъ собраніяхъ.

Въ Тамбовской губ. въ 1905 году была выработана (особой коммиссіей, подъ предсѣдательствомъ бывшаго викарнаго епископа Наѳанаила), пространная и краткая формула „Публичнаго исповѣданія" [1]) вѣры, подозрѣваемаго въ хлыстовщинѣ.

[1]) *Краткое исповѣданіе вѣры подозрѣваемаго въ хлыстовщинѣ* (постничествѣ по-тамбовски) слѣд. содержанія:

Какъ отнеслись хлысты къ этому? Откровенныя признанія хлыстовъ таковы: „Священникъ заставляетъ насъ отрекаться отъ хлыстовской секты, но мы не отреклись, потому что отречься и проклясть хлыстовскую секту считаемъ за великій грѣхъ" (с. Курдюки, Кирсан. у.). Иногда хлысты лицемѣрно при этомъ указываютъ еще и на то, что они не стали проклинать секту хлыстовъ, согласно Писанію, гдѣ сказано: „не клянитесь ни небомъ, ни землею и никакою другою клятвою" (Iак. 5; 12).

Въ прошеніи на имя Тамбовскаго губернатора хлысты с. Ржаксы пишутъ: „въ виду притѣсненія священникомъ с. Ржаксы о недопущеніи къ погребенію нашихъ умершихъ на общемъ кладбищѣ крестьянъ

„Право-ли ты вѣруешь и не состоишь-ли ты въ погибельной тайной хлыстовской сектѣ? Скажи намъ:

В. Признаешь-ли ты, что, кромѣ св. Писанія и свящ. Преданія, хранимымъ православной Церковью, нѣтъ и не можетъ быть иныхъ источниковъ вѣроученія и новыхъ откровеній чрезъ непризванныхъ и тайныхъ учителей и лжепророковъ?

О. Ей, признаю.

В. Вѣруешь-ли, что Единственный Спаситель для всего міра и на всѣ времена есть Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, предвѣчно рожденный отъ Бога Отца, а во время ради нашего спасенія однажды, во дни Ирода царя родившійся по плоти отъ Дѣвы Маріи наитіемъ Св. Духа въ г. Виѳлеемѣ іудейскомъ, что нѣтъ и не можетъ быть иныхъ Христовъ и иныхъ Спасителей?

О. Ей, вѣрую.

В. Вѣруешь-ли, что мать сего Іисуса, Пресвятая Дѣва Марія, есть одна истинная Богородица, родившая по плоти наитіемъ Св. Духа истиннаго Сына Божія, что нѣтъ и не можетъ быть иныхъ Богородицъ, какъ и не можетъ быть и иныхъ, кромѣ Сего Единороднаго, истинныхъ Сыновъ Божіихъ?

О. Ей, вѣрую.

В. Признаешь-ли гнусньмъ лжеученіе, будто законныя плотскія супружескія отношенія мужа и жены, освящаемыя Церковью въ таинствѣ брака, грѣховны, и плотское рожденіе дѣтей, отъ сего происходящее,—есть скверна?

О. Ей, признаю.

В. Признаешь-ли, что всякая пища, какъ сотворенная Богомъ, чиста и потому грѣшно гнушаться ея, а тотъ, кто сочтетъ согрѣшающимъ вкушающаго въ мѣру, въ положенное время, вина, мяса, рыбы, самъ не чистъ и сожженъ свой совѣстью?

О. Ей, признаю.

В. Обѣщаешься-ли никогда не посѣщать тайныхъ молитвенныхъ собраній радѣній и бесѣдокъ постниковъ, или хлыстовъ, властью церковною неблагословенныхъ и воспрещенныхъ, гдѣ поются недозволенные Церковью роспѣвцы, совершаются скаканія и круженія или изрекаются тайныя отъ православной Церкви пророчества, а иногда творятся дѣла тьмы, о которыхъ срамно даже и говорить?

О. Ей, признаю.

Іерей: Аминь. Да видитъ Богъ твое сердце и твою вѣру! (И читаетъ обычную разрѣшительную молитву: „Господи и Боже нашъ, Іисусъ Христосъ, благодатью и щедротами своего человѣколюбія... и до конца)".

с. Ржаксы, а требуетъ отъ насъ отреченія отъ своей вѣры, но отречься отъ своей вѣры мы не желаемъ"...

Хлысты—постники с. Разсказова были у еп. Тамбовскаго Иннокентія съ жалобой на недопущеніе ихъ къ св. Причащенію. Въ присутствіи каѳедральнаго протоіерея о. Озерова, въ своей крестовой церкви, владыка предложилъ имъ совершить отреченіе отъ хлыстовства по краткой формулѣ, на что они отказались; послѣ чего владыка отлучилъ хлыстовъ отъ св. Причастія.

О затруднительности миссіи среди хлыстовъ отзываются въ епархіяхъ такъ:

Хлысты не имѣютъ связей кромѣ наружныхъ съ православіемъ и христіанствомъ вообще. Миссіонерское воздѣйствіе на нихъ весьма трудно, по крайней мѣрѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ (Симбирская епархія).

Для противодѣйствія тульскому хлыстовству до сихъ поръ всѣ мѣры оказались безплодными. Монанскіе хлысты по внѣшности не враждебны Церкви, но внутренняя связь ихъ съ нею порвана. Это враги Церкви православной скрытые, домашніе враги, притворяющіеся друзьями.

По мнѣнію Владикавказской миссіи, къ хлыстамъ д. б. примѣнена самая суровая церковная мѣра — отлученіе завѣдомыхъ изъ нихъ. Необходимо отсѣчь ихъ, очистить гумно. Пусть ворохъ уменьшится, но зато качество его и цѣнность станутъ болѣе высокими, нежели теперь[1]).

Тамбовскій епархіальный миссіонеръ

М. П. Третьяковъ.

---

[1]) Но, конечно, указанная исключительная церковно-дисциплинарная мѣра по отношенію къ упорнымъ хлыстамъ не отрицаетъ, а предполагаетъ существованіе наряду съ нею всѣхъ миссіонерскихъ религіозно-просвѣтительныхъ мѣръ по отношенію къ тѣмъ изъ хлыстовъ, которые еще способны поддаться желательному на нихъ воздѣйствію.

Кромѣ общихъ пастырско-миссіонерскихъ мѣръ членами IV Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда рекомендовались и слѣдующія: а) уничтоженіе „келейницъ" чрезъ открытіе въ зараженныхъ хлыстами епархіяхъ женскихъ монастырей; б) воспрещеніе завѣдомымъ хлыстамъ усыновленія дѣтей православныхъ; в) всенародное отлученіе главарей хлыстовскихъ; г) усиленныя епитиміи для побывавшихъ въ хлыстовскихъ радѣніяхъ и д) критическій разборъ хлыстовскихъ „роспѣвцевъ". *Ред.*

Скопцы.

Секта скопцовъ, появившаяся въ Россіи на почвѣ исключительно религіознаго фанатизма, возникла во второй половинѣ XVIII вѣка, именно въ 1772 г., изъ секты хлыстовъ. Главное заблужденіе хлыстовъ состоитъ въ слишкомъ преувеличенномъ понятіи о силахъ и достоинствѣ человѣческой природы, при необыкновенно сильно развитомъ мистическомъ чувствѣ стремленія къ реальному, непосредственному общенію съ Божествомъ. По ихъ убѣжденію, каждый человѣкъ, постепенно совершенствуясь, можетъ стать не только пророкомъ, но даже ангеломъ, даже Самимъ Богомъ, съ Которымъ онъ можетъ слиться въ одно нераздѣльное, тождественное существо, имѣющее одинъ умъ, одно сердце и одну волю. Препятствіемъ къ этому, по мнѣнію хлыстовъ, служитъ плоть человѣка, постоянно воюющая противъ его духа. Отсюда ученіе хлыстовъ о плоти какъ злomъ началѣ, съ которымъ необходима постоянная, упорная борьба; необходимъ „заморъ“ плоти, къ которому ведутъ постъ и изнуреніе ея „работою“, т. е. прыганіемъ и верченіемъ, а то и самобичеваніемъ. Къ тому же „замору“ плоти, по позднѣйшему уже ученію хлыстовъ, ведетъ и половой развратъ, какъ ослабляющій организмъ человѣка.

Но болѣе послѣдовательные и вѣрные ученики основателя хлыстовщины, Данилы Филипповича, крѣпко помнили пятую заповѣдь его о цѣломудріи: „хмѣльного не пейте, плотского грѣха не творите“. Они возмущались тѣмъ поголовнымъ развратомъ, какой царилъ по всѣмъ хлыстовскимъ „кораблямъ“ во второй половинѣ 18 вѣка, и, видя, что одною проповѣдью о цѣломудріи распущенности среди хлыстовъ не уничтожить, рѣшили прибѣгнуть къ единственному, по ихъ мнѣнію, вѣрному средству для ея прекращенія—къ физическому оскопленію.

Оправданіе своему изувѣрному ученію скопцы старались найти въ Св. Писаніи, въ скопческомъ смыслѣ толкуя слѣдующія слова его: „если же правый глазъ соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя, ибо лучше, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло ввержено было въ геенну. И если правая рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя, ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну“ (Матѳ. 5; 20—30). „Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ, и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сами себя сдѣлали скопцами, для Царства Небеснаго; кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ“. (Мтѳ. 19, 12)...

Не излагая подробной исторіи скопчества, такъ какъ въ задачи моего доклада входитъ освѣщеніе только современнаго состоянія этой

секты, я все же нахожу необходимымъ для выясненія нѣкоторыхъ сторонъ ея ученія и культа дать, хотя краткую, историческую о ней справку.

Первыми оскопившими себя и начавшими проповѣдь объ оскопленіи были :крестьянинъ Орловской губ., Кондратій Селивановъ, крестьянинъ Тульской губ. Александръ Ивановичъ Шиловъ и „богородица" хлыстовскаго „корабля" въ Орловской губерніи, Акулина Ивановна.

Александръ Шиловъ, хотя и былъ однимъ изъ помощниковъ К. Селиванова, но особеннаго распространенія въ дѣлѣ скопчества не имѣлъ. Сосланый послѣ доноса на него и Селиванова въ 1772 году сперва въ Ригу, а потомъ въ Шлюсенбургъ, онъ умеръ въ этой крѣпости въ 1880 г.

Вся исторія скопчества, по справедливому замѣчанію А. Ѳ. Кони, сводится къ исторіи жизни Селиванова; она, собственно съ его начинается и въ его полной превратностей жизни черпаетъ свой глубоко интересный матеріалъ. Послѣ доноса на Селиванова въ 1772 г. объ оскопленіи имъ въ деревнѣ Богдановкѣ, Тульской губ., 13 человѣкъ онъ бѣжалъ и, послѣ многихъ опасныхъ приключеній въ 1775 г. во время пропаганды скопчества въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, былъ схваченъ, высѣченъ кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ, куда почему-то не попалъ, а поселился въ Иркутскѣ. Въ 1795 г. Селивановъ убѣжалъ изъ Сибири и поселился въ Москвѣ, гдѣ его ученики, преслѣдуемые правительствомъ, объявили его царемъ Петромъ Ѳедоровичемъ III, давшимъ было полную свободу вѣры всѣмъ, даже скопцамъ. Въ 1797 году, благодаря вліянію богатаго московскаго купца Колесникова, Селивановъ былъ представленъ Императору Павлу Петровичу, какъ его отецъ. Между ними произошелъ слѣдующій разговоръ: „почему ты называешься моимъ отцомъ", спросилъ Государь Селиванова?—„Я грѣху не отецъ, отвѣтилъ онъ; прими мою чистоту (оскопленіе), и тебѣ буду отцемъ". Результатомъ этого разговора было заключеніе Селиванова въ Петербургѣ въ домъ умалишенныхъ.

Основатель скопчества Кондратій Селивановъ.

Мистически настроенный Императоръ Александръ I велѣлъ въ 1801 году освободить изъ тюремъ скопцовъ; въ 1802 году по Высо-

[1]) См. рѣчь его по дѣлу Горшкова (судебныя рѣчи, 1 изд. стр. 143).

чайшему повелѣнію, самъ Селивановъ былъ сперва переведенъ изъ дома умалишенныхъ въ богадѣльню, а потомъ помѣщенъ въ домъ петербургскаго купца Ненастьева, куда стали стекаться скопцы со всей Россіи для принятія „убѣленія", т. е. оскопленія, отъ самого „живого бога".

Въ 1818 году скопчество такъ быстро стало распространяться, что обратило на себя серьезное вниманіе правительства. Начавшееся слѣдствіе о пропагандѣ Селиванова кончилось заточеніемъ его въ Суздальскій Спасо-Ефиміевъ монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1832 г., говорятъ, раскаявшись въ своемъ заблужденіи.

Всѣ приключенія Селиванова во время странствованія его по ссылкамъ воспѣты скопцами въ стихотвореніяхъ, такъ называемыхъ, „страдахъ", т. е. пѣсняхъ о страданіяхъ ихъ „отца-искупителя".

Но между скопцами существуетъ твердое убѣжденіе, что К. Селивановъ, отождествляемый ими съ Петромъ III, не умеръ, а еще живетъ, скрываясь отъ русскаго правительства, что скоро онъ придетъ и при звонѣ колоколовъ объявитъ себя царемъ надъ царями, — придетъ тогда, когда число его „дѣтушекъ" достигнетъ апокалипсической цыфры 144000 (Апок. 14; 1—5). А для того, чтобы скорѣе наступило славное пришествіе и царство Селиванова, каждый изъ скопцовъ долженъ и словомъ и дѣломъ способствовать увеличенію его послѣдователей, т. е. проповѣдью о скопчествѣ и оскопленіемъ другихъ людей.

Уже подъ конецъ царствованія Александра I правительство вслѣдствіе участившихся оскопленій стало строже относиться къ скопцамъ, въ царствованіе же Николая I былъ изданъ законъ, признавшій скопчество сектою самою вредною и преслѣдующій за одну лишь принадлежность къ ней, какъ къ изувѣрной.

Во время либэральнаго царствованія Александра II—сильное броженіе скопчества, обнаружившееся въ 1871 году въ Турціи и Румыніи, особенно въ Галацѣ, Измаилѣ, Яссахъ, Бухарестѣ и скопческой слободкѣ Николаевкѣ, отразилось и на скопцахъ, живущихъ въ Россіи, гдѣ скопческая пропаганда въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія достигла давно небывалой интенсивности: оскопленія пошли за оскопленіями. Вызванные этими обстоятельствами судебные процессы 1875—1876 годовъ окончились ссылками многихъ главарей и рядовыхъ скопцовъ въ Сибирь, причемъ эти ссылки носили иногда массовой характеръ, какъ, напр., въ Таврической и Херсонской губ. или въ Рязанской, гдѣ одновременно было сослано 65 скопцовъ.

Суровые законы о скопцахъ и примѣненіе этихъ законовъ къ сектантамъ, послѣ суда надъ ними, прекратили было скопческую пропаганду во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ она прежде велась; это наблюдалось не только въ Рязанской, но и въ Херсонской, Бессарабской, Таврической, Харьковской, Тамбовской губ. и на Кавказѣ, гдѣ о пропагандѣ скопчества

не было слышно почти 30 лѣтъ. Большинство пропагаторовъ скопчества ушло въ Румынію, особенно въ Бухарестъ, этотъ всемірный центръ скопчества и его пропаганды. Но обстоятельства для скопцовъ въ наше время снова измѣнились, и пропаганда ихъ снова ожила съ ужасными ея послѣдствіями.

Въ 1905 году послѣдовалъ Высочайшій Указъ по случаю рожденія Наслѣдника Престола, предоставившій право сосланнымъ въ Сибирь скопцамъ снова возвратиться въ родныя мѣста; вскорѣ послѣ этого послѣдовалъ Указъ 17 октября, подтвердившій такой же Указъ 17 апрѣля, о дарованіи свободы вѣроисповѣданія. Понявъ эти Высочайшіе акты царской милости, какъ право не только свободнаго исповѣданія вѣры, но и пропаганды ея, скопцы принялись за распространеніе своей секты со свойственнымъ всѣмъ изувѣрамъ фанатизмомъ; пропаганда скопчества снова вспыхнула по всѣмъ прежде зараженнымъ мѣстамъ, снова начались оскопленія, снова пошли судебные процессы о скопцахъ и снова ссылка ихъ въ Сибирь, причемъ Румынія по прежнему осталась главнымъ пунктомъ, откуда „мастера" и проповѣдники скопчества съ цѣлью пропаганды разъѣзжаютъ по всей Россіи и куда изъ Россіи бѣгутъ и скрываются отъ кары закона оскопители и оскопленные. Факты проявленія результатовъ скопческой пропаганды, вслѣдствіе наиболѣе тайнаго характера скопчества, сравнительно съ всѣми остальными русскими сектантами, и слишкомъ изувѣрнаго ихъ совершенія заслуживаютъ особеннаго вниманія, почему я, хотя кратко, коснусь пропаганды скопчества и оскопленія въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ они въ послѣднее время наблюдались.

Съ 1905 года начинается усиленная пропаганда возвратившимися изъ ссылки скопцами въ Харьковской епархіи, гдѣ предстоитъ громкій судебный процессъ. Въ этой губерніи послѣ Указа 17 апрѣля о вѣротерпимости Галацкіе скопцы стали совершенно свободно вести пропаганду своего ученія, и результатомъ ея явилось совращеніе 142 душъ, мужчинъ женщинъ и дѣтей. Многія главы этихъ семействъ оскопили сами себя и дѣтей своихъ. Тоже самое усиленіе скопчества съ 1905 года наблюдается въ Воронежской, Рязанской и Тамбовской губ., въ послѣдней возникло дѣло по обвиненію В. Невѣрова, возвратившагося изъ ссылки, въ силу упомянутаго манифеста, въ оскопленіи двухъ лицъ въ селѣ Атамановомъ-Углѣ, Моршанскаго уѣзда.

Усилилась съ 1905 года пропаганда скопчества въ губерніяхъ Ставропольской и Бессарабской. Въ послѣдней часто замѣчаются посѣщенія скопцовъ изъ города Галацъ, селъ Чичмы и Спасскаго, Измаильскаго уѣзда, гдѣ они стараются увлечь въ свою секту православныхъ парней и дѣвицъ. Не безъ успѣха, кажется, ведется пропаганда скопчества въ селѣ Слободзеѣ, той же губерніи.

Скопческія общины Таврической и Херсонской губ. имѣютъ тѣсную связь между собою и одну исторію. Затихшее въ нихъ послѣ судебныхъ

процеосовъ въ 1875 и 1876 г. скопческое движеніе послѣ возвращенія, въ силу Высочайшаго Манифеста 1905 года, изъ Сибири въ с. Спасское Таврической губерніи, старика-скопца Копылова и скопчихъ Даріи и Гликеріи Овсянниковыхъ, сразу ожило. Особенно рѣзко обнаружилось оно въ г. Николаевѣ, гдѣ громкій процессъ по дѣлу Гуриной обнаружилъ оскопленіе болѣе 10 человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Съ этого же времени стали повторяться ежегодно единичныя оскопленія въ селѣ Троицкомъ Одесскаго уѣзда, откуда совращенные въ скопчество уѣзжаютъ для „обѣленія“ въ г. Бухарестъ. Словомъ, всѣ позднѣйшія оскопленія въ названныхъ губерніяхъ произошли послѣ Манифеста, даровавшаго скопцамъ свободу, и Высочайшаго Указа 17 октября о свободѣ вѣры. Обстоятельство, заслуживающее вниманія и общества и правительства.

II.

Въ чемъ состоитъ вѣроученіе и культъ современныхъ скопцовъ и какіе практикуются ими способы пропаганды и оскопленія?

Происходя отъ хлыстовъ и имѣя съ ними много общаго въ ученіи и культѣ, скопцы однако выработали особенные, имъ лишь однимъ принадлежащіе, пункты того и другого, рѣзко отличающіе ихъ не только отъ другихъ русскихъ сектъ, но и отъ самой хлыстовщины.

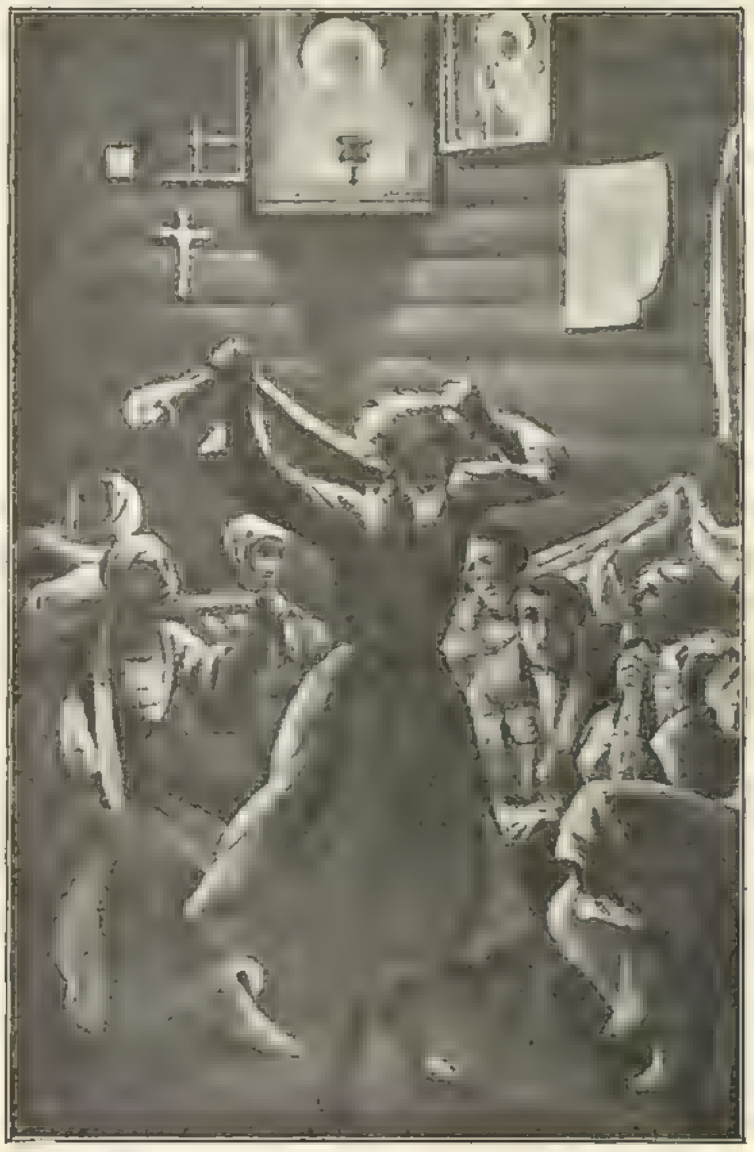
Сходясь съ хлыстомъ въ преувеличенномъ понятіи о достоинствѣ человѣческой духовной природы и вѣря въ возможность каждому скопцу быть „пророкомъ“ и „ангеломъ“, а скопчихѣ „пророчицей“, скопцы не признаютъ возможности безконечнаго воплощенія Христа, а вѣрятъ только во второго Христа въ мірѣ, — Кондратія Селиванова, отождествляемаго ими съ Императоромъ Петромъ III; почему, встрѣчая въ скопческихъ корабляхъ „пророковъ“ и „пророчицъ“, мы никогда не видимъ у нихъ „христовъ“. Правда, въ 1872 году была попытка у такъ называемыхъ, „новоскопцевъ“ ввести у себя ученіе хлыстовъ о перевоплощеніи ихъ христа-Селиванова, каковымъ (христомъ) объявили сперва галацкіе, а потомъ признали и нѣкоторые русскіе скопцы крестьянина Московской губ., Кузьму Лисина; но она такъ и осталась попыткой: ученіе новоскопцовъ о второмъ воплощеніи ихъ искупителя (оскопителя) Петра III, въ лицѣ К. Лисина, огромнымъ большинствомъ скопцовъ было рѣшительно отвергнуто, и новоскопчество является теперь лишь особымъ толкомъ въ скопчествѣ.

Повторяя дуалистическій взглядъ хлыстовъ на душу и тѣло человѣка и прибѣгая къ хлыстовскимъ способамъ „замора“ плоти посредствомъ поста, особенно воздержанія отъ мяса, какъ нечистаго, и посредствомъ изнурительныхъ „радѣній“, скопцы не только отвергаютъ развратъ, такъ широко распространенный у хлыстовъ и служащій у нихъ

однимъ изъ средствъ „замора“ плоти, но борятся съ похотливыми пожеланіями ея физическимъ оскопленіемъ, отъ котораго получаетъ наименованіе и сама ихъ секта.

Удержавъ у себя весь культъ хлыстовскихъ „радѣній“ съ плясками въ „бѣлыхъ ризахъ„ „кораблемъ“ и „крестикомъ“, верчаніями въ „одиночку“ и въ „схватку“, съ ихъ пророчествами „странными языки“, скопцы внесли въ него нѣчто и свое особенное.

Къ общехлыстовскимъ, распѣваемымъ во время радѣній, пѣснямъ имъ естественно было присоединить пѣсни чисто скопческаго содержанія, такъ называемыя, „страды“, въ которыхъ воспѣваются страданія „батюшки искупителя“, т. е. К. Селиванова, „госпожи владычицы, Акулины свѣтъ Ивановны“ и „агнца пребожественнаго, Александра свѣтъ Ивановича“, т. е. Шилова, о которыхъ, конечно, хлысты не поютъ во время своихъ радѣній, какъ не держатъ у себя и портретовъ ихъ.



„Одиночное“ радѣніе лжепророка.

Сдѣланы скопцами отступленія и въ нѣкоторыхъ обрядахъ хлыстовскаго культа. Такъ, напр., хлысты держатъ радѣльные платки, носящіе символическое названіе „крыло архангела“, большею частію все время въ рукахъ, а, сидя, растилаютъ ихъ у себя на колѣнахъ; скопцы же перевязываютъ себя „крыломъ архангела“ на крестъ, подобно тому, какъ иподіаконы носятъ во время служенія орари. Такой способъ перевязыванія платками служитъ отличительнымъ и почетнымъ знакомъ для „обѣленныхъ“ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Наконецъ, особенностью скопческаго культа является совершеніе скопцами крестнаго знаменія одновременно обѣими руками, что у хлыстовъ не замѣчается нигдѣ.

Обращаясь къ способамъ скопческой пропаганды, мы должны сказать, что въ общемъ они тѣ-же, что были раньше. Характеръ ея вездѣ почти обычный: сперва проповѣдь покаянія, призывъ народа къ исправленію грѣховной жизни, полной пьянства, сластолюбія, женолюбія и разврата, а затѣмъ приглашеніе къ высшему, по мнѣнію скопцовъ, подвигу—къ оскопленію, которое будто бы дѣлаетъ человѣка чуждымъ не только плотскихъ пожеланій, но и привязанности ко всему мірскому, вслѣдствіе чего онъ становится ближе къ Богу, какъ источнику своего бытія и блаженства.

Нужно замѣтить, что изувѣрное ученіе скопчества, требующее отъ его членовъ уродованія себя, а также строгія законодательныя противъ этого мѣры, служатъ причиной тому, что эта секта рѣдко находитъ себѣ послѣдователей среди православныхъ людей, хорошо понимающихъ, что не въ отсѣченіи или уродованіи членовъ тѣла, а въ отсѣченіи дурныхъ мыслей, стремленій и дѣлъ состоитъ нравственное усовершенствованіе человѣка.

Вотъ почему въ скопчество уходятъ люди исключительно мистическаго настроенія и главнымъ образомъ побывавшіе раньше въ сектѣ хлыстовъ. Стремясь къ лучшей нравственной жизни и попавъ въ хлыстовщину съ ея крайнимъ развратомъ, часто сознавая полное свое безсиліе въ борьбѣ съ нимъ, какъ въ хлыстовскихъ „корабляхъ“, такъ и въ личной жизни, они рѣшаются на изувѣрство, видя въ немъ высшій подвигъ христіанскаго самоотверженія, дающій имъ тѣлесный и душевный покой на землѣ и открывающій двери рая на небѣ.

Будучи бездѣтны и обыкновенно обладая, вслѣдствіе воздержанія въ пищѣ и трезвости, а также и присущей имъ скупости, значительнымъ состояніемъ, скопцы вездѣ стараются совращать другихъ въ свою секту обѣщаніемъ матеріальныхъ выгодъ и совершеніемъ духовныхъ завѣщаній въ пользу намѣченныхъ жертвъ своего изувѣрства. Въ послѣднее время, съ цѣлью увеличенія своей секты, скопцы посѣщаютъ Иркутскую, Харьковскую и Бердичевскую ярмарки, отыскиваютъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, берутъ ихъ себѣ подъ условіемъ воспитанія и усыновленія, обѣщая, какъ бездѣтные, отказать имъ по духовному завѣщанію свое состояніе, и потомъ оканчиваютъ все это оскопленіемъ несчастныхъ дѣтей.

Обращаясь къ способамъ и видамъ оскопленій у современныхъ скопцовъ, мы должны сказать, что эти способы почти всѣ—тѣ же, что были и раньше. Какъ раньше, такъ и теперь, существуютъ два рода оскопленій, именуемыхъ „малой печатью“ и „большою печатью“ Первая у мужчинъ состоитъ въ отнятіи ядеръ и означается словами „сѣсть на пѣгаго коня“, а у женщинъ—въ отнятіи сосковъ груди и срамныхъ малыхъ губъ; вторая—у мужчинъ въ отнятіи ядеръ и дѣтороднаго члена („сѣсть на

бѣлаго коня"), а у женщинъ — въ совершенномъ отнятіи грудей, большихъ и малыхъ срамныхъ губъ и клитора.

Кромѣ старыхъ способовъ „малой и большой печати", а также скручиванія мошонки безъ ядеръ и перевязыванія ея туго веревкою („перевертыши") у современныхъ скопцовъ существуютъ еще и новые, практикуемые ими въ послѣднее время, какъ болѣе скрывающіе слѣды ихъ изувѣрства, это—повторяемые уколы въ сѣменные канатики у мужчинъ и въ молочныя железы у женщинъ [1]), первые теряютъ отъ этого способность къ оплодотворенію, вторыя—къ питанію дѣтей.

Недавно частнымъ образомъ мнѣ стало извѣстно, что скопчихи, при помощи заграничныхъ „мастеровъ" подвергаютъ себя новѣйшему способу оскопленія, именующемуся „американскимъ" и требующаго нѣкотораго оперативнаго затруднительнаго даже для врачей искусства, къ каковому прибѣгаютъ американскія лэди, преимущественно высшаго круга общества, нежелающія имѣть дѣтей: онъ состоитъ въ выжиганіи посредствомъ ѣдкихъ веществъ, напр. іода и т. п,, яичника; говорятъ, что этотъ способъ почти безболѣзненный и совершенно дѣйствительный; но существованіе его у скопцовъ еще ждетъ судебно-медицинскаго подтвержденія.

Позднѣйшими изслѣдователями скопчества не рѣдко высказывается предположеніе, что у скопцовъ съ теченіемъ времени выработалась и усовершенствовалась и самая техника оскопленій, приближающаяся теперь къ научнымъ операціямъ, почему у современныхъ скопцовъ оскопленія будто не производятъ тѣхъ тяжелыхъ мученій, какія наблюдались у оскопляемыхъ прежде, и теченіе болѣзни у послѣднихъ будто не носитъ затяжного характера, а проходитъ сравнительно нормально и скоро.

Подобное предположеніе совершенно ошибочное: тѣ же грубые пріемы, какіе практиковались встарь скопцами при „обѣленіи" ими совращенныхъ, практикуются скопческими „мастерами" и самооскопляющимися и теперь, причиняя оскопляемымъ ужасныя и продолжительныя страданія, иногда оканчивающіяся общимъ зараженіемъ крови и смертью.

Это и не удивительно: судебные скопческіе процессы послѣдняго времени показываютъ, что и теперь операціи оскопленій производятся у сектантовъ самыми примитивными способами и что орудіями при нихъ бываютъ обыкновенно простыя ножницы, перочинные ножи, широкія стамески, ножи отъ рубанковъ, топоры и т. п.; кровоостанавливающими же средствами служатъ древесная губка, жженная бумага, а заживляю-

[1]) Такой способъ оскопленія констатированъ, напр., въ 1905 г. у скопцовъ с. Атаманова-Угла, Тамбовской губ., хотя существуетъ предположеніе объ его существованіи еще 1840—1842 въ Дерптскомъ уѣздѣ среди послѣдователей крестьянина Куткина.

щими — цинковая мазь. майскій бальзамъ, киндеръ-бальзамъ и другія „народныя“ средства [1]).

Послѣдствія оскопленія для мужчинъ и женщинъ и теперь, конечно наблюдается тѣ же, что и прежде. У мужчинъ послѣ „большой печати“, совершонной въ дѣтствѣ, отсутствуетъ растительность волосъ на лицѣ, сохраняется навсегда женскій голосъ и подъ старость ростутъ большіе животы, дѣлающіе походку скопца тяжелой и неуклюжей; безжизненность и вялость, слабосиліе и сонливость характеризуютъ всѣхъ скопцовъ. По увѣренію жителей села Троицкаго, Одесскаго уѣзда, мѣстные скопцы, занимающіеся извозомъ, прекращаютъ свою профессію во время сильныхъ морозовъ, отъ которыхъ у нихъ все тѣло пухнетъ. Желательно было бы услышать объясненіе этого явленія, еще никѣмъ неотмѣченаго въ литературѣ о скопцахъ.

---

[1]) Вотъ, напр., интересное показаніе Гр. Коноваленко объ его оскопленіи николаевскими скопцами въ домѣ извѣстной скопчихи Евфросиніи Гуриной:

„Пришелъ я къ нимъ (въ домъ Гуриной) 14 ноября въ 2 часа дня. Обѣда они мнѣ тогда не давали, а въ 4 часа дали мнѣ стаканъ чаю, сказавъ, что ѣсть мнѣ нельзя. До 6 часовъ я просидѣлъ у Гуриной, а въ 6 часовъ Тереховъ пригласилъ меня изъ той комнаты, что наверху, поднявшись на ступеньки въ ту комнату, гдѣ спитъ Тереховъ. Когда я появился въ той комнатѣ, то замѣтилъ, что я на постели Терехова, что у двери послано сѣно, на сѣнѣ лежатъ пустые мѣшки, а сверху простыня. Тереховъ принесъ въ чашкѣ горячую воду и приказалъ мнѣ снять штаны и сѣсть надъ чашкой, чтобы распарились ядра. Когда ядра распарились, то Тереховъ, въ рукахъ у котораго были маленькія ножницы, велѣлъ мнѣ стать у кровати, что я и исполнилъ.

Миша (Умеренковъ) вышелъ, а Тереховъ приказалъ мнѣ смотрѣть въ потолокъ, перевязавъ крѣпко возлѣ ядеръ мошенку веревочкой. Тереховъ рѣзанулъ ножницами разъ, но не дорѣзалъ всего, а затѣмъ рѣзанулъ сейчасъ другой разъ. Тогда больно не было: какъ будто что-то укололо. Тотчасъ пошла кровь. Въ первыя минуты боли не ощущалось, а минутъ черезъ пять подступило къ сердцу. Я сталъ терять сознаніе и свалился на кровать. Тереховъ и Миша, что снова вошелъ, положили на кровать и ноги мои. Я сталъ просить Терехова, чтобы онъ поскорѣе сдѣлалъ мнѣ перевязку, но онъ медлилъ, говоря, что лучше, если больше выйдетъ крови, что кровь та меня и волновала. Только минутъ черезъ 10 Тереховъ сдѣлалъ мнѣ перевязку, промывъ мнѣ мошенку водой, а послѣ прикладывали мнѣ майскій бальзамъ и свинцовую мазь.

До утра я не спалъ, такъ какъ меня все мучила рвота и была сильная боль. Я просилъ яблока, но мнѣ не давали, говоря, что я буду еще больше рвать. Часовъ въ 7 утра мнѣ дали молочной каши и горячаго молока. Послѣ ѣды Тереховъ и Миша, поддерживая меня, подвели меня къ Гуриной, что сидѣла въ залѣ. Я, по наказу Терехова, сказалъ Гуриной: „съ добрымъ утромъ“ и „спаси, Господи, за молитвы“. Гурина справилась о моемъ здоровьѣ, и меня снова увели на постель.

Когда тотчасъ послѣ операціи я сталъ говорить, что я пропалъ, то Тереховъ говорилъ мнѣ, что я помучусь только ночь, а тамъ буду счастливъ, что я первую ночь какъ бы страдаю на крестѣ. Когда я рвалъ, кровь не переставала литъ и оросила всю перевязку. Ядра мои Миша вынесъ и сказалъ, что бросилъ ихъ въ отхожее мѣсто, чтобы покормились крысы“.

Оскопленные физически оскоплены и духовно: всякіе высшіе запросы жизни ихъ не интересуютъ, вмѣсто нихъ ростутъ эгоизмъ, стремленіе къ наживѣ и соединенныя съ послѣднимъ коварство, хитрость, жестокость и человѣконенавистничество.

Ко всему этому присоединяются у скопцовъ и духовныя страданія, вызываемыя у нихъ сознаніемъ потерянной навсегда семейной жизни, похотливыми желаніями, которыя у мужчинъ и женщинъ вовсе не прекращаются съ принятіемъ „малой“ и даже „большой“ печати. Теряя способность къ супружескимъ отношеніямъ, при остающихся похотливыхъ стремленіяхъ, скопцы доходятъ иногда до изступленія. Въ Московской напр., и другихъ губ., какъ установлено это на IV Всероссійскомъ

Группа скопцовъ.

Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, скопцы во время радѣній доходятъ прямо во половаго бѣшенства и, не имѣя физической возможности половаго удовлетворенія, суютъ другъ другу въ ротъ языки.

Конечно, весь культъ скопцовъ съ ихъ радѣніями, тѣмъ болѣе „обѣленіе“, подобно всѣмъ хлыстовскимъ безобразіямъ, творится ими скрытно, ибо всѣ вступающіе въ секту скопцовъ, подобно хлыстамъ, даютъ торжественную клятву хранить до смерти тайну скопчества, которую часто боятся нарушить, даже бросивъ секту и возвращаясь въ православіе. Вотъ, напр., образчикъ клятвы, какую даютъ скопцы Тульской губерніи при вступленіи въ секту.

„Господи, поручаюсь и обѣщаюсь быть вѣрнымъ человѣкомъ предъ Богомъ: не пить вина пьянаго и не кушать вина зеленаго. Господи,

обѣщаюсь и вручаюсь: не курить табаку проклятаго и не цѣнить мірской жизни, надѣяться на тебя Создателя, милосерднаго батюшку Петра Федоровича, чтобы не продать себя ни попамъ—священникамъ, ни архіереямъ, что они находятся въ мірской жизни, первые адники. Но я прошу милосерднаго батюшку, Петра Федоровича: еще обѣщаюсь и вручаюсь быть вѣрнымъ слугою истиннаго батюшки нашего, Петра Федоровича. Еще вѣрую истинной его вѣрушкѣ. Православный нашъ вѣрный батюшка, Петръ Федоровичъ, онъ, который, нашъ батюшка, многостраждущій за насъ. Прими меня, Господи, на вѣру истинную, на слово пророковъ или пророчицъ нашихъ, великую пятницу, которая держитъ постъ за собою, не ѣсть ни мяса, не ѣсть чесноку проклятаго и луку горькаго и не дѣлать грѣха тяжкаго, чтобы дать отвѣтъ дорогому батюшкѣ по фамиліи Дашкова, чтобы не дѣлать грѣха тяжкаго [1]). Милосердный батюшка! Обѣщаюсь и вручаюсь по вашему слову вышнему, и если я сдѣлаю слово отвергнутое, то и буду я въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ трижды проклятъ".

Послѣ этой клятвы вновь поступающіе въ секту скопцовъ принимаются со слѣдующими словами:

„Благословляетъ пятница и пророкъ (или пророчица) принять раба сего (или рабу). Прощаетъ тебѣ ясное солнышко, свѣтлый мѣсяцъ; прощаютъ тебя чистыя звѣздушки, прощаютъ тебя бѣлыя облака и всѣ земныя жизни въ томъ, чтобы быть тише травы и ниже воды во вѣки. Аминь".

Намъ остается коснуться вопроса, имѣющаго очень важное значеніе не только для миссіи, но и для судебной экспертизы о скопцахъ: должно ли считать скопцами только оскопленныхъ, или же къ скопческой сектѣ принадлежатъ и неподвергшіеся оскопленію лица? Вопросъ этотъ въ послѣднее время, благодаря частымъ судебнымъ скопческимъ процессамъ выясненъ съ достаточною ясностью и опредѣленностью въ томъ смыслѣ, что къ сектѣ скопцовъ могутъ принадлежатъ и не оскопленные.

Такъ, установлено, что упомянутые новоскопцы отвергаютъ необходимость физическаго оскопленія, какъ доказательства принадлежности къ сектѣ, и, хотя считаютъ его обязательнымъ для спасенія, совершаютъ его только въ старости и предъ смертію. Вотъ почему въ „корабляхъ" новоскопцовъ многіе члены, даже вожаки ихъ, не подвергаютъ себя до извѣстнаго возраста физическому оскопленію, называя себя „духовными скопцами"; народъ зоветъ ихъ „сухолюбами". Главные вожаки „новыхъ" и „старыхъ" скопцовъ, съ цѣлью избѣгнуть суда и подозрѣнія, не подвергаютъ себя оскопленію, что подтвердилось судебными процессами о тамбовскихъ, самарскихъ, тульскихъ и николаевскихъ скопцахъ.

---

[1]) По скопческимъ легендамъ, Мартынушка Дашковъ былъ полковникъ, бросившій военную службу и ушедшій въ скопчество. Въ скопческихъ распѣвцахъ Мартынушка восхваляется, какъ сподвижникъ К. Селиванова, убитый за проповѣдь скопчества „людьми божьими", т. е. хлыстами.

Многіе изъ скопцовъ до времени оскопленія дѣлаютъ на себѣ символическіе знаки принадлежности къ сектѣ, обыкновенно въ видѣ двухъ параллельно расположенныхъ другъ къ другу нарѣзовъ у женщинъ на груди, а у мужчинъ на спинѣ, съ цѣлью имѣть доступъ въ чужіе „корабли“.

Въ послѣднее время, быть можетъ, подъ вліяніемъ новоскопчества, позволяется и рядовымъ членамъ староскопческихъ общинъ оставаться до старости не оскопленными; но если съ кѣмъ либо изъ нихъ „случится грѣхъ“, виновнаго заставляютъ или выйти изъ общины или

„Одиночное“ радѣніе *лжепророчицы*.

немедленно оскопиться. Такимъ образомъ, отсутствіе физическаго оскопленія не можетъ служить доказательствомъ непринадлежности извѣстнаго лица къ скопческой сектѣ, какъ напротивъ—установленное участіе его въ радѣніяхъ скопцовъ является, и безъ оскопленія, вѣрнѣйшимъ признакомъ принадлежности къ ихъ сектѣ.

III.

Насколько секта скопцовъ изувѣрна, настолько послѣдователи ея вызываютъ по отношенію къ нимъ чувство самаго искренняго сожалѣнія. Вѣдь, что бы не говорили о нихъ, но это — люди, ищущіе истины, люди, цѣною тяжкихъ мученій, а иногда и жизни, стремящіеся освободиться отъ той похоти, какую они замѣчаютъ въ ихъ средѣ. Вся бѣда ихъ въ томъ, что въ своемъ стремленіи къ борьбѣ со зломъ они пошли по ложному пути, опершись не на силы своего духа, не на благодатныя средства, даруемыя Св. Церковью, а на жестоко обманувшую ихъ надежду — физическимъ оскопленіемъ, разъ и навсегда

сдѣлать себя свободными отъ пожеланій плоти, но, начавъ духомъ, они кончили плотію и, думая ее побѣдить, остались побѣжденными; отсюда угнетенное состояніе ихъ духа, отсюда непривлекательныя черты ихъ характера, бѣдность содержанія духовныхъ запросовъ и идеаловъ жизни, эгоизмъ, коварство, человѣконенавистничество и проч.

Борьба со скопчествомъ, какъ исключительнымъ заблужденіемъ религіозной мысли, въ высшей степени затруднительна, особенно если взять во вниманіе ея тайный характеръ и крайне мистическое настроеніе ея послѣдовлтелей, впавшихъ въ духовную прелесть, или самообольщеніе. Но долгъ не только Церкви, а общества и государства серіозно отнестись къ этому уродливому явленію религіозно-общественной жизни русскаго народа.

Правительство само должно зорко слѣдить за скопчествомъ, твердою рукою предупреждая и пресѣкая его пропаганду, ибо въ своемъ ученіи о „батюшкѣ искупителѣ", Петрѣ Федоровичѣ, который вскорѣ имѣетъ „открыться" и низвергнуть „царя явнаго", т. е. царствующаго Государя, скопцы играютъ въ руку всѣмъ темнымъ революціоннымъ силамъ, повинуясь правительству только по необходимости. Правда, слѣпые защитники полной религіозной свободы готовы распространить ее даже на изувѣрную секту скопцовъ, утверждая, что свобода эта скорѣе послужила бы къ прекращенію секты. Но исторія скопчества говоритъ иное; она ясно говоритъ и учитъ насъ о томъ, что на протяженіи полутора вѣковъ скопчество всегда сильнѣе распространялось именно тогда, когда правительство предоставляло ему полную или относительную свободу. Но направленныя противъ скопчества законодательныя и административныя мѣры не уничтожатъ его, они только задержатъ ростъ секты, пріостановятъ до значительной степени дѣятельность скопческихъ „мастеровъ" и „проповѣдниковъ", хотя и это послужило бы къ ослабленію столь вредной для общества и государства секты. Главныя же средства въ борьбѣ со скопчествомъ въ рукахъ Церкви и ея миссіи; они состоятъ прежде всего въ оздоровленіи окружающей скопчество среды: въ поднятіи въ народѣ нравственности, трезвости, цѣломудрія, христіанской любви и единенія, ибо отсутствіе всего этого часто заставляетъ людей, ищущихъ духовнаго усовершенствованія, искать его не въ Церкви, а внѣ ея, — въ обществѣ самообольщенныхъ людей.

Люди сильнаго мистическаго настроенія всегда были и будутъ; необходимо поэтому давать выходъ мистическому ихъ чувству, удовлетворяя его истовымъ совершеніемъ богослуженія, торжественными крестными ходами, привлеченіемъ ихъ къ участію въ церковномъ пѣніи и т. п. Людей же склонныхъ къ созерцательной, подвижнической жизни, направлять въ монастыри, поручая ихъ руководству опытныхъ старцевъ.

Что касается мѣръ чисто миссіонерскихъ, то онѣ могутъ состоять не только въ спеціальныхъ пастыро-миссіонерскихъ бесѣдахъ съ заблудшими, но и въ распространеніи среди нихъ и православныхъ такихъ, составленныхъ на основаніи свято-отеческой литературы, книгъ, листковъ и брошюръ, въ которыхъ ясно была бы проведена мысль о необходимости постоянно бороться съ искушеніемъ духовной гордости, чтобы не впасть въ духовную прелесть, въ которую иногда впадали даже великіе подвижники св. Церкви; необходимо распространить, наконецъ, такія изданія, въ которыхъ была бы въ доступномъ для народа изложеніи раскрыта и мысль, выраженная въ словахъ св. ап. Павла: „Если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. 13; 3.).

Херсонскій епархіальный миссіонеръ

М. А. Кальневъ.

Секта „прыгуновъ“

въ Закавказьѣ.

Секта „прыгуновъ“, или „чинарская церковь“ выдѣлилась, очевидно, подъ сильнымъ вліяніемъ хлыстовщины, изъ секты „общихъ“ въ началѣ 1850-хъ годовъ. Первымъ прыгуномъ былъ житель села Андреевки, Ленкоранскаго уѣзда, Бакинской губ., Уколъ Любавинъ или Любафѣевъ, который выдавалъ себя за „бога“ и „пророка“, а первымъ распространителемъ секты прыгуновъ въ Делижанскомъ ущельѣ и населенныхъ русскими сектантами нѣкоторыхъ частяхъ Елисаветпольской (Казахскій уѣздъ) и Эриванской губ. (Новобаязетскій уѣздъ), гдѣ находится главный очагъ этой секты, былъ крестьянинъ Лукьянъ Петровъ Соколовъ (настоящее его имя Аникѣй Борисовъ), который написалъ „обрядъ“ прыгуновъ и объявилъ себя „жертвенникомъ“ (такъ называется въ сектѣ „общихъ“ лицо, собирающее пожертвованія на нужды общины).

Лукьянъ Соколовъ, или Аникѣй Борисовъ, похороненъ въ 1862 г. въ Делижанѣ, Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губ. По происхожденію А. Борисовъ изъ Самарской губ., откуда онъ былъ высланъ сперва въ Таврическую губ. (въ Инкерманъ), а потомъ, во главѣ съ партіей молоканъ, былъ сосланъ въ Делижанъ. „Духовнымъ“ онъ сдѣлался будто бы еще въ Таврической губ. При возникновеніи и распространеніи секты прыгуновъ въ Закавказьѣ, Соколовъ былъ главнымъ вдохновителемъ, душою ея пропаганды. Лично Соколовъ проповѣдывалъ прыгунское уче-

ніе, между прочимъ, въ с. Еленовкѣ, Новобаязетскаго уѣзда, Эриванской губ., гдѣ онъ въ весьма короткое время обратилъ въ новую секту цѣлыя два семейства Чеботаревыхъ и Мельниковыхъ, о чемъ гласило первое (1854 г.) оффиціальное сообщеніе о появленіи секты прыгуновъ. Проповѣдывалъ Соколовъ и въ другихъ мѣстахъ; былъ и въ Оренбургской губ. Гражданское начальство считало Соколова „главнымъ развратителемъ" въ дѣлѣ распространенія секты прыгуновъ и предполагало принять по отношенію къ нему репрессивныя мѣры; но Соколову въ то время было уже 90 лѣтъ. При его жизни, именно въ 1856 г., его послѣдователи въ первый разъ оффиціально названы „прыгунами".

По смерти Соколова, главнымъ уставщикомъ прыгуновъ сталъ государственный крестьянинъ бывшей Шемахинской, нынѣ Эриванской, губ., села Никитина Максимъ Гавриловъ Рудометкинъ (по прозванію—Комарь), называвшій себя „по духу избраннымъ агнцемъ, помазаннымъ Господомъ, начальникомъ сіонскаго престола, вождемъ новаго израиля, царемъ духовъ". Для видимаго подтвержденія послѣдняго титула Рудометкинъ носилъ даже особые эполеты съ буквами „Ц." „Д."

Настоящая фамилія Укола Рудометкина была Осипъ Петровъ Юдинъ. Воспитывался онъ въ оренбургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, откуда вмѣстѣ съ другими поступилъ въ 1840 г. въ шемахинскую палату уголовнаго и гражданскаго суда писцомъ. Въ 1842 г. „за совращеніе изъ православія въ молоканство" былъ осужденъ и сосланъ въ Сибирскій линейный баталіонъ № 62, куда прибылъ въ 1845 году. Тамъ прослужилъ рядовымъ до 1848 года. Въ сентябрѣ этого года Юдинъ бѣжалъ, послѣ чего онъ бродяжничалъ по разнымъ губерніямъ, наконецъ пришелъ въ село Андреевку, Ленкоранскаго уѣзда, гдѣ и былъ принятъ подъ именемъ мѣстнаго жителя Укола Любодѣева. Изъ Андреевки въ 1852 г. Уколъ отправился на заработки въ Эриванскую губ., гдѣ въ молоканскихъ селеніяхъ съ нимъ начало происходить особое трясеніе тѣла, и въ такомъ состояніи онъ проповѣдывалъ покаяніе, почему тамошніе молокане сначала въ насмѣшку, а потомъ въ самомъ дѣлѣ, стали признавать его пророкомъ, а нѣкоторые—І. Христомъ. Въ 1853 г. Любавинъ, онъ же Рудометкинъ, хотя и былъ арестованъ за распространеніе новаго ученія, но осужденъ былъ, какъ солдатъ, „за побѣгъ, сокрытіе воинскаго званія, ложное наименованіе себя крестьяниномъ, составленіе фальшивыхъ видовъ и изворотливыя показанія". Рѣшеніемъ суда 16 мая 1855 года Уколъ Любавинъ приговоренъ былъ на 8 лѣтъ въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства и прогнанію сквозь строй черезъ 500 человѣкъ два раза. Послѣ прогнанія сквозь строй рѣшено было отправить Любавина въ Ставрополь въ арестантскую роту № 51. Въ 1859 г. Любавинъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, откуда онъ продолжалъ вліять на своихъ послѣдователей. Разсказываютъ, между

прочимъ, что когда Рудометкинъ находился въ Соловецкомъ монастырѣ, извѣстный основатель секты іеговистовъ, находившійся тогда самъ въ ссылкѣ въ г. Митавѣ, Николай Созонтовичъ Ильинъ, распространялъ потомъ среди прыгуновъ отъ имени Рудометкина свои посланія и такимъ образомъ нѣкоторыхъ прыгуновъ Эриванской губерніи обратилъ въ свою секту.

Послѣ высылки Рудометкина руководителемъ прыгуновъ въ Делижанскомъ ущельѣ сдѣлался турецко-подданный Степанъ Жмаевъ (изъ бѣглыхъ солдатъ-молоканъ), проживавшій въ своемъ родномъ селѣ Борисы, Елисаветпольскаго уѣзда.

Въ половинѣ 60-хъ годовъ закавказскіе прыгуны были въ сношеніи со скопцами въ Бердянскѣ. По произведенному по этому поводу разслѣдованію оказалось, что въ Бердянскѣ были и прыгуны, которые находились въ сношеніи съ закавказскими, пользующимися въ ихъ глазахъ іерархическимъ значеніемъ. Оказалось также, что главный представитель бердянскихъ прыгуновъ Трифонъ Лысовъ заимствовалъ свое ученіе именно отъ Соколова; Лысова замѣнили потомъ послѣдовательно Давидъ Іесеевъ и Григорій Петровъ. Выяснилось, между прочимъ, и то, что въ Бердянскѣ распространены пѣсни закавказскихъ прыгуновъ, занесенныя туда какимъ-то Моисеемъ Колодинымъ и что Іесеевъ установилъ, чтобы вступившіе въ секту прыгуновъ носили черезъ плечо особую бѣлую ленту съ надписью на ней: „благословенъ“.

При Рудометкинѣ были установлены такіе порядки: бывшіе хоть разъ подъ благостнымъ дѣйствіемъ духа имѣли право носить „знакъ“, который состоялъ изъ куска цвѣтной матеріи, на которой была вышита буква „Д“ (духовный). Была заведена и государственная регалія царства духовныхъ христіанъ; ее составляло знамя, на которомъ были изображены два крыла съ надписью: „величіе солнца“. Знамя это было отобрано въ 1858 году, но такъ какъ этой надписи нельзя было придать особеннаго, неблагопріятнаго для прыгуновъ, толкованія, то оно было имъ возвращено и долго послѣ того находилось въ с. Никитинѣ и носилось при всѣхъ выѣздахъ Рудометкина.

Въ настоящее время въ Делижанѣ проживаетъ внукъ Лукьяна Соколова (Аникѣя Борисова) Николай Яковлевъ Борисовъ, 70 лѣтъ. Отецъ его—Яковъ Аникѣевъ имѣлъ еще какую-то иную фамилію. Лица, подобныя Соколовымъ, въ то время часто перемѣняли фамиліи для того, чтобы въ случаѣ нужды затруднить ихъ розыскъ и скрыть свое происхожденіе.

Интересно, что въ мѣстахъ распространенія прыгунской секты, среди мусульманъ-шіитовъ и сунитовъ — распространяются секты хлыстовскаго характера (али-алахиты, закристы или шейхи-сунны). Есть и армяне прыгуны. Нѣкоторые изъ нихъ перешли въ іеговисты, какъ, напр., вожакъ прыгуновъ Яковъ Аветисовичъ Кассабабянцъ.

Ученіе прыгуновъ молокано-субботническо-хлыстовское. Подобно хлыстамъ, прыгуны допускаютъ человѣкообожаніе и многоженство, уча о бракахъ „по плоти“ и „по духу“; собранія у прыгуновъ носятъ тотъ же характеръ, что и у хлыстовъ, и также не рѣдко оканчиваются „радѣніями“ и „свальнымъ грѣхомъ“. На собраніяхъ фигурируютъ пророки и пророчицы, говорятъ и на „непонятныхъ“ языкахъ. Празднуютъ прыгуны не христіанскіе, а еврейскіе праздники: субботу, еврейскую пасху, кущи и т. д. Впрочемъ, есть не мало и прыгуновъ „воскресниковъ“, которые, празднуя еврейскіе праздники, въ то же время вмѣсто субботы чтутъ воскресеніе. Въ остальномъ прыгуны придерживаются ученія молоканъ „постоянныхъ“, съ тою лишь разностью, что прыгуны на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ поютъ составленныя ихъ наставниками и пророками пѣсни — стихи, какъ и хлысты, молокане же такихъ пѣсенъ не имѣютъ. Еще прыгуны разнятся отъ молоканъ тѣмъ, что у прыгуновъ весьма часто устраиваются обильныя, такъ называемыя, „жертвы“, т. е. общественные обѣды, во время которыхъ они до изнеможенія поютъ, прыгаютъ и пророчествуютъ.

Армянинъ—прыгунъ Яковъ Кассабабянцъ въ религіозномъ экстазѣ послѣ „радѣнія“.

Нерѣдко прыгуны дѣлятся на партіи, во главѣ которыхъ становятся враждебныя другъ другу лица, разногласящія между собою по какимъ-либо вопросамъ обрядовѣрія. Въ с. Никитинѣ, напр., родинѣ Рудометкина, прыгуны дѣлились нѣкоторое время на двѣ, враждебныя одна другой, партіи, одну изъ которыхъ возглавлялъ Емиліанъ Борис. Телѣгинъ, а другую Вас. Фил. Задоркинъ. Причиною ихъ раздѣленія явилось, повидимому, различіе въ воззрѣніяхъ на состояніе „пророчества“ и конкуренція въ количествѣ даровъ послѣдняго. Были у прыгуновъ и случаи убійства извѣстныхъ и вліятельныхъ въ прыгунской общинѣ пророковъ. Такой случай былъ, между прочимъ, въ Карской области.

Въ нравственномъ отношеніи прыгуны также пали и стоятъ не высоко, какъ и другіе молоканскіе и хлыстовскіе толки, если еще не ниже ихъ. Въ житейскомъ быту они отличаются отъ другихъ сектантовъ особенною брезгливостью къ нѣкоторымъ родамъ пищи, брезгливостью

къ лицамъ другихъ вѣроисповѣданій, особенно православнымъ, съ которыми, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые, прыгуны, безъ исключительной нужды не станутъ даже ѣсть изъ одной посуды. Но это не препятствуетъ прыгунамъ отдавать своихъ дочерей въ замужество баптистамъ, молоканамъ и другимъ сектантамъ и женить своихъ сыновей на ихъ дочеряхъ; не роднятся они лишь съ жидовствующими. При вступленіи въ бракъ съ другими сектантами дѣвицы-прыгунки мѣняютъ свое прежнее вѣроученіе.

По внѣшнему виду прыгуны отчасти напоминаютъ хлыстовъ; усиленное прыганіе налагаетъ на нихъ печать хлыстовства: тотъ же болѣзненный цвѣтъ лица, худощавость, нервозность, бѣгающія по сторонамъ глаза и т. п.

Прозелитизмомъ прыгуны не отличаются; напротивъ, — сами переходятъ въ другія секты, особенно въ баптизмъ и адвентизмъ.

Изъ наставниковъ прыгунскихъ особенною начитанностью отличается тифлисскій представитель прыгуновъ Антонъ Кирилловъ Болотинъ. Онъ толковый собесѣдникъ, по характеру — спокойный, кроткій, по жизни — степенный.

Изъ пророковъ прыгунскихъ за послѣднее десятилѣтіе особенною извѣстностью и почетомъ пользуется Иванъ Михайловичъ Бучневъ, проживающій въ с. Александровкѣ, Карскаго округа. Этотъ ловкій и плутоватый мужикъ держитъ въ обаяніи почти всѣхъ закавказскихъ прыгуновъ, поражая ихъ обиліемъ будто почивающихъ на немъ духовныхъ дарованій. Бучневъ очень охотно разъѣзжаетъ по Закавказью, посѣщая своихъ почитателей, и вездѣ является желаннымъ гостемъ. Пріѣздъ Бучнева въ деревню ознаменовывается усиленной молитвой и обильнѣйшей „жертвой“, т. е. обѣдомъ и чаепитіемъ; эти „жертвы“ бываютъ столь обильны, что тянутся иногда 6—7 часовъ. „Жертва“ смѣняется усиленной молитвой, заканчивающеюся необузданнымъ прыганьемъ. Въ пылу прыганья Бучневъ валится на землю и лежитъ нѣкоторое время, какъ бы въ обморочномъ состояніи. Прыгуны съ благоговѣніемъ окружаютъ пророка, который затѣмъ какъ бы просыпается и начинаетъ повѣствовать о томъ, что онъ былъ на седьмомъ небѣ, слышалъ пѣніе ангеловъ небесныхъ, видѣлъ участь праведныхъ и грѣшныхъ и т. п. Сектанты слѣпо вѣрятъ самымъ вздорнымъ вѣщаніямъ Бучнева, и слава его стоитъ прочно. Въ бытность мою въ с. Шоржи (Надеждино), на берегу озера Гокча, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., въ концѣ октября 1906 г., субботники разсказывали мнѣ о пребываніи у мѣстныхъ прыгуновъ въ 1904 году лжепророка Бучнева и его поведеніи. Бучневъ дулъ на всѣхъ; когда его провожали, онъ складывалъ на дорогѣ камни въ кучки, копался въ сору, кидалъ руками землю; вообще юродствовалъ, видимо стараясь подражать аллегорическимъ дѣйствіямъ истинныхъ пророковъ Божіихъ. Между прочимъ Бучневъ поймалъ на улицѣ

одного богатаго субботника и сталъ дутъ ему въ ротъ; на что субботникъ ему отвѣтилъ: „я твоему духу не вѣрю"... Когда Бучневъ на собраніяхъ на всѣхъ дулъ, всѣ прыгали особенно усердно.

Замѣчательно, что въ средѣ самыхъ прыгуновъ въ послѣднее время появляются такія лица, которыя возстаютъ противъ прыганья на молитвенныхъ собраніяхъ и говорятъ, что это напрасная затѣя: въ церкви Божіей не полагается всѣмъ прыгать. Таковъ, напр., въ означенномъ селѣ Шоржи Михаилъ Павловъ Кудряшовъ, мужикъ довольно толковый (мордвинъ), уважаемый въ своей средѣ. Понятно, что одиночные голоса подобныхъ лицъ пока безсильны разсѣять сектанскую тьму,

Большинство строгихъ прыгуновъ до сихъ поръ остаются при твердомъ убѣжденій, что организаторъ секты Максимъ Рудометкинъ не умеръ и что онъ въ опредѣленное время явится въ Закавказкомъ краѣ и откроетъ тысячелѣтнее царство.

II.

Въ 1906 году въ г. Александрополѣ, Эриванской губ,, прыгуны Ив. Ив. Портновъ, Ал. Ив. Портновъ и Петръ Черемисовъ напечатали прыгунскій „Молитвенникъ съ пѣснями". Въ этомъ молитвенникѣ изложенъ обрядъ прыгунскихъ моленій: обычнаго и праздничнаго „о новорожденныхъ младенцахъ", „обрядъ для сочетанія брака истинныхъ поклонниковъ Духа Святаго„, „о исповѣди больного", „обрядъ о погребеніи усопшихъ". Въ послѣднемъ обрядѣ, на страницѣ 61, въ одной пѣснѣ встрѣчаются слова: „Я есмь по вѣрѣ рожденный сынъ отъ нея въ Духѣ истинѣ именемъ *Гельгель Ахметъ Юліл*"... Изъ молитвенника видно, что у прыгуновъ совершаются колѣнопреклоненія, дуновеніе на младенца, возложеніе на него рукъ, „іерейскихъ". Но особенно характерны въ началѣ „молитвенника" слѣдующія наставленія и замѣчанія: „А иже всякъ не восхощетъ такъ исполнять, то пусть онъ выдитъ самъ изъ Сіона вонъ прямо къ Семену и его дьявольскому вавилонскому дому"... „О поздравленіи. Для духовнаго братства равно вездѣ всякому одно, гдѣ бы кому такъ не случилось въ домѣ или хоть при встрѣчѣ на дорогѣ, рцы первый: „Живъ Богъ и благословенъ Господь", отвѣчай второй: „А мы люде ихъ въ Духѣ Святѣ" и потомъ тутъ же цѣлуйте другъ друга съ рѣчью новаго языка: „Паргиналь Ассурингаль Юзгорисъ". А за симъ спойте всѣ единогласно пѣснь сію"... На первой и послѣдней страницахъ молитвенника помѣщены аллегорическія изображенія съ амурами.

Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, прот. о. С. Никольскій сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о радѣніяхъ и ученіи прыгуновъ, со словъ обратившагося къ православію бывшаго прыгуна.

„Какъ и у хлыстовъ, у прыгуновъ существуетъ радѣльныя рубахи, въ которыхъ они пляшутъ босыми.

Радѣніе совершается такъ: старшой становится на срединѣ хаты, вокругъ него становятся мужчины и берутъ другъ друга за руки. Старшой командуетъ: „а ну-ка, братіе и сестры, поработаемъ Богу; начинай пѣть кораблика"! И всѣ поютъ свои стихи часто-пречасто. Старшой опять командуетъ: „а ну-ка, братіе, рухай, рухай корабликъ",—и кругъ поворачивается назадъ, и всѣ ладятъ нога въ ногу и пригакиваютъ: „гакъ, гакъ"!.. И до того распрыгаются, будто бы, „отъ духа", что сдѣлаются, какъ выкупанные въ водѣ, а нѣкоторые такъ усердствуютъ, что головой въ потолокъ стукаются. И такъ всѣ выбиваются изъ силъ, что падаютъ на землю безъ памяти.

Послѣ мужчинъ выступаютъ женщины и тоже „работаютъ" до полнаго изнеможенія. Глядѣлъ я, говоритъ бывшій прыгунъ, на это прыганье и увлекался: ну, просто какъ ангелы въ бѣлыхъ ризахъ, казались мнѣ прыгуны. А радѣльцы говорили мнѣ: „Давидъ скакалъ и игралъ *съ людьми Божьими*, со святымъ ковчегомъ, вотъ тоже и мы..."

Слово Божіе говорятъ, а ни Библіи, ни Евангеліи я у нихъ не видалъ. И святыхъ иконъ не имѣютъ, а какія были у нихъ, надъ тѣми наругаются, кощунствуютъ: покрываютъ ими кадушку съ водой, горшокъ съ ѣдой.

Крестнаго знаменія тоже нѣтъ у нихъ; словомъ,—ничего святого и священнаго по церкви.

Бракосочетаніе у прыгуновъ—самое простое дѣло. Женихъ и невѣста заявляютъ въ собраніи: понравились мы, молъ, другъ другу,—старшой благословитъ, и дѣлу конецъ. А прелюбодѣйства у прыгуновъ—чего болѣе.

„Старшіе" ихъ пріѣзжаютъ изъ Сибири и Закавказья. Оберутъ деньгами и уѣдутъ.

Поютъ прыгуны хлыстовскія пѣсни, но есть у нихъ и свои, напр.:

„Пойдемъ въ домъ божій молиться,
Тамъ чудное дѣло творится:
Мы молимся, отъ пота лицо блеститъ,
Какъ молнія горитъ.
Ангелы премудрость изъ устъ возвѣщаютъ,
А вѣрные—праведные на кругу *прыгаютъ*,
Какъ Давидъ предъ святымъ кивотомъ,
И мы умащаемся горячимъ потомъ.
Вѣрные всѣми членами плещутъ,
Руками, ногами праведные трепещутъ,
Со всѣми святыми, скакавши, играютъ.
Святый домъ Давидовъ! Что въ тебѣ творится?!
Не можетъ земная премудрость въ тебѣ водвориться.
Отъ мудрецовъ міра закрыты тамъ двери:
Онѣ отверзаются одной только вѣрѣ.

Какъ въ эти ворота
Входятъ кроткія сироты:
Земледѣльцы бѣдные, рыбаки простые,
Однѣ души вѣрныя—праведны, святые".

II.

„Сей день радости, веселья;
Для вѣрныхъ—день спасенья:
Они въ духѣ торжествуютъ,
Передъ Господомъ ликуютъ:

Въ духѣ прыгаютъ, махаютъ
Творца—Бога прославляютъ.
Богъ—Господь силъ съ нами,
Его милыми сынами!

Ему слава и держава
Во вѣки. Амины!"

Вотъ какъ описываетъ моленіе прыгуновъ извѣстный художникъ В. В. Верещагинъ. „Прихожу я на бдѣніе прыгуновъ; время было уже за полночь. Въ избѣ жара — что въ банѣ, и почти темно; горитъ одна заплывшая свѣча. Весь народъ, тѣсно сжавшись одинъ подлѣ другого, лежитъ на полу ничкомъ, только пресвитеръ стоитъ, скрестивъ руки и опустивъ голову на грудь, тихо читаетъ молитвы. Торжественно и явственно раздаются его слова: „Господи, помилуй, Господи, помилуй, слава Отцу и Сыну и Св. Духу"... За тѣснотою нѣкоторые изъ молящихся стоятъ по лавкамъ, изнеможенно облокотясь на стѣну, съ растянутыми по стѣнѣ руками и поднятою кверху головою... Одинъ, на лавкѣ же стоя, уткнулъ лицо въ уголъ — и плачетъ тихо, горько заливается... Время отъ времени изъ середины молящихся раздаются громкіе тяжелые вздохи и явственно произносятся слова: „О, Господи! за что наказуешь, Господи! за что они бьютъ-то меня! сами-то не знаютъ... О! о! у! у! у!"... Въ другомъ мѣстѣ кто-то громко зарыдалъ и долго, долго потомъ всхлипывалъ... Вдругъ одинъ изъ лежащихъ на полу вскакиваетъ, поднимаетъ руки и голову кверху и такъ остается, какъ прикованный—это онъ покаялся и объявляетъ о своей готовности летѣть на Сіонъ—недостаетъ только крыльевъ. Болѣе часу продолжалось при мнѣ такое бдѣніе; потомъ всѣ какъ-то разомъ поднялись и запѣли новыя пѣсни, сначала довольно тихо, но далѣе, съ учащеніемъ напѣва, все съ большими и большими движеніями тѣла... Вижу, одинъ парень, до сихъ поръ стоявшій смирно, вдругъ бѣшенно топнулъ ногою, встряхнулъ волосами и началъ качаться изъ стороны въ сторону. Я думалъ, онъ

упадетъ, но дѣтина мой не только не упалъ, но еще началъ выкидывать ногами и всѣмъ тѣломъ разные фокусы. Скоро все собраніе заходило—стонъ пошелъ по хатѣ: скаканье, топанье, взвизгиванье бабъ, руками всѣ размахиваютъ, лица пресвирѣпыя. Я сжался въ уголокъ, просто страшно сдѣлалось, кажется, вотъ, вотъ сейчасъ пришибутъ... Наконецъ, какой-то расходившійся, какъ говорится, до чертиковъ, сшибъ кулакомъ свѣчу со стола, въ избѣ сдѣлалось темно... впрочемъ, огонь появился тотчасъ-же.

Какъ особенно сильный аргументъ въ защиту восторговъ при молитвѣ, приводится прыгунами примѣръ пророка Давида, пѣвшаго, плясавшаго и игравшаго на гусляхъ передъ ковчегомъ завѣта... Въ деревнѣ Новой Саратовкѣ, гдѣ я также останавливался, желаніе болѣе точнаго подражанія любимому пророку привело прыгуновъ къ мысли раздобыться и гуслями, но такъ какъ гуслей достать не могли, то замѣнили ихъ барабаномъ и, такимъ образомъ, славили Бога „въ пѣсняхъ и тимпанахъ", такъ какъ послѣднее слово по выговору подходитъ къ барабану. Въ бытность мою въ Н. Саратовкѣ барабанъ этотъ уже не существовалъ; онъ произвелъ такой соблазнъ, что даже сами сторонники этого нововведенія рѣшились его уничтожить во избѣжаніе раздора и раздѣленія.

У прыгуновъ есть избранники, которые, находясь подъ духомъ, говорятъ разными языками. Мнѣ не случалось слышать такихъ вдохновенныхъ рѣчей, но говорили другіе, слышавшіе, что бормочется въ этихъ случаяхъ страшная чепуха—иного, разумѣется, и нельзя ожидать отъ людей едва грамотныхъ".

(„Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ." Разсказы художника В. В. Верещагина, 1900 г. стр. 33—35).

Моленія прыгуновъ, по описаніямъ очевидцевъ, состоятъ въ слѣдующемъ: „Какъ глубоко нравственно пали сектанты, пишетъ въ „Мисс. Обозр." о прыгунахъ одинъ офицеръ, какъ много гнусности въ ихъ культѣ, сообщу для иллюстраціи такой фактъ, бывшій на моихъ глазахъ въ 1864 г,, въ Бакинской губ., Шушинскомъ у,, Ворандинскомъ уч., въ селеніи Карабулахъ, въ 18 верстахъ отъ уроч. Ваюкъ, гдѣ тогда находился Донской казачій № 8 полкъ, къ которому я былъ прикомандированъ. Здѣсь въ первый разъ въ жизни пришлось мнѣ видѣть моленіе молоканъ-прыгуновъ. Дѣло было вечеромъ, при огнѣ, единственной сальной свѣчкѣ, стоявшей въ углу на столикѣ. Въ небольшой и по обыкновенію грязной хатѣ собралось человѣкъ 30 прыгуновъ мужчинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ,—слишкомъ уже старыхъ и молодыхъ не было. При встрѣчѣ въ хатѣ, прыгуны другъ другу низко молча кланялись, смиренно сложа руки на груди, представляя изъ себя какъ бы самыхъ невинныхъ агнцевъ. Затѣмъ слѣдовали обычныя воздыханія, отъ которыхъ въ тѣсной ихъ молельной становилось нестерпимо душно. Прыгуны,

въ ожиданіи остальныхъ членовъ своей секты, молча стояли тѣснымъ кружкомъ, какъ загнанное стадо. На моленіе это я былъ приглашенъ самимъ начетникомъ прыгунскимъ—Лучкинымъ, вмѣстѣ съ товарищемъ моимъ, молодымъ тогда офицеромъ В. Ф. З. По мѣрѣ скопленія прыгуновъ, мы съ товарищемъ нѣсколько разъ выбѣгали на дворъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, такъ какъ духота стояла въ хатѣ страшная,—стоялъ сентябрь мѣсяцъ. Какъ ни непріятно было намъ томиться среди сектантскаго сообщества, тѣмъ не менѣе любопытство взяло свое, и мы рѣшились остаться до самаго конца, тѣмъ болѣе, что знакомый намъ молодой разухабистый парень Яшка, кажется, Колесниковъ, что называется, служившій и вашимъ и нашимъ, и который, не смотря на свою молодость, успѣлъ уже штуки ради, какъ онъ говорилъ самъ, закатываясь со смѣху, побывать въ духоборцахъ и субботникахъ, плутовски подмигнулъ намъ—непремѣнно оставаться до конца, говоря, что будетъ-де „дѣло подъ Полтавой". Яшка, въ тихомолку отъ своихъ, и курилъ съ нами, и напивался виномъ и водкой. Начетчикъ прыгуновъ Прокофій Лучкинъ былъ лѣтъ 35 отъ роду, небольшого роста и вмѣстѣ съ тѣмъ стоялъ въ позѣ визави — передъ трепакомъ или казачкомъ; на немъ, какъ-бы въ отличіе отъ другихъ, была старая черная поярковая шляпа, такъ называемая, косарская, на подобіе цвѣточнаго горшка къ верху дномъ. Всѣ прочіе прыгуны были также въ шапкахъ. Наконецъ, послѣ самой долгой паузы, вздоховъ и откашливаній, Лучкинъ первый, по знаку правой руки, затянулъ какой-то свой импровизованный псалмъ, на мотивъ „Хуторочекъ" Кольцова. Затѣмъ, напѣвъ подхватила, съ нетерпѣніемъ ожидавшая начала пѣсни, вся толпа, въ томъ числѣ и нашъ знакомый Яшка Колесниковъ. Изъ пѣнія прыгуновъ я ровно никакого впечатлѣнія не вынесъ, какъ о чемъ-нибудь этакомъ цѣльномъ, организованномъ. Изъ всего пѣнія я могъ уловить только нѣсколько рифмъ: „Въ Вавилонѣ царь на тронѣ, тамъ Христосъ ходилъ въ хитонѣ, при царѣ было Неронѣ" и т. п.

Наконецъ, по мановенію руки Лучкина, пѣсня эта сразу обрывается и прыгуны вдругъ, какъ бы подъ наитіемъ духа, мигомъ переходятъ совершенно на новый, совсѣмъ скоморошный ладъ: „отверзлися небеса, покатились колеса, увидѣли очеса отъ Сіона чудеса", въ родѣ этого огласила хату вторая пѣсня, причемъ всѣ прыгуны и прыгунки, какъ одинъ человѣкъ, смотря на Лучкина—запѣвалу, вихремъ понеслись въ самую дикую пляску. Все смѣшалось въ одну общую какую-то толчею. Неистово забѣгали ноги, замелькали бабьи платья и какъ-то болѣзненно заморгалъ сальный огарокъ, и насъ сразу обдало пылью, поднятою съ пола, смѣшанною съ какимъ-то невыразимымъ запахомъ. Мы очутились въ полумракѣ. Въ первую минуту мы съ товарищемъ просто-таки были ошеломлены и задавали себѣ вопросъ: гдѣ мы? Это у какихъ-то дикарей!

Еще нѣсколько минутъ и мы стали отличать знакомыя намъ лица. Тутъ же послѣ первой экзальтаціи, стало слышно какое-то дикое мычанье, разные взвизги, протяжные стоны, исходившіе какъ бы изъ больной груди. Напряженіе нервовъ было у сектантовъ чрезвычайное, нужно было и скакать, и кричать, и притомъ въ самой душной атмосферѣ. Слабонервные вслѣдъ затѣмъ, какъ пьяные, стали валиться съ ногъ—кто на лавки, кто прямо на полъ, выбѣгали на дворъ, или кому попало вѣшались на шею, продолжая однако по прежнему дрыгать ногами и пригакивать въ тактъ пляски: га! га!.. Нѣкоторые, немного передохнувъ, вновь пускались неистовствовать. Въ общемъ выходило что-то въ родѣ пляски св. Витта, въ смѣшеніи съ нашимъ, почти уже отжившимъ свое, церковнымъ кликушествомъ передъ херувимской. Молодая, красивая прыгунка Дунька Огуречникова, въ заключеніе всего, прежде другихъ, въ истерикѣ, съ дикимъ воплемъ, во образѣ настоящей Вакханки, повалилась на руки къ давно ожидавшему этого Яшкѣ Колесникову и его товарищу Никиткѣ, подавая имъ рукою знакъ, что ей душно, на дворъ надо, куда и повлекли ее, дюжіе ребята, безъ всякой церемоніи. Само собою разумѣется, что послѣ этого намъ съ товарищемъ далѣе уже нельзя было смотрѣть равнодушно на эту оргію или вакханалію, гдѣ экзальтированные до безумія безобразники, позабывъ всякій стыдъ, пляшутъ въ схватку, оголяя свое грѣшное тѣло, и, подобно Огуречниковой, кончаютъ оргію такимъ постыднымъ образомъ. Мы съ товарищемъ, не дождавшись конца, ушли на свою квартиру, усердно отплевываясь и отрясая прахъ отъ ногъ своихъ отъ этой бѣсовщины". (Мисс. Обозр. 1899 г. іюнь, стр. 695—697).

Количество прыгуновъ въ Закавказьѣ въ 1908 году было слѣдующее: въ Тифлисской губ. 91 человѣкъ, въ Карской области—3398, въ Эриванской губ.—1821, въ Елисаветпольской губ.—3286, въ Бакинской губ.—469. Всего—9065.

Прыгуны существуютъ и въ другихъ губерніяхъ Россіи, между прочимъ, въ Ставропольской. Прыгунскія пѣсни распространены въ Самарской губ. между мормонами основателемъ мормонской секты Ив. Гр. Каныгинымъ, нѣкоторое время скрывавшимся въ Закавказьѣ отъ солдатчины.

Грузинскій епархіальный миссіонеръ, священникъ

Александръ Дунаевъ.

Секта мормоновъ

Въ Закавказьѣ.

Секта мормоновъ въ Закавказьѣ, именно въ Бакинской губ., въ Шемахинскомъ уѣздѣ, въ с. Чухуръ-Юртъ появилась въ средѣ мѣстныхъ молоканъ въ 1900 г. С. Ч.-Юртъ расположено въ 10 вер. на сѣверо-западъ отъ г. Шемахи; основано въ 1843 г. и населено донскими казаками молоканами, выселенными по распоряженію властей, съ молочныхъ водъ на карабахскія степи Елисаветпольской губ. Въ 1890 г. послѣ усиленной пропаганды штундовыхъ миссіонеровъ, во главѣ съ извѣстнымъ В. Павловымъ, появились здѣсь и штундо-баптисты, послѣ чего с. Ч.-Юртъ стали навѣщать извѣстный штундовые вожаки: Д. И. Мазаевъ, В. В. Ивановъ, Фефеловъ и др. Посѣщалн с. Ч.-Юртъ и разные заграничные пропагандисты. Представителемъ мормоновъ въ Чухуръ-Юртѣ является Исаія Леонтьевичъ Савченко, лѣтъ 45-ти. Сами мормоны появленіе своей секты въ Ч.-Юртѣ объясняютъ такимъ образомъ. Отецъ Исаіи, Леонтій Алексѣевичъ Савченко, въ 1873 г. изъ Черноярскаго уѣзда Астраханской губ. сосланъ былъ съ отцомъ своимъ Алексѣемъ Савенко въ г. Баку. Изъ Баку Савченко переселился въ с. Ч.-Юртъ. По объясненію Исаіи Савченко, отецъ его Леонтій будто бы и принесъ Ч.-Юртъ содержимое нынѣ Ч.-Юртскими мормонами ученіе, которое на первыхъ порахъ было принято 10—12 домохозяевами въ Ч.-Юртѣ. „Отъ родителя часть такого толкованія слышали, а потомъ сами стали доходить", объясняли мнѣ братья Исаія и Григорій Савченко. Такъ объясняли и нѣкоторые изъ молоканъ Ч.-Юртскихъ. Но такъ утверждающихъ можно заподозрить въ желаніи скрыть настоящаго насадителя въ Ч.-Юртѣ мормонской секты. Стариковъ въ обществѣ мормоновъ нѣтъ, есть только одинъ старикъ—Илларіонъ Филипповичъ Шевыряевъ, да и тотъ не грамотный. Это обстоятельство говоритъ за недавнее появленіе секты и за принятіе молодежью ученія откуда либо со вне. Такъ другіе и объясняютъ происхожденіе секты мормоновъ въ Ч.-Юртѣ. По этому болѣе правдоподобному объясненію, дѣло представляется такъ. Былъ въ Ч.-Юртѣ неизвѣстный, „пришлый", проживалъ съ мѣсяцъ, Исаія Савченко ходилъ къ нему и отъ него научился мормонской сектѣ. Этотъ неизвѣстный и есть, какъ оказалось по разслѣдованію, нѣкто Ѳедоръ Семеновъ Спаховъ, крест. Воронежской губ., отбывшій срокъ военной службы въ г. Карсѣ. Спаховъ появился въ с. Ч.-Юртѣ въ 1900 г. Сначала чухуръ-юртцы приняли Спахова съ большой радостію, такъ такъ онъ выдавалъ себя за молоканина, но потомъ узнавъ, послѣ нѣсколькихъ проведенныхъ имъ здѣсь на молоканскомъ собраніи бесѣдъ,

что онъ вовсе не молоканинъ, просили его всѣмъ своимъ обществомъ уйти изъ с. Ч.-Юрта. Спаховъ ушелъ и поселился въ сосѣднемъ селѣ Марковѣ, отстоящемъ отъ Ч.-Юрта на разстояніи 2—3 верстъ, и отсюда сталъ распространять свое ученіе. Проживъ въ Марковѣ около года, онъ удалился въ Ленкоранскій уѣздъ. Нѣкоторое время Спаховъ проживалъ въ с. Кусарахъ, Кубанскаго уѣзда, Бакинской губ., на мельницѣ молоканина Миная Чоботарева, находящейся на рѣкѣ Кильдинкѣ, въ качествѣ управляющаго мельницей. Въ то время Спаховъ выдавалъ себя мѣстному священнику за православнаго, называлъ себя „техникомъ", прибывшимъ изъ Воронежской губ.,—мѣста своего происхожденія (рапортъ священника благочинному отъ 20-го іюня 1907 г. за № 55). Въ концѣ 1905 г. и началѣ 1906 года Спаховъ посѣтилъ многія селенія Шемахинскаго уѣзда, не исключая и смѣшаннаго православно-сектанскаго селенія Альты-Агача. Воспользовавшись въ то время продолжительнымъ отсутствіемъ священника, Спаховъ сильно началъ было развивать свою пропаганду не только среди сектантовъ, но и среди православныхъ. Съ этою цѣлью онъ устраивалъ молитвенныя и проповѣднические собранія, торжественныя шествія по улицамъ съ пѣніемъ псалмовъ и т. п. Когда явились лица, сильно противодѣйствующія пропагандѣ Спахова, онъ удалился изъ Альты-Агача въ Астраханку; тамъ онъ въ началѣ 1906 года скоропостижно умеръ отъ неизвѣстной причины. Какъ говоритъ народная молва, погибъ онъ чрезъ свою слабость къ женскому полу... Эти послѣднія свѣдѣнія о пребываніи и дѣятельности Спахова въ сел. Альты-Агачѣ и другихъ селеніяхъ Шемахинскаго уѣзда въ 1906 г. я лично провѣрилъ отъ мѣстныхъ православныхъ и сектантовъ. Но изъ представленныхъ мнѣ священникомъ трехъ писемъ Спахова къ своимъ единомышленникамъ и ученикамъ въ с. Ч.-Юртѣ видно, что мормонское ученіе онъ насадилъ еще раньше 1902 г. такъ какъ въ письмѣ своемъ отъ 6 апрѣля 1902 года Спаховъ перечисляетъ уже многихъ своихъ единовѣрцевъ въ с. Ч.-Юртъ, въ количествѣ 14 лицъ, шлетъ имъ особенные поклоны, какъ уже приблизившимся къ истинѣ, другихъ же называетъ „приходящими къ истинной Церкви Христовой", вообще всѣхъ увѣщеваетъ „не отступать назадъ, а идти впередъ и стараться, не щадя себя самихъ".

О себѣ самомъ пишетъ, что онъ стоитъ твердо и не поколебимо. Колеблющихся своихъ послѣдователей старается ободрить и подкрѣпить говоря имъ: „а что вы пишите, что это напрасныя труды ваши, прошу извините"... Сообщаетъ о своихъ матеріальныхъ нуждахъ, которыя не позволяютъ ему часто разъѣзжать. Указываетъ свой адресъ: г. Баку и проч. Изъ этого письма видно, что въ апрѣлѣ 1902 г. Спаховъ проживалъ въ гор. Баку. Въ декабрѣ слѣдующаго 1903 г. онъ явился уже въ с. Базаръ-Дѣвичи, Кубанскаго уѣзда, на мельницѣ Никиты Кольковскаго. Въ письмѣ своемъ изъ Дѣвичей отъ 26 декабря 1903 г. на имя Іосифа Лукьянова

Карева, Спаховъ тѣмъ же лицамъ въ с. Ч.-Юртѣ, за исключеніемъ двоихъ и со включеніемъ одного неупомянутаго въ первомъ письмѣ, шлетъ поклоны и называетъ ихъ со многими другими, не поименованными „призывающими Бога въ истинѣ единодушно съ нами по истинному пожеланію“, проситъ по случаю болѣзни выслать ему 16 руб. денегъ и русскую библію съ ссылками, жалуется на притѣсненія: „жмутъ“. Изъ письма этого видно, что адресатъ Іосифъ Лукьяновъ Каревъ и Григорій Леонтьевъ Савченко были уже у Спахова. Въ третьемъ письмѣ Спаховъ также проситъ „братію“ оказать ему матеріальную помощь. Время написанія этого письма не обозначено, какъ и мѣсто нахожденія Спахова. Первые послѣдователи Спахова были Ч.-Юртскія молокане: братья Григорій и Исаія Савченко, Іосифъ Каревъ и Яковъ Юдинъ, которыми въ настоящее время преимущественно и распространяется мормонство среди сектантовъ Шемахинскаго уѣзда. Такъ вотъ кто истинный насадитель мормонскаго ученія въ с. Ч.-Юртъ. Откуда Спаховъ самъ заимствовалъ свое ученіе и на какую почву падали посѣваемые имъ плевелы лжеученія въ с. Ч.-Юртъ, быть можетъ, на подготовленную, какъ говоритъ Исаія Савченко, это осталось пока не выясненнымъ.

II.

Но обратимся теперь самому ученію, проповѣданному Спаховымъ, и посмотримъ, каково оно. Источникомъ своего вѣроученія Чухуръ-Юрскія мормоны хотя и признаютъ св. Писаніе, Ветхаго и Новаго завѣта, но очень многое въ немъ отрицаютъ; какъ, напр., Откровеніе Іоанна Богослова и другія отдѣльныя мѣста, не подходящія подъ ихъ ученіе, или объясняютъ иносказательно, основываясь на томъ, что Іисусъ Христосъ, будучи „въ высшей степени совершеннымъ человѣкомъ“, предлагалъ свое ученіе въ притчахъ, т. е. иносказаніяхъ, заимствованныхъ изъ видимой „физической“ природы. Такъ, напр., всемірный потопъ, по ихъ объясненію, означаетъ нравственное паденіе и возрожденіе человѣчества.

Ученіе мормоновъ о Богѣ и человѣкѣ слѣдующее. Богъ есть матеріальная личность; Онъ имѣетъ такое же тѣло, какъ и человѣкъ. Отъ обыкновеннаго человѣка Онъ отличается только высотой нравственнаго совершенства, поэтому каждый можетъ сдѣлаться Богомъ. Каждый человѣкъ—и творецъ вселенной. „Въ Америкѣ, говорятъ мормоны, ученые производили слѣдующіе опыты надъ умершими людьми. Тѣла умершихъ полагали въ стеклянные гробы и слѣдили въ продолженіе 100 лѣтъ чтобы узнать, что съ ними совершится. Черезъ 100 лѣтъ всѣ тѣла умершихъ превратились въ прахъ земной; слѣдовательно, заключаютъ мормоны, всѣ люди являются творцами частички вселенной. Хотя мормоны

и употребляютъ выраженія „Іисусъ Христосъ“ и „Св. Духъ,“ но троичности лицъ въ Богѣ они не признаютъ. Іисусъ Христосъ, по ихъ ученію, есть совершенный человѣкъ. Рожденіе же Его отъ Дѣвы Маріи они объясняютъ такъ: Марія (только не Дѣва Марія) есть церковь — собраніе истинно вѣрующихъ, т. е. мормоновъ; и вотъ въ этой церкви нѣкогда родился (появился), путемъ нравственнаго усовершенствованія, совершенный человѣкъ — Христосъ, поэтому и всѣ мы можемъ сдѣлаться „христами“. Души людей различаются между собою на благородныя (совершенныя) и низшія. Первыя живутъ въ тѣлахъ мормоновъ, вторыя — въ непризнающихъ ихъ ученія.

Мормоны совершенно отвергаютъ загробную жизнь, воскресеніе мертвыхъ и будущее мздовоздаяніе, въ то же время они питаютъ увѣренность въ личномъ своемъ безсмертіи. Они говорятъ, что души умершихъ, смотря по ихъ нравственному совершенству въ моментъ смерти, переходятъ или въ высшее существо, если онѣ совершенны, или въ низшее — въ скотъ, если онѣ нравственно падшія. Переходъ этотъ совершается безпрерывно, такъ что душа, все болѣе и болѣе совершенствующаяся, переходитъ все въ болѣе и болѣе высшее существо, душа же, падающая все ниже и ниже, переходитъ все въ низшее и низшее животное, даже въ пресмыкающихся. Поэтому никакого моленія объ умершихъ у нихъ нѣтъ. Весною 1904 г. у мормона Ивана Алексѣева Кириллова умерла дочь. Нѣкоторые изъ мормоновъ, еще во время болѣзни ея, поговаривали съ отцомъ о томъ, что не лишнее будетъ, если мы помолимся о болящей. На это Иванъ Кирилловъ отвѣтилъ имъ: „зачѣмъ намъ молиться о ней: если она совершенна, то душа перейдетъ въ лучшую скотину, а если нѣтъ, то въ гадюку“. Умерла она, и мормоны похоронили ее безъ всякаго обряда и моленія.

Подъ концомъ міра мормоны подразумѣваютъ перемѣну въ условіяхъ внѣшняго существованія человѣка на землѣ, идеальный порядокъ всеобщагоравенства и братства, мира и общаго блаженства безъ смерти и тлѣнія, безъ грѣховъ, судовъ и начальства, безъ труда и заботъ о будущемъ. Выходя изъ такого положенія, что „всѣ люди равны“ и „каждый можетъ быть Богомъ“, они отвергаютъ всякую іерархію. Нѣтъ также у нихъ молитвеннаго обряда. Обыкновенно они собираются въ воскресные дни у кого либо изъ мормоновъ. Здѣсь они проводятъ время въ чтеніи библіи и толкованіи ея. Читаютъ и толкуютъ всѣ. Иногда они поютъ отдѣльныя тексты изъ Евангелія и Псалтири. Дѣлаютъ это они болѣе по старой привычкѣ, вынесенной изъ молоканства; въ сущности же мормоны отвергаютъ всякое пѣніе и моленіе, считая это пустословіемъ.

Когда въ собраніи нѣтъ никого посторонняго, мормоны произносятъ рѣчи соціально-политическаго характера; въ нихъ они толкуютъ о пользѣ и вредѣ того или иного государственнаго или общественнаго порядка,

вдаются въ критику даже отдѣльныхъ лицъ изъ представителей государства, причемъ со стороны слушателей раздаются голоса за и противъ. Здѣсь же они читаютъ слѣдующія книги: „Чудеса земного шара“, „Астрономію“, „О спиритизмѣ“, „Анатомію“, и др.

Богоустановленности царской власти они не признаютъ, считая Государя обыкновеннымъ человѣкомъ.

Возмущаясь порядками Россійскаго государства, они все таки не осуществляютъ своихъ взглядовъ въ общественной и государственной жизни. Въ ихъ жизни видна нѣкоторая осторожность. Что же касается ихъ нравственности, то хотя они открыто и не проповѣдуютъ полигаміи, не отвергаютъ брака и живутъ съ одною женою, но на жену смотрятъ, только какъ на производительницу потомства; и чѣмъ больше будетъ такихъ производительницъ, тѣмъ община мормоновъ скорѣе увеличится. Ѳеодоръ Спаховъ всегда появлялся тамъ, гдѣ были молодые и красивыя женщины; нѣсколько разъ, по разсказамъ молоканъ, онъ позволялъ себѣ очень много во время жатвы и сѣнокоса...

Теперь посмотримъ, какъ сами мормоны излагаютъ свои религіозныя воззрѣнія на страницахъ журнала „Духовный Христіанинъ“.

„Вы требуете отвѣтъ о нашемъ упованіи въ Бога, о нашемъ духовномъ пониманіи. Мы, сыны свободы, вѣруемъ такъ, что Богъ Единъ во всѣхъ насъ, изъ Котораго все, и мы для Него; и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все и мы Имъ“ (1 Кор. 8, 6); „Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и создалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего“ (Прем. Сол. 2, 23). Еще сказано: „ибо мы Имъ живемъ и движемся, мы Его и родъ“ (Дѣян. 17, 28). Такъ мы, сыны свободы, понимаемъ о Богѣ и о Сынѣ Его; понимаемъ такъ, какъ сказано; „а какъ вы сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына“ (Іосель 4, 6), Который произращаетъ въ насъ плодъ истиннаго познанія, что бы намъ быть во истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная“ (1 Іоан. 15; 5). Такъ мы стараемся имѣть ихъ въ разумѣ, таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ: такъ, значитъ, изучаемся истиннаго познанія всего, какъ сказано; „Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ немъ никакой тьмы“ (1 Іоан. 1; 5).

А библію почитаемъ, какъ высшее изреченіе разума; „изрекали его святые Божіи человѣки, движимые Духомъ Святымъ“ (2 Петр. 1, 21); такъ мы, изучая ее, стараемся понять духовно, т. е. иносказательно, а не буквально, какъ прочіе невидящіе Бога; мы только по закону буквы учимъ юношевъ, покудова прійдетъ въ нихъ вѣра (Гал. 3, 23—24), а по пришествіи вѣры человѣкъ изучается понимать священное писаніе духовно“ (1. Кор. 2, 14—15), и „о семъ надо судить духовно, но духовный судитъ о всемъ“. А о плоти Сына Божія понимаемъ такъ, какъ сказано: „и Слово стало плотію и обитало съ нами полное благодати и истины“

(Іоан., 1, 14), и еще: „Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя". Такъ это значитъ, плоть называется слово буквы, которое родилось отъ Бога черезъ человѣковъ праведныхъ, какъ сказано: „родословіе Іисуса Христа" (Мат. 1, 1); это значитъ: родились слова, которые дадены намъ ѣсть, то-есть изучаться, покудова воздвижется въ насъ Христосъ, и мы воскреснемъ отъ мертвой буквы и обратимся отъ мертваго къ духу, и открытымъ лицомъ будемъ взирать на славу Господню, какъ сказано: „преображаясь въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа" (2 Кор. 3, 18); это значитъ, возрастивъ полный образъ Христа, чтобы постичь намъ со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина, и высота, дабы намъ исполниться всею полнотою Божіею" (Еф. 3, 18—19; 4, 13). А кто понимаетъ св. писанія буквально, тотъ значитъ умираетъ, какъ сказано: (2 Кор. 3, 6), потому что „буква убиваетъ"; еще сказано (Рим. 8, 6 –13): „ибо если живете по плоти, то умрете", какъ язычники, которые называются мертвыми, какъ сказано (Еф. 2, 1): „и васъ мертвыхъ по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ, въ которыхъ вы жили по обычаю сего міра". Такъ понимаютъ лжеевреи, которые говорятъ, будто имъ Моисей повелѣлъ казнить плоть, т. е, тѣло свое, значитъ, не смыслять они, что и называется плоть. А буквальные христіане говорятъ, будто дѣва Христа родила; они не понимаютъ, что означаетъ дѣва; это—церковь избранныхъ, чрезъ которое родилось слово, какъ выше сказано. „Эта дѣва была во Израилѣ" (Исаіи 7, 14); „се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына Царства" [1]); еще говоритъ: „презритъ тебя и посмѣется дѣвствующая дочь Сіона" (4 цар. 19, 21). Іеремія говоритъ: „я снова устрою тебя и ты будешь устроена, дѣва Израилева" (31, 4). Еще Откровеніе Іоанна гл. 12, 15: „явилось на небо великое знаменіе: жена, облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ; она имѣла во чревѣ и кричала отъ болей и мукъ рожденія: и родила она младенца мужескаго пола". Это значитъ: народы святые, которые мучились, пока родилось въ нихъ слово истины. Исаія говоритъ: „во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія твоего" [2]) (26, 18). Еще сказано: „я представилъ васъ чистую дѣву Христу" (2 кор. 11, 2).

И есть еще другія дѣвы, которыя блудили (Іезек. 23, 3): „и блудили они въ Египтѣ, блудили въ своей молодости; тамъ растлили дѣвственные сосцы ихъ". Такъ подобно и люди не духовные, заблудившіеся умомъ; они же и есть Израиль новый садъ (Исаіи 5, 2, 4, 7): „Я ждалъ, правды, и вотъ онъ произвелъ неправду; Я ожидалъ, что онъ принесетъ

[1]) Искажено Писаніе: слова „царства" нѣтъ въ текстѣ.

[2]) По-русски: были беременны, мучились, и рождали какъ бы вѣтеръ; спасенія не доставили землѣ". Изреченіе приведено по славянски, потому что русскій переводъ, очевидно, не благопріятствуетъ мысли автора, сектанта—мормона.

добрые грозды, а онъ принесъ дикія ягоды". Не духовные понимаютъ писаніе буквально, одинако съ мертвецами мірскими ѣздятъ въ какую то Палестину смотрѣть Іерусалимъ, какой то тамъ аулъ татарскій, который выдумали древніе язычники, чтобы обирать денежки у мертвыхъ, не духовныхъ, которые не смыслятъ писаніе, что Іерусалимъ лежитъ среди нихъ весь въ развалинахъ, какъ сказано (Захар. 12, 3): „И будетъ въ тотъ день, сдѣлаю Іерусалимъ тяжелымъ камнемъ для всѣхъ племенъ: всѣ, которые будутъ поднимать его, надорвутъ себя", которому нынѣ еще, говоритъ пр. Исаія (60, 1; 52, 1): „возстань, свѣтись, Іерусалимъ; ибо пришелъ свѣтъ твой". А, какъ вы, буквальные молокане, не хотите возстать, то остается домъ вашъ пустъ и городъ въ развалинахъ (Исаіи 34, 11, 15). А мы, духовные сыны свободы, обращаемся къ язычникамъ, какъ сказано (3, Ездры 2, 34): „посему вамъ говорю, язычники, которые можете слышать: ожидайте пастыря вашего, Онъ дастъ покой вѣчный". Исаія говоритъ (60, 10): „Тогда сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои", такъ, что многіе изъ нихъ лучше понимаютъ писанное въ библіи" („Духовный Христіанинъ" 1906 г. № 11, стр. 58—61).

Одинъ весьма развитой наставникъ мѣстныхъ (с. Чухуръ—Юртъ) молоканъ, несомнѣнно много бесѣдовавшій съ мормонами, передавалъ мнѣ лично въ слѣдующихъ выраженіяхъ ихъ ученіе: „Христова рожденія не признаютъ, собраній молитвенныхъ не нужно, а дома читать писанія, тутъ и пѣніе, и все... Дождь идетъ не отъ Бога, а отъ природы. Богъ не творилъ ни неба, ни земли. Человѣкъ произведенъ землею. Адамъ ходилъ, а духа въ немъ не было. Человѣкъ былъ, какъ всякое животное; человѣкомъ онъ названъ, когда возродился свыше по внутреннему. „Взялъ персть", а они толкуютъ, что персть значитъ перстъ. Богъ перстомъ сотворилъ человѣка по внутреннему состоянію. Христа не признаютъ воплотившимся Сыномъ Божіимъ, прежде денницы рожденъ, а отъ Дѣвы не рожденъ. Дѣва—церковь. Жена, облеченная въ солнце, родила младенца мужскаго пола,—Христа, Христосъ есть истина познанія. Видимо на крестѣ Христосъ не былъ распятъ, а люди не вѣрующіе, противящіеся истинѣ, распинали Его, какъ Онъ и теперь снова распинается невидимо. Воскресеніе—по внутреннему состоянію. Небеса—пророки и апостолы. Должно воскреснуть и вознестись къ пророкамъ и апостоламъ. Второе пришествіе сейчасъ же совершается. Человѣкъ входитъ въ полный возрастъ въ духовномъ смыслѣ—это и есть второе пришествіе, а первое пришествіе состоитъ въ томъ, что человѣкъ только приходитъ въ познаніе и возраждается по внутреннему состоянію. Чудеса, всю исторію евангельскую, все по духовному, иносказательно, понимаютъ."—О пониманіи и толкованіи библейскихъ повѣствованій въ духовномъ, переносномъ смыслѣ я много лично бесѣдовалъ съ мормонами и во время этихъ бесѣдъ неоднократно ставилъ ихъ въ положеніе безот-

вѣтныхъ. Въ этихъ случаяхъ въ свое оправданіе они заявляли, что они всего еще не могутъ понять и истолковывать въ духовномъ смыслѣ, не дошли еще до этого. Принципъ о духовномъ поклоненіи Богу раздѣляется всѣми нашими сектантами, но на практикѣ примѣняется и проводится не всѣми сектантами одинаково строго, у однихъ мы видимъ болѣе обрядовъ, у другихъ менѣе. Чухуръ Юртскіе мормоны, очевидно, этотъ принципъ выдерживаютъ въ практическомъ примѣненіи болѣе строго, чѣмъ другіе сектанты, почему они и именуютъ себя по преимуществу „духовными христіанами" и „сынами свободы". По объясненію мормоновъ, прежде они ходили на молитвенныя собранія къ молоканамъ, но въ 1902 г. молокане ихъ выгнали изъ своего собранія и они перестали ходить къ нимъ. По объясненію же молоканъ, мормоны сами перестали ходить къ нимъ на собранія, если же и бывали когда изрѣдка, такъ лишь изъ любопытства, а послѣ бывало насмѣхаются надъ молоканскими обрядями. Требы у мормоновъ вначалѣ исправляли также молокане, но потомъ мормоны и въ этомъ отношеніи отдѣлились. И дѣйствительно, въ теченіе 15 -18 лѣтъ они успѣли распространить свою секту во многихъ селеніяхъ Шемахинскаго уѣзда; въ одномъ изъ этихъ селъ, именно, въ Маразахъ семь душъ мормоновъ уже окончательно отдѣлились отъ молоканъ два года тому назадъ. Есть мормоны и въ другихъ селеніяхъ, но только лишь пока тайные. Интересно слѣдующее. Мормоны главнымъ образомъ привлекаютъ въ свою секту своею трезвостью и строгимъ соблюденіемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; тогда они оставляютъ всякія хозяйственныя занятія. У молоканъ же и въ томъ и въ другомъ отношеніи слабо, потому и выходитъ такъ, что молокане колеблются и, намѣреваясь перейти въ секту мормоновъ, начинаютъ, именно, трезвостью и строгимъ соблюденіемъ праздничнаго покоя. Такимъ образомъ въ настоящей жизни молоканства теперь наблюдается то же явленіе, которое наблюдалось въ то время, когда предки современныхъ молоканъ отдѣлились отъ православной церкви. Въ с. Маразахъ мормоны появились въ 1905 г. До 1907 года они посѣщали собранія молоканскія, по окончаніи которыхъ устрояли и свои особыя собранія. Въ 1907 г. они окончательно отдѣлились отъ молоканъ. Мормоны въ Маразахъ не пьютъ вина, строго соблюдаютъ праздничные дни, отвергаютъ поминовеніе; по ихъ словамъ, будто бы имѣютъ духовное крещеніе, котораго у молоканъ нѣтъ; именуютъ себя „духовными", знаютъ Спахова, который былъ и въ Маразахъ. Представители ихъ: Семенъ Трофимовъ Михайлинъ, Тимофей Григорьевъ Пчелкинъ, Наумъ Филипповъ Пчелкинъ, Даніилъ Трифоновъ Михайлинъ. Интересно объяснилъ главный молоканскій наставникъ въ с. Маразахъ причину уклоненія и перехода нѣкоторыхъ молоканъ въ мормоны: „захотѣли пастырями быть, а потомъ, можетъ быть, и опять сойдемся... При этомъ я невольно по-

думалъ: „а вы то молокане, отдѣлились отъ православной Церкви не потому ли главнымъ образомъ, что нѣкоторымъ изъ васъ вздумалось и захотѣлось „въ попы поиграть“... А сойтись съ мормонами вы уже едва ли сойдетесь, оторваться легче, нежели соединиться...“ Есть еще въ Закавказьѣ, въ с. Карягинѣ, Карягинскаго уѣзда, Елисаветпольской губ., мормоны—выходцы изъ Самарской губ.

Въ октябрѣ 1903 года мормоновъ въ с. Карягинѣ было 18 душъ обоего пола. Два семейства были высланы изъ Самарской губ. въ 1892 г. по суду, а одно прибыло добровольно. Мормоны с. Карягина сначала сошлись было съ прыгунами, хотя тамъ есть и молокане секты „общихъ“, и баптисты, и адвентисты, потомъ отдѣлились отъ прыгуновъ, въ послѣднее время опять соединились. Прыгунство есть секта субботническо-хлыстовская, поэтому мормоны и признали ее болѣе сродною съ мормонствомъ, чѣмъ другія секты. Какъ извѣстно, мормоны появились въ Самарской губ. въ 40 г. прошлаго столѣтія; въ настоящее время они существуютъ тамъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: Сухая Вязовка и с. Вязовый-Гай, Николаевскаго уѣзда; с. Колывань и дер. Даниловка, Самарскаго уѣз.: слоб. Малый-Узень или Новоузенка, с. Орловъ-Гай. с. Ивановка, с. Романовка, с. Семеновка, с. Краснянка, с. Кіевка, с. АлександровъГай, Новоузенскаго уѣз. Свѣдѣнія о сектантахъ означенныхъ селеній мы находимъ въ упомянутой выше книжкѣ о. Арсенія; „Лжехристы монтономолоканскіе“ въ „Дух. Христіанинѣ“ 1907 г. № 11, стр. 21—23, въ Мис. Обоз. за 1896 г. февр. кн. 1 стр. 48—49, 96 г. Дек. кн. 1, стр. 475—478; 98 г., Янв кн. 1, стр. 69, 65; 99 г. майск. кн. 1, стр. 641—642.

По этимъ свѣдѣніямъ, въ разныхъ уѣздахъ и селеніяхъ мормоны самарскіе носятъ различныя наименованія, такъ они называются, монтанами, монтано-мормонами, молокано-мормонами, методистами.

По существу своего ученія самарское мормонство представляетъ собою смѣсь малокано-хлыстовскихъ воззрѣній, а по другимъ мѣстамъ - мистическихъ элементовъ хлыстовства, или шалопутства съ раціонализмомъ новѣйшаго штундизма или штундо-баптизма. Секта мормоновъ, несомнѣнно, образовалась такимъ образомъ. Раціоналистическія секты (молоканство, штундизмъ, баптизмъ) на пути своей пропаганды встрѣтились съ пропагандою мистическихъ сектъ (хлыстовщины, шалопутства и др.); произошло смѣшеніе, черезъ что образовалась новая секта; эту секту въ отличіе отъ хлыстовской назвали моднымъ въ 40-хъ год. словомъ „Мормонской“.

Ученіе мормонской секты въ существенныхъ чертахъ можетъ быть представлено такъ. Секта эта мистическая, въ основу своего ученія она полагаетъ начало, обычное въ такихъ сектахъ, именно: откровеніе Духа Божія (конечно, мнимое); она проповѣдуетъ таинственное перерожденіе, вѣритъ въ переселеніе душъ и таинственное возсозданіе, отрицаетъ

бракъ, словомъ, проповѣдуетъ то же, что мы находимъ въ сектѣ хлыстовъ.

Отъ секты хлыстовъ секта мормоновъ отличается только тѣмъ, что, подъ вліяніемъ раціоналистическихъ сектъ, вмѣсто хлыстовскаго свальнаго грѣха проповѣдуетъ многоженство. Поэтому въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Яблочный Врагъ, Николаевскаго уѣзда, Вязовый Гай; Дубовый Уметъ, Колывань, Самарскаго уѣзда), хлысты именуются и мормонами, а мормоны хлыстами.

Основаніемъ для наименованія секты „мормонской" могло послужить допускаемое въ ней, какъ у американскихъ мормоновъ, многоженство, а такъ же существованіе пророковъ и апостоловъ.

Нужно, при этомъ, принять во вниманіе и то, что основатель Самарской секты мормоновъ, крест. с. Александрова Гая, Новоузенскій торговецъ, Иванъ Григорьевъ Каныгинъ, выдавалъ себя за американскаго подданаго.

Въ виду означенныхъ признаковъ секты и самозванства ея основателя, нѣкоторые и готовы были поставить Самарскую мормонскую секту въ связь и даже признать ее чуть ли не тождественною съ сѣверо-американскою мормонскою сектою. На самомъ же дѣлѣ секта эта, помимо нѣкоторыхъ бытовыхъ особенностей, которыя имѣютъ случайное сходство съ особенностами быта американскихъ мормоновъ, въ ученіи своемъ имѣетъ весьма мало общаго съ американскою; самарскіе мормоны даже и понятія не имѣютъ объ американскихъ мормонахъ и не понимаютъ причины и смысла своего наименованія „мормоны".

Несомнѣнно, что появившаяся въ 1900 г. мормонская секта въ Закавказьѣ есть одна изъ разновидностей самарской мормонской секты, только нужно при этомъ замѣтить, что ученіе ея не во всѣхъ еще пунктахъ сложилось окончательно, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ держится еще въ секретѣ отъ рядовыхъ членовъ ея.

Существуютъ мормоны и въ другихъ мѣстахъ Россіи, напр., въ губерніи Омской (Дух. Хрис. 1906 г. № 8 стр. 22) Астраханской и другихъ.

Грузинскій епархіальный миссіонеръ, священникъ

Александръ Дунаевъ.

Новохлысты

Кубанской области.

Въ исторіи возникновенія и дальнѣйшаго существованія сектъ и ересей замѣчается тотъ непреложный законъ, по которому, чѣмъ дальше существуетъ извѣстная секта, тѣмъ болѣе она дробится на новые изъ нея выраждающіеся толки, которые въ свою очередь даютъ еще болѣе мелкіе и многочисленные ихъ виды. Тому же самому непреложному закону подвержены и всѣ наши секты. Сколько, напр., уже народилось толковъ у хлыстовъ, молоканъ, духоборовъ, жидовствующихъ и сколько чуть не съ каждымъ годомъ появляется новыхъ видовъ названныхъ сектъ! Штундо-баптизмъ, напр., сравнительно очень недавно появился, а уже имѣетъ нѣсколько своихъ толковъ (староштундисты, младоштундисты, штундисты субботствующіе, штундисты воскресники, адвентисты) и успѣлъ уже дать изъ себя, совершенно непохожую по вѣроученію, новую, крайне мистическую секту, такъ называемыхъ, „малеванцевъ", болѣе сродную съ сектой хлыстовъ.

Безъ сомнѣнія, это постоянное саморазрушеніе и саморазложеніе раскола и сектанства будутъ продолжаться и дальше до тѣхъ поръ, пока не прекратится само ихъ существованіе. Но на смѣну имъ появятся новыя заблужденія человѣческой религіозной мысли, которыя, по слову Божію, всегда были и будутъ (Мѳ. XXIV, 4--12. 2 Петр. II, 1—3, Іуд. I, 17—18 и др.).

Въ настоящемъ изслѣдованіи я имѣю въ виду представить свѣдѣнія о сравнительно недавно появившейся и открытой мною въ Кубанской области *новой* секты, выродившейся изъ секты хлыстовъ. Слѣдуя обыкновенію давать названіе новымъ сектамъ по имени ихъ основателей, я назвалъ бы ее „козинщиной" по имени ея основателя Козина, но очень сильно отразившееся на лжеученіи Козина вліяніе Хлыстовщины, къ которой Козинъ принадлежалъ раньше, даетъ мнѣ больше основаній назвать эту новую секту „новохлыстовщина".

Обстоятельства, при которыхъ мнѣ пришлось впервые открыть секту *новохлыстовъ* и познакомиться съ ея ученіемъ, были слѣдующія. Въ 1893 году, совершая миссіонерскую поѣздку по Кубанской области, я, между прочимъ, посѣтилъ и сильно зараженную тогда штундизмомъ станицу Владимірскую. Во время многочисленныхъ, съ успѣхомъ веденныхъ здѣсь со штундистами, бесѣдъ, плоды которыхъ Господь благословилъ одновременнымъ присоединеніемъ къ православію болѣе 30 душъ штундистовъ, на одну изъ такихъ бесѣдъ я пригласилъ здѣшнихъ хлы-

стовъ, которые, по словамъ мѣстныхъ жителей и священника, давно уже появились въ названной станицѣ. Къ моему удивленію, половина изъ нихъ заявила, что бесѣда, направленная къ раскрытію заблужденій хлыстовъ объ ихъ лжехристахъ, для нихъ, сектантовъ, совершенно не имѣетъ интереса, такъ какъ они сами отвергаютъ хлыстовское ученіе о перевоплощеніяхъ Христа.

— Развѣ вы не хлысты? спросилъ я не знакомыхъ еще мнѣ сектантовъ.

— Нѣтъ. Когда-то мы были хлыстами, когда ходили еще во тьмѣ человѣческой; теперь же мы ничего общаго съ ними не имѣемъ и отвергаемъ всѣ ихъ бредни.

— Такъ можетъ быть вы одного ученія со штундистами?

— Не обижайте насъ, г. миссіонеръ, — поспѣшили замѣтить на это присутствовавшіе на бесѣдѣ штундисты. — Что общаго у свѣта со тьмою? Такой глупой вѣры, какъ у нихъ, долго будете ѣздить, да не найдете.

— Но въ такомъ случаѣ скажите вы сами, обратился я къ новосектантамъ, къ какой вѣрѣ вы принадлежите, чтобы мнѣ знать, съ кѣмъ я имѣю честь теперь бесѣдовать?

— Какъ хотите, такъ и называйте насъ, но только мы и *не* штундисты и *не* хлысты: они сами по себѣ, а мы сами по себѣ.

— Но какъ же вы называете послѣдователей вашего ученія?

— Какъ хотите, такъ и называйте насъ.

Такъ я и не добился отъ сектантовъ, какое названіе они усвояютъ своей сектѣ.

Нѣсколько первоначальныхъ моихъ бесѣдъ съ новыми сектантами состояли главнымъ образомъ въ знакомствѣ съ ихъ ученіемъ путемъ распросовъ самихъ сектантовъ ст. *Владимірской*, изъ которой для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ сектой я отправился въ сосѣднюю станицу *Зассовскую*, гдѣ собственно впервые, около 20 лѣтъ тому назадъ, и возникло среди хлыстовъ новое лжеученіе и гдѣ живутъ первые послѣдователи и главные вожаки *новохлыстовъ*.

Начало своей секты *новохлысты* относятъ къ первымъ временамъ міра и человѣка. По ихъ мнѣнію, первый созданный Богомъ человѣкъ исповѣдывалъ ихъ лжеученіе. Отъ перваго человѣка это ученіе перешло къ его потомкамъ, тѣ научили потомковъ своихъ, и такъ далѣе шло и сохранилось ихъ ученіе среди патріарховъ, пророковъ, царей и апостоловъ, которые всѣ были де одной вѣры съ новохлыстами. Такъ учатъ о времени происхожденія своей секты новохлысты. На самомъ же дѣлѣ *секта* эта появилась сравнительно очень недавно, лѣтъ 20 тому назадъ; основатель ея—майкопскій мѣщанинъ Евдокимъ *Козинъ*, поселившійся въ ст. *Зассовской*, Кубанской области. Недовольный лжеученіемъ хлыстовъ,

гдѣ онъ игралъ тоже немаловажную роль, Козинъ сталъ распространять среди зассовскихъ хлыстовъ свое, дотолѣ неслыханное ими ученіе. До 1890 года онъ пропагандировалъ среди зассовскихъ хлыстовъ свое лжеученіе тайно, не прерывая въ то же время, по обыкновенію всѣхъ хлыстовъ, хожденія въ православную церковь. Но въ 1890 году Козинъ сразу порываетъ всякое общеніе съ хлыстами, пріобрѣтаетъ изъ среды ихъ послѣдователей себѣ и становится открыто во враждебныя отношенія къ православію. На сколько дерзко по отношенію къ послѣднему онъ велъ себя, показываетъ, напр., хотя бы то, что, являясь на клиросъ, онъ вовсеуслышаніе поносилъ св. иконы, когда же его выводили изъ храма, онъ насильно снова врывался въ храмъ въ шапкѣ, произнося возмутительныя кощунственныя ругательства; и замѣчательно, что, благодаря бездѣйствію мѣстныхъ станическихъ властей, всѣ эти дерзкія кощунства Козина сходили ему съ рукъ безнаказанно. Возмущенные постоянными дерзкими поступками Козина и его послѣдователей столько же, сколько и бездѣйствіемъ властей, казаки ст. Зассовской 26-го декабря 1890 г., послѣ того, какъ хлысты открыто на площади начали издѣваться надъ св. хоругвями, несенными послѣ погребенія съ кладбища въ храмъ, собрались и огромною толпою отправились избивать по станицѣ всѣхъ хлыстовъ и въ особенности послѣдователей Козина. Отъ этого побоища, вслѣдствіе котораго, говорятъ, одинъ изъ хлыстовъ скоро и умеръ, успѣлъ скрыться одинъ Козинъ, убѣжавшій отсюда въ сосѣдній городъ Майкопъ, гдѣ за публичное распространеніе *противогосударственныхъ идей* и пропаганду своего лжеученія былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму, но выпущенъ изъ нея, такъ какъ на судѣ признанъ экспертами сумасшедшимъ. Замѣтимъ, что въ послѣднее время вошло въ моду со стороны экспертовъ объявлять умственно ненормальными религіозныхъ преступниковъ, подобныхъ Козину, хитрыхъ вожаковъ сектантовъ и раскольниковъ, и тѣмъ давать ложное основаніе къ оправданію ихъ на судѣ.

Оправданный на судѣ, Козинъ въ 1892 г. перенесъ свою пропаганду изъ ст. Зассовской въ сосѣднюю станицу Владимірскую, а затѣмъ и въ другія близлежащія станицы. Такимъ образомъ новохлыстовщина распространилась въ слѣдующихъ шести сосѣднихъ мѣстахъ Кубанской области: въ г. *Майкопѣ* и въ станицахъ *Зассовской, Владимірской, Тульской, Кужорской* и *Упорной*. Сколько всѣхъ теперь послѣдователей Козина, пока трудно опредѣлить за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ. На основаніи же словъ самихъ сектантовъ и нашихъ личныхъ соображеній, число всѣхъ новохлыстовъ въ 1894 г., кажется, достигло болѣе 50 семействъ.

Вотъ содержаніе религіозно-нравственнаго міросозерцанія *новохлыстовъ*, въ которомъ читатель не увидитъ и тѣни христіанства, до того сильно искажено оно въ лжеученіи этой новой секты.

Единственнымъ источникомъ своего вѣроученія *новохлысты* признаютъ только *человѣческій разумъ* и непосредственное откровеніе Божества; богодуховность же всего ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писаній, а тѣмъ болѣе св. Преданія, они рѣшительно отвергаютъ. „Мы, впрочемъ,—замѣтилъ мнѣ какъ-то вожакъ ихъ Бондаренко,—принимаемъ изъ Писанія только то, что *намъ нравится*, а что *не* нравится, то отвергаемъ и работаемъ собственнымъ умомъ". Строго же говоря, новохлысты отвергаютъ все св. Писаніе, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія ихъ вѣроученія.

Ученіе новохлыстовъ о Богѣ, сравнительно съ ученіемъ о Немъ другихъ сектантовъ, довольно оригинальное, но исполненное самыхъ грубыхъ противорѣчій, въ высшей степени запутанное и трудно понимаемое, въ особенности если взять во вниманіе своеобразный ихъ способъ выражаться всегда фигурально, что замѣчается вообще у всѣхъ хлыстовъ. Только послѣ многихъ бесѣдъ и распросовъ можно было понять ихъ ученіе о Богѣ; передаемъ это ученіе такъ, какъ мы уяснили его себѣ со словъ самихъ сектантовъ.

По ученію новохлыстовъ, Богъ есть духъ, вѣчный, всемогущій, вездѣсущій, „внутренно пребывающій во всемъ движущемся". Онъ есть сама движущая весь животный міръ сила; въ неорганическомъ мірѣ Его нѣтъ. Все, что обладаетъ присущей ему отъ природы способностію самостоятельнаго движенія, имѣетъ внутри себя Бога, вѣрнѣе, — частицу Божества; такъ что, по словамъ Бондаренко, всякое животное и послѣдняя козявка имѣютъ въ себѣ частицу Божества. Отдѣльно отъ міра и самобытно, по ученію сектантовъ, Богъ не существуетъ. Онъ разлитъ по неравнымъ частямъ во всемъ животномъ мірѣ, но сознаетъ себя, какъ Бога, только въ человѣкѣ, и то въ однихъ только *новохлыстахъ*.

Раздѣляя пантеистическое воззрѣніе на Божество, новохлысты, какъ это ни странно и не логично, въ то же время придерживаются и ученія о Немъ антропоморфистовъ. По ученію новохлыстовъ, до творенія видимаго міра Богъ не имѣлъ Лицъ св. Троицы; Троица явилась уже только предъ самымъ сотвореніемъ міра. До этого же времени отъ вѣчности существовала, по ихъ словамъ, какая-то неопредѣленная масса, въ которой пребывалъ Богъ Духъ Желая создать видимый міръ, Духъ и начинаетъ отдѣляться отъ этой безформенной массы, чтобы изъ нея уже создать вселенную. Но такъ какъ Богъ устроилъ міръ словомъ, а духъ безъ плоти говорить не можетъ, то Богъ прежде устроенія міра,—учатъ новохлысты, — „набираетъ на Себя плоть пречистую, подобно тому какъ бабочка набираетъ сама на себя красивые цвѣта". Духъ, одѣвшись плотію, (въ формѣ человѣческаго тѣла) и вселившись въ нее, уже можетъ говорить, и тогда-то начинаетъ изъ массы творить міръ словомъ, т. е. посредствомъ рѣчи. Такимъ образомъ въ моментъ принятія Духомъ на

себя плоти и появляется Троица: первое лицо—Духъ, второе—Плоть и третье—Слово. Проще, — Богъ есть тотъ же во плоти человѣкъ, только безконечно могущественнѣе обыкновенныхъ людей; потому то Онъ и могъ міръ создать. Богъ, учатъ сектанты, и есть, собственно говоря, первый на землѣ человѣкъ во плоти. „Вѣдь сказалъ же Онъ, разсуждаетъ Бондаренко: „сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему", значитъ, Богъ при твореніи человѣка имѣлъ уже и плоть и слово, такъ какъ одинъ духъ безъ плоти ни образа никакого не можетъ имѣть, ни говорить не можетъ". Въ то время какъ Духъ отдѣляется отъ неопредѣленной массы и „набираетъ на себя пречистую плоть", отъ этой же массы отдѣляются части, изъ которыхъ впослѣдствіи Богъ творитъ солнце, луну и звѣзды, а Самъ остается на землѣ, на которой создаетъ все существующее и человѣка.

Вопреки ясному ученію Слова Божія о происхожденіи всего рода человѣческаго отъ одной Богомъ созданной четы (Быт. III, 20. Дѣян. XVII, 26. Рим. V, 12, 16, 18 и др.), новохлысты учатъ, что *Адамъ, не есть единственный родоначальникъ человѣчества*, что и до него было такъ же много людей, какъ и другихъ вообще созданныхъ тварей. Но люди ничѣмъ не отличались по своей жизни отъ животныхъ, потому что не знали, что они сотворены по образу Божію. Когда же Богъ избралъ одного изъ среды всѣхъ многочисленныхъ людей и просвѣтилъ его, т. е. „сотворилъ", или когда Духъ вошелъ въ человѣка, тогда только послѣдній созналъ, что сотворенъ онъ по образу Божію, чрезъ что получилъ блаженство, или рай духовный, внутренній. Это собственно и былъ первый созданный Богомъ человѣкъ. Отъ него произошелъ родъ людей благочестивыхъ, т. е. *новохлыстовъ*; но чрезъ нѣсколько поколѣній одинъ изъ рода благочестиваго, тоже могшій отъ своихъ уже родителей получить „Духа" и блаженствовать, „былъ прельщенъ природой": жилъ, какъ ему хотѣлось, проливалъ даже кровь братьевъ, за что и изгнанъ былъ изъ рая, т. е. лишился духовнаго блаженства, полученнаго предками; это и былъ библейскій Адамъ, имя котораго означаетъ „изгнанникъ" (?); первый же созданный Богомъ человѣкъ не извѣстно какъ назывался.

Тогда какъ Слово Божіе ясно учитъ о зараженіи всего человѣчества Адамовымъ прародительскимъ грѣхомъ (Пс. Г, 7. Рим. V, 12, 16, 18, Ефес. II, 3 и др.), новохлысты учатъ, что грѣхъ Адама не могъ перейти на все потомство его, такъ какъ дѣти, происшедшіе отъ согрѣшившихъ прародителей, могли, и теперь могутъ, получить духа „чрезъ просвѣщеніе словомъ", или путемъ наученія отъ людей благочестивыхъ, т. е. *новохлыстовъ*; поэтому никакого первороднаго грѣха у человѣка и быть не можетъ.

Христіанское *ученіе о духахъ безплотныхъ* новохлысты совершенно отвергаютъ. Міра невидимаго, или ангеловъ, по ихъ словамъ, Богъ

вовсе не творилъ. Если христіане вѣрятъ въ существованіе безплотныхъ духовъ, то это, по мысли новохлыстовъ, величайшее ихъ заблужденіе. Духи безплотные никакимъ образомъ существовать не могутъ; ангелы непремѣнно должны имѣть тѣла, иначе они, какъ духи, не имѣя, по выраженію Бондаренко, „перегородокъ", т. е. тѣлъ, всѣ сольются между собою, подобно тому, какъ во́ды, если не заключены въ извѣстные сосуды или не раздѣлены природными препятствіями, должны непремѣнно слиться въ одну массу. Ангелъ есть въ каждой отдѣльной личности человѣческой, проще сказать, — каждый человѣкъ есть въ тоже время и ангелъ. Ангелы раздѣляются, учатъ новохлысты, на три степени: на ангеловъ *видимыхъ, невидимыхъ и злыхъ.* Человѣкъ, который „просвѣщенъ словомъ", т. е. ученіемъ этой секты, есть ангелъ *„видимый"*, потому что онъ ближе къ Богу, *„видитъ* Бога"; непросвѣщенный словомъ, т. е. непринадлежащій къ сектѣ новохлыстовъ,—ангелъ *„невидимый"*, ибо онъ удаленъ отъ Бога, *„не видитъ* Бога"; злые ангелы — это тѣ люди, которые приняли ученіе новохлыстовъ, но у которыхъ дѣла не согласуются съ ихъ ученіемъ, между тѣмъ какъ они имѣютъ дерзость противъ Бога считать Его въ себѣ. Слѣдовательно, начало въ мірѣ зла—не отъ злого духа, а отъ самого человѣка, или вѣрнѣе—отъ природы, которою прельщенъ человѣкъ. Ангелы существуютъ единственно для прославленія Бога, посему Іисусъ Христосъ явится во второй разъ „на лицахъ ангеловъ видимыхъ", т. е. на лицахъ новохлыстовъ.

Мы уже видѣли, что новохлысты совершенно отвергаютъ христіанское ученіе о первородномъ грѣхѣ; отсюда уже естественно вытекаетъ и ихъ лжеученіе о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа: *отверженіе ученія о Немъ, какъ о Спасителѣ міра.* Въ своемъ лжеученіи о лицѣ Спасителя новохлысты не только исказили ученіе о Немъ христіанское, но и рѣзко отвергли ученіе хлыстовъ объ ихъ лжехристахъ. Христы вѣрятъ въ постоянное непрерывное перевоплощеніе Іисуса Христа и почитаютъ за „христовъ" болѣе выдающихся своихъ вожаковъ, окружающихъ себя „богородицами", „апостолами" и „пророками", *новохлысты* все это ученіе хлыстовъ, весь этотъ религіозный ихъ культъ называютъ „сумасбродствомъ". Вотъ, напр., мнѣніе Бондаренко, ученика Козина, о лжехристахъ хлыстовскихъ. На вопросъ нашъ, есть ли и у нихъ свои христы, Бондаренко отвѣтилъ; „какіе тамъ христы? христовъ теперь нигдѣ нѣтъ; да и можно ли простого мужика считать за Христа видимаго? Развѣ это не выходитъ безумное идолопоклонство, когда хлысты становятся предъ христами на колѣни, цѣлуютъ ихъ ноги и воздаютъ имъ многія другія видимыя божескія почести? Вѣдь христосъ хлыстовскій, по ихъ же ученію, рождаетъ своихъ учениковъ духовно, а поклоненія отъ нихъ требуетъ себѣ видимаго; значитъ, онъ не Христосъ, а отъ словъ: „и родилъ" — „Иродъ".

По ученію новохлыстовъ, Іисусъ Христосъ былъ обкновенный человѣкъ: зачался Онъ и родился, какъ и всѣ люди; никакихъ чудесъ Онъ не творилъ, да и не могъ творить, потому что ихъ на землѣ никогда и не было. Словомъ, Христосъ, учатъ сектанты, былъ простой человѣкъ, а не Богочеловѣкъ. Но Онъ имѣлъ въ себѣ Духа Божія (т. е. принялъ ученіе новохлыстовъ) и посвятилъ всю свою жизнь тому, чтобы свидѣтельствовать словомъ о Богѣ. Слово Его въ нѣкоторыхъ вселилось, вслѣдствіе чего они приблизились къ Богу; но многіе изъ людей не поняли Его ученія и распяли Его, отчего Онъ названъ Христомъ, что означаетъ „распятый“ (?!). Послѣ смерти Христосъ, учатъ сектанты, воскресъ, т. е. воскресъ своимъ ученіемъ въ душахъ своихъ послѣдователей, и вознесся на небо, „на нихъ бо“, — на главы своихъ учениковъ, духомъ. „Это только вы, говорятъ новохлысты, православные, осиротѣли, ибо вашъ Христосъ ушелъ отъ васъ куда-то на небо, у насъ же внутренно во всѣхъ всегда Онъ пребываетъ“. На этомъ основаніи новохлысты любятъ говорить, что въ нихъ во всѣхъ Христосъ и они всѣ во Христѣ.

Сильно вѣрятъ новохлысты тому, что Христосъ придетъ вторично, но не какъ Богъ, а какъ могущественный человѣкъ, который будетъ жить на землѣ нѣсколько лѣтъ, и слава о Немъ пройдетъ по всему міру. Придетъ Онъ для того, чтобы обличить тѣхъ, которые не приняли ученія новохлыстовъ. Обличеніе Его будетъ такъ сильно, что совѣсть каждаго человѣка какъ бы сожжетъ его, во избѣжаніе чего и нужно каждому поспѣшить вступленіемъ въ секту новохлыстовъ. Впрочемъ, по убѣжденію сектантовъ, православіе существовать не вѣчно будетъ: рано или поздно (скорѣе всего тотчасъ послѣ пришествія ихъ христа) восторжествуетъ ихъ ученіе, послѣ чего почти каждый поспѣшитъ присоединиться къ новохлыстамъ и будетъ блаженствовать съ ними, каковое блаженство (внутреннее, духовное) сектанты и теперь имѣютъ, такъ что лучшей награды за ихъ вѣру и жизнь уже болѣе имъ не будетъ, да ея имъ и не нужно. Тѣ же люди, которые почему либо не повѣрятъ имѣющему вторично явиться новохлыстовскому христу, чрезвычайно сильно будутъ мучиться душею, что видѣли его, но не приняли и тѣмъ сами удалили себя отъ блаженства.

Ученіе новохлыстовъ *о загробной жизни* находится въ нѣкоторой связи съ ихъ ученіемъ о душѣ человѣческой. По ихъ ученію, каждый человѣкъ и каждое животное состоитъ изъ тѣла и души; но принявшій ученіе новохлыстовъ принимаетъ въ себя вмѣсто души духа Божія, который вселяется внутри его „въ невидимой безсмертной плоти“, имѣющей форму человѣческаго тѣла въ миніатюрномъ видѣ. Этотъ духъ и руководитъ всѣмъ существомъ сектанта, весь же видимый организмъ его является только какъ бы оболочкой, „рубашкой“, какъ выразился

Бондаренко, на „невидимой безсмертной плоти". Такимъ образомъ обыкновенный человѣкъ состоитъ изъ полуразумной души и тѣла, а новохлысты — изъ тѣла и разумнаго духа, заключеннаго въ невидимой безсмертной человѣкообразной плоти, находящейся внутри видимой плоти его.

Когда умираетъ новохлыстъ, то его духъ, по вѣрованію сектантовъ, вмѣстѣ съ невидимой своей безсмертной плотію или сейчасъ или же по прошествіи нѣкотораго времени вселяется въ другаго новохлыста, соотвѣтсвенно степени его подготовки и стремленію уподобиться умершему. Отсюда каждый сектантъ, въ цѣляхъ достиженія безсмертія и личнаго существованія по смерти, долженъ всѣми силами стараться „просвѣщать" ученіемъ своей секты другихъ, чтобы успѣть духовно воспитать когонибудь и сдѣлать способнымъ принять въ себя послѣ смерти научившаго—духъ его въ безсмертной плоти. На этомъ именно основаніи всѣ умершіе новохлысты не умерли, но живы и теперь въ сектантахъ и будутъ жить въ нихъ до извѣстнаго времени, именно—до тѣхъ поръ, пока путемъ переселенія изъ одного сектанта въ другого не усовершенствуются въ своемъ развитіи до того, что на землѣ имъ нѣтъ уже мѣста.

На мой вопросъ, куда же дѣваются духи тѣхъ изъ новохлыстовъ, которые достигли на землѣ послѣдняго возможнаго для нихъ совершенства, Бондаренко, указывая на небо (бесѣда велась въ нимъ ночью), сказалъ: „видите вы звѣзды? Это все души нашихъ праведниковъ, блистающихъ свѣтомъ на грѣшную землю".

— Откуда же вы узнали, спросилъ я Бондаренко, что эти звѣзды— души праведниковъ вашихъ, и чѣмъ вы могли бы меня въ этомъ убѣдить?

— „Ничѣмъ, потому что вы все равно не поймете, такъ какъ все это для васъ закрыто, темно, а для насъ совершенно ясно; мы видимъ ихъ своимъ духовнымъ окомъ. Если бы всѣ были просвѣщены словомъ (т. е. ученіемъ новохлыстовъ), то всѣ бы и видѣли ихъ, какъ видимъ ихъ мы".

Немного раньше мы замѣтили, что по ученію новохлыстовъ, не только человѣкъ, но и всѣ вообще живыя существа имѣютъ полуразумную душу. Разумность, а слѣдовательно и нравственное достоинство, души животныхъ и человѣка имѣютъ многочисленныя стадіи своего развитія, какъ многочисленъ и разнообразенъ міръ животныхъ и человѣка. Чѣмъ смышленнѣе, развитѣе, полезнѣе и, если можно такъ выразиться, добрѣе животное, тѣмъ, по мнѣнію новохлыстовъ, оно имѣетъ и болѣе развитую, болѣе усовершенствовавшуюся въ добрѣ душу; при чемъ, сообразно степени усовершенствованія души извѣстнаго животнаго, она переходитъ въ животное болѣе совершенное и т. д. до самаго человѣка, душа котораго была прежде непремѣнно въ какомъ-либо животномъ. Души людей такимъ же образомъ, соотвѣтственно нравственному своему усосершенствованію и развитію, переходятъ въ болѣе совершен-

ныхъ людей, пока, будучи просвѣщены ученіемъ новохлыстовской секты, не превратятся въ духовъ и не поселятся въ тѣла сектантовъ. „Вы думаете, обратился какъ-то къ намъ Бондаренко, почему лошадь или волъ понимаютъ меня, когда я обращаюсь къ нимъ съ извѣстными словами? Потому, что въ нихъ вселились души людей, которыя, быть можетъ, скоро перейдутъ снова въ другихъ людей и будутъ просвѣщены словомъ, какъ просвѣтилась недавно и моя душа".

На мой вопросъ, куда же уходятъ по смерти души обыкновенныхъ людей, не новохлыстовъ, Бондаренко отвѣтилъ, что онѣ вселяются въ обратно въ различныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, сообразно нравственному ихъ достоинству и въ наказаніе за то, что не приняли ученія новохлыстовъ, И такому безпрерывному переселенію и странствованію душа подвержена до тѣхъ поръ, пока не вселится въ такого человѣка, который способенъ будетъ просвѣтиться словомъ, т. е. стать новохлыстомъ. Но и душа, напр., бывшаго новохлыста, урядника ст Зассовской, Круглова, послѣ многихъ съ нимъ бесѣдъ обращеннаго нами въ православіе, по увѣренію сектантовъ, послѣ смерти его переселится въ самое низшее, ничтожное животное и будетъ обречена на слишкомъ долгое скитаніе, пока снова не достигнетъ того состоянія, въ какомъ она была, но не устояла, т. е. пока снова чрезъ многіе, быть можетъ, сотни или тысячи лѣтъ не заслужитъ права и возможности поселиться въ комъ-либо изъ новохлыстовъ.

Эсхатологическое ученіе новохлыстовъ, или *ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка*, очень краткое и простое: ни рая, ни ада, по ихъ ученію, нѣтъ, ибо ни того, ни другаго никто никогда изъ нихъ не видѣлъ; существуетъ только постоянный круговоротъ переселеній душъ изъ людей въ животныхъ и обратно, пока онѣ, достигнувъ извѣстной степени нравственнаго развитія, не обратятся въ духовъ и не вселятся въ тѣла сперва менѣе, затѣмъ болѣе совершенныхъ людей, а изъ нихъ— въ тѣла новохлыстовъ, изъ которыхъ онѣ уже уходятъ въ надземные міры, свѣтя оттуда вѣчнымъ, божественнымъ свѣтомъ на нашу грѣшную землю.

Земля и весь видимый міръ съ населяющими его живыми существами, по ученію новохлыстовъ, будутъ существовать вѣчно въ томъ же видѣ, въ какомъ существуютъ и теперь. Произойдетъ измѣненіе, касающееся собственно одного человѣка, это измѣненіе произойдетъ во время втораго пришествія Христа Спасителя. Оно будетъ состоять въ томъ, что какъ просвѣщенные словомъ (сектанты), такъ и непросвѣщенные составятъ послѣ втораго пришествія единое стадо; и непросвѣщенные, увѣровавъ наконецъ въ истину новохлыстовскаго ученія, будутъ такъ же близки къ Богу, какъ и сектанты, будутъ свѣтить такимъ же божественнымъ, не земнымъ свѣтомъ, какъ и послѣдніе. Это свое ученіе

о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, нѣсколько напоминающее оригеновское ученіе объ *апокатастасисѣ*, новохлысты, какъ и Оригенъ, основываютъ на томъ соображеніи, что Богъ никому не желаетъ зла и что непросвѣщенные не виновны въ томъ, что они не были научены словомъ.

Въ чемъ будетъ состоять вѣчное блаженство людей, это новохлысты представляютъ себѣ довольно неопредѣленно и смутно; большинство, впрочемъ, полагаетъ его во внутренней духовной радости и спокойствіи, вытекающихъ изъ самаго близкаго, непосредственнаго единенія съ Богомъ, единенія, доходящаго до полнаго сліянія съ Нимъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ религіозное ученіе секты новохлыстовъ; не менѣе интересно и *нравственное* ихъ ученіе.

Подъ *добромъ* новохлысты разумѣютъ прежде всего все то, что только согласуется съ ихъ ученіемъ, все же несогласное съ нимъ, по мнѣнію сектантовъ, есть зло. Въ частности понятіе о нравственности выражается ими въ такихъ приблизительно опредѣленіяхъ: не убивай дѣломъ и словомъ, не кради, не суди, не завидуй, оказывай помощь каждому, если только это принесетъ ему пользу, трудись и не гордись, просвѣщай другихъ словомъ, т. е. пропагандируй ученіе своей секты. Къ числу нравственныхъ предписаній относятся и предписанія о пищѣ, которыя соблюдаются новохлыстами очень строго. По ученію новохлыстовъ, употреблять въ пищу можно только все растительное и молочное, употребленіе же въ пищу мяса послѣдователями новохлыстовщины строго воспрещается на томъ основаніи, что заключающаяся въ мясѣ кровь затемняетъ ту невидимую безсмертную плоть въ каждомъ сектантѣ, въ которой пребываетъ разумный духъ его. Запрещая употребленіе въ пищу мяса, новохлысты приводятъ еще и то основаніе, что растительная пища, говорятъ они, лучше дѣйствуетъ на человѣка въ томъ отношеніи, какъ испытали на себѣ многіе изъ нихъ и въ особенности Бондаренко, что „лучше работаешь умомъ, уразумѣваешь и исполняешь свое ученіе и черезъ это имѣешь больше въ себѣ духа". Кобцевъ, самый близкій другъ вожака новохлыстовъ—Бондаренко, будучи страстнымъ охотникомъ, по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ пропадаетъ въ горахъ Кубанской области на охотѣ, питаясь тамъ преимущественно дичью, за что въ большой опалѣ не только у всѣхъ новохлыстовъ, но и у своего друга, вожака ихъ. Но что самое мерзкое, самое нечистое изъ употребляемаго въ пищу людьми, такъ это, по мнѣнію новохлыстовъ,—яйцо; его нельзя ѣсть ни подъ какимъ видомъ, потому что въ яйцѣ заключается (потенціально) не только мясо (цыпленокъ), но и всѣ насѣкомыя, всѣ гады, все нечистое, такъ какъ курица кромѣ зеренъ ѣстъ насѣкомыхъ, червяковъ, ѣстъ даже гадовъ, копается въ мерзкомъ навозѣ и т. п. Такимъ образомъ, новохлысты являются самыми крайними

современными вегетеріанцами. Быть можетъ, отъ слишкомъ суроваго воздержанія въ пищѣ почти всѣ они и выглядятъ такими слабыми, блѣдными, какъ будто каждый изъ нихъ недавно перенесъ очень тяжкую болѣзнь.

Отвергая, подобно другимъ сектантамъ, всѣ таинства и обряды православной Церкви, секта новохлыстовъ, какъ недавно образовавшаяся, пока не выработала еще своего самостоятельнаго опредѣленнаго религіознаго культа; а какъ выродившаяся изъ секты хлыстовъ, удержала и всѣ ихъ обряды при моленіяхъ, начиная съ пѣнія хлыстовскихъ пѣсенъ и кончая, какъ говорятъ, круженіями и плясками; хотя нужно замѣтить, что и пѣніе, и круженіе, совершающіяся въ ихъ собраніяхъ, вовсе не служатъ выраженіемъ ихъ молитвеннаго настроенія: „такъ какъ, говорятъ сектанты, мы имѣемъ въ себѣ самихъ Духа Бога, то мы никогда и не молимся Ему, ибо Богъ внутри насъ, и, слѣд., молиться намъ некому; да Богъ и прежде молитвы нашей знаетъ, кому изъ насъ что нужно". Если новохлысты собираются и кромѣ стихотворныхъ пѣсенъ, собранныхъ ими въ особомъ молитвенникѣ числомъ до 200, поютъ подобно хлыстамъ, молитвы и пѣснопѣнія православной Церкви: „Отче нашъ", „Вѣрую", „Благослови, душе моя, Господа" и др., то они это дѣлаютъ только для себя же лично, „для своей духовной радости". Правда, о совершающихся въ ихъ собраніяхъ „радѣніяхъ" сами новохлысты умалчиваютъ, но отъ казаковъ, которыхъ сектанты допускали въ свои собранія, намъ стало извѣстно, что у новохлыстовъ совершаются „радѣнія" подобно тому, какъ они происходятъ и у хлыстовъ. Бываетъ-ли у новохлыстовъ во время радѣній и свальный грѣхъ, который совершается почти повсюду во время радѣній у кавказскихъ хлыстовъ, намъ не удалось разузнать достовѣрно; но нѣкоторыя обстоятельства и наши личныя соображенія сильно заставляютъ насъ предполагать, что во время радѣній развратъ у новохлыстовъ такой же, какъ и у хлыстовъ. Кромѣ пѣнія и радѣній въ своихъ собраніяхъ новохлысты поучаются одинъ у другаго и, главнымъ образомъ, у того, кто имѣетъ большій даръ „духа".

Никакихъ обрядовъ при бракахъ, рожденіи и погребеніи у новохлыстовъ не бываетъ. Взялъ жену, какъ работницу (а не „духовную" жену, какъ учатъ хлысты),—значитъ, женился; родился кто-либо въ семьѣ, мать даетъ ему имя [1]), такъ какъ она „трудилась", т. е., страдала во время рожденія ребенка; умеръ кто-нибудь, отнесли, зарыли его въ землю,—вотъ и все.

Въ секту новохлыстовъ можетъ поступить каждый, изъявившій на это свое согласіе, и безъ особенныхъ обрядовъ: но для полученія „духа" нужна жизнь, иногда многолѣтняя, согласная съ ихъ ученіемъ. „Духа",

[1]) Называютъ другъ друга новохлысты и старые и малые, подобно хлыстамъ, уменьшительными именами: „братъ Гриша", „сестра Марфуша" и т. п.

впрочемъ, можно получить и чрезъ нѣсколько дней, но это очень трудно: для этого нужно такое покаяніе во всемъ прошедшемъ, такое сильное желаніе новой жизни, что человѣкъ какъ бы долженъ забыть все земное, бренное и всѣмъ существомъ своимъ устремиться къ Божеству,—тогда только онъ можетъ получить „духа“; но въ такихъ случаяхъ обыкновенно плоть человѣка „не выдерживаетъ“, и онъ становится какъ бы помѣшаннымъ, юродивымъ отъ избытка силы вселившагося въ него „духа“, что, говорятъ, съ нѣкоторыми изъ новохлыстовъ уже и случилось...

Семейная жизнь новохлыстовъ въ высшей степени не привлекательна, что вытекаетъ изъ самого взгляда сектантовъ на женщину, какъ на существо, занимающее средину между животнымъ и человѣкомъ. Даже жены новохлыстовъ, по мнѣнію сектантовъ, не имѣютъ въ себѣ полнаго „духа“, а обладаютъ имъ въ самомъ зачаточномъ, первичномъ видѣ. Сообразно такому низкому взгляду на женщину, новохлысты держатъ своихъ женъ, какъ говорится, въ черномъ тѣлѣ и, при первомъ же случаѣ неудовольствія на нихъ, безъ стѣсненія прогоняютъ ихъ на всѣ четыре стороны вмѣстѣ съ прижитыми отъ нихъ дѣтьми. Случаи сожительства съ чужими женами у новохлыстовъ не рѣдки, встрѣчаются даже случаи добровольнаго по уговору обмѣна женами. Такъ, напр., года два тому назадъ Б. добровольно помѣнялся съ однимъ изъ зассовскихъ хлыстовъ женами; другой изъ зассовскихъ же хлыстовъ сманилъ къ себѣ жену К. и живетъ съ нею, какъ своей женой. Словомъ, у новохлыстовъ брачныя отношенія самыя низкія, прямо стадныя.

Что касается взгляда новохлыстовъ на ихъ *общественныя и государственныя обязанности*, то они высказываются сектантами не очень охотно по причинамъ понятнымъ. Во всякомъ случаѣ о своей сектѣ они чрезвычайно высокаго мнѣнія: „еслибы были, говорятъ они, всѣ наши (т. е. новохлысты), не нужно было бы ни замковъ, ни судей, ибо не было бы воровъ и судить было бы некого,—ни войска не нужно было бы содержать, ибо войны не было бы. Вести съ кѣмъ-либо войну, учатъ они, есть преступленіе (и это учатъ такъ казаки!), проливать кровь можно только при личной самозащитѣ“.

Что касается верховной власти, то на словахъ необходимость, ея новохлысты признаютъ, но это признаніе ея сектантами намъ кажется лицемѣрнымъ и не искреннимъ, и наше предположеніе пока косвенно подтверждается нѣкоторыми фактами. Такъ напр., самъ основатель и глава этой секты, Козинъ, однажды, будучи на базарѣ въ городѣ Майкопѣ, публично, говорятъ, проповѣдывалъ, что никакихъ податей платить и государственныхъ повинностей нести не нужно. Вообще политическая благонадежность новохлыстовъ намъ кажется болѣе чѣмъ сомнительной.

Бросая взглядъ на все изложенное нами вѣро-и-нравоученіе секты новохлыстовъ, нельзя не замѣтить, что хотя въ нихъ видны сильные слѣды вліянія ученія хлыстовской секты, яркою нитью проходящіе чрезъ все ученіе новохлыстовъ; но въ тоже время въ ихъ ученіи есть много новаго, самостоятельнаго, оригинальнаго и *отличнаго* отъ ученія секты старохлыстовъ.

Такъ, прежде всего ученіе новохлыстовъ о Св. Троицѣ совершенно отлично отъ ученія о Ней обыкновенныхъ хлыстовъ. Въ то время, какъ хлысты признаютъ отдѣльно существующія три лица Св. Троицы, вѣря въ постоянное перевоплощеніе второго Лица Ея, новохлысты учатъ о Божествѣ въ пантеистическомъ смыслѣ, отвергая троичность въ Немъ Лицъ и признавая Бога только несравненно могущественнѣйшимъ человѣкомъ, состоящимъ изъ духа и плоти и обладающимъ словомъ, или способностью членораздѣльной рѣчи.

Камъ мы уже видѣли, перевоплощенія Христа въ хлыстовскомъ смыслѣ новохлысты рѣшительно отвергаютъ, слѣд., не признаютъ одинъ изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ пунктовъ вѣроученія хлыстовъ, на которомъ, собственно говоря, оно болѣе всего и держится.

Само ученіе о душепереселеніи у новохлыстовъ болѣе подробно чѣмъ у хлыстовъ. Эсхатологическое ученіе первыхъ совершенно разнится отъ такого же ученія вторыхъ: вь то время, какъ хлысты вѣрятъ въ существованіе рая и блаженства въ немъ въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, новохлысты совершенно отвергли существованіе и рая и ада, вѣря въ общее возстановленіе падшихъ людей и населяя ихъ душами небесныя свѣтила.

Удержавъ пока религіозный культъ хлыстовъ, новохлысты уже нѣсколько измѣнили ихъ нравоученіе и нравственныя предписанія. Такъ, напр,, хлыстъ смотритъ на женщину, какъ на равную себѣ по достоинству. Извѣстно, что хлыстовскія „богородицы“ въ иныхъ „корабляхъ“ имѣютъ огромное вліяніе на религіозныя дѣла общины и пользуются почти равнымъ, часто даже большимъ, уваженіемъ, чѣмъ хлыстовскіе „апостолы“, „пророки“, а иногда такимъ же почетомъ, какъ сами хлыстовскіе „христы“; оттого на женщинъ у хлыстовъ мужья смотрятъ какъ на „духовныхъ женъ“, достойныхъ со стороны мужей уваженія и полнаго къ себѣ вниманія, по крайней мѣрѣ пока онѣ сохраняютъ еще свою молодость, красоту, здоровье и свѣжесть физическихъ силъ. У новохлыстовъ положеніе женщины, какъ мы видѣли, совершенно иное, далеко худшее; здѣсь она всегда трактуется какъ существо худшее, среднее между животнымъ и человѣкомъ, во всякомъ случаѣ, считается по нравственному достоинству гораздо ниже мужчины и потому лишена съ его стороны всякаго человѣческаго уваженія и вниманія. Жена въ глазахъ новохлыста—только рабочая сила и самка. Слѣдовательно, положеніе

семьи въ сектѣ новохлыстовъ еще болѣе безотрадное, чѣмъ у хлыстовъ, съ которыми они сходятся только въ одинаковомъ развратѣ.

Обращаетъ на себя вниманіе различіе новохлыстовъ отъ хлыстовъ и въ предписаніяхъ относительно пищи. Сходясь съ хлыстами въ запрещеніи употреблять въ пищу мясное, новохлысты въ этомъ отношеніи пошли нѣсколько дальше, Намъ, по крайней мѣрѣ, лично извѣстно, что хлысты болѣе всего употребляютъ въ пищу молоко и яйца, между тѣмъ по ученію новохлыстовъ, ничего нѣтъ болѣе нечистаго и запрещеннаго изъ пищи, какъ яйцо, по причинамъ объясненнымъ нами выше.

Наконецъ, коренное отличіе секты новохлыстовъ отъ хлыстовъ состоитъ уже въ томъ весьма важномъ, по нашему мнѣнію. обстоятельствѣ, что въ то время, какъ хлысты не прерываютъ хотя видимаго общенія съ Церковью и въ большинствѣ остаются до сихъ поръ тайными послѣдователями своего ученія, не смотря на то, что со времени появленія ихъ секты протекло около полуторастолѣтія, новохлысты сразу же открыто оставили православіе, открыто пропагандируютъ свое лжеученіе и открыто же, инсколько не стѣсняясь, а даже съ большой долей фанатизма, защищаютъ свою ересь во время публичныхъ съ ними бесѣдъ. Этотъ ихъ фанатизмъ и смѣлость пропаганды, безъ сомнѣнія, могутъ имѣть въ будущемъ не маловажное значеніе для успѣшнаго распространенія ихъ лжеученія въ особенности среди хлыстовъ.

Чѣмъ же, спросимъ теперь, опасна и вредна для Церкви и государства секта новохлыстовъ?

Вредна она прежде всего по крайне грубому отрицанію всего христіанства, въ чемъ каждый могъ убѣдиться, ознакомившись съ нашимъ изслѣдованіемъ о сектѣ новохлыстовъ. Ближайшее же наше знакомство съ этой сектой убѣждаетъ насъ, что ея ученіе, собственно говоря, есть полнѣйшій и самый грубый *атеизмъ*. Для подтвержденія нашихъ словъ мы приведемъ хотя одинъ примѣръ изъ жизни новохлыстовъ, ярко характеризующій крайне *атеистическое* направленіе ихъ религіозной мысли. Въ ст. Зассовской одинъ изъ болѣе видныхъ и религіозно-убѣжденныхъ послѣдователей новохлыстовщины, увидѣвъ разразившуюся сильнымъ градомъ надъ своей нивой тучу, выбѣжалъ на улицу и, грозя на небо кулаками, сталъ въ изступленіи кощунственно кричать: „что Тебѣ надо отъ меня? если Ты—Богъ, то думаешь, я боюсь Тебя? Ѣшь, ѣшь весь посѣвъ мой, не испугаешь Ты меня!“ И послѣ этихъ сумасбродныхъ словъ дерзкій сектантъ разразился самою возмутительною, кощунственно безумною бранью.

Если взять во вниманіе приведенный фактъ и нѣкоторые ему подобные, если обратить, далѣе, вниманіе на нѣкоторыя, не подлежащія сомнѣнію, антигосударственныя идеи и вредныя соціальныя воззрѣнія новохлыстовъ, если, наконецъ, взять во вниманіе крайне смѣлую ихъ пропаганду своего

лжеученія,—то нѣтъ сомнѣнія, что при упадкѣ и довольно сильномъ шатаніи религіозной мысли разноплеменнаго народа на сѣв. Кавказѣ (а это шатаніе религіозной мысли мы имѣли возможность наблюдать и изучать лично), при существованіи многочисленныхъ и разнообразныхъ сектъ,—секта новохлыстовъ можетъ имѣть большой успѣхъ.

Оканчивая этимъ наше изслѣдованіе о сектѣ новохлыстовъ, позволимъ замѣтить отъ себя, что главная цѣль его состояла въ томъ, чтобы ознакомить съ исторіей возникновенія и ученіемъ этой новой секты дѣятелей миссіи и тѣмъ облегчить имъ борьбу съ такой сектой, которая очень мало извѣстна и которую мы сами открыли случайно, употребивъ для изученія ея вѣроученія не мало времени и много труда. Впрочемъ, это не значитъ, что мы считаемъ изученіе этой секты вполнѣ законченнымъ: секта новохлыстовъ, какъ еще сравнительно новая и не вполнѣ выработавшая свое вѣроученіе и свой религіозный культъ, будетъ еще нуждаться въ болѣе тщательномъ и болѣе подробномъ ея изученіи для успѣшной борьбы съ нею.

Херсонскій епархіальный миссіонеръ,

М. А. Кальневъ.

Малеванцы.

Малеванство распространено, главнымъ образомъ, въ Кіевской епархіи. Здѣсь есть приходы въ Васильковскомъ, Сквирскомъ, Каневскомъ, Таращанскомъ и другихъ уѣздахъ, гдѣ малеванцы насчитываются сотнями. Вспышки малеванства замѣчались и въ другихъ епархіяхъ, напр. въ с. Павловкѣ Харьковской губ., Петро-островѣ и г. Николаевѣ Херсонской г. и Рачканахъ—Минской губ,, но распространиться въ этихъ мѣстахъ малеванству, какъ сектѣ, не удалось.. Исчезло малеванство, повидимому, и изъ другихъ мѣстъ, гдѣ оно пустило было корни. Такъ, ничего не слышно о малеванствѣ въ г. Казани и селахъ Мамадышскаго уѣзда Казанской губ., гдѣ малеванство распространяли Михаилъ и Давидъ Чекмаревы, сыновья Стефана Чекмарева, заключеннаго вмѣстѣ съ родоначальникомъ секты, Кондратомъ Малеваннымъ, въ психіатрическую больницу въ г. Казани. А въ этихъ мѣстахъ въ 1895 г. малеванство, судя по письмамъ Малеваннаго къ своимъ послѣдователямъ въ Кіевскую губернію, насчитывало „много братьевъ и сестеръ“. Ничего не извѣстно нынѣ о малеванствѣ въ Иркутской губерніи, куда занесли и успѣшно стали было распространять малеванство переселенцы изъ Кіевской губерніи: Радіонъ Можаръ, Архипъ и Трофимъ Пластуны.

Здѣсь была организована небольшая община малеванцевъ, которые пламенѣли любовью къ своему „спасителю“, посылали ему изъ далекой Сибири гостинцы и выражали страстное желаніе видѣть его. Очевидно, и здѣсь малеванство заглохло. Также нѣтъ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ малеванства въ г. Одессѣ и въ Курской губерніи, гдѣ тоже были послѣдователи Малеваннаго въ 1899 — 1900 годахъ...

Малеванство, какъ религіозное движеніе, и въ настоящее время тѣсно связано съ личностью Кондрата Малеваннаго, находящагося въ живыхъ и почитаемаго своими послѣдователями не только за пророка и учителя, но за самаго Христа и Спасителя, воплощеннаго Бога на землѣ.

Родился Малеванный въ 1844 году въ г. Таращѣ и здѣсь же провелъ до 1902 года свою жизнь. У него въ живыхъ и въ настоящее время жена и семь душъ взрослыхъ дѣтей. Родители Малеваннаго злоупотребляли спиртными напитками и самъ онъ предавался продолжительное время неумѣренному употребленію ихъ. Долгое время жилъ онъ въ страшной бѣдности. Его ремесло—набиваніе обручей на бочки, давало ему скудный заработокъ. Онъ страдалъ безсонницей, ощущалъ припадки тоски и много разъ помышлялъ о самоубійствѣ. Его душевное настроеніе измѣнилось только въ 1884 году, когда онъ оставилъ православную вѣру и перешелъ въ штундизмъ, когда пересталъ пьянствовать и съ увлеченіемъ предался слушанію Слова Божія и религіознымъ упражненіямъ на штундистскихъ молитвенныхъ собраніяхъ: наставленіямъ, пѣнію псалмовъ, молитвенному покаянію и т. п. Состояніе возбужденія, поддерживаемое прежде спиртными напитками, питалось теперь въ немъ молитвенными собраніями, доводившими его до экстаза. Затѣмъ началъ онъ галлюцинировать слухомъ и зрѣніемъ. Ему часто во время молитвы слышались запахи, не сравнимые ни съ какими запахами на землѣ. Ему казалось, что онъ видитъ Спасителя. Малеванный чувствовалъ во время молитвы особую радость и особый подъемъ не только духа, но и тѣла: ему казалось, что онъ какъ бы отдѣляется отъ земли... Вскорѣ онъ сталъ бредить о томъ, что въ немъ находится Св. Духъ, и что онъ ни говоритъ и что онъ ни дѣлаетъ, все это исходитъ отъ Св. Духа. Онъ сталъ говорить, что находится въ постоянномъ и живомъ общеніи съ Богомъ Отцемъ и что онъ самъ есть Іисусъ Христосъ, Спаситель міра. Первыми, кто призналъ его ученіе, были его жена и дѣти. Затѣмъ его признали штундисты сосѣднихъ съ Таращею селъ. Скоро у него явилось около тысячи послѣдователей. Не смотря на строгое запрещеніе полиціи, къ Малеванному потянулись штундисты, чтобы повидать его, послушать, поклониться и принести ему дары. Къ нему нельзя было пробраться днемъ, пробирались, подкупая стражу, ночью. Семья Малеваннаго стала благоденствовать. Но ни это, ни то, что Малеванный часто болѣлъ, ни то, что попытки его вознестись на небо не удавались

и онъ падалъ съ крыши дома, жестоко разшибаясь, ничто не могло разувѣрить охваченную безумiемъ толпу, что Малеванный — простой безумный и больной человѣкъ.

Въ 1891-мъ году Малеванный былъ освидѣтельствованъ, по распоряженію властей, врачами и помѣщенъ въ богоугодное заведеніе (Кирилловскую больницу) въ г. Кіевѣ. Въ больницѣ онъ продолжалъ бредить о своемъ мессіанствѣ, и бредъ его, въ видѣ записанныхъ съ его словъ его поклонниками проповѣдей, или Евангелія Малеваннаго, распространялся между штундистами и увлекалъ все новыхъ и новыхъ послѣдова-

Степанъ Чекмаревъ — „Іоаннъ Креститель“ (стоитъ) **и Кондратій Малеванный — „христосъ“** (сидитъ).

телей. Самое заключеніе его въ богоугодномъ заведеніи одни истолковали какъ переселеніе во дворецъ, другіе какъ страданіе „богу, т. е. ему, Малеванному, угодное“.

Проповѣдь Малеваннаго, его фанатическое предсказаніе о скоромъ наступленіи страшнаго суда продолжались и тогда, когда его, освободивши на короткое время, въ 1905-мъ году заключили вмѣстѣ съ Степаномъ Чекмаревымъ въ больницу св. Николая въ г. Казани. Проповѣдь эту поддерживали посланія его, написанныя въ больницѣ при помощи какой-то сестры милосердія и распространяемыя во множествѣ копій среди его послѣдователей въ Кіевской губерніи. Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Казани Малеванный самъ не составлялъ посланій,

но посланія, подложно составляемыя отъ его имени, продолжались распространяться. Въ 1905-мъ году, по указу 17 апрѣля, Малеванный возвратился на родину, поселился съ женою въ оставшемся домѣ и сталъ принимать тамъ ищущихъ религіозныхъ бесѣдъ съ нимъ. Онъ ѣздитъ и по окрестнымъ селамъ, посѣщаетъ малеванцевъ и, собирая большія приношенія, проповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ о чистотѣ и мирной жизни.

Появившееся въ 1890 году малеванство имѣетъ уже свою исторію. Въ вѣроученіи и жизни своихъ послѣдователей оно, какъ секта, не столько развивало заложенныя въ основу своего вѣроученія и жизни мысли и стремленія, послѣдовательнымъ логическимъ путемъ, сколько видоизмѣнялось подъ вліяніемъ своихъ вѣроучителей и чисто внѣшнихъ обстоятельствъ. То малеванство, которое съ 1890 года было извѣстно наблюдателямъ его до 1895 года, времени заключенія Кондрата Малеваннаго въ психіатрическую больницу въ Казани, не похоже на малеванство, которое стало распространяться его проповѣдниками Иваномъ Лысенко, съ одной стороны, и Моисеемъ Тодосіенко — съ другой. Наконецъ и то малеванство, которое утверждается нынѣ, съ 1905-го года освобожденнымъ изъ заключенія и возвратившимся на родину Кондратомъ Малеваннымъ, не похоже ни на первичное Малеванство самаго Кондрата, ни на малеванство его проповѣдниковъ—Лысенко, Тодосіенко и другихъ.

Конечно, нельзя сказать, что въ настоящее время первичное малеванство и малеванство Лысенко и К° стало полнымъ достояніемъ прошлаго. Есть послѣдователи малеванства, среди которыхъ сохранилось малеванство въ своей первичной чистотѣ. Есть еще и теперь признаки существованія малеванства въ той болѣзненной формѣ, которую тщательно изучилъ и прекрасно описалъ извѣстный профессоръ-психіатръ И. А. Сикорскій. Его брошюра „Психопатическая эпидемія 1892 года въ Кіевской губ.“, можетъ служить совершенно точнымъ и строго-научнымъ описаніемъ малеванства для многихъ малеванскихъ общинъ и въ настоящее время.

Правда, теперь все меньше и меньше наблюдатель малеванства встрѣчаетъ въ немъ то необыкновенное благодушіе, часто переходящее въ сплошное экзальтированное радостное состояніе, лишенное, повидимому, всякихъ внѣшнихъ поводовъ, которое первоначально было обще всѣмъ малеванцамъ. Уже не слышны прежніе радостные вздохи, не замѣчается особой подвижности, сантиментальности, искусственной любезности и т. п. выраженій приподнятаго настроенія. Прекратилось прежнее стремленіе къ своеобразному удовлетворенію своихъ эстетическихъ чувствъ. Нѣтъ былой страсти къ нарядамъ и щегольству. Равнымъ образомъ возстановился, повидимому, чисто крестьянскій режимъ

въ употребленіи пищи и питья. Прекратилось увлеченіе сластями, чаемъ сахаромъ, финиками, апельсинами и т. п. Отъ праздной, незаботящейся о завтрашнемъ днѣ, жизни они вернулись къ тяжелому крестьянскому труду. Но все же идеи, создавшія малеванство въ первоначальномъ болѣзненномъ видѣ, давшемъ основаніе ученому психіатру признать малеванство психопатической эпидеміей, живы среди малеванцевъ во многихъ мѣстахъ и въ настоящее время.

Главной идеей малеванства является, по убѣжденію, его послѣдователей, имѣющееся совершиться въ самомъ непродолжительномъ времени наступленіе конца міра, которое для всего человѣчества явится какъ благотворное измѣненіе въ условіяхъ существованія человѣка: не будетъ труда и бѣдности, будетъ полное довольство, полный покой, полная радость—вотъ чего ждутъ малеванцы и что движетъ малеванствомъ отъ первыхъ его дней и до настоящаго времени. Но первые малеванцы связывали эту перемѣну, этотъ конецъ нынѣшняго бѣдственнаго существованія и наступленія новой лучшей жизни съ личностью Кондрата Малеваннаго. Отъ него, какъ отъ своего христа и спасителя, ждали чуда. Онъ долженъ былъ явить себя міру, какъ Сынъ Божій, какъ Царь неба и земли. Онъ долженъ былъ вознестись на небо, чтобы тотчасъ снова снизойти на землю и произвести страшный судъ надъ всѣми неувѣровавшими въ него. Онъ долженъ былъ создать новое небо и новую землю.

И тамъ, гдѣ сохранилась первоначальная вѣра въ Малеваннаго, какъ Христа и Спасителя, какъ воплотившагося Сына Божія, тамъ сохраняется и прежнее ожиданіе отъ Малеваннаго чудеснаго явленія его въ міръ для суда и созданія царства Божія. Правда, продолжительность этого ожиданія и необходимость истолковать различнымъ аллегорическимъ образомъ медлительность въ наступленіи царства Божія и особенно превратность въ судьбѣ самаго Малеваннаго, не имѣвшаго силы воспротивиться заключенію себя въ больницу, умѣрили силу этого ожиданія, но тѣмъ не мѣнѣе многіе изъ малеванцевъ и теперь все еще ожидаютъ чуда отъ Малеваннаго.

Не всѣ малеванцы, однакоже, являлись и являются столь терпѣливыми. Послѣ 1-го ноября 1899 года, когда, по предсказанію астронома Фалька, должно было произойти столкновеніе планетъ, когда не исполнился послѣдній срокъ существованія, по вѣрованіямъ малеванцевъ, этого скорбнаго міра и когда должно было произойти явленіе Малеваннаго „въ силѣ и славѣ“, явился среди малеванцевъ новый пророкъ въ лицѣ крестьянина Ивана Лысенко, который далъ малеванству другое направленіе и другой видъ.

Съ дѣтства отличавшійся бродяжническими наклонностями, исходившій почти всю Россію, побывавшій на Кавказѣ и въ Сибири, онъ, когда для многихъ малеванцевъ стала ясна тщетность надежды ихъ на

пришествіе Малеваннаго „въ силѣ и славѣ", явился для малеванцевъ новымъ христомъ, новымъ спасителемъ. Такъ какъ все же ни Лысенко, ни его послѣдователи не рѣшились совершенно отдѣлить себя отъ Малеваннаго и остальныхъ малеванцевъ, то стало образовываться новое воззрѣніе на Малеваннаго,—какъ на Бога Отца. Сыномъ Божіимъ сталъ Лысенко. Нѣкій Митрофанъ Мудрикъ въ качествѣ Духа Святого восполнилъ эту малеванскую тройцу.

Сдѣлавъ перестановку въ догматикѣ малеванства, Лысенко иначе отнеся и къ главной идеѣ малеванства—ожиданію конца міра и наступленію царства Божія. Онъ сталъ проповѣдовать, что новая жизнь не будетъ дана Малеваннымъ посредствомъ чудеснаго его явленія для страшнаго суда и царства, а можетъ осуществиться самими малеванцами посредствомъ отрѣшенія отъ земли и труда и освобожденія себя отъ всякаго закона. Лысенко сталъ проповѣдовать чистѣйшій анархизмъ и антиномизмъ... Царства Божія онъ пересталъ ждать отъ Малеваннаго, а рѣшился сдѣлать попытку достигнуть его осуществленіемъ полной свободы отъ всякихъ обязательствъ земной жизни.

Такой анархизмъ и антиномизмъ не только не могли имѣть надежды на быстрое и успѣшное распространеніе среди православныхъ, но испугали и самихъ малеванцевъ. Только въ с. Турбовкѣ Свирскаго уѣзда Лысенку удалось съорганизовать изъ малеванцевъ коммуну изъ 80-ти человѣкъ, которая всецѣло осуществила анархическія и антиномистическія идеи Лысенка. Эта коммуна, бросивши земли и хаты, продавши, что можно, и раздавши остальное своимъ односельчанамъ, въ ноябрѣ 1899 года двинулась было на переселеніе въ Казань, но изъ Кіева, дѣйствіемъ администраціи, возвращена была обратно. Здѣсь, въ этой коммунѣ, было осуществлено полное отрѣшеніе отъ всякаго труда, полная половая свобода въ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ, полное непризнаніе законовъ и властей. Конечно, такое анархическое и антиномистическое существованіе было невозможно въ теченіи долгаго времени. Уже чрезъ мѣсяцъ послѣ похода въ Казань, Лысенко съ главными ихъ своихъ послѣдователей должны были оставить коммуну и бѣжать отъ голода и ненависти, своихъ послѣдователей, которая смѣнила былую восторженную любовь и преданность. За симъ и остальная коммуна возвратилась къ обычному житейскому укладу жизни, а Лысенко со своими послѣдователями тайно перебѣгалъ изъ одного мѣста губерніи въ другое, но такого успѣха, какъ въ Турбовкѣ, онъ нигдѣ не имѣлъ. Сильное волненіе онъ произвелъ лишь въ селѣ Павловкѣ Уманскаго уѣзда въ 1902-мъ году и въ с. Петроостровѣ Херсонской губерніи въ томъ же году Имѣла нѣкоторый внѣшній успѣхъ лысенковская компанія этихъ бродячихъ малеванскихъ пророковъ и въ с. Рачканахъ Минской губерніи.

Лысенко и его послѣдователи, эти бродячіе пророки малеванства, проповѣдывая и осуществляя свои анархическія и антиномистическія идеи, ведутъ мирную пропаганду, нигдѣ не проповѣдуютъ и не осуществляютъ свои идеи насильственнымъ путемъ, нигдѣ не пытаются подбить населеніе на насильственное ниспроверженіе властей, закона и православной Церкви. Иначе повелъ пропаганду малеванства одинъ изъ первыхъ послѣдователей Малеваннаго, Моисей Тодосіенко, произведшій въ 1901 году извѣстный погромъ въ с. Павловкѣ Харьковской губерніи, сосланный за это на каторгу и во время русско-японской войны бѣжавшій оттуда, съ о. Сахалина. Малеванство, проповѣдуемое и осуществляемое Тодосіенко, анархическаго также характера, но это не пассивная анархія, а революціонная.

Анархическія и антиномистическія вспышки малеванства могутъ продолжаться и въ настоящее время, въ виду существованія среди малеванцевъ бродячихъ пророковъ и въ виду полной несъорганизованности малеванства, какъ секты. Но въ настоящее время дѣятельности этихъ бродячихъ пророковъ противостоитъ самъ Кондратъ Малеванный, въ 1905 году освобожденный изъ заключенія и возвратившійся на родину въ Таращу. Теперь онъ слабый тѣломъ, но бодрый еще духомъ старикъ, не тотъ Кондратъ, который въ 1892 году объявилъ себя Христомъ и Спасителемъ, собиравшійся нѣсколько разъ возноситься на небо и придти оттуда, чтобы судить людей и открыть Царство Божіе. Продолжительное-ли заключеніе въ благопріятной для излѣченія больничной атмосферѣ, бесѣды-ли съ врачами и частными интеллигентными посѣтителями, или разочарованіе въ своемъ обманчивомъ призваніи чудесно обновить міръ излѣчили Малеваннаго отъ его безумнаго бреда о своемъ божественномъ происхожденіи, о своемъ мессіанствѣ, Малеванный возвратился на родину проповѣдникомъ совершенно новаго малеванства, ничего, повидимому, общаго не имѣющаго съ тѣмъ малеванствомъ, которое онъ проповѣдывалъ на свободѣ и въ первые годы послѣ своего заключенія въ письмахъ на родину изъ больницы.

Въ настоящее время Малеванный является больше проповѣдникомъ-моралистомъ, чѣмъ въ собственномъ смыслѣ религіознымъ проповѣдникомъ. Онъ оставляетъ проповѣдь о Богѣ и о Христѣ, какъ дѣло, не имѣющее, по его мнѣнію, жизненнаго смысла, и старается устроить жизнь своихъ послѣдователей на началахъ мира, любви и свободы. О Богѣ онъ говоритъ въ самомъ общемъ смыслѣ, какъ Отцѣ небесномъ, а о Христѣ онъ мыслитъ скорѣе, какъ о духѣ любви, чѣмъ о Богочеловѣкѣ-Искупителѣ, хотя и называетъ Его и Іисусомъ Христомъ, и Спасителемъ.

Малеванный, по выходѣ своемъ изъ заключенія, сильно сблизился съ извѣстнымъ толстовцемъ Иваномъ Трегубовымъ и, намъ кажется,

Трегубовъ повліялъ на Малеваннаго въ сторону толстовства. Правда, Трегубовъ въ предисловіи къ изданному имъ „Привѣтствію русскому народу отъ Кондрата Малеваннаго", подчеркиваетъ самостоятельное происхожденіе идей Малеваннаго, указывая лишь на сходство этихъ идей съ ученіемъ Толстого, но самое привѣтствіе своимъ содержаніемъ далеко не то первоначальное безграмотное и совершенно дикое вѣроученіе Малеваннаго, которое установлено и миссіонерскими и психіатрическими наблюденіями. Читая это привѣтствіе, каждый, кто знакомъ съ малеванствомъ и толстовствомъ, можетъ безъ труда признать, что это чистое толстовство, только выраженное человѣкомъ піэтистически настроеннымъ и при помощи любимыхъ штундистскихъ стиховъ. Трегубовъ знаетъ, что толстовство и дѣйствительное малеванство совершенно не похожія другъ на друга воззрѣнія, что въ малеванствѣ сильна мистическая сторона, что самъ Малеванный признанъ малеванцами за Христа и Спасителя не въ силу его теперешней проповѣди мира, свободы и любви, а въ силу его прежней проповѣди о себѣ, какъ Христѣ и Спасителѣ, и вотъ почему Трегубовъ принужденъ „предупредить читателей (изданнаго имъ и, конечно, проредактированнаго въ толстовскомъ духѣ привѣтствія), что въ чисто мистической, религіозной сторонѣ ученія Малеваннаго они встрѣтятъ много такого, что покажется имъ непонятнымъ и даже страннымъ, но что они не должны этимъ смущаться, помня, что сущность нашего передового сектантства заключается не въ этомъ, а въ нравственномъ и общественномъ его ученіи. Трегубовъ, впрочемъ, признается, что „къ сожалѣнію, этотъ совѣтъ не всегда помнятъ даже его послѣдователи, которые много говорятъ о Богѣ, о Христѣ и разныхъ чудесахъ и готовы бываютъ осудить того, кто не такъ, какъ они думаютъ".

Такова въ краткихъ чертахъ исторія малеванства отъ начала секты и до нашихъ дней.

Каково же вѣроученіе и религіозная жизнь малеванства въ настоящее время? Вѣроученіе малеванцевъ излагалось изслѣдователями нѣсколько разъ въ статьяхъ, помѣщавшихся въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ". Эти статьи представляютъ попытки систематизировать вѣроученіе малеванства, но попытки, нужно сказать, мало удачныя. Дѣло въ томъ, что малеванство еще не сложилось въ опредѣленную секту, съ опредѣленнымъ вѣроученіемъ. Малеванство, появившееся среди штундистовъ, а пропагандирующееся, главнымъ образомъ, среди православныхъ, въ своей вѣроучительной части является *отрицаніемъ какъ штундобаптизма, такъ и православія*. Эта отрицательная сторона существующихъ и знакомыхъ малеванству вѣроученій и является главною темою малеванскихъ проповѣдниковъ и ихъ догматовъ: ни въ штундовомъ евангеліи, ни въ православномъ обрядѣ нѣтъ спасенія!

За этою отрицательною идетъ уже положительная сторона малеванскаго вѣроученія: чтобы спастись, нужно родиться отъ Христа, нужно чтобы Христосъ воплотился въ насъ. *Чисто хлыстовскій догматъ перевоплощенія Христа и чисто хлыстовское пониманіе этого перевоплощенія является общимъ и всѣми раздѣляемымъ догматомъ малеванства.* Частности же въ вѣроученіи и истолкованія этого вѣроученія настолько различны, что систематизировать ихъ положительно невозможно. Несомнѣнно только, что малеванцы держатся пантеистическаго воззрѣнія на Божество, смѣшивая Бога съ міромъ. Они допускаютъ, что Господь Іисусъ Христосъ былъ на землѣ, но какъ всякій, подобный малеванцамъ, человѣкъ, воплотившій Бога въ себѣ. Люди, по ихъ представленію, умирая, переселяются душею въ новорожденныя тѣла другихъ людей. Но малеванцы истинные, т. е. воплотившіе Бога въ себѣ, не могутъ умереть; кто же умираетъ, тотъ только этимъ доказываетъ, что онъ не настоящій малеванецъ. Изъ всѣхъ малеванцевъ больше всѣхъ и совершеннымъ образомъ воплотилъ въ себѣ Бога Кондратъ Малеванный: онъ есть истинный Христосъ, истинный Сынъ Божій и Спаситель, онъ есть тотъ, котораго ожидали люди, котораго пророчественно изображали рисункомъ, *малевали*, на иконахъ и описывали пророчественно словами въ Евангеліи. Евангеліе, какъ и вся Библія, не заключаетъ указаній на спасительный путь жизни, но какъ пророчество о живомъ нынѣ Христѣ, о Кондратѣ Малеванномъ, полезно для чтенія и оживленія въ себѣ вѣры. Евангельское слово нужно понимать въ духовномъ, иносказательномъ смыслѣ. Это иносказаніе малеванцевъ положительный бредъ, за которымъ не угонится никакая логика. Каждый малеванецъ изъясняетъ Евангельскія слова по своему и какъ хочетъ. Вотъ, напр., записанное однимъ изъ миссіонеровъ иносказательное малеванское изъясненіе св. Писанія.

„Спаситель живетъ въ человѣкѣ грѣшномъ, то значитъ онъ и страдаетъ въ человѣкѣ, а не на крестѣ. Если человѣкъ познаетъ путь, то тогда въ человѣкѣ Христосъ нарождается. Пресвятая Дѣва — это премудрость; отъ премудрости въ человѣкѣ Христосъ нарождается. Если кто почувствуетъ въ себѣ духа (ощутитъ трясеніе), это и есть свидѣтельство, что Христосъ въ немъ воскресъ. Христосъ не крестился въ водѣ, потому что крещеніе есть вѣра и покаяніе. Ясли, гдѣ родился Христосъ, это—сердце человѣческое. Лазарь, о которомъ говорится въ Евангеліи, это образъ всѣхъ людей: когда люди грѣшатъ, это значитъ, что Лазарь умеръ и смердитъ, а когда люди покаются, то Лазарь, значитъ, воскресъ. Марѳа — суета, а Марія — премудрость. Мертвые не воскреснутъ и царства небеснаго нѣтъ. Мы съ тѣлами не пойдемъ на небо: небо внутри насъ; тѣло погибнетъ, а духъ будетъ носиться въ воздухѣ, пока не найдетъ себѣ новаго жилища въ человѣкѣ. Бѣдная вдова, бросившая двѣ лепты въ сокровищницу храма, это—народъ не-

знающій Писанія. Самарянка — сама рана, зараза, — человѣкъ, не познавшій Христа въ сердцѣ. Ап. Петръ — всякій человѣкъ, который интересуется и разспрашиваетъ о Малеванномъ. Патріарховъ никакихъ не было. Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Іаковъ, Моисей — все это Христосъ, который имѣетъ разныя названія. Царство небесное — это высшая власть въ государствѣ. Кто достигнетъ этого царства, тотъ будетъ царствовать на землѣ и во вѣки не умретъ, ибо сказано: „не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся"... (1 Кор. 15; 51). Іуда — это малеванецъ, вернувшійся въ православіе. Иванъ — Евангеліе. Пять хлѣбовъ — пятокнижіе Моисея. Пять мудрыхъ дѣвъ и пять неразумныхъ — это люди, познавшіе Малеваннаго и не познавшіе его. Взявшія масла, но незасвѣтившія его, это — люди вскорости отъ Малеваннаго отпадшіе. „Конецъ закона — Христосъ": значитъ, теперь ни церковнаго, ни гражданскаго закона не нужно. Появившіяся во многихъ домахъ малеванцевъ иконы это — прообразы ихней кротости: малеванные познали кротость и имъ нужно стоять такъ, какъ икона, кротко и смиренно. Икона ничего не дѣлаетъ: не пьянствуетъ, не сквернословитъ и мы ей подражать должны". Таковое и тому подобное каламбурное иносказаніе Писанія малеванцевъ выдается за изложеніе ихъ вѣроученія, на самомъ же дѣлѣ опредѣленнаго вѣроученія, кромѣ признанія Малеваннаго, за пришедшаго Бога во плоти и христовоплощенія въ каждомъ малеванцѣ, а также кромѣ ученія о душепереселеніи, у малеванцевъ нѣтъ.

Признакомъ малеванства, какъ отличной отъ другихъ сектъ, больше чѣмъ вѣроученіе, являются ихъ молитвенныя собранія. Эти молитвенныя собранія носятъ характеръ хлыстовскихъ собраній, только они несравненно безпорядочнѣе и необдуманнѣе тѣхъ. Разница съ хлыстовскими еще и въ томъ, что у малеванцевъ употребляются на радѣніяхъ не хлыстовскія распѣвцы, а штундо-баптистическія стихи изъ „Голоса вѣры" „Любимыхъ стиховъ", „Сборника духовныхъ пѣснопѣній" и проч.

Молитвенныя собранія, или радѣнія малеванцевъ многократно были описаны очевидцами. Малеванцы не скрываются, подобно хлыстамъ, но на своихъ собраніяхъ бываютъ рады всякому новому человѣку. Эти собранія поражаютъ наблюдателя своей экзальтаціей. Несомнѣнно, что малеванцы, по крайней мѣрѣ многіе болѣе экзальтированные изъ нихъ проводятъ ихъ въ состояніе безпамятства и галлюцинацій. Во время радѣній одни изъ нихъ слышатъ сладкіе, божественные, неземные запахи, „запахи св. Духа"; другіе ощущаютъ какую то легкость, воздушность всего своего тѣла, такъ что высоко прыгаютъ, какъ бы отдѣляются отъ земли; третьи какъ будто созерцаютъ разверстое небо, видятъ сонмы ангеловъ, слышатъ небесное пѣніе; иные пріобрѣтаютъ способность необыкновенно быстраго верченія всего тѣла или какихъ либо отдѣльныхъ членовъ, рукъ или ногъ; иные, приложивъ кулакъ трубкой

ко рту, издаютъ поразительный по силѣ свистъ (труба архангела); иные получаютъ даръ языковъ, т, е. безсмысленно, но въ тоже время необыкновенно быстро и раздѣльно, повторяютъ какіе то звуки, а еще иные, взявъ въ руки карандашъ или перо, выводятъ быстро отъ правой руки къ лѣвой строкой какіе то знаки, въ видѣ клинообразныхъ буквъ...

Особенно бросается въ глаза на радѣніяхъ у малеванцевъ судорожность во всѣхъ ихъ движеніяхъ. Они ждутъ наступленія этихъ судорогъ, и если у кого они появятся, то это является какъ бы сигналомъ къ началу радѣній для всѣхъ малеванцевъ.

Вотъ обычная картина молитвенныхъ судорожныхъ радѣній у малеванцевъ. Какъ толко послѣ ряда пѣснопѣній съ кѣмъ-нибудь изъ малеванцевъ случится судорожный припадокъ, тотчасъ поднимается общій шумъ, крикъ и безпорядокъ. Одни падаютъ, какъ сраженные молніей; другіе восторженно или жалобно кричатъ, плачутъ, прыгаютъ, хлопаютъ въ ладоши, бьютъ себя по лицу, дергаютъ себя за волосы, стучатъ въ грудь, топаютъ ногами, пляшутъ, издаютъ всевозможные звуки и возгласы то радости, то отчаянія, то страха, ужаса, удивленія, счастья, мольбы и т. п., то, наконецъ, подражаютъ собачьему лаю, конскому ржанію и другимъ дикимъ звукамъ. Мужчины и женщины по отношенію другъ къ другу принимаютъ страстныя позы и движенія, нѣкоторые даже въ этомъ отношен!и тутъ же соотвѣтствующимъ образомъ галлюцинируютъ... Среди шума и прыганья женщины судорожно распускаютъ на себѣ волосы, обнажаютъ грудь, а то спускаютъ рубахи до пояса и стремительно бросаются къ мужчинамъ съ необузданнымъ и страстнымъ поцѣлуемъ. Тутъ же иногда, когда радѣнія доводятъ малеванцевъ до полной потери воли и полнаго физическаго изнеможенія, всѣ падаютъ на полъ и начинается свальный грѣхъ... Нужно сказать, что такой необузданный характеръ малеванскихъ молитвенныхъ радѣній замѣчается все рѣже и рѣже и, съ возвращеніемъ Малеваннаго, во многихъ мѣстахъ, которыя онъ самъ посѣтилъ и гдѣ самъ увѣщевалъ малеванцевъ вести себя благоприлично, молитвенныя собранія малеванцевъ стали проходить спокойнѣе...

Въ заключеніе своего обозрѣнія малеванства, его исторіи, вѣроученія и жизни, мы должны сказать, что въ томъ сумбурѣ идей, движеній и поступковъ, который приходится систематизировать какъ исторію, вѣроученіе и жизнь опредѣленной группы людей, мало можно указать несомнѣнныхъ данныхъ для заключенія, что эта группа людей представляетъ особую секту. Если это секта, то секта не въ православной Церкви, скорѣе это секта въ штундизмѣ, среди котораго она появилась и съ которымъ ее соединяетъ одно общее отрицательное отношеніе къ православной Церкви.

Малеванство со стороны вѣроученія и жизни не съорганизовано, да и не будетъ съорганизовано, какъ отдѣльная секта. Малеванный

самъ уже старикъ. Его бродячіе пророки, въ родѣ Лысенко и Тодосіенко, могутъ только разрушать его дѣло. Трегубовъ и другіе интеллигенты, если бы взялись за организацію малеванства, не могутъ имѣть успѣха. Малеванству нужны не книжные дѣятели и проповѣдники, а такіе безумные фанатики, какъ самъ Малеванный въ прежнее, до заключенія его, время. Но безумные фанатики не могутъ довершать дѣло: они разрушаютъ прежнее и созидаютъ новое. Малеванство было и будетъ не съорганизованною сектою, а сильнымъ хлыстовскимъ направленіемъ въ штундизмѣ.

Хлыстовство, какъ болѣзненное мистическое переживаніе Бога въ себѣ, свойственно всякой религіи; и во всякой религіи, не только въ христіанствѣ, но и въ язычествѣ, буддизмѣ, магометанствѣ и іудействѣ, это мистическое болѣзненное направленіе религіозности порождало сектанство. Въ христіанствѣ подобныя хлыстовству болѣзненныя мистическія явленія, замѣчались во всѣ времена и во всѣхъ религіозныхъ общинахъ. Въ гностицизмѣ древнихъ, манихействѣ, павликіанствѣ и богомильствѣ было много хлыстовскаго. Было хлыстовство въ католичествѣ, какъ есть тамъ оно и теперь въ мѣстахъ, гдѣ церковная дисциплина не сдерживаетъ порывы мистической настроенности. Особенно сильно хлыстовство въ протестантскихъ сектахъ мистическаго направленія: гернгутерахъ, квакерахъ, шведенборгіанахъ. Точно также явилось хлыстовство, въ видѣ малеванства, и въ русскомъ штундизмѣ. *Явленіе это совершенно оригинальное, неимѣющее никакой органической связи ни съ хлыстовствомъ протестантскихъ сектъ, съ которыми имѣетъ связь русскій штундизмъ, ни съ хлыстовствомъ, чисто русскаго происхожденія, развившимся въ православной Церкви.* Какъ ни поразительно сходно малеванство съ русскимъ хлыстовствомъ, какъ ни напоминаютъ Кондратъ Малеванный бога саваофа — Даніила Филиппова, Иванъ Лысенко — Ивана Суслова, а малеванская богородица Агафья Рудчукъ — Акулину Ивановну, какъ ни повторяетъ малеванство хлыстовскія догмы и радѣнія, но никакимъ образомъ нельзя установить, чтобы малеванство имѣло хотя бы отдаленную органическую связь съ русскимъ хлыстовствомъ. Это совершенно самостоятельное явленіе въ штундизмѣ.

Чтобы понять появленіе хлыстовства въ штундизмѣ, этой раціоналистической сектѣ по преимуществу, нужно обратить вниманіе на причины, породившія малеванство. Проф. И. А. Сикорскій указываетъ на сложность причинъ вызвавшихъ малеванство, какъ психологическое броженіе въ народѣ. Между причинами нравственнаго характера онъ указываетъ появленіе и развитіе штундизма въ юго-западномъ краѣ, но не объясняетъ, почему малеванство развилось главнымъ образомъ не среди православныхъ непосредственно, а послѣ совращенія предварительно православныхъ въ штундизмъ и часто послѣ продолжительной ихъ жизни въ

штундизмѣ. Онъ отмѣчаетъ также, хотя и не желаетъ касаться, какъ причины возникновенія и развитія малеванщины, „тѣхъ нравственныхъ мѣръ, которыя входятъ въ область религіозную или находятся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода". А между прочимъ эти именно причины если не создали малеванство то, во всякомъ случаѣ, имѣли на развитіе его несравненно большее вліяніе, чѣмъ указываемыя и разсматриваемыя профессоромъ такія причины, какъ одностороннее развитіе грамотности, отсутствіе руководительства народной жизнью со стороны культурныхъ слоевъ общества, присутствіе и дѣятельность среди народныхъ массъ субъектовъ, страдающихъ помѣшательствомъ, особенно параноиковъ съ религіозною маніей, и причины физическія въ видѣ послѣдствій крымской войны и усилившагося въ народѣ злоупотребленія спиртными напитками.

Состояніе штундизма и мѣры противъ него со стороны православной миссіи и особенно администраціи и породили малеванство, т. е. толкнули многихъ штундистовъ на тотъ мистическій путь религіозности, который и созданъ Малеваннымъ...

Къ началу девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія штундизмъ достигъ въ Кіевской епархіи наибольшаго своего распространенія. Въ селахъ, гдѣ штундизмъ появлялся, онъ захватывалъ всѣхъ грамотныхъ, мыслящихъ, всѣхъ чающихъ благочестивой жизни или духовнаго возрожденія. Опору для своей вѣры и для своихъ упованій они находили въ словѣ Божіемъ. Штундисты твердо были убѣждены, что словомъ Божіимъ и буквою и смысломъ его не только можно оправдать ихъ отступленіе отъ православной Церкви, но и обличить православіе, опровергнуть все его ученіе. Штундисты на Писаніи думали основать все свое вѣроученіе и всю свою жизнь. Писаніе было не только источникомъ ихъ ученія, но и символомъ ихъ вѣры, ихъ упованія. Быть христіаниномъ, имъ казалось, и значитъ жить по Писанію.

Другою опорою штундизма и средствомъ пропаганды его были молитвенныя собранія штундистовъ. Участвовать въ нихъ, читать Слово Божіе, говорить слова назиданія, пѣть „псальмы", совершать „вечерю Господню", испытывать всякій разъ сладость покаянныхъ слезъ и умиленія, о, это такое религіозное переживаніе, котораго штундисты не испытывали, когда были въ православной Церкви, и которое они не иначе считали, какъ переживаніемъ Бога въ себѣ!

И вотъ съ начала девяностыхъ годовъ на обличеніе заблужденій штундизма выступила православная миссія, а на искорененіе его пропаганды посредствомъ молитвенныхъ собраній — гражданская власть въ лицѣ генералъ-губернатора юго-западнаго края, графа А. П. Игнатьева, призвавшаго для этой цѣли на службу извѣстнаго противосектантскаго дѣятеля В. М. Скворцова. Православные миссіонеры и въ публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ стали на основаніи св. Писанія и буквы и смысла

его не только доказывать неосновательность отдѣленія штундистовъ отъ православной Церкви, но и защищать православное ученіе во всѣхъ его пунктахъ и обличать ложь и заблужденія штундизма. У штундистовъ вырывалась главная опора ихъ ученія, вырывалось знамя, во имя котораго они вели борьбу съ православіемъ. На сторонѣ православной миссіи была большая образованность, большее знаніе библіи, большее искусство въ полемикѣ. Штундисты теряли надежды на Писаніе, какъ свою опору. Въ лучшемъ для себя случаѣ они видѣли, что Библіей можно подтверждать и доказывать самыя противоположныя мысли. Полемика съ миссіонерами заводила ихъ мысль въ такой тупикъ, изъ котораго они не могли выйти. И вотъ для многихъ штундистовъ библія явилась такой „хлопотницей", какъ когда то для молоканъ. Они утратили вѣру въ спасительность слова Божія, утратили надежду жить „по Писанію".

Въ то самое время началось сильное административное гоненіе на штундистовъ, отнятіе земли, заключеніе въ тюрьмахъ, побои, высылка на поселеніе. Особенно чувствительно было запрещеніе штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній, на которыхъ они познавали, главнымъ образомъ, и истину и сладость новой ихъ вѣры. За участіе въ запрещенныхъ молитвенныхъ собраніяхъ администрація преслѣдовала штундистовъ очень строгими мѣрами,—до лишенія земли и ссылки на поселенія включительно.

Что было дѣлать штундистамъ? Самая нравственно слабая часть ихъ впала въ религіозный индифферентизмъ и изъ за внѣшнихъ житейскихъ соображеній вернулись въ православіе и своимъ индифферентизмомъ, скрытымъ недоброжетельствомъ и враждою до сихъ поръ разлагаетъ жизнь православныхъ приходовъ. Большинство съумѣло кое какъ отбиваться чрезъ своихъ вожаковъ на публичныхъ бесѣдахъ отъ миссіонеровъ, а въ административныхъ и судебныхъ мѣстахъ отъ репрессій за молитвенныя общественныя собранія, меньшинство же штундистовъ, люди потерявшіе вѣру въ Писаніе, не желавшіе идти ни на какіе компромиссы съ внѣшними тяжелыми условіями для свободнаго проявленія ихъ религіозной жизни, естественно впали въ мистическое настроеніе. Они потеряли вѣру въ Евангеліе, но во всей силѣ сохранили сознаніе о сладости душевныхъ или сердечныхъ переживаній новой штундовой вѣры. Они встрѣтили преграду для своихъ молитвенныхъ собраній, на которыхъ они больше всего вкушали душевную сладость своей вѣры, но побороть это препятствіе законнымъ путемъ, путемъ тяжбы за свои права, какъ это сдѣлало большинство штундистовъ—на это у нихъ не было ни охоты, ни силъ. Ко всему внѣшнему они почувствовали неодолимую апатію. Психически усталые, пассивные, они всецѣло отдались въ область чувствъ, потерявъ всякую волю надъ ними. Внимая только внутреннимъ своимъ переживаніямъ, послушные только внутреннему духу, они приняли эти

душевныя переживанія за жизнь Бога или Христа въ себѣ. То есть вѣра, то есть законъ, то есть Богъ, что въ человѣкѣ совершается. Этому внутреннему чувству они дали необузданную свободу; и въ этой свободѣ они полагали всю жизнь, все спасенье, все Царство Божіе. Нужно было только найти человѣка, который взялъ бы ихъ и за которымъ они пошли бы, которому отдались бы въ его полную волю. Для этого, собственно, не нужно было, чтобы этотъ человѣкъ былъ религіозно образованъ. Вопросы вѣроученія для нихъ были внѣшни. Нужно, что бы этотъ человѣкъ самъ взялъ волю надъ ними и умѣлъ возбуждать и поддерживать въ нихъ сладость внутренняго религіознаго переживанія. Будетъ-ли онъ дѣлать это путемъ проповѣди о себѣ, какъ объ имѣющемъ придти для суда и устроенія царства Божія Спасителѣ, какъ это дѣлалъ Малеванный, дастъ-ли онъ возможность осуществленія полнóй свободы отъ труда, отъ властей, отъ обычной обстановки жизни, отъ всякихъ обязательствъ семейныхъ, родственныхъ и проч., какъ это дѣлаетъ Лысенко, поведетъ-ли ихъ на разрушеніе всего имъ враждебнаго и постылаго, какъ это сдѣлалъ Тодосіенко, все равно, лишь бы вкусить и пережить упоеніе момента, когда всего себя отдаешь охватившему тебя чувству. Въ рукахъ того, кто захотѣлъ бы увлечь малеванцевъ за собою, одинаковую роль могутъ играть, самыя различныя средства, напр., красивая внѣшность, способность вдохновенно говорить, пѣть, даже быстро набирать какія либо безсмысленныя фразы. Малеванцы, особенно малеванки, готовы признать за своего христа и поклониться ему, какъ Богу, всякаго кто можетъ довести ихъ до экстаза. Случалось, что миссіонеръ, разсказывая народу исторію рожденія Спасителя или изліянія св. Духа на Апостоловъ, доводилъ этимъ малеванцевъ до экстаза, и они тутъ же при народѣ начинали свои судорожныя радѣнія и кричали миссіонеру, что онъ—Христосъ. Одинъ изъ миссіонеровъ такимъ путемъ далъ возможность представителямъ медицины видѣть открытое публичное радѣніе малеванцевъ. Другой сдѣлалъ тоже для представителей администраціи. А еще одинъ миссіонеръ, поразившій малеванцевъ не столько своими миссіонерскими бесѣдами, сколько удивительно внушительною наружностью не могъ затѣмъ избавиться отъ своихъ поклонниковъ, объявившихъ его христомъ и богомъ и приходившихъ къ нему въ городъ для поклоненія изъ отдаленнаго села.

До тѣхъ поръ, пока въ силѣ эти причины, породившія въ штундизмѣ малеванство, до тѣхъ поръ будетъ происходить и дѣйствіе. Пока штундизмъ не окрѣпнетъ, пока не выработаетъ своего опредѣленнаго вѣроученія, пока не выяснитъ въ сознаніи своихъ послѣдователей истиннаго значенія Библіи, пока не съорганизуетъ свою религіозную жизнь, пока не утвердитъ общей дисциплины, пока наконецъ, не перестанетъ возбуждать въ народѣ несбыточныхъ надеждъ, до тѣхъ поръ въ немъ будетъ

почва для мистическаго направленія. Эти мистики изъ штундистовъ и будутъ угоняться въ хлыстовство подъ видомъ малеванства.

Малеванство распространяется, главнымъ образомъ среди штундистовъ, захватывая одинаково какъ младоштундистовъ, т. е. духовную штунду, такъ о штундобаптистовъ. Но и православные часто увлекаются малеванствомъ, особенно тамъ, гдѣ, по состоянію мѣстной церковно-приходской жизни, существуютъ условія, благопріятныя уходу изъ православной Церкви всѣмъ лицамъ болѣзненно-мистическаго настроенія. Если же въ приходѣ и никто изъ православныхъ не уходитъ въ малеванство, то все же косвенное вліяніе на состояніе православія малеванство оказываетъ. Безумными бреднями своихъ пророковъ, экстатическимъ своимъ состояніемъ, а главное,—своими пламенными нападками на православный законъ и священство, малеванцы разлагаютъ вѣру православныхъ, опоганиваютъ ихъ слухъ, охлаждаютъ чувства сердечнаго умиленія предъ православной службой, уваженія къ церковному уставу, почтенія предъ священниками. Тамъ, гдѣ появилось малеванство, религіозная настроенность православныхъ понижается.

Все это, вмѣстѣ съ сожалѣніемъ о безуміи и погибели самыхъ малеванцевъ, заставляетъ православныхъ миссіонеровъ вести борьбу съ этимъ лжеученіемъ и стараться, насколько возможно, оградить отъ него православныхъ.

Борьба съ малеванствомъ очень трудна. Не питая довѣрія къ миссіонерамъ, не уважая священниковъ, малеванцы, еще до указа 17 апрѣля, съ неохотою вступали съ ними въ бесѣду. Да и вести обычныя полемическія бесѣды съ ними нѣтъ никакой возможности. Никакой логики, даже той минимальной, которую можно бы потребовать у простого неграмотнаго человѣка, малеванцы не признаютъ. Въ бесѣдѣ они говорятъ буквально то, что подвернется на языкъ. И чѣмъ безсмысленнѣе рѣчь малеванца, но съ чѣмъ большимъ воодушевленіемъ и крикомъ она произносится, тѣмъ большее она производитъ впечатлѣніе на толпу этихъ больныхъ людей. И православные, особенно женщины, какъ бы заражаются, слушая этотъ бредъ малеванцевъ, какимъ-то психозомъ, особенно, когда рѣчь сопровождается судоргами и такимъ даромъ языковъ, какъ эти безсмысленные звуки: „танъ-тара," „тинъ-тара," „гофтеле," „мантеле," „пуръ-ла-ла," „исонъ," „фонъ," „тонъ," „алантинъ" и т.д. Только тогда, когда миссіонеръ или властно можетъ остановить этотъ бредъ сумашедшихъ, или, подчинивъ вниманіе и чувства толпы себѣ, какъ вдохновенный ораторъ, сможетъ выяснить слушателямъ все безуміе и бѣсовщину малеванцевъ, только тогда сможетъ онъ вести съ ними публичную бесѣду. Иначе и устраивать эти публичныя бесѣды не нужно. Пусть миссіонеръ созываетъ однихъ православныхъ и объясняетъ имъ право-

славное ученіе, отвергаемое малеванцами, и обличаетъ ученіе и поведеніе самыхъ малеванцевъ.

Конечно, миссіонеру невозможно отказаться отъ публичныхъ бесѣдъ съ малеванцами въ случаѣ, когда они сами являются на бесѣду или когда православные просятъ его объ этомъ. Но въ такомъ случаѣ, малеванцы уже не являются прошенными гостями и ведутъ себя нѣсколько спокойнѣе и приличнѣе, да и православные разбираются въ ихъ безумныхъ рѣчахъ лучше, чѣмъ тогда, когда ихъ просятъ на бесѣду и они являются туда въ качествѣ проповѣдниковъ, хотя бы и вынужденныхъ.

Главными темами публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ малеванцами должны быть слѣдующіе: 1) Іисусъ Христосъ—только Единъ и пришелъ въ опредѣленное время; 2) Что такое чрезвычайные дары: даръ пророчества и языковъ? 3) Какіе признаки истинныхъ пророковъ? 4) Что такое духъ и плоть, духовная и плотская жизнь, духовное и плотское пониманіе, законъ духа и законъ плоти, законъ Христовъ и законъ гражданскій, земной, свобода духа и свобода плоти, начать духомъ и окончить плотью и т. п.? и наконецъ 5) Обличеніе малеванства исторіей малеванства и жизнью Малеваннаго и его послѣдователей. Полезно также распространять въ народѣ брошюрки и листки доступнаго противомалеваннаго миссіонерскаго содержанія на эти же темы.

Кіевскій Епархіальный миссіонеръ, священникъ

Савва Потѣхинъ.

„Новый Израиль“.

Секта извѣстная подъ именемъ „Новаго Израиля“, или „новоизраильской общины“ впервые начала обнаруживаться во многихъ епархіяхъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Появилась она на почвѣ хлыстовства, какъ расколъ среди хлыстовъ.

Основателемъ и главою ново-израильской секты считается мѣщанинъ города Боброва, Воронежской губерніи, Василій Семеновъ Лубковъ. В. С. Лубковъ родился въ православной семьѣ. Его отецъ и теперь православный. Сынъ его Василій, женившись на православной дѣвушкѣ, нѣкоей Надеждѣ, вскорѣ совратился въ хлыстовство и за допущенное имъ кощунство надъ святыми иконами былъ сосланъ въ г. Ардаганъ, Карской области, когда ему было всего двадцать лѣтъ. Черезъ три года молодой Лубковъ поселился на жительство въ поселкѣ при станціи Таловой юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ домѣ своего дяди Петра Захарова Лубкова (хлыста), которому онъ уступилъ свою жену Надежду,

а взамѣнъ ея взялъ себѣ въ жены — „мироносицы“ трехъ родныхъ сестеръ, дочерей крестьянина Калужской губерніи (по профессіи овчинника), проживающаго въ селѣ Большой Умани, Воронежской губерніи, Василія Кутузова—Вѣру, Надежду и Анастасію, изъ которыхъ вторая, Надежда, одно время считалась „богородицею“ въ хлыстовскомъ кораблѣ. Проживалъ Василій Лубковъ въ указанномъ мѣстѣ въ большой тайнѣ. Видѣть его можно было только хлыстамъ. Отъ православныхъ миссіонеровъ и священниковъ онъ тщательно скрывался.

По смерти хлыстовскаго лжехриста, крестьянина Донковскаго поселка, Воронежскаго уѣзда, Василія Ѳедорова Мокшина[1]), Василій Лубковъ дѣлается его преемникомъ въ званіи лжехриста и объявляетъ себя „вождемъ ново-израильскаго народа“, „царемъ 21-го вѣка“, „сыномъ великаго и славнаго Эфира“. Это происходило въ девяностыхъ годахъ

Порфирій Петровичъ Катасоновъ. **Василій Ѳедоровичъ Мошкинъ.** **Василій Степановичъ Лубковъ.**

прошлаго столѣтія. Съ этого времени ново-израильская секта довольно успѣшно начала распространяться во многихъ крупныхъ центрахъ хлыстовства. Съ особенною же силою проявила она свою жизнедѣятельность послѣ обнародованія Высочайшихъ Указовъ отъ 17-го апрѣля и 17-го октября 1905-го года. Какъ разъ въ это время Василій Семеновъ Лубковъ избираетъ мѣстомъ своего постояннаго жительства г. Ростовъ н/Д Ростовъ на Дону и является, поэтому, въ настоящее время средоточіемъ и объединяющимъ центромъ всѣхъ послѣдователей ново-израильскихъ общинъ, которыхъ, къ слову сказать, довольно большое количество проживаетъ въ губерніяхъ: Воронежской, Смоленской, Екатеринославской, Ставропольской, Владимірской и многихъ городахъ и селахъ великой

[1]) Мокшинъ, какъ извѣстно, принялъ божество отъ извѣстнаго хлыста г. Борисоглѣбска, Тамбовской губерніи, Порфирія Катасонова.

Россіи. Не мало ихъ въ настоящее время даже въ отдаленной Сибири, гдѣ число адептовъ этой секты увеличивается путемъ переселенія.

Вообще нужно замѣтить, что эта, повидимому, новая секта начала появляться и распространяться исключительно въ мѣстахъ, зараженныхъ хлыстовствомъ. Точное количество ново-израильтянъ въ различныхъ епархіяхъ, за неимѣніемъ данныхъ, трудно опредѣлить. Во всякомъ случаѣ, число адептовъ „Новаго Израиля" нужно измѣрять тысячами.

Уже этотъ одинъ безспорный фактъ появленія послѣдователей ново-израильской секты исключительно въ мѣстахъ, зараженныхъ хлыстовствомъ и среди хлыстовъ, самъ по себѣ говоритъ за то, что между хлыстами и ново-израильтянами должно быть сродство. И, дѣйствительно, сопоставленіе вѣроученія и жизни „Новаго Израиля" съ хлыстовствомъ со всею очевидностью доказываетъ, какъ увидимъ ниже, ту безспорную мысль, что „Новый Израиль"—не новая секта, но только перемѣнившее свой внѣшній обликъ хлыстовство, или новый хлыстовскій толкъ.

На секту хлыстовъ, какъ на соединенную съ гнусными дѣяніями, не распространяются правила вѣротерпимости. Хлысты, однако, нашли возможность обойти этотъ законъ и добиться, на ряду съ другими, дозволенными сектами, легализаціи своей общины. Не успѣлъ появиться Высочайшій указъ 17-го апрѣля 1905 года „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости", какъ въ маѣ того же года въ Ростовѣ н/Д. состоялся съѣздъ хлыстовъ изъ различныхъ губерній, на которомъ члены съѣзда нашли путь обмануть правительство и высшія государственныя власти и получить свободу своихъ дѣйствій. Сдѣлали они это весьма просто: приняли новое имя: „Новый Израиль" и для своего безнравственнаго ученія составили извѣстный „Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры ново-израильской общины". Вскорѣ послѣ этого ново-израильтяне всюду возбудили ходатайство предъ гражданскими властями о легализаціи своихъ общинъ, прилагая при прошеніяхъ свой катехизисъ и прося 1) отнести ихъ вѣроученіе къ числу сектъ, которыя закономъ дозволены, 2) дать имъ право на свободное исповѣданіе ихъ секты, по примѣру другихъ сектъ, 3) облегчить имъ горькую участь отъ административнаго преслѣдованія и стѣсненія и т. п.

Искусно, хитро, лукаво составленъ ново-израильтянами ихъ „Краткій кахетизисъ". Съ виду совсѣмъ невинно, даже смиренно въ немъ составлено все такъ, что бы удобнѣе было провести несвѣдущихъ людей и обойти даже самый государственный законъ. И дѣйствительно, въ этомъ вожаки „Новаго Израиля" много успѣли: число послѣдоватей ихъ ученія быстро возросло, хотя и на счетъ хлыстовъ, и многія ново-израильскія общины получили легализацію своихъ „кораблей".

Правда, не сразу гражданскою властью была исполнена просьба ново-израильтянъ относительно легализаціи ихъ секты. Такъ, напр.,

сектанты новоизраильтяне городовъ Новочеркасска, Ростова на Дону, Таганрога, станицы Мелиховской, Донской области, и селенія Батайскъ, вскорѣ послѣ своего майскаго 1905 года съѣзда, подали прошеніе Войсковому Наказному Атаману Области войска Донского, въ которомъ, на основаніи ст. 2-й Именного Высочайшаго Указа отъ 17-го апрѣля 1905 года, просили атамана утвердить и оформить ихъ общину законнымъ порядкомъ и занести въ соотвѣтствующій реестръ. Войсковой Наказный Атаманъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу новоизраильской секты, найдя ее изувѣрною, принадлежность къ которой должна, по его мнѣнію, быть наказуема въ уголовномъ порядкѣ Тѣмъ не менѣе, поименованные выше новоизраильтяне на этомъ не остановились. Въ 1906-мъ году они направили свою просьбу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Бывшій въ то время Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода, кн. Оболенскій, съ которымъ было сдѣлано сношеніе по настоящему вопросу со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не нашелъ возможнымъ отнести новоизраильскую секту къ числу изувѣрныхъ, признавъ ее только вредной для общества и государства, въ виду ея ученія, отвергающаго, повидимому, законный бракъ. Въ силу такого отзыва Оберъ-Прокурора Св. Сунода, князя Оболенскаго, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило Войсковому Наказному Атаману Области войска Донского по поводу прошенія подвѣдомственныхъ ему новоизраильтянъ слѣдующее: „въ виду отзыва кн. Оболенскаго, не представляется основаній не распространять на послѣдователей новоизраильскаго вѣроученія установленныхъ Указомъ 17-го апрѣля 1905 года правилъ вѣротерпимости. Въ случаѣ же появленія вѣрованій, сопряженныхъ съ опасностью для общественной нравственности и спокойствія, противъ нихъ должны быть принимаемы мѣры, но не путемъ ограниченія духовной свободы, а пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, на основаніи уголовнаго закона, согласно циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15-го мая 1905 года за № 20".

На основаніи такого распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Области Войска Донского были легализованы новоизраильскія общины въ городахъ Новочеркасскѣ и Таганрогѣ и станицѣ Мелиховской; дѣло ростовской на Дону новоизраильской общины передано имъ Ростовскому н. Д. Градоначальнику[1]).

Ростовскій н. Д. градоначальникъ Драчевскій запросилъ отзывъ о ростовскихъ новоизраильтянахъ отъ мѣстнаго благочиннаго и, когда послѣдній далъ отрицательный отвѣтъ о „Новомъ Израилѣ", какъ сектѣ хлыстовской, соединенной съ гнусными дѣяніями[2]), Градоначальникъ

[1]) Отъ 24 декабря 1906 года за № 12687.

[2]) Отъ 15 мая 1907 года.

все дѣло о ростовской новоизраильской общинѣ возвратилъ Войсковому Наказному Атаману Области Войска Донского, вмѣстѣ съ дѣломъ и отзывомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за № 2309, съ добавленіемъ съ своей стороны, что онъ признаетъ недопустимыми дѣйствія новоизраильской общины въ предѣлахъ ввѣреннаго ему градоначальства.

Не получивъ легализаціи своей общины при градоначальникѣ Драчевскомъ, ростовскіе н. Д. новоизраильтяне въ январѣ 1908 года обратились съ прежнею просьбою къ своему новому градоначальнику, полковнику Зворыкину, приложивъ при прошеніи свой „Краткій Катихизисъ основныхъ началъ вѣры". Градоначальникъ Зворыкинъ обратился съ просьбою къ Екатеринославскому Епархіальному начальству дать свой отзывъ о новоизраильской сектѣ.

Получается такое положеніе дѣла: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не находитъ основаній не распространять на новоизраильскую секту правилъ вѣротерпимости, на основаніи отзыва Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, князя Оболенскаго, тогда какъ болѣе или менѣе внимательное разсмотрѣніе вѣроученія и жизни „Новаго Израиля" на мѣстахъ ихъ жительствъ говоритъ противное, именно: новоизраильская секта, какъ фракція хлыстовства, должна быть отнесена къ числу неразрѣшенныхъ сектъ. Кому Богъ сулилъ хотя бы немного быть знакомымъ съ жизнію послѣдователей новоизраильской секты, тотъ долженъ безпристрастно сказать, что секта эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесена къ числу тѣхъ сектъ, которыя закономъ дозволены, а должна быть поставлена наравнѣ съ сектою хлыстовскою. Что это такъ, въ этомъ не трудно убѣдиться изъ разсмотрѣнія вѣроученія и жизни послѣдователей новоизраильской секты.

„Краткій кахитизисъ основныхъ началъ вѣры новоизраильской общины" въ томъ видѣ, въ какомъ онъ составленъ 31 мая 1905 года на съѣздѣ представителей „Новаго Израиля" въ Ростовѣ на Дону, не даетъ опредѣленнаго и законнаго изложенія вѣроученія этой секты. Въ немъ нѣтъ и десятой доли того, къ чему ведетъ „Новый Израиль"— обновленное хлыстовство. Потому катихизисъ „Новаго Израиля" и названъ „краткимъ", чтобы при уличеніи послѣдователей этого ученія въ недобросовѣстности и сокрытіи главныхъ и конечныхъ цѣлей хлыстовства можно было бы имъ отвѣтить: „въ катихизисѣ объ этомъ не написано, потому что катихизисъ краткій; въ немъ только основныя начала вѣры новоизраильской общины". Хотя составители разсматриваемаго катихизиса въ заключеніи и говорятъ о себѣ, что „все, что мы излагаемъ здѣсь кратко, но довольно ясно высказываемъ все наше вѣрованіе и убѣжденіе, не желая скрывать ни предъ кѣмъ наше упованіе[1]), тѣмъ не менѣе,

[1]) Стр. 25.

даже при бѣгломъ чтеніи ихъ катихизиса, нельзя не видѣть предвзятой недосказанности и туманности въ изложеніи вѣроученія „Новаго Израиля“, напримѣръ, по вопросу о воплощеніи Христа Спасителя и о приснодѣвствѣ Божіей Матери. Вмѣстѣ съ общими взглядами сектанскаго характера здѣсь красною нитью проходятъ хлыстовскія тенденціи.

Въ статьѣ „О воплощеніи Христа“, между прочимъ, говорится: „о сверхъестественномъ зачатіи Іисуса, Котораго Богъ сдѣлалъ Господомъ Христомъ, утверждать не станемъ“[2]). Ясно: здѣсь проводится хлыстовское ученіе: Христосъ Господь — не Богъ, а простой человѣкъ, въ которомъ только воплотилось Божество, а это даетъ свободу мнѣніямъ о перевоплощеніи Христа, что составляетъ, какъ извѣстно, коренной пунктъ хлыстовскаго ученія. И далѣе въ катихизисѣ „Новаго Израиля“ развивается таже мысль: Христосъ рожденъ отъ сѣмени мужа и жены, иначе отъ сѣмени мужа (Прем. Сол. 7, 1), освященный лишь отъ чрева матери подобно многимъ другимъ духоноснымъ людямъ (Іерем. 1, 5; Лук. 1, 15). Во Христѣ только воплотилось Божество, Божія премудрость (Лук. 2, 40). Христосъ родился простымъ человѣкомъ и чрезъ личную святость вошелъ въ содружество съ Богомъ. Праведностью своею Онъ превосходилъ всѣхъ бывшихъ до Него праведниковъ. Посему Богъ былъ съ Нимъ и „сдѣлалъ Его Господомъ Христомъ“ (Дѣян. 2, 36), украсилъ Его Божествомъ, почему и вѣрующіе въ Него воздаютъ Ему благопочтеніе (Толк. Псал. сп. 8, стр. 49). Вслѣдствіе обитанія въ Іисусѣ Божіей Премудрости, Онъ былъ Богъ по Божеству и человѣкъ по человѣчеству. Имъ установленъ Новый Завѣтъ и совершено искупленіе черезъ страданіе на древѣ. Христомъ Богомъ Іисусъ назывался потому, что чрезъ Него дѣйствовалъ Богъ, какъ раньше дѣйствовалъ черезъ другихъ, также называвшихся „богами“ (Исх. 7, 1; 21, 6; Пс. 81, 1—1).

Іисусъ Христосъ, по мнѣнію новоизраильтянъ, является лишь совершеннѣйшимъ, законченнымъ типомъ пророковъ и праведниковъ и въ рядѣ христовъ, бывшихъ до Него, является завершителемъ высшей святости, почему онъ только и могъ явиться достойною жертвою за людскіе грѣхи всего міра. Безъ премудрости Божіей Онъ —простой человѣкъ, и лишь Духъ, бывшій въ Немъ, совершенствуясь въ рядѣ вѣковъ, поколѣній и лицъ, получилъ въ Немъ высшую законченность и совершенство, есть безсмертенъ и послѣ Іисуса является и живетъ въ святыхъ душахъ избранниковъ, достойныхъ друзей Божіихъ, которые есть такіе же помазанники, какъ и умершій Іисусъ. Они, какъ Іисусъ, одинъ послѣ другого возвѣщаютъ волю Божію народу. Они ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ людей и лишь вѣрующіе (т. е. хлысты—новоизраильтяне) знаютъ Духа и во всемъ подчиняются Его волѣ.

[2]) Стр. 7.

Не трудно видѣть, что ученіе „Новаго Израиля“ о Лицѣ Іисуса Христа ничѣмъ не отличается отъ хлыстовскаго ученія по этому вопросу и, можно сказать, тождественно съ нимъ, цѣликомъ взято у хлыстовъ.

Рожденіе Христа Спасителя новоизраильтяне понимаютъ точно такъ же, какъ и хлысты. Они основываютъ рожденіе Христово на общемъ законѣ зачатія и рожденія всякаго смертнаго (Прем. Сол. 7, 1), дѣлаютъ даже гнусное предположеніе относительно личности ангела, благовѣствовавшаго Дѣвѣ Маріи зачатіе Сына Божія (Лук. 1, 26).

„Если премудрость Божія, разсуждаютъ новоизраильтяне, обитала въ такихъ великихъ праведникахъ, какъ пророкъ Іеремія и прочіе, которые были рождены „отъ сѣмени же мужа“, не иначе, то говорить о сверхъестественномъ зачатіи Іисуса Христа совсѣмъ излишне“. Выраженія: „отъ Духа Свята“ и „Духъ Святый найдетъ на Тя“ (Мѳ. 1, 20; Лук. 1, 35), по ученію „Новаго Израиля“, не означаютъ сверхъестественнаго зачатія и рожденія, ибо праведники, подобно Іереміи и Іоанну Крестителю, были освящены и исполнены Духа Святаго отъ чрева матерняго (Іер. 1, 5; Лук. 1, 15), но рождены все-же отъ сѣмени мужа (Прем. Сол. 7, 2).

Іисусъ родился такъ-же.

Іисусъ Христосъ сдѣланъ Господомъ Христомъ (Дѣян. 2, 36), подобно какъ христами и богами были пророки, цари и праведники. Они назывались помазанниками и христами (Толк. Псалт. стр. 432). На нихъ, какъ на Христѣ, почивала Божія Премудрость. Христосъ имѣлъ высшую святость, угоденъ былъ въ очахъ Всевышняго стать искупителемъ „праведностью и освященіемъ“ (1 Коре. 1, 30) для всего человѣческаго рода. Посему Онъ изъ всѣхъ пророковъ — пророкъ, и только. Если Христа признать безсѣменно рожденнымъ, то такими нужно признать Его братьевъ и сестеръ (Мр. 6, 3).

Точно также разсуждаютъ и хлысты: тотъ же пріемъ доказательствъ, та же основная мысль: Христосъ перевоплощается во всѣ времена, и разъ Онъ рожденъ по законамъ природы, то Онъ—обыкновенный человѣкъ, какъ и Василій Лубковъ.

Воскресенію Христа Спасителя новоизраильтяне, какъ и хлысты, не вѣрятъ. Они говорятъ, что Тѣло Іисуса не воскресло, а только Духъ Его пребываетъ послѣ страданій съ Его учениками и однажды явился болѣе пятистамъ братіямъ; о вознесеніи же Христа говорятъ, что Онъ, дѣйствительно, вознесся, но вознесся на апостоловъ, а потомъ послѣ нихъ на другихъ святыхъ и богоугодныхъ людей.

Отвергнувъ воскресеніе Спасителя, новоизраильтяне, естественно, *отвергаютъ воскресеніе человѣческихъ тѣлъ при второмъ пришествіи Спасителя, отвергаютъ страшный судъ, вѣчность мученій и вообще совершенно извращаютъ православное ученіе о второмъ пришествіи Спа-*

сшелъ на землю, какъ Судіи живыхъ и умершихъ. По ихъ ученію, настанетъ время, когда будто бы всѣ поймутъ, въ чемъ блаженство, и всѣ будто-бы разомъ побросаютъ свои вѣры и перейдутъ къ нимъ; отчего и произойдетъ этотъ страшный переворотъ, о которомъ говорится, въ Св. Писаніи, и судія всѣхъ, т. е. ихъ лжехристосъ, покажется всѣмъ, всѣ увидятъ его. Слова: „земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ“ (2 Петр. 3, 10) означаютъ, по мнѣнію сектантовъ, перемѣну совѣсти народовъ, которые всѣ перейдутъ въ ихъ вѣру и настанетъ на землѣ рай, конечно, въ томъ видѣ, въ какомъ представляютъ его себѣ новоизраильтяне.

Соотвѣтственно съ ученіемъ о перевоплощеніи Христа, у новоизраильтянъ и благодать, дарованная Богомъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, преемственно переходитъ на хлыстовскихъ богородицъ. Да это и вполнѣ понятно. На Пресвятую Богородицу новоизраильтяне смотрятъ, какъ на обыкновенную женщину. О Приснодѣвствѣ Божіей Матери катихизисъ „Новаго Израиля“ учитъ такъ: „дѣвство Маріи состоитъ въ томъ, какъ сохранившей ненарушимо полученную ею вѣру и чистоту духовную“ (стр. 6). Отсюда, по логикѣ хлыстовъ и новоизраильтянъ, всякая женщина, обладающая вышеуказанными качествами, можетъ быть богородицей. „Не подлежитъ никакому опроверженію то, говорятъ новоизраильтяне, что у Христа Божіей Премудрости, переходящей изъ рода въ родъ во святыя души, не одна плотская мать, а много, о чемъ Толковая Псалтирь говоритъ: „тѣ изъ женъ, которыя возлюбятъ дѣвство и пойдутъ вслѣдъ Богородицы, могутъ быть названы матерями Христа“. „Сохраняйте дѣвство, жены, чтобы вамъ стать матерями Христа“.

Свое кощунственное ученіе о Лицѣ Христа Спасителя и Его Пречистой Матери новоизраильтяне пытаются оправдать мѣстами изъ Слова Божія, пользуются они для этой же цѣли и Толковою Псалтирью Евфимія Зигабена, изыскивая въ нихъ мнимыя оправданія своимъ грязнымъ наклонностямъ и увѣряя всѣхъ и каждаго, что они вѣруютъ и учатъ такъ, какъ учитъ Св. Писаніе, протолкованное святыми отцами. Въ то же самое время Св. Писаніе они называютъ „мертвой буквой“ и, несомнѣнно, сами не вѣрятъ въ него, выражаясь о богодухновенныхъ писателяхъ, даже св. Апостолахъ, такъ: „Апостолы были неучи, поэтому въ ихъ писаніяхъ много ошибокъ“; „написать все можно: бумага вытерпитъ“. На бесѣдахъ же съ миссіонерами и священниками о Словѣ Божіемъ, они выражаются такими словами, о которыхъ неприлично и говорить. Основываютъ же новоизраильтяне свое вѣроученіе якобы на Словѣ Божіемъ и святоотеческихъ твореніяхъ потому только, что безъ Писанія не повліять на темный народъ. Если Св. Писаніе отвергнуть, то что ни говори, а простого человѣка не совратишь. Но такъ какъ Слово Божіе въ Писаніи прямо говоритъ противъ вѣроученія „Новаго Израиля“,

то и тутъ они придумали обходъ: стали все написанное въ св Библіи толковать иносказательно или, какъ они сами выражаются, „по духу", а это сильно дѣйствуетъ на душу русскаго простолюдина, по природѣ своей, склоннаго къ мистицизму.

Нечего и говорить о нелѣпости исключительно иносказательнаго толкованія Св. Писанія. Оно рѣшительно не выдерживаетъ никакой критики, и всякому православному полемисту не трудно опровергнуть самаго сильнаго защитника вѣроученія „Новаго Израиля". Вѣдь никто изъ здравомыслящихъ христіанъ не можетъ согласиться съ такимъ толкованіемъ притчей Христа Спасителя и событій изъ Его земной жизни, какое дѣлаютъ новоизраильтяне. Такъ, напр., 1) чудо воскрешенія Лазаря (Іоан, 11, 1—44) новоизраильтяне толкуютъ слѣдующимъ образомъ: Лазарь впалъ въ тяжкіе грѣхи (умеръ), Христосъ простилъ ему грѣхи (это и есть воскрешеніе), Марѳа тѣло, Марія - душа; 2) дарованіе Христомъ Спасителемъ зрѣнія слѣпому (Іон. 9, 6 — 7) — наученіе неузнающаго свѣта Христова истинной вѣры; 3) причту о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11 — 32) толкуютъ такъ: младшій сынъ — всякій грѣшникъ, старшій — праведникъ. Конечно, тутъ можно написать цѣлые томы въ опроверженіе ученія „Новаго Израиля", но въ настоящемъ случаѣ важно то, что въ подобномъ толкованіи новоизраильтянами Св. Писанія видно стремленіе ихъ подорвать авторитетъ послѣдняго, унизить достоинство Христа Спасителя, отвергнувъ все чудесное въ Писаніи, чтобы на мѣсто Христа Спасителя и Его Божественнаго ученія поставить своего христа и свое вѣроученіе.

Ихъ лжехристосъ, извѣстный Василій Семеновъ Лубковъ, несравненно выше почитается послѣдователями этой секты Христа Спасителя. Заповѣди Лубкова для нихъ несравненно цѣннѣе Слова Божія, ихъ только они и держатся и на нихъ зиждется все вѣроученіе, правоученіе, а равно и весь внѣшній строй новоизраильской секты.

Признавая Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, въ Которомъ только временно обитало Божество, — новоизраильтяне, подобно хлыстамъ, проповѣдуютъ о всегдашнемъ существованіи Христа во плоти, каковымъ въ настоящее время является Василій Лубковъ [1]). Вотъ какъ пишетъ объ этомъ одинъ изъ апостоловъ „Новаго Израиля", крестьянинъ Смоленской губерніи, деревни Угрицы, Ельнинскаго прихода, Никита Ивановъ въ письмѣ съ Кавказа къ своимъ угрицкимъ собратьямъ:

---

[1]) По ученію хлыстовъ и новоизраильтянъ, Сынъ Божій вселяется въ того или другого христа и живетъ въ немъ въ теченіе всей земной жизни этого христа. Время жизни христа называется „вѣкомъ". Въ Лубковѣ совершилось 21-ое по счету воплощеніе и, поэтому, онъ царь 21-го вѣка, какъ его предшественникъ Мокшинъ 20-го, а Катасоновъ 19-го. Лубковъ и объявилъ себя „вождемъ новоизраильскаго народа", „царемъ 21-го вѣка", „сыномъ великаго и славнаго эѳира".

„Во имя Свѣта, Папаши, Мамаши (разумѣется Лубковъ и его сожительница нѣкая Наташа), дорогіе и возлюбленные сердцу братья и сладенькія сестрицы, всѣ мы вамъ желаемъ тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія и начатую вами жизнь святую довести до конца жизни вашей неотступно. Горе отступникамъ отъ Христа. Они подвергнутся вѣчному проклятію и вѣчному мученію и станутъ на лѣвой сторонѣ козами за то, что они не имѣютъ живого Бога на землѣ, у тѣхъ умеръ Богъ (т. е. у православныхъ). Богъ не имѣетъ начала и не будетъ Ему конца. Онъ есть Алѳа и Омега, начало и конецъ, первый и послѣдній (Откр. 22, 13). Вотъ вы помните, кто у васъ былъ первый, и черезъ кого вы познали путь Христовъ, кто устроилъ у васъ Соборную и Апостольскую церковь и далѣе. Все это черезъ Папашу. У теперешняго Папаши Василія, онъ есть первоверховный апостолъ Петръ и Павелъ, и всѣ дѣла Божьи ему открыты. Этотъ „живой Богъ" Василій есть „Богъ боговъ и царь царей"[1]).

Тотъ же Никита Ивановъ въ письмѣ 31-мъ къ тѣмъ же лицамъ развиваетъ ученіе о лжехристѣ — Лубковѣ, какъ о всемогущемъ Богѣ, Творцѣ неба и земли, въ такомъ видѣ: „Во имя Господа нашего Іисуса Христа и Владыки жизни нашей, Свѣта нашего, Папаши и Мамаши да почіетъ міръ Божій, Онъ есть Творецъ неба и земли, мы имъ живемъ и движемся. Нѣтъ Бога, кромѣ Свѣта нашего Папаши Василія, и нѣтъ ни въ комъ другомъ спасенія, кромѣ Его, Онъ есть Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, не имѣетъ Онъ начала и не будетъ имѣть конца; Онъ есть Богъ боговъ и Царь царей. Помните и не забывайте имя Свѣта Папаши, котораго я вамъ указалъ; впрочемъ, не я вамъ указалъ Свѣта Папашу, но Духъ Христовъ указалъ вамъ меня, а чрезъ меня указанъ Свѣтъ Папаша. Если бы вы вѣрили въ Бога, то бы вѣрили и Василію и вѣрили мнѣ и не искали бы никого, потому что я иду за Папашей Василіемъ и вамъ желаю идти къ намъ. Если вы будете помнить имя то, отъ котораго вамъ указалъ путь Христовъ и жизнь. Слушайте вы, отступники отъ Христа и сыны погибели, невѣрующіе въ Свѣта Папашу Василія![2]). Кто не признаетъ Папашу Василія, тотъ не признаетъ Бога и не вѣритъ моему свидѣтельству о Христѣ. Не вѣрующіе въ Папашу Василія пойдутъ въ пропасть. Христосъ истинный Богъ нашъ—Свѣтъ Папаша и Мамаша Василій, именемъ Его прощаются Вамъ грѣхи ваши. Вѣрьте и надѣйтесь".

Къ Лубкову, какъ всемогущему Богу, Никита Ивановъ научаетъ своихъ единовѣрцевъ обращаться съ молитвою о прощеніи грѣховъ, объ избавленіи отъ бѣдствій и съ благодарностью за его неизреченныя

[1]) Означенныя письма Никиты Иванова хранятся въ настоящее время въ Смоленской Духовной Консисторіи.

[2]) Это обращеніе направлено къ православнымъ жителямъ деревни Угрицы, Смоленской епархіи.

милости „народу израильскому“. Для иллюстраціи кощунственнаго содержанія этой молитвы, полезно въ данномъ случаѣ познакомиться съ нею. „О Владыко Господи Боже, Творецъ нашъ Свѣтъ Папаша и Мамаша“, такъ начинается эта молитва. „Мы недостойная тварь твоя осмѣливаемся говорить съ Творцомъ нашимъ и припадаемъ къ пречистымъ стопамъ ногъ Твоихъ и просимъ со слезами: Свѣтъ нашъ Папаша, не оставь насъ сиротами и не возгнушайся созданіемъ Твоимъ, прости намъ всѣ наши вольные и невольные, знаемые и незнаемые грѣхи наши. Мы же словомъ, мы же дѣломъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ согрѣшили предъ Тобою, недостойны милосердія Твоего, но зная, что у Тебя милости болѣе, нежели у насъ грѣховъ, очисти сердца наши и просвѣти разумъ нашъ, Свѣтъ нашъ Папаша и Мамаша. Мы недостойная тварь и не въ силахъ отблагодарить Тебя за Твои великія милости къ намъ грѣшнымъ, что Ты не оставилъ насъ въ темнотѣ и тѣни смертной“; „били насъ вязанныхъ и кидали въ баню и хотѣли насъ сжечь, но Ты защитилъ нашъ Папаша и Мамаша“. „Только вѣруйте въ Свѣта Папашу и Мамашу, любите и надѣйтесь и мы съ нимъ нигдѣ не пропадемъ“, заключаетъ Никита Ивановъ [1]).

Съ этою молитвою угрицкіе новоизраильтяне и обращались къ Василію Лубкову.

Въ этомъ же духѣ написано Лубковымъ отвѣтное письмо Угричанамъ 9-го ноября 1906 года. Тамъ, между прочимъ, Лубковъ пишетъ: „говорите такъ: мы познали Христа воплощеннаго и свидѣтельство о немъ, какъ о строителѣ жизни, какъ о начальникѣ ученія, ибо онъ есть вождь въ страну Царствія Божія, — онъ есть посредникъ между Богомъ и человѣками. Теперь дана свобода. Не бойтесь; собирайтесь открыто,— пойте пѣсни новыя“. Подпись: „Любящій васъ В. С. Лубковъ, Папаша, Мамаша“.

Если Христосъ Спаситель, по ученію „Новаго Израиля“, выше всѣхъ, бывшихъ до Него праведниковъ, то ихъ настоящій лжехристосъ, по ихъ взгляду, безспорно выше Спасителя, а равно и ученіе послѣдняго ниже ученія новоизраильскаго. Точно также смотрятъ на своихъ лжехристовъ и хлысты, точно такое же они воздаютъ ему богопочтеніе. Значитъ, у новоизраильтянъ въ этомъ вопросѣ ничего нѣтъ новаго, сравнительно съ хлыстовствомъ.

Сопоставляя далѣе ученіе „Новаго Израиля“ и хлыстовства, раньше можно сказать, что и въ дальнѣйшихъ пунктахъ ихъ вѣроученія сходство будетъ абсолютное.

Имѣя у себя живого „христа“, хлысты обязательно имѣютъ въ каждомъ своемъ кораблѣ „богородицу“. Тоже мы видимъ и въ „Новомъ

[1]) Письмо 15-ое.

Израилѣ"; у нихъ тоже есть „богородица", въ настоящее время нѣкая Наташа, сожительница Лубкова. Это-то и есть „мамаша", фигурирующая въ молитвахъ и пѣсняхъ новоизраильскихъ. Богородица въ обновленномъ хлыстовскомъ кораблѣ считается „превыше всѣхъ даровъ"; „она надъ нами всегда есть покровъ", говорятъ новоизраильтяне, „она насъ своимъ покровомъ покрываетъ, отъ скорбей, печали насъ избавляетъ".

Въ честь богородицы своей Лубковъ сочиняетъ пѣсни, которыя считаются „духовными" и поются сектантами на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ.

Культъ богородицы въ „Новомъ Израилѣ" тотъ же, что и у хлыстовъ; и въ этомъ отношеніи, слѣд., „Новый Израиль" не отличается отъ хлыстовства, а тождественъ съ нимъ.

Тожество у „Новаго Израиля" и хлыстовства наблюдается и во всемъ внѣшнемъ и организаціи, строѣ ихъ общинъ. По подобію хлыстовства, „Новый Израиль" въ настоящее время имѣетъ уже опредѣленную внѣшнюю организацію. Вся эта секта управляется слѣдующими лицами: главою секты, Василіемъ Семеновымъ Лубковымъ, изображающимъ „христа", четырьмя „евангелистами", семью „архангелами", двѣнадцатью „апостолами" и двадцатью четырмя „старцами". Назначаются еще у нихъ „пророки"; они имѣются въ каждомъ пунктѣ, гдѣ проживаютъ послѣдователи „Новаго Израиля". Имѣются въ новоизраильской сектѣ „пророчицы", „свѣтильники" и „начальники слова Божія", или руководители ихними богослужебными собраніями.

Поставленіе этихъ должностныхъ лицъ совершается такъ: назначаемое лицо пріѣзжаетъ къ Лубкову въ Ростовъ н/Д., если самъ Лубковъ не пріѣзжаетъ въ пунктъ жительства назначаемаго лице, и на общемъ собраніи назначаемое на ту или иную должность лице становится на колѣни, присутствующіе поютъ пѣснь: „Христосъ Богъ Ты нашъ Спаситель"... Лубковъ возлагаетъ руку на назначаемое лице; а потомъ возлагаютъ на него руки и всѣ присутствующіе на собраніи. О каждомъ назначаемомъ „евангелистѣ" или „апостолѣ" Лубковъ приказомъ объявляетъ „по всѣмъ церквамъ" [1]).

„Пророки" назначаются и рукополагаются „евангелистами", „архангелами" и „апостолами", для чего послѣдніе выѣзжаютъ въ мѣста назначенія „пророковъ". Порядокъ при назначеніи и рукоположеніи „пророковъ" въ „Новомъ Израилѣ" такой же, какой дѣлается и при назначеніи „евангелистовъ", „апостоловъ" и „архангеловъ", только послѣдніе замѣняютъ Лубкова [2]).

[1]) „Церковью" у новоизраильтянъ называется общество ихъ послѣдователей каждаго населеннаго пункта и названіе этого пункта служитъ названіемъ церкви, какъ напримѣръ, Ростовская н/Д, Таганрогская, Лысогорская и др.

[2]) Копія рапорта младшаго помощника атамана Пятигорскаго отдѣла отъ 18-го мая 1908-го года за № 87 атаману Пятигорскаго отдѣла.

Обрядовая сторона у новоизраильтянъ сходна съ хлыстовскою; *новое замѣчается только въ вопросѣ о бракѣ.*

У новоизраильтянъ бываютъ свои богослужебныя собранія. Лубковъ вмѣняетъ въ обязанность своимъ послѣдователямъ непремѣнно дѣлать каждое воскресеніе свои собранія, а „если вы (пишетъ Никита Ивановъ отъ имени Лубкова угрицкимъ новоизраильтянамъ) пропустите хоть одно воскресенье безъ собранія, то всѣ вы сдѣлаете смертный грѣхъ. Безъ собраній вы пропадете и будете противниками и погибшими на вѣки" [1]). Признаютъ новоизраильтяне и двунадесятые праздники. Кромѣ этихъ дней у нихъ празднуется 3-е февраля, въ память основанія новоизраильской секты, 31-ое мая—пасха, или воскресеніе христа, въ честь Лубкова, по случаю его возвращенія изъ ссылки, и 1-ое октября преображеніе Лубкова. Праздникъ этотъ (преображеніе) установленъ въ 1901-мъ году въ Романовскомъ поселкѣ, при ст. Кавказской, гдѣ было собрано множество новоизраильтянъ. На этомъ собраніи Лубковъ показалъ свое величіе, которое назвалъ преображеніемъ. Состояло оно въ слѣдующемъ: въ большой комнатѣ помѣстились Лубковъ, его сожительница — въ то время Шура — „богородица", четыре „евангелиста", двѣнадцать „апостоловъ" и „двадцать четыре старца"; при этомъ Лубковъ стоялъ выше всѣхъ, „богородица" сидѣла въ большомъ креслѣ, остальные стояли на колѣняхъ вокругъ Лубкова и его сожительницы въ строгомъ порядкѣ [2]). Собравшіеся пѣли при этомъ сочиненную на этотъ случай Лубковымъ пѣснь: „Слава Вышнему Богу".. и „Свѣтъ Израиля Божьяго". Всѣ присутствующіе пропускались въ комнату по одному и смотрѣли на эту картину—преображеніе.

Въ честь празднованія 3-го февраля и 31-го мая Лубковымъ составлены особыя пѣсни; на 3 февраля „Въ началѣ ты, Господи, основалъ землю", а на 31 мая „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ".

Молитвенныя собранія новоизраильтянъ состоятъ въ слѣдующемъ: въ извѣстные дни они собираются въ чьемъ-либо домѣ. Приходя на собраніе, каждый произноситъ: „миръ дому сему", а всѣ отвѣчаютъ: „съ миромъ къ намъ". Всѣ собравшіеся цѣлуются другъ съ другомъ, какъ мужчины, такъ и женщины. Затѣмъ старшій объявляетъ ученіе „Новаго Израиля", поются пѣсни, читаются распоряженія Лубкова. Во время пѣнія у нихъ бываютъ радѣнія, которыя, по словамъ очевидцевъ, заключается въ томъ, что кто-либо изъ присутствующихъ впадаетъ въ духовный экстазъ, начинаетъ пророчествовать, пѣть и плясать; всѣ при-

[1]) *Письмо 36-ое.*

[2]) Картина преображенія Лубкова, написанная на полотнѣ масляными красками, въ довольно большомъ размѣрѣ находится у атамана Пятигорскаго Отдѣла; имъ она была прислана въ IV-й Всер. Мисс. Съѣздъ.

сутствующіе также начинаютъ пѣть, на мотивъ плясовыхъ пѣсенъ, и, махая при этомъ рухами вверхъ и внизъ, притоптывая ногами, движутся въ одну сторону.

Спеціальныхъ молитвенныхъ домовъ новоизраильтяне не имѣютъ, а собираются, какъ сказано, въ домѣ кого-либо изъ своихъ членовъ, чаще всего наставниковъ, руководителей, платя за посѣщеніе каждый изъ присутствующихъ на собраніи по пяти копеекъ. Во время молитвенныхъ собраній производится у нихъ денежный сборъ, которымъ завѣдуетъ наставникъ безконтрольно. Нужно замѣтить, что руководители „Новаго Израиля" зажиточны, и можно сказать съ увѣренностью, что они обогатились на счетъ своихъ прихожанъ, что подтверждаютъ лица, выбывшія изъ ихъ секты. По ученію Лубкова, грѣхи всѣхъ умершихъ онъ беретъ на себя, въ благодарность за что родственники умершаго посылаютъ Лубкову деньги. Этотъ фактъ подтверждается спискомъ жертвователей станицы Марьинской, находящимся у младшаго помощника атамана Пятигорскаго отдѣла.

Богослуженіе православной Церкви новоизраильтяне отрицаютъ, какъ *отрицаютъ и всѣ таинства и установленія ея: св. крестъ, иконы, крестное знаменіе и т. д.*

Вмѣсто всего этого, они ввели свои обряды и обычаи. Такъ, *у нихъ совершается крещеніе младенцевъ, причащеніе и бракъ.*

1) Крещеніе младенцевъ въ „Новомъ Израилѣ".

„Если родители младенцевъ (даетъ наставленіе Никита Ивановъ наставнику угрицкихъ новоизраильтянъ[1]), и когда настанетъ время крестить его, отецъ возьметъ младенца наруки и станутъ съ матерью на колѣни посреди собранія, а Федя стань передъ ними, возьми молитву и пропойте всѣ стоя. Кончили молитву, возложи руку на голову младенца и назначь ему имя,—родители должны встать, и возьми младенца у отца и передай его матери. Крестить нужно, когда поправится мать. Можно справить кресбины, предложить хлѣбъ соль собранію".

Какъ видно, крещеніе младенцевъ у новоизраильтянъ не имѣетъ ничего общаго съ таинствомъ крещенія въ православной Церкви. Новоизраильтяне не признаютъ воднаго крещенія: не признаютъ даже совершительныхъ словъ этого таинства. Крещеніе у новоизраильтянъ даже нельзя назвать христіанскимъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Ничего не выражаетъ и самая молитва, распѣваемая новоизраильтянами при крещеніи младенцевъ. Вотъ содержаніе ея: „Во имя отца вездѣсущаго, пребывающаго во вѣки въ непреступномъ свѣтѣ и Сына Твоего, рожденнаго отъ Тебѣ. Ты вѣка не сотворилъ, Онъ тогда съ Тобою былъ и Духа Святаго, исходящаго изъ Тебя. Ты премудростію сотворилъ. Вы

[1]) Письмо отъ 29-го января 1907 года.

всѣ суть одно Всемогущее Существо. Преклоняемся предъ Тобою, Богъ нашъ, и всѣ молимъ въ слезахъ, ничтожная тварь сей младенецъ въ міръ пришелъ во Израиль Твой святой, освяти душу его и разумъ ему дай и духовно возроди, въ немъ обитель сотвори, чтобъ Ты жилъ въ немъ, Господь, въ душѣ совѣсти его. Ты сохрани его, Господь, отъ порока и зла и управь его судьбой, десницей огради, а стопы его исправь на путь правый твой, напиши въ немъ свой законъ, законъ новый святой. Предъ Тобою мы поемъ и обѣтъ Тебѣ даемъ — воспитать сіе дитя въ страхѣ Божіемъ, Христовой любви въ совершенной полнотѣ, это долгъ есть святой нашъ родительской, тѣмъ прославится Господь въ родѣ избранномъ. Аминь".

При этомъ нужно замѣтить, что крещеніе у новоизраильтянъ совершается надъ младенцами, *рожденными только отъ духовныхъ женъ, по благословенію Лубкова.* На дѣтей, рожденныхъ отъ православныхъ женъ, новоизраильтяне смотрятъ слишкомъ отрицательно, называя ихъ, какъ и хлысты, „бѣсенятами", „щенками", и т. п.

2) Причащеніе.

Во взглядѣ на таинство Причащенія новоизраильтяне держатся протестантскаго образа мыслей. Подъ хлѣбомъ и виномъ въ таинствѣ Евхаристіи они разумѣютъ не истинное Тѣло и не истинную Кровь Христовы, а простой хлѣбъ и простое вино. Причащаются они, какъ и хлысты, большею частію сладостями.

3) Бракъ.

Самымъ выдающимся, самымъ важнымъ и отличительнымъ пунктомъ ученія Лубкова отъ ученія старыхъ хлыстовъ является вопросъ о бракѣ. Заповѣдь хлыстовъ: „не женатые не женитесь, женатые разженитесь" въ „Новомъ Израилѣ" приняла нѣсколько иную форму.

По заповѣди Василія Лубкова, каждый совратившійся въ секту „Новаго Израиля" обязательно долженъ прогнать отъ себя законную жену, а ему дается духовная жена, *по указанію самаго Лубкова.* Между прочимъ въ одномъ изъ писемъ угрицкимъ новоизраильтянамъ Никита Ивановъ пишетъ: „у насъ весь народъ женъ перемѣнилъ, по повелѣнію Папаши, потому что вѣнчалъ паклатой, попъ, а не Христосъ. Мы поповскіе вѣнцы подъ ноги покидали, а приняли вѣнцы Христовы съ новыми сестрами. Повелѣваю вамъ дѣвокъ въ міръ (за православныхъ) не выдавать и невѣрующую изъ міра не брать. У ближняго съ ближнею совершаются заповѣди Божіи и получается благодать Христова".

Замѣчательно, что въ „Новомъ Израилѣ" требованіе брачной жизни считается обязательною заповѣдью для всякаго послѣдователя этой секты. „У насъ весь народъ, пишетъ Ивановъ, живетъ съ ближними, а закон-

ныхъ женъ совсѣмъ мало“ [1]). За это ученіе Лубковъ получилъ названіе „брачный Христосъ“.

У новоизраильтянъ есть даже особый обрядъ вѣнчанія. Вѣнчаніе происходитъ на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Лубковымъ составлена особая молитва на этотъ случай, которая поется во время совершенія брака: „Мы даемъ обѣтъ предъ Богомъ предъ святымъ Его алтаремъ: ты, избранная сестрица, спутница жизни моей, мы пойдемъ съ тобою вмѣстѣ, гдѣ есть чудная страна. Мы сольемся въ одно сердце, а любовь Бога сроднитъ, будемъ двое одно тѣло, а глава наша Христосъ“. За послѣднее время Лубковъ пошелъ далѣе въ вопросѣ о бракѣ. Теперь онъ разрѣшаетъ новоизраильтянамъ жить съ прежними женами, подъ условіемъ, конечно, обоюднаго согласія на это *и перевѣнчиванія по новоизраильскому обряду*. Само собою разумѣется, что такая уступка дѣлается Лубковымъ въ цѣляхъ пропаганды, пока не укрѣпится въ ихъ вѣрѣ новообращенный; разрѣшаетъ Лубковъ брать и другую жену-духовницу и одновременно жить съ двумя и даже болѣе женами; при чемъ, самыя близкія степени родства не принимаются во вниманіе. Объясняютъ они это тѣмъ, что даже царь Давидъ сожительствовалъ съ своими дочерьми. Въ Марьинской станицѣ, Владикавказской епархіи, наставникъ-пророкъ новоизраильской секты сожительствуетъ съ нѣкой Казаченковой, а родной сынъ его сожительствуетъ съ родною дочерью Казаченковой[2])

Сущность брака въ „Новомъ Израилѣ“ заключается въ свободной, ничѣмъ не связанной, любви между супругами. Пока продолжается между ними любовь, существуетъ и бракъ. Прекращается любовь, тѣмъ самымъ уничтожается и бракъ, и супруги могутъ снова безконечное число разъ вступать въ бракъ съ другими лицами. Такимъ образомъ, послѣдователи „Новаго Израиля“ могутъ вступать въ бракъ чуть ли не каждую недѣлю. Число браковъ не ограничено. Самъ Лубковъ не живетъ съ своею законною женою. Послѣ законной жены у него было три „духовницы“: Надя, Шура и Наташа. Въ настоящее время у него одна Наташа, но, по словамъ самихъ же новоизраильтянъ, онъ намѣренъ взять еще двѣ духовницы, якобы по примѣру Христа Спасителя, у которыхъ было три жены мироносицы. (Какое безумное богохульство!).

Едва ли нужно еще говорить о нравственной цѣнности ученія „Новаго Израиля“ по вопросу о бракѣ. Само ученіе этой секты весьма краснорѣчиво говоритъ о безграничной распущенности нравственности у послѣдователей этого ученія. Оно въ корнѣ разрушаетъ семейную и общественную жизнь и, какъ таковое, приноситъ большой вредъ всему государственному строю русской жизни. Въ существѣ дѣла это поло-

[1]) Письмо отъ 29-го января 1907 года.

[2]) Подобныхъ примѣровъ, удостовѣренныхъ судебнымъ порядкомъ, много собрано въ кн. Прот. С. Никольскаго „Новый Израиль“.

жительный развратъ; и этотъ развратъ новоизраильтяне называютъ „неизреченною радостію", „райскою сладостью", а сладкіе поцѣлуи въ губы — „цѣлованіемъ святыхъ" и въ доказательство этого приводятъ даже мѣста изъ Слова Божія. Больно и обидно то, что въ развратъ они втягиваютъ подростковъ и дѣтей и дѣлаютъ ихъ сознательно отщепенцами человѣческаго рода, людьми погибшими и духовно и физически.

Вообще все нравственное ученіе Лубкова нисколько не возвышается надъ нравственнымъ ученіемъ хлыстовъ: таже безнравственность, тоже лицемѣріе, плюсъ къ этому,—нравственное ученіе Лубкова крайне неустойчиво. Хотя онъ и проповѣдуетъ: вина не пейте, табака не курите, женатые обмѣняйтесь женами, дѣвокъ не выдавайте замужъ въ міръ и т. д., однако, тамъ, гдѣ искони развито пьянство, сквернословіе, куреніе табака, и гдѣ запрещеніе всѣхъ этихъ удовольствій могло-бы оттолкнуть отъ Лубкова его новыхъ послѣдователей, тамъ онъ все это разрѣшаетъ, (напримѣръ, въ Коротоянскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи) и даже самъ подаетъ примѣръ, напиваясь до безчувствія. Въ другихъ же мѣстахъ тотъ же Лубковъ запрещаетъ все это. Никакой дисциплины, никакого сдерживающаго начала злымъ наклонностямъ воли человѣка въ „Новомъ Израилѣ" нѣтъ, нѣтъ положительнаго идеала для подражанія; даже болѣе того, — все дурное, отрицательное, съ евангельской точки зрѣнія, въ этой сектѣ возводится въ идеалъ, слѣдуя которому, человѣкъ уподобляется скотамъ немысленнымъ. Изъ такихъ людей не можетъ быть ни хорошихъ семьяниновъ, ни порядочныхъ гражданъ.

Вредные для Церкви православной и для всего вообще христіанства, послѣдователи новоизраильской секты являются не безопасными и для русскаго государственнаго строя. Къ предержащимъ властямъ, судя по словамъ самихъ новоизраильтянъ, занесенныхъ въ судебные протоколы, они относятся враждебно и выражаются даже о Верховной Власти непочтительно, хотя ихъ катихизисъ и ручается за политическую благонадежность послѣдователей своего ученія [1])... Коренные русскіе люди, попавъ въ эту секту, дѣлаются врагами не только православія, но и всего государственнаго строя русской жизни, потому что новоизраильтяне не считаютъ себя подданными русскаго царя, а плѣнниками Россіи и ежедневно молятся о скорѣйшемъ избавленіи отъ русскаго ига.

Если къ государственному строю и къ предержащимъ властямъ новоизраильтяне относятся враждебно, то что сказать объ ихъ отношеніи къ православію, къ православному духовенству и миссіонерамъ?— Ненависть новоизраильтянъ къ послѣднимъ не знаетъ границъ.

Къ православной вѣрѣ они относятся крайне отрицательно. Вотъ заповѣди Лубкова касательно православія: „въ храмъ не ходите, ико-

[1]) Ст. „Отношеніе къ государственному строю", стр. 22.

намъ не молитесь, поповъ обманывайте, называйтесь вы новоизраильской общиной, а вѣры христіанской. Иконы всѣ отнесите въ церковь, отдайте попу и объявите ему, что мы иконамъ поклоняться не будемъ, потому что не находимъ въ нихъ спасенія. Мы признаемъ Церковь Соборную, Апостольскую, а принадлежимъ къ новоизраильской общинѣ. Теперь разрѣшено, что кто какую вѣру позналъ, тотъ въ той и живи, а вы получите права крестить, вѣнчать и похоронять, какъ я дѣлалъ".

Въ письмѣ отъ 17-го марта 1908 года Никита Ивановъ пишетъ, между прочимъ, своимъ угрицкимъ собратьямъ: „въ храмъ ходить незачѣмъ. Какая тамъ святость? Тайны не тайны, въ нихъ не видно никакой благодати Божіей. Святое Причастіе — не Тѣло и Кровь Христовы, а простые просфора и вино".

Православную вѣру новоизраильтяне называютъ „пропастью", „идолопоклонствомъ"; православныхъ христіанъ—„язычниками", „погибшими людьми, которыя молятся семиглавому змію";

Крещеніе — „купаньемъ";

Миропомазаніе — „печатью антихриста";

Причащеніе — „мерзостью" и выражаются о немъ даже нецензурными словами;

Бракъ — „блудомъ": „когда священникъ надѣваетъ на брачущихся вѣнцы, онъ блудъ совершаетъ";

Божію Матерь и святыхъ угодниковъ называютъ — „числомъ звѣринымъ" (666) и поносятъ нецензурными словами, — такъ, Іоанна Богослова считаютъ переодѣтой женщиной „наперстницей"; Св. Мощи — „куклами", „восковыми или резиновыми издѣліями";

Св. иконы — „щепками", „досками", „идолами";

Св. Крестъ — „висѣлицей";

Православные храмы называютъ „конюшней". „стойломъ", „поповой мельницей", „бѣлой вѣдьмой"; проходя мимо, плюютъ на храмы;

Св. Писаніе — „оберточной бумагой";

Св. Преданіе называютъ „баснями".

Такіе и подобные эпитеты по адресу православной Церкви новоизраильтяне говорятъ въ глаза православнымъ священникамъ и миссіонерамъ, даже и свѣтскимъ властямъ при судебныхъ дознаніяхъ. Многія изъ приведенныхъ выраженій взяты изъ судебныхъ протоколовъ, находящихся у атамана Пятигорскаго отдѣла и изъ дѣлъ консисторскихъ.

Еще болѣе ругательныхъ словъ и выраженій отпускаютъ новоизраильтяне по адресу православнаго духовенства и миссіонеровъ. Тутъ уже они ничѣмъ не стѣсняются. На бесѣдахъ позволяютъ себѣ всячески оскорблять ихъ не только постыдными словами, но даже неприличными дѣйствіями съ своей стороны; при этомъ, особеннымъ безстыдствомъ отличаются новоизраильскія женщины—суховницы. Настолько онѣ пали

нравственно и настолько онѣ распущены, что нельзя не вѣрить народной молвѣ о томъ, что на собраніяхъ у новоизраильтянъ бываетъ даже свальный грѣхъ. И это тѣмъ болѣе допустимо, что *главари этой секты, въ томъ числѣ и Лубковъ, были въ свое время судимы за участіе въ свальномъ грѣхѣ.*

Священниковъ новоизраильтяне иначе не называютъ, какъ „христопродавцами", „долговолосыми", „фарисеями", „саддукеями", „грабителями", „сборщиками", „звѣрями косматыми", „львами лохматыми", „апокалипсической саранчей" и т. п. именами; миссіонера — „сатаной", „антихристомъ".

Пріѣзжаетъ къ новоизраильтянамъ православный миссіонеръ поговорить объ истинной вѣрѣ, открываетъ библію и, на основаніи Слова Божія, доказываетъ несостоятельность сектантскаго ученія, а сектантъ вмѣсто отвѣта о своемъ упованіи, подводитъ лошадь къ миссіонеру съ словами: „читай лошади" [1]). Подобные примѣры кощунства и оскорбленій не единичны въ практикѣ миссіонеровъ и пастырей Церкви, кому только изъ нихъ Богъ судилъ столкнуться съ этими Бога небоящимися и людей нестыдящимися людьми.

Изъ всего сказаннаго ясно, что секта, извѣстная подъ именемъ „новоизраильской общины", несомнѣнно, есть фракція, или разновидность хлыстовства. Сходство ихъ въ вѣроученіи и жизни полнѣйшее. Если и замѣчается небольшая разность въ вопросѣ о бракѣ, то эта разность ни въ какомъ случаѣ не можетъ обособить новоизраильскую секту отъ хлыстовской. Хлыстовство - мать „Новаго Израиля". Чѣмъ сильно хлыстовство, тѣмъ сильна и устойчива новоизраильская секта. Способы пропаганды той и другой одинаковы; а потому говорить объ этомъ подробно, значитъ, повторять все то, что такъ хорошо извѣстно о хлыстахъ, ихъ устойчивости въ Россіи и способѣ ихъ пропаганды.

Что касается мѣръ борьбы съ „Новымъ Израилемъ", то и въ данномъ случаѣ врядъ-ли что можно сказать новое. Разъ эта секта — порожденіе хлыстовства, то, само собою разумѣется, что и мѣры борьбы какъ съ хлыстовствомъ, такъ и съ „Новымъ Израилемъ" должны быть одинаковы.

Хлыстовство, какъ давняя секта въ Россіи, изучена въ достаточной мѣрѣ, объ этой сектѣ много написано, тогда какъ новоизраильская секта, какъ недавнее и не повсемѣстное явленіе, мало обслѣдована. Изученіемъ этой секты доселѣ занимались лишь отдѣльныя лица, гдѣ эта секта довольно сильно заявила о своемъ существованіи. Въ этомъ отно-

---

[1]) Приведенный случай имѣлъ мѣсто на бесѣдѣ смоленскаго епархіальнаго миссіонера, священника Николая Клитина въ д. Угрицѣ съ новоизраильтяниномъ по имени Ѳедоромъ.

шеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія: 1) книга Ставропольскаго епархіальнаго миссіонера, протоіерея С. Никольскаго „Новый Израиль“ и брошюры Владикавказскаго епархіальнаго миссіонера, А. Сквозникова: 1) „Ново-Израильтяне“ и „Добрый пастырь“.

Мѣры борьбы съ сектой новоизраильтянъ—тѣ же, что и съ сектой хлыстовъ.

Екатеринославскій епархіальный миссіонеръ,
А. А. Ѳанасьевъ.

Мелкіе виды хлыстовства.

(„сѣрые голуби“, „бесѣдники“, „мормоны самарскіе“, „шалапуты“, „паніашковцы“, „тѣлеши“, „марьяновцы“, „штундохлысты“, „бѣсоперевоплощенцы“ и др.).

Ни на одной изъ русскихъ сектъ не сбылся такъ наглядно и поучительно общій для всѣхъ сектъ и ересей историческій законъ, въ силу котораго каждая изъ нихъ въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи распадается на новые, вырождающіеся изъ нея, виды и толки, часто другъ другу противорѣчивые въ ученіи и враждебные въ жизни, какъ обнаружился этотъ законъ въ исторіи главнѣйшей и старѣйшей изъ русскихъ сектъ—хлыстовщины.

Да это и не удивительно. Если въ раціоналистическихъ сектахъ, при свободномъ отношеніи ихъ послѣдователей къ св. Писанію, какъ источнику христіанскаго вѣроученія, все же есть нѣчто объединяющее ихъ, это именно то-же самое св. Писаніе, хотя и разно ими понимаемое и изъясняемое, то въ сектахъ мистическихъ, по отношенію къ источникамъ ихъ вѣроученій, мы видимъ самый крайній субъективизмъ, переходящій не только въ совершенно произвольное толкованіе Писанія, но даже въ прямое, часто грубое отрицаніе всякаго его значенія и авторитета: для нихъ Библія — „хлопотница“.

Въ мистическихъ сектахъ источникомъ вѣроученія признается субъективное чувство непосредственнаго озаренія Самимъ Богомъ души человѣка, сліяніе съ Нимъ въ одно нераздѣльное существо или поглощеніе личности человѣка „накатившимъ“ на него „духомъ“ въ состояніи экзальтаціи и духовнаго восторга, когда все, что дѣлаетъ или говоритъ человѣкъ, по убѣжденію сектантовъ — мистиковъ, дѣлаетъ и говоритъ не онъ, а самъ Духъ Святой. Не удивительно, поэтому, что, соотвѣтственно субъективнымъ особенностямъ вожаковъ мистическихъ сектъ, каждому изъ нихъ „духъ“ даетъ „свое“ иногда не только отличное, но и совершенно противоположное по содержанію, откровеніе, вслѣдствіе чего образованіе въ мистическихъ сектахъ новыхъ ихъ видовъ зависитъ

только отъ умѣнія, силы воли и вліянія на сектантовъ со стороны получившихъ свыше „откровеніе“ ихъ вожаковъ, что, при умственной темнотѣ и религіозномъ невѣжествѣ простого народа, является дѣломъ очень и очень легкимъ. Въ этомъ и заключается причина такого большого дробленія хлыстовщины на множество мелкихъ, иногда почти тождественныхъ по вѣроученію и культу сектъ, часто подпадающихъ вліянію сектъ раціоналистическихъ, но въ основѣ своей все же удерживающихъ ученіе и особенно культъ хлыстовства, къ разновидностямъ котораго могутъ быть отнесены нижеслѣдующія секты.

„Сѣрые голуби“, или *„Божіи голуби“* — секта существующая въ Самарской губ. Занесена она сюда въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, изъ села Майданы, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ. Отъ стараго хлыстовства она почти ничѣмъ не отличается, кромѣ того, что ея послѣдователи вступаютъ въ бракъ церковный, родятъ дѣтей, но законныхъ женъ своихъ считаютъ ниже прислугъ и имѣютъ „сестрицъ“, съ которыми живутъ „христовою любовью“, т. е. въ незаконной связи. Нѣкоторою особеностью послѣдователей секты „сѣрыхъ голубей“, какъ установлено это еще на III Всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани, является обязательное устройство радѣній съ пятницы на субботу.

Бесѣдники въ Самарской же губ —тѣ-же хлысты; ученіе этой секты занесено сюда тоже въ 30 годахъ прошлаго столѣтія изъ села Прислонихи, Сызранскаго уѣзда, Симбирской же губ. Свое названіе эта секта получила отъ „бесѣдокъ“, каковымъ именемъ сектанты называютъ свои радѣнія. При общемъ съ хлыстами ученіи и культѣ, „бесѣдники“ отличаются отъ нихъ общиннымъ устройствомъ жизни, напоминающимъ устройство монастырей, при чемъ надъ мужчинами настоятельствуетъ женщина, а надъ женщинами—мужчина; отличаются они ношеніемъ чернаго платья, почему народъ именуетъ ихъ еще „чернецами“ и „черничками“, а такъ же особеннымъ показнымъ исполненіемъ обрядовъ и предписаній православной Церкви, неопустительнымъ посѣщеніемъ храма и большими жертвами на его нужды, частымъ исполненіемъ христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, особеннымъ лицемѣрнымъ уваженіемъ къ духовенству и проч. Вообще это одинъ изъ болѣе осторожныхъ и скрытныхъ видовъ хлыстовской секты и потому особенно вредный для Церкви.

„Мормоны самарскіе“ появились въ Самарской епархіи въ 40 годахъ прошлаго столѣтія; основателемъ ея считаютъ крестьянина села Александрова-Гая, Новоузенскаго уѣзда, Ивана Каныгина. Эта секта распадается на два толка: на собственно „мормоновъ“ (въ Николаевскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ) и „методистовъ“ (въ Новоузенскомъ уѣздѣ). Оба названія даны обѣимъ хлыстовскимъ сектамъ произвольно и совершенно не удачно; первымъ—потому только, что они допускаютъ, подобно аме-

риканскимъ „мормонамъ“, многоженство, а вторымъ, вѣроятно, только вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ обрядамъ православія. Въ устройствѣ этихъ общинъ, очевидно, сказалось сильное воздѣйствіе молоканства и прыгунства, подъ вліяніемъ которыхъ мормоны завели у себя даже наименованія своихъ должностныхъ въ общинахъ лицъ: „рука“, „нога“, „глазъ“ и т. п., удержавъ общехлыстовскія наименованія для своихъ вожаковъ, „пророкъ“, „христосъ“, „саваоѳъ“, „богородица“ и т. п.

Отличіе „мормоновъ самарскихъ“ отъ „методистовъ“ составляетъ ихъ отношеніе къ браку и образъ жизни: въ то время какъ первые, отвергнувъ бракъ, завели у себя многоженство, но ведутъ воздержанную, трезвую жизнь, вторые—отъявленные пьяницы и распутники.

Шалопуты (люди шального пути) представляютъ собою послѣдователей той-же хлыстовщины съ нѣкоторыми довольно значительными отъ нея уклоненіями. Этотъ видъ хлыстовства распространенъ пріимущественно на Сѣверномъ Кавказѣ (особенно въ Ставропольской губ. и Кубанской области) и въ Малороссіи; есть они и въ Петербургской губ. Основателемъ шалопутства былъ крестьянинъ с. Перевозова, Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго уѣзда, Перфирій Петровичъ Катасоновъ, объявившій себя „живымъ богомъ“ около 1875 года и пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ на шалопутовъ. Послѣ его смерти, въ 1886 г., его мѣсто занялъ мѣщанинъ г. Ейска, Романъ Петровичъ Лихачевъ, жившій въ ст. Старощербиновской, Кубанской обл. Теперь его конкурентами являются Петръ Лордугинъ, мѣщанинъ г. Георгіевска, Ставропольской губ., и Григорій Шевченко.

Къ особенностямъ шалопутской общины можетъ быть отнесено наименованіе „богородицами“ не только женщинъ, но и мужчинъ, ибо, говорятъ шалопуты, и послѣдніе „рождаютъ словомъ“, т. е. наученіемъ, другихъ людей. Равнымъ образомъ и „христомъ“ можетъ быть не только мужчина, но и женщина, ибо Христосъ одинаково можетъ вселяться какъ въ мужчинъ, такъ и въ женщинъ. Вотъ почему у Петербургскихъ, напр., шалопутовъ „христомъ“ состоитъ женщина. Шалопутскіе „пророки“, прежде чѣмъ получатъ это званіе, „залегаютъ“ на сороко-дневный постъ. Очень многіе изъ нихъ отъ истощенія умираютъ, иные сходятъ съ ума. Выдержавшіе столь продолжительный постъ признаются сектантами за пророковъ, получившихъ Св. Духа, хотя это званіе чаще достигается для всѣхъ извѣстнымъ, но тщательно скрываемымъ, плутовствомъ: „залегшихъ на постъ“ приближенные къ нимъ „братцы“ и „сестрицы“ потихоньку кормятъ и поятъ, тая это даже другъ отъ друга.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ послѣднее время шалопутство подпало подъ сильное вліяніе штундизма, молоканства, духоборства и толстовства. Отъ первыхъ оно стало заимствовать религіозное устройство общинъ, съ „старшими братьями“ и „пресвитерами“, назначаемыми

„христами“, отъ вторыхъ восприняло чисто соціалистическія и коммунистическія идеи, выражающіяся въ практической ихъ жизни проповѣдью взгляда на землю, какъ на достояніе общее для всѣхъ людей, въ устройствѣ общинъ на чисто коммунистическихъ началахъ, съ общностью труда и орудій его производства, общностью земли, имущества, денегъ и скота и учрежденіемъ своего шалопутскаго суда, рѣшеніямъ котораго всѣ шалопуты повинуются безпрекословно. Въ остальномъ, т. е. въ ученіи, культѣ и отношеніи къ браку, шалопуты — тѣ-же хлысты.

„Паніашковцы“. Эта, появившаяся на почвѣ хлыстовства, антисанитарная секта, получила свое названіе отъ ея основателя Паніашки (онъ же Алексѣй Гавриловъ), прибывшаго изъ Аеона въ слоб. Покровскую, Самарской губ. въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. На первыхъ порахъ Паніашка старался показать себя самымъ ревностнымъ правосл. христіаниномъ, но потомъ окружилъ себя „богородицами“ и „апостолами“, открылъ радѣнія въ своемъ домѣ, куда допускалъ только тѣхъ, кто приносилъ къ нему обильные „дары“. Ко всѣмъ хлыстовскимъ бреднямъ Паніашка присоеденилъ еще свое ученіе о пищѣ, питіи и одеждѣ, какъ требованіяхъ бѣсовскихъ для мерзкой плоти. Выходя изъ понятія о плоти, какъ грѣховномъ началѣ, Паніашка сталъ отрицательно относиться ко всѣмъ ея потребностямъ, считая ихъ требованіями бѣса. Послѣдователи Паніашки, не дѣлая никакого различія въ пищѣ и питьѣ, съ отвращеніемъ и только по необходимости ихъ употребляли, приговаривая при этомъ, „на, бѣсъ“! Это же слово они употребляли при сажаніи хлѣба въ печь, когда наливали воду въ посуду, при отправленіи естественныхъ потребностей и т. п. Паніашковцы перестали смѣнять одежду, пока она вся не износится, перестали умываться, вычесываться и повели чисто животную, скотскую жизнь, предаваясь для „замора плоти“ самому стадному разврату. Собственность паніашковцы отвергаютъ: у нихъ все общее, начиная съ пищи и кончая женами.

Еще одною отличительною особенностью секты паніашковцовъ является ихъ убѣжденіе въ томъ, что злые духи обитаютъ внутри человѣка, почему ихъ изгнаніе сектанты производятъ громкимъ испусканіемъ изъ себя газовъ. Поступающаго въ ихъ секту паніашковцы часто бьютъ, какъ „нечистыхъ“, и бьютъ самымъ жестокимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не испустить газовъ, послѣ чего новый членъ секты считается освободившимся отъ бѣса, „святымъ“, — конечно, до нѣкотораго только времени... Отъ такого пріема въ секту избавляются только внесеніемъ большого „дара“ вожаку для нуждъ сектанской общины.

Ученіе Паніашки въ 1907 году распространилось въ трехъ волостяхъ Самарской губерніи: Узморской, Генеральской и Покровской. По смерти Паніашки, его пріемникомъ сталъ Бѣлобородовъ, но при немъ секта стала разлагаться вслѣдствіе раздора мужчинъ изъ-за „богородицъ“.

Вѣроятно, со смертію первыхъ членовъ этой секты и старыхъ ея вожаковъ, она прекратитъ свое существованіе, какъ слишкомъ ужъ безсмысленная по ученію и безобразная по жизни ея послѣдователей.

„Тѣлеши“, насчитывавшіе въ Самарской губ. въ 1891 году до 5000 послѣдователей, допускаютъ общее сожитіе мужчинъ и женщимъ. Свое названіе эта стадная секта получила отъ того обстоятельства, что ея послѣдователи, считая себя такими же безгрѣшными, какими были первые люди въ раю, уподобляя себя Адаму и Евѣ, совершаютъ радѣнія совершенно нагими, вмѣстѣ какъ мужчины, такъ и женщины.

„Марьяновцы“ получили свое названіе отъ нѣкоей бабы Марьяны, ставшей въ концѣ 40 годовъ прошлаго столѣтія во главѣ части хлыстовъ сперва Таврической, а потомъ и Херсонской губ. На этомъ толкѣ хлыстовъ, по всей вѣроятности, отразилось весьма значительное вліяніе таврическихъ молоканъ. Это сказалось въ замѣтномъ отрицательномъ отношеніи марьяновцевъ къ обрядамъ православной Церкви, богослуженію, священству, и таинствамъ ея. Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія стало замѣчаться особенно сильное броженіе среди Николаевскихъ хлыстовъ, усвоившихъ отрицательное отношеніе къ православію, сперва подъ вліяніемъ сношеній съ Таврическими марьяновцами, а потомъ подъ личнымъ вліяніемъ Марьяны, когда она переселилась въ г. Николаевъ. Почти одновременно съ вліяніемъ секты марьяновцевъ на николаевскихъ хлыстовъ стали оказывать сильное на нихъ воздѣйствіе пашковщина и мѣстный штундизмъ, отрицательныя отношенія которыхъ къ Православію все больше и больше прививались къ хлыстамъ, пока не образовался среди нихъ въ концѣ 1880-хъ годовъ новый видъ открытаго хлыстовства, которому усвоено впервые въ Херсонской епархіи наименованіе „штундохлыстовъ“.

„Штундохлысты“, во главѣ съ своимъ вожакомъ Діомидомъ Старюкомъ, открыто порвали связь съ Церковью. Эта секта представляетъ собою рѣдкое соединеніе раціонализма съ мистицизмомъ, наглядно убѣждая интересующихся сектанствомъ, что дѣленіе сектъ на раціоналистическія и мистическія вѣрно только до нѣкоторой степени, что многія секты, именуемыя раціоналистическими, таятъ въ себѣ крѣпкіе зародыши мистицизма, какъ и наоборотъ, многія мистическія секты имѣютъ въ себѣ значительную долю раціонализма. Такія же секты, какъ прыгунство, іеговизмъ, особенно малеванство и еще болѣе—штундохлыстовство служатъ яркимъ доказательствомъ возможности одновременнаго существованія въ одной и той же сектѣ раціоналистическихъ и мистическихъ идей. Въ этомъ именно отношеніи штундохлыстовство является сектой, представляющей собою для сектовѣдѣнія особый интересъ.

Штундохлысты, отрицая св. Писаніе, какъ источникъ вѣроученія, и прибѣгая къ нему только для подтвержденія своего отрицательнаго

ученія по отношенію къ Православію, считаютъ, подобно хлыстамъ, единственнымъ источникомъ своего ученія озареніе св. Духомъ, говорящаго чрезъ ихъ пророковъ. Отрицая подобно штундизму всю нашу обрядность, всѣ таинства Церкви, ея іерархію, почитаніе св. иконъ, св. Креста и проч., штундохлысты удержали у себя ученіе хлыстовъ о плоти, какъ зломъ началѣ, о мясной пищѣ, какъ скверно, сохранили хлыстовскій взглядъ на бракъ, допуская свободное отношеніе половъ между собою и сохранивъ въ своихъ собраніяхъ культъ хлыстовскихъ радѣній, съ ихъ плясками, верченіями, пророчествами и т. п., что все совершается ими, съ изданіемъ закона о вѣротерпимости, почти открыто,

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при новомъ вѣроисповѣдномъ законѣ, секта штундохлыстовъ, съ одной стороны, открыто отрицающая обряды и ученіе православной Церкви, съ другой, привлекающая къ себѣ людей слабой воли потворствомъ ихъ чувственнымъ страстямъ, будетъ имѣть широкое распространеніе и прежде всего среди самыхъ хлыстовъ.

Кромѣ Херсонской губ., штундохлысты, какъ видно это изъ оффиціальныхъ о нихъ судебныхъ дѣлъ и сообщеній печати, уже существуютъ въ Таврической, Самарской и Ставропольской губерніяхъ, а также Кубанской, Донской и Уральской областяхъ.

„Бѣсоперевоплощенцы“. Объ этой, близкой къ хлыстовской, а особенно къ новохлыстовской сектамъ, именно въ ученіи ихъ о перевоплощеніяхъ душъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія московскій епархіальный миссіонеръ, И. Г. Айвазовъ.

„Основателемъ этой секты, говоритъ онъ, является нѣкто В. К. Мюръ, коммиссіонеръ газетныхъ объявленій. Онъ былъ католикомъ, затѣмъ единовѣрцемъ, и наконецъ, составилъ свое ученіе, на основаніи, между прочимъ, даруемыхъ ему „откровеній Св. Духа“. По ученію Мюра, было два завѣта: Ветхій—Бога Отца и Новый—Сына Божія. Въ 1666 году антихристъ истребилъ Церковь, и тогда же начался третій Завѣтъ—Св. Духа. Этотъ завѣтъ исполнился чрезъ откровеніе Св. Духа Мюру. Мюръ является ангеломъ, летящимъ посредине неба съ вѣчнымъ Евангеліемъ, чтобы благовѣствовать живущимъ на землѣ всякому племени, и колѣну, и языку, и народу (Апок. 14, 6).

Всѣ люди, по Мюру, воплощенные бѣсы. Сатанаилъ, „Любезнѣйшій Сынъ Божій“, воспротивился Творцу и отторгъ отъ Него многихъ ангеловъ. *Возмутившіеся были низвергнуты съ неба на землю и стали людьми.*

Люди постепенно совершенствуются въ своей духовной жизни, постоянно перевоплощаясь, причемъ самое число душъ всегда остается безъ измѣненія. Это подтверждается существованіемъ не многихъ народностей, а только іудеевъ или двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ, которыя и перевоплощаются постоянно. Это же подтверждаетъ и Господь словами: „Истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ

пакибытіе, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ Славы Своей, сядете и вы на 12 престолахъ, судить 12 колѣнъ сыновъ Израилевыхъ" (Мѳ. 19; 28).

Перевоплощеніе, по мнѣнію Мюра, доказывается и событіями изъ Слова Божія. Іуда, предавшій Христа, былъ изверженъ изъ апостольскаго общества. Апостолы, не понимая закона перевоплощенія, хотѣли сами восполнить общество 12-ти. Однако молитва ихъ не была услышана, и они рѣшили вопросъ „пуговицами". Послѣ вступленія апостола Павла въ Церковь, открылось, что перевоплощеніемъ Іуды въ апостола Павла восполнилось число апостоловъ. Зная себя, апостолъ языковъ говорилъ: „послѣ всѣхъ явился Господь и мнѣ, какъ нѣкоему *извергу*" (Дѣян. 15; 8), чѣмъ ясно указалъ на свое первичное „изверженіе" изъ сонма апостоловъ за предательство Господа. Пророкъ Илія перевоплотился въ Іоанна Крестителя, о чемъ говоритъ Самъ Христосъ (Мѳ. 17; 10 13). Тоже перевоплощеніе замѣчается въ исторіи. Магометъ воплотился въ Гуссѣ. Гуссъ, умирая, говорилъ: „вы казните Гусса, но явится лебедь"; и лебедь явился въ Лютерѣ, такъ-какъ имя „Лютеръ" означаетъ „лебедя".

Еще больше Мюръ черпаетъ изъ области спиритизма въ подтвержденіе своего ученія. Православную вѣру Мюръ признаетъ лучшей и наиболѣе близкой къ своей „Истинѣ". Всѣ таинства Церкви онъ понимаетъ духовно.

Бѣсоперевоплощенцы, по Мюру, стоятъ выше толпы, они обожествляются.

Можно думать, что за ученіемъ Мюра искусно скрыта хлыстовщина. По крайней мѣрѣ, среди послѣдователей Мюра въ употребленіи хлыстовскія названія: „братецъ", „апостолы", „увѣщатели"...

Явныхъ послѣдователей у Мюра мало. Но есть основаніе думать, что тайныхъ очень много. Они, подобно хлыстамъ, таятся.

Послѣ 17 апрѣля 1905 года Мюръ открылъ было въ Москвѣ религіозныя собранія, но потерпѣлъ неудачу, за недостаткомъ слушателей, и перенесъ свою дѣятельность въ дачную мѣстность Люблинъ. Изрѣдка, впрочемъ, онъ появлялся и въ Москвѣ".

Есть еще и болѣе мелкія секты, возникшія на почвѣ хлыстовщины, напр., *скакуны*—въ Петербургской губ., *Еленушкина секта*—въ Псковской губ., *дурмановщина* — въ Самарской губ. и другія, но онѣ настолько не типичны и близки къ старому хлыстовству, что говорить о нихъ подробно не представляется нужнымъ.

Всѣ мѣры, указанныя для борьбы съ хлыстовщиной вполнѣ пригодны и дѣйствительны въ борьбѣ и со всѣми указанными ея развѣтвленіями.

Херсонскій епархіальный миссіонеръ,

М. Я. Кальневъ.

Еноховцы.

Въ ряду другихъ мистическикъ сектъ, секта еноховцевъ имѣетъ свое совершенно самостоятельное происхожденіе, свое отличное отъ нихъ вѣроученіе и свой особый, еще не вполнѣ опредѣлившійся, культъ.

Начало секты „еноховцевъ", или „нововѣровъ", восходитъ къ 1896 г., но тогда она была достояніемъ тѣснаго, замкнутаго кружка; въ 1897 г. она появилась открыто.

Названіе свое эта секта получила отъ главнаго предмета ея вѣроученія — о пришествіи на землю пророковъ Иліи и Еноха.

Родиной ея служитъ село Верхне-Ахтубинское (Безродное), Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, а ересіархомъ —тамошній крестьянинъ Андрей Лукьяновъ Черкасовъ.

Появленію этой секты предшествовали многія обстоятельства, такъ что почва для нея подготовлялась въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Упомянутый Черкасовъ съ молоду отличался притворнымъ благочестіемъ и набожностью: онъ не пропускалъ ни одной церковной службы и въ праздникъ и въ будни, приходилъ всегда въ храмъ по первому удару въ колоколъ и уходилъ изъ храма послѣднимъ. Чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе, онъ часто соборовался и нѣсколько разъ въ году причащался Св. Таинъ. Къ духовенству былъ всегда вѣжливъ и почтителенъ; словомъ, съ виду былъ истымъ православнымъ христіаниномъ. Но, принимая видъ благочестія и истинно христіанской набожности, Черкасовъ, по своему убѣжденію и жизни, былъ настоящій хлыстъ и подъ личиной благочестія, которую онъ носилъ на себѣ многіе годы, скрывалъ такія преступленія, которыя свойственны самому ярому послѣдователю хлыстовской секты: онъ устраивалъ радѣнія и творилъ свальный грѣхъ съ своими племянницами-дѣвушками.

Впрочемъ, въ его религіозныхъ заблужденіяхъ не послѣднее мѣсто занимало и ученіе старообрядцевъ объ антихристѣ, которое въ послѣдствіи сдѣлалось однимъ изъ главныхъ предметовъ вѣроученія изобрѣтенной Черкасовымъ новой секты, только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Къ числу подвиговъ его наружнаго благочестія относится и его неоднократное паломничество по святымъ мѣстамъ и главнымъ образомъ въ Кіевскія пещеры, куда онъ ходилъ опять-таки не ради спасенія души, а изъ-за честолюбивыхъ замысловъ: онъ разсматривалъ планъ Кіевскихъ пещеръ, чтобы потомъ устроить такія же и у себя. Черкасовъ былъ весьма честолюбивый человѣкъ, а потому онъ не удовлетворялся простымъ названіемъ: „хорошій человѣкъ", ему хотѣлось пользоваться славою угодника Божія и подвижника. И онъ успѣвалъ въ этомъ. Его

притворное благочестіе обратило на него вниманіе мѣстныхъ жителей, которые, какъ бы угадывали желаніе Черкасова, и, дѣйствительно, называли его угодникомъ Божіимъ. Многіе стали ходить къ нему за совѣтомъ и просили его наставленія. Польщенный такимъ вниманіемъ, Черкасовъ возмнилъ о себѣ очень многое и сталъ искать случаевъ, которые могли-бы еще больше способствовать его прославленію. Обстоятельства помогли ему и въ этомъ.

Село Верхне-Ахтубинское издавна служитъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ почти богомольцевъ Царевскаго уѣзда, идущихъ на богомолье къ девятой пятницѣ въ с. Городище, Царицынскаго уѣзда, потому что изъ этого села всегда удобно проѣхать пароходомъ въ Царицынъ, недалеко отъ котораго находится означенное село съ чудотворною иконою Великомученицы Параскевы, память которой совершается въ девятую послѣ Пасхи недѣлю (пятницу). Вотъ этихъ-то богомольцевъ Черкасовъ не только принималъ, но и заманывалъ въ свою келлію, предлагалъ имъ безплатный ночлегъ и пищу и устраивалъ ночныя моленія, разсказывалъ поученія и давалъ совѣты. Богомольцы удивлялись такой добротѣ и благочестію Черкасова, и слава о немъ росла и разносилась богомольцами далеко за предѣлы мѣста его жительства. „Святой человѣкъ", говорили побывавшіе у Черкасова и совѣтовали своимъ землякамъ непремѣнно побывать у старца Андрея Лукьяновича. И слѣдующая толпа богомольцевъ идетъ чрезъ Безродное уже не потому только, что этотъ путь удобный, но и потому, что тамъ живетъ благочестивый старецъ, отъ котораго можно получить наставленія для спасенія души. Побывавшіе у Черкасова одинъ разъ стремились къ нему и на другой годъ, чтобы вмѣстѣ съ „св. старцемъ" помолиться, послушать его поученіе и получить разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ, которые тяготятъ душу набожнаго богомольца. Черкасовъ сталъ уже называться „отцомъ Андреемъ". Но вмѣстѣ съ этимъ росло и честолюбіе Черкасова: онъ не удовлетворялся уже названіемъ „отецъ Андрей", ему хотѣлось еще большаго. И вотъ онъ беретъ на себя необыкновенный подвигъ копанія пещеръ по плану видѣнныхъ имъ въ Кіевѣ. Быстро распространилась объ этомъ молва въ народѣ, и Черкасовъ получилъ названіе „подвижника". Способъ, выдуманный имъ для своего прославленія, удался, какъ нельзя лучше. Явилось много усердныхъ почитателей Черкасова за его предпріятіе, и о „подвижникѣ" стали говорить все больше и дальше. И потекли къ нему благочестивые христіане, чтобы посмотрѣть его пещеры. Такою набожностью и довѣріемъ своихъ посѣтителей Черкасовъ умѣло пользовался. Поведетъ, бывало, своихъ почитателей по темнымъ ходамъ пещеръ и начинаетъ разсказывать, что его пещеры сдѣланы также, какъ и въ Кіевѣ: вотъ тутъ лежатъ мощи Антонія, вотъ тутъ Ѳеодосія, а тамъ другихъ печерскихъ угодниковъ. И благоговѣютъ богомольцы, крестятся, молятся,

плачутъ и просятъ прощеніе грѣховъ. Видя такое благочестивое отношеніе посѣтителей къ своимъ пещерамъ, Черкасовъ предлагаетъ имъ потрудиться надъ этимъ „душеспасительнымъ дѣломъ". Съ радостію соглашаются богомольцы и нѣкоторые надолго остаются у Черкасова копать пещеры „для спасенія души". Охотниковъ всегда находилось немало, и пещеры росли быстро. Но чтобы еще больше пріохотить къ этому „святому", по его мнѣнію, дѣлу и внушить мысль о святости пещеръ, Черкасовъ украшаетъ ихъ иконами съ неугасаемыми лампадами, совершаетъ тамъ общественныя моленія и старается обставить ихъ трогательною и таинственною обстановкою. Для этого онъ употребляетъ разные способы: намазываетъ пещерные проходы фосфоромъ, зажигаетъ какія-то смолистыя вещества, ставитъ предъ иконами котелъ съ фосфоромъ, отъ котораго исходитъ огонь, дымъ и смрадъ, и объясняетъ: „вотъ такъ и грѣшники будутъ горѣть въ огнѣ". Понятно, что все это сильно дѣйствовало на религіозное чувство довѣрчиваго и набожнаго простолюдина, и онъ плакалъ, обливаясь слезами, благоговѣлъ и жертвовалъ на благолѣпіе подземной обители послѣдніе гроши. Но это благоговѣніе еще болѣе усилилось, когда почитатели Черкасова увѣрили богомольцевъ въ томъ, что въ пещерахъ живетъ „затворникъ". Но это было не больше, какъ самый наглый обманъ.

Однимъ изъ усердныхъ почитателей Черкасова былъ мѣстный крестьянинъ Б. Онъ былъ набожный, усердный къ храму Божію и къ молитвѣ. Онъ уважалъ Черкасова за его показное благочестіе, не зная его внутренняго состоянія. И Черкасовъ въ свою очередь платилъ ему тѣмъ же и отдавалъ ему нѣкоторое преимущество предъ другими, надѣясь воспользоваться имъ, когда будетъ нужно. Вотъ этому-то Б. Черкасовъ и говоритъ однажды: „братъ Б., давай прославимъ это святое мѣсто", т. е., пещеры. „А какъ"? спрашиваетъ безхитростный Б. „Да такъ".—отвѣчалъ Черкасовъ, -„я пойду въ пещеры, а ты собери народъ (богомольцевъ) и веди его туда. Пойдешъ и скажешь: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ", а я отвѣчу: „аминь". Тогда ты скажи: „благослови отче"! А я скажу: „благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ, и присно, и вовѣки вѣковъ". Если тебя спросятъ, кто это, ты скажи, что въ пещерахъ живетъ затворникъ. Задумался Б и понялъ, что это хитрость и обманъ. Отказался отъ прославленія пещеры и навсегда разстался съ Черкасовымъ.

Но не смутился Черкасовъ отъ этой неудачи и всетаки сдѣлалъ, что хотѣлъ. Изъ его почитателей много было такихъ, которые на все были согласны, лишь бы и имъ можно было стать повыше другихъ и поближе къ Черкасову. Кто-то (фамилія не извѣстна) изъ числа такихъ, по распоряженію Черкасова, отъ котораго только что вышла толпа посѣтителей, предложилъ богомольцамъ походить по пещерамъ. Толпа подошла

ко входу, со страхомъ и благоговѣніемъ спустилась въ подземелье и идетъ по узкимъ его ходамъ, освѣщаемымъ восковымъ огаркомъ. Долго ходили богомольцы, наконецъ подошли къ какой-то двери. „Что это за дверь", спрашиваетъ любопытная толпа, „и куда она ведетъ"? „Это келлія подвижничка Божія, въ которой онъ молится и подвизается. Онъ и сейчасъ тутъ. Мы спросимъ его благословенія заглянуть туда: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ"—умильнымъ голосомъ произноситъ проводникъ. „Аминь"—отвѣчаетъ изъ келіи слабый голосъ. „Благословилъ"—притворно радостно произноситъ проводникъ, отворяетъ дверь и велитъ всѣмъ кланяться въ землю. А „подвижникъ" неподвижно стоитъ предъ иконами и шепчетъ молитвы. „Кто же это такой", спрашиваютъ шопотомъ любопытные богомольцы? „Это подвижничекъ Божій—подвижничекъ", настойчиво отвѣчаетъ проводникъ. И довѣрчивый простолюдинъ удовлетворяется отвѣтомъ, снова кланяется въ землю и съ благоговѣйнымъ чувствомъ возвращается обратно. Понятно, что этотъ подвижничекъ Божій, ловко замаскировавшійся монашескою мантіей, былъ самъ Черкасовъ, опередившій богомольцевъ другими, ему только извѣстными, ходами въ темныхъ пещерахъ.

Еще фактъ. Скрывшійся отъ преслѣдованія антихриста „истинный Государь", по убѣжденію еноховцевъ, долгое время жилъ никѣмъ невидимый въ пещерахъ Черкасова. Чтобы убѣдить въ этомъ своихъ послѣдователей, Черкасовъ откомандировалъ кого-то изъ своихъ почитателей въ пещеры, а самъ съ толпою богомольцевъ пошелъ туда послѣ. Дорогою Черкасовъ постарался своимъ разсказомъ о пребываніи въ пещерахъ истиннаго Царя приготовить и безъ того вѣрующую во всякія бредни и нелѣпости толпу къ тому, что по его распоряженію, должно было произойти. Подошли къ пещерамъ. Черкасовъ о чемъ-то задумался, а толпа въ недоумѣніи ждетъ что-то будетъ. Вдругъ всѣ слышатъ изъ пещеръ звонъ въ колокольчикъ. Сердце богомольцевъ забилось, вниманіе напряглось. Звонъ повторился, а Черкасовъ молчитъ. Наконецъ третій звонокъ. Не вытерпѣла любопытная толпа и съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ не то страха не то радости спросила своего о. Андрея — что значитъ этомъ звонъ. „Это Царь проситъ обѣдать", хладнокровно отвѣтилъ Черкасовъ, какъ будто это дѣло обыкновенное. И довѣрчивая толпа умиляется, плачетъ и вѣритъ, принимая фокусъ за дѣйствительность. Возвращается домой и уже добавляетъ: „сами видѣли и сами слышали". „Какой Государь-то изнуренный, слабый, блѣдный и говоритъ даже не можетъ, а только колокольчикомъ звенитъ, когда пообѣдать захочетъ". „Ну, еще-бы" отвѣчаетъ растроганный слушатель, посиди-ка столько времени въ такой темнотѣ и сырости"!

Несмотря на свое нахальство, Черкасовъ очень боялся за свои пещеры. У него зародилась мысль и никогда его не покидала: какъ-бы

чего не случилось съ его пещерами, поэтому онъ употребилъ новую хитрость, чтобы обезпечить свое дѣтище отъ какого бы то ни было позора, воспользовавшись подходящимъ случаемъ. Въ то время въ с. Безродномъ предполагалось открыть женскій монастырь. Все было готово, чтобы начать постройку церкви и монастырскихъ зданій, но не было подходящей усадбы. Тогда Черкасовъ жертвуетъ подъ монастырь свою усадьбу въ вѣчное владѣніе съ правомъ поставить въ оградѣ монастырской небольшую для себя келлію, въ которой онъ можетъ жить до смерти Даръ Черкасова былъ принятъ съ большою радостію. Монастырь былъ построенъ на его усадьбѣ, освященъ и открытъ, а Черкасовъ получилъ за это благодарность и благословеніе преосв. Павла и разрѣшеніе носить подрясникъ, скуфью и длинные волосы (?). Съ этого времени Черкасовъ уже становится настоящимъ „о. Андреемъ — инокомъ святой обители". Находясь какъ-бы подъ покровительствомъ этой обители, Черкасовъ сталъ дѣйствовать смѣлѣе и, обольщенный архіерейскими милостями, дерзнулъ давать благословеніе своимъ посѣтителямъ не только іерейское— одною рукою, но и архіерейское —двумя. Его ярые поклонники и поклонницы успѣли уже пустить молву, что Андрей теперь настоятель монастыря, что весьма способствовало Черкасову въ безграничномъ его стремленіи къ славѣ и почестямъ. Въ глазахъ народа Черкасовъ сдѣлался еще выше, еще святѣе. Да и сестры монастыря, во главѣ со своею настоятельницею, не только снисходительно смотрѣли на всѣ продѣлки Черкасова, но и потворствовали его честолюбію, во-первыхъ, какъ благодѣтеля, во-вторыхъ, потому что посѣтители Черкасова вносили въ монастырскую казну свои копѣйки покупкой свѣчъ и просфоръ, а быть можетъ и жертвами.

Слава, которою пользовался Черкасовъ и его пещеры, была такъ колоссальна, что обратила на себя вниманіе не только епархіальнаго, но и свѣтскаго начальства. Прежде всего, по распоряженію епископа Астр , Сергія, о присвоеніи правъ давать благословеніе своимъ посѣтителямъ было произведено дознаніе мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ, прот. П Гороховымъ. На дознаніи, конечно, это подтвердилось, и Черкасову было запрещено творить такія непотребства. Въ свою очередь свѣтское начальство, прослушавъ о всѣхъ продѣлкахъ Черкасова въ его пещерахъ, рѣшило освидѣтельствовать ихъ и также произвести дознаніе. И вотъ тутъ-то исполнились слова Христа Спасителя: „нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узнано" (Мат. 10. 26). Всѣ подпольныя дѣянія Черкасова обнаружились и были явлены свѣту въ самомъ натуральномъ видѣ, а пещеры, по распоряженію начальства, были разрушены и уничтожены. Черкасовъ былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ. Злоба и ненависть противъ начальства, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго охватили его съ ногъ до головы, и

онъ въ безуміи клялся отомстить тому и другому. Негодованіе Черкасова по поводу разрушенія его пещеръ изливалось изъ его устъ почти открытою бранью не только на непосредственныхъ участниковъ разрушенія, но и на всѣхъ тѣхъ, кто не раздѣлялъ его честолюбиваго убѣжденія о святости пещеръ и, конечно, прежде всего на православное духовенство. Поэтому онъ сталъ внушать своимъ почитателямъ, что это разрушеніе исключительно--дѣло антихриста, который возобладалъ надъ міромъ и влечетъ всѣхъ къ погибели. Онъ рѣшилъ „чужими руками загребать жаръ", воспользовавшись тѣмъ же еще неослабѣвшимъ и послѣ разрушенія его пещеръ довѣріемъ, которое оказывали ему его почитатели. Къ числу таковыхъ издавна принадлежали Царицынскіе мѣщане: Василій Бичаровъ, Артемій Несвѣтаевъ, Василій Несмачневъ, Тимофей Пустоваловъ и Ѳеодоръ Ганчевъ. Ихъ-то и избралъ Черкасовъ орудіемъ своей мести за тотъ позоръ, который былъ нанесенъ ему уничтоженіемъ пещеръ. Случилось, что, спустя нѣкоторое время послѣ всѣхъ этихъ печальныхъ для Черкасова событій, пришли къ нему на поклоненіе „пять братовъ" (вышеупомянутые), какъ впослѣдствіи называли ихъ еноховцы, и выслушали отъ своего „божка" Черкасова такую рѣчь: „да братцы, послѣдняя година: антихристъ возобладалъ надъ міромъ, покорилъ себѣ все начальство и свѣтское и духовное. Кто, какъ не онъ, разрушилъ „святыню" пещеры? Вотъ она мерзость запустѣнія, про которую сказалъ пророкъ Даніилъ. Мнѣ жаль міра, онъ пропадетъ по незнанію. Надо бы проповѣдовать ему покаяніе, потому что вотъ-вотъ придетъ Христосъ съ судомъ. Тайна беззаконія уже дѣйствуетъ: *антихристъ сталъ царствовать, и пророки Илья и Енохъ уже пришли.* Но кто изъ людей приметъ на себя этотъ тяжелый трудъ, кто рѣшится противостоять кознямъ антихриста, когда за это проповѣдники „истины" могутъ быть подвергнуты разнымъ гоненіямъ и мученіямъ?!" Растроганные „браты" упали на колѣна и со слезами просили у него позволенія и благословенія на это „святое" дѣло. Черкасовъ благословилъ ихъ и назвалъ „пророками". Это было въ іюнѣ 1896 года. И безъ того фанатичные, новые проповѣдники „истины" были какъ бы наэлектризованы внушительною рѣчью Черкасова и исполнили его порученіе, какъ нельзя лучше. Они пошли „въ міръ" и начали свою проповѣдь съ усердіемъ и страшною настойчивостью, внушая всѣмъ увѣровавшимъ проповѣдывать ту же „истину". И вотъ почти въ одинъ мигъ, какъ по мановенію сильной руки, вспыхнулъ религіозный пожаръ и охватилъ многія села большимъ и опаснымъ пламенемъ. Въ самое короткое время лжеученіе пророковъ распространилось почти по всему Царевскому уѣзду и во многихъ селахъ Царицынскаго уѣзда, не было почти ни одного дома въ этихъ селахъ, гдѣ не говорили бы объ антихристѣ и пророкахъ Ильѣ и Енохѣ.

Предшествовавшія и послѣдующія политическія событія много способствовали усиленію проповѣди еноховцевъ, именно, бракосочетаніе

Государя Императора 14 ноября 1894 года, коронація Государя съ несчастіемъ на Ходынскомъ полѣ 14 мая 1895 года и всероссійская перепись въ 1897 году,—эти обстоятельства дали поводъ Черкасову и его пророкамъ измѣнить старообрядческое ученіе о духовномъ антихристѣ, царствующемъ въ мірѣ, и назвать этимъ именемъ только что короновавшагося Государя Николая II, а Илью и Еноха, которые, по откровенію Іоанна Богослова, должны придти одновременно съ антихристомъ, вселить въ о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго) и священника Дубовской единовѣрческой церкви о. Николая Благовѣщенскаго. Такое лжеученіе пророки Черкасова, по его наученію, сопровождали своеобразнымъ объясненіемъ случая на Ходынскомъ полѣ и, въ подтвержденіе своего объясненія, приводили мѣсто изъ Откров. 16—10, „пятый ангелъ вылилъ чашу свою на престолъ звѣря, и сдѣлалось царство его мрачно, и они кусали языки свои отъ страданія", а всенародную перепись сравнили съ переписью предъ рожденіемъ, или вѣрнѣе—во время рожденія Іисуса Христа. „Какъ тогда Иродъ искалъ младенца Іисуса, что бы убить Его, богословствовали пророки Черкасова, но Онъ скрылся отъ него въ Египетъ, такъ и теперь антихристъ искалъ истиннаго Государя, чтобы убить Его, но онъ скрылся, давъ антихристу возможность сдѣлать то, что назначено и опредѣлено Богомъ". „Вотъ и свѣтильники явились—Илья и Енохъ", продолжали пророки, „Іоаннъ Кронштадтскій и о. Николай Дубовскій", кайтесь православные, Христосъ идетъ съ судомъ! Кто повѣритъ „Ильѣ и Еноху", тотъ спасется. Бросьте все мірское и идите за нами. Антихристъ на царствѣ, кричали пророки, „Илья и Енохъ" на землѣ—кайтесь"!

Но, чтобы не обидѣть первоучителя Черкасова, пророки, на основаніи словъ Іоанна Богослова: Откров. 10; 11: „И сказалъ онъ мнѣ: тебѣ надлежитъ опять пророчествовать о народахъ, и племенахъ, и языкахъ, и о царяхъ многихъ", и старообрядческой „Книга о вѣрѣ", съ которою главный изъ пяти пророковъ, Бичаровъ, былъ знакомъ раньше, прибавили, что передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ долженъ явиться и Іоаннъ Богословъ, именемъ котораго они и окрестили своего о. Андрея". Такая странная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и страшная, проповѣдь возмутила православный людъ и повергла многихъ въ уныніе. „Христосъ идетъ съ судомъ, Илья и Енохъ на землѣ, антихристъ на царствѣ" — постоянно звучало у всѣхъ въ ушахъ. „Проповѣдуютъ и не боятся. Ужъ не правда-ли это? Но какъ-же Царь-антихристъ, недоумѣвая спрашивалъ каждый себя и другихъ?" Но за то тѣ, которые давно уже были сбиты съ истиннаго пути пресловутымъ о. Андреемъ-Черкасовымъ и его лжепророками, вѣрили слѣпо ихъ лжеученію. Проповѣдь Черкасова была принята почти исключительно тѣми, которые хорошо были знакомы съ Черкасовымъ и его пещерами, а ихъ было не мало. Народ-

ная темнота и довѣрчивость какъ бы насильно заставляли вѣрить этому лжеученію, потому что оно обставлялось такою странною и непонятною таинственностью, „которую уразумѣть можетъ тотъ, кому откроетъ только Богъ", какъ проповѣдывали пять братьевъ-пророковъ, и чему вѣрили тѣ, которыхъ „Господь отдалъ въ разумъ неискусенъ". „Но куда же въ самомъ дѣлѣ дѣвался истинный Государь", естественнымъ вопросомъ было со стороны многихъ недовѣрчивыхъ и любопытныхъ? „Скрылся отъ антихриста", увѣренно говорятъ пять братьевъ, а на его мѣсто сталъ „антихристъ". „Откуда же онъ взялся, вѣдь про него и слуху не было", снова вопрошаетъ недовѣрчивый слушатель? „Ты не слыхалъ потому, что тебѣ не дано это, а кому дано, тотъ знаетъ. Антихристъ жидъ-сынъ блудницы, съ азартомъ разсказываетъ одинъ изъ принявшихъ проповѣдь лжепророковъ; его мать — дочь Калишскаго раввина. Онъ воспитывался тайно, а когда выросъ, поступилъ въ Сенатъ и издалъ указы объ убоѣ скота во время чумы и людей во время холеры". Наивно просто, темно и бездоказательно, но многіе и не требовали доказательствъ, вѣрили и убѣждались, что дѣйствительно это такъ. И шли эти несчастные за лжепророками, подчинялись всѣмъ ихъ требованіямъ, какъ въ религіозномъ отношеніи, такъ и въ дѣлахъ житейскихъ. По требованію лжепророковъ, они оставили „домъ отчій", святую православную Церковь, лишили себя спасительныхъ таинствъ, особенно Св. Причастія. Ихъ заставляли совершенно отречься отъ міра и яже въ мірѣ; ожидая близкое пришествіе Христово и страшный Судъ, они оставили всякое житейское дѣло, употребляя все время дня и ночи на молитву и упражненіе въ строгомъ постѣ. Они покинули брачное ложе, потому что всему этому не время „Вотъ скоро, скоро", утверждали пророки, „Христосъ отдѣлитъ пшеницу отъ мякины, т. е., увѣровавшихъ въ Илью и Еноха отъ неувѣровавшихъ. Они будутъ горѣть въ огнѣ, а мы будемъ взяты на небо. Восплачутъ тогда беззаконники и будутъ каятся, но будетъ поздно".

Мысль о взятіи ихъ на небо, или вознесеніи, у пророковъ была развита до крайности, такъ что ими даже назначалось для этого опредѣленное время, въ которое всѣ истинно-вѣрующіе, т. е., еноховцы, должны были собраться въ Царицынѣ въ домъ, гдѣ живутъ братья—пророки. Съ нетерпѣніемъ ожидали они этого дня, наконецъ дождались и собрались. Вознесенія, конечно, никакого не было; были только нѣкоторые курьезы, о которыхъ говорить нѣтъ нужды; послѣ всего этого нововѣры разошлись по домамъ.

Большую роль въ дѣлѣ распространенія заблуждній еноховцевъ сыгралъ извѣстный въ свое время священникъ Дубовской единовѣрческой церкви, о. Николай Благоговѣщенскій. Неизвѣстно, по какимъ обстоятельствамъ и съ какого времени этотъ священникъ сдѣлался на-

столько популярнымъ, что его постоянно окружала толпа посѣтителей-богомольцевъ, но только мы знаемъ, что это — таже толпа, что была и у Черкасова. Не безъ основанія мы можемъ утверждать, что священникъ о. Николай Благовѣщенскій, если не былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ появленія и распространенія новаго лжеученія, то всетаки его совѣсть не чиста въ этомъ явленіи, потому что намъ извѣстно, что Черкасовъ посылалъ своихъ посѣтителей къ о. Благовѣщенскому, а о. Благовѣщенскій посылалъ ихъ къ Черкасову. И такимъ образомъ ясно, что между Черкасовымъ и о. Благовѣщенскимъ были тайныя сношенія. Въ подтвержденіи ихъ солидарности между собою мы приведемъ еще одинъ не маловажный фактъ. Когда еноховцы собрались у о. Благовѣщенскаго и публично — въ храмѣ — при многочисленной толпѣ кричали ему: „Ты Енохъ! Ты пророкъ Енохъ", онъ снисходительно—ласково отвѣчалъ имъ: „а вы, братцы, потише", и тѣмъ самымъ не только не отрицалъ, что онъ Енохъ, но какъ бы подтверждалъ это.

Служеніе о. Благовѣщенскаго въ Дубовской единовѣрческой церкви отличалось нѣкоторыми не послѣдней величины странностями, касающимися авторитета всего духовенства православнаго, съ одной стороны, и его личнаго — съ другой. Богъ знаетъ, до чего-бы эти странности дошли, если бы епархіальное начальство не обратило серьезное вниманіе на о. Благовѣщенскаго, а послѣ произведеннаго слѣдствія не лишило его сана священства. Мы не знаемъ, съ какого времени началась его дѣятельность въ качествѣ необыкновеннаго священника, и при какихъ обстоятельствахъ онъ сдѣлался настолько популярнымъ, знаемъ только что онъ слылъ за великаго молитвенника, угоднаго Богу, а въ концѣ концовъ и за пророка Еноха. А если вѣрить еноховцамъ, о. Благовѣщенскій творилъ даже чудеса: изгонялъ бѣсовъ, исцѣлялъ больныхъ, предсказывалъ будущее; онъ творилъ чудеса и послѣ того, какъ былъ „духовно убитъ", т. е., лишенъ сана. Такъ, въ бытность всѣхъ ихъ въ Польскомъ краю, говорятъ сектанты, произошелъ слѣдующій случай: священникъ той церкви, при которой въ сторожкѣ жилъ Благовѣщенскій отказалъ ему отъ квартиры, — выгналъ, какъ выражаются еноховцы; и вотъ во исполненіе словъ Апокалипсиса 11, 5: „ И если кто захочетъ ихъ обидѣть, то огонь выйдетъ изъ устъ ихъ и пожретъ враговъ ихъ; если кто захочетъ ихъ обидѣть тому надлежитъ быть убиту", — этотъ священникъ скоропостижно умеръ во время службы, и отъ него пошелъ такой смрадъ, что невозможно было выносить. Кочечно, чудо совершенное въ Польшѣ это –чистѣйшая выдумка ослѣпленныхъ еноховцевъ, нетребующая никакихъ опроверженій. Но другая часть его посѣтителей съ негодованіемъ разсказывала, какъ о. Благовѣщенскій внушалъ своимъ посѣтителямъ мысль о своемъ преимуществѣ предъ другими священниками, говоря: „я могу это сдѣлать, а ваши священники не могутъ",

(окрестить младенца послѣ того, какъ онъ умеръ некрещеннымъ). Или: „Да развѣ Богъ услышитъ ихъ молитву“,—(было молебствіе о бездождіи), они не пригласили меня, — не дамъ я дождя“! И многіе вѣрили такому самохвальству: вели, несли и везли къ о. Благовѣщенскому больныхъ, складывая въ урну добровольныхъ приношеній послѣдніе гроши, изъ которыхъ онъ составилъ, говорятъ, 60 тысячъ рублей. Правда, о. Благовѣщенскій обличалъ заблужденія еноховцевъ и письменно отрекся отъ чести быть пророкомъ Енохомъ, но это было уже послѣ того, какъ онъ получилъ первое вразумленіе отъ епархіальнаго начальства, переведшаго его въ село Курганъ, Царицынскаго уѣзда.

Но возвратимся къ пяти братамъ-пророкамъ. Смѣлая публичная проповѣдь о томъ, что на Россійскомъ Престолѣ сидитъ антихристъ, побудило начальство обратить на нихъ серьезное вниманіе. Они были взяты, признаны религіозно-помѣшанными и отправлены въ домъ призрѣнія. Но это обстоятельство не ослабило ни фанатизма, ни развитія секты. Напротивъ, оно возбудило ревность къ проповѣди во всѣхъ послѣдователяхъ этого лжеученія, такъ что еноховцы собирались кучами, ходили по селамъ и безбоязненно публично кричали: „кайтесь, православные, кайтесь, послѣднее время, Христосъ идетъ съ судомъ, антихристъ на царствѣ, Илья и Енохъ на землѣ, кто хочетъ, спасайтесь,— идите за нами и вѣрьте пророкамъ“! Такимъ образомъ послѣ пяти братьевъ—пророковъ новое лжеученіе проповѣдывалось всѣми принадлежащими къ этой сектѣ, но нѣкоторые изъ нихъ отличались большею ревностью, и потому такъ же названы были „пророками“.

Такое множество проповѣдниковъ новаго лжеученія внушало опасеніе, что секта разрастется въ своихъ размѣрахъ, поэтому начальствомъ были приняты серьезныя мѣры къ ея ослабленію: многіе изъ самыхъ фанатичныхъ, во главѣ съ Черкасовымъ и пятью „братами“, были сосланы въ Польскій край. Впрочемъ, Черкасова, Ганчева, Машкова и Колечина, спустя нѣкоторое время, отдѣлили отъ прочихъ, помѣстили въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, Владимірской губ., и отдали подъ строгій надзоръ настоятеля монастыря. Это обстоятельство, т е. ссылка всѣхъ верховодовъ, нѣсколько повліяло на упадокъ духа фанатичныхъ еноховцевъ, и они нѣсколько притихли; къ этому же ихъ оставалось немного, да и изъ тѣхъ многіе оставили заблужденіе и снова присоединились къ православной Церкви. Но, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ присоединившихся, сдѣлали это не въ силу убѣжденія въ своемъ заблужденіи, а съ хитростью и лукавствомъ и изъ-за боязни подвергнуться той же участи, какая постигла ихъ братій.

Такая строгая мѣра начальства не нравилась и самому Черкасову, хотя онъ и раньше предсказывалъ пяти „братамъ“, посылая ихъ на проповѣдь, что проповѣдники „истины“ будутъ терпѣть отъ антихриста

разныя гоненія и мученія. Онъ весьма желалъ выйти изъ заключенія, но какъ это сдѣлать, онъ не могъ придумать ничего кромѣ, какъ дать повелѣніе оставшимся—пріутихнуть, хотя и боялся, чтобы это повелѣніе „пріутихнуть“ не принято было за чистую монету и не повело къ разрушенію его ученія. Поэтому онъ писалъ письма къ оставшимся на свободѣ сектантамъ съ двоякими значеніями. Хитро Черкасовъ издалека такъ поучалъ своихъ послѣдователей: „объ антихристѣ не говорить“, пишетъ Черкасовъ изъ Спасо-Евфиміевскаго монастыря, „въ храмъ ходить, попамъ оказывать наружную подобающую честь, не безумствовать, примѣниться къ истинной, святой, соборной и апостольской церкви и подъ руководствомъ ея пастырей содѣлывать свое спасеніе“. Но между строкъ этихъ посланій, разсчитанныхъ на обманъ правительства, еноховцы читали такія наставленія: „*держитесь той заповѣди, которую вы слышали отъ начала*—отъ Черкасова—(2 Іоан. 6 стр. 7). *Наблюдайте за собой, чтобы вамъ не отстать отъ того упованія, подъ которымъ мы*—(посланники Черкасова)—*трудились*—ст. 7—8. *Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте* (ст. 10). Дѣти! *вы отъ Бога, а они*—(„*церковные*“)—*отъ міра и говорятъ по-мірски, и міръ слушаетъ ихъ. Знающіе Бога слушаютъ насъ*—1 Іоан. 4—4, 6. *Наша проповѣдь для погибающихъ юродство есть, а для спасаемыхъ сила Божія*—(Кор. 1—18). *Не увлекайтесь мудростію вѣка сего* (т. е. миссіонеровъ и священниковъ), *ибо немудрое міра избралъ Богъ, чтобы посрамить мудрыхъ и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное*“ (с. 7 — 27) — „*Каждый долженъ разумѣть насъ* — (посланниковъ Черкасова), *какъ служителей Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ*“ — (1 Кор. 4 — 1). *Хотя намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ-бы приговоренными къ смерти, потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ*—(1 Кор. 4—9). *Мы проповѣдуемъ вамъ не мудрость вѣка сего преходящихъ—антихриста и слугъ его,—но проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую никто изъ властей вѣка сего*—(ни архіереи, ни священники) *не позналъ*—(1 Кор. 2—6, 8). *За симъ просимъ и умоляемъ васъ Христомъ Іисусомъ, чтобы вы, приявши отъ насъ, какъ должно вамъ поступать и угождать Богу, преуспѣвали въ тѣхъ заповѣдяхъ, какія мы дали вамъ отъ Господа Іисуса*—(1 Фес. 4—1, 2). *Не страшитесь противниковъ, подвизайтесь за вѣру Евангельскую*—(Фил. 1—27). Ясно, что наставленіе между строкъ составлено искусно, и еноховцы во всемъ поступали согласно приказу издалека. Но вотъ изъ Польши были получены слухи, что еноховцы скоро возвратятся, хотя срокъ ихъ ссылки еще не кончается. Живо еноховцы снова заговорили объ антихристѣ и пророкахъ и съ нетерпѣніемъ стали ожидать возвращенія своихъ братьевъ по вѣрѣ и родныхъ по плоти, и, наконецъ, дождались. Не возвратился только самъ Черкасовъ, потому что онъ тамъ умеръ—уснулъ, какъ выражаются еноховцы. Есть извѣстіе отъ настоятеля монастыря, въ которомъ

находился Черкасовъ, что онъ умеръ православнымъ,—по крайней мѣрѣ не задолго до смерти Черкасовъ соборовался и причащался Св. Таинъ. Но почему Черкасовъ не оставилъ послѣ себя увѣщательнаго письма тѣмъ заблудшимъ, погибель которыхъ всецѣло лежитъ на его совѣсти, трудно судить объ этомъ, такъ какъ „кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ кромѣ духа человѣческаго,—живущаго въ немъ"—(1 Кор. 2—11)?

Возвращеніе еноховцевъ изъ ссылки внесло большое оживленіе въ эту секту, такъ что она начала усиливаться и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи... Годъ тому назадъ оставшаяся горсть этихъ отщепенцевъ подавала надежду на возвращеніе въ лоно православной Церкви, но, съ возвращеніемъ изъ ссылки своихъ братьевъ, подъ вліяніемъ ихъ озлобленно неистовыхъ рѣчей, многіе снова огрубѣли и обращеніе ихъ къ Церкви стало вопросомъ болѣе или менѣе отдаленнаго времени. Самый фактъ возвращенія сектантовъ изъ ссылки истолковывается ими правотой ихъ ученія. Ихъ неистовыя хульныя рѣчи противъ Царя, начальства и духовенства невольно приводили въ прежнее настроеніе не только умѣренныхъ еноховцевъ, но даже вызывали сильное недоумѣніе въ умахъ православныхъ. Приходилось опять опасаться вспышки религіознаго пожара. Опасеніе было тѣмъ естественнѣе, что возвращенные при встрѣчѣ съ родными и знакомыми еще съ большимъ жаромъ проповѣдывали свои старыя бредни.

Большую сенсанцію производило и то, что возвратившіеся еноховцы вездѣ являлись въ подрясникахъ съ большими натѣльными крестами наружи и вслухъ проповѣдывали свои противоправительственные взгляды. Но, благодареніе Богу, фанатики не только не похитили никого изъ православныхъ, но нѣкоторые изъ умѣренныхъ смягчились сами и возвратились къ православію. Тѣмъ не менѣе опасность отъ этой секты не изчезла. Русскій народъ въ вѣрѣ ищетъ прежде всего наружнаго ея проявленія Изслѣдованіе вѣроученія, на основаніи слова Божія, отходитъ на второй планъ. А съ наружной стороны еноховцы могутъ обратить на себя вниманіе православныхъ продолжительными моленіями, строгимъ постомъ и вообще всею жизнію, похожею на монашескую. Вѣроученіе этой секты во все время ея существованія неизмѣннымъ оставалось только въ ученіи объ антихристѣ и пророкахъ Иліи и Енохѣ. Во всемъ же остальномъ оно измѣнялось и очень часто до неузнаваемости. Такъ, съ возвращеніемъ изъ ссылки главари этой секты принесли такую новость, которая превосходитъ своею несостоятельностію предъ судомъ слова Божія даже хлыстовское вѣроученіе о переселеніи душъ праведниковъ.

Съ крайнимъ убѣжденіемъ всѣ еноховцы начали проповѣдывать, что о. Н. Благовѣщенскій — Богъ Отецъ, Черкасовъ—Сынъ Божій, Христосъ, Спаситель міра, а о. Іоаннъ Кронштадтскій - Духъ Святый. Это вѣроученіе проглядывало и раньше изъ писемъ, которыя получались

сектантами отъ своихъ сосланныхъ братій. Баклановъ, напр., пишетъ: „отъ батюшки Андрея — Іоанна Богослова — самаго Спасителя, явилось новое священство". Или: „о. Андрей, въ которомъ Самъ Господь или Духъ Святый, онъ въ три дня соберетъ всѣхъ своихъ разсѣянныхъ дѣтокъ, со славою вернется въ „Россею" и убьетъ антихриста явленіемъ своимъ".

Возвратившіяся изъ Польши Шалдохина и Орѣшкина, которыя тамъ раскаялись въ своемъ заблужденіи, разсказывали, что верховоды еноховцевъ дошли до такого безумія, что одинъ кричитъ: „я Богъ Саваоеъ", другой: „я Іоаннъ Креститель", третій: „я Архангелъ Гавріилъ", иной Апостолъ Петръ, иной Евангелистъ Лука, а одна женщина кричала, что она—„богородица". Впослѣдствіи оказалось, что „богородицъ" въ обществѣ еноховцевъ являлось нѣсколько, изъ которыхъ особенное вниманіе заслуживаетъ крестьянка села Верхне-Погромнаго, дѣвица Груша. Сама-ли она, находясь въ экстазѣ, кричала, что она „богородица", или еноховцы назвали ее этимъ именемъ, не извѣстно; знаемъ только, что эта „богородица" главная изъ всѣхъ „богородицъ". Въ честь ея устраивались даже особыя торжественныя моленія, о чемъ мы скажемъ нѣсколько послѣ, а теперь опишемъ тотъ моментъ, съ котораго стали знать ее за „богородицу".

Однажды Груша, возвратясь изъ села Пришиба, гдѣ была на поминкахъ объ умершемъ Кузьмѣ Машковѣ, на могильномъ крестѣ котораго написано еноховцами: „Кузьма Машковъ, Евангелистъ Лука, Патріархъ изъ Суздаля", зашла въ домъ Бакланова. Собралась толпа еноховцевъ, изъ которой выдѣлились двѣ дѣвушки и начали плясать, хлопать въ ладоши и припѣвать: „пресвятая богородица, спаси насъ, мы тебя хвалимъ, мы тебя прославляемъ"! Вотъ съ этого только времени стало извѣстно, что дѣвица Груша—еноховская „богородица". А эта „богородица" продѣлывала такія штуки, на которыя безъ возмущенія можно смотрѣть только глазами еноховцевъ. Груша была въ Саровѣ и принесла оттуда бутылку освящ. масла и четверть воды изъ источника Преподобнаго Серафима, и вотъ уже два года щедро раздаетъ, конечно, не даромъ, масло цѣлыми пузырьками, и воду бутылками. Груша-богородица пользуется въ средѣ еноховцевъ такимъ большимъ почетомъ и уваженіемъ, что они цѣлуютъ у нея руки, а она благосклонно притягиваетъ ихъ. Нѣкоторые изъ возвратившихся изъ ссылки, какъ, напр., Н. Гущинъ, слыли долгое время за священниковъ и совершали службу, потому что на это ихъ будто поставилъ самъ о. Андрей, — „Спаситель". Явившись изъ ссылки, по выраженію еноховцевъ, съ полнымъ чиномъ священства, они задумали организовать свою собственную церковь и сосредоточить ее въ одномъ мѣстѣ; для этого былъ избранъ хуторъ Козловъ (въ 6-ти верстахъ отъ Безроднаго) гдѣ живетъ еноховскій Патріархъ Антонъ Козловъ. У него на этомъ хуторѣ хорошій большой домъ и садъ. Находясь въ какомъ-то особенномъ религіозно-созерцательномъ состояніи,

главари еноховцевъ стали проповѣдывать, что царство Христово будетъ на землѣ и именно на хуторѣ Антона Козлова. Поэтому это мѣсто они назвали „Сіономъ", а домъ Козлова — „домомъ Давыда". Этотъ „домъ Давыда" былъ перестроенъ ими и приспособленъ къ молитвеннымъ собраніямъ. Внутри онъ весь уставленъ былъ иконами и украшенъ подсвѣчниками. Великая была радость, великое восхищеніе, что у нихъ есть „Сіонъ" и „домъ Давыда", и что есть свое „священство", служба и все прочее, что и у православныхъ. Но на первыхъ-же порахъ не повезло еноховцамъ „домъ Давыда" былъ разрушенъ начальствомъ до основанія. Тогда на мѣстѣ „дома Давыдова" Козловъ устроилъ большую землянку и такъ-же украсилъ ее иконами; въ ней совершаются и до сего времени общественныя моленія сектантовъ. Но это уже не то, о чемъ мечтами еноховцы и чего хотѣли, поэтому изъ нихъ стали образовываться отдѣльные кружки, съ отдѣльными руководителями и отдѣльными молитвенными домами, а священство, которымъ они такъ гордились, почему то исчезло. Впрочемъ, этому разъединенію способствовалъ извѣстный всей Астрахани старецъ Акимій, живущій въ приходѣ Іоанно-Златоустовской церкви.

Этотъ религіозно помѣшанный и мистически настроенный старикъ объявлялъ себя Іоанномъ Богословомъ и увѣрялъ, что ему было откровеніе отъ Самаго Спасителя Іисуса Христа, которое онъ и записалъ на бумагѣ.

Откровеніе это заключаетъ въ себѣ лжеученіе о скоромъ пришествіи Христа для всеобщаго суда и о пророкахъ Иліи и Енохѣ, но имѣетъ ту разницу отъ лжеученія еноховцевъ, что оно не указываетъ опредѣленно время пришествія. Какъ доказательство ненормальнаго состоянія, въ умственномъ отношеніи, этого старца, мы сдѣлаемъ интересную выписку изъ его откровенія: „Былъ я восхищенъ, повѣствуется въ его „откровеніи", на такую высоту, которая выше всего, что ниже этой высоты, и выше этой высоты развѣ только то, что выше ея". Въ сектѣ еноховцевъ этотъ ненормальный старецъ имѣетъ то значеніе, что еноховцы, считая его Христа ради юродивымъ, обращались къ нему за разрѣшеніемъ разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, какъ, напр., ходить въ православный храмъ, или не ходить? Старецъ Акимій приказалъ ходить, и многіе исполняли его приказаніе, а другіе остались при старомъ убѣжденіи, и такимъ образомъ произошло нѣкоторое раздѣленіе. Но въ это обстоятельство еще вмѣшалась уже извѣстная Груша, которая, по возвращеніи еноховцевъ изъ ссылки, почему-то авторитетно выступила на арену дѣйствій еноховскихъ проповѣдниковъ и съумѣла пріобрѣсти такой авторитетъ и довѣріе, что могла играть судьбой всѣхъ еноховцевъ, какъ только ей хотѣлось, а также способствовала разъединенію секты еноховцевъ. Почему то она однимъ велитъ ходить въ храмъ, другимъ

не велитъ. Но такое разъединеніе продолжалось недолго. Скоро Груша издаетъ приказаніе: въ храмъ не ходить. Ее всѣ послушались и снова соединились въ одно общество. Но еще больше и сильнѣе ихъ сплотило одно немаловажное обстоятельство, сущность котораго мы передадимъ въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Мы уже раньше сказали, что еноховцы ждутъ истиннаго своего Царя, который долженъ прійти къ нимъ въ свое время. И дѣйствительно, 6 ноября 1904 года въ село Средне-Ахтубинское являлся какой то проходимецъ и остановился въ одномъ домѣ переночевать. Хозяинъ дома — человѣкъ религіозный и набожный, да къ тому же и церковный староста. Проходимецъ сталъ разсказывать про святыя мѣста, про святыя мощи, про чудеса и т. п. Въ свою очередь и хозяинъ дома не остался въ долгу: онъ разсказалъ гостю, что въ нашихъ мѣстахъ появилась новая вѣра, и изложилъ сущность ея, какъ съумѣлъ. Не проминулъ сообщить и то, что эти сектанты, называемые обычно хлыстами, ждутъ, что къ нимъ прійдетъ какой-то истинный царь Николай Александровичъ. — „Интересная вѣра, — съ лукавой улыбкой произнесъ проходимецъ. — „А если интересуешься, — можешь посмотрѣть этихъ хлыстовъ, они живутъ не далеко, какъ разъ тебѣ по дорогѣ, не доходя до Безрозднаго, на хуторѣ Козлова". Разсказъ хозяина былъ простой, душевный конечно, безъ всякой задней мысли и коварной цѣли.

Между тѣмъ въ головѣ проходимца зародилась преступная мысль разыграть изъ себя царя, поживиться подачкой и уйти. На утро, поблагодаривъ добраго и привѣтливаго хозяина, проходимецъ пошелъ, по совѣту своего благодѣтеля, на хуторъ Козлова. 6 ноября въ домѣ Козлова собралось еноховцевъ не мало, потому что было назначено моленіе. День уже клонился къ вечеру, когда извѣстный намъ проходимецъ пришелъ на хуторъ, попросился обогрѣться и былъ оставленъ на ночлегъ. Мысль объ антихристѣ давно крѣпко засѣла въ его головѣ, потому, что онъ, какъ было доказано, давно уже знакомъ съ старообрядческимъ ученіемъ о духовно царствующемъ въ мірѣ антихристѣ; поэтому онъ быстро оріентировался въ этомъ вопросѣ: зналъ, что сказать и какъ поступить. Неизвѣстнаго проходимца окружила толпа любопытныхъ сектантовъ и начались разспросы, кто онъ, откуда и куда идетъ. Хитрый проходимецъ съ печальнымъ видомъ и со вздохомъ началъ свой разсказъ: „много мнѣ пришлось обойти странъ; гдѣ только я не былъ, чего только не испытывалъ! Былъ даже въ Японіи, гдѣ меня чуть было не убили, но по счастливому случаю, я отдѣлался только ударомъ по головѣ, такъ что знакъ остался и до настоящаго времени". Это послѣднее сообщеніе возбудило во всѣхъ такой интересъ, что проходимцу не дали продолжать разсказъ о его всесвѣтномъ странствованіи и спросили почти всѣ въ одинъ голосъ: „а какъ тебя зовутъ"? Зовутъ меня

Николай Александровичъ", таинственнымъ, но вкрадчивымъ голосомъ сказалъ проходимецъ. По всѣмъ пробѣжала дрожь отъ этого имени, и еноховцы не вытерпѣли и спросили: „ужъ ты не Царь-ли Николай Александровичъ"?! „Ну объ этомъ поговоримъ послѣ", еще таинственнѣе сказалъ проходимецъ, „а теперь — вѣдь вы собираетесь молиться, такъ давайте помолимся". Моментально у всѣхъ зародилась мысль, ужъ не Царь-ли онъ, а когда увидѣли въ немъ усерднаго молитвенника, всѣ убѣдились, что именно онъ —Царь, и такимъ показался онъ имъ хорошимъ, добрымъ, благочестивымъ, что никто уже не сомнѣвался въ томъ, что онъ „истинный Царь, Николай Александровичъ". Но въ комъ больше довѣрія и чувствительности, какъ не въ женщинѣ? И вотъ одна изъ таковыхъ во время молитвы подошла къ переднему углу, обратилась лицомъ къ молящимся и въ неистовствѣ закричала: „ты нашъ Царь, ты нашъ Богъ"! Этому безумству послѣдовала другая, третья... Запѣли „Спаси, Господи, люди Твоя"... „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы"! Въ это время самая неистовая изъ всѣхъ захлопала въ ладоши и съ припляскою все припѣвала: „съ нами Богъ, съ нами Богъ, разумѣйте языцы, яко съ нами Богъ"! Такимъ образомъ проходимецъ, какъ по билету оказалось, крестьянинъ Нижегородской Беттерошевской волости, села малой Терюшевки, Николай Александровъ Мышовъ, былъ провозглашенъ „истиннымъ Царемъ" еноховцевъ. По поводу такой великой радости моленіе еноховцевъ продолжалось безъ отдыха до 8 ноября. Понятно, до какого состоянія доходили измученные и истощенные еноховцы: многіе сдѣлались совершенно помѣшанными и даже не всѣ помнятъ, что было.

Но случилось, что въ это какъ разъ время — 8 ноября Епархіальный миссіонеръ прот. П. Гороховъ проѣзжалъ черезъ Средне-Ахтубинское и Безродное и узналъ, что у еноховцевъ случилось что-то особенное. Миссіонеръ сообщилъ объ этомъ полиціи, а самъ взялъ въ Безродномъ священника и отправился на хуторъ Козлова. Это было въ то самое время, когда еноховцы дошли до апогея въ своемъ безумствѣ по поводу радости въ честь новоявленнаго „истиннаго Царя". Вотъ что представилось его глазамъ: „Моленная полна восторженно настроенныхъ молельщиковъ. Воздухъ сильно пропитанъ потовыми испареніами. Душно. Глаза молящихся воспаленно и дико блуждаютъ; голоса хриплые, по тѣлу нервныя подергиванія. Пѣли самымъ ускореннымъ темпомъ „съ нами Богъ, разумѣйте языцы"!... Спаси Господи люди твоя", пасхальныя стихиры и др., при чемъ женщины кружились, кривлялись, хлопали въ ладоши. Среди пѣнія слышались иступленные возгласы: одинъ кричитъ: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ,... съ нами теперь самъ Богъ и вся небесная сила", — другая, кривляясь, кричала „за весь міръ распинаюсь, за весь міръ страдаю", третья съ дико блуждающими глазами, по направленію къ миссіонеру: „покоряйтесь, покоряйтесь, языцы, яко съ

нами Богъ, съ нами Богъ"! Двѣ изъ женщинъ не выдерживаютъ нервнаго напряженія и падаютъ въ обморокъ. Вѣроятно, тоже было-бы и съ другими, если бы полиція не прекратила моленія взятіемъ Мышова. Провожая Мышова съ пѣніемъ „Спаси Господи люди Твоя"..., многіе кричали: „ты нашъ Царь, ты нашъ Богъ"! Его отправили въ Царевскую тюрьму, а потомъ на мѣсто жительства — въ Нижегородскую губернію.

На пути слѣдованія изъ тюрьмы на родину—Мышова завезли въ село Заплавное, гдѣ до отправки онъ находился въ этапномъ помѣщеніи. Здѣсь намъ пришлось съ нимъ повидаться и поговорить. Во время нашей бесѣды съ Мышовымъ въ этапѣ, къ нему приходили многіе еноховцы и приносили разные подарки, кто сушонной рыбы, кто калача и кренделей, кто чаю въ чайникѣ и сахару, кто рукавицы и валенки, а одинъ принесъ цѣлую новую овчиную шубу, чтобы „богъ" не замерзъ дорогою. Все это Мышовъ принималъ съ низкимъ поклономъ и говорилъ: „спасетъ тебя Христосъ", и въ это время старался быть какимъ-то особенно умиленнымъ отъ доброты своихъ вѣрноподданныхъ.

На другой день Мышовъ такъ же этапнымъ порядкомъ отправленъ дальше. Провожать его собрались всѣ еноховцы и масса любопытныхъ православныхъ. Еноховцы шли безъ шапокъ, а когда вышли на гору за село, пѣли „Спаси Господи люди твоя" и, поклонившись нѣкоторые до земли, разстались съ своимъ „истиннымъ Царемъ" радостные и сіяющіе. Поклонился низенько и онъ имъ и поѣхалъ дальше. Гдѣ онъ теперь и что дѣлается съ нимъ, не извѣстно. Еноховцы увѣряютъ, что онъ явится опять, но уже не въ такомъ видѣ. Сядетъ на бѣлаго коня, а антихристъ на чернаго, и сразятся. Побѣдителемъ, конечно, будетъ онъ, „истинный Царь", и тогда уже воцарится, какъ слѣдуетъ. А теперь онъ поѣхалъ къ о. Іоанну Кронштадтскому, что-бы получить отъ него царскій вѣнецъ, порфиру и скипетръ. Это большое событіе въ религіозной жизни еноховцевъ не стоитъ особнякомъ. Во время своего существованія за десять съ лишнимъ лѣтъ религіозная жизнь этихъ сумасбродовъ наполнялась многими возмутительными фактами. Но самымъ выдающимся изъ нихъ былъ тотъ, который неоднократно повторялся ими въ продолженіе времени съ декабря 1905 года до начала великаго поста 1906 года. Вотъ что намъ пришлось видѣть, слышать отъ очевидцевъ и получить свѣдѣніе изъ газетныхъ замѣтокъ.

26-го ноября 1905 года въ домѣ Антона Гаврилова Козлова происходило слѣдующее: еноховцы собрались для моленія въ большомъ количествѣ; прочитана была какая-то непонятная молитва, а потомъ началось пѣніе псалмовъ и „съ нами Богъ, разумѣйте языцы". Потомъ запѣли „Взбранной воеводѣ побѣдительная"... съ припѣвомъ „ахъ вы, сѣни, мои сѣни"... „радуйся невѣста неневѣстная". Этотъ припѣвъ смѣнялся другимъ „Ужъ какъ мы попадью посадили во бадью". Въ другой

разъ еноховцы собрались на молитву въ томъ же домѣ, сопровождали ее пляскою и рукоплесканіемъ, при этомъ нѣкоторыя женщины рвали на себѣ головные платки и кофточки, какъ-бы въ жертву Богу и Божіей Матери. Во время пляски и пѣнія псалмовъ припѣвали: „пляшемъ ради Ивана Богослова и ради всѣхъ святыхъ". 4-го декабря 1905 года еноховцы собрались въ большомъ количествѣ на благодарственную молитву „божьей матери" за то, что она удостоила ихъ вмѣстѣ съ нею обѣдать; „божія матерь"—это извѣстная намъ дѣвица Груша, а такъ-же въ честь пришедшаго къ нимъ небеснаго жениха—Царевскаго мѣщанина, Ивана Архипенко, съ которымъ въ этотъ разъ еноховцы вѣнчали своимъ небеснымъ вѣнчаніемъ недавно вышедшую замужъ племянницу Антона Гавр. Козлова, дѣвицу Параскеву—православную, конечно, въ ея отсутствіи, заглаза, мотивируя это обстоятельство своею жалостію къ „дѣвицѣ" Параскевѣ, потому, что она, по убѣжденію еноховцевъ, была повѣнчана земнымъ вѣнчаніемъ. При этомъ пѣли излюбленные псалмы съ разными припѣвами и неистовою пляскою. 5-го декабря 1905 года собравшіеся еноховцы были особенно восторженно настроены. Во время молитвы, кромѣ положеннаго, пѣли: „ты насъ міра не оставилъ, на потѣху насъ оставилъ"! Потомъ пѣли подъ пляску „Христосъ Воскресе"... „Святися, святися"... „Ангелъ вопіяше" и др. Во время этого пѣнія одна пожилая женщина встала въ переднемъ углу и начала ловить руками Бога и сажать Его въ пазуху, приговаривая: „вотъ Онъ гдѣ, Богъ-то, поймала"! Затѣмъ запѣли какіе-то стихи, не то псалмы, не то свою импровизацію, при этомъ нѣкоторые перепрыгивали черезъ стулья, плясали и рвали на себѣ платки и кофточки. 12 декабря 1905 года пѣніе псалмовъ во время молитвы производилось на два хора: одни поютъ, другіе отвѣчаютъ. Пѣли такъ-же пасхальные стихи и при этомъ выкрикивали: „это нашъ, а это вашъ". Потомъ запѣли „Взбранной воеводѣ побѣдительная"... съ припѣвомъ „Ужъ вы цвѣтики лазоревые". Пляска была неистовая и продолжительная, такъ что многіе падали въ обморокъ, ихъ подымали и пляска продолжалась. 9 февраля 1906 года еноховцы къ молитвѣ присоединили и пьянство и яденіе мяса, тогда какъ до сего времени никто изъ нихъ *не пилъ вина и не ѣлъ мяса*. Это происходило въ домѣ вдовы Машковой въ с. Пришибѣ въ честь той-же „божьей матери"—дѣвицы Груши,—которая такъ напилась водки, что не могла продолжать начатаго моленія и повалилась на кровать отсыпаться. А остальные, напившись водки и наѣвшись курятины, такъ закружились во время молитвенной пляски, что всѣ поголовно подверглись отвратительной рвотѣ, отъ которой исходила неимовѣрная вонь. Въ этотъ же день еще неотрезвившаяся толпа еноховцевъ направилась отдѣльными кучками въ село Заплавное, гдѣ была угощена Фалѣевымъ тѣмъ же пьянымъ зельемъ, послѣ чего всѣ навеселѣ отправились въ домъ Бакланова. Шествіе было торже-

ственное: мужчины пѣли „многая лѣта“, а женщины „ахъ вы сѣни“. Въ домѣ Бакланова происходила почти всю ночь ужасная оргія: пьяные еноховцы плясали до изнеможенія, рвали свою одежду и подымали на ура хозяина дома, оставивъ его почти голаго, потому что изорвали на немъ почти всю одежду.

Но что случилось 16 декабря 1905 г. въ селѣ Верхней Елшанкѣ, Царицынскаго уѣзда, то безъ содраганія и ужаса не возможно и передать. Вотъ что говоритъ „Царицынскій Листокъ“: „16 декабря въ селѣ Верхней Елшанкѣ, Отрадинской вол., Царицын. уѣзд, была убита, по ея желанію, крестьян. Агафія Андреева Клименкова, 47 л., изъ секты „еноховцевъ“, на почвѣ религіознаго умопомѣшательства. Убійство совершилъ Царицынскій мѣщанинъ, Алексѣй Степановъ Бортовъ, 21 года, изъ той-же секты „еноховцевъ“. По словамъ „Цар. В.“, убійца Алексѣй Степановъ Бортовъ 31 октября 1905 г. былъ принятъ на дѣйствительную военную службу и съ тѣхъ поръ сталъ задумываться и скучать. Во время сбора сектантовъ на молитву онъ сталъ говорить, что Богу угодны мученики, и кто потерпитъ разныя истязанія предсмертныя, тотъ будетъ угоденъ Богу. Вечеромъ 15 декабря собрались на молитву и во время моленія стали наносить другъ другу побои для того, что-бы испытать, кто можетъ ихъ вынести безъ протеста, безъ крика. Изъ собравшихся никто не могъ вынести побоевъ, не крича, за исключеніемъ Агафьи Клименковой, которая сама сказала раньше, что она вынесетъ всякія мученія и не крикнетъ ни разу. Тогда Бортовъ взялъ въ руки рубель, которымъ катаютъ бѣлье, и принялся истязать Клименкову, нанося ей побои по головѣ и лицу. И та, не издавая ни одного звука, тутъ же была убита. Лице несчастной жертвы изувѣрства было избито до неузнаваемости. Затѣмъ убійца взялъ Клименкову за ноги и, вытащивъ на улицу села, сталъ топтать ногами. Убитая была вся почти нагая, такъ какъ во время ея истязанія все на ней было порвано, а за тѣмъ, будучи того мнѣнія, что онъ, убивая ее, выгналъ изъ нея нечистую силу, Бортовъ забилъ ей въ ротъ колышекъ, чтобы нечистая сила не могла обратно въ нее войти“.

Вѣроученіе секты еноховцевъ появилось не сразу въ томъ видѣ, въ какомъ оно формулируется въ настоящее время—послѣ десятилѣтняго ея существованія. Во все это время оно оставалось не измѣннымъ только относительно антихриста и, отчасти, относительно пророковъ Иліи и Еноха, въ остальномъ же оно то измѣнялось до неузнаваемости, то добавлялось разными новшествами, противорѣчащими и самому себѣ и главнымъ образомъ Слову Божію и ученію св. отцевъ и учителей православной Церкви. Поэтому въ изложеніи вѣроученія этой секты надо придерживатся порядка хронологической послѣдовательности.

Въ годъ появленія секты еноховцевъ (1886) вѣроученіе ея заключалось въ слѣдующемъ: „настало послѣднее время существованія міра. Чрезъ $3^1/_2$ года, считая съ коронаціи Государя Николая II, 14 мая 1895 года, Христосъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ". Предвѣстники славнаго Христова пришествія—Илія и Енохъ—въ лицѣ Іоанна Кронштадскаго и о. Николая Благовѣщенскаго — уже пришли и проповѣдуютъ міру покаяніе. Уже и антихристъ воцарился въ лицѣ царствующаго Государя Николая II. Дѣйствіе свое антихристъ началъ еще раньше; онъ прежде скрывался подъ чужимъ именемъ, присутствовалъ въ сенатѣ и издавалъ указы объ убоѣ скота во время чумы и людей во время холеры 1902 г. На немъ всецѣло исполнились слова пророка Даніила: „*А десять роговъ, значитъ, что изъ этого царства возстанутъ 10 царей, и послѣ нихъ возстанетъ иной, отличный отъ прежнихъ и уничтожитъ трехъ царей* (Дан. 7—24). Онъ—антихристъ, т. е. настоящій Царь, уничтожилъ трехъ царей: взорвалъ миной Акександра II-го, отравилъ Александра III-го и смѣстилъ съ престола настоящаго Николая II, который теперь скрывается отъ антихриста, не извѣстно гдѣ, но въ свое время явится и овладѣетъ царствомъ. При коронаціи онъ убилъ 30 тысячъ христіанъ, какъ о томъ сказано въ Апокалипсисѣ: „*И дано ему было вложить духъ въ образъ звѣря, что бы образъ звѣря и говорилъ и дѣйствовалъ такъ, что бы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря* (Апок. 13—15), и еще: *пятый Ангелъ вылилъ чашу свою на престолъ; и сдѣлалъ Царство его мрачно, и они кусали языки свои отъ страданія*" (Апок. 16; 10). Всѣ же добрыя и полезныя узаконенія царя—антихриста– ничто иное, какъ лесть и обманъ, дабы расположить на свою сторону неопытныхъ въ вѣрѣ. Воцарившись въ Русскомъ Государствѣ, которое уподобилось по своему невѣрію и беззаконію царству іудейскому предъ пришествіемъ Христа на землю, и утвердивъ свой престолъ въ Петербургѣ и Москвѣ,—этихъ духовныхъ Содомѣ и Гоморрѣ—онъ покорилъ себѣ и Церковь, прельстивъ представителей ея—архіереевъ и священниковъ—жалованьемъ, крестами и медалями, такъ что въ Церкви теперь осталась одна видимость. Ее настоящее состояніе вполнѣ напоминаетъ состояніе церкви ветхозавѣтной во время Христа и Апостоловъ: было тогда у евреевъ и священство, и храмъ, и жертва, и всѣ книги закона, но никто изъ священниковъ и первосвященниковъ не узнали Христа и не повѣрили Ему и не послѣдовали за Апостолами. И предалъ Господь Іерусалимъ съ іудейскимъ священствомъ на погибель, а Свое малое стадо—буія міра (1 Кор. 1—27) спасъ, открывъ имъ тайны царствія Своего (Матѳ. 13 -11). Вотъ тоже самое совершается и теперь—предъ вторымъ пришествіемъ—въ Церкви Христовой. Не видятъ архіереи и священники посланниковъ Божіихъ, Илію и Еноха, а грядущее пришествіе Христово съ судомъ отъ нихъ сокрыто. Но что Господь *утаилъ отъ мудрыхъ и разумныхъ, то открылъ младенцамъ* (Матѳ. 11- 25). Поэтому

не бойся *малое стадо* (Лук. 12—32): тебя ожидаетъ спасеніе, а господствующую Церковь съ ея мудрымъ священствомъ—погибель. Изъ всего сонма священниковъ остались вѣрными только двое—Іоаннъ Кронштадтскій и Николай Благовѣщенскій. Они суть тѣ двѣ маслины и тѣ два свѣтильника, о которыхъ сказалъ тайновидѣцъ: (Апок. 11—4). Въ нихъ-то и обитаетъ духъ Иліи и Еноха, какъ обиталъ онъ въ Іоаннѣ Крестителѣ (Лук. 1 —17). Есть еще третій—равный имъ свидѣтель—Іоаннъ Богословъ, который такъ же, по ученію еноховцевъ, долженъ придти предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ (Апок. 10—11). Это старецъ—подвижникъ, Андрей Лукьяновъ Черкасовъ. За этими только тремя свѣтильниками и нужно слѣдовать, ихъ только и нужно слушать. Они смиренно скрываютъ свое высокое званіе и отрекаются отъ него. Служеніе и тайны, совершаемыя ими, исполнены благодати и истины. Впрочемъ, теперь нѣтъ нужды и въ таинствахъ. Въ виду наступающаго пришествія Христова, истинный христіанинъ не долженъ ни жениться (1 Кор. 7—29), ни рождать дѣтей, (Матѳ. 24—19), поэтому и таинства становятся излишними. Въ постѣ и молитвѣ нужно проводить остатокъ времени, а причастятся и соединятся со Христомъ вѣрующіе тогда, когда мы, т. е. еноховцы, вмѣстѣ съ ними (съ воскресшими праведниками) *восхищены будемъ на облакахъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ, итакъ всегда съ Господомъ будемъ*" (Ѳессал. 4—16). Церковь православную еноховцы называютъ разными непотребными именами. Это—блудница вавилонская (Апок. 17—4, 5). Ей Христосъ далъ разводную, ея дѣти, т. е. не вѣрующіе въ Илію и Еноха проданы за грѣхи (Исх. 51—1). Истинная же церковь, т. е. общество еноховцевъ, убѣжала въ пустыню отъ антихриста (Апок. 12—14), онъ ее преслѣдуетъ, но сдѣлать ей ничего не можетъ (ст. 15).

Въ 1898 году, когда прошли $3^1/_2$ года, ученіе еноховцевъ измѣнилось относительно времени царствованія антихриста и проповѣди пророковъ Иліи и Еноха. Время это они стали обозначать семилѣтіемъ, такъ какъ, будто положено на Илью и Еноха отдѣльно по $3^1/_2$ года, а всего—семь лѣтъ. Въ это-же время въ умахъ ересеучителей-еноховцевъ стала зарождаться мысль о томъ, что Богъ можетъ вселяться въ обыкновенныхъ людей, а души праведниковъ—переселяться въ живыхъ угодниковъ Божіихъ. Эта мысль первѣе всего проглядывала въ письмахъ отъ сосланныхъ въ польскій край. Баклановъ, напр., пишетъ: „Батюшка Андрей — Спаситель — явленіемъ своимъ скоро убьетъ антихриста и въ три дня соберетъ своихъ дѣтокъ, т. е. еноховцевъ и явится въ „Россею". Изъ Польши же были письма, въ которыхъ три свѣтильника: Илія, Енохъ и Іоаннъ Богословъ, т. е. о. Іоаннъ Кронштадтскій, Николай Благовѣщенскій и Андрей Черкасовъ — переименованы, а именно: Николай Благовѣщенскій — въ Бога Отца, Андрей Черкасовъ — въ Бога Сына — Іисуса Христа Спасителя, а о. Іоаннъ Кронштадтскій — въ Духа

Святаго, а потому съ того времени особенно стало замѣтнымъ, что еноховцы молятся на портреты Іоанна Кронштадтскаго, Николая Благовѣщенскаго и Андрея Черкасова, который изображенъ — Іерусалимскимъ патріархомъ, ставя ихъ или рядомъ съ иконами, или отдѣльно на столѣ (на престолѣ какъ выражаютъ еноховцы). Тамъ же въ ссылкѣ — нѣкоторые начали называться различными именами: кто евангелистъ Лука, кто Архангелъ Гавріилъ, а кто и богородица. Такое лжеученіе еноховцы основывали на словахъ Іоанна Богослова: *„Кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ, и онъ въ Богѣ“* (Іоан. 4—15), а такъ же: *„Матерь моя и братья мои — суть слушающіе слово Божіе и исполняющіе его“* (Лук. 8 — 21).

Въ 1902 году ученіе еноховцевъ о времени царствованія антихриста и проповѣди Иліи и Еноха, а также о пришествіи Христовомъ съ судомъ снова подвергалось измѣненію. Время пришествія Христова не извѣстно: *„о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ“* (Матѳ. 23 — 36). А если и сказано, что антихристъ будетъ царствовать $3^1/_2$ года, и пророки будутъ проповѣдывать $3^1/_2$ года, то это нужно понимать неопредѣленно, потому что *„у Бога тысяча лѣтъ какъ одинъ день, и одинъ день, какъ тысяча лѣтъ“* (2 Петр. 3—8).

Въ началѣ 1904 года въ жизни еноховцевъ явилась еще другая немаловажная новость. Царство Христово послѣ страшнаго суда они стали представлять земнымъ; указали его мѣсто — хуторъ Козлова—и назвали его Сіономъ, а молитвенный домъ его назвали домомъ Давида. На этомъ-то Сіонѣ и будетъ устроено вѣчное царство Христово. Выходя изъ этого пункта вѣроученія о вѣчномъ на землѣ царствѣ, еноховцы стали отрицать и воскресеніе мертвыхъ грѣшниковъ, которымъ мѣсто не здѣсь съ живыми и воскресшими праведниками, а въ аду, гдѣ они пребываютъ уже и теперь. Да и самое воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ еноховцы стали представлять не такъ, какъ они описаны въ Евангеліи (Мат. 25; 31): *„Когда же придетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и всѣ Святые Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своей“* и т. д Судъ ужэ начался: Христосъ отдѣляетъ пшеницу (еноховцевъ) отъ мякины (не вѣрующихъ въ Илію и Еноха); пшеница будетъ ссыпана въ житницу, а мякина пойдетъ въ огонь (Матѳ. 13—30).

Въ концѣ же 1904 года, съ 8 ноября ученіе еноховцевъ, вмѣстѣ съ появленіемъ „истиннаго Царя“—Мышова, еще измѣнилось, соотвѣтственно этому факту. „Уже явилась для насъ—уцѣлѣвшаго Израиля, говорятъ еноховцы *„отрасль Господа“* (исх. 4—2). Мы *третій Израиль* (исх. 19—24, 25). *Владыка изъ среды насъ* (Іер. 10—21); *Царь въ красотѣ своей* (исх. 32—17): *котораго живущіе на землѣ не ожидали* (3 Ездр. 5—6).— Это Императоръ Николай II, скрывавшійся доселѣ отъ антихриста; онъ Царь (2 Цар. 7—13, 16)—и Богъ (Іер. 23—5). *„Скоро -скоро съ него сни-*

мутся запятнанныя одежды, и онъ облеченъ будетъ отъ іерея великаго (Іоанна Кронштадтскаго)—*въ царскую порфиру и корону*" (Зах. 3—12, 13) и произведетъ съ ними судъ надъ міромъ (Зах. 3—4, 5; 6—11, 13). „*Тогда онъ соберетъ всѣхъ вѣрующихъ въ него* (еноховцевъ) (Мих. 2—12, 13) *и произведетъ съ ними судъ надъ міромъ*" (3 Ездр. 12—29 33. Дан. 7—23—27. Іезек. 23—45, 1 Кор, 6—1, 2). „*Антихристъ погибнетъ отъ таинственнаго Зары* (читаютъ на „Зарѣ", т. е. *отъ царя, явившагося отъ Омары*" (Быт. 38—24—30). Вмѣстѣ съ нашимъ царемъ изъ Кронштадта явится для суда и Великій князь Михаилъ Александровичъ (Дан. 12—1), а послѣ суда настанетъ вѣчное царство Императора Николая Александровича—Мышова—со всѣми святыми—еноховцами" (2 цар. 7—16, Лук. 1—22; Дан. 7—26, 12—3).

Относительно брачнаго сожитія еноховцы придерживаются хлыстовскаго взгляда: бракъ есть нечистота и скверна, котораго нужно избѣгать, хотя правда—нѣкоторые изъ нихъ прорываются въ этомъ, но пока не по убѣжденію, а по невоздержанію.

Источникомъ своего вѣроученія еноховцы главнымъ образомъ признаютъ озареніе и внушеніе свыше, хотя пользуются для вытолковыванія своихъ заблужденій и Св. Писаніемъ, но ему они отводятъ послѣднее мѣсто въ числѣ всѣхъ письменныхъ основаній для своего вѣроученія и довѣрчивѣе относятся къ сочиненіямъ о. Іоанна Кронштадтскаго и книгѣ Бородина—„Послѣдняя година и знаменія пришествія Христова". Все, что написано въ Евангеліи, говорятъ еноховцы, было, да прошло, а теперь новое—вѣчное устное евангеліе (Апок. 14—6), которое заключаетъ въ себѣ то самое, что говорили семь громовъ, и что не велѣно Тайновидцу Іоанну Богослову писать въ его откровеніи (Апок. 10—4), потому что ему нужно будетъ объ этомъ говорить послѣ—предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ (Апок. 10—11). Вотъ онъ теперь—въ лицѣ Андрея Черкасова и его посланниковъ — пророковъ и проповѣдуетъ.

Не малое значеніе когда-то еноховцы придавали картинѣ страшнаго суда и указывали на нее, какъ на доказательство „истины", которую они проповѣдуютъ. Цари, архіереи и священники на картинѣ опутаны желѣзною цѣпью дракона—антихриста, что означаетъ, что священство и свѣтское начальство находится въ полномъ подчиненіи ему. Тамъ-же—на картинѣ пророки Илія и Енохъ изображены лежащими мертвыми (убиты антихристомъ) (Апок. 11—7), но одинъ изъ нихъ изображенъ съ длинными волосами—это Илія—Іоаннъ Кронштадтскій, съ короткими—это Енохъ—Николай Благовѣщенскій, котораго лишили сана разстригли.

Не оставляютъ еноховцы безъ вниманія и своеобразнаго толкованія и политическія событія послѣдняго времени: войну съ Японіей и повсемѣстную Россійскую смуту. „Мы говорили, повѣствуютъ еноховцы, что

антихристъ сначала будетъ добрый, а потомъ, когда возобладаетъ надъ всѣми, всѣмъ покажетъ свои когти, такъ и сбылось: сколько было побито христіанъ на войнѣ, сколько по всей Россіи, все это—дѣло антихриста, который убиваетъ непокорившихся ему".

Помимо ученія о воплощеніи Божества въ обыкновенныхъ смертныхъ людей и переселенія душъ праведниковъ, намъ пришлось узнать, кое-что и о плотскомъ грѣхѣ, который появляется уже въ сектѣ еноховцевъ, но пока въ другой формѣ. Разсказываютъ, что одинъ изъ пяти братьевъ-пророковъ В. Н., старикъ уже пожилыхъ лѣтъ, прельстился на старости дѣвушкой изъ своихъ послѣдователей и согрѣшилъ съ нею. Еноховцы на первыхъ порахъ были возмущены такимъ случаемъ и удалили „пророка" изъ своей общины, но едва ли на долго. Другой Ѳ. Г., поставленный самимъ патріархомъ Черкасовымъ въ священники, говорятъ, живетъ „по духу" съ еноховской „богородицей"—дѣвицей Грушей. Все это даетъ поводъ думать и предполагать, что не устоятъ въ этомъ и другіе послѣдователи этой секты, такъ что радѣнія съ свальнымъ грѣхомъ и въ сектѣ еноховцевъ, быть можетъ, послѣдуютъ въ недалекомъ будущемъ. Нужно быть увѣреннымъ, что, руководясь мнимыми озареніями и откровеніями, они выдумаютъ и еще многое, если Господь не откроетъ имъ глаза и уши, что бы видѣть и слышать Евангельскую истину, но пока — они несчастны и жалки, потому что *„ослѣпили глаза свои окаменили сердце свое, да не видятъ глазами и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ"* (Іоан. 12—40).

Озлобленіе еноховцевъ къ православному духовенству, и особенно миссіонерамъ, дошло теперь до высшей степени, они не пускаютъ ихъ къ себѣ въ домъ, а если кому и придется проникнуть къ нимъ, то его выгоняютъ, употребляя при этомъ даже насиліе. Отъ бесѣдъ совершенно отказываются, такъ что воздѣйствіе на нихъ словомъ убѣжденія пока мало возможно и очень затруднительно.

Астраханскій епархіальный миссіонеръ, священникъ

Василій Смирновъ.

Іоанниты.

Іоанниты, какъ и всякая секта, имѣютъ свою исторію. Но такъ какъ секта эта недавняго происхожденія и къ тому мистическая, то полная исторія ея обрисуется фактически еще не такъ скоро. Аналогичныя явленія съ полною исторіею хлыстовъ и скопцовъ – лучшее тому доказательство: секты эти, не смотря на столѣтіе существованія, полную свою исторію получили только въ истекшемъ девятнадцатомъ вѣкѣ.

Цѣль этого доклада — познакомить отцовъ и господъ миссіонеровъ съ исторіей возникновенія этой секты вообще и въ частности въ Херсонской епархіи и тѣмъ привнести крупицу въ широкую область сектовѣдѣнія.

Родиной іоаннитовъ должно считать гор. Кронштадъ, С.-Петербургской губ. Здѣсь вокругъ свѣтлой личности протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, религіозно-просвѣтительная и благотворительная дѣятельность котораго пышно расцвѣла еще въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, присосались темные люди съ хлыстовскою настроенностью и настоящіе хлысты. Вотъ такія личности и были той первоначальной ячейкой сектанскаго движенія, имя которому впослѣдствіи — іоанниты. Иначе, въ виду сродства этого ученія съ хлыстовствомъ, исторію возникновенія этой секты и представить нельзя. Въ этомъ сектантскомъ движеніи мы привыкли уже къ именамъ Василія Ѳедоровича Пустошкина, Николая Ивановича Большакова, Порѳиріи Киселевой, Михаила Петрова, старца Назарія потому, что съ каждымъ именемъ здѣсь такъ или иначе выпукло проявилось іоаннитовское движеніе. Вѣроятно, эти личности были и родоначальниками его.

Съ 1885 года нѣкоторые изъ почитателей и почитательницъ о. Іоанна преимущественно—пришлые, стали въ гор. Кронштадтѣ снимать цѣлые дома, особенно вблизи Андреевскаго собора, съ цѣлью давать временный пріютъ пріѣзжимъ почитателямъ о. Іоанна, устраивать имъ здѣсь свиданія съ о. Іоанномъ и принимать пожертвованія деньгами и натурою яко-бы для него. Режимъ въ этихъ домахъ былъ почти монастырскій: женщины жили отдѣльно отъ мужчимъ и пища предлагалась постная. Усердіе предпринимателей, повидимому съ хорошею цѣлью, не ослабѣвало, и дѣло шло безъ убытка: квартиры полны были богомольцами... Здѣсь уже были личности, порвавшія жизнь съ міромъ и желающія спасаться около батюшки о. Іоанна... Причемъ такихъ личностей въ домахъ Бочкова и Борисова („страннопріимныя квартиры“) къ концу 80-хъ годовъ и начала 90-хъ нужно считать уже десятками, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ широкой Руси: Ярославской, Тульской, Минской, Петербургской, Псковской, Новгородской, Тверской, Оренбургской, Самарской, Калужской, Саратовской, Смоленской и Херсонской губерініи. Личность о. Іоанна ими уже обожается: онъ есть самъ Господь Іисусъ Христосъ, Судія міра. Вѣрованій своихъ эти личности не скрываютъ; среди мѣстныхъ и пріѣзжихъ богомольцевъ они ведутъ уже открытую пропаганду. Разносится это вѣрованіе отсюда, такимъ образомъ, далеко за предѣлы Кронштадта, что скоро и дало о себѣ знать. Въ 1892 году С.-Петербургскому епархіальному начальству пришлось уже считаться съ заблужденіями іоаннитскаго характера крестьянина Владиміра Кодратова изъ дер. Луговъ, принадлежащей приходомъ къ церкви Кропивенскаго погоста, Гдовскаго уѣзда. Сюда митрополитомъ Исидоромъ былъ коман-

дированъ даже самъ о. Іоаннъ для вразумленія Кондратова и его единомышленниковъ.

Съ 1895 года въ г. Ораніенбаумѣ, Петербургской губ., поселяется изъ Кронштадта нѣкая мѣщанка Порфирія Ивановна Киселева. Вокругъ нея группируются какія-то черницы, образъ жизни которыхъ, повидимому, монашескій. Изъ Кронштадта группами сюда направляются богомольцы за полученіемъ благословенія отъ „матери“ Порфиріи. Порфирія, по народной молвѣ, именуется „богородицей“. Объ о. Іоаннѣ проговаривается она предъ богомольцами, что онъ—Христосъ... Здѣсь часто видятъ Василія Пустошкина, Михаила Петрова и „старца“ Назарія. Сама Порфирія часто выѣзжаетъ въ Кронштадтъ и посѣщаетъ о. Іоанна. Иногда толпа чающихъ и отдающихъ милостей отъ о. Іоанна во всеуслышаніе называетъ ее здѣсь „богородицей“.

Русскія газеты даютъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о личности Порфиріи Киселевой.

„Богородица“, говоритъ „Русь“, завела цѣлую систему воздѣйствія на своихъ послѣдователей. Она принимала посѣтителей по—одиночкѣ въ совершенно темной комнатѣ, сидя въ углу подъ иконами на тронѣ, въ хитонѣ и туникѣ (каковою изображается Богородица на иконахъ); въ углу, за трономъ, устраивались электрическія лампочки, которыя, окружая „богородицу“ разноцвѣтнымъ сіяніемъ, давали поразительный эффектъ. Этотъ эффектъ почти всегда поражалъ и подавлялъ посѣтителей, изъ которыхъ многіе въ благоговѣйномъ страхѣ падали ницъ передъ „владычицею“, умоляя ее о помощи. „Богородица милостиво внимала мольбамъ и обѣщала свою благодатную помощь, конечно, не безмездно“... Корреспондентъ „Петербургскаго Листка“, какъ очевидецъ, слѣдующими словами описываетъ торжественное шествіе Порфиріи Киселевой изъ Андреевскаго собора къ о. Іоанну Кронштадтскому.

„Послѣ обѣдни выходитъ изъ Андреевскаго собора роскошно одѣтая „богородица“, окруженная цѣлымъ штатомъ однообразно, какъ по казенной формѣ, одѣтыхъ дѣвицъ. Вотъ онѣ торжественно сводятъ „богородицу“ подъ руки по ступенямъ храма и стройно поютъ:

„Славьте, славьте „владычицу міра“,
Идетъ она къ „спасителю батюшкѣ“!

Деревенскія бабы, присутствовавшія здѣсь, съ благоговѣніемъ и слезами умиленія взираютъ на „владычицу“ и крестятся. Посадскіе въ изодранныхъ и заплатанныхъ зипунахъ, постукивая по мостовой дырявыми сапогами и опорками, забѣгаютъ на передъ этой процессіи, просительно заглядываютъ „владычицѣ“ въ глаза: „Не оставьте, матушка, Порфирія Ивановна“! Два „архангела“ „богородицы“, идущіе справа и слѣва, раздаютъ нищимъ серебряныя монеты...

Посадскіе, обрадованные щедрою получкою, весело подпрыгиваютъ подъ звуки несмолкающаго стройнаго пѣнія „Славьте“..

Люди понимающіе, проходятъ, удивляются и негодуютъ, а процессія съ пѣніемъ тихо и торжественно подвигается впередъ по направленію къ Андреевской улицѣ... Раздается пѣніе:

„Славьте, славьте „владычицу міра“,
Идетъ она къ „спасителю—батюшкѣ“.

Замѣчательно, что даже на конвертахъ писемъ, адресуемыхъ Порфиріи Киселевой, дѣлалась ея послѣдователями такая надпись: „Ея прево-

Старецъ Назарій и Порфирія Киселева.

сходительству, пречистой и преблагословенной матери нашей Парфиріи Ивановнѣ Киселевой“ [1]).

[1]) „Петербургская газета“, сообщая о знакомствѣ извѣстнаго доктора Панченко съ Порфиріей Киселевой, пишетъ о ней слѣдующее: „іоаннитская лже-богородица“ занемогла. Желая скрыть исторію своей болѣзни и ея причины, („богородица“ любила

Къ концу 90-хъ годовъ пропаганда іоаннитскаго характера въ Кронштадтѣ приняла настолько широкіе размѣры, что самъ о. Іоаннъ придалъ этому движенію серьезное значеніе и, по сношенію съ властью, желая парализовать пропаганду на мѣстѣ, настоялъ на высылкѣ изъ города нѣкоторыхъ своихъ „почитателей“ и „почитательницъ“. Но „прелазя инудѣ“, эти личности скоро опять возвратились въ Кронштадтъ и повели свое преступное дѣло съ діавольскою хитростью: ставъ почему то доступными къ о. Іоанну, они дѣтскую довѣрчивость его къ нимъ использовали очень широко въ своихъ пропагаторскихъ видахъ. А именно: среди мѣстныхъ и пріѣзжихъ богомольцевъ свои еретическія воззрѣнія на личность о. Іоанна стали пропагандировать якобы съ благословенія на это самого дорогого батюшки..., очень доступнаго и близкаго къ нимъ. „Дѣло“ росло и крѣпло въ глубь и въ ширь.

Въ 1902 году Святѣйшій Сунодъ вынужденъ былъ потревожить достославную старость о. Іоанна и командировать его въ Солигаличскій уѣздъ, Костромской губ., въ деревню Хорошево къ крестьянину Ивану Артамонову Пономареву и его единомышленникамъ, впавшимъ въ заблужденіе іоаннитскаго характера. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что Иванъ Пономаревъ долго якшался съ іоаннитами въ Кронштадтѣ, съ другой, — что на мѣстѣ родины онъ сразу выступаетъ съ опредѣленнымъ новымъ вѣроученіемъ и культомъ, нужно признать, что сектанство этого вида имѣло уже правильную организацію, чего нельзя еще было вполнѣ усмотрѣть въ дѣлѣ Владиміра Кодратова. И дѣйствительно, въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева за 1901 годъ читаемъ уже, что *іоаннитство есть секта*. А словамъ этого мужа, мужа холоднаго разсудка и глубокаго знатока вѣры и каноновъ Церкви православной, не довѣрять нельзя... Здѣсь можно остановиться на исторіи возникновенія секты іоаннистовъ вообще. Претендовать на полноту ее—преждевременно. Дальнѣйшіе годы, особенно съ 1905 года, только еще больше вскрыли ту еретическую язву, носители которой такъ нахально и кощунственно прикрылись именемъ свѣтиль-

---

хорошій крѣпкій коньякъ), она по рекомендаціи баронессы Т. пригласила къ себѣ изъ Петербурга доктора Панченко.

Киселева приняла доктора въ своей спальнѣ. Одѣта она была въ бѣлое легкое платье, покроемъ своимъ напоминавшее греческій хитонъ. На плечахъ хитона золотыми нитями были вышиты два ангела. Больная „богородица“, окруженная дѣвушками въ такихъ-же оригинальныхъ платьяхъ, но безъ вышитыхъ ангеловъ испугала д-ра Панченко.

Онъ подумалъ, что попалъ въ домъ сумашедшихъ. Однако, баронесса успокоила доктора и онъ остался.

Осмотрѣвъ больную, Панченко прописалъ ей natrum bicarbonicum съ лимонной кислотой и валеріановыя капли, которыя, какъ оказывается, даютъ послѣ сильнаго перепоя. *Ред.*

ника русской церкви, о. Іоанна Кронштадскаго. Прислушиваясь къ разговорамъ сочленовъ многолюднѣйшаго IV Всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, прихожу къ тому печальному заключенію, что нѣтъ почти у насъ епархіи, свободной отъ этой еретической язвы. Изъ наблюденій надъ этою сектою получается всюду общее впечатлѣніе, что іоанниты выхватываютъ у насъ прихожанъ лучшей религіозной настроенности...

Коснусь теперь, въ частности, возникновенія этой еретической язвы и въ нашей Херсонской епархіи. До марта мѣсяца 1907 года въ нашей епархіи іоаннитовъ не было, хотя подготовительная пропагаторская работа къ появленію ихъ, какъ теперь стало извѣстно, начата была еще въ концѣ 1904 года. Въ этомъ году возвратился въ гор. Новомиргородъ изъ Петербурга, гдѣ служилъ въ военной службѣ, старшій унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, мѣстный мѣщанинъ Андрей Авксентьевъ Черновъ, сынъ довольно зажиточныхъ родителей, и сразу внесъ на религіозной почвѣ несогласіе и раздоры въ свою родную семью и особенно въ семью родного брата. При этомъ онъ поражаетъ родныхъ, своихъ и сосѣдей набожностью, вообще аскетическою настроенностью: о женитьбѣ и слушать не хочетъ, собирается въ монахи поступить... Къ этому—благоговѣетъ онъ предъ жизнью и ученіемъ „дорогого батюшки“ (о. Іоанна Кронштадскаго), скорбитъ, что „міръ не знаетъ, кто такой есть дорогой батюшка“ и изрѣдка проговаривается, что „спастись можно только въ Кронштадтѣ, поэтому желающій спасенія пусть поспѣшаетъ ѣхать туда“.

Первымъ довѣрился ему братъ женатый, обнаруживъ это тѣмъ, что прекратилъ половое общеніе съ женою своею, за что послѣдняя избила Андрея, и желаніемъ непремѣнно, не смотря на уговоры родныхъ, уѣхать и жить въ Кронштадтѣ, что въ скоромъ времени вмѣстѣ съ Андреемъ и исполнилъ. Посѣянный раздоръ въ родной семьѣ, слухи о забранныхъ деньгахъ, слезы и жалобы жены брата набросили тѣнь на Андрея и авторитетъ его, какъ набожнаго человѣка, палъ. Сознялъ это и самъ Андрей, поэтому „работать“ въ гор. Новомиргородѣ пересталъ. Съ этого времени до начала 1907 года онъ посѣщаетъ гор. Новомиргородъ изрѣдка, да и то на короткое время, пропаганды здѣсь не ведетъ, а совершаетъ поѣздки въ ближайшія села, и особенно въ м. Злынку, Елисаветградскаго уѣзда. Очевидно, что Черновъ съ большою осторожностью искалъ почвы для своихъ сѣмянъ, чтобы навѣрняка пожать плоды. И вотъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1907 года появляется онъ въ м. Злынкѣ, гдѣ у него есть уже знакомые: Иванъ Коняевъ съ женою, Ѳеодоръ Жилинъ, Андрей Басъ и Агафія Дикунова, оказавшіеся впослѣдствіи, по народной молвѣ, первыми іоаннитами здѣсь. Агафія Дикунова скоро даже пересилилась въ Кроштадтъ, обобравъ предварительно своихъ родителей для „дорогого батюшки“. Открыто Черновъ устраиваетъ въ мѣстечкѣ свои собранія,

и желающихъ не вмѣщаетъ домъ. Слава его, какъ набожнаго человѣка, растетъ. Знакомится съ нимъ здѣсь ищущій истины Андрей Мотылевъ, кр. поселка Новониколаевки (Колоколовка), прихода села Шмидтова, Елисаветградскаго уѣзда, и проситъ „наставить на путь Божій его и его односельчанъ". Отказа нѣтъ. Оставляетъ Черновъ Злынку, гдѣ уже есть его послѣдователи, и переселяется въ Новониколаевку, поселившись сначала въ домѣ А. Мотылева, а затѣмъ С. Ружина. Собранія—открытыя. Поселокъ скоро теряетъ голову: настроеніе жителей—все продать и ѣхать въ Кронштадтъ къ „дорогому батюшкѣ". Первыми іоаннитами оказались: Стефанъ Ружинъ съ женою и Петръ Жигаловъ съ женою. Посѣтилъ онъ отсюда съ цѣлью пропаганды слѣдующія мѣстности Елисаветградскаго уѣзда: м. Хмѣлевое, с. Новаковку, хут. Добичевку, Глодосскаго прихода, сс. Шмидтово и Лозоватку. Затѣмъ возвращается опять въ поселокъ Новониколаевку, гдѣ уже занятъ и организаціей предстоящей поѣздки къ „дорогому батюшки", вербуя для этого людей преимущественно зажиточныхъ и средняго достатка. Отсюда перекочевываетъ онъ въ большую и зажиточную деревню Миролюбовку, прихода с. Эрделіевки, Елисаветградскаго уѣзда, поселяется въ домѣ Алексѣя Шевченко. Здѣсь-же помѣщается и бакалейная лавка кр. дер. Филимоновой, Никифора Ткаченка, 40 лѣтъ, холостяка. Всѣ они были уже раньше знакомы съ Черновымъ и впослѣдствіи оказались первыми совращенными въ іоаннитство. Здѣсь Черновъ скоро покорилъ жителей себѣ: предъ нимъ, Божіимъ человѣкомъ, благоговѣли и малые, и старые. Собранія изъ дома перенесли даже въ земскую школу. Жатва матеріальная и духовная для него—обильна. Нѣкоторые родители отпускаютъ съ нимъ въ предстоящую скорую поѣздку къ „дорогому батюшкѣ" и своихъ дѣвицъ (кстати сказать самыхъ красивыхъ въ деревнѣ). Черновъ обѣщаетъ пристроить ихъ въ „батюшкиномъ" монастырѣ. Это—Ольга Щербакова, Стефанида Ѳедченкова и Елисавета Стопчакова, которыхъ впослѣдствіи вырвали изъ рукъ В. Ѳ. Пустошкина, извѣстнаго эксплоататора именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго довѣрчивой публики, благодаря благосклонному вмѣшательству первоіерарха русской церкви Антонія, мотрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго (см. Хер. Епарх. Вѣд. 22 № за 1907 г. стр. 415—417).

Отсюда Никифоръ Ткаченко проводитъ Чернова къ богатой своей сестрѣ Іустиніи, въ замужествѣ за Андреемъ Кушпилемъ, крестьяниномъ села Дыминой (Лесліево), которая съ мужемъ скоро и совращаются въ іоаннитство. И здѣсь тѣ же собранія и тоже подавляющее впечатлѣніе отъ „набожнаго человѣка" на жителей. А. Кушпиль даже распродаетъ свое имущество и переселяется въ Кронштадтъ, гдѣ теперь, обобранный, пресмыкается съ женою на задворкахъ у іоаннитовъ.

Посѣтилъ Черновъ и с. Шмидтово, гдѣ „работалъ" открыто; ему повѣрила нѣкая Епистимія Кобря. Вообще „поклонниковъ" и „поклон-

ницъ" „дорогого батюшки" оказалось въ этихъ мѣстностяхъ очень много, и многіе изъ нихъ въ началѣ мая 1907 года, во главѣ съ Черновымъ, спѣшатъ въ Кронштадтъ къ „дорогому батюшкѣ". Этимъ собственно заканчивается первый періодъ пропагаторской дѣятельности „апостола или книгоноши дорогого батюшки" въ нашей мѣстности, Андрея Авксентьевича Чернова.

Второй періодъ его дѣятельности начался по пріѣздѣ въ Петербургъ и онъ былъ для Чернова и вообще для „дѣла іоанитовъ" не такъ уже счастливъ и потому по своимъ послѣдствіямъ для нашей мѣстности не особенно благопріятнымъ. Партія „паломниковъ" прежде всего явилась предъ очи В. Ѳ. Пустошкина (Вознесенскій или Екатерингофскій пр., д. № 37, кв. 44). Здѣсь приняли отъ нихъ вещественные дары (хлѣбъ, ковры, платки, лишнюю одежду), для „раздачи бѣднымъ" около „дорогого батюшки". Потомъ — приставные мальчуганы поводили „паломниковъ" немного по петербургскимъ церквамъ и предложено было собираться въ Кронштадтъ. Помолились. Затѣмъ Черновъ держалъ рѣчь: „Братіе и сестры! Деньги, которыя при васъ, это — змѣя, онѣ будутъ мѣшать вамъ увидѣть Господа, поэтому отдайте ихъ сюда. Дорожите спасеніемъ, а къ деньгамъ сердца не прилагайте. Мы сами уже передадимъ ихъ „дорогому батюшкѣ". И довѣрчивыя сердца отдали всѣ деньги, остались, какъ липки. Билеты въ Кронштадтъ покупалъ „паломникамъ" самъ Черновъ. Въ городѣ онъ поселилъ всѣхъ въ домѣ Борисова по Андреевской улицѣ (притонъ іоаннитовъ), выдавая этотъ домъ за „Домъ Трудолюбія". Въ соборъ повелъ ихъ самъ Черновъ. Увидѣли „дорогого батюшку", нѣкоторые и запричастились у него. Впечатлѣніе получилось — двойственное: одни, что о. Іоаннъ — обыкновенный человѣкъ, священникъ, другіе, что онъ —„богъ". Стали подогрѣвать „вѣру" у невѣрующихъ. Съ этою цѣлью было пущено въ ходъ „чудо": одинъ изъ „паломниковъ" заявилъ, что „чирьи у него зажили только здѣсь, послѣ причащенія у дорогого батюшки". Старецъ Назарій (душа притона) объявилъ „поученіе". Вечеромъ горница его наполнилась слушателями. Бичуетъ онъ невѣріе (конечно,—въ бога—Іоанна) и языческую жизнь мірянъ. Во время рѣчи старца Назарія, Черновъ съ остальными „плакальщиками" рыдали навзрыдъ, чѣмъ заражали и многихъ. Старецъ, наконецъ, утѣшилъ слушателей: „завтра дорогой батюшка совершитъ у насъ водосвятіе". И дѣйствительно совершилъ, за что преподнесли о. Іоанну около девяти рублей, но не болѣе... По уходѣ о. Іоанна, котораго всѣ встрѣтили и провожали, стоя на колѣняхъ, старецъ Назарій сказалъ: „Вотъ вы своими глазами видѣли Господа и что онъ духомъ своимъ святымъ освятилъ намъ воду". Дали потомъ „паломникамъ" понять, что пора имъ и разъѣзжаться... Купили всѣмъ билеты домой. Въ дорогѣ расколъ между паломниками принялъ рѣзкую форму: одни—

стояли твердо за бога—Іоанна, другіе—противъ такой вѣры и стали при этомъ поговаривать объ обманахъ, шарлатанствѣ и обдирательствѣ людей. Поразило ихъ и то, что дѣвицы въ „батюшкинъ“ монастырь не поступили, а остались у В. Ѳ. Пустошкина... И въ своихъ мѣстахъ, дома „богомольцы“ внесли тотъ же расколъ. Наступившія п°левыя работы сгладили отчасти у односельчанъ остроту интереса къ бывшей поѣздкѣ, но съ наступленіемъ осени она всплыла во всей своей силѣ. Явились охотники изъ заинтересованныхъ провѣрить все своими очами. Тѣ дѣвицы были уже вытребованы на родину. Одна изъ нихъ вернулась фанатичной іоанниткой, это именно — Елизавета Стопчакова. Явился опять въ эти мѣстности и Черновъ и въ лицѣ первыхъ совратившихся нашелъ сильную поддержку въ своей пропагаторской дѣятельности. Духовенство, благодаря оповѣщанію на страницахъ „Херсонскихъ Епар. Вѣдомостей“ (22 № 1907 г. стр. 415 -417) Епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ М. А. Кальневымъ письма къ нему петербургскаго миссіонера Н. И. Булгакова о продѣлкахъ іоаннитовъ, предупредило своихъ прихожанъ, но Черновъ въ долгу не остался: онъ всюду говорилъ, что „самъ дорогой батюшка за клевету на его почитателей наказалъ-де Булгакова внезапною смертью“. Опять собраніе, опять обирательство людей и опять поѣздка въ Кронштадтъ. Есть и дѣвицы краснозрачныя... Среди „паломниковъ“ есть Ѳ. Грищенко (кр. д. Миролюбовки) и Д. Чудненко (кр. с. Дыминой), перваго особенно сильно обобралъ еще раньше Черновъ. Ѣдутъ они соглядатаями, не упускающими изъ глазъ Чернова. Прибыли въ Петербургъ, предстали предъ тѣ-же очи В Ѳ. Пустошкина, но обобрать, какъ липокъ, эту партію Чернову уже не удалось. Давали всѣ, но мало. Со скорбью Черновъ сказалъ имъ: „вы же больше изъ дому денегъ взяли“! Двинулись въ Кронштадтъ безъ Чернова, но ихъ все же заловили въ домъ Борисова. Были въ соборѣ на общей исповѣди; нѣкоторые и запричастились. Впечатлѣніе общее, что о. Іоаннъ—не богъ. Опять „поученіе“ старца Назарія, тѣ же „плакальщики“ съ Черновымъ во главѣ и въ результатѣ нѣсколько женщинъ изъ партіи были окончательно обобраны и на дорогу *получили даровой проѣздъ какъ книгоноши* (?!). Изъ партіи остается въ Петербургѣ дѣвица Ксенія Довгань, которую В. Ѳ. Пустошкинъ отправляетъ книгоношей въ Псковскую губ. Возвратившіеся поселили дома еще большій скептицизмъ въ „дѣло“ Чернова и К°, открыто обвиняя ихъ въ шарлатанствѣ. Все-же первые совратившіеся упорствуютъ въ своемъ заблужденіи. Появляется опять Черновъ и на мѣстахъ не засиживается. Узнаетъ онъ, что Аѳанасій Довгань (кр. д. Миролюбовки) ѣдетъ въ Петербургъ искать дочь свою Ксенію. Чуетъ душа Чернова, что ей не вернуться въ эти мѣстности, поэтому, якобы съ благословенія самого о. Кронштадтскаго, объявилъ Нонну Стопчакову (кр—ку дер. Миропюбовки) своей

замѣстительницей и съ правомъ продажи книгъ, на что вручилъ ей свидѣтельство книгоноши, а самъ уѣзжаетъ будто навсегда къ „дорогому батюшкѣ". Нашлось и нѣсколько охотниковъ ѣхать съ нимъ на „поклоненіе". Ѣдетъ и Довгань. Въ Петербургѣ и Кронштадтѣ тѣ-же „операціи", что и съ предшествующими „богомольцами" „дорогого батюшки"... Причемъ — между Черновымъ съ К° и Довганемъ произошелъ характерный разговоръ. Довгань „пожертвовалъ" для „батюшки" только три рубля. Черновъ ему замѣтилъ: „ты-же взялъ съ собою шестьдесятъ рублей". Въ Кронштадтѣ Довганю пришлось выдержать цѣлый натискъ изъ-за остальныхъ денегъ. „Давай сокровище и давай! Ты — хлѣбопашествомъ занимаешься... А мы съ чего будемъ жить?!" — уговаривалъ Довганя Черновъ съ К°, но не уговорили, а карты свои окончательно раскрыли... Дочь свою Довгань случайно встрѣтилъ здѣсь же, въ домѣ Борисова, и у ней на рукахъ былъ уже даровой билетъ на проѣздъ домой. „Откровенность" Чернова съ К° стала достояніемъ чрезъ Довганя нашей мѣстности.

Нѣтъ исторіи безъ конца. Постигъ этотъ конецъ и черновскую исторію насажденія у насъ іоаннитства: авторитетъ его значительно палъ, о. Іоаннъ — богъ только для единицъ, у массы-же только лучшій священникъ, въ каковой чести никто изъ насъ священниковъ, соработниковъ его, ему никогда и не отказывалъ.

Такова исторія возникновенія въ нашей епархіи іоаннитства, ясно свидѣтельствующая, съ одной стороны, что очагъ его (родина) городъ Кронштадтъ, съ другой, что секта эта имѣетъ стройную организацію, широко раскинутую по лицу матушки Руси.

Перейдемъ теперь къ вѣроученію и культу іоаннитовъ.

Что въ вѣроученіи іоанитовъ мы можемъ уже безошибочно считать за ихъ сектантскую догму? Еретическія воззрѣнія на личность о. Іоанна, по которымъ будто-бы онъ есть самъ Господь Іисусъ Христосъ, Судія міра. Для подтвержденія этого беру нижеслѣдующія выдержки изъ іоаннитскихъ изданій:

а) „Люди, простые сердцемъ, называютъ *о. Іоанна Богомъ*. Я, по разумѣнію своему, убѣжденъ, что *люди эти не ошибаются*" (см. „Къ свободѣ призвалъ насъ Господь и быть богатыми всѣмъ..." Часть 1-я. Изд. ред. жур. „Кронштадтскій Маякъ" 1907 г. стр. 5).

б) „Св. Ангелъ, возвѣщавшій о близкой кончинѣ міра и Страшномъ Судѣ, грядущемъ и приближающемъ, есть Божественный Святой Мужъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Въ немъ пребываетъ Господь на престолѣ славы Своей, *а посему онъ и есть Самъ Господь*, раскрывшій книгу вѣдѣнія о скорой кончинѣ міра" (см. „Ключъ разумѣнія". Часть 2-я, книга 5-я. Изд. ред. жур. „Кронштадтскій Маякъ" 1908 г. стр. 3 — 4).

в) „Божественный мужъ, св. ангелъ совѣта Отча, о. Іоаннъ Кронштадтскій, чрезъ Св. Таинства принятъ въ единеніе *въ одно лицо* Господа нашего Іисуса Христа купно со Отцемъ и Духомъ святымъ, *онъ теперь есть Богочеловѣкъ*“ (см. тамъ-же, стр. 27-я).

г) „Отверзеніе храма“ есть открытіе сокровеннаго. „Явленіе кивота завѣта его“ есть явленіе Богочеловѣка. Такъ какъ во Святыхъ Таинствахъ пребываетъ весь нераздѣльно Христосъ, то и Христосъ, пришедъ на землю, воплотился въ человѣка,—„и явися кивотъ завѣта его“, то-есть завѣта Господа нашего Іисуса Христа въ „храмѣ его“. „Храмъ“ есть церковь, то и сей человѣкъ „кивотъ завѣта“ есть священнослужитель алтаря, почему и названъ онъ „кивотомъ завѣта“ Божія. Въ храмѣ Божіемъ св. алтаря онъ явился самымъ приготовленнымъ „кивотомъ“ для Господа, Царя Славы,—и человѣкъ сей *есть уже Богъ*, или въ немъ во плоти Самъ Богъ—Господь Іисусъ Христосъ со Отцомъ и Духомъ Святымъ, то-есть вся Святая Троица. Святый свѣтоносный небесный ангелъ совѣта Отча *отецъ Іоаннъ Кронштадтскій соединенъ съ Господомъ нераздѣльно въ одно лице*“ („Ключъ разумѣнія“, часть 2-я, книга 5-я, изд. ред. жур. „Кронштадтскій Маякъ“ 1908 г. стр. 10-я).

Неправославно іоанниты мыслятъ и о времени второго пришествія Христова, что также ясно видно изъ ихъ литературы. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ „Ключъ Разумѣнія“ (часть 2-я, книга 5-я, изд. ред. журн. „Кронштадтскій Маякъ“ 1908 г. стр. 51-я) читаемъ слѣдующее:

„Какъ мы объяснили въ первой книгѣ „XX вѣкъ и кончина міра“, на восьмую тысячу пройдетъ 430 лѣтъ. Разсчитаемъ: до Рождества Христова было 5508 лѣтъ. Отъ рождества Христова прошло 1907 лѣтъ. Сложимъ 5508 и 1907 и получимъ 7415 лѣтъ. На восьмую тысячу остатокъ получился 415 лѣтъ. Слѣдовательно, до страшнаго суда осталось только 415 лѣтъ. Лазарь былъ воскрешенъ на пятый день, рано утромъ. *Сіе знаменуетъ, что общее Воскресеніе и Страшный Судъ будетъ въ началѣ пятой сотни на восьмую тысячу*“. Въ числѣ „7415“ и нужно читать начало пятой сотни на восьмую тысячу, т. е. что страшный судъ долженъ скоро состояться.

Извѣстно, что такое опредѣленіе времени страшнаго суда гибельно отразилось на многихъ послѣдователяхъ іоаннитовъ: многіе изъ нихъ распродали имущество, деньги вручили главарямъ, а сами влачатъ теперь жалкіе дни существованія на задворкахъ у главарей іоаннитовъ [1])..

Нельзя пройти молчаніемъ и того, что въ нѣкоторыхъ печатныхъ произведеніяхъ іоаннитовъ („Ключъ Разумѣнія“, „Дѣла недавно минув-

[1]) Въ послѣднее время іоанниты въ Херсонской губ. стали преступно убѣждать народъ, что всеобщій судъ надъ міромъ уже приближается; онъ настанетъ скоро, – „лишь только окончится 12-ое царствованіе изъ Дома Романовыхъ“, т. е. тотчасъ послѣ смерти царствующаго Государя Императора. *Ред.*

шихъ дней" и др.) есть мысли, что извѣстная Порфирія Киселева—не простая женщина, а Богородица, и что пророки Илія и Енохъ, св. ап. Іоаннъ Богословъ, Архистратигъ Михаилъ, антихристъ есть теперь среди людей во плоти опредѣленныхъ личностей. Личныя мои бесѣды съ іоаннитами только еще больше убѣдили меня, что и эти еретическіе воззрѣнія присущи имъ... Не скрываютъ они гнушенія бракомъ, мясною пищею и напитками.

Есть-ли религіозный культъ у іоаннитовъ и что въ немъ типичнаго?

Въ литературныхъ произведеніяхъ іоаннитовъ нѣтъ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній на ихъ религіозный культъ. Но всѣ данныя наблюденій говорятъ объ іоаннитахъ, какъ организованной уже общинѣ, съ нѣсколько уже опредѣлившимся религіознымъ культомъ. Они слѣдующія.

а) Въ кантатахъ, посвященныхъ о. Іоанну, приписываются ему божескія свойства: всевѣдѣніе, безгрѣшность и т. д.

б) Употребленіе акаѳиста въ честь о. Іоанна, составленнаго извѣстнымъ Пономаревымъ.

в) Портреты о. Іоанна, помѣщенные рядомъ съ иконами, а часто и въ переднемъ углу вмѣсто иконы Спасителя, съ возженными предъ портретами лампадками и свѣчами. Иногда рядомъ ставится и портретъ Порфиріи Киселевой. Предъ этими портретами іоанниты колѣнопреклоненно молятся, кадятъ фиміамъ, служатъ молебны съ пѣніемъ стиховъ въ честь о. Іоанна и Порфиріи Кисилевой.

г) Пропагандистъ іоаннитства А. Черновъ предлагалъ въ собраніяхъ изъ чашки съ портретомъ о. Іоанна запричаститься, убѣждая при этомъ, что это причастіе будетъ служить въ день всеобщаго суда печатью, по которой о. Іоаннъ (Богъ) узнаетъ своихъ послѣдователей и спасетъ.

Внѣ сомнѣнія, культъ этотъ типиченъ у іоаннитовъ, хотя считать его полнымъ, какъ уже завершившимся въ своемъ развитіи, конечно, еще нельзя.

Обстановка моленій и способы пропаганды іоаннитовъ слѣдующіе:

Въ „божницѣ" крестьянской избы, гдѣ примѣрно остановился пропагандистъ Черновъ, есть уже портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго и мѣщанки Порфиріи Киселевой („богородица", умерла въ г. Ораніенбаумѣ въ 1905 году). Передъ портретомъ о. Іоанна Кронштадтскаго теплится лампада, или горитъ свѣча. Черновъ истово кладетъ передъ нимъ крестное знаменіе, цѣлуетъ его и возглашаетъ: „Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа Аминь", и идетъ пѣніе: „Царю Небесный"... „Достойно есть"... „Воскресеніе Христово видѣвше"... Потомъ идутъ канты (пѣсни) въ честь о. Іоанна Кронштадтскаго (напримѣръ: „Ты сподвижникъ всего рода") и Порфиріи Киселевой („Дѣва мудрая Порфира"). Послѣ этого произноситъ онъ поученіе, бичуя обыденные по-

роки людскіе, роняя часто и слезу. Затѣмъ идетъ чтеніе изъ дневника о. Іоанна. „Моя жизнь во Христѣ“, которое онъ заканчивалъ призывомъ слушателей: „спѣшите въ Кронштадтъ, спѣшите, минуя церкви и монастыри! Спасенія нѣтъ въ нихъ. Оно только у дорогого батюшки, судіи міра и вселенной. Кому онъ печать (причастіе) дастъ свою, того и спасетъ. Эта его печать есть и при мнѣ, но дорогой батюшка скорбитъ, если его минаютъ“. Затѣмъ идутъ „повѣствованія“ о безчисленныхъ чудесахъ „дорогого батюшки“, о святой жизни его соподвижниковъ, любимыхъ имъ...

Послѣ „повѣствованій“ на столѣ раскладывается „товаръ“: портреты о. Іоанна, его сочиненія, иногда портреты и Порфиріи Киселевой, крестики, ладонки съ портретомъ о. Іоанна и іоаннитская обширная литература изданій Большакова: 1) „Правда о сектѣ іоаннитовъ“, 2) „Какъ нужно жить, чтобы богатому быть и чисто ходить“, 3) „Къ свободѣ призвалъ насъ Господь“ (часть 1-ая), 4) „Еще днемъ закатися солнце“, 5) „Сборникъ стиховъ въ честь о. Іоанна Ильича Сергіева, два изданія“, 6) „Ключъ разумѣнія“. „Продолженіе книги XX вѣкъ. О кончинѣ міра и страшномъ судѣ“, 7) „Дѣла недавно минувшихъ дней“ (приложеніе къ журналу „Обо всемъ“), 8) „Кронштадтскій маякъ“ и другія изданія. „Берите“ приглашалъ Черновъ, „торговаться только нельзя, потому что все это благословеніе самого дорогого батюшки, и деньги идутъ ему“. Товаръ берутъ и даютъ деньги щедро. Между тѣмъ, вся эта печатная литература—правильнѣе безграмотная стряпня, за исключеніемъ, конечно, сочиненій о. Іоанна, есть пропаганда іоаннитства и защита его, съ обливаніемъ клеветою, злобою и ненавистью православнаго духовенства и особенно миссіонеровъ,-якобы слугъ сатаны.

Послѣ этой „операціи“, идетъ чтеніе акаѳистовъ и часто цѣлую ночь. Есть „акаѳистъ и о. Іоанну Кронштадтскому“, который всегда читалъ самъ Черновъ, остальные же поручалъ читать другимъ, Утромъ, послѣ долгой и продолжительной молитвы передъ вкушеніемъ обыкновенной пищи, изъ чашки съ портретами о. Іоанна поѣстъ онъ просфоры съ водою и присутствующимъ предлагаетъ. Въ дни же воскресные и праздничные въ ту же чашку вливаетъ онъ и краснаго вина и тогда присутствующіе обязаны „запричаститься“ изъ нея. И такъ изо дня въ день въ каждой мѣстности, куда только заносили ноги Чернова, все это творилось, пока и слѣдъ его не простылъ изъ нашей губерніи.

Возраженій Черновъ не переносилъ, указывая совопроснику, что „Господь де отъ мудрыхъ скрываетъ, а простымъ сердцамъ только открываетъ“. Какъ на сильное доказательство правоты ученія іоаннитовъ, онъ ссылался часто и на почившаго императора Александра III, будто бы считавшаго о. Іоанна еще при жизни праведникомъ. Въ изданіяхъ Боль-

шакова приведенъ съ этою цѣлью и предсмертный разговоръ Царя—Миротворца съ о. Іоанномъ, конечно, съ извращеніемъ: „Да что и говорить!? Вѣдь въ писаніи ясно нанисано: вы—боги (Ев. Іоанн. 10. 34), патетически восклицаетъ онъ, и духовенству не осилить насъ!“.

„Что побудило васъ признать о. Іоанна Христомъ?—задаетъ С., бывшій земскій учитель, Чернову вопросъ. Отвѣчаетъ: „я видѣлъ въ Андреевскомъ соборѣ во время причащенія двухъ ангеловъ по правую и лѣвую руку о. Іоанна и лицо дорогого батюшки въ сіяніи“.

Вотъ въ общемъ картина частной и публичной пропагаторской дѣятельности іоаннитовъ, съ большою энергіею распространяющихъ свое лжеученіе.

На обязанности іоаннитскихъ книгоношъ, кадры которыхъ многочисленны (мужчины, женщины, парни и дѣвицы),—не только вести пропаганду, но и вербовать поклонниковъ въ Кронштадтъ, гдѣ въ „страннопріимныхъ квартирахъ“ для многихъ заканчивается начавшійся процессъ отпаденія отъ Православія. Въ своихъ пропагаторскихъ видахъ книгоноши не оставляютъ безъ вниманія и подростающее поколѣніе: вербуютъ дѣтей для своихъ дѣтскихъ пріютовъ въ Петербургѣ, гдѣ, конечно, воспитываютъ въ своихъ іоаннитскихъ бредняхъ. Считать эти учрежденія благотворительными, устроенными, на чисто христіанской основѣ, нельзя. Дѣйствительно, эти учрежденія служатъ только цѣлямъ пропаганды іоаннитства.

Къ способамъ пропаганды іоаннитства нужно отнести внѣшность книгоношъ и цвѣточницъ: стараются казаться во всемъ монахами и при томъ самой строгой воздержанной жизни. Они, такъ сказать, „мірскіе“ монахи. Въ домахъ ночлега, въ пропагаторскихъ, конечно, видахъ, они всю ночь почти проводятъ въ молитвѣ съ безчисленнымъ и быстрымъ битьемъ поклоновъ и пѣніемъ кантовъ въ честь о. Іоанна Кронштадтскаго и Порфиріи Киселевой. Громаднымъ подспорьемъ къ вящему воздѣйствію способовъ пропаганды іоаннитовъ служатъ, съ одной стороны, помѣщенные портреты о. Іоанна въ изданіяхъ іоаннитскихъ („Кронштадтскій Маякъ“ съ приложеніями), съ другой, книжка, которою снабженъ каждый книгоноша отъ редакціи журнала „Кронштадтскій Маякъ“. Здѣсь собраны копіи разрѣшенія Н. И Большакову, издателю-редактору іоаннитскаго журнала „Кронштадтскій Маякъ“ (съ приложеніями) на распространеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ нѣкоторыхъ епископовъ и духовныхъ консисторій, отъ нѣкоторыхъ градоначальниковъ и отъ очень многихъ губернаторовъ. Эта книжка „съ ногъ сшибаетъ“ не только простолюдина ..

Доминирующее значеніе въ способахъ пропаганды іоаннитовъ имѣетъ прикрывательство своей преступной дѣятельности именемъ свѣ-

тильника русской церкви, о. Іоанна Кронштадтскаго. Разсчетъ правиленъ: имя это дорого простолюдину, среднему обывателю да и многимъ интеллигентамъ. Слѣдовательно, поле для сѣянія плевелъ и жатвы—обширное...

Къ способамъ пропаганды іоаннитовъ нужно отнести и лживыя завѣренія книгоношъ и цвѣточницъ, по которымъ *всѣ они* исцѣлены отъ какихъ-либо недуговъ по молитвамъ о. Іоанна, поэтому-де и другихъ направляютъ къ нему... Къ тому-же, вѣдь и страшный судъ скоро... Конечно, всѣ эти слова, особенно при простотѣ нашей деревенщины, остаются не безъ вліянія.

Что же противопоставить распространенію іоаннитства, чтобы, если невозможно вырвать его съ корнемъ, парализовать его вліяніе на православную среду? Отвѣтъ можетъ быть только такой: нужно въ сердцахъ своихъ пасомыхъ возможно чаще возгрѣвать любовь къ родной своей матери –Церкви православной съ напоминаніемъ, что внѣ ея—спастись невозможно. Это нужно творить съ дѣтскою душою на школьной скамьѣ. Далѣе. Учительство церковное (устное и письменное) поднять настолько, чтобы наши пасомые сознательно оцѣнили высоту и чистоту православія, ложь и ничтожество сектантства. Еще. Поднять упавшій, правильнѣе – ослабѣвшій, духъ церковной дисциплины. Наконецъ, просить досточтимаго о. Іоанна воспретить іоаннитамъ помѣщать его портреты и печатные труды въ ихъ изданіяхъ, а также печатно осудить ученіе іоаннитовъ и ихъ главарей.

Post Scriptum. Прошло два съ половиною года со времени написанія этого доклада. Что дало намъ новое это время по вопросу объ іоаннитахъ? Прежде всего, іоаннитство, какъ еретическое ученіе, осуждено Святѣйшимъ Сунодомъ. Въ опредѣленіе Сунода читаемъ по этому вопросу слѣдующее: „По обсужденіи постановленій Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда относительно такъ называемыхъ іоаннитовъ, Святѣйшій Сунодъ 4—11 декабря 1908 г. постановилъ: 1) ученіе такъ называемыхъ „іоаннитовъ", признающихъ о. Іоанна Сергіева—Богомъ, -считать ученіемъ еретическимъ, кощунственнымъ и богохульнымъ, сроднымъ съ хлыстовствомъ; 2) въ виду неоднократнаго осужденія самимъ о. Іоанномъ ученія „іоаннитовъ", предложенное Кіевскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ предложеніе о. Іоанну произнести слово обличенія „іоаннитовъ" — признать излишнимъ; 3) поручить С.-Петербургскому духовному цензурному комитету слѣдить за изданіями „Кронштадтскаго Маяка"; 4) поручить духовенству съ особенною осторожностью относиться къ лицамъ, подозрѣваемымъ въ принадлежности къ „іоаннитамъ", при совершеніи надъ ними таинствъ, требуя отъ нихъ отреченія отъ главныхъ заблужденій „іоаннитовъ": 5) поручить духовенству предостеречь лицъ, отправляющихся въ Кронштадтъ къ о. Іоанну за благословеніемъ и религіознымъ утѣшеніемъ, отъ возможности различныхъ злоупотребленій со стороны вожаковъ

„іоаннитовъ"; 6) лицъ, упорныхъ въ „іоаннитствѣ", послѣ увѣщаній, подвергать отлученію отъ православной Церкви" (см. „Церков. Вѣдом." 1908 г. № 51, стр. 1479).

Выраженіе въ синодальномъ постановленіи, что „іоаннитство" считать ученіемъ сроднымъ съ хлыстовствомъ—побуждаетъ автора указать сходство и различіе между этими сектами. Христологическіе вопросы—общи этимъ сектамъ. Такими же общими вопросами являются вѣрованіе въ перевоплощеніе душъ и дуалистическія воззрѣнія на природу человѣка. Отсюда однѣ и тѣже у нихъ воззрѣнія на бракъ, пищу и напитки. По христологическимъ вопросамъ у іоаннитовъ есть и специфическое отличіе отъ хлыстовъ. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: о. Іоаннъ Кронштадтскій, по перевоплощенію, въ мірѣ есть уже послѣдній Христосъ. Онъ устроитъ и произведетъ надъ всѣмъ человѣчествомъ страшный судъ. Такихъ вѣрованій у хлыстовъ совершенно нѣтъ. Нѣтъ у послѣднихъ вѣрованія и въ пришествіе антихриста, какъ особую опредѣленную личность, предъ кончиною міра, что есть у іоаннитовъ. Есть у послѣднихъ вѣрованіе, что предъ кончиною міра явятся (воплотятся) на землѣ пророки Илія и Енохъ, чего совершенно нѣтъ у хлыстовъ. Вѣрованіе въ конецъ вселенной у іоаннитовъ есть, а у хлыстовъ нѣтъ.

По вопросу о культѣ нужно сказать, что радѣній хлыстовскаго типа у іоаннитовъ нѣтъ, правильнѣе—никѣмъ не замѣчено, поэтому говорить о сродствѣ культовъ іоаннитовъ и хлыстовъ преждевременно. Напротивъ, есть полное основаніе утверждать, что культъ іоаннитовъ — самобытенъ Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ чествованіи портрета о. Іоанна Кронштадтскаго, какъ изображенія „бога" и портрета Порфиріи Киселевой, какъ изображенія „богородицы". Ихъ портреты іоанниты не только ставятъ среди св. иконъ, но возжигаютъ предъ ними свѣчи и лампады и воскуряютъ фиміамъ; 2) въ причащеніи хлѣба и вина изъ чаши съ изображеніемъ о. Іоанна; въ чтеніи предъ портретомъ о. Іоанна, съ колѣнопреклоненіемъ акаѳиста, составленнаго въ честь его Пустошкинымъ, 3) въ чтеніи поученій и дневника о. Іоанна Кронштадтскаго и 4) въ пѣніи стиховъ въ честь его и Порфиріи Киселевой.

Возвращаюсь теперь къ синодальному постановленію объ іоаннитахъ: Конечно, оно вызвало бурю негодованія, какъ и слѣдовало ожидать, со стороны главарей іоаннитскихъ. Заскрипѣли перья и пошла „литература" въ ходъ: бранятъ Свят. Сунодъ и Кіевскій миссіонерскій съѣздъ отборными словами, навязывая въ тоже время читателю апологію іоаннитства. Усиленно съ этою цѣлью разносятъ книгоноши въ народъ слѣдующія изданія редакціи „Кронштадтскаго Маяка" за 1908 годъ: 1) „Истинное Православіе на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ", 2) IV Всероссійскій съѣздъ и современные ревнители православія", 3) „Судъ іоаннитовъ" и 4) „Еще днемъ закатися солнце".

Послѣ смерти о. Іоанна († 20 дек. 1908 г.) главари іоаннитскіе въ началѣ 1909 г. стали предъ гражданскою властью С.-Петербурга усиленно хлопотать о легализаціи „Іоанновскаго Братства", возникшаго здѣсь въ порядкѣ закона 4-го марта 1906 года. Къ этому „братству" присосался и игуменъ о. Арсеній, бывшій синодальный миссіонеръ, и произноситъ публично и неоднократно рѣчи въ защиту іоаннитовъ. Соблазнъ немалый происходитъ. Сслѣдовательно, цѣль этого учрежденія— прозрачна. Его рѣчи („Открытое письмо Н. И. Большакову и бесѣда") пудами распространяются въ народѣ... Не малый соблазнъ внесъ въ народѣ Д. И. Боголюбовъ своею, по незнанію іоаннитства, брошюрою „О—такъ называемыхъ — „іоаннитахъ въ русскомъ народѣ" [1]). Смущены и многіе миссіонеры. Да и есть чѣмъ: вѣдь постановленіе Святѣйшаго Синода объ іоаннитахъ, покоющееся на трудахъ Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, низводится г. Боголюбовымъ со степени соотвѣтствія истинѣ. Выводъ изъ этой брошюры прямой: іоаннитовъ, какъ секты, нѣтъ... Эту брошюру книгоноши рекомендовали и особому вниманію духовенства. Большое распространеніе имѣетъ и брошюра „Голосъ истинной свободы"... Все это — апологія іоаннитства въ 1909 году.

Къ концу 1909 года іоаннитскіе главари узнали, что С.-Петербургское епархіальное начальство возбудило ходатайство о закрытіи „Іоанновскаго Братства", поэтому они не замедлили явиться 6 ноября къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію, предъ которымъ старались обѣлить себя, разсчитывая этимъ вызвать снисходительное отношеніе къ „Іоанновскому Братству"... Но въ іюнѣ мѣсяцѣ 1910 года оно все-же было закрыто, чѣмъ нанесенъ іоаннитамъ сильный ударъ.

Наконецъ, въ началѣ 1910 года послѣдовала, такъ сказать, послѣдняя вспышка іоаннитовъ обѣлить себя въ глазахъ Православія. Разумѣемъ — помѣщенное въ № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей" прошеніе В. Ѳ. Пустошкина съ К°, въ которомъ онъ изложилъ „вѣрую" іоаннитовъ, довольно, конечно, туманное, какъ такимъ же туманомъ прикрыта изданная Пустошкинымъ съ тою же цѣлью послѣдняя брошюра „Мысли послѣдователей отца Іоанна Кронштадтскаго (іоаннитовъ)".

Слѣдящіе внимательно за литературою іоаннитовъ, литературою противоіоаннитскою и корреспонденціями объ іоаннитахъ должны прійти къ неопровержимому заключенію, что іоанниты сектантства своего не оставили, а продолжаютъ вести усиленную пропаганду своего лжеученія какъ въ европейской Россіи, такъ и въ Сибири.

Херсонскій уѣздный миссіонеръ, священникъ
Ѳеодосій Кирина.

[1]) Критическій разборъ этой брошюры смотри статью автора въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" за 1910 годъ, № 1-ый, стр. 91-ая.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Отношеніе заграничнаго протестантства и его миссій къ русскому сектантскому движенію.

По ученію Господа нашего Іисуса Христа, открытое Имъ для рода человѣческаго спасеніе не есть только знаніе, но сама жизнь (Іоанна 14, 6). Жизнь не исчерпывается знаніемъ; отсюда, передача и усвоеніе начала жизни, внесеннаго въ міръ Спасителемъ, совершается не иначе, какъ жизненно, исторически. Господь воплотился, жилъ на землѣ и сообщилъ истину и жизнь Его Церкви, которая есть тѣло Его (Ефес. 1, 23). Связь вѣрующихъ, членовъ Церкви, какъ видно изъ новозавѣтнаго Писанія, состояла въ единствѣ ихъ по вѣрѣ, любви, Преданію, св. тайнамъ, пастырству. Нельзя понять ученіе Христово и воспринять благодать Св. Духа въ разобщеніи съ Церковію (Дѣяній 8, 31. 14—17). Безспорно, великое значеніе въ дѣлѣ спасенія имѣетъ личное отношеніе ко Христу вѣрующей души. Но, — подобно тому, какъ вообще — въ мірѣ личное начало развивается на почвѣ родового, — такъ и личная вѣра христіанина можетъ неповрежденно, во всей полнотѣ развиваться только въ живомъ общеніи съ исторической Церковію, основанной Самимъ Господомъ. Католицизмъ, — эта великая вѣтвь историческаго христіанства, — поставилъ папу на мѣсто Христа и нарушилъ гармонію въ церковномъ тѣлѣ, ограничивъ до крайности значеніе личности въ дѣлѣ спасенія. Извѣстно, что въ XVI вѣкѣ на западѣ эта крайность породила другую: явилось лютеранство, провозгласившее исключительное значеніе личности въ христіанской жизни. Вслѣдъ за лютеранствомъ во множествѣ появились т. н. протестантскія секты, которыя пошли еще дальше въ послѣднемъ направленіи. Въ про-

тестантствѣ открыто порвана живая связь съ исторической, Христовой Церковію. Протестантскія секты вынуждены были, поэтому, сами создавать новыя „церкви“, руководясь только личнымъ разумѣніемъ и текстомъ Библіи. Британское библейское общество дало почву, весьма благопріятную, этому движенію. Съ большимъ, или меньшимъ искусствомъ „евангелическія“ и „библейскія“ секты стараются устроить жизнь своихъ общинъ, „какъ написано“. Безусловно, христіанство въ этихъ сектахъ можетъ быть только искусственнымъ и — потому — извращеннымъ воспроизведеніемъ того, для чего мало было скрижалей Моисея, и было необходимо воплощеніе и пришествіе на землю Сына Божія. Самый принципъ — „какъ написано“ — по существу здѣсь не можетъ быть выдержанъ. Тѣмъ не менѣе, искусственный „евангелизмъ“ и „библеизмъ“ протестантскихъ сектъ часто изумляетъ невооруженный опытомъ глазъ „чистотой работы“; только тщательное наблюденіе обнаруживаетъ обманчивость поддѣлки.

Въ исторіи русскаго сектанства вліяніе заграничныхъ протестантскихъ сектъ замѣтно началось приблизительно съ начала 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Извѣстно, что чрезъ нѣмецкія колоніи у насъ появились штундобаптизмъ и потомъ—адвентизмъ. Наружныя библейскія и пуританскія тенденціи этихъ сектъ дѣлаютъ большей частью ихъ пропаганду успѣшной. Сравнительно сильно распространились онѣ за послѣднее время. Начало личности, лежащее въ ихъ основѣ, дѣлаетъ возбужденное ими движеніе интернаціональнымъ.

Что же касается собственно лютеранства, то, хотя по метрическимъ книгамъ въ послѣдніе годы и зарегистрованы случаи неоднократныхъ „отпаденій“ въ него, но они обусловлены житейскими причинами. По личнымъ наблюденіямъ и по даннымъ другихъ епархій, можемъ сказать, что такими причинами были: воспитаніе въ лютеранской семьѣ, незнаніе языка, брачныя связи лицъ номинально числившихся ранѣе православными. Само по себѣ лютеранство въ лицѣ пасторовъ, обезпеченныхъ довольнымъ окладомъ, пребываетъ въ спокойствіи, въ приходской массѣ— въ значительномъ религіозномъ невѣжествѣ. Въ его настоящемъ видѣ оно безсильно воинствовать; не слышно въ немъ и сношеній съ заграницей. Въ нѣмецкихъ лютеранскихъ колоніяхъ за послѣднія 20—30 лѣтъ были и нынѣ идутъ усиленныя отпаденія въ баптизмъ и адвентизмъ.

Весьма безпокойнымъ и назойливымъ элементомъ въ дѣлѣ пропаганды, вдохновляемымъ постоянными сношеніями съ заграничнымъ сектанствомъ, являются именно баптизмъ и адвентизмъ. Взаимоотношеніе между ихъ послѣдователями въ Россіи и заграницей и происходящее отсюда вліяніе на русское сектанство — и будетъ предметомъ настоящаго доклада.

Извѣстно, что „штундизмъ“, разумѣя подъ этимъ названіемъ протестантскія секты среди русскаго населенія, обязанъ самымъ возникновеніемъ своимъ иностранному вліянію: пропагандѣ Бонекемпфера, Іоганна Прицкау, Вилера, Миллера и друг. Извѣстно также, что наиболѣе видные распространители штундобаптизма въ Россіи В. Г. Павловъ, В. В. Ивановъ получили сектантское образованіе заграницей. Центромъ, откуда въ Россію шла сектантская пропаганда, былъ Гамбургъ, не потерявшій, впрочемъ, значенія разсадника сектантства и по-нынѣ. Извѣстно, что русскіе баптисты примыкали ранѣе къ нѣмецкому баптистскому союзу и получали изъ-за границы значительныя денежныя пожертвованія въ видѣ помощи „страдавшимъ“ за пропаганду.

Что новаго можно установить за послѣднее десятилѣтіе въ отношеніяхъ заграничныхъ протестантскихъ сектъ къ русскому сектантскому движенію?

Прежде русскіе баптисты примыкали къ нѣмецкому союзу. Нынѣ они образовали особый русскій баптистскій союзъ. Тамъ же, въ журналѣ „Баптистъ“, было объявлено о прекращеніи пожертвованій изъ-за границы въ пользу русскихъ сектантовъ послѣ 1905 года. Если они и дѣлаются нынѣ,—то исключительно—на дѣла пропаганды. Нельзя, однако, отсюда полагать, что взаимныя сношенія заграничныхъ и русскихъ сектантовъ ослабли. *Они усилились за послѣднее время, какъ никогда прежде.*

Русскій баптистскій союзъ, соединявшійся прежде съ нѣмецкимъ по той же причинѣ, по какой вообще русскіе баптисты заявляли о своей солидарности съ нѣмцами, нынѣ подчиненъ „Всемірному Евангелическому союзу“, главныя силы котораго имѣются въ Англіи, Германіи и Америкѣ. Взаимныя отношенія между заграничными и русскими сектантами, главнымъ образомъ, выразились въ послѣднее время—съ одной стороны, въ наѣздахъ въ Россію, съ цѣлью пропаганды, иностранныхъ „братьевъ“, съ другой,—въ участіи русскихъ сектантовъ въ заграничныхъ сектантскихъ съѣздахъ.

За послѣдніе годы въ Россію нерѣдко наѣзжали, по выраженію доклада Самарскаго епархіальнаго миссіонера, „заграничныя баптистскія знаменитости“. Такъ, въ 1905 году самарскихъ баптистовъ посѣтилъ лондонскій проповѣдникъ Граббъ, который въ собраніи баптистовъ (на коемъ присутствовали и православные) произнесъ проповѣдь на англійскомъ языкѣ, переданную—на русскомъ языкѣ студентомъ университета Перкомъ. Въ Таврическую епархію пріѣзжали бр. Гойеръ изъ Лондона, г-жа Пальми изъ Швеціи; проповѣди произносились ими въ собраніи русскихъ сектантовъ съ помощію переводчика. Въ Одессѣ проповѣдывалъ англичанинъ—баптистъ изъ Лондона Вилькенсонъ.

Съ другой стороны, русскимъ баптистамъ охотно представляется участіе въ заграничныхъ собраніяхъ. Въ 1903 году пресвитеръ русскихъ

баптистовъ, Ѳ. П. Балихинъ былъ участникомъ конференціи „Альянсъ“ въ Бланкенбургѣ, всеобщей баптистской конференціи въ Берлинѣ и баптистской конференціи въ Дерби (Англія). Насколько участливо отнеслись къ визиту русскаго сектанта заграничные собратья, показываетъ тирада, произнесенная однимъ изъ членовъ берлинской конференціи. Послѣ рѣчи, сказанной на конференціи Балихинымъ, одинъ нѣмецъ сказалъ: „не могу умолчать, когда русскій братъ говорилъ, то, хотя я и не понималъ его словъ, но сердце мое волновалось“. Предсѣдатель конференціи въ Берлинѣ передалъ чрезъ Балихина привѣтъ „Русскому баптистскому союзу“.

Въ 1905 году состоялся Всемірный конгрессъ баптистовъ въ Лондонѣ. Русскіе баптисты на одной изъ своихъ конференцій избрали отъ себя представителями на этотъ конгрессъ: Д. И. Мазаева и В. В. Иванова. Въ Лондонѣ, въ Табернаклѣ Спурджена В. В. Ивановъ поблагодарилъ „заграничныхъ братьевъ“ за молитвы и матеріальную помощь, оказанную ими русскимъ сектантамъ, пожаловался на „гоненія“, перенесенныя имъ въ Россіи за пропаганду. Рѣчь Иванова, переданная на англійскій языкъ Фетлеромъ (однимъ изъ петербургскихъ баптистовъ), прерывалась не разъ аплодисментами собранія.

Въ 1908 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, былъ съѣздъ баптистовъ въ Стокгольмѣ; на немъ участвовали сектанты изъ Россіи, – Яковлевъ, Вержбицкій, Свенсонъ. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года предполагалось устройство европейскаго баптистскаго конгресса въ Берлинѣ. Къ этому конгрессу русскими сектантами предполагалось заготовить данныя о состояніи ихъ общинъ.

Печатныя изданія русскихъ баптистовъ („Христіанинъ“, „Баптистъ“ и друг.) въ изобиліи наполняются переводами съ англійскаго и нѣмецкаго.

Что новаго за послѣднее время внесло сношеніе заграничнаго сектанства съ русскимъ въ сознаніи послѣдняго?

Во первыхъ, извѣстная въ протестанствѣ идея объ оправданіи одной вѣрой усилилась въ русскомъ баптизмѣ вслѣдствіе заграничныхъ вліяній. Особенно успѣвали въ этомъ переводы съ англійскаго.

Во вторыхъ, принципъ индивидуализма, отрицанія Церкви въ дѣлѣ спасенія, по той причинѣ получилъ за послѣднее время для русскихъ сектантовъ болѣе рельефное выраженіе. Д. И. Мазаевымъ выпущена въ 1907 году книга „Всемірный конгрессъ баптистовъ въ Лондонѣ въ 1905 году“; въ ней напечатаны рѣчи участниковъ конгресса. Мы возьмемъ изъ нея нѣсколько данныхъ. Такъ, пасторъ Фриманъ сказалъ на конгрессѣ рѣчь, основная мысль коей заключается въ томъ, что баптисты признаютъ надъ собой въ дѣлѣ спасенія владычество только Христа. „Въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть никакого посредничества“, говоритъ г. Фриманъ; „этотъ догматъ индивидуализма, по его заявленію, сдѣлалъ

изъ баптистовъ „народъ идущій противъ соблюденія всякихъ обрядовъ", во вторыхъ, сдѣлалъ изъ нихъ „борцовъ за духовную свободу", за независимость дѣлъ вѣры и совѣсти отъ вмѣшательства гражданской власти; „только одни баптисты изъ всѣхъ сектъ, которыя существуютъ болѣе 300 лѣтъ, съ самаго начала до послѣднихъ дней никогда не было гонителями другихъ. Наши руки чисты отъ крови мучениковъ! Мы никогда не призывали меча земной власти въ помощь духовному мечу" (ч. I, стр. 44—47)...

Далѣе, изданіе Мазаева знакомитъ русскихъ баптистовъ съ тѣмъ, что члены баптистскаго берлинскаго конгресса — сторонники пассивнаго сопротивленія нежелательнымъ для нихъ распоряженіямъ гражданской власти. М-ръ Ф. Б. Гованъ бравировалъ предъ членами конгресса тѣмъ, что не давалъ платы за обученіе въ школахъ, въ которыхъ учатъ о спасительности крещенія въ дѣтскомъ возрастѣ (ibid. стр. 138).

Баптисты, члены конгресса,—борцы и за чисто политическую „свободу". Они стоятъ за отдѣленіе церкви отъ государства, точнѣе—по ихъ же признанію—на сторонѣ государства противъ господствующей церкви (ibid. стр. 116): „свобода религіозная ведетъ къ свободѣ политической: вы, русскіе люди, тоже ее получите", говорилъ на конгрессѣ русскимъ баптистамъ д-ръ Клиффордъ (ibid. стр. 29).

Какъ видно изъ современной сектантской печати, заграничные баптисты сообщили русскому сектанству сочувствіе революціи и соціализму. Въ журналѣ „Баптизмъ" (№ 3, 1907 г.) напечатана рѣчь предсѣдателя баптистскаго Союза въ Англіи. Въ этой рѣчи говорится, между прочимъ, слѣдующее: „мы (т. е. баптисты) должны имѣть свою долю участія въ соціальномъ переустройствѣ нашего времени... Мы никогда не должны говорить, или думать, что роволюціи происходятъ отъ діавола; въ революціяхъ живетъ Божественный Строитель, дѣлающій Свое дѣло; мы сотрудники Его. Мы помазаны — не просто проповѣдывать евангеліе бѣднымъ,—провозгласить свободу плененнымъ эксплоататоромъ, дать зрѣніе глазамъ бѣдной бѣлошвейки и горничной, трудъ которыхъ не оплачивается, какъ должно".

Намѣреніе иностранныхъ баптистовъ—представить одинаково предъ капиталистомъ и работникомъ высшіе идеалы" (Всем. конгр., стр. 58). Тамъ, гдѣ эта задача чужда насилія, она является чисто христіанской; она порываетъ связь съ евангеліемъ въ томъ случаѣ, когда она становится цѣлью физическихъ мѣръ и ведетъ къ нарушенію гражданскаго порядка. Ограничиваются ли здѣсь цѣли баптизма христіанствомъ и евангеліемъ?

Вотъ что было сказано на конгрессѣ въ Лондонѣ г. Ллойдъ-Джоржемъ: „покорность можетъ быть иногда и добродѣтель, а именно по отношенію къ тому, чего вы не можете избѣгнуть, но не должна же она доходить

до того, чтобы допускали преслѣдовать самихъ себя, а это и случилось теперь (разумѣется отстраненіе въ Англіи отъ религіознаго воспитанія въ школахъ диссидентовъ, платящихъ налоги[1])! Есть въ Греціи легенда что, когда свободы этой страны были въ опасности, каждый человѣкъ, посѣтившій Марафонскія равнины ночью, могъ слышать звонъ оружій и голосъ Мильтіада, призывавшій сражаться за страну. Если бы мы посѣтили Нозеби и Морстонъ Муръ, развѣ мы не услышали бы выстрѣлы кирасировъ и грозный голосъ Кромвеля, призывающій пуританъ сражаться за совѣсть? Почему бы нѣтъ? Я увѣряю, что намъ угрожаетъ заговоръ настолько коварный, могущественный и мѣткій, какого духовенство никогда еще не устраивало въ продолженіе всей исторіи его долгой борьбы для порабощенія человѣческой души". Отвѣтомъ на эту рѣчь были громкіе апплодисменты „всѣхъ святыхъ" присутствовавшихъ на конгрессѣ.

Открытое сочувствіе революціи, призывы къ пропагандѣ соціализма и къ войнѣ это нѣчто новое, появившееся въ баптистской печати въ Россіи вслѣдствіе современнаго заграничнаго вліянія.

Прежде русскіе штундобаптисты вдохновлялись Гамбургомъ, теперь ихъ привлекаютъ къ себѣ Лондонъ и Берлинъ.

Гамбургъ доселѣ остается разсадникомъ другой — болѣе библейскаго, чѣмъ евангелическаго характера, секты—адвентизма. Адвентизмъ

[1]) Трудно судить о справедливости такого порядка по недостатку свѣдѣній съ другой стороны.

Считаемъ долгомъ присовокупить къ приведеннымъ даннымъ нѣкоторыя разъясненія. Странно весьма признаніе г. Фриманомъ баптизма „сектой существующей болѣе 300 лѣтъ": это равносильно признанію происхожденія ея не отъ Христа! Отрицаніе „посредничества" баптистами также противорѣчитъ словамъ Господа: „слушающій васъ Меня слушаетъ" (Луки 10, 16). Отрицаніе обрядности по смыслу опредѣленія VII Вселенскаго собора есть отверженіе „Христа, пришедшаго во плоти". Не дѣлаетъ чести научному безпристрастію г. Фримана его умолчаніе о томъ, что свидѣтельствуетъ исторія о первыхъ проповѣдникахъ баптизма, о томъ, что въ Цвикау около 1520 г. Ѳ. Мюнцеръ, Н. Шторхъ, М. Штибнеръ призывали всѣхъ къ ниспроверженію существующаго строя, слѣдствіемъ чего была извѣстная въ Германіи крестьянская война, и во главѣ возставшихъ былъ тотъ же Мюнцеръ, о томъ, что въ Мюнстерѣ, въ Вестфаліи, I. Матисенъ, и I. Баккольдъ (Лейденскій) съ „мечами земной власти" выгнали гражданъ и были во главѣ бунтовавшей черни. Рѣчь г. Ллойдъ-Джоржа краснорѣчиво доказываетъ, что современные иностранные вдохновители русскихъ сектантовъ—духовные дѣти героевъ крестьянской войны и Мюнстерскаго бунта. Наблюдаемый въ послѣднее время въ Россіи фактъ стремленій баптизма къ пропагандѣ, при уклоненіяхъ отъ открытой бесѣды, доказываетъ, что „свобода совѣсти" понимается имъ весьма своеобразно.

Извѣстно, что нашъ русскій „штундизмъ" превратился въ баптизмъ. Экспертиза до 1905, понимала подъ „штундой" политическую неблагонадежность сектантовъ усвояла это понятіе русскому баптизму; открывшіяся нынѣ вышеприведенныя данныя показываютъ, что прежніе эксперты были правы, хотя имъ трудно было при осторожности сектантовъ установить ихъ опредѣленіе. Неточность въ сужденіяхъ прежнихъ экспертовъ состояла лишь въ томъ, что они не усвояли понятія „штунды" заграничному баптизму.

по духу весьма близокъ къ баптизму и является въ настоящее время, хотя и не столь популярнымъ среди сектантовъ, но весьма сильнымъ его соперникомъ. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ въ Россіи баптисты нерѣдко переходятъ въ адвентизмъ. Въ дѣлѣ пропаганды и вліянія на русское сектантство эта секта пока, видимо, дѣлаетъ первые шаги. Возможно, что она замѣнитъ баптизмъ въ будущей — обычной въ сектанствѣ — трансформаціи сектъ. Нынѣ во главѣ пропаганды адвентизма въ Россіи стоятъ за немногими исключеніями нѣмцы: Вильдгрубе, Перкъ, Бетхеръ, Озоль и др. Въ Гамбургѣ существуетъ „Международное Трактатное Общество"; оно издаетъ адвентистскій журналъ для русскихъ сектантовъ „Маслина" и въ большомъ изобиліи снабжаетъ Россію адвентистскими брошюрами.

Кромѣ баптистовъ и адвентистовъ, среди русскихъ съ цѣлью сектантской пропаганды за послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ появляются представители другихъ протестантскихъ группъ. Такъ, въ 1905 году въ Закавказьѣ пропагандировалъ мистеръ Истонъ, священникъ пресвитеріанской церкви въ Америкѣ, агентъ американскаго пресвитеріанскаго миссіонерскаго общества; онъ проповѣдывалъ въ собраніи баптистовъ на татарскомъ языкѣ — съ переводомъ его рѣчи на русскій; въ своей рѣчи онъ сѣтовалъ на то, что раньше ему запрещаема была проповѣдь, картинно изобразилъ трупъ убитаго Плеве и поздравилъ русскихъ слушателей со свободой.

Въ Одессѣ въ дѣлѣ пропаганды подвизался недавно Харль, офицеръ арміи спасенія, проѣхавшій съ проповѣдью своего ученія отъ Петербурга до Тифлиса.

Всѣ вышеприведенныя данныя, заимствованныя нами изъ матеріала бывшаго въ распоряженіи подготовительной комиссіи IV Всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда, достаточно ясно показываютъ, что вліяніе заграничныхъ протестантскихъ сектъ на русское сектантство усилилось въ послѣдніе годы и внесло большую опредѣленность политическихъ и экономическихъ вожделѣній въ среду русскихъ сектъ.

Секты вообще существуютъ на почвѣ нестроеній государственныхъ церквей. Преосвященный Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій, справедливо замѣчалъ, что та же причина обусловливаетъ ростъ сектантства и вліяніе на него заграничной пропаганды и въ Россіи. Православіе не то же, что католицизмъ: вѣрность православной Церкви св. Евангелію, сила Духа Божія, существующая и видимо проявляющаяся въ ней, препятствуютъ сектамъ произвести здѣсь такое же опустошеніе, какъ на западѣ. Но, все же и въ Россіи, если не будетъ обновлена на началахъ Евангелія и церковныхъ каноновъ церковно-религіозная жизнь русскаго народа—русское сектантство, усиленное заграничной агитаціей, можетъ,

причинить Церкви много зла! Секты не могутъ по существу своему надлежаще удовлетворить народное религіозное чувство; но онѣ успѣшно ломаютъ его, ведутъ къ индифферентизму въ вѣрѣ, а затѣмъ — къ атеизму и свободно могутъ примкнуть къ соціалъ-революціи и вспышкамъ хищническихъ движеній толпы.

Преподаватель Донской дух. семинаріи (быв. епарх. миссіон.),
Д. И. Трацiанскій.

Современные способы сектантской пропаганды.

Русское сектантство по характеру своего вѣроученія—или раціоналистическое, или мистическое, или смѣшанное изъ первыхъ двухъ видовъ, напр. іеговисты, штундохлысты, малеванцы и др.

Какъ разнообразно оно по характеру вѣроученія, такъ разнообразно и по способамъ пропаганды его.

Со времени вѣроисповѣдныхъ Манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 года, давшихъ русскимъ гражданамъ свободу вѣроисповѣданія и оказательства его, эти способы уже не секретъ, поэтому свободно поддаются наблюденію и группировкѣ ихъ.

Современные способы сектантской пропаганды суть, конечно, показатели внутренней живучей организаціи миссіи нашего сектанства, направленной, къ сожалѣнію, на расхищеніе чадъ св. православной Церкви.

Нужно не только удивляться планомѣрности и продуманности въ ней, но и сознаться, что въ организаціи сектантской миссіи есть желѣзная централизація власти, стремящаяся къ своей цѣли неуклонно чрезъ филіальныя отдѣленія ея: союзы, конференціи и комитеты.

Все это особенно стройно проведено въ организаціи сектъ раціоналистическихъ—баптизмѣ и пашковщинѣ.

Такъ, въ 1907 году „Всероссійскій союзъ русскихъ баптистовъ“, находившійся въ самомъ тѣсномъ общеніи, какъ органически связанный, съ баптистскими общинами чрезъ комитеты при нихъ, объединился въ одинъ союзъ съ „Всероссійскимъ евангельскимъ союзомъ“, вѣдавшимъ раньше общины пашковцевъ чрезъ такіе-же свои комитеты.

Въ свою очередь, этотъ объединенный „союзъ“ находится съ того же года въ тѣсномъ общеніи, а правильнѣе—безусловномъ подчиненіи, съ „Всемірнымъ евангельскимъ союзомъ“ въ Германіи, центральнымъ нервомъ и нашего раціоналистическаго сектантства, какъ руководимаго заграничными „братьями“.

Неопровержимымъ доказательствомъ послѣдняго служитъ то, что сектантскія конференціи у насъ не обходятся безъ делегатовъ загра-

ничныхъ и наоборотъ - заграничныя — безъ нашихъ, русскихъ делегатовъ [1]). Конференціи эти бываютъ ежегодно, иногда и два раза на годъ, какъ напримѣръ въ 1906 году.

Въ мистическомъ сектантствѣ и сектантствѣ смѣшаннаго характера организація тоже есть, но пока, такъ сказать, мѣстная: общины, корабли управляются своими лжехристами, лжепророками, лжебогородицами, часто въ культѣ и дисциплинарныхъ мѣрахъ, несолидарныхъ даже между собою. Говорить поэтому объ организаціи, какъ централизаціи власти для всего мистическаго сектантства, преждевременно, хотя попытки къ этому уже начаты. Такъ, напр., въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года въ Ростовѣ н/Д состоялся „общій съѣздъ Ново-Израильской общины", который и имѣлъ цѣлью создать именно такой центральный организаціонный комитетъ. Объ этомъ въ гор. Николаевѣ (Херсонск. губ.) Д. Старюкъ (штундохлыстъ), С. Бокановъ и Як. Перчинскій (хлысты) открыто мнѣ говорили такъ: „въ писаніи прописано, что въ единомъ стадѣ долженъ быть и Единъ Пастырь. Вотъ наши теперь на съѣздѣ въ Ростовѣ-на-Дону *для порядка* въ стадѣ выберутъ одного пастыря ему."

О результатахъ съѣзда они впослѣдствіи отказывались съ кѣмъ бы то ни было, говорить. Очевидно, что того *„порядка"* тамъ не произошло, хотя „краткій катихизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-Израильской общины" послѣ этого съѣзда сталъ изрѣдка попадаться какъ у хлыстовъ, такъ и штундохлыстовъ.

Мистическому нашему сектантству и сектантству смѣшаннаго характера сродны нѣкоторыя заграничныя секты, а именно: квакеры, мормоны, отчасти и армія спасенія. Недавно въ газетахъ сообщалось, что извѣстный американскій общественный дѣятель д-ръ Стэдъ просилъ, между прочимъ, нашего премьеръ-министра П. А. Столыпина о разрѣшеніи арміи спасенія открыть свою дѣятельность въ Россіи.

Если это дѣйствительно осуществится, то и наше мистическое и смѣшаннаго характера сектантство вступитъ въ тѣсное общеніе, конечно, съ такимъ-же заграничнымъ и получитъ отъ послѣдняго всю стройную организацію съ централизаціею власти.

Это предположеніе въ нашъ вѣкъ всякихъ свободъ можетъ стать и скорымъ фактомъ.

Укажемъ-же теперь тѣ способы сектантской пропаганды, съ которой сектанты выступаютъ среди православныхъ, начавъ съ раціоналистическихъ сектъ—баптизма, пашковщины и сродныхъ съ ними.

---

[1]) Вспоминаю слова старшаго довѣреннаго проповѣдника баптистовъ Россійской Имперіи Іоанна Петровича Кесслера (1904 г. имѣніе Штейгутъ, Балацковской волости, Херсон. губ.) Незадолго до своей смерти въ бесѣдѣ со мною онъ сказалъ: „ваши штундисты и сродныя съ ними секты, это плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ, поэтому, мы, нѣмцы, никогда не оставимъ ихъ безъ своего вниманія и руководства".

Конечно, доминирующій способъ сектантской пропаганды, это — молитвенныя собранія. Какъ ни странно, но молитвѣ удѣляется здѣсь очень мало времени; оно поглащается проповѣдью, въ которой всегда идетъ безпощадная лживая критика православія: черныхъ красокъ не щадятъ и предъ матеріаломъ для лжи не останавливаются [1]). Возраженія и совопросничество безусловно не допускаются здѣсь. Въ моленныхъ съ этою цѣлью развѣшаны печатные стѣнные плакаты: „просятъ не нарушать тишины", или: „просятъ соблюдать полнѣйшую тишину".

Молитвенныя собранія обставляются торжественно, особенно по городамъ. Для этой цѣли тратятся послѣдніе гроши. Есть, напр., вечернія собранія при электрическомъ освѣщеніи.

Для привлеченія наибольшаго количества слушателей прибѣгаютъ въ городахъ къ такимъ способамъ: *афишируютъ предстоящее собраніе* съ указаніемъ программы его, *или разсылаютъ визитныя карточки* мѣстнаго или пріѣзжаго *проповѣдника, съ просьбою посѣтить собраніе* въ такой-то день и часъ, *при чемъ — указывается № стула, или скамьи* для сидѣнія. *Иногда такія карточки разбрасываются въ трактирахъ на* базарахъ и фабрикахъ, раздаются въ больницахъ и разсылаются православнымъ по почтѣ. Воспроизвожу одну изъ нихъ: „Пойди и посмотри! Іоан. 1, 46. Собраніе христіанъ евангелистовъ. Одесса, Базарная ул. д. № 69, уголъ Преображенской. По воскресеньямъ въ 9 часовъ утра и 5 вечера, по средамъ и субботамъ въ 7 час. вечера. Входъ безплатный" [2]).

[1]) Нельзя не оттѣнить при этомъ характерныхъ первыхъ шаговъ пропаганды баптиста и пашковца. Первый начинаетъ ее съ критики жизни православныхъ, которая по его взгляду языческая, ложная, а такъ какъ дѣла отъ вѣры (Іак. 2), то, значитъ, говоритъ баптистъ, и вѣра православная не истинная, ложная. А что это такъ, продолжаетъ онъ, то за примѣрами далеко ходить не нужно; иконы и есть-де идолы... и пошли многочисленные тексты про нихъ. Слѣдовательно, заключаетъ онъ, такая вѣра языческая... Баптизмъ — только истинная вѣра.

Второй начинаетъ обращеніемъ къ слушателю: „спасены-ли вы"? -и при этомъ увѣряетъ слушателя, что онъ, пашковецъ, уже спасенъ, и суда Божія потому надъ нимъ не будетъ. Слушатель-же, какъ ждущій такого суда, еще, значитъ, не спасенъ, а потому и не вѣрующій. Нужно стать вѣрующимъ, и тутъ-то начинаетъ сектантъ по своему наставлять слушателя на этотъ путь.

[2]) Недавно однимъ изъ членовъ одесскаго кружка ревнителеи православія намъ доставлена слѣдующая визитная карточка ничего не смыслящаго въ медицинѣ „пресвитера" одной изъ мѣстныхъ сектантскихъ общинъ: „Харлампій Ивановичъ Кравченко. Одесса, Дегтярная, 10, кв. 2. Новымъ способомъ безъ іода и ртути въ теченіе 20 дней окончательно излѣчиваю всѣ сифилитическія и накожныя болѣзни: экзему, золотуху, псоріозъ, волчанку и лишаи". Конечно, вмѣстѣ съ леченіемъ паціенты самозваннаго „пресвитера-врача" подвергаются и усиленному воздѣйствію на нихъ его пропаганды. Такимъ же лѣченіемъ сифилиса занимался изобрѣтатель пресловутаго „бальзама", Аврахоаъ, который за мошенническую врачебную „практику" присужденъ недавно на полъ-года въ тюрьму. Х. Кравченко, служившій у Аврахова въ Одессѣ дворникомъ, а теперь состоящій „пресвитеромъ" въ одной изъ сектантскихъ одесскихъ общинъ, пока на свободѣ, калѣча духовно и тѣлесно обманываемыхъ имъ людей. *Ред.*

Въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ есть сектантскія общины, привлекаютъ слушателей, конечно, иначе. Мѣстные проповѣдники скоро, такъ сказать, пріѣдаются, поэтому для оживленія самой общины и привлеченія слушателей часто пріѣзжаютъ сюда новые проповѣдники, иногда и изъ далекихъ мѣстъ. Объ этомъ заблаговременно сами сектанты распускаютъ среди православныхъ слухи и рекламируютъ будущаго проповѣдника такъ: „братъ изъ Америки, изъ самаго Лондона, изъ заграницы".

Конечно, на этотъ огонекъ и летятъ мотыльки... Иногда-же такимъ „проповѣдникамъ" устраивается торжественная встрѣча: сектантскіе парни и дѣвицы встрѣчаютъ за селомъ проповѣдника и сопровождаютъ его къ мѣсту пѣніемъ „псальмъ", чѣмъ количество зѣвакъ изъ православныхъ на собраніи еще больше увеличивается, и цѣль, такимъ образомъ, достигнута.

Кромѣ этого, въ этихъ мѣстностяхъ сектанты умѣло пользуются своими молитвенными собраніями, съ ранней весны до глубокой осени, совершаемыми при открытыхъ окнахъ и дверяхъ. Почти всегда стройное и мелодичное пѣніе отсюда далеко разносится по селу, привлекая православныхъ, особенно любителей и любительницъ пѣнія.

Организованный хоръ — это одинъ изъ сильнѣйшихъ способовъ сектантской пропаганды; имъ пользуются почти въ каждой видной общинѣ. Есть даже спеціально приставленныя на это дѣло лица, какъ напр. въ Херсонской губерніи нѣкто Меламедъ (изъ евреевъ) и Иванъ Ракъ изъ Любомирки.

Этотъ хоръ долженъ себя „показать" и при крещеніи, и при погребеніи, и при освященіи молитвеннаго дома, которое у сектантовъ почему-то называется „обновленіемъ". Нужно еще и то помнить, что въ тѣхъ-же цѣляхъ пропаганды хоръ распѣваетъ многіе изъ мотивовъ, употребляемыхъ въ церкви православной.

Нашъ народъ—пѣвучій и стройное пѣніе любитъ. Оно въ сектантскихъ моленныхъ часто на слушателей производитъ большее впечатлѣніе, чѣмъ „умная" рѣчь проповѣдующаго.

Воскресные и праздничные дни, когда нашъ сельскій народъ празднуетъ и проводитъ время преимущественно въ пьянствѣ и бездѣліи, дни эти—лучшіе для пропаганды сектантской. Но использовать ихъ широко, кромѣ своей мѣстности, не нарушая четвертой заповѣди, сектантамъ не возможно было. Но ее обошли: нѣкоторые проповѣдники завели велосипеды и въ эти дни гоняютъ и за пятьдесятъ верстъ, сѣя плевелы сѣмо и овамо.

Особенно сильнымъ средствомъ пропаганды въ сельскихъ мѣстностяхъ является торжественное совершеніе сектантскаго крещенія въ дни св. Тройцы, преимущественно—на второй день.

Православные оповѣщаются объ этомъ событіи на далекомъ разстояніи, поэтому стеченіе любопытныхъ бываетъ громадное. При рѣкѣ, мѣстѣ крещенія, идетъ самая отчаянная пропаганда, не смотря на то, что здѣсь для „порядка“ присутствуетъ и самъ стражъ полицейскій.

Большой вредъ приносятъ православію, такъ называемыя, „портовая“ и „желѣзнодорожная“ сектантскія миссіи.

Почти въ каждомъ портовомъ городѣ существуютъ особые „портовые“ миссіонеры, на обязанности которыхъ лежитъ распространеніе сектантской литературы среди портовыхъ рабочихъ и пропаганды сектантскаго лжеученія“. Они же, подъ видомъ книгоношъ, совершаютъ постоянныя поѣздки на пароходахъ, совершающихъ постоянные рейсы между приморскими и прирѣчными городами, ведя въ пути на пароходахъ усиленную открытую пропаганду между пассажирами и пароходной прислугой. Ѣдущіе по торговымъ дѣламъ на волжскихъ пароходахъ и многочисленные паломники, отправляющіеся на богомолье въ Кіевъ и Черниговъ по Днѣпру всю дорогу буквально осаждаются сектантскими проповѣдниками.

Тоже самое происходитъ по желѣзнымъ дорогамъ, особенно на Юго-западной, гдѣ среди пассажировъ распространяютъ штундизмъ, пашковшину и адвентизмъ ихъ спеціальные „желѣзнодорожные“ миссіонеры, путемъ бесѣдъ въ вагонахъ и распространеніемъ сектантской литературы. Между низшими служащими и кондукторами, сопровождающими поѣзда, преимущественно съ вагонами 3 и 4 класовъ, теперь уже не мало сектантскихъ миссіонеровъ, очень тонко и искусно „работающихъ“ среди скучающихъ отъ бездѣлья пассажировъ. „Работать“ „желѣзнодорожнымъ“ сектантскимъ миссіонерамъ очень выгодно, ибо они одновременно получаютъ жалованье за службу отъ казны и вознагражденіе за пропаганду изъ миссіонерскаго сектантскаго фонда.

На эти способы сектантской пропаганды слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, выработавъ соотвѣтствующія мѣры противодѣйствія ей.

Въ городахъ и селахъ, гдѣ общины организованы, по буднямъ разъ или два раза въ недѣлю при моленныхъ устраиваются для взрослыхъ, такъ называемые, *„библейскіе вечера“*, и для дѣтей школьнаго возраста по воскреснымъ днямъ тамъ-же, послѣ дневного собранія, такъ называемыя, „дѣтскія собранія“, которыя посѣщаютъ и дѣти православныхъ, особенно изъ бѣдняковъ. Здѣсь проходится краткій сектантскій катихизисъ, заучиваются „псалмы“ и исподволь прививается ненависть къ православію. Вообще на подростающее поколѣніе у сектантовъ обращено самое серьезное вниманіе. Запустили корни даже и въ студенческую среду, гдѣ изъ студентовъ и курсистокъ Петербурга и Москвы извѣстный баронъ Николаи организовалъ кружки.

Въ свою очередь эти кружки устраиваютъ собранія для гимназистовъ, реалистовъ и прочей учащейся молодежи.

Въ „библейскихъ вечерахъ“ при нѣкоторыхъ моленныхъ проходится систематическій курсъ вѣро-и-нравоученія, въ большинствѣ-же случаевъ наугадъ берутся библейскія событія, факты и трактуются въ сектантскомъ духѣ. Посѣщаютъ эти собранія уже взрослые сектанты и посторонніе слушатели, симпатизирующіе сектантству.

При моленныхъ существуютъ и школы. Это сильное средство пропаганды въ рукахъ сектантовъ. Тамъ же, гдѣ этихъ школъ нѣтъ, они дѣтей своихъ посылаютъ въ школы существующихъ типовъ, но *нашего Закона Божія*, за рѣдкимъ исключеніемъ, *не изучаютъ*, а среди сверстниковъ эти дѣти ведутъ доступную имъ пропаганду. Въ *свои-же* школы сектанты принимаютъ и дѣтей православныхъ, преимущественно бѣдныхъ, запрещая имъ молиться православными молитвами и совершать на себѣ крестное знаменіе. Но изученіе Закона Божія, конечно, въ сектантскомъ духѣ—*обязательно*.

При моленныхъ существуютъ также и книжные склады, лавки, а кой-гдѣ и читальни. Журналы, листки, брошюры, катихизисы, календари, „псалмы“ можетъ всякій интересующійся получать здѣсь за ничтожную плату, а бѣдняки—и даромъ. Конечно, „направленіе“ всего перечисленнаго — извѣстное. Здѣсь-же можно встрѣтить и тѣ газеты, издающіяся преимущественно евреями, въ которыхъ унижаются православное духовенство всевозможными клеветами и монашество.

Для всего этого „великаго“ предпріятія у сектантовъ есть спеціально своя издательская коммиссія при „Всероссійскомъ евангельскомъ союзѣ“. По ея указкѣ выходятъ, конечно, журналы „Баптистъ“, „Христіанинъ“, „Другъ“ и проч.

Такія же пропагаторскія нужды сектантовъ въ настоящее время обслуживаютъ: 1) Книгоиздательство международнаго трактатнаго общества въ Гамбургѣ, 2) Книгоиздательства И. Ф. Гроте, христіанскаго кружка студентовъ въ Петербургѣ, 3) Книгоиздательство Г. Я. Браунъ въ Гольбштадтѣ, Таврической губерніи, 4) Издательская коммиссія союза баптистовъ въ Нахичевани и такая же коммиссія христіанскаго евангельскаго союза въ Петербургѣ.

При комитетахъ нѣкоторыхъ общинъ, кромѣ „библейскихъ вечеровъ“ есть и „воскресные миссіонерскіе курсы“, на которыхъ обучаются пропагандѣ мѣстные и изъ разныхъ сектантскихъ общинъ губерніи рядовые сектанты. Эту цѣль преслѣдуютъ и періодически устраиваемые въ Петербургѣ Ив. Кергелемъ и бар. Николаи миссіонерскіе курсы.

Изъ участниковъ курсовъ постепенно и образуется контингентъ будущихъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ. Удивительно, что среди послѣднихъ есть уже и женщины.

Кромѣ того, у сектантовъ есть теперь спеціальныя учебныя заведенія, дающія имъ „ученыхъ“ проповѣдниковъ и такихъ-же пресвитеровъ.

Это—открытыя семинаріи въ г. Лодзи [1]) (Польша) и селѣ Астраханкѣ, Таврической губ.

Большое значеніе имѣютъ конференціи (съѣзды) частныя и общія. Здѣсь вырабатываются преимущественно дисциплинарныя правила, объединяющія жизнь общинъ; большое также вниманіе удѣляется тактикѣ нападенія на православіе: выдумываютъ „гвозди“, при помощи которыхъ можно сильнѣе расколачивать его.

Эту послѣднюю цѣль преслѣдуютъ и пропагаторскія поѣздки видныхъ сектантовъ, наприм., Фетлера, Балихина, Мазаева, Павлова и др., вѣроучительныя собранія которыхъ происходятъ всегда при исключительныхъ условіяхъ: нанимается клубъ, или театръ подъ собраніе, участвуетъ свой прекрасный хоръ, мѣстное населеніе оповѣщается афишами аршинныхъ размѣровъ, сектанты стягиваются даже изъ далекихъ мѣстъ. Православные и иновѣрцы заинтригованы, и клубъ или театръ въ свое время биткомъ набитъ. Среди посѣтителей разставлены „свои“ люди, какъ впослѣдствіи окажется, для выраженія проповѣдникамъ изъ толпы благодарностей, а часто и просьбъ—принять въ число вѣрующихъ...

Впечатлѣніе произведено, и тогда по домамъ, частнымъ образомъ, начинается ловля простодушныхъ.

Къ способамъ пропаганды нужно отнести и систематическое уклоненіе сектантовъ и ихъ проповѣдниковъ отъ публичныхъ собесѣдованій съ православными миссіонерами, такъ какъ эти собесѣдованія публично вскрываютъ ложь сектантства, чѣмъ понижаютъ авторитетъ проповѣдниковъ его.

Не малое значеніе въ дѣлѣ сектантской пропаганды имѣетъ матеріальная помощь нуждающемуся изъ православныхъ. Это сильное средство въ ихъ рукахъ, особенно въ мѣстахъ пораженныхъ неурожаемъ, для уловленія простодушныхъ и нуждающихся, и оно широко практикуется, вызывая даже въ нѣкоторыхъ общинахъ нареканія на комитеты за отвлеченіе средствъ на „чужихъ“, а не на „своихъ“.

Вѣроятно, такое-же значеніе имѣютъ и тѣ больницы и пріюты у пашковцевъ въ Петербургѣ, о которыхъ говорятъ сами сектанты.

Въ цѣляхъ объединенія такой благотворительности спеціально учреждена „центральная касса взаимопомощи“.

Вообще, нужно сознаться, что дѣло благотворительности, какъ способъ пропаганды, у сектантовъ организовано прекрасно. Намъ объ этомъ пока можно только воздыхать, ибо почти всѣ средства церковныя поглащаются не на мѣстныя приходскія нужды, а на общеепархіальныя и внѣепархіальныя, такъ какъ помощь правительства вѣдомству нашему скудна.

[1]) Въ 1910 г. Лодзинская сектантская семинарія за крайне вредное направленіе правительствомъ закрыта. *Ред.*

Воинственное положеніе среди раціоналистическихъ сектъ въ послѣднее время занялъ адвентизмъ: онъ стремится къ объединенію сектъ подъ своимъ главенствомъ, считая себя только истиннымъ христіанствомъ. Въ дѣлѣ пропаганды онъ пользуется многими изъ указанныхъ раньше способовъ, но есть, такъ сказать, и свои, специфическіе.

Къ нимъ нужно отнести: 1) проповѣдь субботы, 2) въ милліонахъ экземпляровъ распространеніе книгъ, брошюръ и листковъ только „Международнаго гамбургскаго трактатнаго общества", изданныхъ уже на русскомъ языкѣ, 3) проповѣдь скораго второго пришествія Христова и хиліазма (духовнаго и матеріальнаго), 4) изданіе журнала „Маслина" и распространеніе его, 5) распространеніе печатнаго благодарственнаго адреса (за свободу совѣсти) Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу, въ которомъ кратко изложено вѣроученіе адвентистовъ, 6) безплатное обученіе желающихъ взрослыхъ грамотѣ, практикуемое только по Библіи, гдѣ, конечно, на первое мѣсто выдвигаются тѣ тексты, которое, якобы, служатъ твердымъ основаніемъ къ оправданію ихъ ученія и нахальства проповѣдниковъ. Они обыкновенно подъ всякимъ благовиднымъ предлогомъ врываются въ дома и квартиры незнакомыхъ лицъ и предлагаютъ свою вѣру. На память о посѣщеніи оставляютъ здѣсь печатные плакаты о времени своихъ собраній и нѣсколько своихъ же печатныхъ изданій.

Въ духоборчествѣ (старомъ) есть тоже свои, специфическіе способы пропаганды, кромѣ нѣкоторыхъ, общихъ вообще раціоналистическому сектантству. Къ нимъ нужно отнести: 1) отрицаніе св. Писанія, какъ источника вѣры, 2) признанія разума и преданія отцовъ („животная книга") источникомъ истинной вѣры и 3) жизнь „по закону вольному и любви свободной", при ненасытномъ стремленіи къ матеріальнымъ благамъ.

Много способствуетъ духоборческой пропагандѣ централизація власти, сосредоточенная въ „Сіонѣ" (Сиротскомъ домѣ), которому „братья и сестры" всѣхъ единомышленныхъ общинъ находятся въ безусловномъ подчиненіи и послушаніи.

Къ способамъ пропаганды въ новомъ духоборчествѣ, кромѣ сказаннаго о старомъ духоборчествѣ, исключивъ изъ него стремленіе къ матеріальнымъ благамъ (см. 3-ій п.), нужно отнести еще: 1) проповѣдь толстовства съ его вегетаріанствомъ и коммунистическими идеями.

Такъ какъ молоканство, за исключеніемъ молоканъ 2-го Донского толка, по вѣроученію и организаціи весьма сродно баптизму и пашковщинѣ, то и способы пропаганды его почти тождественны. Но есть и спеціальный у нихъ органъ для пропаганды-журналъ „Духовный Христіанинъ", занимающій видное мѣсто въ способахъ распространенія молоканства среди православнаго населенія. Не меньшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ и бывшій ихъ печатный органъ „Молоканскій вѣстникъ".

Хотя толстовства, какъ секты нѣтъ, а есть только отдѣльныя личности, пропитанныя богословско-соціальными воззрѣніями гр. Л. Н. Толстого, но пропаганда его вредныхъ идей въ обществѣ продолжается преимущественно путемъ толстовскаго направленія книгъ, брошюръ и листковъ, направленныхъ противъ русскаго правительства, государственнаго строя и вѣры Православной.

При перечисленіи современныхъ способовъ пропаганды въ раціоналистическомъ сектантствѣ, не указанъ еще одинъ способъ пропаганды, практикующійся всѣми теперь сектантами,—способъ, имѣющій принести въ недалекомъ будущемъ громадный вредъ не только Церкви, но и государству.

Дѣло въ томъ, что раціоналистическое сектантство, въ цѣляхъ привлеченія въ свои ряды бѣдноты, преимущественно изъ среды фабрично-заводского люда, проникнутаго соціалъ-демократическими идеями, стало проповѣдывать ихъ и въ своихъ моленныхъ, чѣмъ заловило въ нихъ уже многихъ. Сами рабочіе теперь часто говорятъ: „ваша Церковь за пановъ, а ихъ (сектантовъ) за насъ". И по городамъ, дѣйствительно, общины сектантскія увеличиваются преимущественно рабочими и бѣднотою. Между тѣмъ, ларчикъ здѣсь, какъ видимъ, просто открывается. Это — нечистоплотный, конечно, способъ пропаганды...

Но удивляться нечему. Сектантство давно приняло въ кодексъ своей вѣры іезуитскій принципъ: „цѣль — оправдываетъ средства".

Перейдемъ теперь и къ способамъ пропаганды въ мистическомъ сектантствѣ, характернымъ выразителемъ котораго, внѣ всякаго сомнѣнія, является хлыстовство, а затѣмъ и сродныя (напр. скопчество, іоаннитство) съ нимъ секты, хотя между такими есть и смѣшаннаго характера, т. е. не чисто мистическія секты, но съ элементомъ и раціоналистическимъ (іеговисты, штундисты, малеванцы).

Раньше уже сказано, что организаціи, въ смыслѣ централизаціи власти, руководящей жизнью мистическихъ сектъ, пока нѣтъ, хотя она уже ищется, стремленіе къ ней есть. Но это все-же не препятствуетъ этого рода сектамъ быть живучими и увеличиваться не только естественнымъ приростомъ, но и путемъ прозелитизма.

Хлыстовство — весьма искусно, тонко, психологически вѣрно въ способахъ пропаганды, такъ какъ ударяетъ на аскетическую настроенность духа русскаго народа, чѣмъ и достигаетъ намѣченныхъ результатовъ.

Способы пропаганды его имѣютъ различные виды до совращенія и послѣ совращенія въ хлыстовство.

Многоразличны и разнообразны способы первой категоріи, но все-же они поддаются группировкѣ.

И здѣсь доминирующій способъ пропаганды—молитвенныя собранія, которыя бываютъ двухъ родовъ: церковнаго характера и чисто хлыстовскаго („радѣнія“).

Если на собраніи уловленъ кто-либо изъ православныхъ, то совершается собраніе перваго рода: поютъ вечерню, утреню, прочтутъ акафистъ, поговорятъ о св. подвижникахъ, пропоютъ двѣ-три „псальмы“ изъ сборника іеромонаха Мусатова и разойдутся. Если христіанинъ, благочестиво настроенный, заинтригованъ, то по отношенію къ нему поведется медленная, но вѣрная тактика.

Пропаганда хлыстовства ведется всегда подъ личиною Православія, или безусловной будто-бы преданности Церкви Христовой хлыста-пропагандиста. Вотъ почему съ устъ его не сходятъ: слова и пѣсни изъ нашего церковнаго богослужебнаго круга, нѣкоторыя выраженія изъ акафистовъ, тексты Св. Писанія, особенно—Іоанн. 1, 1. 14. 1 Кре. 7, 29—35 и 14 гл., а также и восхваленія жизни монашеской.

Конечно, всѣ эти способы, какъ и другіе, о которыхъ скажу ниже, у пропагандиста имѣютъ *свой смыслъ*, но ими, какъ-бы отъ имени Церкви православной, простодушные члены ея втягиваются искусно въ тину хлыстовства.

Хлыстъ, желая навязать православному христіанину, что молитва угодна-де Богу только „на кругу“, а не въ храмѣ, приводитъ ему изъ богослужебныхъ книгъ слѣдующія мѣста:

1) „Съ небесныхъ *круговъ* слетѣвъ Гавріилъ въ Назаретъ, пріиде къ Дѣвѣ Маріи, волія ей...“ (стихира на хвалитехъ), служба 25 марта).

При этомъ хлыстъ и толкуетъ: „и ангелы, какъ видимъ, на *кругу* стоятъ предъ Богомъ, т. е. молятся, иначе—радѣютъ.

2) „Небеснаго круга верхотворче, Господи, и церкви зиждителю...“ Церковь, въ толкованіи хлыста, зиждится на кругу, т. е. молитва людей (церкви) угодна Богу на кругу только...

Хлыстъ, желая навязать православному христіанину, что при молитвѣ нужно-де руками плескать, а ногами веселиться (танцевать), приводитъ: 1) „Божественное сіе и всечестное совершающе празднество, богомудріи, Богоматери, пріидите руками восплещемъ отъ нея рождшагося Бога славимъ“ (изъ богородичнаго канона) и 2) „Безмѣрное твое благоутробіе, адовыми узами, содержиміи зряще, къ свѣту идяху Христе, *веселыми ногами*, пасху хваляще вѣчную“ изъ пасхальнаго канона и др.)[1]).

[1]) Въ г. Николаевѣ, Херсонской губ., хлыстъ Як. Перчинскій, защищая однажды предо мною подобный культъ, ссылался на печатный трудъ Долганева, Е: „Современная Абиссинія. Очерки быта, культа, общественной и религіозной жизни Эфіопскаго народа“. С.П.Б. 1897 г.

Тамъ-же хлыстъ С. Бакановъ какъ-то мнѣ говорилъ, что все это есть въ Севильѣ, испанскомъ городѣ... И дѣйствительно, это отчасти такъ, что видно изъ краткой за-

Желаетъ-ли хлыстъ пропагандировать многократность воплощеній Іисуса Христа, онъ приводитъ тогда нужныя ему выраженія изъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, акафистовъ, тексты св. Писанія, комментируя ихъ, конечно, въ своемъ духѣ Напримѣръ: 1), „Христосъ рождается, славите..." (изъ канона на Рождество Христво) Не поетъ Церковь, говоритъ хлыстъ, „родился" (одинъ разъ), а „рождается", т. е. постоянно, многократно...

2) „Страннолѣпно *являшеся* тебѣ *Господь*, ободряя и соблюдая за имя Его: *во образѣ* бо *пресвитера Ермолая*... „Христосъ во образѣ де Ермолая явился, иначе—воплотился. Слѣдовательно, повторяемость его воплощеній бываетъ...

3) „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога и *Слово было Богъ*... И *Слово плоть бысть и вселися въ ны*"... (Іоан. I, 1. 4. и др., особенно—Мае. I, 1—16).

Христосъ вселяется въ *насъ*, людей. Слѣдовательно, „христовъ" можетъ быть много, учатъ хлысты.

Если „христовъ" много, мудрствуютъ сектанты, то и „богородицъ" много, и сейчасъ-же цитируютъ: „О, всепѣтая мати, родшая всѣхъ святыхъ Святѣйшее Слово", (изъ акаф. Богород.).

Не указано-де одного имени матери (Марія) Іисуса Христа, такъ какъ ихъ можетъ быть много. Онѣ чрезъ сожитіе со „христомъ" могутъ де рождать „христовъ"—святѣйшее слово, плотскихъ, подобныхъ намъ людей... Хотя онѣ могутъ и воспитывать (научить) обыкновеннаго человѣка на „христа": „Богородице, родшая *словомъ* паче слова, *Слово*, всепѣтая того моли спасти душы наша" (тропарь изъ послѣдованія малаго освященія воды).

Мысль о своихъ пророкахъ, хлыстъ искусно навязываетъ слушателю 14 главою 1 Кре: „должны-де, значитъ, быть въ церкви и теперь пророки..."

Также хитро онъ оправдываетъ въ глазахъ слушателя свою шестую заповѣдь [1]), направленную противъ брака, какъ таинства, требованіемъ будто самого св. ап. Павла въ I Кр 7, 29—35. Тутъ онъ непремѣнно вставитъ ссылку и на монаховъ, безбрачіе которыхъ образецъ-де для всѣхъ... Тутъ также непремѣнно уже вставитъ про мясную пищу, спиртные напитки, которыхъ монахи не вкушаютъ, какъ запрещенныхъ будто-бы Церковью и Писаніемъ для всѣхъ, въ доказательство чего приводитъ первую половину молитвы на освященіе пасокъ и тексты (напр. Еф. 5, 18).

мѣтки нѣкоего С. Звѣринскаго, помѣщенной въ прибавленіи къ „Цер. Вѣд." за 1905 г. въ № 44 подъ названіемъ: „Въ гордой Севильѣ". Здѣсь кратко описывается танецъ мальчиковъ въ соборномъ храмѣ, совершаемый ежегодно въ восьмой день праздника непорочнаго зачатія Дѣвы.

[1]) „Не женитесь, а кто женатъ—живи съ женою, какъ съ сестрою. Не женатые не женитесь, и женатые—разженитесь".

Конечно, не твердый въ вѣрѣ православный слушатель замутится отъ подобныхъ сѣтей; померещится ему, что въ православной Церкви ея же ученіе православными людьми не исполняется и что въ ней многое должно быть еще такое (напр. христы, богородицы, пророки и проч.), чего теперь нѣтъ.

Сомнѣніе закралось, а отсюда и появилось желеніе найти ту Церковь, гдѣ все это есть и гдѣ послѣдователи живутъ по ея ученію.

Между тѣмъ, собраніе хлыстовъ перваго рода онъ продолжаетъ посѣщать, чѣмъ пропагандистъ –хлыстъ умѣло пользуется: по зернышку изъ своего ученія бросаетъ и бросаетъ. Такой искусъ бываетъ довольно продолжительный, иногда годъ, и болѣе.

Увѣрившись, что слушатель склоненъ уже пристать къ „людямъ Божіимъ", хлыстъ продолжаетъ надъ нимъ дальнѣйшіе способы „вразумленія", а именно: даетъ ему для чтенія „Житія святыхъ", преимущественно дѣвственниковъ, напр., Алексія, человѣка Божія, Адріана и Наталіи и др., а также книжонки: „Какъ юношѣ въ чистотѣ содержать путь свой" и „Внутреннее состояніе сердца человѣческаго" [1]).

Наносится этимъ послѣдній ударъ христіанскому брачному сожитію и прививаются крайне аскетическіе взгляды на семейную жизнь, на плоть человѣка [2]).

Послѣ всего этого, слушатели намекаютъ, что истинная, живая церковь на землѣ все-же есть, ее можно и видѣть. Только нужно пристать „къ людямъ Божіимъ". Если слушатель согласенъ, то надъ нимъ совершается чинопріемъ въ секту [3]), и о такомъ человѣкѣ нужно уже сказать: „увязъ коготокъ, всей птичкѣ пропасть". Теперь ему доступны собранія и второго рода—хлыстовскія радѣнія, „истинная живая церковь Божія на землѣ" во всемъ ея культѣ: религіозная пляска, роспѣвцы, лжепророчества, экстазъ радѣющихъ, иногда сопровождающійся конвульсивными судоргами у нѣкоторыхъ, духовная жена, а для нуждающагося и обильная матеріальная помощь.

---

[1]) Первая отпечатана въ типографіи Кіево-Печерской лавры въ 1892 г. съ дозволенія цензора протоіерея Мих. Богданова.

Вторая въ типографіи Товарищества И. Д. Сытина. Москва 1903 г. Изданіе четвертое. Цензоръ свящ. А. Гиляревскій.

[2]) Напримѣръ. „Блаженъ, кто не связанъ узами брака, крѣпчайшими изъ всѣхъ, какія налагаетъ міръ сей на сыновъ вѣка сего".

„И такъ зачѣмъ любить красоту плоти, которая состоитъ изъ ничтожной влаги и передать безцѣнную душу въ рабство ей? Не лучше-ли встрѣчаясь съ тѣмъ, что отъ земли взято, въ землю и пойдетъ, отвращать отъ сего взоръ и, видя, не видѣть,— взирать безъ мысли и скорѣе пресѣкать опасное видѣніе! Что самая плоть? ничто иное есть, какъ малое и вскорѣ исчезающее зловоніе" („Какъ юношѣ въ чистотѣ содержать путь свой" стр. 2; 13).

[3]) Вступающій даетъ клятву въ вѣрности „людямъ Божіимъ" и въ сохраненіи ихъ таинъ, нарушить которыя онъ можетъ не безъ риска для своей жизни. Иногда читаютъ ему при этомъ всю 28 главу изъ Второзаконія.

Ему тогда здѣсь скажутъ уже, конечно, открыто, что „православная Церковь, это — плотская церковь, и что плоть не пользуетъ ни мало, а духъ животворитъ" (Іоан. 6, 63),— духъ, который и дается человѣку во время „радѣній", а не въ Церкви православной..." Въ послѣднюю онъ все-же долженъ ходить, но только для отвода глазъ православнымъ и для уловленія въ свои сѣти религіозныхъ и набожныхъ людей.

Конечно, прослѣдить всѣ „тонкости" пропаганды тайной секты — трудно, но нарисованная группировка ихъ—вѣрна въ дѣйствительности, не считаясь съ мелочами, которыя вообще существа дѣла не измѣняютъ.

Въ скопчествѣ, кромѣ способовъ, практикуемыхъ хлыстами въ пропагандѣ, есть и свои, особенные. Къ нимъ нужно отнести: 1) Заманываніе дѣтей бѣдноты въ секту усыновленіемъ или совершеніемъ духовныхъ завѣщаній на ихъ имя, по которымъ къ нимъ переходятъ и довольно крупныя состоянія здѣсь, въ Россіи, или заграницею, въ Румыніи. Надъ такими несчастными жертвами очень скоро совершается насильственное оскопленіе.

2) Если заманывается взрослый, то ему даютъ возможность пресытиться земными благами, особенно плотскою любовью, до отвращенія, тогда указываютъ путь воздержанія вообще, какъ нравственнаго совершенствованія, сосредоточивая все вниманіе такого на 19 главѣ Евангелиста Матѳея, стихѣ 12-мъ и 5 гл., ст. 29—30.

и 3), если не послѣдуетъ добровольнаго согласія на оскопленіе, то надъ такою жертвою, одурманивъ ее предварительно какимъ либо зельемъ, совершатъ насильственное оскопленіе. Возврата въ міръ уже нѣтъ... И опять ищется такимъ-же способомъ новая жертва, чтобы набрать „144 тысячи искупленныхъ (оскопленныхъ) отъ (на) земли" (Откр. 14, 3).

Въ іоаннитствѣ, кромѣ общихъ хлыстовству способовъ пропаганды, есть также и свои, специфическіе.

Къ нимъ нужно отнести:

1) Прикрывательство своихъ заблужденій именемъ свѣтильника Русской церкви, Протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго), котораго іоанниты считаютъ Сыномъ Божіимъ, Іисусомъ Христомъ. Популяризируютъ имя его, и безъ того популярное въ народѣ, съ цѣлью эксплоатированія темной массы, яко-бы „на нужды батюшки о. Іоанна".

2) Въ этихъ видахъ іоанниты распространяютъ сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго, особенно усердно рекомендуя его „Новыя слова" (изд. 1907—1908 г. [1]).

[1]) Въ этомъ изданіи особенное вниманіе удѣлено пропагандистами 13-ой страницѣ, гдѣ читаемъ: „по человѣколюбію къ падшему Творцу Самъ восхотѣлъ быть его Искупителемъ и Спасителемъ и взять на Себя грѣхъ рода человѣческаго подъ условіемъ вѣры человѣка въ своего Искупителя и послушанія Ему. Господь, какъ премудрый Врачъ Своего созданія, врачуетъ подобное подобнымъ; Творецъ принимаетъ на

3) Изданіе еженедѣльнаго журнала „Кронштадтскій Маякъ", въ которомъ о. Іоаннъ возведенъ въ бога.

4) Отдѣльное изданіе этого журнала: „XX вѣкъ о кончинѣ міра и страшный судъ". Здѣсь заблужденія іоаннитовъ особенно ясны. Есть и другія изданія того-же журнала въ тѣхъ-же пропагаторскихъ видахъ.

Іоаннитство — стройно организованная община съ сотнями пропагандистовъ, вербующихъ по Руси „поклонниковъ и поклонницъ" о. Іоанна въ Петербургъ и Кронштадтъ, гдѣ ихъ „странноприимные дома" и „дѣтскіе пріюты" также много содѣйствуютъ пропагандѣ этого вида сектантовъ. Въ этихъ домахъ, какъ увѣряютъ, въ большомъ ходу акаѳистъ въ честь „батюшки о. Іоанна, въ трѳицѣ славимому и поклоняемому".

Безъ сомнѣнія, той-же цѣли будетъ служить и „Іоанновское братство", открытое недавно на Карповкѣ въ Петербургѣ, такъ какъ въ составъ его вошелъ и Большаковъ,—главарь іоаннитскаго движенія?![1])

Малеванщина, штундохлыстовство, новый-Израиль и іеговисты—секты смѣшаннаго характера, поэтому и способы пропаганды лжеученія такого-же характера: есть, такъ сказать, въ перемѣшку способы, практикуемые и раціоналистическимъ сектантствомъ, и мистическимъ.

Но кромѣ этого, есть, конечно, и свои свойственные только этимъ сектамъ, какъ видовые, характерные признаки ихъ.

Къ малеванщинѣ къ такимъ способамъ нужно отнести:

1) Галлюцинаціи общаго чувства у сектантовъ. Считая эти патологическія у нихъ явленія чудесами, сектанты выдаютъ ихъ при пропагандѣ за самыя будто достовѣрныя свидѣтельства Духа Святаго истинности ихъ вѣры, чѣмъ лучше словъ уловляютъ многихъ.

2) Распространеніе ложныхъ слуховъ о чудесахъ и всевѣдѣніи Кондры Малеваннаго, якобы бога и судіи вселенной, чѣмъ сильно заинтриговываютъ простодушныхъ, особенно проповѣдью о скорой кончинѣ міра и пришествіи К. Малеваннаго для всеобщаго суда надъ людьми.

Въ штундохлыстовствѣ, которое близко къ малеванщинѣ, специфическіе способы пропаганды одни и тѣ же, только послѣдователи не такъ еще экзальтированы, такъ какъ разсудокъ у нихъ окончательно еще не вышелъ изъ законовъ мышленія.

Въ „Новомъ Израилѣ" специфическіе способы пропаганды, это:—

1) сатанинская поблажка чувственной грѣховной природѣ человѣка, и безъ того имѣющаго отъ юности помышленія на злое,

себя образъ человѣка, пребывая Богомъ; растетъ и живетъ съ человѣками обитая, единится съ ними, бесѣдуетъ съ ними, просвѣщаетъ ихъ Божественнымъ словомъ, учитъ ихъ притчами и простыми заповѣдями, врачуетъ болѣзни, воскрешаетъ мертвыхъ, изгоняетъ бѣсовъ,.." (Изъ слова на день св. Пятьдесятницы). Въ этихъ словахъ іоанниты видятъ объявленіе міру о. Іоанна, что онъ—Богъ, Христосъ.

[1]) Какъ преслѣдующее пропаганду іоаннитства это братство закрыто въ 1910 г. распоряженіемъ правительства. *Ред.*

2) проповѣдь своихъ „христовъ", распространеніе ложныхъ слуховъ о которыхъ имѣетъ и здѣсь немаловажное значеніе, и

3) „Краткій катихизисъ основныхъ началъ вѣры ново-израильской общины", распространяемый во многихъ экземплярахъ какъ среди сектантовъ, такъ и православныхъ.

Въ іеговизмѣ специфическіе способы пропаганды, это:—1) письма главарей подъ общимъ именемъ: „Путь въ небо" и 2) рукописныя тетрадки, какъ то: „Эссенція изъ животворящаго свѣта нынѣшняго Вселенскаго Святителя, посланнаго Іеговою въ сей омраченный сатаною міръ, или сущность изъ всѣхъ его книжекъ" и др.

Въ этихъ письмахъ и тетрадкахъ, распространяемыхъ въ массѣ, идетъ самая откровенная пропаганда іеговизма, съ необыкновенно грубымъ, кощунственнымъ издѣвательствомъ надъ всѣмъ христіанствомъ.

Нужно помнить, что и смѣшанное сектантство также широко въ своихъ цѣляхъ использовало и используетъ бѣдноту проповѣдью соціалъ-демократическихъ идей.

Одиноко среди всѣхъ видовъ сектантства стоятъ жидовствующіе. Въ то время какъ всѣ сектанты ищутъ оправданія своему ученію въ Евангеліи, эти, какъ враги Христа, совершенно отвергаютъ Новый Завѣтъ, а, слѣдовательно, и христіанство съ его культомъ, поэтому въ цѣляхъ пропаганды широко пользуются сочиненіями противохристіанской литературы, особенно Ренаномъ, Штраусомъ и др. Это и должно отнести къ специфическимъ способамъ пропаганды ихъ ученія.

Говорить о способахъ пропаганды среди новыхъ сектъ, которыя еще не вполнѣ опредѣлились — преждевременно.

Достаточно пока сгруппировать то, что достигнуто уже обобщеніемъ, какъ достовѣрное, у отцовъ и господъ миссіонеровъ по вопросу о современныхъ способахъ сектантской пропаганды.

Можно съ увѣренностью сказать, что не фантазія ихъ подсказала, а дала сама дѣйствительность, сама жизнь, которая насъ, людей преданныхъ и служащихъ Церкви Христовой, радовать не можетъ: гибнутъ чрезъ эти способы сектантской пропаганды не десятки, а сотни и тысячи нашихъ братьевъ и сестеръ во Христѣ. Но что же намъ, служителямъ Христовымъ, дѣлать?!

Вмѣсто личнаго отвѣта, скажу словами извѣстнаго апологета—нѣмца Эбрарда: „церковь Христова — непоколебима; ея не одолѣютъ и врата адовы. Поэтому на всѣ эти сатурналіи мы можемъ смотрѣть съ спокойнымъ сердцемъ,... *но не съ пустыми руками*".

Херсонскій Уѣздный миссіонеръ, священникъ

Ѳеодосій Кирика.

Что дѣлать?

Современныя задачи Православной внутренней миссіи.

НЕНОРМАЛЬНОЕ положеніе современной нашей миссіи давно уже и ясно сознается и высшею церковною властію, и іерархами, и духовенствомъ, и спеціальными дѣятелями миссіи, и всѣми, кто только интересуется и сочувствуетъ ей, и даже тѣми, кто ее не любитъ.

Лучшимъ и нагляднѣйшимъ подтвержденіемъ этого являются не только все чаще и чаще проявляющіяся въ печати статьи о ней самаго противоположнаго направленія, но и самый фактъ созыва, съ благословенія Св. Синода, давно желаннаго IV Всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда.

Незначительный и слишкомъ ужъ скромный бюджетъ расходуемыхъ на внутреннюю миссію суммъ, при существованіи въ необъятной Россіи многочисленныхъ и разнообразныхъ видовъ раскола и сектанства, иногда самыхъ вредныхъ не только для Церкви, а и Государства, до сихъ поръ неопредѣленное служебное положеніе дѣятелей миссіи, этихъ работниковъ по вольному найму, отсутствіе во многихъ епархіяхъ правильной организаціи миссіонерскаго дѣла и единства планомѣрной дѣятельности его представителей —показываютъ намъ, что дѣло Православной внутренней миссіи у насъ въ забвеніи, что оно не живетъ, а прозябаетъ, не согрѣтое теплымъ лучемъ любви и вниманія и должной заботы о немъ.

Объ этомъ я говорю только мимоходомъ. Главная же цѣль моего доклада иная, именно — показать, что и затрачиваемыя на нашу миссію средства и силы далеко не приносятъ тѣхъ плодовъ, какіе могли бы приносить даже теперь, когда многичисленные враги Церкви со всѣхъ сторонъ ополчились на нее и всюду стремятся отторгнуть отъ нея не-

твердыхъ въ вѣрѣ сыновъ. При нынѣшней организаціи и направленіи приходской и спеціальной миссіи она никогда не будетъ имѣть должнаго успѣха: лишь слабо защищая православныхъ отъ многочисленныхъ лжеучителей, она никогда не сможетъ перейти въ давно необходимое противъ нихъ наступленіе, она будетъ только мечтать объ этомъ, видя со скорбію все новыя и новыя отпаденія отъ Церкви.

Говоря это, я совершенно чуждъ мысли обвинять пастырей и миссіонеровъ, къ которымъ имѣю великую честь самъ принадлежать, въ недостаточно энергичной ихъ дѣятельности; среди тѣхъ и другихъ есть очень много людей широкой иниціативы, обширнаго миссіонерскаго опыта, большой энергіи и любви къ дѣлу. Я хочу подчеркнуть только ту мысль, то глубокое, созданное уже многолѣтнимъ миссіонерскимъ моимъ опытомъ, убѣжденіе, что наша православная внутренняя миссія до тѣхъ поръ будетъ безсильна въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, пока не выйдетъ на настоящую свою дорогу, пока не станетъ миссіей народной, т. е. пока не обопрется на могучія, напрасно дремлющія, силы самого православнаго русскаго люда, поднявъ его на борьбу съ врагами Церкви мѣрами религіозно-нравственнаго воздѣйствія на заблудшихъ.

Дѣятелями миссіи, безъ сомнѣнія, будутъ всегда предлагаться различныя мѣры къ поднятію миссіонерскаго дѣла въ Россіи: они будутъ говорить о необходимости истоваго совершенія богослуженія, объ улучшеніи церковнаго пѣнія и чтенія, объ упрощеніи церковно-богослужебнаго языка и усиленіи церковной проповѣди, будутъ повторять извѣстную фразу: „каждый священникъ въ своемъ приходѣ долженъ быть первымъ миссіонеромъ“, скажутъ о необходимости устройства церковныхъ библіотекъ и обществъ трезвости, обильнаго распространенія среди народа книгъ, брошюръ и листковъ религіозно-просвѣтительнаго и апологетическаго содержанія, повторятъ справедливыя пожеланія объ усиленіи церковной дисциплины, повышеніи образовательнаго и нравственнаго уровня духовенства и его матеріальной обезпеченности и т. п., о чемъ положительно на всѣхъ миссіонерскихъ съѣздахъ говорятъ, какъ о чемъ-то новомъ. Найдутся и такіе, которые посмотрятъ нѣсколько шире на затронутый вопросъ объ улучшеніи внутренней миссіи и скажутъ, что оно наступитъ только тогда, когда осуществится улучшеніе всей приходской жизни: возрожденіе въ приходѣ чистоты быта и жизни христіанской.

Всѣ вышеприведенныя, уже не разъ высказанныя, пожеланія, безъ сомнѣнія, хороши и, будучи осуществлены въ жизни, конечно, много измѣнили бы къ лучшему успѣхъ нашей миссіи, особенно это нужно сказать о возрожденіи христіанской жизни приходовъ. Но останавливаться только на высказанныхъ мѣропріятіяхъ, видѣть непремѣнно успѣхъ борьбы съ сектантствомъ, хотя бы даже въ реорганизаціи приходовъ, въ поднятіи христіанской настроенности прихожанъ, въ возрожденіи среди нихъ чистоты быта и жизни христіанской, было бы ошибочно.

Всѣ предлагаемыя мѣропріятія касаются больше улучшенія соціально-бытовыхъ, нравственныхъ и религіозно-эстетическихъ потребностей христіанина и очень мало удѣляютъ мѣста прямому удовлетворенію его религіозной мысли, а безъ этого удовлетворенія религіозныя заблужденія среди христіанъ всегда были, есть и будутъ. Вѣдь религіозное настроеніе христіанъ апостольскаго и ближайшаго къ нему времени служитъ и теперь идеаломъ для христіанъ всѣхъ мѣстъ и народовъ. Однако и въ то время были не только Ананіи и Сапфиры, коринѳскіе кровосмѣсники и люди различныхъ пороковъ, а были и Симоны волхвы (Дѣян. 8; 9—11) и богохульствовавшіе Именей съ Александромъ (1 Тим. 1, 20); были лжепророки, „отвергавшіеся искупившаго ихъ Господа", и „люди, отдѣлявшіеся отъ единства вѣры" (Іуд. 19), были изъ среды христіанъ говорившіе, что „нѣтъ воскресенія мертвыхъ" (1 Кор. 15; 12); были „обольстители, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти" (2 Іоан. 1, 7), и другіе еретики.

Лжеученію всѣхъ ихъ была противопоставлена св. Апостолами, пастырями и учителями первенствующей Церкви *живая проповѣдь и обличеніе*.

И теперь, если бы даже осуществилась наша мечта о возрожденіи христіанской жизни въ приходахъ, безъ приходской спеціальной, *активной* миссіи не обойтись въ борьбѣ съ сектантствомъ *никогда:* заблужденія религіозной мысли среди христіанъ будутъ, по словамъ апостоловъ и Христа, всегда, до конца міра: (Мѳ. 24; 5, 11, 2 4. 2 Петр. 2; 1—2. 1 Тим. 4; 3—4).

Всѣ вышеприведенныя мѣры воздѣйствія Церкви на сектантовъ, кончая даже возрожденіемъ христіанской жизни приходовъ,—мѣры охранительнаго порядка и вовсе не исключаютъ, а еще болѣе предполагаютъ мѣры *положительной, активной миссіи* среди заблудшихъ, ибо, скажемъ авторитетными словами преосвящ. Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго: „Церковь сама есть великій богоучрежденный станъ миссіонерскій, выдвигающій на святое дѣло еще особыхъ хорошо подготовленныхъ работниковъ миссіи. И прекращеніе дѣла благовѣстническаго, миссіонерскаго, было бы равносильно прекращенію добраго воздѣйствія Церкви на жизнь человѣчества; это была бы угроза самому ея существованію" [1]).

И дѣйствительно, мы всегда должны помнить, что кромѣ словъ Христа Спасителя, относящихся ко всѣмъ христіанамъ: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго" (Мѳ. 5, 16), было еще прямое Его повелѣніе оставить 99 незаблудившихся овецъ и пойти искать одну

[1]) Рѣчь высокопр. Димитрія, архіеп. Херс. и Одесс., предъ открытіемъ областного съѣзда въ г. Одессѣ въ 1905 году.

заблудшую (Мѳ. 18; 12 14), ибо сказалъ Христосъ: „кто не собираетъ со Мною, тотъ, расточаетъ" (Мѳ. 12, 30). Для собиранія же духовныхъ овецъ, ушедшихъ въ дебри сектанства и тамъ заблудившихся, нужны уже не охранительныя, а *активныя* мѣры приходской и спеціальной миссій.

II.

Но въ состояніи ли православная внутренняя наша миссія, при современномъ ея положеніи и направленіи, перейти въ активное наступленіе противъ враговъ Церкви, обратить свои силы и средства на вразумленіе заблудшихъ и возвращеніе ихъ въ ея лоно?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить только отрицательно.

Я постараюсь доказать это, основываясь на оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ, взявъ для примѣра положеніе сектанства и результаты миссіи въ Херсонской епархіи, какъ болѣе зараженной разновиднымъ сектантствомъ, особенно—воинствующимъ штундобаптизмомъ, и какъ такой епархіи, гдѣ миссіонерское дѣло, всегда пользовавшееся вниманіемъ ея архипастырей, лучше организовано, чѣмъ въ огромномъ большинствѣ епархій всей Россіи.

Оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о состояніи и движеніи сектантства и результатахъ борьбы съ нимъ мѣстной миссіи показываютъ, что сектантовъ въ Херсонской епархіи болѣе 7-ми тысячъ, при 10 различныхъ его видахъ, съ огромнымъ преобладаніемъ (болѣе 5 тыс.) штундо-баптистовъ.

Приходы съ восьмитысячнымъ населеніемъ даютъ за годъ въ среднемъ около 400 рожденій и до 200 умершихъ. Число присоединеній въ прошлые годы доходило до 200 и совращеній—до 100; съ 1905 года число присоединеній стало уменьшаться, а совращеній увеличиваться, почти до ихъ уравненія. Такимъ образомъ, въ данное время мы должны считаться съ естественнымъ приростомъ сектантства, увеличивающагося въ годъ путемъ естественнаго прироста почти на 200 душъ.

Извѣстно всѣмъ, что миссія штундистская въ послѣднее время настолько усилилась и окрѣпла, что грозитъ большими бѣдами православнымъ приходамъ. Изъ протокола одной штундисткой конференціи видно, что на одну Херсонскую губ. назначено на жалованьи до 10 штундистскихъ миссіонеровъ; если взять во вниманіе наѣзды въ нее миссіонеровъ изъ другихъ губерній и даже изъ-за границы (Америки, Англіи и особенно Германіи), если обратить вниманіе на то, что большія штундистскія общины, напр., Одесская, Николаевская, Елисаветградская, Любомірская и др., имѣютъ своихъ миссіонеровъ, если, наконецъ, вспомнить, что вслѣдствіе необыкновенно развитаго духа прозелитизма въ штундизмѣ почти каждый его послѣдователь — грамотный и безграмотный, мужчины и женщины, старики и даже дѣти, являются рьяными пропагаторами

лжеученія своей секты, то мы поймемъ, съ какою грозною и фанатичною силой должны имѣть дѣло 8 православныхъ миссіонеровъ Херсонской епархіи и душъ 20 священниковъ, ведущихъ активную борьбу не только съ штундизмомъ, а и съ другими существующими въ епархіи сектами.

Изъ тѣхъ же статистическихъ свѣдѣній видно, что всѣхъ зараженныхъ сектантами пунктовъ въ обширной по территоріи Херсонской епархіи—до 300, а въ годъ проводится миссіонерскихъ бесѣдъ до 900, т. е. на каждый пунктъ приходится по 3 бесѣды въ годъ. Если священниками всей епархіи проведено, допустимъ, 300 спеціально-противосектантскихъ бесѣдъ, то и тогда на каждый зараженный сектантами пунктъ придется по 4 бесѣды въ годъ. Скажите, пожалуйста, какой результатъ могутъ дать проведенныя за цѣлый годъ 4 миссіонерскихъ бесѣды, при массѣ недоуменныхъ религіозныхъ вопросовъ не только у сектантовъ, но и православныхъ? Нѣкоторые же приходы совсѣмъ не посѣщаются миссіонерами въ теченіе цѣлаго года, а то и больше, по той простой причинѣ, что болѣе зараженные и сильно взволнованные сектантской пропагандой приходы требуютъ болѣе частыхъ, неоднократныхъ, ихъ посѣщеній и миссіонерскихъ бесѣдъ. Тогда, при неспособныхъ или нерадивыхъ къ приходской миссіи пастыряхъ, какая легкость, какой просторъ для наѣздовъ въ эти приходы сектантскихъ проповѣдниковъ, какое удобное поле для сѣянія ихъ лжеученій!

Если принять во вниманіе, что для однѣхъ противоштундовыхъ бесѣдъ должно быть до 20 темъ, что онѣ должны проводиться за годъ всѣ и ежегодно, такъ какъ не весь же приходъ всякій разъ можетъ слушать каждую, хотя бы и публичную, бесѣду, то въ Херсонской, напр., епархіи необходимо проводить ежегодно не 900, а 6000 бесѣдъ, т. е., при увеличеніи въ пять разъ противосектантской дѣятельности приходскихъ священниковъ, нужно имѣть не 8, а 40 спеціальныхъ миссіонеровъ! Но, спрашивается, гдѣ же взять средствъ для ихъ содержанія?

Мнѣ опять слышится ходячая въ теченіе 20 лѣтъ и часто повторяемая, особенно въ архіерейскихъ резолюціяхъ, фраза изъ правилъ миссіи, изданныхъ Св. Синодомъ еще въ 1889 году: „каждый священникъ въ своемъ приходѣ долженъ быть первымъ миссіонеромъ". Такъ-то такъ, но пройдетъ еще не 20, а 200 лѣтъ, и, при существующемъ строѣ нашей миссіи, эта фраза останется такой же фразой, возбуждающей пріятныя мечты о желаемомъ, но никогда не осуществимомъ, ибо неправоспособные и нерадивые къ дѣлу миссіи пастыри всегда были и будутъ, добавляю для справедливости,—какъ и миссіонеры.

Мнѣ снова слышатся уже не новыя, давно знакомыя слова объ истовомъ богослуженіи, о библіотекахъ, обществахъ трезвости, христіанской взаимопомощи, слышатся и новыя, теперь ходячія, рѣчи о возрожденіи христіанской жизни въ приходахъ и ихъ реорганизаціи на началахъ

первенствующей Церкви и церковной дисциплины, слышится, какъ, увлекаясь этими хорошими желаніями, высказываютъ тенденцію о ненужности самихъ бесѣдъ съ заблудшими, при осуществленіи этихъ пожеланій. Но мы твердо убѣждены, что „и сіе надлежитъ дѣлать и того не оставлять", т. е. не забывать, что кромѣ охранительныхъ мѣръ по отношенію къ православнымъ, нужны мѣры и активной борьбы по отношенію къ сектантамъ, нужно не только религіозно-нравственное воздѣйствіе на православную паству, но и терпѣливое исканіе заблудшихъ посредствомъ пастырско-миссіонерскаго наставленія, убѣжденія и обличенія, нужна повсемѣстная активная борба съ сектантствомъ, во всеоружіи слова Божія. Безъ спеціальной и активной пастырской миссіи Церкви никогда не обойтись въ борьбѣ съ врагами, иначе она, дѣйствительно, перестанетъ быть Церковію.

III.

Но если само существованіе Церкви на землѣ, какъ „воинствующей" обязательно требуетъ отъ нея не только постоянной борьбы съ ея врагами и защиты отъ нихъ своихъ дѣтей, а и привлеченіе въ свое лоно заблудшихъ; между тѣмъ результаты дѣятельности современной нашей внутренней миссіи оказываются, при ея нынѣшней организаціи, далеко не достигающими цѣли, то что нужно для успѣшной борьбы ея съ сектанствомъ, кромѣ обновленія религіозно-нравственной жизни приходовъ и всѣхъ вышеприведенныхъ рекомендуемыхъ мѣръ?

Нужно, чтобы приходская и спеціальная миссія въ борьбѣ съ сектантствомъ оказывали свое религіозно-просвѣтительное вліяніе не только на народъ, но и чрезъ народъ.

Наша миссія тогда лишь станетъ на истинный свой путь, когда станетъ миссіей народной, когда разбудитъ напрасно и давно уже дремлющія силы православнаго русскаго народа, научитъ его разумно вѣровать и вселитъ въ него горячую любовь къ Православію и сознательное убѣжденіе въ томъ, что внѣ его нѣтъ спасенія, а гибель навсегда, навѣки; когда затѣмъ обопрется въ борьбѣ съ врагами Церкви на забытыхъ членовъ ея, на лучшихъ людей въ приходѣ и разумно поведетъ эту могучую сознательную силу на враговъ своихъ и на исканіе, по невѣдѣнію истиннаго пути, заблудшихъ своихъ овецъ.

Все это совершается тогда, когда, подъ руководствомъ пастырей и при участіи миссіонеровъ, по всему лицу святой Руси образуются во всѣхъ приходахъ изъ простого народа и вѣрующей интеллигенціи миссіонерскія общества, братства или кружки ревнителей Православія.

Сектанты, у которыхъ относительно организаціи миссіи намъ слѣдовало бы многому поучиться, прекрасно поняли всю великую важность и необходимость народной миссіи; почти повсюду, даже по глухимъ хуто-

рамъ, они организовали воскресныя миссіонерскія бесѣды для народа, дѣтскія и юношескія собранія, во время которыхъ они изучаютъ Св. Писаніе и пріемы бесѣдъ съ православными, разбираютъ возраженія и доводы нашихъ миссіонеровъ и апологетической противосектантской литературы и знакомятся съ литературой сектантской.

Изъ посѣтителей такихъ именно собраній и выходятъ потомъ самые искусные и фанатичные проводники сектантства, его распространители и совратители православныхъ.

Мы гонимъ отъ себя мысль, мы не хотимъ и боимся сознаться, что уже переживаемъ времена Константина Острожскаго, что католичество и сектантство, особенно въ формѣ русскаго баптизма, имѣющаго, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ объединить всѣ раціоналистическія русскія секты, скоро заразятъ всѣ православные приходы въ Россіи, грозя въ будущемъ массовыми отпаденіями отъ Православія. Уже теперь въ иныхъ приходахъ наполовину пустуютъ святые храмы; неужели намъ ждать полнаго ихъ закрытія?

Или исторія реформаціи въ католической церкви насъ ничему не научила, и тяжелый, но блестяще удавшійся историческій опытъ великой борьбы Западной Руси, съ помощію церковныхъ православныхъ братствъ, нами позабытъ навсегда? О, это было бы очень печально и постыдно!

Сама жизнь вызываетъ появленіе обществъ, братствъ и кружковъ ревнителей Православія. Въ наше время замѣчается особенно сильный подъемъ религіозно-нравственнаго самосознанія. Поверхностному наблюдателю нашей тревожной и бурной жизни, жизни полной всякихъ религіозныхъ броженій, всевозможныхъ преступленій противъ чести, личности собственности, религіи и даже своей и чужой жизни, кажется, что люди во всей массѣ своей забыли Бога и поклонились богу зла, вражды и насилія. Но нѣтъ! „Когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать“ (Римл. 5, 20): теперь именно лучшіе изъ христіанъ, воспрянули духомъ, они отчасти уже вышли и теперь продолжаютъ выходить на борьбу съ безбожіемъ, искаженіемъ вѣры и съ нравственной распущенностью,—выходятъ, и будутъ выходить, не одиноко, а сплоченною дружиною, съ благородной гордостію объявляя себя „ревнителями православія“. Такимъ образомъ, появленіе обществъ или кружковъ ревнителей православія не есть нѣчто случайное, искуственное и мимолетное, но совершенно естественное, вызванное современною религіозно-нравственною и соціально-политическою жизнью православнаго русскаго народа. Прошло время печальнаго общаго равнодушія и безразличія къ вѣрѣ; можно съ увѣренностію сказать, что скоро это желательное движеніе охватитъ и высшіе слои дѣйствительно *русскаго* общества. Закрывать глаза на это движеніе, игнорировать его не долженъ никто, особенно наше православное духовенство, если не хочетъ само оттолкнуть отъ себя лучшихъ людей Церкви, ожидаю-

щихъ отъ него духовнаго хлѣба, помощи и руководства для защиты отъ враговъ своихъ религіозныхъ убѣжденій и основъ христіанской жизни.

Лучшіе въ приходѣ люди сами хорошо сознаютъ необходимость борьбы съ сектантствомъ и, при безучастномъ отношеніи къ этому дѣлу пастырей, сами объединяются, сами организуются въ общества или кружки ревнителей Православія, сами устраиваютъ религіозныя собранія съ чтеніемъ и объясненіемъ слова Божія, съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и пѣсней духовнаго содержанія.

Остановить это религіозное движеніе въ народѣ не въ силахъ никто, какъ не въ силахъ никто остановить теченіе рѣки: попытки къ ея преграждению заставили бы ее только выступить изъ береговъ, безпорядочно разлиться и тѣмъ принести людямъ много бѣдъ и несчастій.

Вы, конечно, можете себѣ представить, въ какомъ опасномъ положеніи находятся даже лучшіе въ приходѣ люди, предоставленные самимъ себѣ, вырабатывающіе религіозное міросозерцаніе своими лишь слабыми силами? Ихъ безпастырныя собранія это—корабли безъ кормчихъ, предоставленные на волю капризныхъ вѣтровъ, въ судьбѣ своей зависящіе отъ свирѣпыхъ волнъ, опасныхъ мелей и скалъ.

Я могъ бы представить не мало печальныхъ примѣровъ изъ приходской жизни, такъ хорошо мнѣ извѣстной, Херсонской епархіи, когда лучшіе люди въ приходѣ, не находя вниманія къ своимъ религіознымъ нуждамъ со стороны пастырей, образовавъ съ доброю цѣлью неруководимыя ими собранія, незамѣтно для самихъ себя переходили потомъ открыто въ сектантство. Укажу нѣкоторые изъ нихъ.

Вотъ, напр., въ м. Николаевкѣ (Жидовское), Ананьевскаго уѣзда, прекрасный хоръ пѣвчихъ цѣликомъ въ полномъ своемъ составѣ перешелъ въ штунду; въ с. Завадовкѣ, того же уѣзда, не такъ давно совратилось туда же и въ адвентизмъ общество трезвенниковъ, а въ деревнѣ Карловкѣ, Аннинскаго прихода, Елисаветградскаго уѣзда, перешли въ сектантство почти всѣ ревнители Православія, во главѣ съ своимъ руководителемъ. И все это—единственно потому, что во всѣхъ указанныхъ приходахъ священники предоставили лучшихъ, но темныхъ прихожанъ въ рѣшеніи вопросовъ вѣры самимъ себѣ. Лишь благодаря крайнимъ усиліямъ миссіи, люди одумались въ первыхъ двухъ мѣстахъ, а въ третьемъ дѣло еще до сихъ поръ не поправилось.

А между тѣмъ въ религіозной жизни приходовъ общества и кружки ревнителей Православія, какъ это показалъ уже достаточный опытъ, могутъ принести огромную, неоцѣнимую пользу. Да иначе и быть не можетъ: вѣдь члены это—соль прихода, это свѣтъ его, это лучшія его силы, на ихъ которыя пастырь можетъ довѣрчиво опереться во всѣхъ, часто тяжелыхъ обстоятельствахъ своей приходской жизни и дѣятельности, во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ въ борьбѣ со всякимъ зломъ вообще и съ сек-

танствомъ въ частности. Вотъ почему въ наше время люди горячей, искренней вѣры и дѣятельной христіанской жизни особенно дороги, особенно желательны для Церкви: соединенные, подъ пастырскимъ руководствомъ, въ одну тѣсную семью, они являются не только прекрасною развѣдочною силою, какъ ближе стоящіе къ народу, чѣмъ всякій миссіонеръ и пастырь, но и тою именно доброю закваскою, которая кваситъ все духовное тѣсто, опредѣляетъ и направляетъ христіанскую жизнь всего прихода.

Развѣ намъ, миссіонерамъ, неизвѣстно, что многіе расшатанные въ религіозно-нравственномъ отношеніи приходы пока еще сдерживаются, пока еще сохраняются отъ окончательнаго своего разложенія какимъ-нибудь десяткомъ истинно-вѣрующихъ прихожанъ? Развѣ намъ не приходится посѣщать такіе приходы, гдѣ если храмы не закрылись окончательно, то только благодаря буквально горсти вѣрныхъ сыновъ Церкви? Не такъ давно, въ одну изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ, я посѣтилъ самый зараженный въ Херсонской епархіи приходъ (Новопокровское, Одесскаго уѣзда), гдѣ прежде часто не только вечерня и утреня, а даже и обѣдня служились при одномъ церковномъ старостѣ и сторожѣ, гдѣ, кромѣ крещенія и брака, не совершалось ни одного таинства для прихожанъ, гдѣ, кромѣ погребеній, не совершалось для нихъ почти ни одной требы. Я былъ пораженъ, что въ „родительскую субботу“, въ храмѣ не было ни души, не совершено ни одной панихиды. Въ этомъ же приходѣ православные, по ихъ же собственнымъ словамъ, по нѣсколько лѣтъ не бывали въ храмѣ, у исповѣди и св. причастія, и большинство умирающихъ отходило въ вѣчность безъ напутствія. Храмъ и церковная въ немъ утварь были въ невозможномъ видѣ; церковно-приходская школа была пуста. Сектантство, въ видѣ штундизма и адвентизма, возросло въ немъ до 800 человѣкъ!

Думаю, что этотъ приходъ самый зараженный штундою во всей Россіи.

Словомъ, люди въ религіозномъ отношеніи совершенно одичали; одичали, конечно, и въ нравственномъ.

Такъ было въ немъ нѣсколько лѣтъ назадъ, но теперь иначе.

Послѣ упорныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пастырско-миссіонерскихъ трудовъ и организаціи въ двухъ пунктахъ прихода кружковъ ревнителей православія, преимущественно изъ бывшей въ школѣ молодежи, приходъ возродился, и храмъ теперь всегда полонъ молящихся людей; пропаганда сектантства успѣха уже не имѣетъ, начались массовыя присоединенія къ православію. Такъ, въ теченіе послѣдняго года совратилась одна лишь дѣвушка, сирота, вышедшая замужъ за сектанта, а присоединилось къ православію 60 душъ. Прихожане рѣшили расширить и обновить храмъ; церковная школа переполнена; задумали строить новую.

Словомъ, приходъ ожилъ; народъ сталъ приходить въ разумъ вѣры, началъ собираться около пастыря своего, бывшаго миссіонера.

Однимъ уже своимъ существованіемъ кружки ревнителей православія привлекаютъ къ себѣ сектантовъ. Когда, послѣ многолѣтнихъ трудовъ, мнѣ удалось открыть и, какъ должно, сорганизовать кружокъ ревнителей православія въ Одессѣ, многіе не только православные, ходившіе въ моленныя сектантовъ, но даже нѣкоторые изъ сектантовъ, бросивъ свои общины, стали посѣщать собранія кружка, открыто сознаваясь, что это они сдѣлали тотчасъ, какъ только узнали о существованіи его, ибо теперь они могутъ не только учиться истинамъ вѣры христіанской, но и имѣютъ возможность въ обществѣ людей вѣрующихъ „душу отвести".

Исторія миссіонерскаго дѣла въ этомъ и другихъ подобныхъ приходахъ наглядно убѣждаетъ насъ въ томъ, что даже горсть православныхъ людей, соединенныхъ святою задачею защиты родной вѣры, при заботахъ и руководствѣ пастыря и поддержкѣ миссіонеровъ, можетъ сдѣлать многое въ зараженномъ приходѣ, можетъ вдохнуть въ духовные трупы жизнь и обновленіе во Христѣ Іисусѣ.

Но я считаю необходимымъ остановиться на слѣдующемъ предостереженіи. Наша миссія должна повѣдать всему сектантству не только чистоту, величіе и истинность Православія въ его ученіи, но и въ христіанской жизни, какъ реальномъ обнаруженіи этой вѣры и для всѣхъ наглядномъ и убѣдительномъ доказательствѣ ея святости и спасительности. Вотъ почему непремѣннымъ условіемъ не только успѣшной дѣятельности, но и самаго существованія приходскихъ обществъ и кружковъ ревнителей православія является, кромѣ искренней вѣры, и безупречная жизнь ихъ членовъ. Отсюда слѣдуетъ, что принятіе въ эти миссіонерскія общества и кружки ихъ членовъ должно происходить со строгимъ разборомъ, дабы порочная жизнь, хотя бы одного изъ нихъ, не дала повода къ несправедливому обвиненію всѣхъ въ нехристіанской жизни и не подорвала этимъ благотворнаго ихъ вліянія на заблудшихъ.

Сведя все вышесказанное къ одному, необходимо придти къ слѣдующему выводу.

Не отрицая пользы существующихъ и рекомендуемыхъ мѣръ борьбы съ сектантствомъ, какъ имѣющихъ, безъ сомнѣнія, свое значеніе въ дѣлѣ миссіи, мы все же должны считать ихъ мѣрами скорѣе охранительнаго порядка и потому далеко не достаточными. Наша миссія до тѣхъ поръ не будетъ имѣть желательнаго успѣха, пока она не перейдетъ изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе, а послѣднее возможно только тогда, когда она приметъ характеръ миссіи народной, что въ свою очередь возможно только съ образованіемъ во всѣхъ приходахъ миссіонерскихъ братствъ или кружковъ ревнителей Православія. Какъ явленіе не только вызываемое современною религіозною жизнью Церкви православной, это учрежденіе должно быть встрѣчено самымъ широкимъ сочувствіемъ и глубокимъ вниманіемъ высшаго духовнаго и свѣтскаго правительствъ,

духовенства, представителей миссіи и православнаго русскаго общества, ибо, повторяю, при отсутствіи давно назрѣвшей, *активной, съ помощью народа,* борьбы съ возрастающимъ въ Россіи сектантствомъ, при его стремленіи къ объединенію, для повсемѣстнаго нападенія на Православіе, намъ грозитъ скоро увидѣть по всѣмъ городамъ, на каждой улицѣ молитвенные дома съ многоговорящей надписью: „мы проповѣдуемъ Христа распятаго"; намъ грозитъ видѣть по селамъ, по деревнямъ и по хуторамъ наполненные эти дома православнымъ народомъ, — видѣть на скамьяхъ въ сектантскихъ собраніяхъ, какъ „принятыхъ" ихъ членовъ, тѣхъ, которые теперь усердно посѣщаютъ храмъ Божій и пока терпѣливо стучатъ къ намъ въ двери, прося успокоить ихъ тревожныя сомнѣнія, вывести ихъ на путь сознательной, разумной вѣры и защитить отъ враговъ ея — совратителей въ сектантство.

Я заканчиваю свою статью тѣмъ, съ чего началъ. Пора перестать возлагать всѣ надежды въ борьбѣ съ возрастающимъ сектантствомъ исключительно на священниковъ и миссіонеровъ. Въ самые тяжелые для Русской Церкви годы на защиту ея вѣры выступали съ положительнымъ успѣхомъ противъ многочисленныхъ и сильныхъ ея враговъ не одно духовенство и миссіонеры, а и самъ православный Русскій народъ.

Мое заключительное слово къ пастырямъ и миссіонерамъ, труженникамъ на нивѣ Христовой и собирателямъ Руси святой, — въ слѣдующихъ не многихъ словахъ: **будущая православная наша внутренняя миссія должна быть миссіей народной, т. е. съ живымъ участіемъ самого православнаго Русскаго народа, при руководствѣ пастырей и миссіонеровъ.**

Это давно уже пора намъ не только понять, а и поспѣшить осуществить въ жизни каждаго прихода, не страшась трудовъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ миссіи, сознавая, что только съ помощью самого народа можно обезвредить опасное для него сектантство, и что безъ труда ничто полезное не дается. Кто изъ пастырей, предъ лицемъ Господа заботящихся о спасеніи ввѣренныхъ имъ духовныхъ овецъ, хочетъ имѣть въ своемъ приходѣ вѣрныхъ стражей и мощныхъ защитниковъ отъ хищныхъ волковъ, — всюду рыскающихъ сектантскихъ лжеучителей, тотъ на задумается предъ нѣкоторой трудностью образованія въ приходѣ обществъ или кружковъ ревнителей вѣры Православной, помня и великую отъ этого пользу и ободряющее утѣшеніе слова Божія: **„Сѣявшіе со слезами будутъ пожинать съ радостію. Съ плачемъ несущіе сѣмена возвратятся съ радостію, неся снопы свои"** (Псал. 125; 5—6)!

М. Я. Кальневъ.

2007042118